ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ ӨҢІРЛІК УНИВЕРСИТЕТІ
КОСТАНАЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АХМЕТА БАЙТУРСЫНОВА

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых исследователей
Халықаралық ғылыми-практикалық студенттердің, магистранттардың және жас ғылымдардың конференция материалдары

Қостанай, 2022

УДК 81/80
ББК 82.2
А 43

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Матвеева Н.А. – к.п.н., доцент кафедры филологии Костанайского филиала ФГБОУ ВО "ЧелГУ"

Монгилева Н.В. - к.ф.н., доцент кафедры иностранной филологии КРУ имени А. Байтурсынова

Редакционная коллегия: Никифорова Э.Ш., к.ф.н.

Секретарь редакционной коллегии: Симанчук Е.А.

А 43 «Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики» Сб. науч. ст. студ., маг. и мол. иссл. – Костанайский региональный университет им. А.Байтурсынова, 2022.- 532 с.

ISBN 978-601-356-147-9

В настоящий сборник включены статьи студентов, магистрантов и молодых исследователей, представленные на международной конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики».

Материалы сборника могут быть использованы молодыми исследователями, интересующимися проблемами современной лингвистики, а также магистрантами и студентами выпускных курсов языковых специальностей при подготовке и написании дипломных работ, исследовательских проектов.

УДК 81/80
ББК 82.2
А 43

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. Материалы публикуются в авторской редакции. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор. При перепечатке материалов ссылка на данное пособие обязательна.

ISBN 978-601-356-147-9

© Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 «ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ».....12

GENDER AND POWER RELATIONSHIPS IN THE LANGUAGE OF PROVERBS: UZBEK PROVERBS Abdullaeva N.F. USU 12

NEOLOGISMS AS MEANS OF ENRICHING THE TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF BIOTECHNOLOGY Adambaeva F.R. NUU 15

PSYCHOLINGUISTI ASPECTS OF SPEECH IN BILINGUAL CHILD Ajay Kumar BU...19

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF KAZAKH AND ENGLISH ZOOMORPHIC PHRASEOLOGICAL UNITS Aimanova M. BU 22

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ И КОНТРАСТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ИХ ПРОБЛЕМЫ Амирханов Е.Қ. КарТУ 25

GENDER AND RACIAL IDENTIFICATION REFLECTION IN MEDIA DISCOURSE Baymanova A. BU.....28

THE PECULIARITY OF THE CULTURAL MEANINGS OF KAZAKH AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NUMERALS Balgabayeva A. BU 33

THE CONCEPT “FAMILY” IN ENGLISH AND KAZAKH PROVERBS AND SAYINGS Berkimbayeva A. BU 37

THE FUNCTIONING OF PROPER NAMES IN THE ENGLISH PHRASEOLOGY Bisembaeva A. BU.....39

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОТЧИЙ ДОМ / ҚАРА ШАҢЫРАҚ» В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ Бисен А.О. ЗКУ.....42

PROFILING MECHANISMS IN THE MEANING OF COVID-19 NEOLOGISMS Voznykh Ye. BU 47

THE BRITISH AND KAZAKH TEA CULTURE Jaisheva G.B. SSG №17 51

КОНЦЕПТ УЧЕНЫЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ Дюсембаева И.Б.КРУ 55

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Есенбаева М.Г. СОШГ №17.....60

LEXICAL FEATURES OF COMPUTER TERMINOLOGY IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES Жамбулатова А.С. BU.....63

ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ И ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Жунуспеков Б.М. КРУ 66

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Забродина К.М. КФ ЧелГУ 69

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА Ибраева К.Р. ЮКУ.....74

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЛЕГИТИМНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ СМИ Игнатова Ю.С. КемГУ 79

THE LEXICOSEMANTIC ASSIMILATION OF EXOTICISM IN THE ENGLISH TEXT Izabekova N. BU 84

ТЕЛЕ – ШОУ ЖАНРЫНЫҢ ЛИНГВОПРАГМАТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ Каженова А.А. ҚӨУ 88

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР ЛИНГВОМӘДЕНИЕТТАНУДЫҢ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ Капенова А.Д. ЖОСБ №17 МГ 94

ЛИНГВОСЕМИОТИКА В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ Касымова А.К. КРУ.....99

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT “LEARNING, KNOWLEDGE” IN LINGUISTIC WORLD VIEW Кенжебек Ә.Е. BU 103

THE NOTION OF “AMERICANISMS”: THEIR DISTINCTIVE FEATURES AND CHARACTERISTICS Ким В.В. BU.....108

THE FUNCTIONING OF TOPONYMS IN ENGLISH PHRASEOLOGY Кокинова С.К. BU 111

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ В АНГЛИИ, РОССИИ И ИТАЛИИ Кузнецова О.С. ЧелГУ.....115

РЕТРОПРОГНОЗ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛИТОЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ КИРИЛЛА РОГОВА) Кукарцева С.М. КемГУ 120

THE GRAND BUTLER CONCEPT IN “THE REMAINS OF THE DAY” BY KAZUO ISHIGURO Kurmanayeva A.M. BU.....124

КОНТРАСТТЫҚ ЛИНГВИСТИКА ЖӘНЕ ТИПОЛОГИЯ Кыдырбаева А.Б. СУ 129

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF KAZAKH AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS DESIGNATING COLORS Malikova A. BU 134

ЭФФЕКТ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: МЫШЛЕНИЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ УМЕНЬШАЕТ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ Манабаева Т.К. КРУ 138

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ Медетова В.Р. КРУ 140

КОНЦЕПТ «HAPPINESS/СЧАСТЬЕ» ПО ДАННЫМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ Нечаева И.И. ЮУГУ (НИУ) 145

ИЗУЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИЙ НЕОЛОГИЗМОВ Нугманова Р.С. КФ ЧелГУ 149

THE USE OF SLANG IN INTERNET COMMUNICATION Postoienko M. KNUTD 152

LEXICAL FEATURES OF ENGLISH YOUTH SLANG Рахимов М. BU.....155

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ «СОЗДАНИЕ КРУГА СВОИХ» И «СОЗДАНИЕ КРУГА ЧУЖИХ» В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Талыбова Я.С. КРУ 160

СЕМАНТИКА ФРАЗОВОГО ГЛАГОЛА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Томашова Д.А. КРУ 164

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН МАҚАЛ – МӘТЕЛДЕРІН САЛЫСТЫРУ Хасенова Ә.А. ҚӨУ 167

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЭКСПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ Хашкулов В.А., Хашкулова К.С. ПГУ 172

ВЕРБАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОТОТИПЫ МЕДИАКОНЦЕПТА «МАЙДАН» Ходасевич Е.М. КемГУ 175

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ Цхай Я.В. КФ ЧелГУ 179

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЩАНИЯ АНГЛИЧАН В СИТУАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ Шапавалова Е.А. ПГУ 182

THE INFLUENCE OF LINGUISTIC AND STYLISTIC TECHNIQUES ON THE FORMATION OF EMOTIONAL IMPACT IN TEXTS ABOUT ECOLOGY Shevchuk Y.V. BU..186

LINGUOPRAGMATIC MEANS IN POLITICAL INTERVIEW'S PROVOCATIVE QUESTION – RESPONSE DIALOGICAL UNITY Shipov I. BU 191

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЙ В ТЕКСТАХ BLACK LIVES MATTER Шугубаева А.Ж. КРУ 196

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ “CYBERSECURITY” И “INFORMATION SECURITY” Яхин Е.И. УГУПС 201

СЕКЦИЯ 2 «МЕТОДИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ» 204

USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN UZBEKISTAN Eltazarova Sh. USU 204

СТИЛИСТИКАНЫ ОҚЫТУДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ, ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДИДАКТИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ Абидиханова С.Ж. ЖОББ №17 МГ 209

IDENTIFYING SKILL DEVELOPMENT NEEDS IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING THROUGH AN EFFECTIVE PODCAST Abdisharip A.K. NWTTU 214

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОИСКОВОГО ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДМЕНТЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ Акентьева А.Е. ЮУГПУ 219

THE USE OF AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO SENIOR STUDENTS OF LANGUAGE SPECIALTIES Альмухамбетова Д.К. BU 223

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK AT ENGLISH LESSONS AS A WAY OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS Badieva G.Zh., Rysbekova R.M. Zh.Zh.U 228

THE IMPORTANT ROLE OF PLAY IN FOREIGN LESSONS Bayekova K.A. SSG№17 233

ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ Байтлю С.Б. КРУ 237

THE USE OF FAIRY TALES IN ENGLISH TEACHING Балтабай Ш.К. BU 240

DEVELOPING ACTIVITIES FOR ENHANCING STUDENTS' CREATIVE SKILLS BASED ON AUTHENTIC READING Бекова А.П. BU 244

РОЛЬ ЭКСТЕНСИВНОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Белоусова А.А. КРУ 248

ТРУДНОСТИ ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Бергембаева Т.С. КРУ 251

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Бисимбаева А.А. СОШГ №17 256

РОЛЬ ТЕСТОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ Биссимбаева А.С. КФ ЧелГУ 261

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА СПОСОБНОСТЬ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА Бойко С.В. КРУ 264

ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ Бондаренко Д.В. КРУ 267

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА РАЗВИТИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Величко Ю.В. КФ ЧелГУ 271

APPLYING DIVERGENT THINKING IN THE ENGLISH CLASS Goncharova A.S. SSG №17 275

INTRODUCING MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATION PROCESS Gorbunova Y.V. SSG №17 281

ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Долматкина К.А. КФ ЧелГУ 285

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ Елисеева И.А. ОГУ 290

БІЛІМ БЕРУ ҮДЕРІСІНДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ Жакупова Ж.А. №24 ЛМГ 292

THE GAME MODELING IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL CONVERSATIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES Zhalgassova A. KU 297

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ Жаманова А. ОСШ ..302

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Жангабылова Д.Б. КФ ЧелГУ.....307

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Жасуланова А.Ж. КарТУ 310

CRITICAL THINKING AND RESEARCH: THE DEMANDS OF CONTEMPORARY EDUCATION Zhumakhmetova E.M. SSG №17.....315

ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Исиргепова А.Б. КРУ 318

MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION IN CHECHEC LINGUOCULTURE Итаева М.З. BU 321

РОЛЬ СТИХОВ И ПЕСЕН В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Каримов А.О. КФ ЧелГУ 324

THE IMPACT OF COOPERATIVE LEARNING APPROACH ON THE DEVELOPMENT OF EFL LEARNERS' SPEAKING FLUENCY Kasymbai D.U. SKSPU 327

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ COUNTABLE / UNCOUNTABLE NOUNS НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ Кожабаева А.Б. СОШГ №17 330

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Кравченко Е.Н. КФ ЧелГУ.....333

THE EFFECTIVENESS OF THE INTERCULTURAL LANGUAGE COMMUNICATIVE TEACHING MODEL FOR EFL LEARNERS Kudabai A.A. SKSPU 336

THE USE OF COMMUNICATION STRATEGIES AND THEIR DEVELOPMENT IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION Kuttybai U.S. SKSPU.....339

EDUCATIONAL WEB QUEST AS AN INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE Мазенова Г.Б. BU.....342

Ы. АЛТЫНСАРИННІҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЗАМАНАУИ КӨРІНІСІ Макатова А.А. ҚӨУ.....346

THE PROBLEMS OF DISTANCE EDUCATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING Marimbaeva Laylo USU.....349

АУДИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ НАВЫКОВ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ Меджидова Э.Р. КРУ.....352

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ Митаева Б.Р. КРУ 356

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЕЁ БАЗОВОЙ КУЛЬТУРЫ Мыкышева М.Е. СФУ 360

PERSPECTIVES OF USING AUTHENTIC LISTENING MATERIALS FOR INDIVIDUAL WORK OF STUDENTS Набибулина А.А. BU 363

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРАММАТИКИ И ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ БОЛЕЕ ГЛУБОКОГО ПОНИМАНИЯ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ Нейман И.В. КРУ 366

ОҚУШЫЛАР АРАСЫНДА АҒЫЛШЫН ТІЛІН ОҚЫТУ КЕЗІНДЕ МОТИВАЦИЯНЫ АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ Раев Б.Д. ЖУ 369

FEATURES OF LINGUODIDACTIC TESTING IN ENGLISH IN PRIMARY SCHOOL Ramazanova A., Rysbekova R.M. ZhU 375

СЛОЖНОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА Сабыржан Ф.М. КРУ....380

ПРИМЕНЕНИЕ ПЛАТФОРМ И ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Саипова Н.Р. ТРУ 384

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Сафронова М.В. КФ ЧелГУ 388

АУДИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА, ТРУДНОСТИ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ АУДИРОВАНИИ Соломаха В.А. КРУ 392

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ РАБОТЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ Тарасенко С.С. КРУ 396

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ Филипович Л.С. КФ ЧелГУ 399

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ Хабарова Л.Н. СОШГ №17.....404

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧЕНИКОВ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА Ханина Н.Д., Кылышпаева Г.Х. ЖУ 408

СЕКЦИЯ 3 «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДНИЯ».....414

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ Альсеитова А. КРУ 414

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN TRANSLATING Bissengaliyev A.A. KazNU 418

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ И ИХ ЛОКАЛИЗАЦИЯ Галимуллина Д.А. КРУ....424

БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИ ПЕРЕВОДЧИКА ИСХОДЯ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА Гришакин А.В. КРУ 427

ПРОФЕССИЯ ПЕРЕВОДЧИК: ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ Догадина К.В. КРУ 429

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF ANIMATED FILMS Dussekeyev T. BU 434

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ Ибраева С. КРУ.....438

THE PROBLEM OF EQUIVALENCE IN TRANSLATION Klassen E. BU 441

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОННОТАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Мирошниченко Т.С. КФ ЧелГУ 446

КУЛЬТУРА ДУБЛИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОВ Наскидашвили Г. УГУПС ..451

USE OF INTERNET RESOURCES TO TRAIN THE SKILLS OF INTERPRETING Orunbayeva A. BU.....454

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА ТЕМУ «КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ» Пашнина Е.Е. ЧелГУ.....456

SPECIFICS OF COACHING TEXTS AND TRANSLATION PROBLEMS Ramazan A. BU.....460

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВИДЕОИГР (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) Соколенко Р.А. КФ ЧелГУ 462

FEATURES OF INTERVIEW TRANSLATION AS A FORM OF POLITICAL COMMUNICATION Suleimenov A. BU.....466

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ОСОБЕННОСТИ, ТРУДНОСТИ, ВАЖНОСТЬ ВЕРНОЙ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОЛОГИИ Тилинина Е.Ю. КФ ЧелГУ 467

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК Хамитжанов Р.К. КРУ 471

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТФИЛЬМА “SOUTH PARK”, "RICK AND MORTY") Хан Е. КРУ 473

СЕКЦИЯ 4 «ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ» 480

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ Алмашева С.А. СОШГ №17.....480

THE LITERTY IMAGE OF ‘DUANA’ IN THE NOVEL ‘AKBILEK’ OF ZH. AYMAUTOV: ISSUES OF PERCETION AND TRANSLATION Assanova B. BU 485

НАРРАТИВ О ДУШЕВНОМ СОСТОЯНИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Бектимисова К.Р. КРУ.....488

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» А. ПУШКИНА В ПЕРЕВОДЕ АБАЯ: КУЛЬТУРОПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ Ізбасова К.К. КСШ №38 490

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN LINGUISTICS PRESENTATONS OF VICTIMS AND MURDERERS IN THE NOVELS «MURDER ON THE ORIENT EXPRESS» AND «TEN LITTLE NIGGERS» BY AGATHA CHRISTIE Каирбек А.Т. BU.....495

ОСОБЕННОСТИ АЛЛЮЗИЙ В ЦИКЛЕ КНИГ «САГА О ВЕДЬМАКЕ» АНЖЕЯ САПКОВСКОГО Киль И.П. КРУ 499

ШӘКӘРІМНІҢ ДІНИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ДҮНИЕТАНЫМЫ Мусилимова Б.О. КММ 503

FAMILY AND FAMILY DISCORD DURING THE WAR BASED ON THE NOVELS OF KHALED HOSSEINI Sairan A. BU 509

IRONY AS A WAY OF CREATING CHARACTER IMAGES IN IDIOSTLYES OF W.THACKERAY Topina M. BU 513

МӘҢГІЛІК ЕЛ ИДЕЯСЫ АБАЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА Уразбаева А.А. ОРОММИК ..518

ИСТОКИ БАЛЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА КЛЕМЕНСА БРЕНТАНО Утебаева А.С. УЦ «Интеллект» 523

ANALYSIS OF THE ARTISTIC CONCEPT OF “THE GREEN MILE” IN THE EPONYMOUS NOVEL BY S. KING Шевченко К.Ю. BU 527

GENDER AND POWER RELATIONSHIPS IN THE LANGUAGE OF PROVERBS: UZBEK PROVERBS

N. F. Abdullaeva, postgraduate, Urgench State University

Abstract. The current research looks at gender ideas and sexism in Uzbek proverbs, looking at how women and men are depicted. Using Glick and Fiske's Ambivalent Sexism Theory and Feminist Critical Discourse Analysis of proverbs taken from published collections and Internet sources, the author intends to critically analyze the formation and portrayal of gender identities in proverbs using an interdisciplinary approach. The study looks at how men are represented in proverbs against women in terms of physical, emotional, intellectual, financial, and leadership traits, among other things.

Аннотация. Текущее исследование рассматривает гендерные идеи и сексизм в узбекских пословицах, рассматривая, как изображены женщины и мужчины. Используя теорию амбивалентного сексизма Глика и Фиске и анализ феминистского критического дискурса пословиц, взятых из опубликованных сборников и Интернет-источников, автор намерен критически проанализировать формирование и изображение гендерной идентичности в пословицах, используя междисциплинарный подход. В исследовании рассматривается, как мужчины представлены в пословицах против женщин с точки зрения физических, эмоциональных, интеллектуальных, финансовых и лидерских качеств, среди прочего.

Key words: Proverbs; Linguistic sexism; Gender ideologies; Ambivalent sexism theory; Feminist critical discourse analysis

Ключевые слова: Пословицы; Лингвистический сексизм; Гендерные идеологии; Теория амбивалентного сексизма; Феминистский критический анализ дискурса

Proverbs have been defined in a variety of ways by different scholars, but no single definition has been agreed upon. (Mieder, 2008, p.10) cites American paremiologist Bartlett Jere Whiting's (1994) formulation in an attempt to find an all-encompassing definition of proverbs:

A proverb is a term that owes its origin to the people and bears witness to it in form and word. It presents what appears to be a fundamental fact - a truism – in simple language, frequently embellished with alliteration and rhyme. It's generally brief, but it doesn't have to be; it's usually true, but it doesn't have to be. Some proverbs have both literal and metaphorical meanings, which makes perfect sense in any case; however, most of them only have one of the two. A proverb must be venerable; it must wear the mark of antiquity, and because such marks might be faked by a skilled literary man, it must be proved

in multiple locations at various times. This last criterion is frequently disregarded while dealing with any literature, even if the material at our disposal is complete. (p.80)

Folklore is an invaluable spiritual heritage that preserves the great history, customs and traditions of the people. Preserving it and passing it on from generation to generation is an expression of the people's deep respect for their history and great ancestors. The first President of the Republic of Uzbekistan, Islam Abduganievich Karimov, wrote in his book "High spirituality is an invincible force" published by "Manaviyat" in 2008: and inscriptions, from samples of folklore to the thousands of manuscripts in the treasury of our libraries today, which contain history, literature, art, politics, ethics, philosophy, medicine, mathematics, mineralogy, chemistry, astronomy, me. 'The precious centuries of morphology, farming, and other fields are our great spiritual treasure.' This attention and appreciation is an expression of our great respect for our spiritual heritage, the heritage of our ancestors.

While many cultures' views on women are fortunately becoming more enlightened, there are still a handful of contemporary and historical proverbs that speak negatively or misogynistly about women. Most of the Uzbek proverbs portray women as gossipmongers who talk about other people and their private life all day long. One of the examples of this is the following proverb “Uch ayol - to'rt g'iybat” (which literally means “Three women – four gossip”). Not only are women represented as talkative, but they are also depicted as foolish. When it comes to politics and state matters, they are not only "brilliant talkers" and "say anything," but they are also brainless to the point where they are depicted as foolish beings who can’t take control over what they say.

Women’s beauty is never questioned in Uzbek proverbs, but it is not defined as good, instead it is seen as an evil deed. In addition, most proverbs describe women power and convince that it is in their beauty solely. One of the examples of this is the following proverb “Ayolning aqli uning go'zalligida, erkakning go'zalligi uning aqlida” (“Woman’s intelligence is in her beauty, man’s beauty is in his intelligence). This proverb not only shows women as non-rational but compares them with men as well which makes the description even more offensive.

Undoubtedly, women’s role in society is essential, but oftentimes their power is underestimated. Although we are living in the 21st century where gender equality is what is discussed and prioritized the most, such proverbs as “Erning uyi dunyo, ayolning dunyosi – uy”, which is translated into English as “Man’s house is world, women’s – house”, take us back to the stone age as women’s participation in the workforce outside the home, nowadays, has increased. Women by nature tend to support staff well-being and diversity which make them stronger leaders.

For many centuries, a woman was the keeper of the hearth, while everything that had to do with the outside world was taken over by a man. This, naturally, gave him the right to consider a woman much lower than himself in status. But in our time of technological progress, scientific discoveries and

feminism, the situation has changed dramatically. A woman in modern society has a completely different status and vocation, she has different values and needs that force her to reconsider her views on the female role in today's world. The role of women in modern society is no longer limited to fulfilling household responsibilities, caring for children, raising them and serving a legal spouse. Now this position is considered outdated, and women who still choose it are perceived as supporters of conservative beliefs who almost voluntarily give themselves up to the slavery of a man. In fact, this approach is erroneous in specific situations, when the fairer sex sees her vocation in the preservation of family values and does not seek to separate her own achievements from the success of her spouse. After all, the embodiment of personal ambitions, career growth and the status of independence, at least financially, seduce not everyone to this day.

The ambivalent sexism theory (Glick & Fiske, 1996, 1999, 2001) claims that men and women have deeply ambivalent interactions. Hostility is a product of gender hierarchy and power inequalities, whereas heterosexual intimacy and interdependence produces beneficent sentiments.

The Ambivalent Sexism Inventory (ASI; Glick & Fiske, 1996, 1997) was created to assess men's attitudes toward women. Hostile sexism (HS) is a hostile reaction to women who are believed to be threatening men's power and status, or who use their sexual attraction to gain control over men. Benevolent sexism (BS), on the other hand, is a subjectively pleasant but patronizing attitude that considers women as pure but weak beings who should be worshipped and safeguarded by males (Glick & Fiske, 1996, 1997). As proven by their positive link, hostility and compassion toward women are complimentary beliefs (Glick et al., 2000). They defend a gender hierarchy by presenting women as incompetent and weak.

Both sorts of views are negatively associated with national indicators of gender equality, according to studies conducted in a variety of countries (Glick et al., 2000, 2004). That is, the lower a country's score on gender equality indicators is, the greater its average levels of misogynistic views are.

The ambivalent sexism theory goes on to say that men's attitudes are marked by a similar ambivalence (Glick & Fiske, 1999, 2001). The Ambivalence toward Men Inventory (AMI; Glick & Fiske, 1999) was created to assess men's benign and hostile sentiments. Hostility toward men (HM) is a reaction to men's superior status and power. Hostile views imply that male domination is natural and inevitable, despite their disdain of male power (Glick et al., 2004). Benevolence toward men (BM), on the other hand, recognizes and admires men's duties as guardians and providers. Both mindsets encourage gender inequality by portraying males as innately powerful and aggressive while appreciating their traditional roles. They are positively connected and have negative connections with national gender equality metrics (Glick et al., 2004).

Discourses shape how Uzbek people think about the world, act, and interact with one another. Proverbs and popular proverbs play an important role in this. Women in traditional communities in Uzbekistan have institutionalized their identity, responsibilities, and positions as depicted in the selected proverbs. Because this is a complicated situation, there is no one-size-fits-all solution for resolving gender inequity and bias in traditional Uzbek communities. However, one of the main focuses of social workers' efforts to combat gender disparity should be revolutionalizing these language resources, because it is one of the important aspects that shapes relationships and behavior and distinguishes people as authentic Uzbeks. The deinstitutionalization of patriarchal discourse in Uzbekistan would be aided by the revolutionalization of these language resources. It is important to remember that when we work to drastically modify these discourses and confront the system, we must expect to be met with opposition.

References

1. Uzbek folk proverbs. Volume I (A-O) - T .: Fan, 1987.
2. Uzbek folk proverbs. Volume II (R-H) - T .: Fan, 1987.
3. Sarimsoqov B. On the typology of folklore // Uzbek language and literature, 1980, issue 4 B. 37-45
4. Karimov I.A. Focus on literature - focus on spirituality, focus on the future. T .: Uzbekistan, 2009.
5. Karimov I.A. High spirituality is an invincible force. - T .: Spirituality, 2008.
6. Uzbek folk proverbs. (Prepared by: K.Imamov, N.Kamilov, T.Mirzaev, B.Nazarov, B.Sarimsakov, Yu.Sultonov, T. Tola., Sh.Shoabdurahmonov – T .: Gafur Gulom Publishing House of Literature and Art, 1989.
7. Uzbek folk proverbs. Prepared by: Afzalov M., Khudoiberganov S., Ibragimov S. - T .: State Fiction Publishing House, 1958.
8. The Ambivalent Sexism Inventory (ASI; Glick & Fiske, 1996, 1997)

NEOLOGISMS AS MEANS OF ENRICHING THE TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF BIOTECHNOLOGY

Adambaeva F.R., Academic adviser Sadullayeva N.A., Ph.D., Associate Professor, National University of Uzbekistan

Urgench Branch of Tashkent University of Information Technologies, Urgench, Uzbekistan

In the late twentieth and early twenty-first centuries, biotechnology was one of the suppliers of English neologisms. The rise in the number of lexical and phraseological units thematically related to

biotechnology explains increased research interest in this area as one of the sources of replenishment of vocabulary.

The purpose of our study is to analyze the ways of creating neologisms of the English language in the field of biotechnology, to identify their most common word-forming models.

Before proceeding directly to the analysis of neologisms in the field of biotechnology, we will consider their definitions in the scientific literature. It should be noted that terms-neologisms as a separate category of lexical structure of language do not have a single universal definition among linguists. The simplest definition of neologism is (Greek néos - new and lógos - word) a word or phrase, the emergence of which is due to language needs. However, despite the simplicity, this definition is not 100% correct, as all "new words" are objectively different in nature. The definition of neologisms as words or phrases created to denote a new (previously known) object or to express a new concept cannot be considered exhaustive, as such a definition does not include all types of innovation.

The use of other criteria (denotative, stylistic, lexical-graphic) also does not cover all neologisms. According to O. Selivanova, "neologism - a word or compound used by language in a certain period to denote a new or existing concept in a new meaning and is understood by native speakers" [1, p.43-45]

It is true that many neologisms are formed to denote existing things and known concepts. At the same time, quite typical are cases when one and the same new thing, one and the same new phenomenon has more than one name, for example: biomanufacturing and GM engineering. Moreover, as we know, to reflect one concept, to define one thing, there may be a number of names (transgenic, transgenetic, genetically modified). Such "polynomination" is carried out under the influence of factors related to the branching of language systems.

Neologisms are usually formed from elements already present in the language system. Such a creation is always the product of someone's creativity, ingenuity or imitation.

A significant number of new additions to dictionaries in recent decades made it possible to identify certain types of neologisms and classify them. Linguists offer different approaches to the classification of neologisms. Yet, the criterion of "novelty" is a subjective relative a concept that depends on many factors: education, language experience, whether speakers are carriers of professional vocabulary, dialect, etc. E. Baluta believes that the types of new words can be distinguished by certain criteria: a) "complete" neologisms (new in form and content); b) units new in form (for example, abbreviations and innovations formed as a result of elliptical contraction); c) units, new in content (semantic neoplasms) [2, p.148].

"Word-forming innovations" can be singled out, which are materially embodied in new word-forming elements. In abstract form, they are also represented by new word-formation models. The role of each productive affix is more important than the role of a single lexical or phraseological neologism,

because each word-forming morpheme gives life to many lexical neologisms (some new affixes “gave birth” to hundreds of new words), expands the possibilities of word formation. At the same time, not only individual words and phrases are involved in the language, but also “new derivational means and new word-formation models, the result of which is the mutual enrichment of different functional styles of the English language” [3, p. 91].

Analysis of language material showed that neologisms in the terminology of biotechnology are formed according to certain models. In our article the productive ways of neologization of language of biotechnology are considered: affixation, word composition, abbreviation [4, p.24].

The most productive suffixes are -ion, - tion (bioaugmentation, polymerization, replication, duplication, explantation), -ing (cloning, splicing, inbreeding, crossing (breeding), mapping, profiling), -ism (mutualism, photoperiodism, polymorphism, dimorphism), -er (dimer, impeller, isomer, promoter), -or (attenuator, biosensor, bioreactor, immunosensor), -ity (consanguinity, cytotoxicity, incompatibility, instability), -y (allelopathy, dichogamy, exogamy, fortify, lysogeny, karyogamy) and others.

In turn, the most productive prefixes are: anti- (antibody, antigen, antibiotics, antioxidant), hyper- (hyperploid, hypertonic), dia- (diakinesis, diazotroph), endo- (endogamy, endodermis, endomitosis, epi- (epinasty, epistasis, epiphyte, epicotyl, epigenesist), im-, in- (immunogenicity, inhibitor, inembryonation, immunzation), co- (co-factor, co-transfection, co-enzyme, co-linearity), para- (parahormone, paralogous, paratope), poly- (polymerase, polygene, polycistronic, polyadenylation, polymorphism, polypep-tide), re- (recombination, remark (replica),recombinant), sub- (sub-clone, sub-strain, substrate), super- (supergene, supercoil, superbug, supernatant), trans- (transgenic, transposase, transposon), ultra- (ultrasonication), ex- excinuclease, excision , explantation, explant).

Another essential feature of the enrichment of biotechnological terminology is the use of word-forming elements which has Latin and Greek origin (eco-, bio-, macro-), such as ecobiotechnology, ecotype, ecobiotic, biotechnology, bioremediation, bioaugmentation, bioenergetics, biosafety, bioreactor, bioanalysis, bioassay, macronutrient, macromolecule, macrophage, macropropagation. Their use is due to extralinguistic factors. The large number of prefixes bio- and eco-, suffixes -ation, -ist / ism, -ics is due to the fact that the natural sciences continue their continuous development [5].

No less active way of word neologisms is word composition. The leading role of word composition in the replenishment of the biotechnological terminology of the English language in the latter decade is associated with an increase in the number of complex concepts in the fields that affect the field of biotechnology. The formation of a significant number of lexical neologisms by word formation is explained not only by the desire for language savings achieved through semantic capacity of composites, but above all the analysis of English language. According to the degree of motivation, composites are divided into structurally motivated and partially or completely rethought.

The structure of the components is complex biotechnological units (composites) are divided into the following types: a) complex words formed from several simple bases: genotype, gametoclone, gametogenesis, bacteriophage, telophase, radioimmunoassay, retrovirus, pyrophosphate, pseudogene; b) compound words: electro-blotting, genetically modified, gene-altered; c) abbreviated words: agro-biotech, high-tech, hightech, anti-oncogene; d) lexicalized syntactic formations: biotechnology-derived, herbicide-tolerant, plant-incorporated. It should be stated that the key neologism of the field of biotechnology was reduced to the form of biotech, which "absorbed" the value of the original unit and also became one of the key units around which a number of neologisms are grouped, such as biotechnique, biotechnician, biotechnologist, biotech industry, biotech company. ag (ricultural) biothech business. To create such innovations, the word-forming element bio in the sense of "biotechnology", "related to biotechnology" functions.

Among other morphological methods of formation of neologisms in the field of biotechnology, the most active in recent decades is the reduction. The desire to save time and effort was embodied in the emergence of a huge number of abbreviated words - abbreviations, and their number is growing steadily every year. It should be noted that by the term "Abbreviation" we understand and use in our work in a broad sense, that is, as any abbreviation. Abbreviations are morphological word formations, in which some parts of the sound composition of the original word is omitted. It is necessary to note that the dictionary of synonyms of modern English gives the term "reduction" (shortening, reduction) as a synonym for the term "Abbreviation" [3, p. 93].

The most common models of abbreviations in the branch of biotechnology are the following: 1) proper-initial graphic abbreviations - the formation of the initial letters: SSCP - single-strand conformational polymorphism, RFLP - restriction fragment length polymorphism, SSR - simple sequence repeat, HAC - human artificial chromosome; 2) initial combined graphic abbreviations, which are represented not only by independent but also official parts of speech: GRAS - generally regarded as safe, IVEP - in vitro embryo production, PIPs - plant incorporated protectants, 3) partially initial graphic abbreviations - are formed by initial reduction of one of the components of the complex term: Bt corn - biotechnological corn, GM food - genetically modified food, F factor - fertility factor.

The number of abbreviations and acronyms of complex terms of biotechnology is constantly increasing. The presence of a large number of thematic groups of abbreviations indicates a high level of development of the language of biotechnology.

Biotechnological terminology of the English language is supplemented by telescopic formations (blending). Telescopic word formation of neologisms is a merger or simplification. Telescopy is the composition of two bases, as a result of which it is impossible to determine to which component of the telescopic word the common component belongs, when a new unit of vocabulary arises from two words

or from one complete and part of another word. According to our empirical sampling, among neologisms, which are formed by telescopy, such neologisms as agbiotech (agricultural + biotechnology), reprogenetics (reproductive + genetics), Frankenfish (Frankenstein + fish), Franken-food (Frankenstein + food) are distinguished.

It should be noted that in the terminology of the English language in the field of biotechnology was quite active process of phraseological neologization, especially the formation of new binary phrases (semantic codon, stem cell, chromosome walking, cell engineering, gene splicing, bacteriostatic agent). Among the phraseological neologisms there are three-component neologisms, for example: cell generation time, genetically modified organism, pathogenesis related protein, plantincorporated protectants, single nucleotide polymorphisms, herbicide-tolerant crop, polymerase chain reaction. Phraseology, which originated within the biotechnological sphere, is rapidly spreading in common language through the socialization of concepts (gene engineer, genetic modification, modified plant).

The analysis of research material allows us to conclude that the English language in the field of biotechnology finds resources to replenish vocabulary through lexical and semantic derivation. Word formation plays a leading role in the creation of neologisms in the field of biotechnology. A more productive way of word formation of neologisms is the morphological way, which is based on affixation, word composition, conversion, telescopy, abbreviations in the form of abbreviations and acronyms. At the heart of all ways of formation of neologisms operates the principle of “economy of language”, when new words become more informative than their input, acquiring a new semantic meaning.

References

1. Selivanova O.O. Linguistic encyclopedia. -Poltava: 2010. -844 p.

2. Baluta EG Neologisms of the English language in the field of ecology (theoretical principles) // Bulletin of Zhytomyr State University. Ivan Franko. -Zhytomyr: 2006. № 27. P. 148–152.

3. Syrotina O.O. Neologisms in the English Terminology of Biotechnology Branch // International journal of philology. 2020. Vol. 11, № 1, P.90-95.

4. Myshak E. The main means of formation of biotechnological terms // European Journal of Research. 2017. Vol. 3 (3). P. 19-40.

5. Myshak E. Greco-Latin Prefixes in the English Biotechnological Terminology // Studia Humanitatis. 2018, № 2. www.st-hum.ru

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF SPEECH IN BILINGUAL CHILDREN

Ajay Kumar, научный руководитель Н.В. Монгилева, к.ф.н

Baitursynov university

Introduction

This project aims to discuss the psycholinguistic aspects of speech in bilingual children, a topic that belongs to general linguistics. These aspects include the different stages at which children acquire two languages simultaneously, mainly English and another language, and how this process differs from successive acquisition. Nowadays, bilingualism is a controversial issue and there is a main reason why I chose this topic is that there is a young girl in my family ,my daughter who has been influenced by two languages since birth caught my attention and interest in bilingualism. Therefore, I decided to investigate the psycholinguistic aspects of speech in bilingual children in order to implement the results of the project in my classroom and help others as much as possible.

Knowing the performance of the brain is an interesting subject. It is even more interesting when applied to bilingualism and specifically to the two languages around which my life and profession revolve, namely Russian and English. Linguistic development

With regard to the linguistic development of bilingual children, the following three questions seem to be the most frequently asked by parents and educators:

1. Do bilingual children acquire language more slowly than monolingual children?
2. Should we be concerned about bilingual children mixing their two languages?
3. Does bilingual acquisition change the course of development?

The following will attempt to answer each of these three questions.

1. Speed of language development in bilingual children: To date, only a few studies have directly Investigated the speed of language development in bilingual children and compared it with that of monolingual children. Doyle et al (1978) asked mothers of thirteen children who were bilingual in English and French and thirteen mothers of monolingual children between the ages of 1; 5 and 3; 6 at what age their children spoke their first words. The groups were equal in terms of dominant language, age, gender, stage of their non-verbal development and socio-economic status of the parents. The average age at which the children spoke their first word was reported as 11.2 months for the bilingual group and 12.0 months for the monolingual group. It can be assumed that the mothers' difficulties in remembering their children's first words were the same in both groups. Therefore, it is unlikely that distorting or subjective factors influenced one group more than the other. Extensive language testing of both groups showed that neither Taylor's (1974) speculation about the slower development of higher-order concepts in bilingual children nor Benzie’s (1972) conjecture that bilingual children focus more on the structural development of their two languages than on lexical development could be confirmed. However, vocabulary development in the dominant language might be slightly delayed due to a relative lack of input in areas where the second language is the medium of communication. However, this does

not affect the overall vocabulary size of the bilingual child, which is usually comparable to, if not larger than, that of monolingual children.

2. For many bilingual families, mixing languages is quite normal. Children may start a sentence in one language and finish it with the other. Sometimes they also interject words from the other language into an otherwise monolingual conversation. For many parents, this is often a cause for concern. It could be a sign that their child cannot speak one of the two languages well or that they are confused. In this episode of Kletsheads, we find out if these worries are justified. Children are not the only ones who mix. Parents who speak more than one language do too. And this is also something parents often worry about. Will it have a negative impact on your child's language development? Is it better to avoid mixing altogether? Together with Professor Elma Bloom from Utrecht University, the Netherlands, we discuss the reasons why children mix their two languages and what we know about the effects of parental mixing on children's development in their two (or more) languages. We learn that language mixing is completely normal and that, according to the available research, there is no real reason to worry about it, either if your child does it or if you do it yourself as a parent.

3. It is estimated that there are as many children growing up with two languages as with one. Despite this, childhood bilingualism is poorly understood by many and viewed with skepticism by others. Due to a lack of familiarity with or knowledge about childhood bilingualism, parents, educators and early childhood specialists may express doubts about childhood bilingualism and expect negative consequences when children learn two languages at preschool age. Such concerns are particularly common in communities where most children grow up monolingual and adult members of the community therefore view monolingualism as normal and bilingualism as abnormal.

In recent years, researchers have been actively engaged in the study of bilingual acquisition, and although not all research findings are yet available, we now have a more detailed description of important aspects of bilingual development than before. Bilingual acquisition is complex. Compared to monolingual children, who usually learn their language from their parents, bilingual children may depend not only on their parents but also on their grandparents, playmates or childcare providers and child minders to learn their language. Bilingual children may learn their languages mainly at home, like monolingual children, or at daycare or in the neighborhood. Bilingual children may also have very different exposure to their languages, for example if the child learns one language from a parent who works at home and the other from a parent who works outside the home. Exposure to the language can vary greatly over time, for example, if the parent who mainly speaks one of the languages takes a job in another city and is only home at weekends.

Conclusion

As far as the effects of bilingualism are concerned, we can find both positive and negative effects.In terms of linguistic abilities, on the one hand, we can see that children achieve positive results in both languages when they are in a situation of immersion, such as in bilingual education. On the other hand, it can be considered negative if children have not developed their mother tongue sufficiently, as this leads to a delay in the development of the first language. Nevertheless, the results will be positive when children have completed the acquisition of both languages, even if it will be slower.

References

1. Bohannon, J. & Warren-Leubecker, A. (1985). Theoretical approaches to language acquisition. In J.B. Gleason (Ed.), The development of language (pp. 173-217). Columbus, OH: Charles E. Merrill.

2. Deuchar, M. & Quay, S. (2000). Bilingual Acquisition: Theoretical Implications of a Case Study. Oxford: Oxford University Press

3.Diebold, A.R. Jr. (1968). The consequences of early bilingualism in cognitive development and personality formation. In Norbeck, E. et al. (Eds.), The study of personality; An interdisciplinary appraisal (New york), 218-45.

4.Cummins, J. (1979). Linguistic interdependence and the educational development of bilingual children. Review of Educational Research 49, 222-51.

5. Weinreich, U. (1953). Language in Contact: findings and Problems. New York: Publications of Linguistic Circle of New York.

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF KAZAKH AND ENGLISH ZOOMORPHIC PHRASEOLOGICAL UNITS

Aimanova M.,academic adviser Samambet M.

Baitursynov university

One of the tasks of linguistics today is to consider the language of the nation and its cultural features and characteristics. Language and culture are social food for the development of society. The social meaning of language is revealed only when language and culture, language and society are combined. Language is an invaluable treasure of the nation, which makes a great contribution to the formation of the human soul and nature, culture. Because only through language can we learn the customs, worldview and spiritual culture of an entire people. Many scientific works emphasize that language is not only a means of creating spiritual values, but also a source of culture, a mirror of the life of a nation. Through the cumulative function of language, the culture and soul of the peoples who lived in past centuries, the history of development, we can obtain information from the worldview.Researchers of language and culture give different definitions of language and culture and their relationship. T.

Gabitov, who conducted research on these issues, said that “culture is the work of the people for thousands of years, which combines the spiritual quest of society and the individual, the wisdom and moral values of the people.

Nowadays, new phraseological expressions appear constantly in speech, are actively used, enter into the phraseological structure of the language and enrich it with new expressive means. From the pages of newspapers and magazines, radio and television programs, theater and pop scenes, figurative vocabulary is often heard and incorporated into the speech of native speakers. The process of word formation requires a comprehensive observation, inventory, research of linguists. This process is associated with issues of speech culture, language learning and behavior, general issues of verbal communication.

Phraseology with a zoomorphism component is the most striking way to describe a person in comparative languages . Zoomorphism is the name of animals in a figurative, descriptive sense that serves to describe a person, his appearance, intellectual abilities, behavioral characteristics, behavior, etc.

The prerequisites for the creation of phraseology were laid down in the works of A.A.Potebni, I.A.Baudouin de Courtenay, J.O.Espersen, C.Bally, E.D.Polivanov etc., who distinguished close verbal groups in speech, irregular in meaning and syntactically indecomposable. The theoretical foundations of the functional-semantic analysis of phraseological turns within the framework of lexicology were first developed by Ch.Bally.

Some scientists recognize the existence of a special phraseological level of language and rely on the analysis of only interphraseological system connections. Others consider phraseological units in relation to the entire lexical and semantic system of the language, syntax and word formation. The question of the inclusion in phraseology of communicative units such as proverbs and sayings and combinations formed according to the standard model with the associated meaning of words (to fall into rage, delight, rage) remains controversial.

The formation and development of Kazakh phraseology as a scientific discipline is primarily due to the peculiarities of the language of the nation. The Kazakh language attracts attention with its artistic poetic imagery and abundance of synonyms. Proverbs and sayings, constant phrases, figurative constant metaphors, which were the golden pillars of the traditional oratorical art of the Kazakh people, have always fascinated others.

In the works of V. V. Radlov "experience of the Turkic language", L. Budagov "comparative words of the Turkic-Tatar language" (1869), there is a group of Proverbs and stable phrases collected from the Kazakh language.

Phraseologisms are recognized in speech and written language as units that differ in their evaluative function and have the ability to influence various sensory aspects of their own figurative, emotional and expressive side, not just a means of communication between the speaker and the listener, artistic expression of thoughts.

In Kazakh linguistics, I. Kenesbayev drew attention to such a special feature of phraseology. Scientific research, which first began with the articles "idioms and phrases of the Kazakh language" (1946) and «О некоторых фразеологизмах в казахском языке» (1954), can be called the initial theoretical basis of Kazakh phraseology.

Other studies published after the articles of I. Kenesbayev are works that made a significant contribution to the theoretical and applied aspects of Kazakh phraseology.

The Kazakh scientist Kenesbayev divides phraseology into two groups: phrase and idiom. While the idiom here coincides with Vinogradov's view that it is a phraseological unit, the phrase corresponds to Vinogradov's view that it is a phraseological unit. Kenesbayev also formulated the following idea: variants of phraseological phrases are very close, internally relevant, the difference is that one or more components of the phrase system alternate with other words.

Phraseological comparisons form a considerable part of any phraseological fund. Comparison refers to philosophic and linguistic category that incorporates nation-specific artistic way of thinking, national differences of worldview [1, 16]. Comparison, as a linguistic category, may become a subject of inquiry in all new branches of modern linguistics. Among such branches, in reliance on the main viewpoints of cultural linguistics and cognitive linguistics, comparative and matching studies are of special importance. Therefore, the studies of phraseological comparisons in related and unrelated languages from linguo-cultural and linguo-cognitive viewpoints, makes it possible to appreciate the colours, national peculiarities, mentality, unique dignity, to provide insight into their properties in meaning creation and linguistic application. From this viewpoint, elucidation of the basis for creation of meanings of phraseological comparisons in unrelated Kazakh and English languages is of major importance. To define internal contents of comparisons, one should address the theory of motivation [1, 23]. Inner form of phraseological meanings of such word combinations in the Kazakh language: құмырсқадай құжынаған, құмға сіңген судай, сүліктей жабысты, in the English language dumb as afish (балықтай тілсіз), as brave as alion (арыстандай айбатты), dance like an elephant (пілше билеу), is clear, i.e. their meanings are created motivationally, using their inner form [2, 35]

Reference

1. Завитова, Т. Ю. Phraseological comparisons in Kazakh and English languages: match of meanings / Т. Ю. Завитова, Гулдана Бухарбаева. — Текст : непосредственный // Филология и лингвистика. — 2018. — № 2 (8). — С. 25-27.

2. Манкеева Ж. Қазақ тілін зерттеудің когнитивтік негіздері// Тілтаным, 2001. -№4.-39-44 бб Dictionary of Kazakh collocations (DKC)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ И КОНТРАСТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ИХ ПРОБЛЕМЫ

Амирханов Е.Қ. , науч. руководитель Шотай А.Е.

«Карагандинский технический университет

имени Абылкаса Сагинова»

Языкознание (языковедение, лингвистика)- это наука о языке, его природе и функциях, его внутренней структуре, закономерностях развития.Наличие специфических особенностей, присущих каждому отдельному языку, не противоречит тому, что всем языкам, присуще немало и общих черт, которые их объединяют и являются предметом изучения общего языкознания [2, с.6]. Язык неотделим от человека и человеческого общества. Невозможно представить себе общество. Отсюда и определение предмета данной науки: общее языкознание - это наука об общих закономерностях внутреннего устройства, функционирования, развития языков и способах их изучения. Язык - это важнейшее средство человеческого общения, орудие выражения мыслей и чувств людей. Язык как система - это совокупность фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важным средством человеческого общения [3, с.4]. Проблема сущности языка как предмета изучения:

–наличие связи между языком и мышлением признается всеми исследователями. Но проблема состоит в том, каков характер этой связи. В процессе общения все события, явления действительности получают свои названия. Не язык заставляет говорящего называть то или иное событие закрепленным за ним именем, а сам говорящий определяет, какое из языковых средств выбрать, чтобы сообщить об этом событии в нужном ему смысле. Результатом коммуникативной деятельности, является порождение новой действительности, удовлетворяющей или неудовлетворяющей потребностям ее участников, их мотивам. Следовательно, относительная свобода связи между объектом реальности, мышлением и языком позволяет носителю языка связывать со знаком те мысли, которые он считает нужными.

–законы абстрагирования и дифференциации элементов языковой структуры но своей сути противоположны друг другу: один ведет к уменьшению языковых элементов, другой - к их увеличению. Однако это внутреннее противоречие создает динамическое равновесие в языке и является источником его развития.

–главная проблема современного языкознания - «коверканье» языка. Происходит это из-за научно-технического прогресса человеческого общества. Молодежь, которая сидит на форумах или социальных сетях в Интернете, часто использует сленг для того, чтобы упростить процедуру написания текста. Этот сленг непроизвольно перекочёвывает из виртуальной жизни в реальную. Сегодня мало кто говорит на чистом литературном языке. Повсюду используются сокращения, жаргон и т. д. Отказ от литературного языка обязательно приведет к обеднению языка, сделает его менее разнообразным. А впоследствии он вообще может исчезнуть. Также есть такая проблема в современной лингвистике - проникание одних языков в другой (явление лингвистической интерференции). Из-за этого явления язык постепенно теряет свою идентичность и особенность [1, с.416].

В нашей стране появилось значительное количество работ по сопоставительному изучению языков. Такой интерес к сопоставительной лингвистике объясняется рядом причин. Во-первых, это возрастающая роль казахского языка в нашей многонациональной стране и во всем мире. Казахский язык способствует вкладу нашей страны в сокровищницу мировой культуры и открывает доступ к духовным богатствам мировой цивилизации советским людям и народам других стран. В связи с повышением роли казахского языка совершенствование его изучения и обучения ему стало одной из актуальнейших задач. По этому поводу наш президент говорил «Наступит время, когда казахский язык превратится в язык межнационального общения, но до тех пор мы должны работать без лишних разговоров. Мы должны заниматься укреплением межэтнического понимания и дружественных отношений. Строя политику вокруг самого большого этноса страны - казахского».Сопоставительное изучение языков в лингводидактических целях представляет собой один из аспектов той комплексной проблемы. Сопоставительное изучение иностранного и родного языков в лингводидактических целях призвано способствовать осуществлению и совершенствованию этого процесса.

–это необходимость создания учебников и учебных пособий по сопоставительному изучению родного и изучаемого языков в связи с включением в учебный план вузов, готовящих преподавателей иностранных языков

–это признание необходимости учитывать специфику родного языка как одного из основных методических принципов лингводидактики. О недостаточной разработанности теоретических основ сопоставительной лингвистики говорят и многие другие лингвисты [4].

Сформулированные выше задачи показывают, что сопоставительная лингвистика как активно развивающееся направление современного языкознания рассматривается нами, во-первых, с точки зрения ее теоретических основ и ее значимости в общей теории языка, во-вторых, с точки зрения ее применимости в оптимизации преподавания неродного языка. Сопоставление языков является одним из важнейших методов исследования билингвизма, что особенно актуально в условиях нашей страны, эффективным методом изучения взаимодействия и взаимообогащения языков. Сопоставительная лингвистика может создать универсальную модель или универсальный метаязык, с помощью которых возможно установить степень близости языков, их сходства и различия, оно может также снабдить новыми данными общее языкознание. Сопоставительное изучение языков способствует решению целого ряда практических задач:

–диагностирование трудностей изучаемого языка, возникающих вследствие межъязыковых расхождений;

–отбор языкового материала для обучения;

–определение последовательности подачи учебного материала;

–выбор эффективных методических приемов для объяснения учебного материала;

–создание рациональных упражнений, направленных на снятие межъязыковых интерференции;

–определение объектов контроля умений и навыков речи на неродном языке;

–создание эффективных тестов;

–объяснение типичных ошибок;

–создание эффективных учебников, учебных пособий, методических разработок, программ по неродному языку [5]. Таким образом, сопоставительная лингвистика имеет тесную связь с типологией, георий и практикой перевода, социа-лингвистикой, лексикографией и методикой преподавания неродного языка.

Список литературы

1. Березин, Головин 1979 Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. - М.: Просвещение, 1979. - 416 с.

2. Гируцкий А. А. Введение в языкознание. Минск: Тетрасистемс, 2003.

3. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику 1995. - 4 с.

4. https://www.dissercat.com/content/problemy-sopostavitelnoi-lingvistiki (дата обращения: 05.04.2022)

5. https://xstud.org/139328/lingvistika/osnovnye_problemy_obschego_yazykoznaniya_kurs_vvedenie_yazykoznanie (дата обращения: 06.04.2022)

GENDER AND RACIAL IDENTIFICATION REFLECTION IN MEDIA DISCOURSE

Baymanova A., academic adviser Nikiforova E. , Ph.D

Baitursynov university

There is disagreement among linguists on the definition of discourse, with some claiming it refers to texts and other claiming it refers to speech, as it is clearly expressed in the given definition: «Discourse: a continuous stretch of (especially spoken) language larger than a sentence, often constituting a coherent unit such as a sermon, argument, joke or narrative» [1].

But when it comes to media discourse the essential element of its language notion is built on the study of linguo-stylistic and media properties of specific mass information sublanguages. Informational and newspaper texts are major components of media speech, allowing for a new level of research in this field – media translation, which establishes a systematic, comprehensive solution to the interpretation of media language discourse.

The most crucial characteristic of TV info and news texts is that they are objective in nature, indicating a desire for impartiality and depersonification. It is described by the absence of authorship of media materials, as well as a collaborative approach creation undertaken on behalf of a group of people.

The grammatical, stylistic and structural characteristics of news stories are determined by a number of factors. The findings of the study enable the indentification of linguistic characteristics of media messages that are influenced by on-linguistic aspects: on a morphological and syntactic level, news contains a larger number of spoken or sentences, passive spoken or structures, passive gerund various impersonal tense formation «there is» continuous forms and turns of phrase of the «adjective + noun» form in which restricting and not explaining adjectives are frequently the very first element [2].

Consumerists writings created by news for consumers progressively divided by cultural conception of race or gender impact whether people build their group identity or whether they learn to comprehend what it is like to be black or white, woman or man, Asian or Native American, even country or urban. Inside a nutshell, news is now at the heart of what eventually comes to depict our social reality.

Although biological distinctions between men and women exist, however the way we define and execute gender is influenced by cultural factors. We see culture as a process by which people exchange

and fight over the interpretations of our socialization, social interactions and thus ourselves [3]. Language fully reflects such a socio-cultural condition.

The relevance of the media as an actor in the creation of gender relations should not be overlooked [4]. Gender reflection trends can be traced in the language of media and media discourse. Media discourse, based in E. S. Zinovieva's concept, is a text that participates in real-time communication while talking into account a variety of aspects (phychological, social and cultural) and is tailored to a particular audience [5]. As a result, media speech can transmit the social context as well as the cultural and ideological framework. Publications targeted for a gendered audience, are most accurate in terms of presenting gender disparities.

Periodicals of this kind, which are aimed at a specific gender's audience are unique. By addressing a specific gender audience, this style of media creates a unique identification system that allows the reader to have a sense of belonging to a specific social circle, life style or kind of femininity or masculinity [6].

Gender – oriented media is a distinct sort of media discourse that focuses on many aspects of life. For instance: work, relationships with the opposite gender, health, sports, nutrition or even fashion, all of them are common topics in that kind of discourse. The goal of these publications is to instill a certain way of life in the target population, with a focus on gender relations.

The use of one or more types of language, emotive and evaluative means, or grammatical specificity in sentence construction ensures contact audience, as well as improved perception, when gender of recipients is taken into account. According to the result of the study, there is currently a prevalence of feminine or masculine terminology in gender – oriented English-language publications, depending on their orientation. There is, however, a growing tendency toward utilizing gender-neutral units. The words person and somebody are increasingly being used to refer to either a woman or perhaps a man. Standards of women's appearance, conduct, talents, feelings, and correct place in society are all examples of sexism. Throughout most societies, it manifests itself in actions that portray males as superior to females. As a result, sexism in language refers to any linguistic features that tend to favor men over women, generally in a discriminatory manner. This is the key topic that will be covered right now. Because of one's viewpoint, sexism in language is frequently implicit and difficult to discern. Certain words may be applied to both men and women, but on unequal ways. The term "semantic derogation" refers to the fact that some words have good connotations for men but negative implications for women. For example, the phrase "he is a professional" might refer to someone who excels at their job ad tasks, however, the phrase "she is a professional" denoted a prostitute. The same is true of gender – specific terminology like host or hostess or master or mistress, where master denoted "the boss" and mistress denoted a woman with whom married men frequently have extra-conjugal relations.

A further instance is the language that is used to describe unmarried men and women. An unmarried guy is referred to as a “bachelor”, which normally implies that the individual is to a certain degree handsome and a gentleman. However, the term “spinster”, on the contrary, does not have the same connotations because it frequently suggests an unappealing old woman [7]. In fact, it is so derogatory that people avoid using it because it viewed as an insult.

Finally, some job descriptions can have significant semantic differences when implemented to men and women. For example, a “governor” is somebody who governs and handles a state or province, whereas “a governess” implies a nurse maid [8]. Thus restricting women towards the private domain (domestic affair) rather than political square (politics). Semantic derogation, thus, plays a significant part in gender bias.

Many initiatives have been made to encourage speakers to avoid being asymmetric, such as encouraging authors to utilize “he\she” (together), “one”, or “them” to prevent marginalizing women [9]. Even the titles have changed. To address the linguistic disparity, feminists have coined a new title: “Ms.”, which is pronounced miz. Its unique feature is that it has nothing to do with marital status. It thus is one of several ways feminists attempted to combat androcentric language attitudes [10].

Although, when it comes to race – prejudice, disempowerment, and surely discrimination against people of color have long been problems in the mass media, especially tv news, entertainment, and advertising. The idea of the media affecting racism in society is a hot topic in studies on media bias, thus it is important to look how the media adds to racism explicitly. When creating content for consumers, Drew describes the ways media creators are favorably affected by their own ideas about race: He suggests that clear and intentional “racial initiatives” can help producers become more antiracist and promote improvements in news production. These events have the potential to disrupt – and potentially challenge – the media’ role as a tool for perpetuating the status quo in terms of race [11].Drew’s study is focused on how the news media can help reduce racial strife in society, which is a positive comparison to other study that relies on the negative effects of the media on public perception of race. According to Drew, some media producers are currently working to criticize their material and process of creating it in order to retain a healthy leaning towards racial justice rather than prejudice.

Pan as well as Kosicki completed study into the relationship between unfavorable racial sentiments and biased media. “The news media has been accused of fostering Whites unpleasant racial sentiments by connecting Blacks with range of societal ills ranging from urban deterioration and instability to violent crime and expensive social support system” according to the article [12].

It is crucial to emphasize the specific ways in which individuals of society display negative racial views against on other as impacted by media content when addressing research on media racial bias. Micro-aggressions and prejudice and two examples of explicit ways. It is critical to go over the concept

of racial micro-aggressions in greater detail. “Racial micro-aggressions are brief and frequent everyday verbal and environmental indignities that express hostile, disparaging, or even negative racial injustices and insults to the targeted person of groups, whether deliberate or unintentional”. Because “the strength of racial micro-aggressions lies in their opacity to the offender ad, at times, the victim,” this is critical [13].Someone who have perpetrated racial micro – aggressions are usually unaware of the conduct they are displaying toward people of a different race. Analysis of media articles about Whites and Blacks in democracy indicated that Black activists typically appeared to be advocating for the needs of the Black community, whereas white leaders were represented as addressing the entire community for more frequently. Media about Blacks who took political action generated the impression that they talked and behaved differently than Whites in order to push “special interests” over the public good [13].

When it comes to the stereotypes of people of colors, they contain prejudice impressions of others, and because media bias can be seen as a product of prejudice on the part of media producers, it is important to talk about stereotypes in this context. The conclusion was made that broadcast news covered political figures of color in ways that represented them as being of the same type and personality.

Studies on stereotypes were also undertaken by Devine. The impacts of automatic stereotyping were studied, as well as the respondents’ ability to deliberately monitor a stereotype. Either a low prejudice and a high prejudice individuals were included in the study. Devine used the Dissociative model to shoe that equally high and low prejudice people have personal ideas about stereotyped group, according to one study. According to a second study, both high and low prejudice respondents experience automatic stereotype activation that in equally intense and unavoidable [14].

Busselle as well as Crandall conducted a study with white undergraduates as participants. It focused on TV viewing habits, race attitudes and socioeconomic status disparities [15]. The respondents were more likely to believe that an African American’s absence of socioeconomic positon was due to a lock of motivation rather than a lack of work options if they watched more TV new. Although journalists do not openly endorse current racism, “journalistic methods generate images and audio bite audience stereotypes,” according to Entman [16]. Entamn evaluated 430 reports that were linked to crime, contained an image or video footage, and the identity and race (restricted to Black and White) were conveyed during the research procedures. 232 (73%) of the participants were white, whereas 90 (27%) were black.

In conclusion, one could say that media has an impact on our settings through affecting our opinion and value system, as well as how people interact with one another. The public’s understanding of other people’s behaviors, expectations and image is shared by the information the media provides about certain group of people. People believe Black males are criminals, dangerous and aggressive

because of how they are represented in the media. All Black males, not just some of them. This is indeed a stereotype that is perpetuated by the media.

Although, following the political correctness strategies, it is possible to deal with and avoid prejudice and stereotypes, when it comes to media writings. With a help of knowledge and tolerance, racism must and will be defeated.

References

1. Crystal, D. 1992. Introducing linguistics. Harlow: Penguin.
2. Dobrosklonskaya T. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI [Media Linguistics: Systematic Approach to Language Studying]. — Moscow: Flinta, 2008, 203 p.
3. Byers, J., & Dell, C. (1992). Big differences on the small screen: Race, class, gender, feminine beauty, and the characters at “Frank’s Place.” In Lana F. Rakow (Ed.), Women making meaning: New feminist directions in communication, 191–209 p. New York: Routledge.
4. Bulevskaya S. A. A. Gender stereotypes in men's glossy magazines: the format and specificity of the image of the ideal man // Izvestia Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture. 2017. T. 23. № 1 (159). C. 47-55 p.
5. Zinovieva E. S. S. Linguistic mechanisms of constructing masculinity and femininity in the discourse of glossy magazines (on the material of English and Russian): diss. ... Candidate of Philological Sciences. Yaroslavl, 2018. 235 p.
6. Ahmed U. Metaphor in the Construction of Gender in Media Discourse: Analysis of Metaphors Used to Describe Women in Nigerian Newspapers // International Journal of Gender and Women’s Studies. 2018. Vol. 6. № 1. P. 88-99 p.
7. Umera-Okeke, N. (2012). Linguistic Sexism: An Overview of the English Language in EverydayDiscourse. AFRREV LALIGENS, 1-17 p.
8. Mills, S. (1992). Minding your language: implementing gender-free language policies. Feministcriticism, 183-190 p.
9. Lakoff, R. (1973, April). Language and woman's place. Language and Society, pp. 45-80 p.
10. Trudgill, P. (2000). Sociolinguistics: an Introduction. London: Penguin Books
11. Drew, E. M. (2011). “Coming to terms with our racism”: journalists grapple with the racialization of their news. Critical Studies in Media Communication, 350 p.
12. Pan, Z., and Kosicki, G. M. (1996). Assessing News Media Influences on the Formation of Whites Racial Policy Preferences. Communication Research, 150-175 p.
13. Sue, D. W. (2010). Micro-aggressions, marginality, and racism: An introduction, 5-20 p.

14. Devine, P. G. (1989). Stereotypes and prejudice: Their automatic and controlled components. Journal of Personality and Social Psychology, 7-17 p.

15. Busselle, R., Crandall, H (2002). Television Viewing and perceptions about race differences in socioeconomic success. Journal of broadcasting and electronic media, 270-280 p.

16. Entman, R. M. (1990). Modern Racism and the images of Blacks in Local Television News. Critical Studies IN Mass Communications, 335-346 p.

THE PECULIARITY OF THE CULTURAL MEANINGS OF KAZAKH AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NUMERALS

Balgabayeva A., academic adviser Samambet M

Baitursynov university

The study of phraseological units in the English and Kazakh languages seems to be emerging nowadays. The cultural meanings of phraseological units with numerals in both languages throw the light on cultural background helping to understand the target language through phraseological units. Unfortunately, there are no full studies devoted to methodology or basic theoretic background for study of cultural features of phraseological units with numerals. Although, the Kazakh language is known to have a specific attitude to the meaning of different numbers, this field is currently a confused one.

The linguistic investigations of V.V. Vinogradov, A.I. Smirnitsky, A.V. Kunin, I.V. Arnold, A.N. Ginzburg, N.N. Amosova dealt with phraseological issues in English. The Kazakh phraseology was studied by S. Kenesbayev, G. Smagulova.

Charles Bally introduced the term phraseologie in the sense of "a branch of stylistics that studies related phrases", but this term did not acquire citizenship rights in the works of Western European and American linguists and is used in three other meanings: choice of words, form of expression, wording; language, style; expressions, phrases. [1]

A.V. Kunin states that **phraseology** is a science of phraseological units, i.e., stable combinations of words with complicated semantics that are not formed by generating structural semantic models of variable combinations. [2]

A.V. Kunin's classification is based on the criteria of structure and correspondence of the generalized meaning of phraseological units to the meaning of a word of a particular part of speech. A.V. Kunin calls his classification structural-semantic and grammatical. According to the criterion of the structural structure, phraseological units are divided into those with the structure of a phrase and

those with the structure of a complete sentence. The former are divided into groups depending on which part of speech the leading component of the phrase belongs to. [2]

In accordance with these criteria, the following classes of phraseological units are distinguished:

Substantive phraseological units: *a bad hair day* (a day on which everything seems to go wrong); *stag party* (a party that a man has with his male friends just before he gets married).

Adjectival phraseological units: *as light as a feather* (very light); *as like as two peas* (very similar); *cut and dried* (decided in a way that cannot be changed or argued about).

Adverbial phraseological units *with your nose in the air* (in a way that is un-friendly and suggests that you think that you are better than other people);

Prepositional phraseological units: *at the head of* (in the chief or most important position); in view of (considering something), *with a view to* (with the intention or problems,

Verbal phraseological units: *to move the goalposts* (to change the rules for something or conditions under which something is done).

Modal phraseological units: *sure enough* (used to say that something happened as expected); *at any price* (whatever the cost or the difficulties may be); *not for love or money* (completely impossible to do).

Interjective phraseological units: *by George! (*expression of various emotions - surprise, admiration, indignation, regret); *Hear, hear! (*expression of consent at the meeting); *Go to hell!* (expressions of indignation, anger, disgust, etc.). The now obsolete phraseological units *My hat!*, expressing surprise.

Proverbs and sayings (communicative phraseological units): *The exception proves the rule, It's too late to shut the stable door after the horse has bolted; He has two stomachs to eat and one to work.*

The analysis of Oxford Dictionary of Idioms dictionaries and Kazakh Dictionary of Phraseology showed the following quantity of phraseological units with the elements referring to numerals in English and Kazakh. Total number of phraseological units with cardinal numerals in English is 180. Comparing to amount of phraseological units with numerals in Kazakh (259), the difference in the quantity of both languages is 79 items. That means Kazakh has 37% more phraseological units with numerals than English.

The subdivision according to I. Kunin's structural classification, there are 71 nominal phraseological unit, 70 adjectival phraseological units, 20 adverbial phraseological units, 3 prepositional units, 72 verbal phraseological units, 19 proverbs and sayings were defined in both English and Kazakh. [2]

In Kazakh phraseology, the nature of borrowed phraseological units is not fully studied, and quantitative and etymological studies identifying such expressions are slow. Academician A. A.Kaidar,

R. Syzdyk, E. Zhanpeisov, A.Nurmagambetov and others etymological works. At the same time, it is necessary to pay attention to the fact that the reason for the penetration of one of the components in Kazakh phraseological units from another language is the reflection of the level of communicative activity, as well as the history of individual words reflecting the ancient history, spiritual and cultural life of Kazakh people from time immemorial.[3]

Religious phraseological units form invariable layers of Kazakh phraseology. Shamanic religion and Islam occupy a special place for Kazakhs. In Kazakh mythology, expressions that have survived to this day in the folk language have been preserved, although long-standing beliefs that are remote from shamanism reflect beliefs. For example: *көк соқыр, көк келсін, көк қасқа атау, тасаттық беру, отқа май құю, бақсы ойнағы, etc.*

National culture is manifested in all spheres of the nation's life. It can be traced as a linguistic and cultural element in the address, in the economic situation, in drinking, in clothing, in the upbringing of children. The formation of cultural and linguistic semantics can be attributed to the natural state of the nation, its language, religion, mentality and even its mental characteristics also affect.[4]

In the folk language there is a wide variety of stable word-formation phrases coming from early ages. So the people in their past eras were able to express their beliefs, intuition, imagination, vitality, putting less and more into words. It can be said that some notions, which have preserved the most antiquity, were first postponed as part of phraseological units. For example, *жеті амал, бес қонақ, үш арсыз, жеті жұт.* Let us consider some of the phraseological units including the numeral “seven”in Kazakh language.

Жеті ғалам- The concept of this phraseological unit is connected with the meaning “the globe” or “the whole world”. There is no numeral meaning, number “seven” meant seven directions. They are four cardinal directions: north, south, west, east, the sky- the upper universe, the soil- middle universe, underground- the lower universe.

Жеті ғашық- The origins of the seven words of love, which have long sounded in the mouths of the people, in their poems and fairy tales, are associated with the most popular love stories in the East. This phraseology is a linguistic fact that explains the inseparable connection of Kazakh poets with oriental literature.

Жеті мүше.-The number seven in this phrase is, of course, not abstract. Жеті мүше means seven organs of human body: a head, two arms, two legs, chest and a stomach.

Жеті жұт – this phraseological unit is connected with seven misfortunes: drought, the illness of the domestic animals, fire, the epidemic disease, war, flood, earthquake.

Жеті қазына is a phrase that tells about the ancient way of life of people. However, Kenesbaev I. says that Kazakh people listed seven treasures as following: a young and strong man, a beautiful woman, knowledge, fast horse, faithful dog, an eagle to hunt, tagged gun. [4]

However in **English** fewer amounts of phraseological units containing the numeral “seven” were defined from Oxford Dictionary of Idioms and Cambridge International Dictionary of Idioms:

Seven-league boots - the ability to travel very. This phrase comes from the fairy story of Hopo'my Thumb, in which magic boots enable the wearer to travel seven leagues at each stride fast on foot.

In the seventh heaven- a state of ecstasy. In late Jewish and Muslim theology, there were considered to be seven heavens, and the seventh of these was the highest, where a state of eternal bliss was to be enjoyed. For example, *since they got married they've been in seventh heaven.*

At sixes and sevens - a state of total confusion or disarray. This phrase originated as gambling slang and may be an alteration or corruption of Old French cinque (five) and sice (six), these being the highest numbers on dice. The idea of risking all your goods on the two highest numbers led to the idea of carelessness and neglect of your possessions and eventually to the development of the phrase's current meaning. For instance, *we were at sixes and sevens for about a week after we moved in.*

The seven year itch - if someone who is married gets the seven year itch, they become bored with their relationship after about seven years and often want to start a sexual relationship with another person. For example, He *keeps talking about all the women he knew before we were married - I think he's got the seven-year itch.*

For many centuries “seven” is lucky and sacred number for Kazakh people. It takes a special place in national conception, customs, traditions and mindset. For many countries all over the world the number ‘seven’ is sacred one. [3]

Summing up, phraseological units with numerals in both Kazakh and English languages are known to be language units bearing connotative meaning that depict and reflect social life, worldviews, religious and non-religious beliefs, customs and traditions. To sum up, during the research it was defined that the levels of forming fixed expressions with numeral are different. However, not all the numerals exist in phraseological units in Kazakh and English. The most widely used numeral ‘seven’ in phraseological units have been defined. An overwhelming majority of scientists believe that numbers three, seven, forty are sacred numerals, in our view the following numbers as thirteen, fifty, twenty-five, sixty must be included to the common list of holy numbers.

References

1. Bally, Charles. 1965. General linguistic (p. 123) Bern: Francke.

2. Kunin, A. V., 1986. Course of phraseology of modern English (p. 325). Moscow: High School.

3. Kaidarov, A., 2006. Bases of Ethnolinguistics (p. 300). Almaty.

4. Kenesbaev, S., 1997. Concept connecting with «Seven», «three», «nine», «forty». Selected works. Almaty: Academy of Science of Kazakh Republic.

5. Kasymova, S., 2009. National basis of proverbs with a component of numerals (p. 25). Dissertation submitted for the scholarly degree of “Candidate of philological Sciences”. Almaty.

6. Mazhitayeva Shara ,2014 Fixed Expressions with Sacred Numerals

7. Oxford Dictionary of Idioms, 2004 Oxford University Press

8. Kenesbayev, S., 1977- Phraseological dictionary of Kazakh language- Almaty.

THE CONCEPT “FAMILY” IN ENGLISH AND KAZAKH PROVERBS AND SAYINGS

Berkimbayeva A., academic adviser Samambet M.

Baitursynov university

In every language culture since ancient times, along with words in everyday speech, there are stable word combinations. They attract attention with their capacity, ability to be used in various speech situations. They make speech figurative and expressive, as well as enrich the vocabulary. Such stable phrases include proverbs, sayings, idioms, phraseological units.

By comparing and studying Kazakh and English proverbs and sayings with each other, the opportunity to expand our knowledge of languages, as well as get acquainted with the customs and facts of the history of the two cultures, learn to understand folk wisdom and join the universal moral values. A proverb is a traditional (historical) saying that characterizes a particular country. Native speakers often use such expressions in everyday conversation, sometimes without even realizing it. Proverbs and sayings can tell you more about the culture of the language of the country you are studying than any textbook. Such statements clearly demonstrate which things or phenomena play a big role for a particular nation, and also help to understand what is considered good form and what is bad.

The first attempts to study proverbs and sayings were made by Russian scholors V.I. Dahl, I.M. Snegirev and other linguists. Poets and playwrights in England including Christopher Marlowe and Shakespeare use folklore aphorisms to embody both philosophical thoughts and proverbs and sayings.

English and Kazakh proverbs and sayings are ambiguous, which makes it difficult to interpret and compare them. For example, the idiom "Be green" (to be green) does not literally mean to be green about color. The meanings of this idiom are as follows: 1. to be young, young (speaking of age) 2. be inexperienced in anything (first time dealing). The Kazakh language has a proverb “таспен атса, аспен ат” it means that a person should do a good thing if somebody does something bad. Anyway, a person should remain a person. It doesn’t mean we can throw a stone or food.

A comparative analysis of the lexical composition of languages clearly demonstrates significant differences in the ideas of different peoples about the world, contained in the meanings of words and expressions. Figuratively, metaphorically, scientists describe such differences as a kind of network or prism through which people who speak the same language look at reality.

The concept of a linguistic picture of the world includes two related, but different ideas: firstly, each language creates its own picture of the reality surrounding a person in a slightly different way than other languages do; secondly, it is necessary to distinguish the picture of the world proposed by the language from the "scientific" one.

The history of the formation of Kazakh paremiology can be traced back to the second half of the XIX century. The period from the second half of the XIX century to the 40-50 years of the XX century is characterized mainly by the collection of Kazakh proverbs and sayings from the mouth of the people, writing them on paper, and publishing them as separate publications.

The English proverbs reached its heyday in Shakespeare's time, and it is more than likely that many of them attributed to Shakespeare existed earlier, although in a less memorable form. It's the same with the Bible. The wisdom of her proverbs is almost certainly not original.

Understanding the family as a small social group with a high level of development makes the effectiveness of its functioning dependent on solving the problems of intra-group communication. These are problems of communication between family members, distribution of power and leadership, conflict resolution, interaction between groups as a means of building relationships between family and the social environment — with family, neighbors, common colleagues and friends, etc. Solving these problems is a socio-psychological aspect of studying the family as a social system.

Proverbs and sayings:

Kazakh	**English**
Қыз - қонақ.	Daughter is a guest of house.
Өз үйім - өлең төсегім;	East or West, home is best.
Өз үйім, кең сарайдай боз үйім.	There is no place like home.
Иесі жоқ үй жетім.	House is an orphan without its host.
Балалы үйдің ұрлығы жатпас.	In the house with children there are no secrets.

Шешесіне қарап қызын ал.	**Take a vine of a good soil, and a wife of a good mother.**
Алма ағашынан алыс түспейді.	**Like father, kike son.**

To sum up, in modern society, everyone can notice the fast development of intercultural communication. This requires knowledge of foreign languages. To know the language means not only to speak correctly, but to be able to express thoughts using the figurative meaning of the language. It also means a sense of richness and depth of culture. Proverbs and sayings allow us to achieve this and become more familiar with the culture and mentality of the people.

Reference

1 Proverb [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Proverb

2 Saying [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Saying

3 Humboldt V. von. The character of the language and the character of the people.//

4. Dal V. I. Proverbs of the Russian people. Collection.

5. Dubrovin M.I. English and Russian proverbs and sayings in illustrations /

6 Permyakov G.L. Fundamentals of structural paremiology.//

THE FUNCTIONING OF PROPER NAMES IN THE ENGLISH PHRASEOLOGY

Bisembaeva A., academic adviser Zhabayeva S., Ph,D

Baitursynov university

In the context of the globalization of public life, the problem of ensuring effective communication is of particular relevance, since English is becoming the main and universal tool for business communication throughout the world.

Despite the extensive amount of accumulated theoretical information in the field of phraseology (N.N. Amosova [1], V.V. Vinogradov [2], A.V. Kunin [3,4], K.I. Kropacheva [5,6]) there is a significant lack of research work on the specifics of phraseological units with proper names in modern English language. These units reflect the mentality of the language community, their perception of the events of history and modern reality. The relevance of considering this issue, according to modern linguists, is increasing due to the changing status of the English language in the era of globalization and the establishment of political, economic and cultural relations between countries around the world.

Phraseological units are a reflection of national and cultural characteristics, the value system of the people who are native speakers. Phraseologisms with proper names also have a connection with the history of the country, since onyms are closely connected with events taking place in the state.

When analyzing proper names that are part of phraseological units in the English language, three etymological groups can be distinguished: proper names of Hebrew, Biblical origin (*e.g. Adam, as poor as Job, David and Jonathan)*; proper names of ancient Greek, mythical origin *(e.g. Achilles, Hercules, Pandora);* proper names of different origin [3 p. 116]. In each language, a group of phraseological units with a proper name is distinguished, which arose on the basis of historical national and life experience *(e.g. Queen Ann is dead, Rob Peter to pay Paul, Sherlock Holmes etc.)* These phraseological units appeared much later, they express the realities of the development of countries. Historically formed English phraseological units are associated both with the traditions, customs, legends and myths of the English people, and with certain historical facts and events.

At the heart of the English phraseology *Rob Peter pay Paul (« discharge one debt only to incur another»)* is based on an old custom among the clergy to transfer various utensils from rich churches to poor churches. In this regard, try to understand the meaning of the phraseological unit, you must know the history, traditions and customs of the people, native speakers [3, p.110-116].

The origin of English phraseology was played by writers who made a significant contribution to the wealthy English phraseology. The authorship of many phraseological units is impossible to find out today, for example, *Doctor Fell* is a man who causes involuntary antipathy to himself; *A gay Lothario* is a cheerful Don Juan, womanizer.

In English, there are phraseological units that no other nation have - these are the names of the days of the week, months, for example, *Girl Friday «assistant, reliable worker, «right hand» ; April's fool day « the day of playful deceptions, the first of April»*. In Russian there are no such phraseological units in the language, since the days of the week and months do not belong to proper names [7].

An analysis of English phraseological units with a proper name allows us to conclude that the cultures of different peoples have a lot in common, especially those that go back to biblical commandments and values, since the most common meanings and images of biblical characters are the same for different peoples. At the same time, it should be noted that since the languages, culture and history of different peoples are very different, in these cases, in the figurative component of the phraseological unit lies the national self-consciousness associated with the history of a particular people, with its mentality, way of life, traditions and customs.

It should be emphasized that there is a dialectical connection between the emergence of phraseological units and the national and cultural identity of the people. On the one hand, phraseological units arise on the basis of the accumulation and generalization of national cultural experience. On the

other hand, the formed phraseological units become the custodian and source of socio-cultural information for studying the history, culture, and traditions of the people. That is, phraseological units with proper names are an important source of socio-cultural information. The main characteristic of a phraseological unit is imagery, which reflects the peculiarities of the spiritual culture of peoples and accumulates its experience and traditions, therefore, the images that form the basis of phraseological units have national and cultural specifics. In other words, the national specificity of phraseological units has a huge cultural potential for studying the traditions and foundations of a certain ethnic community. The formed phraseological units reflect a long period of development of the people; therefore they pass on traditions and values from generation to generation, thereby reflecting the specifics of each ethnic group. On the one hand, describing the world, they are aimed at the development of the subject. On the other hand, interpreting and evaluating the world around them, they directly influence it, causing a subjective attitude towards it. The essence of a person, a representative of a certain ethnic community, is determined in accordance with the linguistic picture of the world, which is the result of the entire spiritual life of a person. Phraseological units, being signs of an indirectly derived nomination, store and transmit information about the norms and foundations of society, that is, they serve as a reflection of the national cultural heritage.

Thus, the analysis of the semantics of phraseological units with proper names makes it possible to obtain information about the history of the development of the people, about the existing mentality of the nation, about the presence of the spiritual side of life, etc. The features of phraseological units with proper names, as analysis shows, are formed as a result of the interaction of a number of factors in the life of the people - the native speaker: historical, economic, socio-political and spiritual, and express the historically established emotional and evaluative attitude of the people to certain historical facts and phenomena. Knowledge of this kind is a necessary condition, both for understanding fiction and in the process of intercultural communication, since it is in these cases that the specific way of life of the people most clearly appears [8]. In different languages, there are many phraseological units with proper names that coincide in meaning, since the universal principles and moral principles of different peoples basically coincide.

Phraseological units with proper names can also have the same meaning among different peoples, if they live compactly in the same territory, in the same natural and climatic conditions, and sometimes have common historical events and facts.

Consideration of the factual material presented by phraseological units with proper names in the English language allows us to draw the following conclusions: against the background of the existence of universal principles of life, moral principles, universal thinking in the language there is a certain set of basic meanings that exist only in this language as a reflection of the unique features of the culture of

the people - native speaker of this language. Even the most general meanings are expressed and fixed in each individual language in different ways.

An analysis of only a small part of English phraseological units with a national-cultural component confirms the thesis that these phraseological units are an important source of historical and cultural information about the life of a native-speaker people and a means of cognition and assimilation of national and cultural values accumulated by the entire history of the people, which is very relevant at the present stage of development of the English language. Phraseological units give speech liveliness, imagery and expressiveness.

Thus, phraseological units with proper names, on the one hand, reflect the universal principles of the life of all peoples, on the other hand, they form the historical experience of the people, their national worldview, values, moral principles, observation, humor.

References

1. Amosova N. N. Fundamentals of English phraseology. — L.: Nauka, 1989, P.97.

2. Vinogradov V.V. On the main types of phraseological units // Lexicology and lexicography: Selected Works.-M., 1977. – P.312.

3. Kunin A.V. Course phraseology of modern English / Kunin A.V.-M.: Higher School, 1996. – P.331.

4. Kunin A.V. Anglo-Russian dictionary of phraseological units. – Moscow: Russian language, 1998. – P.512.

5. Kropacheva K.I. Axiological characteristics of English phraseological units with proper names // Philological Sciences. Issues of theory and practice. -2013. No. 4-2 (22) - P. 98-101.

6. Kropacheva, K.I. The semantic aspect of proper names that are part of English phraseological units //Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Knowledge 2012. -№10 (13) - P. 35-37.

7. Kotova E.G. English phraseological functioning of phraseological units with a national-cultural component. 2014.

8. Korzyukova Z.V. The main aspects of the functioning of phraseological units with proper names in the English language: national and cultural specificity. Diss. for Cand. Of Philol. sciences. – Moscow, 2003. P.486.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОТЧИЙ ДОМ / ҚАРА ШАҢЫРАҚ» В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А. О. Бисен, науч. руководитель К. Т. Утегенова, доцент, к.п.н

Концепт представляет собой культурно-ментально-языковой комплекс, который, как отмечают российские лингвисты, «отражает национальное языковое сознание» [1, с. 5], а также представляет собой ключевое понятие для понимания национального менталитета, указывает на специфическое отношение к миру его носителя [2, с. 49]. Он, по мнению И. Т. Вепревой, дает нам возможность изучать как материальную, так и духовную самобытность различных этносов [3, с. 197]. Сказанное выше дает основания заключить, что концепт представляет собой микромодель когнитивного национального менталитета, которая служит эффективным инструментом для раскрытия национальной специфики сознания носителей языка данного этноса.

В нашем случае объектом этносемантического исследования выбран концепт «отчий дом / қара шаңырақ». При рассмотрении концепта «отчий дом / қара шаңырақ» в сознании носителей русского и казахского языков особого внимания заслуживает психологический фактор, регулирующий ментальность данного этноса. В нашей статье применен ассоциативный эксперимент, который является одним из важных психолингвистических методов, служащих неотъемлемой частью концептуального анализа объекта исследования.

В ассоциативном эксперименте выявляются отношение индивида, выступающего представителем той или иной лингвокультуры и языка. Данное отношение выражается языковыми средствами, отражая стратегии общения. Предметом исследования часто становится вербальная сторон ассоциативного процесса, слов. Как указывает И. М. Кобозева, толкование в узком смысле слова не дает исчерпывающего представления о значении слова и не определяет все его возможные употребления [4, с. 194].

В связи с этим, по мнению Н. И. Мироновой, толкование дополняется другими способами описания значения. Это приводит к тому, что семантическое описание слова состоит из нескольких частей (зон). Толкование в узком смысле является лишь одной, хотя и главной частью полного семантического описания [5, с. 15]. Другая часть семантического описания слова представлена коннотацией или семантической ассоциацией.

В отличие от остальных методов, подчёркивающих связь между некими объектами или явлениями, ассоциативный эксперимент сосредоточен на мотивации личности. Он определяется как приём, направленный на разъяснение ассоциаций, основанных на личном опыте человека.

Ассоциативная связь помогает нам осознавать предмет или явление. Мы принимаем положение Н. В. Фрумкиной о том, что ассоциативная связь определена именно культурой во всем её многообразии – всеми знаниями, опытом ее носителей [6, с. 192]. При помощи

ассоциативной связи можно построить ассоциативное поле концепта, которое в простейшей форме интерпретирует одну из моделей хранения знаний в сознании человека.

Для выявления концепта «отчий дом / қара шаңырақ» в языковом сознании был проведен свободный ассоциативный эксперимент носителей русского языка и казахской национальности разных возрастов. Из полученных ответов была сделана попытка выявить наиболее близкие и дальние ассоциации к концепту «отчий дом / қара шаңырақ».

В ассоциативном эксперименте приняли участие студенты казахского и русского отделений (40) ЗКГУ, 35 человек в возрасте от 45 и старше, 40 школьников 9-11 классов и 55 учителя в возрасте от 25 и старше. Испытуемым предлагалось дать столько реакций (слов) на концепт «отчий дом / қара шаңырақ» сколько они смогут или успеют воспроизвести за одну минуту.

Концепт «қара шаңырақ» вызвал всего 85 реакций, из них: отбасы (семья) – 10, әке (отец) – 8, ата үйі (дом дедушки), туған жер (родной край) – 7, туған үй (родной дом), әкенің үйі (дом отца) – 6, балалық шақ (детство), ауылым (моя деревня) – 5, ата-баба мұрасы (наследство от предков), кенже баланың үйі (дом младшего сына) – 4, бақыт (счастье), бауырлар (братья) – 3, ата-ана (родители), әже (бабушка), береке (благоденствие), киіз үй (юрта), киелі үй (священный дом), үлкен үй (большой дом), әулет (династия) – 2, сағыныш (тоска), байырғы (коренные), аманат (вклад) – 1.

Концепт «отчий дом» вызвал всего 85 реакций, из них: дом отца – 9, родной очаг – 8, родительский дом – 7, теплота, уют – 6, семья – 5, родина, чудесное детство – 4, милый дом, радостные моменты, родные люди, безопасность – 3, воспоминания, радость, братья и сестры, забота – 2, наша пристань, дети, тепло маминых рук, безопасное место, разговоры с мамой, любимый диван, мамины цветы, папин огород, вкусный ужин, надежный причал, беседы с бабушкой, школа, круглосуточная защита, праздник, слушание пластинок, умиротворение – 1.

Результаты ассоциативного эксперимента позволили выявить определить структуру концепта «отчий дом / қара шаңырақ» в языковом сознании носителей русского и казахского языка.

Структура концепта «қара шаңырақ» представлена в рисунке 1.

Рис. 1 – Структура концепта «қара шаңырақ».

В казахском сознании концепт «қара шаңырақ» вызвал наиболее частотные ассоциации: отбасы (семья) – 10, әке (отец) – 8, ата үйі (дом дедушки), туған жер (родной край) – 7, туған үй (родной дом), әкенің үйі (дом отца) – 6, балалық шақ (детство), ауылым (моя деревня) – 5.

Структура концепта «отчий дом» представлена в рисунке 2.

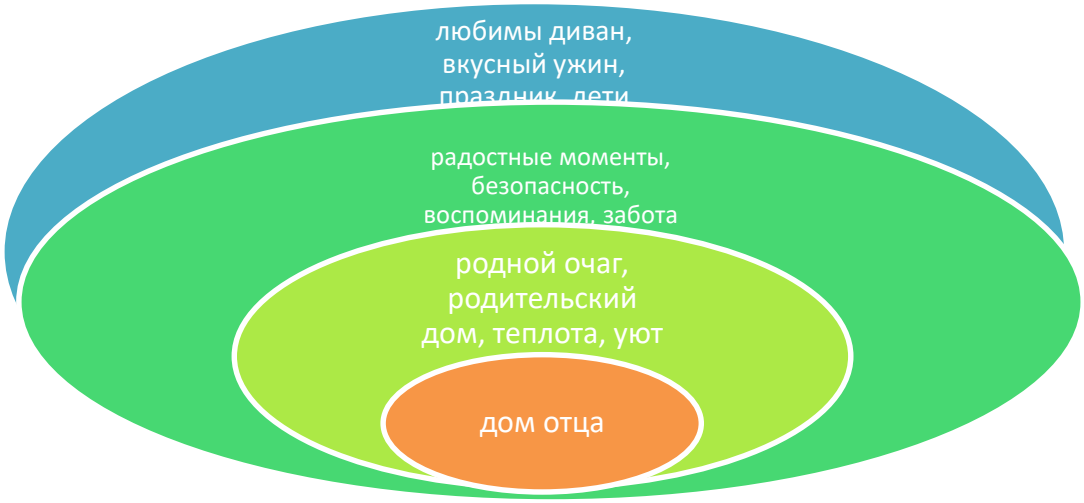


Рис. 2 – Структура концепта «отчий дом».

В русском языковом сознании концепт «отчий дом» вызвал следующие наиболее частотные ассоциации: дом отца – 9, родной очаг – 8, родительский дом – 7, теплота, уют – 6, семья – 5.

Всего же из 85 реакций на казахском языке и 85 реакций на русском языке совпало 62.

Сравнительно-сопоставительная характеристика реакций на стимул «отчий дом / қара шаңырақ» в соответствии с национальностью показан в табл. 1.

Таблица 1 - Сравнительно-сопоставительная характеристика по когнитивным признакам, которые встречаются в русской и казахской лингвокультуре (РЛК и КЛК)

Когнитивные признаки	**РЛК**	**КЛК**
КП «семья»	8,5%	4,25%
КП «родной край»	5,95%	3,4%
КП «дом отца»	5,1%	7,65%
КП «детство»	4,25%	3,4%
КП «братья»	2,55%	1,7%
КП «бабушка»	1,7%	0,85%
КП «родители»	1,7%	1,7%

Большинство когнитивных признаков казахской литературы указывают на такие лексические единицы, как семья (8,5%), родной край (5,95%), детство (4,25%). В результате анализа казахской лингвокультуре данного концепта можно считать, что лексема «семья» является отличительной чертой казахского народа. Для казахов «отчий дом / қара шаңырақ» — это *семья*, где все дружные, слышится смех в нем веселых детей, где царится любовь.

Очевидно, что наиболее выделенными в русском народе являются такие лексические единицы, как дом отца (7,65%), семья (4,25%), родной край и детство (3,4%). На основе ассоциативного эксперимента русского языка концепт «отчий дом / қара шаңырақ» показывает уважительное отношение к дому отца, а также связь отца и дома, подчеркивает роль отца в русской семье.

Межнациональные различия обнаруживаются в различной заполняемости в ассоциативном эксперименте концепта «отчий дом / қара шаңырақ». Примером в данном случае могут служить этнические различия в характеристике отношение русской лингвокультуре: наша пристань, дети, тепло маминых рук, безопасное место, разговоры с мамой, любимый диван, мамины цветы, папин огород, вкусный ужин, надежный причал, беседы с бабушкой, школа, круглосуточная защита, праздник, слушание пластинок. Анализ ассоциативного эксперимента показал различия в отношении казахской лингвокультуре: береке (благоденствие), киіз үй (юрта), киелі үй

(священный дом), үлкен үй (большой дом), әулет (династия) – 2, сағыныш (тоска), байырғы (коренные), аманат (вклад).

Таким образом анализ ассоциативного эксперимента показывает, что концепт «отчий дом / қара шаңырақ» в казахской и русской картины мирах есть схожие когнитивные признаки и некоторые когнитивные признаки интерпретируются по-разному.

Список литературы:

1. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.

2. Воркачев С. Г. Концептуальный аспект в изучении языковых единиц. М.: Прогресс, 2001. 292 с.

3. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.

4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 350 с.

5. Миронова Н. И. Отражение характеристик адресанта в коммуникативной организации смысла высказывания (опыт применения ассоциативной экспериментальной методологии: автореферат дис. … канд. филол.. наук: 10.02.19 / Миронова Наталия Изяславовна. – М., 2009. – 18 с.

6. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.

PROFILING MECHANISMS IN THE MEANING OF COVID-19 NEOLOGISMS

Voznykh Ye., scientific supervisor Mongileva N., Ph.D

Baitursynov university

Abstract

The article is devoted to the role of the profiling mechanism in the interpretation of neologisms emerged during the coronavirus pandemic in the journalistic texts of newspaper discourse. The material for the research was publications on the official websites of The Times, The Guardian, Daily Mail and The Daily Telegraph newspapers. The research was conducted within the framework of cognitive-discursive approach with the help of the method of conceptual analysis and method of profiling. As a result of the analysis, neologisms were divided into 4 groups according to the base: HUMAN, TECHNOLOGY, FIGHTING AND OTHER. The results show that with the help of profiling

mechanisms it is possible to single out certain, most relevant in the situation of Covid-19 spread, characteristics of the meaning of neologisms.

Key words: cognitive linguistics, neologism, profiling mechanism, Covid-19.

Cognitive grammar or "grammar of space" was created by Ronald Wayne Langacker as a concept of linguistic description, which is based on ideas about the processes of cognitive processing, structuring and organization of language knowledge. In his works, R. Langacker argues that we ourselves are capable of modeling any scene with the help of various image schemes, so that certain semantics are not just formed under the influence of an objective situation, but rather are imposed on it. The different ways in which content is formed with the help of figurative schemes are set by the six aspects of these schemes, one of which is profiling [1].

The cognitive mechanism of profiling involves highlighting certain characteristics of concepts that are most important in the process of interpretation. In other words, it is the implication of this or that profile to some base, or domain [2]. The work of this cognitive mechanism is based on the ability of the human mind to concentrate attention on a certain area of conceptual content within a complex, integrative structure of knowledge and to highlight certain characteristics of this area that are most relevant in a concrete situation. This idea can also be observed in the works of J. Taylor. In his opinion, a linguistic form acquires meaning by profiling or highlighting a certain part or structure in the corresponding conceptual domain. Profiling entails structuring the conceptual domain under the influence of certain figurative schemes or models [3].

All linguistic expressions, despite the degree of complexity, are semantically characterized by an overlay of the profile on the base. Depending on the method of profiling the conceptual content Langacker divides them into two kinds - nominal and relational predications groups. The meaning of nominal groups profiles some section of the object or situation to be denoted, while the meaning of relational groups highlights the relations between entities [4].

The purpose of the present study is to define and analyze profiling meanings of Covid-19 neologisms in the articles. The articles of the following newspapers were chosen as the material for analysis: The Times, The Guardian, Daily Mail, and The Daily Telegraph. Thirteen neologisms related to the topic Covid-19 were selected by the method of continuous sampling. The method of profiling and conceptual analysis was used in the study, which made it possible to detect in the meaning of neologisms such phenomena as: paradox, duplication, the use of two different concepts in one structure of the meaning of neologisms.

For the purpose of this study, let us consider each of the phenomena. For example: *Covidiot* - someone who stockpiles toilet paper and flouts physical distancing rules to sunbathe in the park; alternatively, someone who goes to the park so they can take photos of people in the park and shame

them for being in the park [5]. This neologism integrates two conceptual domains of knowledge: *covid* and *idiot*. Analyzing each of these domains independently, we can distinguish the following: on the one hand - buying food products during a pandemic is the normal, because people do not want to catch the virus and try to visit public places as rarely as possible, but on the other hand - buying products in large quantities is irrational behavior, madness. A similar phenomenon we can observe in the neologisms: *Maskne* - an acne caused by wearing a face mask [7]; and *Quaranteam* - teams of people working from home during quarantine [8]. The conceptual domains of meanings of these neologisms are distinguished. In the first case, two conceptual domains *mask* and *akne* are established. Considering them, we came to the conclusion that wearing a mask prevents the spread of the virus and protects our health, but at the same time wearing a mask promotes the development of acne disease, i.e. it damages our health. The second case is *quarantine* and *team*. *Quarantine* encourages people to avoid being in the company of people as much as possible and to isolate themselves, but *team* involves bringing people together. In the presented examples, we can see that the highlighted conceptual domains of meaning contradict each other.

The use of two different concepts in the same structure includes the following examples: *Covexit, Overzoomed, Coronacoaster, Quarantini, Infodemic, Zoomposium, Coronials*. Considering the neologism *Covexi*, which means lockdown completion strategy we can distinguish two completely different concepts *Covid* and exit[7]. Where *Covid* is a life with limitations, and *exit* is an escape strategy. The same is observed in this example: *Overzoomed* where *over* - at a higher level, *zoomed* – work, which has the meaning stressed by too many video calls [6]. Another example is *Coronacoaster* - (*Corona* - influence, *coaster*- movement, waves) - the ups and downs of your mood during the pandemic. The neologism *Quarantini*, where *Quarantine* - lack, *marntini* – mix, means an alcoholic beverage you sit at home; experimental cocktails mixed from whatever ingredients; people sharing quarantinis in virtual cocktail parties [5]. The word *infodemic*, which means misinformation surrounding the outbreak, also has 2 different conceptual domains in it: *information* – news flow and *pandemic* – frightening reality. Having analyzed the neologism *zoomposium*, which is a session which take place over a videoconferencing apps, we found out the conceptual domains *zoom* - involving communication and *symposium* – involving discussion .As for *coronials* - as opposed to millennials, this refers to the future generations of babies conceived or born during coronavirus quarantine, we identified such domains as *corona* – the period of the spread of the virus and *millennials* – people who have experienced global change [8]. All of the above neologisms have completely different conceptual domains within their meaning, which combine to form a completely new meaning of the word.

We also identified the neologism, which includes 3 different conceptual domains of meaning at once - *CovideoParty*, which is a virtual watching party. Where *Covid* is *restrictions*, *video* is *a meeting*, and *Party* is *entertainment*[5].

In the course of the analysis two similar neologisms were found: *self-isolation* and *self-quarantine*. Here we can observe the phenomenon of duplication. These neologisms have conceptual domains of meaning: *self* and and *isolation/quarantine*. Self implies *independence/alone*, while *isolation/quarantine* includes *seclusion*, being separated from people. However, they differ in some respects: *self-isolation* means to isolate oneself from illness, while *self-quarantine* means to isolate oneself in order to prevent the spread of illness [7].

Based on the distinguished concepts, the neologisms were divided into 4 groups according to the base: *HUMAN* , *TECHNOLOGY* , *FIGHTING* and *OTHER* .

- The BASE HUMAN includes the following neologisms: *Covidiot, Coronials, Quaranteams;*
- The BASE TECHNOLOGY includes such neologisms as: *Overzoomed, Zoomposium, Infodemic;*
- The FIGHTING BASE: *Self-isolation, Covexit, Self-quarantine*;
- Examples that are defined as OTHER: *CovideoParty, Quarantini, Maskne, Coronacoaster.*

In addition, depending on what exactly is profiling the meaning (site or relation), neologisms have been defined as nominative and relational. Only 1 neologism belongs to the relational group: *overzoomed*. All the others, belong to the nominative group.

There are 13 neologisms related to the topic Covid-19 found in the 7 proposed articles. At the same time, 10 neologisms have the same/similar base, and 3 neologisms have the same profile. 12 out of 13 presented neologisms are nouns and belong to the nominative group and only 1 is a verb, which belongs to the relational group. During the analysis, the profiling and conceptual analysis methods we used allowed us to identify the conceptual knowledge domains of the neologisms, which in turn helped us determine the profiled meaning. Profiling as a cognitive mechanism is based on the ability of the human mind to concentrate attention on a particular area of conceptual domain as part of a complex structure of knowledge. The results show that with the help of profiling mechanisms it is possible to single out certain, most relevant in the situation of Covid-19 spread, characteristics of the meaning of neologisms.

References

1. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical prerequisites, 1987.

2. Langacker, R.W. Grammar and Conceptualization. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000.

3. Taylor, J.R. Prototypes in Linguistic Theory. 2nd edition. Oxford, 1995.

4. J.N. Maslova, E.A. Popova, The Problem of Distinguishing Cognitive Processes, Mechanisms, and Operations, 2014.

5. Arwa Mahdawi, From Covidiot to doomscrolling: how coronavirus is changing our language// The Guardian – 15 April 2020 - [Electronic source]. - Access mode: https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/apr/15/from-covidiot-to-doomscrolling-how-coronavirus-is-changing-our-language

6. Abby Young-Powell, “Coronaangst ridden? Overzoomed? Covid inspires 1,200 new German words”// The Guardian - February 23, 2021.- [Electronic source]. - Access mode: https://www.theguardian.com/world/2021/feb/23/from-coronaangst-to-hamsteritis-the-new-german-words-inspired-by-covid

7.Nick Curtis, Is it just me? Or are you sick of Covid-isms? asks NICK CURTIS// The Daily Telegraph - 22 August 2021 - [Electronic source]. - Access mode: https://www.dailymail.co.uk/femail/article-9916941/Is-just-sick-Covid-isms-asks-NICK-CURTIS.html

8. Michael Hogan, Parlez-vous lockdown? The 26 new words we've learnt from Covid-19// The Daily Telegraph – 18 April 2020- [Electronic source]. - Access mode: https://www.telegraph.co.uk/women/life/parlez-vous-lockdown-26-new-words-learnt-covid-19/

THE BRITISH AND KAZAKH TEA CULTURE

Jaisheva G.B., English teacher

Secondary school-gymnasium №17

Aktobe

Today, tea can be called one of the most popular drinks in the world. In Kazakhstan tea drinking take the most important place. Families gather for tea, and tea drinking may well last all day. More than three cups of tea can be drunk at breakfast alone. Almost all the traditional customs of the Kazakhs are without fail accompanied by tea drinking. Tea is always served at the beginning of any festive feast.

Tea is drunk in a variety of situations, in different countries, people of different ages, different social relationships. Tea is an opportunity for communication, contact and interpenetration of cultures.

In the article, the object of research was the concept of "tea culture". The aim of my work is to study a comparative study of tea culture, especially the customs of tea drinking in Kazakhstanand

the UK. The study used the method of social survey, etymological and phraseological analysis to fully disclose the topic under consideration.

A survey is a method of obtaining information about an object, based on the preliminary preparationof questions, the answers to which form the information necessary for research purposes. Distinctive features of a sociological survey:

The first distinguishing feature is the number of respondents. In order to get a general opinion, and not a personal opinion of one person, you need to interview hundreds and thousands of people and only then, summarizing the information received, draw conclusions.

The second distinguishing feature is reliability and objectivity. It is closely related to the first: by interviewing hundreds and thousands of people, we get the ability to process data mathematically.

The third distinctive feature is the purpose of the survey - to compare the tea drinking of the two countries.

In this article, we can learn about the tea traditions of Great Britain and Kazakhstan, their meanings, the etymology of the words “tea” and “шай”, as well as phraseological units and their

The social survey on the topic "Tea" was carried out in the following stages: the respondents took part in the survey 22 native speakers of the British language and 22 native speakers of the Kazakh language (a total of 44), the age category of which was 13-50 years old. They were asked toanswer 5 questions. The question uses the Google platform. On this platform, the ability to receive responses was available. As a result of the experiment, I was able to compare the responses of the two countries. Also, phraseological analysis was carried out in the Kazakh and British-English languages with the concept of tea.

The study of any word begins with the study of its etymology. Etymology (from the Greek etymologia-etymon meaning "true meaning" and logos meaning "science") is the science thatstudies the origin of a word.

In the Kazakh language, tea will be shai (шай). Tea is made up of the Chinese words "cha" and "e". In Chinese, cha - fiber, bush; e means leaf. Hence, chae means "bush leaf." Sometimes the word is shortened to "cha". Ancient Chinese manuscripts 2700 BC contain information about tea. The tea plant spread from China to other countries in the East, and then to the West. In our opinion, the word tea entered the Kazakh community through the Uyghur and Mongol languages, and then through the Russian language. According to the phonetic law of the Kazakh language, the sound of the affricate "ch" is replaced by "sh" [1, p.240] .

In ancient times, the tradition of serving tea was of particular importance to the Kazakh people, and there were several types of tea. The ethnographer-writer Seyt Kenzheakhmetovich wrote about this in his book "Traditions of the Kazakh people". In fact, some types of Kazakh tea making

traditions still exist in some parts of the country, but few are aware of their meaning and purpose. In this regard, let's talk about some of the traditions of serving tea [2, p.312] .

Konil shai

There are both happy and sad moments in a person's life. Faced with a difficult life situation, people sympathize with each other, share difficulties, give advice. At such times, people invited relatives and friends to their homes. In these cases, the table was set and tea was served to the guests, and this tradition is called "konil shai."

Kuzem shai

In ancient times, the Kazakhs did not leave any business unnamed or ignored, both at the beginning and after the end of the business. Each family invited each other for tea and had a fun evening. Its name is "kuzem shai".

Kelin shai (bride's tea)

After the wedding, when the wedding guests leave, and the owners are left alone, relatives gather to drink tea from the bride's hands. This tradition has two meanings. First of all, for find out the bride'sfitness for housework. In this case, the young bride shows herself, demonstrates her skills, carefully pouring tea. Secondly, drinking red-purple tea from the bride's hand is a joy, pride for the groom's parents, who acquire prestige and status in front of others.

Tatti shai (sweet tea)

Sometimes a girl is kidnapped and married without parental consent. In this case, four or five people go to the bride's parents to apologize and come to an agreement. The groom's side will invite the bride's relatives to their village, setting a large table for them. This tradition is called “tatti tea”. So, as the name suggests, this is a tea of acquaintance, harmony, unity. There will be good wishes and a conversation about the upcoming wedding. Sweet tea is drunk to reconcile offended people.

The customs of British tea culture have changed over time, but tea remains the most popular drink in the UK. Elevenses -this applies to snacks consisting of tea or coffee and snacks such as biscuits or cakes. It is accepted in the middle of the morning, so the names refer to the time of day (11 a.m.).

Afternoon tea is a snack or light meal served with tea in the afternoon. It originated among wealthy women in the 1800s, but the afternoon tea ritual soon spread to hotels, tea rooms and tea gardens throughout the UK.Meals usually include small sandwiches and sweets. Formal afternoon teas, as found in hotels and elegant tea rooms, feature trendy desserts displayed on tiered stands. While most Britons do not have the luxury of regularly enjoying formal afternoon tea, there are usually short tea breaks during the working day [3, p.32].

In the mid-1700s, tea gardens became fashionable and tea was a part of daytime or evening entertainment. At these garden parties, tea accompanied dancing and socializing. Hence the term "tea dance".

Phraseologisms convey the national and cultural worldview of the people. Studying the phraseological units of a particular country, one can understand the cultural identity of the people, their view of various values, the attitude of the people to their culture, to traditions and customs, using various phraseological units, one can even understand the attitude of a given people to foreigners, uninvited guests, to the celebration of various holidays, also about the attitude towards children and animals. That is why I decided to research British and Kazakh tea culture in relation to linguistics, finding phraseological units using the word "tea".

Kazakh phraseological unit: *Шай қайнатым уақыт.* The time it takes for the tea to boil.

Meaning: a short period of time.

Шайдай ашық - transparent, like tea, clear, *шайдай ашық аспан* - clear sky, *ай-шай жоқ* - without tea, without anything. Meaning: suddenly, in spite of everything.

A common idiom in English*: cup of tea* . Meaning: to like something, to one's liking, taste and so forth In the late 1800s, the British started using the phrase "my cup of tea" to refer to what they liked. Then in the 1920s, the phrase "not my cup of tea" appeared to indicate otherwise.

Tea party - 1) noisy party 2) simple and pleasant event, *not for all the tea in China* - for nothing in the world, *storm in a teacup* - too violent reaction to a minor event, *tea and sympathy*-an old-fashioned expression that denotes support and compassion for someone who is upset.

Completing this article, I came to the conclusion that tea culture is an integral part of every culture of countries. It is interesting and different. Note that there are several types of tea tradition: konil shai,kuzem shai,kelin shai, tatti shai, afternoon tea and etc.

Phraseological units using the word shai from Kazakh linguistics: *шай қайнатым уақыт,шайдай ашық , ай-шай жоқ;* from british-english: *cup of tea, tea party, not for all the tea in China, storm in a teacup ,tea and sympathy.*

In conclusion, I would like to note that while writing this article, I managed to achieve the main goal: to conduct a comparative study of tea culture, especially the customs of tea drinking in Kazakhstan and Great Britain.

References

1. A. Ysgakov, R. Syzdykova, Sh. Sarybaev. Brief etymological dictionary of the Kazakh language, Publishing house "Science" , Almaty -1966. - 240 p.

2. Kenzheahmetuly C.Traditions and rites of the Kazakh people. - Almaty, 2017. -312 p.

3. Carrie Gleason. The Biography of Tea, Crabtree Publishing Company-2007.-32p.

КОНЦЕПТ УЧЕНЫЙ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

И. Б. Дюсембаева, науч. руководитель К. Н. Монгилева, к.ф.н

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Одним из самых популярных методов гендерной дифференциации является применение имен существительных в женском роде с явными признаками в виде добавления суффиксов. Такие существительные называются феминитивами.

Феминативы — спорная конструкция в русском языке, вызвавшая множество лингвистических и общественных дискуссий. «Феминитивы (также феминативы; от латинского femina: «женщина») — термины женского рода, которые обозначают профессию или род занятий, либо в сочетании с аналогичными мужскими понятиями. Дефиниция слово «феминитив» является «не просто лингвистическим термином, а своеобразным «гендерно-лингвистическим орудием» борьбы за равные права женщин» [1]

Стоит начать с того, что феминизм определяется как «идеология гендерного равенства, которая лежит в основе феминистского движения, а также многочисленных актов в поддержку прав женщин». Его принято разбивать на три волны: конец девятнадцатого и начало двадцатого века. Суфражистское движение (от англ. suffrage, «право голоса») связано с первой волной феминизма. Их главная цель состояла в том, чтобы способствовать равенству гражданских прав. [3].

В конце 1960-х — начале 1970-х годов XX века в США и Германии возникает новое течение: феминистская лингвистика, или феминистская критика языка. Его цель - разоблачить и реформировать патриархальную природу языка. Автор первой работы в области феминистской лингвистики Робин Лакофф демонстрирует неравномерность изображения в языке лиц разного пола и, как следствие, его андроцентризм (ориентацию на мужчин). Она выделяет ряд свойств гендерной асимметрии в языках: отождествление определений «мужчина» и «человек», к примеру, man в английском языке и homme во французском; язык допускает использование к женщинам номинации мужского рода, что может повышать их статус, когда использование номинации женского рода к мужчине будет восприниматься отрицательно; использование мужского рода как для мужчин, также и для женщин (инженер Васильев/инженер Петрова), и для для групп, где существуют лица обоего пола («механизм включенности»), к примеру,

«студенты» вместо «студенты и студентки» [4]. А.В. Кирилина вводит еще несколько признаков: «Правило согласования» (характерное для русского языка) действует таким образом, что сказуемое согласуется с грамматическим родом существительного, а не с реальным полом обозначаемого референта. Например, «Директор провела инструктаж», «Водитель свернула на проспект» встречаются только в разговорной речи. В языке присутствуют две «крайности» – фемининность и маскулинность, которые оцениваются негативно и положительно соответственно и в разных количествах представлены в языке (мужское как общечеловеческое).

Основными способами словообразования феминитивов являются:

1. Аффиксальный. А. (английский язык): суффикс -ess: prince – princess, суффикс - ine: hero – heroine, [6]. Р. (русский язык): суффикс -к: спортсмен – спортсменка; суффиксы - иц(а), -ниц(а): мастер – мастерица; суффиксы -их(а) и -ш(а): пловец – пловчиха, [8]. 2. Флективный – изменение флексии. Р.: заведующий – заведующая, ведущий – ведущая, супруг – супруга. 3. Словообразовательные модели. А.: сложение основ, одна из которых – man или woman: firewoman – fireman, 4. Аналитические приемы. А.: добавление гендерных маркеров male, female, man, woman, boy, girl к гендерно нейтральным словам: woman writer. Р.: добавление гендерного маркера женщина к словами мужского рода: женщина-врач. 5. Супплетивизм (номинации разных основ). А.: woman – man, queen – king.

Существует два способа борьбы с гендерной асимметрией в языке: феминизация и нейтрализация. В анализируемых нами языках грамматическая категория рода присутствует только в русском и французском языках, значит, для них подходит путь феминизации; для английского характерен процесс нейтрализации гендера.

Сейчас феминитивы все чаще используются в интернет-пространстве ввиду специфики современного общения. Интернет, представляет собой огромный источник информации, который известен людям. Интернет как средство для коммуникации становится для всех новейшей социокультурной средой, где формируются и происходит развитие личности коммуникантов, а также профессиональное становление. Наиболее распространенные формы в интернет пространстве, являются блоги, форумы и социальные сети способствующие для развития особого вида коммуникации – интернет-дискурса [6].

Таким, интернет можно рассмотреть с различных ракурсов: например, как источник информировния, источник саморазвития и самообразования, источник воздействий на людей (например, рекламного или психологического) и т.д., но, согласно цели исследования, одним из важных является изучение интернета как универсального средства коммуникации.

Сейчас в социальных сетях развиваются различные группы, посвященные не только феминизму (например, https://vk.com/feminism_visually, https://vk.com/positivebody), но и, в

частности, феминитивам (https://vk.com/f_fem). Более того, в сети интернет существует проект «Феминизатор – генератор феминитивов» [7]; с помощью данной программы можно не только проверить правильность феминитива, но и создать свой. Также в интернете имеется сайт-словарь гендерных терминов, посвященный основной терминологии в области гендера и феминизма, а также феминизатор слов. [8].

Исследование специфики функционирование феминитивов в интернет пространстве освещает такие проблемные вопросы современной лингвистики, как:

–степень воздействия социально-общественных движений (в частности, феминистской лингвистики) на коммуникантов;

–состояние языка в рамках дискурса интернет-коммуникации;

Материалом настоящего исследования послужили 250 единиц феминитивов, отобранных в интернет-источниках, в том числе в [8, 9]. В ходе исследования было выявлено 6 тематических групп феминитивов:

–Профессия (филологиня, преподша, адвокатесса, айтишница, режиссерка) – 55 %;

–Вид деятельности/род занятий (языковедка, авторесса, фотографиня, веганка) – 25 %;

–Социальный и общественный статус (шефиня, юбилярша, губернаторша) – 12 %;

–Оценка/Личностные качества (неадекватка, щеголиха, кретинка,) – 8%;

–Отношение к спорту (биатлонесса, бильярдистка, борчиха) – 7%;

–Активная деятельность (создательница, активистка, начинательница) – 7 %.

Основная их часть имеет традиционное значение: обозначение принадлежности, вида деятельности и положения женщин. Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Ядерное пространство выявленных феминитивов занимает тематическая группа «Профессия» (52%), околоядерное пространство – тематические группы «Вид деятельности» (18%) и «Социальный и общественный статус» (12%). Остальные группы («Оценка», «Личностные качества», «Отношение к спорту» и «Активная деятельность) – периферийное пространство. 2. Полученные данные подтверждают историческую тенденцию в использовании в русском языке категорий женскости и феминитивов для обозначения принадлежности к занятию («Профессия» и «Вид деятельности») и положению (занимаемая должность, например, царица; определение по должности мужа, например, полковница). 3. Следовательно, исторические основы в русском языке по вопросу феминитивов не утратили своих позиций. Такие субъективные характеристики женщин, как оценка, личностные качества, отношение к спорту, несмотря на межкультурную коммуникацию, не привлекают внимание носителей русской лингвокультуры. 4. Истинно феминистская тематическая группа

«Активная деятельность», включающая в себя номинации по критерию активности (в противовес гендерной асимметрии), также является малочисленной и занимает всего лишь 5%. Таким образом, несмотря на весомое количество выявленных феминитивов, большая часть из них отражает появление новых сфер деятельности, профессий в современном обществе – 82% (сумма количественных показателей ядерных тематических групп: 52% + 18% + 12%).

В современном русском языке сохранилась тенденция в равнозначности мужской и женской нормы (не буквальная, так как мужская норма все же доминирует, но очень близко к ней).

Итак, в языке отражаются наиболее значимые общественные и социальные традиции общества. В силу все большего распространения межкультурной коммуникации средствами интернет-ресурсов в русском языке не могло не отразиться феминистское движение, активно (если не сказать «агрессивно») продвигающее повсеместное использование феминитивов. И если в литературном языке агрессивное внедрение феминитивов является крайне затруднительным, то такой вид коммуникаций, как интернет-пространество, является очень открытым и восприимчивым.

Анализ феминитивов в английском языке, в интернет пространстве как познавательного контента показал, что и в США более предпочтительным вариантом обращения к женщине является использование именно гендернонейтральной лексемы, Список найденных гендерно-нейтральных лексем превышает аналогичный список феминитивов в несколько раз, однако большинство лексических единиц из него трудно анализировать в сравнении с феминитивами, потому что для этих единиц не существует гендерно-специализированного варианта, как женского, так и мужского. Американские издания: actor вместо actress, person вместо woman, author вместо authoress, reporter вместо reportress, mayor вместо mayoress, singer вместо songstress, host вместо hostess, governor вместо governess, human вместо woman, pilot вместо pilotess, business owner вместо businesswoman, superhuman вместо superwoman, pregnant people вместо pregnant women,. Можно заметить, что, как правило, гендерно-нейтральные лексемы используются вместо феминитивов в тех случаях, когда гендерно-специфизирующий вариант еще не устоялся в разговорном языке. К примерам таких феминитивов, вместо которых были использованы нейтральные лексемы, можно отнести: authoress, mayoress, hostess, pilotess, policewoman, manageress, songstress, headmistress, mentoress, chairwoman. Особенно выбивается из общей канвы синтагма pregnant people. Сложно найти обоснование такой нейтрализации гендера. Другим поводом для употребления гендерно-нейтральной лексемы вместо феминитива является отклонение или изменение его значения. Так, лексические единицы reportress и governess в силу исторического развития языка не являются стилистически-нейтральным феминитивом для

лексем repoter и governor. В первом случае описывается женщина-репортер, которая выполняет свою работу плохо, во втором – феминитив вообще изменил значение с «женщина, принимающая участие в политике» на «женщина, которая следит за детьми в чьем-то домашнем хозяйстве и занимается их обучением». Тем не менее сравнительно небольшое количество случаев, когда закрепившийся в языке феминитив, не считающийся, как это часто бывает, чем-то инородным, заменяется гендернонейтральной лексемой, показывает, что в американской прессе предпочитают специфизировать гендер женщины тогда, когда это звучит органично.

Список литературы

1. Пристайко Т.С. Феминитивы в аспекте неологии (на материале наименований женщин по роду деятельности в русском языке) // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». 2017. № 11, вип. 23 (1). С. 146.

2. Василенко Е. Н. Феминитивы в современном русскоязычном и белорусскоязычном интернет-дискурсе // Восточнославянские языки и литературы в европейском контек-сте – 2017: сб. науч. статей под ред. И.И. Иванова. Могилев, 2018. С. 247-252.

3. Геворкова К. В. Феминизм как экстремизм // Философия права. 2008. № 2 (27). С. 55-58.

4. Журавлева И. В., Журавлева П. А. Опыт анализа феминитивов в современном русском языке (структурно-словообразовательный аспект) // Филологическое образование в 21 веке: проблемы и способы их решения. Сб. науч. статей IX Международной научно-практической конференции. 2017. Новокузнецк: Изд-во Новокузнецкого института (фи-лиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения выс-шего образования «Кемеровский государственный университет», 2017. С. 119-123.

5. Иванова О. Ф. Политкорректность в России // Вестник Евразии. 2002. № 3. 62-71.

6. Королева Т. А. Феминизм как политическая идеология // Известия Россий-ского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 4. № 22. С. 60-66.

7. Осмонова Д. А. Анализ феминистической концепции как условие возникновения изучения гендерных отношений // Colloquium-journal. 2018. № 7-5 (18). С. 62-65.

8. Феминизатор – генератор феминитивов [Электронный ресурс] - URL: http://feminism-russia.ru/feminizator (дата обращения: 05.10.2018). 8. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] - URL: http://a-z-gender.net/feminitivy.html (дата обращения: 05.10.2018).

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Есенбаева М.Г., учитель русского языка и литературы
Средняя общеобразовательная школа-гимназия №17

Еще античными учеными поднималась проблема соотношения «личности» и «языка». Разум и речь понимались в единстве как единый logos. Учёных Античности интересовала не только природа языка, но и изучение знаков для обучения чтению и письму. Данные области изучения и определили становление и развитие языкознания. В 5 в. до н. э. проблемы языка активно изучали Демокрит, Гераклит, Протагор, Платон.

Основоположником античного языкознания считается Аристотель, который сформировалего структуру и основные направления. В 18 веке лингвисты Европы рассматривали вопрос о природе языка, о том, каково соотношение сущностей «языка» и «человека». Так, В. фон Гумбольдт«Человек думает, чувствует и живет только в языке» [1, с. 370].Ученым поднимается идея «языковой индивидуальности»: «Но прекраснее и одухотвореннее всего раскрывается языковая индивидуальность в языке философии, где из благороднейшего субъективного мира в его гармоничном движении рождается объективная истина» [1, с. 375]. Таким образом, языкрассматривается как продукт «субъективного мира» «языковой индивидуальности». В свою очередь И.А.Бодуэн де Куртенэ считал: «Сущность человеческого языка исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами. Нет и не может быть в речи человеческой ни одного явления, которое не было бы вместе с тем психическим» [2, с.164]. Кроме того, лингвист утверждал, что язык – своеобразное мировоззрение, что языковая личность - вместилище социальноязыковых форм и норм коллектива[2, с.164]. Ф. де Соссюр в „Курсе" различал три лингвистических термина: речевая деятельность (langage), язык (langue) и индивидуальная речь (parole). Речевая деятельность многоформенна и разносистемна. Индивидуальная речь (parole) „есть индивидуальный акт воли и понимания, в котором надлежит различать 1) комбинации, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодексом с целью выражения своей личной мысли, и 2) психофизический механизм, позволяющий ему объективировать эти комбинации" [3, с. 189]. Лингвист Сепир считает, что язык – «наиболее значительное и колоссальное создание человеческого духа не что иное, как совершенная форма выражения для всякого подлежащего передаче опыта. Эта форма может до бесконечности варьироваться индивидом, не теряя при этом своих различительных черт; и, как всякое искусство, она постоянно преобразуется» [4, с. 171].

Большой вклад в разработку данной проблемывнесли видные русские лингвисты: ПешковскийА.М., ВиноградовВ.В., Караулов Ю.Н. и другие ученые. Так, Виноградов В.В. исследовал два пути изучения языковой личности – личность автора и личность персонажа. Ученым впервые в советской науке употребляется словосочетание «языковая личность». Виноградов В.В. пишет, что при изучении словесного творчества личности «социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности» [5, с. 189]. Ученый отмечает необходимость изучения индивидуального в речи, он акцентирует внимание на связь «объектно-структурных свойств и качеств» с «субъектными качествами писательского облика и его художественной манеры» [5, с. 201].

В конце XX века в связи с формированием нового объекта изучения – говорящей личности – проблема языковой личности вызвала повторный интерес. Караулов Ю.Н. создал трехмерную структурную модель языковой личности, которая строится по пересекающимся осям — "виды речевой деятельности" (говорение, аудирование, письмо, чтение), "уровни языка" (фонетика, грамматика, лексика) и "степень владения соответствующим компонентом данного уровня" [6, с. 164]. «Структуру языковой личности можно рассматривать — в лингводидактических и теоретико-лингвистических целях — как складывающуюся из трех уровней. Уровни эти таковы: — вербально-семантический, или лексикон личности; лексикон, понимаемый в широком смысле, включает, по нашим представлениям, и фонд грамматических знаний личности; — лингво-когнитивный, представленный тезаурусом личности, в котором запечатлен "образ мира", или система знаний о мире; — мотивационный, или уровень деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающий прагматикой личности, т.е. систему ее целей, мотивов, установок и интенциональностей. Итак, в структуре языковой личности различаются лексикон, тезаурус и прагматикон» [6, с. 238]. По мнению Караулова Ю.Н. «языковой личностью можно называть совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [6, с. 239]. Понятие «языковая личность» было введено Карауловым Ю.Н. в широкий научный обиход. В свою очередь, лингвист Богин Г.И. создал такуюмодель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения «его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [7, с. 306]. Он считает, что «языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [7, с. 309]. А ученый Е.И. Голованова разработала трехуровневую модель

профессиональной языковой личности, включающую: 1) уровень профессионального сознания; 2) вербальный уровень; 3) мотивационнопрагматический уровень [8, с. 189].

Наблюдаются различные подходы к изучению языковой личности, соответственно, и мнения о понятии «языковая личность». Можно отметить ряд основных направлений лингвистических исследований, которые посвящены проблеме языковой личности на современном этапе: разработка модели языковой личности; анализ языковой личности; рассмотрение языковой личности как носителя национального языка и культуры; выделение социолингвистического или психологического подтипа; переход от языковой личности к речевой личности.

Ученый Т.Г. Винокур подчеркивает, что общение предстает как «реальное использование языка реальными людьми в многообразии реальных жизненных ситуаций» [10, с. 18]. Кроме того, как считает Ольшанский И.Г., на сегодняшний день понятия «языковая личность», «концепт», «дискурс» имеют «интегральный характер и подтверждают тенденцию современного языкознания к синтезу, междисциплинарной интеграции знания, расширению и укрупнению объекта исследования – в отличие от тенденции прошлых веков к атомизму, детальному анализу, чрезмерной дифференциации» [11,с. 79–80].

Отмечается, что современнаялингвистика формирует новое направление в области языковой личности - «лингвопортретология» [12, с. 43-48].

Таким образом, в новейшей лингвистике проблема языковой личности остается актуальной, так как затрагивает все аспекты изучения языка, на современном этапе развития языкознания лингвисты разрабатывают интегральное понятие языковой личности, котораяобъединит четыре основополагающих свойства языка и четыре лингвистические парадигмы: язык историчен, системен, психичен, социально обусловлен.

Список литературы:

1. В.Гумбольдт. Язык и философия культуры. М., 1985, с. 370-382. Русский перевод – О.А.Гулыга.

2. Бодуэн де Куртенэ// Известия отделения русского языка и словесности.- Т.3.- Кн.1.- М., 1930. 531 с

3. Фердинанд де Соссюр «Курс общей лингвистики». Екатеринбург. Издательство Уральского университета 1999 года (по книге:SossureF. de. Cours de linguistiquegenerale / Publ. par Ch. Bally etA.Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger. Ed. critique prep. parTullio de Mauro. Paris, 1972).

4. Сепир Э. Язык [рус.перевод], М.— Л., Соцэкгиз, 1934, стр. 171.

5. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М., 1930.

6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2002. с. 264.

7. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис.докт. филол. наук. – Л., 1984.

8. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб.пособие / Е.И. Голованова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 224 с.

9. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 172 с.

10. Ольшанский И.Г. Язык и языковая личность в условиях современного социального контекста. // РГСУ. Ученые записки. – 2004. - № 1. – С. 79–80.

11. Цой А.С.Антропоцентрическая лексикография // Русский язык за рубежом. - 2008. - № 1.– С. 43–48

LEXICAL FEATURES OF COMPUTER TERMINOLOGY IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

А.С. Жамбулатова , науч.руководитель С.С. Жабаева

Baitursynov university

The beginning of the XXI century represents global computerization, intensive technical progress in the field of electronics and computer science. As a result of the rapid development of information technologies and globalization lead to the formation and organization of professional terminology, which points out the particular importance of modern research in the field of linguistics aimed at identifying the specifics of computer terminology. Research in the field of terminology has not received sufficient attention for a long time and only by the middle of the XX century this issue became the focus of attention of linguists, later referred to as terminologists.

The purpose of the article is to show Methods of computer terms' formation in English and Russian languages.

The end of the XX century was the period of the occurrence of the computer in the life of every person .In addition computers were used by a small number of people who had a huge vocabulary that was inaccessible to the rest of society. But due to the computer revolution of the late eighties and with the development of computer technology, this vocabulary and new vocabulary became public domain.

Currently, great importance is attached to the development of computer technologies. Thus this area ranks first in terms of the number of new words and expressions appearing. In addition to the computer terminology base, there is also a special group of languages - slang of computer users and computer specialists.

Computer terminology is part of a special “computer” vocabulary. I. l. Komleva calls this vocabulary " computer language "understanding under this definition" a special language that is formed in the field technologically connected with the production of personal [1, p.16]. The main concept around which this language is formed is the concept of «computer». Popular term " information and communication technology " (ICT) is wider and provides additional technologies (television,cell phone, etc.). Respectively, the terminological vocabulary, computer language we will call "computer terminology".

Computer terminology is often referred to as a "computer sublanguage". This sublanguage is used for oral and written communication by a group of people who are brought together by a competent field of work related to computer science and computer technology. The core of the computer sublanguage is computer definitions, a huge and rapidly developing layer of progressive vocabulary.

In modern linguistics, a large number of studies are devoted to computer terms in various languages, which include the works of Lobanova M.A., Nikolova D., Yukhmina E.A. and other linguists [2 p.242; 3 p.94; 4 p.159].

English has had its influence on Russian computer terminology. Most modern computer terms borrowed from English are neologisms with Greek Latin roots: фреймворк, листинг, компилятор, инкапсуляция. (framework, listing, compiler, encapsulation)[5].

The Russian language uses the Cyrillic alphabet. In this regard, with direct borrowing, English computer terms are in most cases transferred into Russian using transcription: мультимедия - multimedia, or transliteration: проектор- projector[5].

A large number of English and German terminological units are formed with the help of prefixes, many of which are of Latin origin: **cross-** (English: crossplatform, **super-** (English: superscript,), **sub-** (English: submenu,**) re-** (English: reopen, reload), **mini-** (English: minidisk), **micro-** (English: micro-USB), **macro-** (English: macroinstruction), **auto-** (English:, autoconfiguration), **mega-** (English: megabyte).

As for the suffix morphological method of term formation, the following suffixes can be distinguished in English: **-ing** (object-oriented programming, browsing, editing), **-ment** (right alignment, data-base management system), **-tion** (interpolation, configuration**), -ed** (object-oriented programming), **-ful** (restful), -**able** (nullable, readable, portable), **- al** (digital), **-ify** (verify), -ize (maxsimize, normalize, centralize)[5].

In Russian, many of the above terms are translated into the Cyrillic alphabet using transliteration: **интерактивный, миникомпьютер** (interactive, , minicomputer,)[5].

In Russian, the most recurrent suffixes are - **-н, -нн** (**программный, вирусный,** (software, virus),, **-ов, - ова** (**моделирование, инициирование, (**simulation, initiation,)-**к, -ка** (**заливка, закладка**)(fill, bookmark)[5].

Another way of morphological term formation is compounding. The formation of compound words in English and Russian follows approximately the same patterns: **noun + noun, adjective + adjective, noun + adjective, verb + verb, pronoun + verb, verb + noun, adverb + adjective[5].**

Examples of computer terms in the English language formed compounding, are the words **software, bandwidth, database[5].**

Abbreviations of this type are most often borrowed into Russian without changes: **CPU (Central Processing Unit), RAM (Random Access Memory), HTML (HyperText Markup Language)** and abbreviations in Russian **:ЖЖ** (живой журнал, онлайн-дневник, Livejournal.com) **ИК порт** (инфракрасный порт, eng. «IrDaA», «Infrared Data Association)[5].

The semantic way of forming terms is observed in both languages under consideration. It is necessary to single out such ways of changing the meanings of words as metaphorical and metonymic changes, as well as narrowing the meaning. With the help of metaphorical transfer, the following terms of the English language were formed: smart card (a card with an integrated microchip); volume (a separate file containing a fragment of a single multi-volume data archive)[5].

With the help of metonymic transfer, such computer terms as **hardware** in English, **правка, вставка, вырезка, отладка(edit, paste, cut, debug)** in Russian language[5].

There are also so-called computer multicomponent terms (phrases) consisting of several components (words), it can be a noun +noun+ noun adjective +adjective + noun and so on, for example control errors correction,electronic serial number, highly parallel architecture[5].

In this article the graphic phonetic, semantic and word-formation methods of computer terminology formation are investigated. The analysis of term formation methods in English and Russian languages led to the conclusion that most units of professional computer terminology are of English origin, since countries in which English is the official language are among the leaders in the field of software development and set trends in world of information technology.

Список литературы

1.Комлева И.Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии: Дис.канд. филол. наук: 10.02.01. — М., 2006- 16 с

2. Лобанова М.А. Структурно-семантические особенности современной компьютерной терминологии: на материале испанского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Челябинск, 2009. 242 с.

3.Николова Д. Вариативность компьютерных терминов как специфика формирования компьютерной терминосистемы // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен: Университетское издательство “Епископ Константин Преславски”, 2017. Т. 11. № 11. С. 94-120.

4.Yukhmina E.A. The peculiarities of the representation and functioning of the English borrowings in the associative field of the computer terms / Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь, 2018. №42. С.159-163.

5. Баратов И.В. Большой англо-русский и русско-английский компьютерный словарь/ С транскрипцией./ Под редакцией Н.В. Морозова/ М.: Живой язык, 2010.

ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ И ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Б. М. Жунуспеков, науч. руководитель К. Е. Мустафина, к.ф.н

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

В настоящей статье рассматриваются особенности употребления англоязычных заимствований в русском языке, даются конкретные примеры и объясняются причины их употребления, а также рассматривается их влияние на язык.

Заимствование в лингвистике – это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка. Из истории видно, что русский язык активно обогащался словами греческого, тюркского, французского, голландского, итальянского и других происхождений [1]. Среди таковых заимствований, в частности, можно отметить следующие:

1. Греческие заимствования: титул, этика, фонарь, автомат, эпоха;
2. Латинские заимствования: эрудиция, контекст, ультиматум, церемония;
3. Немецкие заимствования: штаб, цех, шрифт, вахта, штат;
4. Французские заимствования: бульон, пюре, контроль, партизан, вояж;
5. Тюркские заимствования: алмаз, кабан, изумруд, сундук, утюг.

Слова-заимствования активно входили в языковой актив и в дальнейшем становились привычными для употребления. Конечно, не все языковые кальки и заимствования входили в использование – язык, как цельная система, «отсеивает» наиболее нужные и подходящие выражения. При этом под этим процессом «отсеивания» следует понимать длительное и тесное коммуникативное взаимодействие носителей языка друг с другом.

На сегодняшний день самые популярные заимствования в русском идут из английского языка. Конечно, повальное использование англицизмов банально объясняется доминированием английского языка в современном мире. Однако существуют и другие факторы, которые способствуют тому, что носители языка предпочитают англицизмы взамен привычных для уха родных слов [2].

К таковым относятся:

1. Во-первых, невозможность передачи тех оттенков и коннотаций, свойственных предмету или явлению родным словом по причине разности семантики. Значение, которое хочет передать говорящий, неполно или неточно описывается родным словом и потому подбирается соответствующее англоязычное.

Примером тому можно привести слово «гламурный», от англ. «glamorous». Словосочетание «гламурная девушка» будет иметь отличное значение от таких, максимально синонимично подобранных фраз, как: «очаровательная девушка» и «модная девушка». Ясно, что в некоторых случаях использование англицизмов является необходимым для передачи точного признака того или иного объекта.

2. Полное отсутствие похожего слова или синонимичного выражения в родном языке также ведёт к употреблению англицизмов. Много вещей, пришедших к нам с Запада, имеют англоязычные названия.

По мере встраивания постсоветского пространства в международную товарно-экономическую систему, появлялась необходимость освоения и приобретения таких ранее неосвоенных в полной мере сфер, как фондовые рынки, политические игрища и т.д. Слова как трейдер, шортинг, саммит, импичмент, инвестор и дефолт пришли в употребление по вышеуказанной причине [3].

3. Ёмкость и краткость также располагают и создают тенденцию к использованию заимствованных слов и выражений. Сегодня использование кратких англоязычных выражений, в основном, распространенно среди молодого поколения в среде переписок с участием мессенджеров – примером можно привести выражения: «го» в значении «пойти», «крашнуло» в значении «перестало работать» etc.

Также максимально ярким примером можно назвать сферу IT, поскольку представители этого профессионального направления максимально тесно соприкасаются с английским языком – языки программирования, сам код и учебные пособия, нередко сами заказчики с работодателями являются англоязычными. При возникновении необходимости быстро передать информации одному IT специалисту другому, могут широко применяться англицизмы и англоязычные выражения.

4. Принадлежность. Ещё одной причиной использования заимствований можно привести отделение употребляющих «от толпы», групповую общность. Примером можно привести высшее сословие Российской Империи, которое массово использовало французский язык не только для межкультурной коммуникация, но для подчеркивания своего привилегированного статуса и классовой принадлежности.

Ясно, что язык становится неким орудием для акцентирования принадлежности, точно так же, как тому служит использование определенных жаргонизмов, свойственных замкнутым сообществам. Это становится опознавательным знаком «свой-чужой».

Одним занимательным примером можно привести употребление англицизмов в позднем периоде Советского Союза. Подростки и студенты, имевшие оппозиционные взгляды, нередко использовали англицизмы как средство для удовлетворения своих потребностей в контркультурном противостоянии системе и, в том числе, для отделения друг друга от толпы.

Хотя наш язык полон заимствований, неологизмы и слова, недавно пришедшие в язык, могут звучать непривычно и «резать слух». Возникают некоторые предрассудки насчет их использования. Следует отметить, что дискуссии и споры об использовании англицизмов в русском языке велись задолго до нашего века. Примечательно знаменитое крылатое выражение «смесь французского с нижегородским», сказанного героем одного известного произведения А. С. Грибоедова, стало отражением пуристских взглядов и тенденций того времени. Но и сегодня в дискурсе русского языка вновь возникают дебаты об употреблении англицизмов и «сохранения языковой идентичности».

Апологеты неопуризма утверждают, что привнесённые извне фразовые конструкции засоряют язык и ведут к искаженному восприятию культуры, «бездумному копированию всего иностранного». Безусловно, языковой обмен несет в себе опасность традиционалистским и консервативным взглядам, поскольку угрожают самой их основе – замкнутый в самом себе язык становится открытым к изменениям, а, следовательно, к влиянию извне. Важно здесь отметить, что помимо выражений мы заимствуем ещё и контекст их употребления, обмениваясь культурно с языком и его носителями, поглощая семантику выражений.

Сегодня нередко можно видеть использование таких выражений, как: «Хорошего дня/вечера» (Have a nice day/evening), «Чем я могу вам помочь?» (How can I help you?), «Я тебя услышал» (I heard you), «Давайте сделаем это» (Let’s do it), «…вы не возразите, если…» – «…would you mind if…». Вместе с этими выражениями и фразами заимствуются, в том числе, и некоторые культурные нормы, включая паттерны речи и схемы построений выражений.

Здесь важно подчеркнуть прогрессивную роль заимствований: ранее не имевшие место явления, события так или иначе должны были быть описаны этими выражениями. Имея в виду,

что язык – это живая, постоянно движущаяся, изменяющаяся система, можно сказать что глобализация, имевшая старт в 90-х гг. прошлого века, сделала мир таким интернациональным, каким он не был ранее. Между тем процесс межкультурного обмена затрагивает, в том числе, и языки.

На сегодняшний день языковые системы постоянно находятся в тесном контакте друг с другом, взаимно пополняя друг друга. Следует рассматривать этот процесс как должное и необходимое на данном бурном этапе развития человечества.

В свете сказанного следует рассматривать появление заимствований и новых англоязычных словосочетаний в русском языке не как поглощение одного языка другим, но как в целом международный процесс необходимого культурного обмена и обогащения, в котором сегодня участвуют практически все языки мира.

Список литературы:

1. Заимствованные слова. Примеры слов и их значение. — Текст : электронный // Русский язык : [сайт]. — URL: https://russkiiyazyk.ru/leksika/zaimstvovannye-slova.html (дата обращения: 13.03.2022).

2. Англицизмы захватывают русский язык: почему так происходит. — Текст : электронный // Хабр : [сайт]. — URL: https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/504014/ (дата обращения: 13.03.2022).

3. Английские заимствования в русском | Англицизмы в русском языке. — Текст : электронный // Englishdom : [сайт]. — URL: https://www.englishdom.com/blog/anglijskie-zaimstvovannye-slova-v-russkom-yazyke/ (дата обращения: 13.03.2022).

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

К.М Забродина, науч. руководитель Н.Р. Гейко, к. ф.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Публицистический дискурс характеризуется высокой динамичностью, что предполагает постоянные изменения, реакцию на современные события, включение новых языковых и лингвокультурных элементов. В связи с этим его изучение означает исследование современного состояния языка, культуры и восприятия обществом действительности. Такая функциональная насыщенность дискурса требует от автора, с одной стороны, представить факты действительности, провести их социальный анализ, а с другой стороны, донести свою оценку до адресата, воздействовать на его сознание, сформировать точку зрения [1, с. 264].

Исследование заключается в том, что прецедентные феномены являются единицами дискурса, служат средством формирования, актуализации нового смысла и усиления его выразительности в публицистическом тексте, имеют эмоционально-экспрессивную и оценочную функцию и направлены на достижение конкретного эффекта убеждения или побуждения, поэтому реципиенту необходима определенная эрудиция и готовность к адекватному восприятию информации.

Понятие «прецедент» (от англ. precedent – предыдущий, предшествующий) – это некий единый образно-ассоциативный комплекс, значимый для конкретного общества и регулярно активизируется в речи представителей этого общества. Сегодня этот термин активно внедряется в культурно-языковое пространство, где под ним понимается «явление первичного образца», представленного для оценки и сравнения, с целью его последующего использования в качестве ориентира для создания вторичного явления по образу и подобию первого. Он структурирован не только способом отсылки к «предыдущему» опыту или знанию, но и способом фактического приобретения реципиентом нового, неизвестного, но оригинального, нестандартного представления определенной сущности, явления, факта или события [3, с. 16].

По мнению В.В. Красных, прецедентные феномены делятся на социально-прецедентные (известные любому среднему члену конкретного общества), национально-прецедентные (известные любому среднему члену конкретного национально-лингвокультурного сообщества) и универсально-прецедентные (известные любому современному человеку) [2, с. 173-178].

В зависимости от иерархии уровней прецедентные феномены подразделяются на прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации.

Это объясняется тем, что ключевым словом является «прецедент», которое большинство ученых и исследователей понимают и трактуют примерно одинаково. Разница между этими понятиями заключается, прежде всего, в различиях анализируемых явлений и непосредственно в уровнях прецедентности.

Прецедентное имя (ПИ) – «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, который, как правило, относится к прецедентным или с ситуацией, которая широко известна носителям языка и выступает в качестве прецедентной» [5, с. 207].

Прецедентные имена собственные обычно делятся на две группы:

1.имена с широким значением (всемирным, религиозным, национальным), такие как Артур Конан Дойл, Михаил Горбачев, Иосиф Сталин, Борис Ельцин, Сальвадор Дали, Махатма Ганди;

2.имена ограниченной известности, то есть известные только в определенную эпоху, в определенной области, на очень ограниченной территории, такие как Борис Джонсон, Джордж Терон Байнум IV, Колин Пауэлл, Алексей Навальный, Никола Тесла, Дональд Трамп, Джо Байден, Владимир Зеленский.

В некоторых случаях ПИ используется для именования конкретного человека, при этом функционируя в таких сравнительных оборотах и конструкциях, как*: in … manner, in … style, in… type, a sort of …, a kind of …, like/such as/as if.*

Несомненно, можно отметить тенденцию представлять национальные идеи в виде афористических высказываний или формул с использованием прецедентных феноменов. К примеру, сравнение Москвы с Третьим Римом, Санкт-Петербург нередко именуют Северной столицей (Невской), т.е. данные ПИ позволяют актуализировать фоновые знания, или Афганистан с Чечней ассоциируются с «боевыми точками», «провалом США».

ПИ являются мощным инструментом передачи «культурной памяти» народа от одного поколения к другому. Способность воссоздать лингвистические и культурные образы, заложенные в прецедентных именах, определяет возможность преодоления языковых и культурных барьеров.

Прецедентная ситуация (ПС) – «эталонная ситуация, когда-либо бывшая в реальной действительности или принадлежащая виртуальной действительности, в результате которой возникает инвариант восприятия прецедентной ситуации» [2, с.288]. В большинстве случаев обращение к прецедентной ситуации происходит через прецедентное имя.

ПС понимается и воспринимается членами конкретного сообщества, у которых есть свои ассоциации с тем или иным событием. В российской культуре Великая Отечественная война является символом подвига и воли русского народа, а в Германии 8 мая – это напоминание об освобождении от нацизма, но ни в коем случае не праздник. Или *«Thatcherite, monetarism»* у американцев есть свое представление и ассоциации с этим словосочетанием, так и в русском языке, когда мы говорим «смутные времена».

Рассмотрим примеры, «Russian man sentenced to life in prison over 2010 *Moscow bombing*». Еще пример, «More than 2,000 troops were sent *at the request of Kazakh President* Kassym-Jomart Tokayev». Ввиду сильного общественного резонанса данное происшествия становится прецедентной ситуацией.

Прецедентное высказывание (ПВ) относится к словосочетанию, фразе, которые возникают в результате «текстовой редукции», свертывающей исходный прецедентный текст. Являясь прецедентным феноменом, ПВ может обладать тремя уровнями значений поверхностным, глубинным, системным смыслом. Такие ученые, как В.В. Красных, Д.Б. Гудков,

И.В. Захаренко, Д.В. Багаева под прецедентным высказыванием понимают «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченную и самодостаточную единицу, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [5].

Встречается явная тенденция к свободному использованию «чужого» текста, когда он становится основой для творческой переработки, например, заголовок в газете The Guardian, «*Better late than never* to cancel Wimbledon…».

Не часто удается найти полный фразеологический эквивалент, как правило, речь в данном случае идет об универсально-прецедентных высказываниях. Например, «The country's defence capability is ensured for decades to come, but we cannot *rest on our laurels and do nothing*».

Прецедентные тексты (ПТ) – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [6, с. 128]. Характерной особенностью современного публицистического дискурса является большое количество прецедентных текстов, используемых для привлечения внимания адресата через актуализацию в его тезаурусе ассоциативных связей, значимых для ценностной картины мира.

К примеру, автор дает отсылку к истории, «But there are estimates that there could be over 50,000 civilian casualties in Ukraine, and millions of refugees flooding neighboring countries as they flee what could be the worst *European conflict since the second world war*».

Еще пример, «French President Emmanuel Macron's visit to Russia brought "*an element of detente"* to the crisis between the West and Moscow over Ukraine, but did not amount to a *"miracle,"* the EU's diplomatic chief said Tuesday». Акцент на *«an element of detente»*, что в дипломатии берет свое начало примерно в 1912 году, когда Франция и Германия безуспешно пытались снизить напряженность. Чаще всего этот термин используется для обозначения фазы холодной войны. Это была политика ослабления напряженности между Советским Союзом и Западом.

По мнению Е.В. Пучковой, прецедентные феномены обладают рядом функций, которые позволяют им сделать повествование более логичным и более эффективно воздействовать на адресата. Е.В. Пучковой выделяет следующие функции [7]:

1. Функция воздействия на адресата. Прецедентные феномены задают определенную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной степени регулирует поведение представителей национального лингвокультурного сообщества, имеется ввиду на адресата воздействует набор ассоциаций и стереотипов, связанных с определенной единицей, обладающей прецедентностью.

2. Функция оценки. Прецедентное имя или текст позволяет не только отнести объект к определенному классу, но и дать ему субъективную авторскую оценку.

3.Функция пароля. Читатель и автор образуют группу единомышленников, которые понимают друг друга и отделяют себя от «непосвященных». Таким образом, задействуется фон приемника, позволяющий вникнуть в суть того или иного высказывания.

4. Функция языковой игры. С помощью прецедентных феноменов автор привлекает внимание читателя, в определенный момент возвращая его к тексту, тем самым снимая формальность и напряженность восприятия [7, с. 2111].

Рассмотрев признаки и функции прецедентных феноменов, мы пришли к выводу, что прецедентные феномены – это понятные, актуальные, многократно повторяющиеся в речи, устойчивые лексические сочетания, обладающие рядом функций, благодаря которым автор может выразить свою оценку, воздействовать на читателя и заинтересовать его

Из выше перечисленного можно сделать вывод, роль прецедентных феноменов (ПФ) двойственна. Они становятся инструментом в механизме манипуляции сознанием, при помощи ПФ «манипулятор сводит сложную информацию к ее простейшим элементам». В то же время, ПФ служат инструментом поддержания контакта и установлению доверительных отношений между читателем, слушателем, зрителем и средством массовой информации, так как последнее дает своему потребителю возможность «самому делать выводы из сообщенных фактов». В каждой сфере функции прецедентных феноменов могут быть разными, но главное для каждой из них – отсылка к «чужому тексту». Получив широкую известность, прецедентные феномены способны укорениться в сознании большой группы людей и приобрести статус национальных, культурных или цивилизационных явлений (в зависимости от их распространения). На устойчивость прецедентных феноменов влияет множество факторов, но ценностный компонент является доминирующим: если прецедентный феномен отражает определенное явление или факт, актуальный и ценный для данного языкового и культурного сообщества, он может надолго закрепиться в коллективной памяти носителей языка. Изучение прецедентных феноменов показывает, что они могут иметь различные способы существования, статус, форму репрезентации и свой аксиологический потенциал; этот круг вопросов освещается в научных кругах современной лингвистики. Существует несколько классификаций прецедентных феноменов, основанных на различных критериях. Именно комплексный подход, учитывающий вышеперечисленные критерии, позволяет более детально рассмотреть и изучить особенности ПФ и их функционирование в различных дискурсах.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М., ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.

2. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

2. Гришаева А. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) / А. И. Гришаева. – Воронеж, 2004. С. 15-46.

3.Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. 207 с.

4. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма / А. Г. Горбунов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 56 с.

5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М., 2000. 128 с.

6. Караулов Ю. Н.Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М., 2010. 264 с.

7. Пучкова Е.В. Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках // Ученые заметки ТОГУ. Т. 4. 2013. № 4. С. 2106–2112.

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

К. Р. Ибраева, научный руководитель А. К. Мырзабекова, к.ф.н.

НАО

«Южно-Казахстанский

университет имени М. Ауэзова»

Язык – это естественно возникшая (на определенной стадии развития человеческого общества) и закономерно развивающаяся знаковая система. Языку присущи определенные функции. Функция языка – это роль, назначение языка в обществе. Лингвисты выделяют более десяти функций языка, из которых две являются основными – коммуникативная и когнитивная. Коммуникативная – функция общения, когнитивная – это мыслеоформительная функция, ее еще называют экспрессивной, гносеологической, репрезентативной.

Коммуникативная функция. Язык – важнейшее, но не единственное средство общения. Есть и другие способы передачи информации: жесты, мимика, произведения искусства, научные формулы. Но все это вспомогательные средства, их возможности ограничены: музыка передает чувства, а не мысли, математические символы передают содержание только математических понятий и т.д. Язык же является универсальным средством общения. Коммуникативная функция проявляется в следующих сферах человеческой деятельности: 1) в установлении контакта, 2) в хранении и передаче традиций и культуры народа, т.е. язык осуществляет связь между поколениями.

Когнитивная функция обнаруживается в следующих сферах человеческой деятельности: 1) в назывании предметов и явлений окружающего мира; 2) в возможности оценки этих явлений.

К этим двум важнейшим добавляют эмоциональную функцию, которая проявляется в том, что язык является средством выражения чувств, и метаязыковую функцию (язык является средством научного описания самого себя).

Язык является также средством воздействия на душевные свойства и поведение отдельных людей и целых масс, т.е. язык обладает фатической (суггестивно-магической) функцией. Суггестия в широком смысле слова есть речевое воздействие на психологические установки реципиента. Магия – это та же суггестия, но в предельно высокой степени, когда репрезентативная функция языка не просто отходит на второй план, но по существу исключается из коммуникативного процесса. Магия отличается «нагнетанием» языковых суггестивных средств, их излишеством в речевом произведении. Кроме того, магия требует синтеза разного рода воздействий, как вербальных (словесных), так и невербальных (жест, мимика, мелодика и пр.). Примеры магических текстов, издавна знакомые всем нам, – это заговоры, ритуальные действия шамана, молитвы, колыбельная песня, стихи и пр.

Природа языкового знака такова, что она способна вызывать ощущение неясного, непонятного, таинственного, что и является одной из основ магического воздействия языковых средств.

Суггестор пользуется той группой языковых средств, которую можно назвать директивным языком: глаголы в форме повелительного наклонения, слова со значением «необходимо», «должен» и под., соответствующий тембр, интонационный контраст, когда бас сменяется баритоном или фальцетом и пр. К таким средствам прибегают гипнотизеры и психотерапевты. В этом случае язык носит открыто директивный характер. Если директивы суггестора направлены на подсознание, тогда в нем преобладают косвенные высказывания, которые характеризуются противоречием между назначением и формой высказывания, например, просьба выражается формой вопроса, утверждение высказывается в форме предположения.

В структуре предложения может быть «упакован» ряд утверждений, причем лишь одно актуально в настоящий момент, остальные уходят в тень и поэтому не попадают в «светлое пятно сознания», но зато воспринимаются подсознанием суггестанта (суггеренда). Этим широко пользуются политики, психотерапевты. Например, если нужно внушить какую-то мысль, то ее выражают не в главном, а в придаточном предложении, которое не может занимать конечную позицию: «В то время как вы находитесь в совершенном покое, вы думаете о своих близких – жене и детях». Можно сказать, что в подсознание попадают результаты всех шагов создания предложения, кроме последнего. Поэтому психотерапевты, давно заметившие эту особенность

нашего восприятия, не рекомендуют начинать фразы с частицы *не*. Если сказать: «Не беспокойтесь, потому что…», пациент начинает нервничать. Отрицание должно находиться в конце высказывания, тогда позитивная мысль закрепится в подсознании.

Среди грамматических категорий особое место в скрыто директивном языке занимает будущее время, т.к. оно содержит некую возможность, связанную с желанием ее реализации. Таким образом, если говорят: «Всё будет хорошо!», это значит, что «Пусть все будет хорошо!», т.е. «Я желаю, чтобы все было хорошо!». Психотерапевты облекают директивы в описательную и повествовательную форму, при этом описывается то, что желательно иметь в данный момент. Поэтому широко используются формы настоящего времени: «Я спокоен, дыхание глубокое, сердце работает нормально…». Общая лексическая тональность такого языка – неопределенность, неконкретность. Суггестор не заставляет, не обязывает, но предлагает сделать выбор, открывает возможность, но ту возможность, которую считает правильной и единственной. Достаточно высокой степенью суггестивного воздействия обладает звуковая сторона языка: само звучание, вызывающее определенные ассоциации, повторы (вызывающие «усыпляющий» эффект, что способствует проникновению информации в подсознание), ритмическая организация текста.

При суггестивном воздействии общение носит иррациональный характер, поэтому многословие и монотонность (в противоположность, например, деловому общению) как раз и обеспечивают эффект внушения.

Вербальные (словесные) средства суггестии обязательно сопровождаются невербальными. К ним относятся социально-психологические характеристики коммуникантов. Суггестор должен обладать авторитетом (имиджем) и чувствовать свое психологическое превосходство над суггерендом (таким авторитетом обладают жрецы, преподаватели, врачи и пр.). Имидж создает стимул воздействия – доверие к источнику информации. Этот фактор выполняет функцию «косвенной аргументации», что компенсирует отсутствие в акте прямой аргументации. С другой стороны, суггестор обычно предполагает, что объект воздействия способен подвергаться внушению. Так, повышенная предрасположенность к внушению наблюдается: 1) у детей; 2) у лиц в состоянии сна; 3) у лиц в наркотическом состоянии; 4) у лиц в состоянии гипноза; 5) у лиц в аффективном состоянии (например, при религиозной экзальтации); 6) у лиц с низким уровнем интеллекта; 7) у лиц, составляющих группу. Поясним последнее условие. В толпе исчезает осознанность и контролируемость поведения, чувство личной выгоды и безопасности. Массе свойственна радикальность и максимализм; безотлагательность в осуществлении внушаемых идей сопровождается устранением понятия невозможности. З. Фрейд считал состояние человека в толпе аффективным и даже гипнотическим [1, с. 113]. Для увлечения масс используются другие

приемы, чем для воздействия на отдельного человека. Необходимо воздействовать на воображение толпы, а не на логику, поэтому нужно выбирать слова-символы, являющиеся устойчивыми образами, освященными веками, находящимися в глубине национального менталитета. При воздействии на массу людей нужно использовать утвердительные высказывания и использовать повторы.

Знаковая сущность языка. Знак – это материальный предмет, выступающий в качестве представителя другого предмета. Таковы знаки светофора, дорожные знаки. Каждый знак имеет две стороны: материальную оболочку (зрительный или слуховой образ) и внутреннюю (содержание, то, что он значит, то, с чем он соотносится в действительности). Эта двусторонность знака в языке получила название «дуализм языкового знака» (термин предложил С. О. Карцевский [2, с. 85-93]). Самый известный языковой знак – слово. У слова две стороны: внешняя (звуковой ряд или графический образ) и внутренняя (то, что слово обозначает). Без означающего, без содержания – это просто звукоряд. Так, мы можем набрать ряд букв на клавиатуре: «нтаф». Это не знак, не слово, т.к. оно не соотнесено ни с каким предметом в окружающем нас мире.

Кроме слова, в языке существуют и другие знаки – единицы языка. Эти единицы характеризуются разными свойствами, между которыми часто трудно найти общее (например, морфема и текст), поэтому в языке выделяют несколько уровней: уровень звуков, уровень морфем, уровень слов, уровень предложений. Каждый уровень объединяет однотипные единицы – все звуки, все морфемы, все слова, все предложения. В языке действует закон сочетаемости – объединяются единицы одного уровня: звук со звуком, слово со словом и т.д. В результате возникает единица более высокого уровня (объединение фонем создает морфемы, морфемы объединяются в слова и др.). Считается, что между единицами разных уровней устанавливается иерархический (от гр. hieros священный + arche власть) вид связи, подразумевающий расположение элементов целого от высшего к низшему. Возможны два типа иерархии – подключение и подчинение. Иерархия подчинения заключается в том, что место в низших рядах определяет форма зависимости от верхнего (например, социальная иерархия). Возможна иерархия подключения: одна часть, подключаясь к другой, взаимодействует с ней и вместе образует целое. Язык – модель иерархии подключения: меньшее проявляет свои функции в большем.

Двусторонними являются не все единицы, а только единицы, начиная с морфемы. Звук (фонема) является единицей, которая не имеет содержания, она не соответствует никакой реалии в окружающем мире. Посмотрим, каково содержание других единиц. Морфемы: например, суффикс *-тель-* – лицо по действию, «тот, кто …» – писатель (тот, кто пишет), строитель (тот,

кто строит), приставка *с-* – движение сверху вниз: спуститься, спрыгнуть, слезть и т.д. Предложение отражает ситуацию, «сценку»: «Дождь идет», «Темнеет».

Таким образом, сущность языка в том, что это знаковая система. Поскольку это «система систем», сложная, грандиозная система, то изучать язык «вообще» невозможно. Для удобства исследования выделяют разделы языкознания: фонемы изучают в фонологии, морфемы в морфемике, предложения в синтаксисе. Слово как самая сложная языковая единица рассматривается на всех ярусах языка: с точки зрения значения (это одна из важнейших сторон слова) оно рассматривается в лексикологии, а как часть речи – в морфологии, с точки зрения функционирования как член предложения – в синтаксисе. Основными, главными разделами языка являются фонология, лексикология, морфология и синтаксис. Морфология и синтаксис объединяются в один общий раздел, называемый грамматикой.

Общественная природа языка. Язык – это общественное явление. Многочисленные определения языка подчеркивают его общественную функцию. Значит, по природе своей – язык явление общественное. Общественный характер языка проявляется в его функциях. Взаимодействие языка и общества обнаруживается в том, что язык возникает, функционирует и развивается только в обществе; кроме того, социальная дифференциация общества отражается в языке. Язык не единственное общественное явление. К общественным явлениям относят религию, политику, спорт, искусство и пр. Язык является самым демократичным из общественных явлений. Не все члены общества обязаны быть политиками, спортсменами, заниматься живописью и пр. Но незнание языка ставит человека вне общества.

Таким образом, весь язык делится на *общенародный*, тот, который входит в языковой запас большинства носителей языка, и язык *ограниченной сферы употребления*: те языковые средства (практически – слова), которые известны только людям, связанным неязыковой общностью (территорией, профессией, возрастом и др.).

Список литературы

1. Фрейд З. Вопросы общества. Происхождение религии / З. Фрейд. – М.: Фирма СТД, 2008. – 606 с.

2. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. – 3-е изд. – М., 1965. – С. 85-93.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЛЕГИТИМНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ СМИ

Ю.С. Игнатова, науч. руководитель О.Н. Кондратьева, д-р филол. н.

ФГБОУ ВО

«Кемеровский государственный университет»

Многообразие терминологии порождает попытки её систематизации, например, представление терминосистемы как совокупности терминологических полей. Исследователи определяют терминологическое поле «как унифицированную по системному основанию многоуровневую классификационную структуру, объединяющую специальные наименования (преимущественно термины) профессиональной сферы деятельности, отличительной чертой которых является наличие парадигматических, синтагматических, деривационных и других системных связей» [1, с. 211]. Представление о системности терминов посредством их полевой организации основано на противопоставлении терминологического и нетерминологического полей: за пределами терминологического поля специализированные единицы детерминологизируются и могут приобретать коннотативные значения, при этом сам термин может стать обычной неспециализированной единицей языка [2, с. 230].

Подобные трансформации терминологических единиц отчетливо прослеживаются при их функционировании в медиадискурсе, так как массмедиа интерпретируют термины, наполняя их «новым содержанием и транслируя новые смыслы на широкую аудиторию» [3, с. 112]. Таким образом, медиадискурс «способен превратить термин в медиаконцепт, окружив слово новыми контекстами и усложнив его смысловую структуру» [4, с. 6]. В связи с этим можно полагать, что медиаконцепты, стоящие за единицами терминологического поля, в медиапространстве формируются в новую полевую структуру – концептуальное поле.

Концептуальным полем является «такая совокупность концептов, которая имеет функциональную отнесенность к группе тесно связанных между собою явлений в предметной или понятийной области» [5, с. 95]. Концептуальное поле имеет сходство с семантическим: «опорой исследования концептуального поля является поле семантическое с присущими ему системными связями, на которое наслаиваются экстралингвистические данные» [6]. В центре поля находится ядерный концепт, который организует поле, втягивая в него другие концепты или концептуальные поля [7, с. 10].

Настоящее исследование посвящено анализу изменения терминологического поля «Легитимность» в российском медиадискурсе. Материалом исследования послужили тексты российских СМИ, извлечённые из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка

(2000–2020) и системы «Медиалогия» (2000–2022), а также материалы словарей юридических терминов.

Выбор терминологического поля «Легитимность» обусловлен несколькими факторами: 1) легитимность является важным показателем состояния правовой системы, поэтому она становится объектом исследований разных областей знания; 2) термин *легитимность* является достаточно размытым в пределах юридического дискурса, что объясняется многоаспектностью названного феномена; 3) термины поля «Легитимность» способны переходить в другие дискурсы, в итоге «со временем юридическая интерпретация утрачивает тотальное влияние на дефиницию легитимности» [8, с. 393].

Анализ определений терминов, представленных в текстах СМИ, позволил установить, что в медиадискурсе транслируется четкое разграничение семантики терминов *легальность* и *легитимность*, различна и частотность их употребления (по данным Национального корпуса русского языка: легитимность – 2814, легальность – 276). Данные факты позволяют установить, что ядром поля в медиадискурсе является концепт *легитимность*, а концепт *легальность* отдалён от центра в зону периферии. С учетом семантических связей в околоядерную зону поля входят единицы *легитимация, легитимизация, делегитимация* и *делегитимизация*. Периферию поля составляют единицы, имеющие низкую частотность в массмедиа.

В рамках медиадискурса концепт *легальность* формирует микрополе, притягивая к себе единицы *легализация, легализовать, легальный, нелегальный, легально, легализатор*, которые также распределяются от центра к периферии. В ядерную часть входят лексемы *легальность, легализация, легальный, легализовать*. Лексемы *легально, нелегальный, легитиматор*, имеющие меньшую частотность, относятся к периферии данного микрополя.

Ядерным компонентом обозначенного поля является *легитимность* – «обязательный признак законной власти любого цивилизованного государства, обозначающий признание ее как внутри страны, так и на международной арене» [9]. Лексема *легитимность* этимологически связана с термином *легальность* и восходит к лат. lex «закон» [10, с. 215]. Под *легальностью* понимается «признание какой-либо организации, процедуры, общественного отношения существующими на законных основаниях» [11]. В связи с этимологическим родством понятие *легитимность* долгое время в российском политическом и юридическом дискурсах употреблялось в качестве синонима *легальности*, разграничение данных терминов наблюдается с девяностых годов прошлого века. С целью дифференцирования понятий *легитимность* и *легальность*, представители СМИ приводят значения данных единиц в рамках одного контекста: *Легальность – это строгое соответствие букве закона. Легитимность – это соответствие решению большинства народа* (НТА-Приволжье, 2007).

Термин *легализация* образован от глагола *легализовать* и имеет следующие значения: «1) разрешение деятельности какой-либо организации; придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей» [11]. В определении ключевыми являются семы ‘разрешение’, ‘подтверждение’, ’придание юридической силы’. В медиадискурсе транслируются аналогичные определения: ***Легализация – это подтверждение подлинности и юридической силы документа, выданного в другом государстве, в форме удостоверительной надписи*** (АМИТЕЛ, 2017).

Определения *легитимный* и *легальный* образованы от разных терминов, однако в толковых словарях они имеют схожее значение: *легальный* – «признанный, разрешенный законом; законный» [12]; *легитимный* – «находящийся в соответствии с действующим в государстве законом; законный, правомочный» [12]. В массмедиа приводятся следующие определения лексемы *легальный*: *Капитализм работает там, где собственность включена в* ***легальный – то есть опирающийся на поддержку государства и права*** *– экономический оборот* (lenta.ru, 2017). При характеристике лексемы *легитимный* в медиадискурсе актуализирована сема ‘признание’: ***Легитимная*** *конституционная реформа****, то есть такая, которая признается и большинством общества*** (Вовремя.info, 2007).

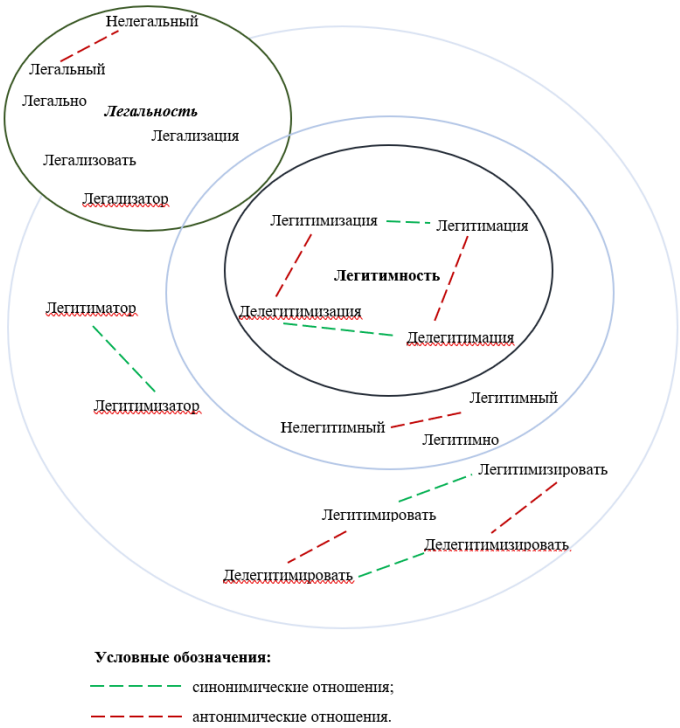
Термин *легитимация* – «1) узаконение какого-либо нового политического режима, придание ему легитимности; 2) узаконение определенным законом способом некоторого лица в качестве управомоченного по ценной бумаге» [11] входит в околоядерную зону поля «Легитимность». Термин *легитимизация* имеет следующее определение: «акт признания властей и их институтов правительства и внутри обществами на международном уровне» [13]. Термины *легитимация* и *легитимизация* являются стилистическими синонимами, то есть отличаются по сфере употребления: термин *легитимация* чаще функционирует в юридическом дискурсе, а *легитимизация* рассматривается в медиадискурсе и социологии. В массмедиа при определении данных терминов актуализируются признаки ‘законность’ и ‘признание’ и таким образом подчёркивается их синонимия: ***Легитимация*** *– латинский термин, в широком смысле* ***это утверждение полномочий, правоспособности*** (Байкал24, 2012); ***Легитимизация – это процесс одобрения, признания обществом права кого-либо на власть, или его каких-либо властных действий*** (K-News, 2019).

Префикс *де-* в лексемах *делегитимация* и *делегитимизация* указывает на антонимию терминов *легитимация – делегитимация*, *легитимизация – делегитимизация*, это закреплено и на лексикографическом уровне: *делегитимация* – «процесс, противоположный легитимации. Сопровождается утратой доверия, лишением политики и власти общественного кредита» [13]. В рамках концептуального поля «Легитимность» данные лексемы являются синонимами.

Термины *легитимация* и *легитимизация* образованы от глаголов *легитимировать* и *легитимизировать*. В медиадискурсе также функционируют возвратные формы данных глаголов, что свидетельствует о выявлении субъективной специфики обозначаемых ими действий. Глаголы *делегитимировать* и *делегитимизировать* не имеют лексикографической фиксации, однако, наличие префикса *де-* позволяет отметить, что данные лексемы являются антонимами глаголов *легитимировать* и *легитимизировать*.

За пределами юридического дискурса образуются слова *легитиматор* и *легитимизатор*. В медиадискурсе приводится определение слова *легитиматор*, ключевой семой которого является ‘признание’: ***"Легитиматор" – тот, кто способствует этому признанию****, в частности – своим участием в выборах* (Известия, 2008). Лексема *легитимизатор* употребляется в подобных массмедийных контекстах: *Во-первых, очевидно, что Собянину он нужен на выборах в качестве «легитимизатора»* (Полит.ру, 2013).

При формировании полевой структуры единиц значимо определение частотности их употребления. В Национальном корпусе русского языка отмечается следующая частотность лексем: *легитимность* – 2814, *легитимный* – 3020, *нелегитимный* – 1417, *легитимно* – 188, *легитимизировать* – 227, *легитимация* – 189, *легитимизация* – 182, *легитимировать* – 85, *делегитимизация* – 36, *делегитимировать* – 15, *делегитимация* – 17, *делегитимизировать* – 20, *легитиматор* – 6, *легальность* – 276, *нелегальный* – 559, *легальный* – 368, *легально* – 1688, *легализация* – 5424, *легализовать* – 2582, *легализатор* – 8. Все единицы поля «Легитимность» связаны парадигматическими отношениями, основными из которых являются синонимические и антонимические связи. Схематическое представление концептуального поля «Легитимность» в российских СМИ может быть представлено следующим образом:



Произведённый анализ позволил продемонстрировать изменение терминологического поля под воздействием медиадискурса. Во-первых, в медиадискурсе появляются единицы, несвойственные для исходного терминологического поля (*легитиматор*, *легитимизатор*, *легализатор*), во-вторых, единицы, изначально входящие в терминологическое поле в юридическом дискурсе, в массмедиа приобретают новые семантические оттенки и коннотации, что свидетельствует о формировании медиаконцептов и соответственно трансформации терминологического поля в концептуальное,

Список литературы

1. Иванова, Е. В. Терминологическое поле «Аффинаж» в современном русском языке / Е. В. Иванова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – №4 (3). – С. 210–213.

2. Arnold, I. V. The English Word / I. V. Arnold. – M., 1986, 296 p.

3. Кондратьева, О. Н. Лексикографическая интерпретация политических терминов (на примере термина «коррупция») / О. Н. Кондратьева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 2(55). – С. 112–120.

4. Силанова, М.А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ: дис. ... канд.. филол. н.: 10.01.10 / Силанова Марина Александровна. – М., 2017, 260 с.

5. Кушко, Н. В. Концептосфера и концептуальное поле в рамках лингвокультурной парадигмы / Н. В. Кушко // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2013. – №18. – С. 93–96.

6. Хижняк, С. П. Когнитивная проблематика в общей теории термина / С. П. Хижняк. – Саратов, 2016, 172 с.

7. Лебедева, М. Ю. Концептуальное поле «детство» и его репрезентация в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2013, 24 с.

8. Ромашова, И. П. Легитимность как когнитивно-прагматическая дискурсивная категория / И. П. Ромашова // Речевая коммуникация в совре-менной России материалы III Международной конференции. – 2013. – т. 2. – С. 390–401.

9. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс], 2005. – Режим доступа: https://www.rulit.me/books/enciklopediya-yurista-read-288260-411.html (дата обращения: 20.12.2019).

10. Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. – СПб, 2017, 432с.

11. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003, 703 с.

12. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т. Ф. Ефремова – М., 2005, 636 с.

13. Василик, М. А. Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. – М., 2001, 328 с.

THE LEXICOSEMANTIC ASSIMILATION OF EXOTICISM IN THE ENGLISH TEXT

Izabekova N., academic advisor N.V. Mongilyova, Ph.D.

Baitursynov university

Abstract. The article considers the mastering of exoticism and determines their functioning in the context. The materials of the investigation were text materials of Kazakh origin from the newspaper Guardian. A descriptive analysis was used to explain the assimilation of exoticism.

Keywords: exoticisms, lexicosemantic assimilation, paradigmatic relation, syntagmatic relation, knowledge transfer

Due to the dynamic usage of foreign words in modern speech, a thorough study of various types of "borrowings" is required. One of the types of foreign words is exoticism (exotic vocabulary). Exoticisms (exotic vocabulary) are words of foreign origin, denoting the realities of a "foreign" culture, which have not become borrowings, and, therefore, are absent and were previously absent in reality. [1] Such words were introduced into dictionaries and their interpretation varied from the interpretations of other types of vocabulary because they also had evidence of belonging to a specific country (or several countries). Linguistic works significantly vary the denotative semantics of exoticism. Some authors identify and describe exoticisms that convey a variety of concepts of foreign cultural reality and do not

lose their exoticism in the language that accepts them; several writers depict conditional exoticism (expressing realities and concepts), initially alien to their culture, but progressively implemented into the language, everyday life, professional activity of the host culture; others characterize stylistic exoticisms that have their original synonymous designations in the using language. [2] E. Marinova points out that exoticism is used to transmit the peculiarities of culture, the life of another country (different nation). They are also similar in function to ethnographic word (regionalism) that conveys local flavor, national characteristics and are used as synonyms. However, ethnographic word is a dialect word (characteristic only for a certain area), which refers to the original vocabulary by its origin. On the contrary, exoticism occupies a special place in the lexical system and due to the lack of denotations, it constitutes a passive reserve. [3]

On the other hand, exoticisms differ from the strictly normative type of signification with the steady morphological uniformity of exotic vocabulary. And consist mostly of individual nouns, whereas other types of foreign words can be adjectives, verbs, adverbs, interjections, and even a preposition. That characteristic differentiates them from borrowing vocabulary with the use of predominantly inanimate nouns. The basic linguistic features (inherent in exoticism) are determined by the absence of a denotation. Firstly, exotic vocabulary is employed in translated texts, in book styles but is practically non-used in c colloquial speech, thereby verifying the limited scope of its use. Secondly, a prominent feature of exoticism is a weak (practically nil) word-formation efficiency, lack of derivative of exotic words. The word-formation activities of an exotic word display when exoticism discontinues designating the notion of a foreign culture and is utilized figuratively in the borrowing language. Thirdly, exotic words are incapable of semantic variation. It implies the development of polysemy, that is, the emergence of lexical and semantic variants of the word. [4, p.10]

The present study is concerned with exoticisms of Kazakh origin, transmitted through English grammar in the daily newspaper “Guardian”. The purpose of this study is to analyze and demonstrate the lexicosemantic assimilation of exoticism in articles. The lexicosemantic assimilation of exoticism comprises the semantic evolution of lexical units (inclusion into the text and subsequent functioning) in the recipient language, and also the formation of paradigmatic and syntagmatic connections to the system of the borrowing language. According to the researcher's observations, exoticisms possess semantic, phonetic-graphic, grammatical, and functional features that collectively define them as a special layer of words in the foreign language vocabulary. However, the explicit expression of “exotic” does not occur in all exoticism words. [5, p.96] Exactly in the text, the word manifests itself as exoticism (alien): “*It is similar to Facebook, but with a difference – it asks users to add their "**zhuz**" (horde) and their "**ru**" (tribe) – a clan system which has existed since the days of the Mongol empire.”* [6] The words "zhuz", "ru" in the English text are perceived by readers as exoticism because they do not comprehend their

signification or cannot envisage the hidden reality behind the sign-word. In our opinion, the semantic element of "alienness" is the basic, categorial feature of exoticism.

In the context, exoticism is often used without explanation of the meaning of the word or sans a comprehensive presentation of the grammatical properties of the word. The descriptive construction (supplies differences in background, stylistic and other information) is utilized to disclose the meaning of exoticism in the text, and consolidate this meaning in the perceiving language. [7, p.195] In the given example, the author uses one of the ways to enter exoticisms into the text with explanations of meanings. This method of inclusion is systematically employed by the author with undeveloped or earlier unrecognized exoticism and, thus, fulfills a function of an interpretative dictionary. As an explanation, the author utilizes a translation of exoticism (*horde, tribe*), which is generally a synonym or declarative collocation. We assume that the writer is endeavoring to find an English word that would approximately articulate the essence of the phenomenon referred to as exoticism owing to the absence of an absolute equivalent, either offer a literal translation (calque in the English language) to transmit the semantic content of exoticism as exactly as probable. However, the author also applies a definition designating a generic concept (*a clan system which has existed since the days of the Mongol empire*), in which exoticism acts as the name of a specific concept.

The process of adaptation of exoticism in the language commences to semantic assimilation. A.I. Dolgikh notes "there cannot be linguistic units beyond paradigmatic and syntagmatic relations." In Linguistics these terms were introduced by linguist Ferdinand de Saussure, who applied them as a pattern how language works. [8, p.143] Syntagmatic relation is a type of semantic relations between words that co-occur in the same sentence or text. Paradigmatic relation is a different type of semantic relations between words that can be substituted with another word in the same categories. Syntagmatic relations are quick straight relations between units in a segmental succession. The combination of two words or word-bunches one of which is substituted by alternative structures a unit which is alluded to as a syntagmatic. There are four fundamental sorts of notional syntagmas: predicative (the blend of a subject and a predicate), objective (-/ - a verb and its question), attributive (a thing and trait), verb-modifying (a changed notional word, for example, a verb, descriptive word, or intensifier, with its verb-modifying modifier).The other kind of relations, restricted to syntagmatic and called «paradigmatic», are, for example, exist between components of the framework outside the strings where they co-happen. Different from syntagmatic relations, paradigmatic relations can't be particularly viewed in an expression that is the reason they are alluded to as relations «in absentia». [9, p.23] Syntagmatic and paradigmatic relations can be considered as various dimensions of a sign and they are frequently displayed that way as in the following table. *(“The Atlantic website reports that the newspaper wrote: "Nazarbaev gave*

*Obama **a Kazakh tumar** as a gift so that he could win in a landslide victory in the presidential elections.”*.) [10]

Syntagmatic and paradigmatic relations

	Syntagmatic relation				
	Subject		***Object***		
Paradigmatic relation	*Noun*	*Verb*	*Determiner*	*Adjective*	*Noun*
	Nazarbaev	gave	a	Kazakh	tumar
	President	presented	an	innermost	talisman
	Leader	granted	the	sacred	amulet

The syntagmatic relationship is noticed along the horizontal axis and the paradigmatic relationship is noticed along the vertical axis. The words in a sentence are syntagmas, and collectively they constitute a syntagmatic relationship that makes meaning. If the sequence in the syntagmas changes, it can substantially modify the meaning of the sentence. The phrase “*a Kazakh tumar*” can be replaced by *the Kazakh tumar, an innermost talisman, the sacred amulet* or any other noun phrase designating a singular entity that can be given. In this definite sentence, they are all equivalent: we can use the first or the second or the third…etc. However, only one noun phrase that can be given to someone designated is syntactically equivalent. Thus, the noun phrases under consideration are tantamount but mutually exclusive and in a paradigmatic relation.

The effect of knowledge transfer is one-sided or reciprocal impact, which appears at the vocabulary layer as lexical borrowings. And exoticism is a special group vocabulary that designates objects, things, notions associated with the particularities of life, everyday life, and culture of other countries and peoples. Exoticisms differ from other foreign words by additional connections with reality and reflect in their totality the specifics of a certain culture, due to the special structure of material and spiritual values. It should be noted that they also make amendments to the system of knowledge of speakers of some linguistic culture about the world around them. The national and cultural particularities could be associated with some local realities: “*Instead of chanting “**Elbasy**”, many angry Kazakh protesters are now chanting “**Shal ket**” – or “Old man, out!”*”, [11] (Elbasy- leader of the nation) contain references to realities and events (exoticisms comprise allusions to both the first president of Kazakhstan and the protests in January 2022 in Kazakhstan). The author employs the occasional function of allusion to immerse the reader in the atmosphere of a certain occurrence, a reference to a certain event or fact.

In the course of an investigation, it is proved that lexicosemantic mastering represents the key phase of adaptation of exoticism in the system of the perceiving language. The lexicosemantic

development of exoticism includes ways of inclusion into the context (the presence or absence of explanations of the meanings of exoticism in the text), the establishment of paradigmatic and syntagmatic connections with the lexical units in the system of the borrowing language. As a result of the effect of cultural transfer, exoticism acquaints the reader with new subjects, events, and concepts, but not with a foreign language. This is confirmed about the complicated process of assimilation of exoticism among another language system.

Reference

1. Жданова А.А. Восточные экзотические фразеологизмы в публицистическом тексте // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы научной конференции. – Тверь, 1999.,С.25.

2. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. 2000. № 5.

3. Маринова Е. В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород : Изд. ННГУ,2003.–С. 138-142.

4. Филатова Н.А. Русская экзотическая лексика во французском языке и французская экзотическая лексика в русском языке. – АРК. – М., 2009. – С.10.

5. Кальнова О.И. Экзотизмы как лингвистическая категория / Кальнова О.И // Проблемы русской лексикологии. — Самара, 1991. — С. 95—103

6. https://www.theguardian.com/world/2014/jul/09/internet-freedom-post-soviet-world

7. Гусейнова Меседу Каисовна. "ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ГАМЗАТОВА" Science Time, no. 4 (28), 2016, pp. 194-200.

8. Шеожева Бэла Аскербиевна, and Сокур Елена Анатольевна. "Особенности развития корпуса экзотической лексики в современном русском языке" Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, no. 4 (2016), 2016, pp. 141-147.

9. Namaziandost, Ehsan & Shafiee, Sajad & Rasooyar, Hosna. (2018). Paradigmatic Relations and Syntagmatic Relations: Are They Useful in Learning Grammatical Structures?. Journal of Applied Linguistics and Language Research. 5. 20-34.

10. https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/nov/09/president-obama-lucky-charm

11. https://www.theguardian.com/world/2022/jan/05/old-man-out-kazakhstan-discontent-to-change-leaders-legacy

ТЕЛЕ –ШОУ ЖАНРЫНЫҢ ЛИНГВОПРАГМАТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ

А.А.Каженова ,ғылыми жетекші Монгилева Н.В. ф.ғ.к

КЕАК
«А.Байтұрсынов атындағы Қостанай
өнірлік университеті»

Теледидар – XXI ғасырдағы адамзат өмірін рухани әрі материалдық тұрғыдан қамтамасыз ететін құндылық. Бұқаралық ақпарат құралдарының басты мақсаты – халық пен үкіметті байланыстыру, үндеу; тыңдаушыны жаңалықтармен қамтамасыз ету, ақпарат тасымалдау; халыққа өтімді эстетикалық-этикалық тәрбие беру. Осы қызмет түрлері теледидар, радио, газет-журналдарға, тіпті, кейінгі жылдары пайда болған әлеуметтік желілерге де тән. Теледидар газет, радиодан кейін өмірге келсе де, қазіргі кезде ол солардың әрқайсысымен бір қатарда тұрған және БАҚ-та кездесетін ерекшеліктердің бәрін өз бойына жинақтаған синтезделген өнер түрі [1,38]. Қазіргі ғылым тарихында телехабарламалар тілі философия, психология, стилистика, әлеуметтік лингвистика, когнитивті лингвистика салаларында жан-жақты талданып, әртүрлі аспектіде зерттеліп келеді. Телехабарлар тілінің зерттелуін қарамас бұрын, «теледидар» сөзінің шығу тарихына тоқталуды жөн көрдік. «Телевизия» сөзі 1900 жылғы 18 тамызда IV Халықаралық Париж көрмесі аясындағы электротехникалық конгресте жария болды. Оны ойлап тапқан әрі ғылымға енгізген орыс инженері Константин Дмитреевич Перский «Қашықтықтан көру жайында» атты өзінің француз тіліндегі баяндамасын «телевизион» деген сөзбен бастаған. Бірқатар шетелдік тарихшыларды бұл жағдай, яғни «телевизия» сөзінің авторы жалғыз Перский екенін еріксіз мойындатуға мәжбүр етті Телешоу сөзі ағылшын тілінен аударғанда «talk show», яки «сөйлейтін шоу» деген мағы-наға ие. Телешоу жанрындағы бағдарламаларда бірнеше адам студияға жиналып, бір тақырып-тың аясында пікір алмасып, ойды ортаға салады, Бұл жанр американдық экранда XX ғасырдың 60-жылдары пайда болды. Оның негізін қалаушы — журналист Фил Донахью. [1, 153].

Жанрдың пайда болуына қатысты ел арасында түрлі аңыздар тараған екен. Бірде тікелей эфирде Фил Донахью студияға шақырылған қонаққа қояр сұрақ таппай, дал болады. Келеңсіз жағдайдан сәтті шығудың жолын іздеген журналист, студияда отырған көрермендердің бірінен: «Қонағымызға қояр сұрағыңыз бар ма?» деп сұрайды. Әп-сәтте көрерменнің де сұрағы табыла қалады. Міне, осылайша, әйгілі журналист ток-шоу жанрын дүниеге әкелген. Алғаш рет Фил Донахью 1963- 1967 жылдары студияға қонақтар шақырып, тікелей эфирде ток-шоу өткізеді. Бұл бағдарлама қарапайым елді мекеннің телестансасынан көрсетілгендіктен, ток-шоуға бөлінген қаржы аз болып, Донахью әйгілі адамдарды студияға шақыра алмай қиналады. The Phil Donahue Show бағдарламасының алғашқы шығарылымына журналист Маделин О Хэйр есімді атеистік көзқарастағы азаматшаны шақырады. 1967 жылдың аяғында Фил Донахью перзентханада

арнайы түсірілген фоторепортажды эфирге шығарып, студия қонақтарымен нәрестенің өмірге келу процесін талқылайды. Аталмыш бағдарламадан соң, ток-шоу жанры кең етек жайып, әлемге таныла бастады. 80-жылдардың орта шенінде шиеленісті мәселелерді қызу талқылау үрдісі Америка Құрама Штаттарының ұлттық телеарналары мен елді мекендердегі жергілікті телеарналарында кең етек жаяды. Бастапқыда ток-шоу жанрындағы бағдарламаларда әлеуметтік, саяси мәселелер талқыланса, кейін келе, журналистер қоғамды елең еткізер мәселелерге назар аударады. Осылайша, ток-шоуларда қызу, тартысты һәм халық арасында дау тудыратын тақырыптар талқыға түседі. Зерттеушілердің мәлімдеуінше, ток-шоу жанры сұхбат, пікірталас, ойын-сауық сияқты бірнеше жанрды байланыстырады. Ток-шоудың танылуы тележүргізушінің ақылына, тапқырлығына, қалжыңқойлығына, тыңдау қабілетіне тікелей бай-ланысты [2,150]. Телеиндустрия саласындағы қайсыбір жанр алдымен АҚШ-та пайда болады. АҚШ-тан Ресей үйренеді, одан әрине, біз, Қазақстан Ресейге еліктедік, содан тараттық . Соңғы бірнеше жылда осы үрдіс жойылған жоқ. Фил Донахьюден кейін де ток-шоуды жан-жақты да-мытып, жанрды әрі қарай өрбіткендер көп болды. Әлемге әйгілі тележүргізуші Опра Уинфри де ток-шоу арқылы көпшілікке танылды. Ең әуелі ток-шоу бағдарламаларының жанрлық сипатына, көрерменге берері не деген сұраққа тоқтала кетсек. Бұл жанр қарапайым адамдардың телебағдарламаға қатысып, өзінің еркін пікірін білдіре алатын ашық алаңы іспетті. Әлемдік телевизия тарихында теледискуссияны алмастырған осы жанр дүниеге келгелі бері, ең жоғары рейтингтерді иеленіп келеді. Ток-шоу жанрына деген көрермен қызығушылығының өзі тектен-тек туындаған жоқ. Өйткені мұндай бағдарламалардың өз артықшылықтары мен мүмкіндіктері жетіп артылады. Американдық ток-шоулардың басым көбі әу баста үйде отырған әйелдерге арналып түсіріліп, әрі күндізгі уақытта көрсетілгені, сондай–ақ оның мазмұндық астарында қоғамдық пікір қалыптастыруға бағытталған идеология жүргізілгені соңғы кездері ғана ашық айтыла бастады.Дәстүрлі ток-шоулар жүргізуші, сарапшылар және студия қонақтары атты үштағаннан тұрады. Ток-шоудың табиғатында сұхбат, пікірталас, ойын-сауық, драматургия секілді бірнеше жанрлардың өзара үйлесуі хабардың көрерменге әсер ету мүмкіндіктерін де ұлғайта түседі. Американдық ток–шоудың «атасы» Фил Донахьюдің атышулы бағдарламаларынан кейін, әлемнің түкпір–түкпірінде осы жанр телевизия саласына дендеп ене бастады. Ал көршіміз Ресейде бұл жанр 90-жылдан бастап қарқын алды. Нәтижесінде, тек ресейліктерді ғана емес, посткеңестік елдердің де көрерменін жаулап алған «Большая стирка», «Страна советов», «Принцип домино», «Что хочет женщина», «Короткое замыкание», қазіргі «Пусть говорят» сияқты ток-шоулар өмірге келді.Заманның тынысы өзгерген сайын ток-шоулар да мазмұндық-формалық жағынан түрленіп, әрбірінің мақсат-мұраттары бір-бірінен ерекшеленіп отырары анық. Ток-шоу тікелей эфир арқылы миллиондаған көрермен жинай алатын бағдарлама. Оның көрермендерге ықпалын

сөзбен жеткізу қиын. Сондықтан да АҚШ, Ресей сияқты алпауыт елдерде мұндай бағдарламалар үшін қыруар қаржы бөлініп, ток-шоу алуан түрлі формада ұйымдастырылып жүр. Қазақстан жағдайын олармен салыстыруға келмейді. Соған қарамастан әлемдік сипат алған ток-шоу еліміз телеарналарында көрініс табуда. Жалпы, теле-шоу жанры өз ішінен бірнеше түрге бөлінеді. Қоғамдық – танымдық: Негізгі көтеретін мәселелер—саясат, экономика,әлеуметтік жағдайлар негізінен алғандамемлекеттегі маңызды мәселелерді қозғайды.Ресейліктер Донахюдің ток-шоуымен 1986 жылы танысқан. Оның есімі Америка мен КСРО-дан келген тірі адамдарды байланыстыратын телеконференциялармен байланысты.Көбінесе эфирге кешкілік уақытта шығады. Бұл ток-шоу түрінің жүргізушісі көрермендерге жаққсы танымал адам болуы керек. Оның жүргізушілік қыры кез-келген тығырықтан шыға білуінде. Шоудың жүргізушісі саясатты жақсы біліп, мәдениет пен өнер саласында білімі болуы қажет. Психологияық түрінде негізгі қозғайтын тақырып адамның жеке өмірі, әлеуметтік мәселелері. Атап айтқанда: отбасы, мансап қуу, сұлулық. Мысалы : « Күйеуім неге кетіп қалды» тақырыбында ажырасу мәселелері қозғалады. Мұндағы қонақтардың көпшілігі қарапайым адамдар, халыққа танымал емес жандар болады. Жүргізуші міндеттті түрде танымал адам болуы керек. Бұл ток-шоу жанрының түрінде негізгі қонақтар әйелдер қауымы. Күнделікті түскі уақытта эфирге шығады. Мамандандырылған түрі. Бұл ток-шоудың көтеретін тақырыбы – денсаулық ,тағам түрлері, балалар болып келеді. Бұл ток-шоудың түрі адамдарға кеңес беру. Ток-шоуда тәжірибе жасау керек болғандықтан міндетті түрле арнайы мамандар шақырылады. Мысалы: денсаулық тақырыбы қозғалса дәрігерсіз бағдарлама өткізу мүмкін емес. Сол сияқты балалар мәселесі айтылғанда арнайы психолог, педагогтар қатысады. Негізгі эфирге шығатын уақыты күнделікті таңғы уақыт.Дау-жанжал: Бұл ток-шоу жанрының түрі көбінесе өмірде орын алып жатқан іс-әрекеттерді қозғайды. Тіптен, бұл ток-шоуда қонақтар арасында төбелес, айқай-шу, жанжал болуы әбден мүмкін. Зерттеу бағыты ретінде прагматика ғылымы 1960-1970 жылдарда тілдің толық моделі семантикалық жағынан ғана емес, оның қызметі прагматикалық жағынан да қарастырылуы қажет екендігі белгілі болып, тілдің толық моделін жасауды енгізуден пайда болған. Осыдан тілдің семантикалық және прагматикалық жақтарын бір теория аумағында бірге қарастыру шарты анықталды. Осыған орай тілге анализ жасауда жаңа қырынан қарастыру ерекшелігін В.В.Петров: «резкий поворот к изучению реальных условий функционирования языка, его прогматических аспектов»,-деп анықтайды [4,231]. «Прагматика» сөзінің лингвистикаға келуін Т.В.Булыгина 1970 жылдарға шамалап, лингвистикалық прагматиканың қарқынды дамуын тілдердің прагматикасы бойынша халықаралық симпозиум өткізу кезеңімен байланыстырады [5,233].

Жалпы прагматика сөзі – грек тілінен аударғанда «іс-әрекет» деген мағынаны білдіреді. Бұл терминді өткен ғасырдың 30-жылдары семиотиканың негізін салушы Ч. Пирс пен Ч. Моррис

енгізген болатын. Сөйлеу актілерін оқып-үйренудің және оның жүзеге асу шарттарын қарастырады. Зерттеп жатқан прагматиканың негізгі мәні – тілдік факторларды адам қызметіндегі аспектіде зерттеу. Яғни, қарым-қатынас пен сөйлеу әрекеті – прагматиканың негізгі зерттеу нысаны болып табылады..«Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики» еңбегінде: «Прагматика является одним из тех слов, которые создают впечатление, что их содержание определенно, хотя это не соответствует практике их употребления. На самом деле прагматика представляет собой область лингвистических исследований без каких либо четких границ. Прагматика как аспект изучения вообще пронизывает все уровни языка»,-деген пікір айтылады. Яғни, прагматика сөзінің аясы кең, оған лингвистика саласының зерттелімдерінде шек жоқ. Прагматика зерттелім аспектісі ретінде барлық тілдік деңгейде қарастырылатындығын айта отырып, прагматиканың қазіргі жағдайын: «представляет собой междисциплинарную проблемную область, в которой «задействованы» практически все лингвистические, многие лингвофилософские, социологические, психологические, этнографические и некоторые кибернетические (связанные с созданием искусственного интелекта) направления. Интерес к прагматике во многом определяется тем, что в ее рамках обеспечивается возможность проведения содержательного диалога между представителями различных областей знаний» [6, 213],деп түсіндіреді. Қазіргі жағдайда прагматика пәнаралық мәселе аймағын да қарастырады, соның ішіне барлық лингвистикалық, лингвофилософиялық, социологиялық, психологиялық, этнографиялық бағыттар да кіреді. Прагматиканың қызықтыратын жағы, көбіне оның аясында түрлі білім саласының өкілдері арасында мағыналы диалогтың жүру мүмкіндігі туады Бүгінгі таңдағы ток-шоудағы прагмалингвистиканың құлашы кең, ірі зерттеу обьектісі нақтылыр болсақ, танымдық ерекшелігі мен қолданысының прагмалингвистикалық жағы адамның коммуникативтік іс-әрекетінің ауызша (дискурс), жазбаша (мәтін) екі формасын қарастырады. Дискурс теориясы мен мәтін теориясы прагмалингвистикалық зерттеудің негізгі мақсатын айқындайды. Прагмалингвистиканың мақсаты мәтін мен дискурстың табиғатын толық ашу, ендеше екеуіне де ортақ терминдерді анықтап алу қажет. Олар: прагматика, коммуникация, информация. Ақпарат (лат. “бір нәрсені хабарлау”) [7,59].қарапайым тіл арқылы коммуникация жағдайына жеткізілетін қоршаған ортадағы заттар мен құбылыстардың ерекшелігінің жиынтығында прагматиканың рөлі ерекше танылады. Прагмалингвистиканың негізгі зерттейтін саласы дискурс пен мәтін десек, олардың әрқайсысына тоқтала кетеміз. Дискурс көп мағыналы термин, лингвистикалық, философиялық, психологиялық, тарихи зерттеулерде қолданылып келеді. Шетел тіл білімінде дискурс сөзі “ауызша сөз” мағынасында да қолданылған. Дискурс сөзінің алғашқы мағынасы “ақылды ойлану” (разумные размышление) деген сөздің мағынасында айтылған. Дискурс терминінің жан-

жақты кеңеюіне, әр түрлі сипатқа ие болуына (мысалы, мәтін ұғымымен барабар немесе коммуниканттардың барлығына тән мәліметтердің жиынтығы болып саналуы т.б.) Д. Ван Дейктің мектебінің ықпалы тікелей әсер етті. Бұл мектептің өкілдері дискурс табиғатын толық ашуда когнитивті-прагматикалық әдіс-тәсілді пайдалануға болатынын көрсеткен еді. Н.Д. Арутюнова дискурсқа былай анықтама береді: "дискурс та – сөз, өмірдің ортасынан ойып алынған сөз". [8,164]. Мәселен, Қазақстанда «Айтуға оңай», «Қарекет» т.б көптеген түрлері кездеседі. Мұнда мұң-мұқтажын, шешілмей жүрген мәселесін айтып келген кейіпкерлерге жүргізуші мен бағдарлама ұжымы басқаша көзқараспен тіл қатады. «Ал осы мәселеңізді шешу үшін өзіңіз не істедіңіз? Қайда, кімге бардыңыз?» деп, жауапкершілікті өздеріне артады. Ақырында әлгі кейіпкерлер өз мәселелерін өздері реттейді.Бұл – синтезделген, жаңарған, теле-журналистикаға жаңаша көзқарасар арқалаған бағдарлама. Бір бөлшегі төл сөзіміз, екінші жартысы кірме сөз немесе шетелдік термин бөлшек болып келетін атаулар тілімізде көп емес еді. Бұрын радиохабар, телехабар деген сияқты аралас құрамды сөздер аз ұшырасатын болса, бүгінгі уақытты олардың саны күрт өсті. Бұд ерекше назар аударатын құбылыс. Бұдан атаулар санының бірден артуының лингвистикалық, экстралингвистикалық себептерін анықтап, олардың жасалу жолдарын, мағыналық және құрылымдық ерекшеліктерін көрсету өте маңызды іс [5, 22]. Мұндай телехабар тақырыптарын төмендегі атаулар растайды: «Қызықtimes», «ӘзілMan», «Тойзаказ», «Тамашасity», «ТойBeststar», «Instaлайық», «Информбюро», «Ғалам-ТОР», «Ма-ма-шоу», «Бурабай әзіл-фест», «Balatime», «Айна онлайн», «Гу-гулет».

Телехабарлар тілін прагматикалық аспектіде қарастырудың қазіргі таңда маңызы зор. Өйткені теледидардың басты қызметі – халыққа ақпарат беру. Яғни, сөйлеуші мен тыңдаушының арасында қандай да бір ақпарат алмасады. Сөйлеуші тарапынан баяндау, хабарлау, жауап алу, сипаттау, т. б. Ал көрермен тарапынан бағалау, пікір білдіру, таңқалу, мұңаю, шаттану, мақтану секілді прагматикалық факторлар тілде көрініс береді. Сондықтан да шоулар мен телехабарлар тілі прагматикалық тұрғыдан зертетуді әлі де қажет етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер

1.Бирбом М. Хозяин ток-шоу //Спутник-ТВ. 2005. №,7 -1,150].

2. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Типология жанров современной экранной продукции. М., 1997. С. 24 -36.

3.Могилевская Э.В., Ток-шоу как жанр ТВ: происхождение, разновидности, приемы манипулирования

4.Ерназарова З.Ш. Сөйлеу тілі синтаксисінің прагмалингвистикалық аспектісі. А, 2001. - 193 б.

5.Искакова. С.С. Қазақ терминтанымының когнитивтік-прагматикалық аспектісі: филол. Ғыл. Док. –Алматы, 2008. -354б

6.Сейдалиева Г.О. «Мерзімді баспасөздегі стереотиптердің лингвопрагматикалық ерекшеліктері» тақырыбындағы диссертациялық жұмысы., –А, 2005. -158 б

7.Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995. С. 183.

8.Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2000 г.

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР ЛИНГВОМӘДЕНИЕТТАНУДЫҢ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Капенова А.Д., қазақ тілі мен әдебиеті мұғалімі

Жалпы орта білім беретін №17 мектеп-гимназия

Ақтөбе қ.

Тіл мен мәдениеттің байланысы, оның ұлттық спецификасы туралы ойлар мен тұжырымдар ғалымдар тарапынан XIX ғасырда айтыла бастады. Ең алғаш тіл мен мәдениеттің ажырамас байланысы мен қарым-қатынасын В.Гумбольдт анықтады. Ол тілде дәуір мен ұлттық ерекшеліктің сақталуына қатысты мынандай пікір білдірді: «Особенности времен и народов так тесно переплетаются с языками, что порой языкам незаслуженно приписывают то, что полностью или болшей частью принадлежит эпохам и народом и что языки лишь сохраняют лишь поневоле» [1,372-б.]. Неміс ғалымы ұлттық рухты түсіну мен танудағы негізгі кілт тіл деп санайды.

XX ғасырдың 30-жылдары Бенджамин Ли Уорф Эдуард Сепирдің идеяларына сүйеніп, лингвистикалық детерминизм гипотезасын ұсынып, тіл мен мәдениеттің өзара байланысы мәселесін дамытуға зор үлес қосты. Э.Сепир лингвистикалық ықтимал болжамын былайша тұжырымдайды: «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретаций предопределяется языковыми привычками нашего общество» [2,382-б.]. Лингвистикалық ықтимал болжамының екінші авторы Б.Сепир: «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком» [3,7-б.] деп, ұлттардың әлемді танудағы, ондағы ұғымдар мен түсініктерді айқындаудағы өзгешеліктің негізгі себебі тіл екендігіне тоқталады.

Осындай пікірлер, ғылымдағы құндылықтардың өзгеруі, лингвистикадағы антропоцентристік және этноценристік парадигмалар лингвомәдениеттану ғылыми пәнінің пайда болуына әсер етті. Тіл білімінде лингвомәдениеттану терминінің пайда болуы В.Н.Телия, В.А.Маслова, В.Г.Костомарова, В.И.Шаклеина, Н.И.Толстой, А.Д.Шмелева зерттеулерімен байланысты. Қазақ тіл білімінде ұлттық рух, тарих, мәдениет пен тілдің байланысы жайлы ойлар

Ахмет Байтұрсыновтан бастау алады. Ол: «Өз тілімен сөйлескен, өз тілімен жазған жұрттың ұлттығы еш уақытта адамы құрымай жоғалмайды. Ұлттың сақталуына да, жоғалуына да себеп болатын нәрсенің ең қуаттысы-тіл» [4,329- б] деп ұлттылықты сақтаудағы, ұлттық болмыстағы тілдің маңыздылығына токталады. Профессор Қ.Жұбанов «Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер» еңбегінде заттар мен құбылыстар атауларының пайда болуындағы тарихи, діни, этностық факторлардың әсерін айқындайды [5, 8-б.]. Г.Смағұлова, Ж.Манкеева, А.Сейсенова, Қ.Қайырбаева, Ә.Қайдар, Е.Жанпейісова сынды ғалымдар бұл тұжырымдар мен зерттеулерді әрі қарай жалғастырып дамытты. Сонымен лингвомәдениеттану дегеніміз – этникалық топтың ұлттық спецификасының тілдегі көрінісін,тіл мен мәдениет байланысын,ұлттық дүниетаным мен руханиятын зерттеудегі тілдің маңызын қарастыратын ғылыми пән. Лингвомәдениеттану белгілі бір этностық топтың әлемге деген көзқарасын әр түрлі деңгейдегі тілдік бірліктер, дискурс арқылы зерттейді. Бұл берілген бірліктердің мағынасын, коннотациясын, ассоциациясын, реңкін ұлттық дүниетаным, мәдениетпен байланыста ашуды көздейді. Бір лингвомәдени бірлік бірнеше семиотикалық жүйелерге ортақ болуы мүмкін. Мысалы қазақ халқы екі жас үйленбестен бұрын қыз бен жігіттің ата-аналары отау дайындайтын болған. Отауды бүкіл ауыл болып әсемдеген. Бұл бақыт, береке, ынтымақ қонысы деп саналған. Осыған сай «үйлену», «отбасын құру» мағынасында отау көтеру тұрақты тіркесі бар. Ел аузында Қорқыт атаның өлімнен қашып, дүниенің қай бұрышына барса да, көрге жолыққаны жөнінде аңыз бар. Осы лингвомәдени бірлік «жаманшылық», «сәтсіздік» мағынасындағы Қорқыттың көрі тұрақты тіркесінде көрініс тапты. Халқымыз аққуды киелі құс деп санап,оны атпаған,сыңарынан айырмаған. Бұл ырым айдындағы аққуды ақылды мерген атпайды,ақ еркесін айдынның атуға қолы батпайды мақалына трансформацияланған.

Ұлттық рух, мәдениет және болмыс бекітілген лингвомәдениеттанудың негізгі объектісі фразеологизм болып табылады. Фразеологизм лингвистиканың зерттеу объектісі, алайда оның лингвомәдени аспектісін қарастыру оның дербестігін, «мәдениет» концептосферасының қалыптасуындағы маңызын анықтауға мүмкіндік береді. Фразеологизм теориясындағы лингвомәдени көзқарас В.Н.Телия зерттеулерінен бастау алады. Ол тұрақты тіркестерді ұлттық дүниетанымды бейнелейтін мәдениеттің айнасы деп,оның лингвомәдениеттанудағы рөлін былай бағалайды: «Фразеологические единицы являются наиболее представительными единицами лингвокультурологии: внутренняя форма фразеологических единиц, являющихся носителем мотивированности, часто содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обходго эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [7, 302-б.].

Фразеологизмдер ғасырлар бойы шоғырланып мәдени ақпаратты бойына сіңіріп, әр дәуірде қалыптасып отырады, сондықтан фразеологизмдер даяр күйінде жұмсалады. Фразеологизмдер адамның әлемге, дүниеге көзқарасын білдіру мүмкіндігін толығымен жүзеге асырады. Оның мәдени-ұлттық ерекшелікпен байланысы құрылымында байқалады да, ассоциативті негіздің мәдени стереотипке қатысын бейнелейтін коннотациясында нығая түседі. Әлемдегі объективті шындық пен фразеологизм арасындағы сәйкестік троптық сипатқа ие: өзара салыстыруға келмейтін элементтер фразеологизмнің ішкі формасының негізі болып табылатын семантикалық тропты құрайды. Яғни фразеологизмнің уәждік-бейнелі компоненті мәдениет кеңістігінде интерпретациялану барысында фразеологизмнің мәдени коннотациясын қалыптастырады. Сондықтан да адам мен әлем туралы мәдени ақпаратты сақтау мен ұрпақтан ұрпаққа жеткізу фразеологизмнің негізгі қызметінің бірі деп топшылай аламыз.

Фразеологиялық мағынаның негізгі тірегі – ұлттың күнделікті тұрмысы, ғасырлар бойы жинақталып сақталатын салты, мәдени-танымдық ерекшелігі. Мысалы ақ жарқын, ақ дидар, ақ бұйрық, ақ бөкеннің таңындай, ақ бейіл фразеологизмдері халқымыз ақ түсті пәктікпен, тазалықпен, адалдықпен, игі қасиеттермен байланыстыратынын көрсетеді. Ал оған қарама-қарсы жамандықты, қауіп-қатерді, арам ниетті, қайғы-қасіретті қараң қалғыр, қара мысық өтті, қара ниет секілді құрамында қара компоненті бар фразеологизмдері арқылы бейнелеген. Тәңірден жаралған ата-бабаларымыз өздерін «көк түркі» деп атап, көк түсін тағдырдың, рухтың, жанның иесі, жаратушы Тәңір мекенімен байланыстырған. Бұл символдық мән көк соққыр, көк кәріне ұшыра, көк Тәңірінің қаһары келсін фразеологизмдерінде сақталған.

Алтайдан Каспийге дейінгі аймақты мекендейтін қазақтар көшпелі халық болған соң, төрт түлік малды азық, көлік, сусын, киім үшін пайдаланып ерекше қастерлеген. Сол себепті құрамында төрт түлік атауы бар тұрақты тіркестер ұлттық болмысымыз бен мәдениетімізді толықтай ашып сипаттайды. Бұл фразеологизмдерде қазақ халқының көшпелі мәдениетінің құнды сырлары сақталған. Соның ішінде ең қасиетті жылқы малын тектіліктің нышаны санап, төресіндей көрген. Халқымыз еңсесін нықтау мақсатында, ел қорғау жолында, жорықтарда, шабуылдарда, шапқыншылық кезінде жиі көшіп-қонуда жылқы малының тигізген пайдасы зор [8, 164-б.]. Сол себепті атта жал жоқ, адамда қам жоқ тұрақты тіркесі халқымыздың кіндік қаны тамған жерден қоныс аударған ауыр әрі қиын кезеңді сипаттайды, Жылқыға қатысты тұрақты тіркестер адамның дүниеге келіп өлгенге дейінгі өмір кезеңдерімен астасып жатыр. Мысалы Ат қосшылы болдың ба, қырық жылқылы болдың ба? деп сәбилі болған үйден сұрайды. Ұлды болған үйдің сәбиі әкесінің қасында ат қосшы болады, қызды болған отбасына қызын ұзатар кезінде қырық жылқы қалың мал беріледі. Бұл фразеологизмдегі «ат», «жылқы» семалары қазақ халқының әдет-ғұрпы мен салт-дәстүрін танытады. Осындай әдет-ғұрып негізінде жасалып

қолданылатын фразеологизмдердің бірі – ат мінгізіп, тон кигізді фразеологизмі. «Күйеу бала жүз жылдық, құда мың жылдық» деп, құдасын Құдайындай сыйлаған ұлтымыз құда түсу рәсімінде құда жекжатқа ат мінгізіп, шапан кигізіп сый көрсеткен. Қазақтарда екі адамның арасында дау туып, араздасып қалса аттарының құйрықтарын шорт кесіскен. Осыған орай ат құйрығын кесісу фразеологизмі кетісу, араздасу, мүлде безу мағынасында қолданылады.

Төрт түлік атауы бар фразеологизмдер арқылы адамның түр-сипатын, психологиялық күйін, мінез-құлқын сипаттау үшін де қолданылады. Мысалы бет әлпеті сопақша келген адамды ат жақты, қоңыр көзді адамды қой көз деп суреттеген. Өте шыдамды, төзімді адамды жылқы мінез, момын, жуас адамды қой аузынан шөп алмас, еңбекқор, қайсар жігіттерді нар жігіттер, сүйкімсіз қылықты адамды сиыр мінез деп атаған. Ал ботадай боздады, боталаған нардай зарлады, ботасы өлген түйедей зарлады, қойдай шулады фразеологиялық бірліктері жылап, еңіреніп, қайғыға батқан адамның психологиялық жай-күйін танытады.

Әр ұлт өмір сүру жағдайына, тұрмысына, мұқтаждығына қарай фразеологизмдерді өлшем бірліктері ретінде пайдаланған. Орыстар қаладан алыс орналасқан жерді медвежий угол, шекарадан тыс аймақты за бугром деп шамалаған. Қазақтар төрт түлік атауы бар тұрақты тіркестерді уақытты (бие 45 сауымдай уақыт, бие байланған кез, ат қара тіл болғанда, жылқы тұсар кез, бие ағытар кез), мөлшерді (үйір-үйір жылқы, қоралаған қой, бір қос жылқы, ат бойы,бір желі құлын, алалы жылқы) қашықтықты білдіретін өлшем бірліктері (қозы көш жер, түйенің тұяғы тиетін жер, ат шаптырымдай жер, бес биенің сабасындай, тай ізіндей, құнан шаптырым жер, тай шаптырым жер, ат жетер жер) ретінде қолданған. Кең байтақ далада өмір сурген еліміз төрт түлік малдың қасиеттері мен ерекшеліктерін ассоциациялап, адам мінез-құлығы, түр-сипатын, тарихи кезеңдерді, салт-жоралғылармен байланыстырып тілімізде еркін қолданған. Құрамында төрт түлік мал атауы бар фразеологизмдер мазмұны мен мағынасы жағынан әр түрлі болғанымен, олардың барлығы дерлік қазақ халқының ұлттық болмысын, әдет-ғұрпын, рухани және материалдық мәдениетін, салт-дәстүрін, дүниетанымын бейнелеп, қойнауы толы тарихына үңілдіреді.

Ұлтымыз әр санның құпия мәніне сеніп, оны фразеологизмдердің ұйытқысы ретінде қолданған. Мысалы түркілік кезеңнен қалыптасқан кеңістіктік деңгейдегі әлемнің төрт бұрышы – төрт санының символикалық мәні. Сонымен қатар бұл сан жел, су, от, ауа стихиялы элементтерімен де байланысты. Құрамында төрт саны бар фразеологизмдер тұрақтылық, жүйелілікті білдіреді: төрт көзі түгел, төрт құбыласы түгел, төрт арыстың баласы, төрт аяғы тең, төрт тұрманы түгел сай. Қазақтар киелі, қастерлі деп есептейтін іш, жеті, тоғыз сандарының фразеологизмдегі рөлі ұлттық, мәдени, діни таныммен астасып жатыр: жеті атасын білмеген құл,

жеті атасынан қара көк, жеті ғалам, жеті дуан ел, тоғыз көзді кіреуке, тоғызын тондыққа келтіріп ішті, үш күндік пәни, үш тоғыз, үш мүйіз болды.

Жоғарыда көрсетілген фразеологизмдерде халқымыздың әдет-ғұрпы, мәдениті, танымы мен болмысы бекітіліп, ұлтымыздың сезімі, мінезі, салтдәстүрі айқын байқалады. Фразеологизмдер ұлттық рухтың тереңіне тамырын жайлап, әртүрлі ұлт пен халықтың менталитетіне, дүниеге деген көзқарасты білдіруге айтарлықтай үлес қосады.

Фразеологиялық бірліктерден белгілі-бір ұлттың спецификасын ғана емес, бірнеше этностық топқа ортақ мәдени, дүниетанымдық қырларын аңғаруға болады. Мысалы қазақ, орыс, ағылшын тілдеріндегі зооморфизм компоненті бар фразеологизмдер – адамды сипаттаудың ең жарқын тәсілі. Ағылшын тіліндегі wolf in sheep’s clothing, орыс тіліндегі волк в овечьей шкуре әлсіз болып көрінетін, қауіпті, екіжүзді адамға; қазақ тіліндегі қасқыр қабақ, орыс тіліндегі смотреть волком, ағылшын тіліндегі to wolf down тұрақты тіркестері зұлым, жағымсыз, тойымсыз адамды; sly as fox, хитрый как лиса, түлкі бұланға салды қу адамға; қоян жүрек, труслив как заяц, be like a rabbit in the headlights қорқақ, ынжық адамға; ит пен мысықтай, кошка с собакой, like cats and dogs өштескен адамдар қарым-қатынасына қатысты айтылады. Яғни «қоян», «қасқыр», «түлкі», «ит», «мысық» зооморфтарының конотациялық семантикасы қазақ, орыс, ағылшын тілдеріне ортақ.

Тілдік ұжымның ежелгі дүниетанымы, ұлттық рухы, мінезі, лингвомәдениеттанудың басқа объектілерімен салыстырғанда фрзеологизмдерде ерекше жинақталған. Фразеологизмдер тілдік семантика мен 46 мәдени коннотацияны біріктіріп, фразеологиялық немесе тілдік-мәдени мағынаны қалыптастырады. Ұлттық-мәдени семантика фразеологиялық бірліктерде ерекше мәнерлі.

Фразеологизмдерді лингвомәдени аспект бойынша зерттеу арқылы белгілі бір ұжымның танымында қалыптасқан тілдік бейнені, әр ұлттың мәдени ерекшелігін сипаттай аламыз. Фразеологизм – ұлт тарихы, болмысы, тұрмыс, дүниеге көзқарасының көрінісі. Фразеологизмдер– халық даналығы мен мәдениетінің терең қойнауы. Тұрақты тіркестер ғасырлар бойы жинақталған ақпаратты ұрпақтан-ұрпаққа жеткізіп отырады.

Мақала барысында құрамында түс атаулары, сан есімдер, төрт түлік мал атаулары, аң мен жануар атаулары бар фразеологизмдердің семантикасы мен уәждемесін зерттеу арқылы ондағы бекітілген салт-дәстүр, әдет-ғұрып, ұлт танымын айқындап, мәдениетті сақтау мен тасымалдаудағы рөлін анықтадық. Бұл фразеологизмдер құрамындағы тілдік бейнелер қазақы әлемнің тілдік бейнесін қалыптастыруда, қабылдауда, шындыққа деген қатынасын көретуде айтарлықтай үлес қосты Сонымен қатар фразеологизмдердегі ұлттық специфика мен ұлттық колориттің әлеуметтік, рухани, материалдық факторлармен байланысына көзіміз жетті.

Фразеологзмдер арқылы халқымыздың тарихына, тұрмысына үңіліп, басқа тілдік ұжымдармен салыстыра аламыз. Фразеологизмнің коммуникативті функциясы да мәдениетте қалыптасып, тілдік белгінің мәдени конотациясы арқылы анықталады. Сөз соңында бірнеше сөздердің тіркесінен ғана тұратын фразеологизмдер бойына мәдени ақпаратты сіңіріп, ұлттық тарих пен болмысына тереңірек үңілуге мүмкіндік беретін лингвомәдениеттанудың объектісі деп тұжырымдай аламыз.

Әдебиеттер:

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры.– Москва: Прогресс, 1985. – 450б.

2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии.– Москва: Прогресс, 2001.– 656б.

3. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. – СПб. : Нестор-История, 2016. – 182б.

4. Байтұрсынұлы А. Тіл–құрал.–Алматы: Сардар, 2009.– 348б.

5. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер.–Алматы: Атамұра, 2010.– 608б.

6. Маслова В. Лингвокультурология.– Москва: Академия, 2001.– 208с.

7. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию). // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М.: Наука. 1993. – С. 302-314.

8. Смағұлова Г.Н. Қазақ фразеологиясы лингвистикалық парадигмалары.–Алматы: Елтаным, 2020.– 256б.

ЛИНГВОСЕМИОТИКА В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

А.К. Касымова, научный руководитель Монгилева Н.В., к.ф.н.

НАО
«Костанайский региональный университет
имени А. Байтурсынова»

Есть много разных причин как люди воспринимают музыку. Одна из причин, конечно же является звуковая часть музыки, но это лишь является составной частью того что мы хотели бы изучить. Ведь немаловажную роль так же играет тексты песен имеющие смысл с определенными свойствами, и это то чем оно отличается от документов с обычным текстом. У современных песен в текстах есть нечто особое что может повлиять на остальные части речи, которые использует автор в определенной песне. Также стоит учитывать про различие сленгов, в англоязычных

текстах песен и носителей языка использующие в повседневной жизни. Существуют также средства языкового выражения, фонетические особенности, и грамматические особенности англоязычной лирике где есть грамматические ошибки или же отклонения от грамматических норм. Составными участниками песенного дискурса могут быть: слушатель, исполнитель, автор текста песни и другие участники. Целью англоязычного песенного дискурса является намерение автора эмоционально воздействовать на слушателя с целью формирования, с точки зрения, ценностной ориентации слушателя и социальной позиции, что отражается в идентификации лингвосемиотических единиц дискурса. Песенный дискурс отражает мировоззрение, личные образы, характеристики, образ жизни, то есть специфику молодежной субкультуры.

Основное значение коммуникативной функции семиотической лингвистической дисциплины заключается в вербальных и невербальных знаках, служающие связующим средством передачи чувств и мыслей от одного человека к другому во время общения. Эта функция проявляется во время общения на уровне стихосложения языковой системы.[1]

Лингвосемиотика ориентирует обнаруживать и зафиксировать особенности негибкости национальной речи при вырабатывании стихосложения, то есть просодии, частей просодии, описывающих единицы ударения. В двуязычной речи акцентные единицы приобретают единый характер, являясь признаком стойкости того или иного упора на просодическом уровне.

Один из важнейших в знаковой системе - естественный язык, действующий в области культуры, исследуется лингвистической семиотикой. Знак, особенно выявляется в языке, который является стандартом знакомых систем, сохраняя трехуровневую структуру, такие как теорию знаков языка, лингвистический знак, и семантику.

Исследованиие песенного дискурса берет свое начало с 21-века, объясняется это массовым распространением музыкального искусства. Принимая за основную мысль творчества, Ю.Е. Плотницкий, Л. Дуняшева, О. Шевченко, Л.П. Каучков и другие, изучали песенный дискурс. В трудах вышеперечисленных ученых можно увидеть знаки, функции, участники, включая лингвокультурные и лингвистические свойства дискурса, то есть элементы песенного дискурса. [1]

Существует три направления в жанровом пространстве дискурса, это поп, рок, рэп. Для начала нужно отметить что жанр это научно аргументированные виды описания реальных событий, и фактов. При анализе песенного дискурса, для полного изучения, мы опираемся на дискурсивное пространство, которое есть под каждым жанром. Примером такого дискурсивного пространства может послужить рок, где помимо нот, слов есть культура со своей спецификой и историей.

К определению функции и специфики песенного дискурса лингвисты предпологают, что все отмеченные жанры могут быть многофункциональным. Песенный дискурс имеет разного рода функции будь то коммуникативные, или фатические, также прагматические, эмоциональные, или развлекательные и поэтические. Коммуникативная функция, бесспорно, отвечает за обмен информации. Что касается фатическая функция, по утверждениям Л.Г. Дуняшевой, направлена на определенные политические или культурные установки. Субъективную равнозначность в отчете, отношение коммуникатора, оценку автора все это передается эмоциональной функции. Поэтическая функция определяет лирику к поэтическому литературному жанру текстов. Песенный дискурс относится к привлечению внимания слушателя, так как это взаимосвязано с бессознательным и эмоциональным единством психики, на которой в действительности сосредоточен музыкальный аспект. [2]

Своеобразностью песенного дискурса может быть двоякость песен. Комплекс многоречивости и невербальности представляется в сложном виде в текстах песен. С помощью этого мы имеем возможность исследовать текст песни как уникальный тип креолизованного текста, складывающийся из лингвистических и экстралингвистических составляющих. Англоязычный песенный дискурс реализуется сложной семиотической лингвистической структурой.[3] [4]

Вербальные, невербальные и смешанные знаки это компоненты лингвосемиотической структуры. Действие и вербальный элемент являются характерным для смешанных знаков. Существуют разные дескрипторы такие как определяющие, разрешающие, локативные, инструментальные, , перцептивные, апеллятивные, ограничивающие и также дескрипторы личностей из которых состоят вербальные знаки. Для видоизменения значительности молодежной субкультуры, имеются многостадийные стилистические приемы синтакисческие параллельные структуры, метафора, аллитерация, эпифора, ассонанс, анафора., Символические артефакты, слуховые, топоморфные, паралингвистические, колороморфные знаки входят в невербальные знаки.5]

Как считает Н.С. Валгина в креолизованных текстах есть полная и неполная креолизация. Неполная креолизация это вербальный компонент и может отразиться без невербального воспроизведения, так как графичные части текста могут быть необязательными. По определениям Плотницкого песни как словесная часть текста - это поэтическое произведение, ну а в плане мелодических элементов, то это может быть без помощи слов.[6]

По мнению исследователя вербальная и мелодическая части согласованы композиционно и структурно. Однако Н.А. Алексеева утверждает, что не стоит разделять вербальные и мелодические компоненты.[7]

Визуальный ряд это то где обязательным элементом текста является изображение. Текст с полной креолизацией зависит от визуального ряда. Словесная и мелодическая части в комбинированной форме представляют целостный образ, с целью - слушать и передавать эмоциональное состояние, которое может иметь признак многочисленного истолкования, где преобладает музыка, чтобы организовать текст с формальным аспектом текста.

Концептуальная сфера это одно из главных понятий когнитивной лингвистики. Концепции это составляющие знания которые обобщают различные знания о внешнем мире, систематизирующих гештальты, ментальные образы, , диаграммы, фреймы, концепции, сценарии, суждения, символы, когнитивные элементы, которые существуют в форме абстрактных понятий.

Термин концептосфера в науку впервые вел академик Д.С.Лихачев. Он определяет концептосферу как совокупносьь нескольких концептов нации, создающиеся с помощью комплекса и потенциала концептов носителей языка.[8]

А. Ю. Ключевская утверждает концептуальное поле как комплекс различных ассоциативных связей внутри концепта, обозначая его синонимические, антономические связи и производные от лексемы.

Так, С.А. Кошарная рассматривает концептосферу как комплекс различных типов концептов, которые могут создавать концептуальные поля для их формирования концептосферы.

Основываюсь на вышесказанные слова, то концептосфера - это объединение концептов, которые взаимосвязаны на основе определенного признака, отражают понимание человеком различных явлений окружающей среды в соответствии с вербальными представлениями. И стоит отметить, что основными чертами, составляющими концептуальную сферу, являются иерархия и последовательность.

Список литературы

1. Шевченко О.В. Лингвосемиотика молодежного песенного дискурса (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н.: 10.02.04. Волгоград, 2009. 22 с

2. Дуняшева Л.Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе: на материале жанров блюз и рэп: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.02.04. Нижний Новгород, 2012. 24 с.

3. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дисс. ... к. филол. н.: 10.02.04. Самара, 2005. 183 с.

4. Кучукова Л.П. Грамматическая характеристика народно-песенного лирического дискурса (на материале немецких и русских внеобрядовых голосовых песен): дис. ... к. филол. н.: 10.02.20. Тверь, 2004. 20 с

5. Шевченко О.В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функций жанров песенного дискурса // Известия Росс гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, № 115 СПб: ООО «Книжный дом», 2009. С. 242–249.

6. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.

7. Алексеева Н.А. Особенности реализации текстовых категорий в креолизованном тексте песни (на материале англоязычных песен в стиле кантри): автореф. дисс. … канд. филол. наук. СПб., 2013. 26 с.

8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка∥Изв. РАН – СЛЯ. – 1993, №1. - С. 3-

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT “LEARNING, KNOWLEDGE” IN LINGUISTIC WORLD VIEW

Кенжебек Ә.Е. , науч.руководитель Мустафина К.Е.

Baitursynov university

Cognitive linguistics is a science that studies the relationship between cognitive and linguistic structures [1]. Cognitive science (psychologists, logicians, philosophers, linguists, psycholinguists, mathematicians, programmers, cybernetics, anthropologists, etc.) in order to get the most complete and adequate idea of such a complex phenomenon of nature as human consciousness and mind. Cognitive linguistics answers the same questions, only in their direct connection with language. According to the definition given in the Concise Philosophical Encyclopedia, "cognition" is "knowledge, cognition". Therefore, this term is used along with the term "cognition" when referring to the processes of conscious scientific knowledge of the world or theoretical thinking. Cognition is a concept that encompasses not only purposeful, theoretical cognition, but also a simple, everyday (not always conscious) comprehension of the world in a person's everyday life [2].

Cognition is thus naturally divided into different processes, each of which is associated with a certain cognitive ability or type of cognitive activity. Cognitive abilities include the ability to speak. Accordingly, cognition is inextricably linked with language, since it is in language that we mainly transfer the accumulated experience and knowledge, exchange information, and can reason about the cognitive processes themselves and their results. Concepts as elements of consciousness are completely autonomous from language. Our thinking is nonverbal by nature. Most people, according to the results of numerous studies, do not use words in the process of thinking. "Words written or spoken do not seem to play the slightest role in the mechanism of my thinking," A. Einstein argued. Animals that do not need a language, and children under 2 years old who do not speak the language, and people with speech or hearing defects think. A person who speaks a language can understand something, but be unable to say,

explain. Many thoughts that exist in our consciousness are never verbally expressed at all, because they are not intended for communication, and there are no ready-made language tools for their expression.

People often own words not at the level of their meanings, but at the level of the meanings they convey, i.e. concepts and conceptual features. [3] They use them as ready-made cliches (by analogy with grammatical forms) in completely different concepts that do not correspond to them, without thinking about how the meaning of this word is formulated in the dictionary, which serves as the basis for the recipient to understand the transmitted meaning. Hence, as a consequence, cases of incorrect word usage and expressions that do not make sense, especially in relation to terms. All this testifies to the autonomy of language and thinking and that linguistic meanings cannot be equated with the concepts being transmitted.

Another thing is obvious - language means convey only a part of the concept with their meanings, which is confirmed by the existence of numerous synonyms, different definitions, definitions and textual descriptions of the same concept. The meaning of the word is only an attempt to give a general definition of the content of the concept being expressed, to outline the known boundaries of the representation of its individual characteristics by this word.

The problem of the connection between culture and language, between the totality of historical, geographical and social factors, traditions and customs that form a nation, and a tool for the exchange of information between people, is one of the central ones in linguistics. The study of this issue is engaged in a special discipline – linguoculturology. The key theorists of this discipline are V. A. Maslova, V. V. Vorobyov, V. V. Krasnykh, V. N. Telia and some others. Maslova emphasizes the interdisciplinary nature of linguoculturology, defining it as "a branch of linguistics that arose at the junction of linguistics and linguoculturology and explores the manifestations of the culture of the people that are reflected and entrenched in the language" or as "an integrative field of knowledge that incorporates the results of research in cultural studies and linguistics, ethnolinguistics and cultural anthropology. V. V. Krasnykh defines it as "a discipline that studies the manifestation, reflection and fixation of culture in language and discourse, directly related to the study of the national picture of the world, linguistic consciousness, features of the mental-linguistic complex". [4]

The author identifies the following areas:

1. Linguoculturology of a separate social group in some culturally vivid period, that is, the study of a specific linguocultural situation.

2. Diachronic linguoculturology, that is, the study of linguistic and cultural changes in the diachronic aspect.

3. Comparative linguoculturology, which studies the linguistic and cultural manifestations of different, but interrelated ethnic groups.

4. Comparative linguoculturology, comparing languages and cultures through the prism of language. As V. V. Vorobyov rightly notes, this direction is one of the most promising.

5. Lexicographic linguoculturology, which forms, along with linguistics, the applied aspect of science, which is implemented in the form of various dictionaries and reference books. Language and culture form a single whole, are interdependent and are in constant interaction. [2]

At the same time, language and culture retain their autonomy. Within the framework of this approach, it is postulated that language is a fact of culture, because it is:

1. An integral part of culture;
2. The main tool for the assimilation of culture;
3. The most important of all cultural phenomena.

To date , there are three approaches to considering the relationship between language and culture:

1. Language is an integral part of culture.
2. Language is a form of cultural expression.
3. Language is neither a form of culture nor a part of it.

In the process of studying the core of the concept of "teaching" by analyzing the meanings of the word "teaching", two main semantic variants were identified:

1. Actions related to study, the learning process.
2. The science of something, theory.

Russian proverbs and sayings, demonstrating the concept of "Teaching" in the Russian language consciousness were analyzed. The most striking examples of proverbial signs characterizing the pedagogical experience of the Russian people are presented as a presentation material. In the process of studying the cognitive components of paremias, several classification and differential features were identified, and various ways of verbalizing the cognitive components of the concept under study were identified. In the arsenal of the proverbial fund of the Russian language there are paroemias about the teaching:

1) with a direct way of verbalizing meaning
2) with a metaphorical way of verbalizing meaning
3) with a metonymic way of verbalizing meaning.

The volume of repeated signs indicates their functional significance in the Russian language consciousness:

I. Difficulties, emotional costs (experiences) in teaching. This group includes 39 paremias. There are 7 signs in this group: 1) flour (12 examples) Без муки нет и науки, Азбука наука, а ребятам мука; 2) corporal punishment (9) Без палки нет ученья, не для сеченья – для ученья, Фита да ижица – к

ленивому плеть близится; 3) patience, diligence (9) Без терпенья нет ученья, Три перста пишут, а всё тело болит;

II. The practical value of the teaching. This group consists of 27 paremias. It includes the following features: 1) use (10) Чему научился в молодости, то пригодится в старости, Наука хлеба не просит, а хлеб даёт, Больше науки – умнее руки; 2) skill development (4) Мастеру золотые руки в ученье делают; 3) harmlessness (4) Грамота не болезнь, годы не уносит; 4) a positive perspective (3) Кто грамоте горазд, тому не пропасть; 5) social status (1) Не учась, в люди не выйдешь;

III. Enlightenment. The semantic group contains 16 paremias. It is differentiated by the following characteristics: 1) attitude to religion (7) Уела попа грамотка, Кто с наукой дружен, тому бог не нужен; 2) intellectual state (5) От ленинской науки светлеет разум (активный компонент), и крепнут руки, Мир освещается солнцем, а человек – знанием; 3) organization of life (3) Наукой свет стоит, ученьем люди живут; 4) the content of the teaching (1) Ер да еры – упали с горы, ерь да ять – некому поднять.

IV. Age. This group consists of 11 paremias. It includes 5 signs: 1) the period of a lifetime (6) Не учись до старости, а учись до смерти; 2) late age (2) Женатому учиться – времечко ушло, Молодому учиться рано, старому поздно (активный компонент – лексема «поздно»); 3) any age (1) Учиться никогда не поздно; 4) early life (1) Молодому учиться рано, старому поздно (активный компонент – лексема «рано»);

In the case of the object "knowledge" in English, its birth arises from the desire or need to acquire knowledge, and deletion is closely related to the process of forgetting acquired knowledge by a person. Each stage corresponds to a group of proverbs and sayings that characterize it. Some groups consist of several subgroups classified according to certain significant features of the stage description. Thus, the concept of "knowledge" was decomposed into eight components.

1. The desire/need for knowledge:

1.1) make efforts, expend forces: «If you want knowledge, you must toil for it»;

1.2) invest in knowledge: "Investment in knowledge pays the best interest";

1.3) the difficulty of obtaining knowledge: "Knowledge has bitter roots but sweet fruits".

2. Choosing the time of obtaining knowledge:

2.1) all my life: «It is never too late to learn»

2.2) in youth, childhood: "A young twig is easier twisted than an old tree".

3. Implementation of the process of obtaining/increasing knowledge:

3.1) the sequence of obtaining knowledge: "A child must learn to crawl before it can walk";

3.2) acquisition of knowledge through training: "Learn not, know not";

3.3) increase knowledge – grief: "Increase your knowledge and increase your grief".

4. Having knowledge / having knowledge:

4.1) knowledge as fact, information: «It isn't how much you know, but what you know»;

4.2) knowledge is power, power: "He who has knowledge has force". «Knowledge is power»;

4.3) knowledge – value: "Lamp of knowledge burns brightly";

4.4) knowledge is better than wealth: "Knowledge is better than riches";

4.5) knowledge generates mind, wisdom: "Knowledge is the treasure of the mind";

4.6) you can't brag about knowledge: «He that boasts of his own knowledge proclaims his ignorance».

In this concept, three major concepts are combined, because for Mirzhakyp, the system followed by Abay, Shokan, and Shakarim is the main path. Since reading, science, and art are the most noble, unattainable dreams for the Kazakh, educators use this concept equally.

1. Learning, Knowledge-awakening. Орысша оқып hүнерлі болалық; оян, қазақ, көтер басты; құтылып надандықтан ғылым тапса; қазақты ояталық етіп hүммәт; қазақты төрге сүйреп жеткізші; ғылымның талиблары нұрын төккей, жатпалық жастар.

2. study, science-student. Шәкірт кітап ұстап, ойлайды ол: «ашсам сырын, тапсам ғылымжұртым-ау, қылсам еңбек, болып құлың...»; көніп жүр таршылыққа неше жылдай,қыс оқып, жаз ақша іздеп, ешбір тынбай; ұлтына қараңғыда қамаулы өскен, жарқырап жарық сәуле болғандай бас;

3. Learning, Science – the only hope, support.

Басқалармен жарысуға, тартысуға оқу- білім керек; қазақ баласына оқуға жабысудан басқа жол қалған жоқ. Жалғыз сүйеніш, жалғыз үміт – оқуда. Теңдікке жетсек те, жұрттығымызды сақсақ та, дүниеден сыбағалы орнымызды алсақ та, бір ғана оқудың арқасында аламыз. Жақсылыққа бастайтын жарық жұлдыз – оқу.

4. Learning, science-the example of Abay, Shokan. Ғылымсыз сахара қазақтары ішінде жалғыз жұлдыздай болып жанып; орыс әдебиетінің гүл шоқтарын өз тілінде сайратқаны; мол еңбектенумен орыс тілін үйреніп; танымы ауқымды; әдебиетіміздің негізіне қаланған бірінші кірпіш – Абай сөзі, Абай аты боларға керек. Қазақ халқына сәуле беріп, алғашқы атқан жарық жұлдыз – Абай;Абайдың аты жоғалуы, ескерусіз ұмытылу ықтималы қазақтың жоғалуымен, қазақ атты халықтың ұмытылуымен бірдей: (Оқу, ғылым → Абай → қазақ ұлтының оқу, ғылымға ден қоюуы құрылымы туындайды).

5.Study, science- school. Тәртіпті медресе жоқ бұл қазақта; Медресеге сайлансын екі молла, бірі оқытсын мұсылманша, бірі орысша; мектеп hәм медреселерде оқыту тәртібі жеңіл hәм мақсатқа тез жетерлік орысша, ана тілінде араб харпімен оқытылуы тиіс; бізде кеудемізді қағарлық мектеп-медреселер жоқ; Медресе «Ғалияны» естімеген қазақ жоқ;

References

1.Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн.: Тетрасистемс, 2004.

2. Караулов Ю.Н. Способы существования элементарных единиц знания в обыденном языковом сознании // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – С. 53-61.

3. Даль В.И. Пословицы русского народа – современная версия. – М.: Престиж книга; РИПОЛ классик, 2006. – 480 с. – (Карманный БЭС).

4. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 160 с. – (Филологические исследования).

THE NOTION OF “AMERICANISMS”: THEIR DISTINCTIVE FEATURES AND CHARACTERISTICS

В.В. Ким, науч. руководитель Н.В. Монгилева, к.ф.н

Baitursynov university

Acculturation at the language level is expressed in the process of lexical borrowings. Borrowings as a linguacultural phenomenon are an interesting area for study by modern linguists, since they embody the worldview of peoples in the course of interpersonal relations. Today, American English (AmE) is widely applied in a number of aspects of human life - in culture, politics, economics and finance, education, health care and many others. AmE is proliferating around the world and tends to displace other varieties of English. The work of many linguists (A. D. Arnold, G. D. Tomakhin, U. Labov, G. Mencken, D. Kristal, and others) is devoted to the study of Americanisms. However, the linguistic picture of the world is subject to constant changes. The growth of the intensity of social interactions and active intercultural communication complicate and change the linguistic situation in the world. The boundaries between the literary norm and language variants are vanishing. The language variants are mixed and mutually influence each other. All these changes provides the relevance of research in this area.

The term "Americanism" is known to have been first coined by John Witherspoon, Princeton University rector and politician during the Revolutionary War, in one of the articles he wrote in 1781. Schweitzer A.D. states that by the beginning of the 19th century, a significant number of Americanisms were legalized: many of the words, phrases and grammatical constructions, which for a long time remained outside the literary language, gradually received the rights of citizenship. Among American linguists, there were more and more supporters of refusing to follow the British model and developing

language norms considering the specific features of the English language in the United States. The most prominent representative of this direction was Noah Webster [1; p.136]. The discrepancies between American English and British English (BrE) were discussed for a long time in both special linguistic and popular literature. There are ongoing disputes over which variant of the English language should be considered "standard" and whether the American version should be considered an independent language, finally separated from BrE [1; p.136]. Linguists and translators use generally accepted ways of conveying Americanisms: *transliteration* (at the level of graphemes), for example, Lincoln - Линкольн; *transcription* (at the phoneme level), for example, hot-dog – хот-дог; loan translation (separate derivational elements of the word are translated), for example, White House – Белый Дом; *descriptive* (or explanatory) *translation*, for example, "coroner" - an investigator who conducts an inquiry in the event of a violent or sudden death; *approximate* or *contextual translation*. When choosing a method of translation, the nature of the text, the place of reality in the text and the point of view of the translator play an important role, since it is he/she who chooses particular method, relying on his/her translation instinct, based on the acquired knowledge and experience gained in the process of work. Therefore, in most cases the final decision belongs to the translator regardless of theoretical studies.

Jeffry H. Morrison in his research work provides the information that Dr. John Witherspoon defined Americanisms as “a use of phrase or terms, or a combination of sentences, different from the use of the same terms or phrases, or the construction of similar sentences in Great Britain“ [2].

Russian linguist, T.A. Ushakova, in her work “Americanisms through the eyes of a bilingual” considers Americanisms as lexical, phonetic and grammatical features of English in the United States with slight deviations from the British literary norms [3].

Cambridge dictionary suggests the following definition of Americanisms: "Americanism is a characteristic feature of American English especially as contrasted with British English" [4].

E.V. Lartseva claims that in the linguistic sense, Americanism is included in a number of terms that characterize borrowings according to their origin. In addition, Americanisms are borrowings from another variant of the language, which indicates its special status [5, pp.81-85].

J.A. Shakhbagova, Russian scientist and educator, declares that Americanisms are found most often in the language of the media sphere, everyday speech, as well as commerce and technology [6, p.128].

The issue of Americanisms classification remains difficult and insufficiently studied, since the composition of Americanisms is constantly replenished.

Y.S. Sorokin, L.P. Krysin divide Americanisms into two groups, which differ from each other in lexical units. The first group includes words and set phrases that have full correspondence of lexical units which are similar to each other. The second group includes lexical units arrived from the territory

of American English. These units denote phenomena and objects. The Chart 1 below represents the examples of Americanisms according to Y.S. Sorokin, L.P. Krysin [7, p.124].

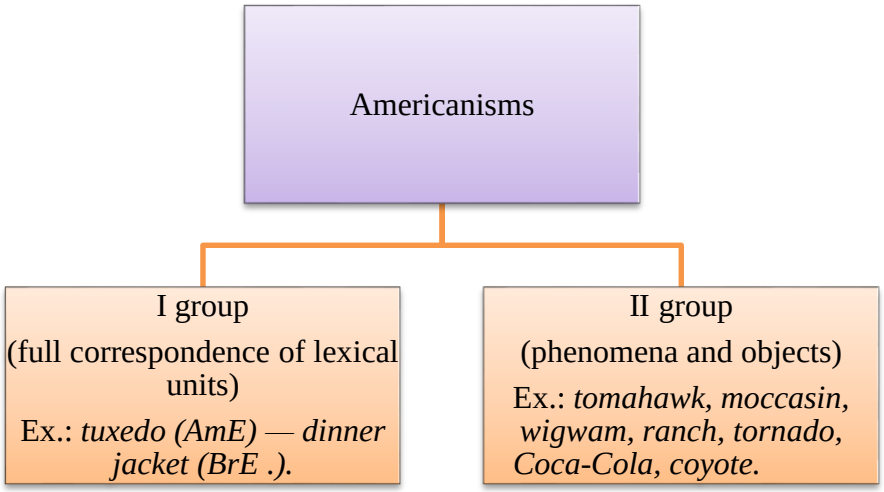


Chart 1 “Examples of Americanisms according to Y. S. Sorokin, L. P. Krysin”

J.A. Shakhbagova creates another classification of Americanisms. This classification includes three groups of Americanisms. The first group consists of common words, for example, boy, girl, man, women, sky, cloud, tree, month, year, day, red, cold, taste, tens, etc. The second group includes terms related to clothing, cars, roads, education, and legislation. The third group includes words and objects which have no analogues: cricket, fast bowler, silly mid-offs - all cricket terms, pitcher, home, run, etc. [6, p.128].

The intensity of social interactions and active intercultural communication undoubtedly influence the language situation in the world. The interconnection and mutual influence of cultures at the linguistic level are expressed in the phenomenon of lexical borrowings. The borrowings as a linguistic and cultural phenomenon are an interesting field for the study since it reflects the mentality of the nations in the process of communication. Nowadays, Americanisms are widespread in a number of areas of human life and activities - in the field of culture, politics, economics and finance, education, health care, and many other areas. The American version is increasingly spreading throughout the world and tends to supplant other variants of English. The composition of Americanisms is constantly replenished; therefore, the classification of Americanisms remains difficult and insufficiently studied. This fact provides the field for further research in this area.

References

1. Bondarchuk G.G. The Main differences between British and American English: textbook / G. G. Bondarchuk, E. A. Brown. M.: Flinta: Nauka, 2007. 136 p.

2. William W. Woodward, The works of the Rev. John Witherspoon, D.D.L.L.D., late president of the college at Princeton, New-Jersey [microform] / by the Rev. Dr. John Rodgers 2d ed., rev. and cor. Philadelphia : Printed and published by William W. Woodward, 1802 : https://www.academia.edu/

3. Т.А. Ушакова, **Американизмы** глазами билингвы, Иваново: ЛИСТОС, 2009

4. Cambridge University Press. (n.d.). Upcycling. In Cambridge dictionary. Retrieved April 8, 2020 from https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/upcycling

5. Е.В. Ларцева, Проблемы перевода американизмов в британском художественном тексте на русский язык (на материале романов н. ХОРНБИ). Известия Волгоградского государственного педагогического университета, (2 (87)), 2014, 81-85.

6. Шахбагова, Джульетта Аршавировна. Фонетические особенности произносительных вариантов английского языка / Д. А. ШАхбагова. - М. : Высш. шк., 1982. - 128 с.

7. Zabotkina V.I. New vocabulary of modern English. M., 1989 - 124 p.

THE FUNCTIONING OF TOPONYMS IN ENGLISH PHRASEOLOGY

С.К. Кокинова, науч.руководитель С.С. Жабаева

Baitursynov university

Annotation: The article deals with the problem of phraseological nicknames of geographical objects. These nicknames are considered as a part of the English language phraseological system. The author deals with their double nature which combines the features of proper names and idioms. Major emphasis is placed upon the linguistic status of such units. Their structural and semantic features are focused on. Particular attention is paid to their origin and their cultural potential.

Keywords: toponym, phraseological unit, phraseological nickname, evaluation, connotation, proper names, phraseological nomination, historic event

Introduction: Today the English language is widely spoken throughout the world. It is the language of 21st century the language of informative technologies, so while describing the English language; first of all it should be underlined that the English language is the mother tongue of the global media. To understand English clearly one should know not only its standard vocabulary but also its different styles, dialects, proverbs, sayings, phrasal verbs and idioms, as they are used in any sphere: books, films, newspapers, formal speeches. One, looking through some papers, magazines and journals, will discover the same language to sound quite different, because he will find familiar words with unfamiliar meanings. He will face idioms, phrasal verbs etc.

About phraseology written numerous articles, books, theses, and interest in this of language has not dried up neither researchers nor those who simply indifferent to the word. However, the phraseology as set of all expressions in a particular language - too broad field for such a small work like this.

Scientific development of a phraseology as a linguistic self-discipline were laid-known works of academician V. V. Vinogradov. Phraseological units make our speech brighter, emotional, imaginative and expressive

Proper names are very diverse in their composition. Among them, anthroponyms are distinguished, which are the names of people, toponyms are the names of geographical objects, astronyms are the names of celestial bodies, zoonyms are the nicknames of animals, etc. Of the above classes, the alleged names are private, called exceptional in their kind and identified cases of the occurrence of certain phenomena. Others can block both an unlimited number of objects and objects that are one of a kind. The meaning of both is a generalization of the experience of the language community. The object of research in this article is a special stratal toponymic system of Great Britain, namely, the supernatural nicknames of geographical objects, which are stable conditions that are entrenched in the opinions of native speakers. In general, the toponymy of Russian-speaking countries is a well-researched area. At different times, scientists published works on the problem of the origin and energy of British, American and foreign geographical names [1; 2;4]. However, outliers - phraseological toponymic nicknames - were sent only fragmentarily. the greatest attention was paid to the toponymic system of the United States [5]. The phraseological toponymy of Great Britain is much less. At the same time, these features, revealed in different periods of history, significantly expanded its information about the regional character and consumer interests in terms of understanding the country's culture, traditions and customs. According to M.P. Tarasevich, a peculiar feature that characterizes "single proper names" is that, due to their "singularity", uniqueness, they combine denotation and referent. However, the process of semantic fusion does not end there, but goes further, since they have the same significate and depth of denotation [5, p. 60]. Nicknames are the occurrence of possible classes of names that are distinct from other classes. One of the main properties is their ability not to just mention objects, but to characterize them in connection with the presence of their qualities. Any name-creation implies a reason, reason and motive for the nomination. The dominant part of the manifestation is emotional expressive evaluative manifestations. The units that are possible for this study are the meaning of lexical (verbal) nicknames in that they have a phraseological meaning, that is, their meaning is not derived from the meaning of their components. The lack of development of this problem has led to the fact that they are recorded in full only in specialized reference books. In phraseological dictionaries, they are practically not recorded. Determining the linguistic status studied by the units in this work, we proceed from the provisions that super word nicknames are used by themselves as part of the phraseological fund of the English language.

According to the theory of A.V. Kunin, any future phraseological unit must go through the stage of supposed phraseologicalness. Potential phraseological units, going beyond the scope of a single use and acquiring the missing elements of stability, for example, the use of passion, leading to the use of phraseological abstraction in them, becoming units of the language ... A potential phraseological unit can become a unit of the language only if it ceases to be "private property" and "public property" [3, p. 48]. As for the structural-semantic and lexical stability, all the collected components of polysemantic nicknames are distinguished by the invariability of the lexical composition, the identity of the meaning in all phraseological variants. The impossibility of forming models of phraseological units of a generative structural-semantic model, in which it is assumed that as a result of the analysis, phraseological units are taken into account as one of their main characteristics. previously identified phraseological units have repeatedly met. At present, modeling in the field of phraseology is not denied, although the presence of isolated cases of formation also does not develop. The principle of modelability of phraseological unit models differs from the resistance to phrases and sentences. The phraseological model is limited in comparison with the formation of a combination of combinations; according to the phraseological choice, fewer phrases arise than on the basis of a combination of word combinations. Phraseologisms created by the clouds in the intended speech as special author's new formations, i.e. observe the stage of supposed phraseologicalness, which is obligatory for all phraseological units. All this makes it possible to speak not so much about the characteristic for phraseological modeling, but about the possibility of identifying limited structural-semantic models. Models can be spoken of as the identification of images, the discovery of new and new manifestations, and can be found in it as a way to describe the signs in the presence of material. In connection with this provision on the non-modeling of phraseological units, there is indeed a limited possibility of using models of the first type in phraseology, but the use of models of the second type as one of the methods for studying the material is not used. At the same time, studies that only figurative phraseological units can be presented to semantic modeling. Although the intended meanings have a high degree of rethinking, they are different. The presence of expressions with completely rethought, partially rethought and complicated component values. Units with a completely reinterpreted meaning, used in a combination of values that are absolutely not inferred from the values of their constituents. They can be attributed to the class of idiom or, according to the detention of A.V. Kunin, actually phraseological units. The main ways of rethinking are metaphor and metonymy. Among the various units of this class, there is a special use of phraseological toponyms of London's interests [6]. The linguistic and cultural potential is more than significant. supposed additional names of large cities, streets, bridges convey information coming from the deaf centuries, reveal the secrets of the atmosphere of the metropolis, once called the “capital of the world”. From the point of view of considering the structure, phraseological toponyms include a variety

of types, however, most of them include exclusively substantive phraseological units with a core component - the existing one. In this case, most often the frequency spots are:

1. adj + n, for example: The Great Wen - (“Big Wen”) - the nickname of London itself. As can be seen from the example, this is a negative-evaluative unit with a metaphorical rethinking;

2. n+n. Among the multitude of this type, there are nicknames-phraseological units in which the first component is found, which can be found in the event of a possessive case, for example: Lover's Jump - ("Lovers' Jump") - the nickname of Waterloo Bridge, which is the result of an incident due to unhappy love. This is a neutral metonymically rethought unit. Another type is the type with the first component - a proper name, for example: Colnbrook Cemetery - ("Colnbrook Cemetery") - the nickname of the place on the Thames, where in the XVIII-XIX centuries. robbers and robbers flooded the bodies of robbed and murdered passers-by. The second component of this phraseological nickname, as well as in understanding 1, is a metaphor;

3. n + preposition + n. This is the most frequent model, while the most common preposition is of, indicating the function of the object itself, for example: Suicide Arch - ("Arch of Suicides"), Sorrow Bridge - ("Bridge of Sorrows") - the nickname of the already memorable Waterloo Bridge - the most popular place the London Suicides. These are non-evaluative cases, however, they also often determine the degree of metaphorical rethinking. Phraseological toponyms of Great Britain, including London, have not yet been studied thoroughly enough. We have succeeded in touching upon only a small part of the plastic language material encountered, which awaits a comprehensive study and description.

References

1. Belenkaya V.D. Essays on Russian toponymy. Proc. allowance for students. ped. in-comrade. - M.: Higher school, 1977. - 226 p.

2. Ermolovich D.I. Functional-semantic features of individualizing signs (based on named persons in Russian): Dis. … cand. philol. Sciences. - M., 1981. - 203 p.

3. Kunin A.V. Phraseology course of modern English: Proc. for in-t and fact. foreign lang. - 2nd ed. - M.: Higher School, Dubna: Phoenix, 1996. - 381 p.

4. Leonovich E.O., Leonovich O.A. Notes on English intentions [Text]: M.: Flinta, Nauka, 2014. - 200 p.

5. Tarasevich M.P. American Phraseological Toponymy: Dis. … cand. philol. Sciences. - M., 1985. - 213 p.

6. Akroyd P. Thames: sacred river. Vintage, 2008.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ В АНГЛИИ, РОССИИ И ИТАЛИИ

О. С. Кузнецова, науч. руководитель К. А. Добрикова, к. ф. н.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: в данной статье анализируется понятие рекламы, её цель и виды. Основное внимание акцентируется на современной социальной рекламе Англии, России и Италии и особенностях, характерных для каждой исследуемой страны.

Ключевые слова: рекламный текст, социальная реклама, социолингвистические особенности.

Современное общество стремительно развивается не только в научно-техническом плане, но также в области интересов, ценностей и моральных установок общества. Появляется острая необходимость соблюдения общепринятых норм поведения, здорового образа жизни. Но прогресс - это не только развитие, но также и появление новых проблем. Одним из эффективных помощников в решении возникающих проблем развивающегося общества является реклама.

Реклама является неличной формой коммуникаций, осуществляемой через посредство платных средств распространения информации, с указанием источника [Котлер, 1996, с. 429].

Цель рекламы – прямая или косвенная провокация действий в отношении объекта рекламы [Горячев, 2010, с. 12].

Наряду с практико-ориентированными классификациями, существуют и общие классификации рекламы, которые можно назвать универсальными. Один из наиболее распространенных универсальных подходов к общей классификации рекламы основан на ее разделении по стратегическим направлениям в зависимости от цели и объекта рекламирования. Этот подход подразумевает, что все виды рекламы условно разделяются на две основные группы: коммерческую (товарная, нетоварная) и некоммерческую (политическая, социальная, конфессиональная) рекламу, которые, в свою очередь, подразделяются на отдельные функциональные подгруппы [Moodle КНИТУ (КХТИ), URL].

На мой взгляд именно социальная реклама является наиболее результативным средством в решении общественных проблем, поскольку она ориентирована на создание и распространение культурных ценностей путём воздействия на психологию человека.

Социальная реклама – это информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также

обеспечение интересов государства [Деревянко, Зыбин, URL]. Цель социальной рекламы определяется следующим образом: привлечение внимания широкой общественности к тому или иному, как правило, проблемному явлению общественной жизни [Николайшвили, 2008, с. 6].

Социальная реклама:

- пропагандирует положительное, какой-либо образ жизни, либо отрицательное событие или явление в обществе, а также побуждает к конкретным действиям;

- активно участвует в формировании психологических установок человека, системы его оценки окружающей среды и самооценки, что немаловажно для организации языковой личности.

Реклама создана для того, чтобы направлять людей. Для этого существует понятие «рекламный текст», при помощи которого реклама может влиять на человека.

Рекламный текст – это прозаический либо стихотворный текст, содержащий в себе скрытый или открытый призыв к действию, обычно направленный на увеличение спроса [Мирошниченко, 2009, с. 204].

Текст, являясь главным элементом, раскрывающим основное содержание рекламного сообщения, обладает целым рядом лингвистических особенностей. Актуализация лексических, морфологических и синтаксических средств способствует реализации прагматической составляющей рекламного текста [Калинина, Коваленко, URL].

В профессионально созданном рекламном тексте не должно быть «лишних» слов, ни одно слово не используется в нём необдуманно, при этом «каждое слово ... должно быть предельно точным, весомым и обоснованным», необходимо находить «выразительные, точные, ёмкие слова» [Степушина, URL].

Целью рекламного текста является образность и для её создания используются все возможные средства языка - идиомы, коннотация слов, низкочастотная лексика, эллиптические конструкции и т. д. [Николенко, Гулакова, URL].

Каждая страна имеет свои особенности и методы создания рекламного текста и рекламы в целом. Как объект изучения реклама очень интересна и актуальна в настоящий момент, поскольку способствует формированию стиля жизни, стереотипов, которые отражают культурные особенности нации.

Каждая реклама или рекламный текст обладают своими лингвокультурными особенностями, которые формируются на основе двух разных кодов – языка и культуры, поскольку каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью.

Если сравнивать социальную рекламу Англии, России и Италии, то можно сделать следующие выводы.

В Англии вербализация традиционно предшествует мысленному представлению. Это обусловлено гибкостью и лаконичностью английского языка. Британские и американские газеты демонстрируют это ежедневно. Достаточно трех слов, чтобы «зацепить» читателя. То же верно и для рекламы.

Большинство корпораций, занимающихся социальной рекламой, действуют по принципу «профилактика дешевле, чем лечение». Именно этим объясняется столь обширный спектр проблем, для решения которых на Западе используют социальную рекламу: ВИЧ/СПИД (стоит на первом месте, т.к. это проблема мирового масштаба); против насилия (в т.ч. и в семьях); использование ремней безопасности; болезнь Альцгеймера; проблема детей-даунов; раковые заболевания; диабет; переработка отходов; доноры крови; торговля детьми; беженцы и т.д.

Социальная реклама в России не так хорошо развита, так как явление социальной рекламы здесь появилось сравнительно недавно. Связано это, в первую очередь, с подъёмом патриотизма, а также рядом проблем, которые до сих пор не очень успешно решаются государством, либо не решаются вовсе.

В России список ключевых тематик социальной рекламы выглядит так: насилие в семье, алкоголизм и курение, аборты, профилактика чрезвычайных ситуаций (природного, техногенного, экологического характера), гражданские права и обязанности (например, уплата налогов), личная безопасность граждан (преступления против личности, дорожно-транспортные происшествия и т. п.).

Социальная реклама в Италии полностью обособлена от рекламы политической и государственной, то есть привлекает внимание к проблемам общества, стимулирует действия по их решению и моделирует нормы поведения, а не продвигает интересы государства или отдельных политических течений. Эта тенденция подтверждает высокий уровень развития гражданского самосознания нации.

Реклама в Италии эстетичная и яркая. Здесь картинка преобладает над текстом, что эффективно действует на психологию потребителя.

Самыми актуальными темами являются насилие над женщинами и детьми, насилие над животными, а также защита окружающей среды.

Если говорить об экстралингвистических особенностях, то при сравнении социальной рекламы в этих странах, я пришла к выводу, что чаще всего в рекламном тексте здесь используются обращения.

Например, Stop climate change before it changes you. («Останови изменение климата, прежде чем оно изменит тебя») – социальная реклама, призывающая остановить пагубное влияние, оказываемое деятельностью человека на окружающую среду.

Stop killing for fur! Let them live and keep their skin. («Хватит убивать ради меха! Позволь им жить и сохрани их шкуру»). Разведение и убийство животных ради меха и шкур – актуальный вопрос в современном обществе, поскольку мех стал показателем роскоши, но не средством защиты от холода. Мы обязаны это прекратить!

Российская реклама о вреде алкоголя: «Пьяный за рулём… без тебя пусто». «Мама, не кури! Родители, от дыма сигарет страдают ваши дети» (о вреде курения). Алкоголь и сигареты – серьёзная проблема в каждой стране. Их употребление влияет на развитие и эмоциональное состояние человека.

Социальная реклама Италии о насилии над животными: «Il suo futuro dipende da te» (Его будущее зависит от тебя). Данное предложение выступает здесь в качестве призыва к действию. Жизнь животных в наших руках!

«Supera I pregiudizi, valorizza le diversità» (Преодолевай предрассудки, цени разнообразие). Это рекламный текст социальной кампании, посвящённой гендерному неравенству. Один из примеров воздействия на человека при помощи лексико-семантической группы глаголов, которые вызывают положительные эмоции, но, как известно, то, что изначально может показаться хорошим и неопасным, может привести к трагическим последствиям.

На данный момент самой актуальной рекламной темой является коронавирусная инфекция, с предотвращением распространения которой борется весь мир.

Примеры социальной рекламы против коронавируса:

«Stay at home» («Оставайтесь дома»);

«Мойте руки. Чем чаще, тем лучше» или «Оставайтесь дома» с использованием хэштега «Это спасает жизни»;

«Insieme, senza paura. Il corona virus è un nemico debole, se lo combattiamo uniti. Medici di famiglia e cittadini» (Вместе, не боясь. Коронавирус - это слабый враг, если мы победим его вместе. Врачи и граждане).

Обрушившаяся на мир пандемия на мой взгляд открывает новые возможности для изучения других языков, так как люди хотят знать, что происходит в других странах. Исходя из собственного опыта могу сказать, что весьма полезным при изучении иностранного языка является просмотр или чтение новостей именно на том языке, который Вы хотите выучить. Это расширяет кругозор и помогает ознакомиться и понять не только культурные, но и языковые особенности другого народа.

Реклама занимает существенное место в социально-культурной сфере. Тесно переплетаясь с культурой страны, она накладывает на неё свой отпечаток. Но, чаще всего, реклама является лишь внешним отражением культуры, поскольку современный мир всё больше

и больше становится однородным. Реклама становится международной, поэтому всё сложнее выявить особенности, которые могут отличить одну культуру от другой.

Плюсом является развитие и растущее влияние рекламы на жизнь социума. Привлечение большего числа людей к участию в социальной жизни страны оказывает положительный эффект и формирует собственные положительные взгляды на общественные проблемы, при этом восприятие многих жизненных ситуаций меняется и актуализируется продвижение общественных ценностей.

Список литературы

1. Горячев, А. А. Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Алексей Александрович Горячев. – СПб., 2010. – 24 с.

2. Деревянко, А. Р., Зыбин, О. С. Социальная реклама как вид коммуникационной деятельности в современных условиях / А.Р. Деревянко, О. С. Зыбин [Электронный ресурс] // Киберленинка. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reklama-kak-vid-kommunikatsionnoy-deyatelnosti-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 15.10.2021).

3. Калинина, И. М., Коваленко, Е. В. Лингвистический аспект рекламного текста / И. М. Калинина, Е. В. Коваленко [Электронный ресурс] // Молодой учёный. – URL : https://moluch.ru/archive/90/18109/ (дата обращения: 15.10.2021).

4. Котлер, Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. / Сост. В. В. Боброва / Ф. Котлер. – М. : Ростинтэр, 1996. – 704 с.

5. Лекция на тему «Виды рекламы» [Электронный ресурс] // Сайт дистанционного образования – MOODLE КНИТУ (КХТИ). URL: https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=45737 (дата обращения: 15.10.2021).

6. Мирошниченко, И. В. Лингвистический анализ текста. Конспект лекций / И. В. Мирошниченко. – М. : А - Приор, 2009. - 224 с.

7. Николайшвили, Г. Г. Социальная реклама: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Г. Г. Николайшвили. — М. : Аспект Пресс, 2008. — 191 с.

8. Николенко, Г. А., Гулакова, И. А. Лингвистические характеристики рекламных текстов / Г. А. Николенко, И. А. Гулакова [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат». – URL : http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/advertise-tr.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

9. Степушина, О. В. Динамика представления о денежном долге в русском языке (на примере лексемы «кредит») / О. В. Степушина [Электронный ресурс] // Бесплатная электронная библиотека – Научные публикации. – URL : http://os.x-pdf.ru/20filologiya/776106-3-stepushina-olga-vasilevna-dinamika-predstavleniya-denezhnom-dolge.php (дата обращения: 15.10.2021).

РЕТРОПРОГНОЗ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛИТОЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ КИРИЛЛА РОГОВА)

С. М. Кукарцева, науч. руководитель О. Н. Кондратьева, д.ф.н, проф.

ФГБОУ ВО

«Кемеровский государственный

университет»

Сфера политики традиционно находится в фокусе исследовательского внимания гуманитарных наук, в том числе и лингвистики. При этом одной из наиболее значимых проблем является то, как политические события интерпретируются современными читателями, для которых политика не является сферой профессиональной деятельности, и как преподносят историю политических процессов профессионалы в этой сфере: политики и политологи. Одной из основных задач политологов является прогноз событий разной степени важности, делать это можно с помощью двух стратегий: прогнозирования и ретропрогнозирования.

В современном мире все более отчетливо прослеживается тенденция к переосмыслению и переоценке прошлого, переписыванию истории, что выражается во введении в научный оборот таких новых понятий, как *клиометрика, альтернативная история, контрфактическая история, постправда* и *ретропрогноз*. В лингвистике основное внимание уделяется постправде и ретропорогнозу, они изучаются в различных аспектах, например, существует изучение ретропрогноза как особого феномена, а также его жанровый анализ[1].Однако исследований феномена постправды и ретропрогноза в коммуникативном аспекте в научной традиции еще не проводилось несмотря на то, что изучение данных феноменов весьма актуально для современности.

Если обратиться к феномену постправды, то, как пишут Н.Н. Кошкарова и Н.Б. Руженцева, «определение постправды говорит об обстоятельствах, в которых факты оказываются менее влиятельны, чем обращение к личным убеждениям граждан». Т.е. «готовые интерпретации, предлагающие более или менее целостную картину мира, обладают большей убеждающей силой, нежели аналитические выводы. А факты, не вписывающиеся в нарратив постправды, попросту отвергаются»[1].В таком случае мы говорим о девальвации факта, который является неотъемлемым условием возникновения феномена постправды в «медийном нарративе», представляющем собой рассказ о политике средствами массовой информации.

В этом отношении становится актуальным высказывание А. Журавлевой о том, что ничему, что мы наблюдаем на данный момент в информационном пространстве, нельзя доверять

на сто процентов, так как «управляемый субъективный взгляд общества становится сильнее объективных и аргументированных фактов: мы доверяем лидерам мнений без проверки достоверности преподносимой информации» [2]. Данный прецедент и порождает интерес к альтернативному рассмотрению прошлого, так называемому ретропрогнозированию.

Если же говорить о ретропрогнозировании как о коммуникативной стратегии, то стоит отметить, что данную стратегию по-разному квалифицируют разные ученые: как контрфактическое или альтернативное моделирование, как способ переоценки ценностей в том случае, если «оценка степени благотворности событий будет варьироваться в зависимости от идеологических предпочтений исследователя» [3]. При прогнозировании развития событий будущего нельзя не учитывать события прошлого и положение дел в настоящем, ведь прогнозирование – это «определение тенденций и перспектив развития тех или иных процессов на основе анализа данных об их прошлом и нынешнем состоянии» [4]. Таким образом, ретропрогноз представляет собой прогнозирование возможного развития событий, моделирование потенциально возможного будущего, то есть создание его альтернативных вариантов, которые бы имели место при изменении ряда событий прошлого.

Несмотря на то, что понятия постправды и ретропрогноза достаточно близки, в частности, возникают уже после завершения события и связаны с его переосмыслением и переоценкой, между ними есть кардинальное различие: если целью постправды является манипуляция общественным сознанием, для которой истина не принципиальна, то ретропрогнозирование нацелено на объективный анализ фактов прошлого и соотнесение их с событиями настоящего.

Для более подробного рассмотрения реализации феномена ретропрогноза нами было проведено исследование публикаций одного из наиболее авторитетных российских политологов – Кирилла Рогова, возглавлявшего кафедру общественно-политических коммуникаций[РАНХИГС и являвшегося ведущим научным сотрудником Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара. В 2016 им был создан на сайте «Открытого университета» курс «Большой транзит: логики политической истории России, 1985-1999». В настоящий момент Кирилл Рогов в качестве приглашенного эксперта сотрудничает с такими изданиями, как «Ведомости», «Новая газета», «Эхо Москвы», а также публикуется на новостном портале «NEWSru.com». Его аналитические статьи отличаются профессиональным анализом политической ситуации и яркой метафоричностью. Реализация названной стратегии в работах К. Рогова происходит посредством деления на две тактики: тактику создания альтернативного «светлого» образа будущего и тактику создания альтернативного «темного» будущего.

1.1. Тактика создания альтернативного «светлого» будущего. Размышляя о сталинском режиме, Кирилл Рогов приходит к той мысли, что если в 1920-х не победила бы

радикальная сталинская линия, то, возможно этот режим развился бы в более мягкой форме. Для более наглядного понимания своих мыслей политолог использует метафору из сферы биологии, процесс эволюции, упомянутый Кириллом Роговым, как известно, представляет собой естественное развитие организмов, их качественное преобразование, «удобоваримый» – это легко усваиваемый органами пищеварения, а значит, оказывающий положительный эффект на организм, в нашем случае в качестве такого эволюционирующего организма выступает государство: *Советский, большевистский режим всегда позиционировал себя как идеократический. Он* ***с самого начала опирался на террор*** *и рассматривал* ***террор как нормальную форму государственного строительства, законную форму борьбы рабочих и крестьян за свои права***. ***Быть может, этот режим (сталинский) и эволюционировал бы во что-то более мягкое и удобоваримое, если бы в большевистском руководстве в результате партийной борьбы к концу 1920-х годов не победила радикальная сталинская линия*** (От террора до маразма, 2019).

Говоря о причинах распада СССР, политолог утверждает, что при определенных обстоятельствах его сохранение было возможным. Но в любом случае удержать все республики в составе Советского Союза не вышло бы даже при радикальных экономических реформах, в итоге бы сформировался остов из наиболее крупных республик.

Политологом для иллюстрации данного тезиса в контекст была включена яркая метафора из сферы строительства, «остов» – это некая твердая, прочная основа материального объекта, его каркас, следовательно, то образование, которое бы сформировалось, стало бы весьма авторитетной державой: *Почему распался Советский Союз?На самом деле это очень интересный вопрос:* ***если бы Горбачев в 1990 году решился запустить радикальные экономические реформы, сохранился ли бы Советский Союз? Мы не узнаем ответ, но есть резон предположить, что да.*** *Экономическая реформа и стабилизация финансов обладают мощной центростремительной силой.* ***Конечно, вряд ли можно было бы удержать в этом союзе Прибалтику и Грузию, но остов из 4–5 наиболее крупных республик вполне мог бы сохраниться*** (Экономика против политики, 2019).

Далее мы вновь встречаемся с обращением политолога ко времени существования сталинских репрессий, при помощи данной аналогии Кирилл Рогов демонстрирует нам логику событий современности. Политолог утверждает, что тирания существует только при поддержке тех, кто осуществляет все прихоти тирана, Сталин не смог бы реализовывать тактику насилия без непосредственных исполнителей: *Мы всегда говорим, что* ***репрессии – сталинские***. *Это вранье.* ***Сталин никого не расстреливал и не бил***. ***Главные фигуранты массового террора – это исполнители***. *Те, кто* ***арестовывали, конвоировали, фотографировали, протоколировали***,

залезали при осмотре пальцами в задний проход *(нет ли там спрятанного пулемета?), потом* – ***били, выдумывали показания, подписывали протоколы, расстреливали и выносили трупы***. ***Сталин ничего бы не смог сделать, если бы их не было***. ***Тиран бы остался никому неинтересным сумасшедшим, если бы они не согласились превратить его больную фантазию в реальность. Они думали: не я, так найдут другого. Но они и были «другим»*** (Несталинские репрессии: как устроена тирания, 2020).

1.2 Тактика созданияальтернативного «темного» будущего.Размышляя о современной внутриполитической ситуации, Кирилл Рогов утверждает, что нынешние реалии хорошо известны каждому, и это реалии Советского Союза. С помощью аналогии политолог имплицитно дает понять, что, по его мнению, данный сценарий – этосценарий «темного», неблагополучного будущего для страны: *Несчастные россияне все глубже* ***погружаются в параллельную реальность****… Эта* ***реальность*** *нам, впрочем,* ***хорошо известна и называется Советский Союз***. *Там* ***тоже рубль был крепче доллара****, у* ***элит не было разногласий в поддержке линии партии****, а погрузка и отгрузка четко соответствовали указаниям пленумов ЦК. Каждый волен верить в наиболее близкую ему часть этого* ***булшита****: кто* ***в зверства украинских «националистов»****, кто в рубль, кто в отгрузку-погрузку, а кто в сплоченные элиты*(Российские элиты и параллельная реальность, 2022).Позиция политолога четко прослеживаетсяв употреблении им сленговых слов и выражений. Так, например, Кирилл Рогов использует слово «булшит», которое имеет семантику неправильного, некорректного утверждения. Отрицательная коннотация в совокупности с контекстом создают карикатурный образ российских элит, это в очередной раз подтверждает, что политологом в данном случае создан «темный», неблагоприятный прогноз будущего.

Поднимая тему конфронтации нашего государства с Западом, Кирилл Рогов отмечает, что эта ситуация не нова и уже успела стать привычным фоном дляроссийской жизни. Однако политолог утверждает, что это негативный путь для развития страны как на мировой арене, так в плане влияния на внутриэкономические и социальные процессы: *Атмосфера* ***противостояния с Западом*** *стала* ***привычным фоном российской жизни****. Не будет преувеличением сказать, что это противостояние составляет* ***основную рамку существования и целеполагания нынешнего политического режима..Шпиономания и поиск агентов иностранного влияния, как в советские времена, вновь становятся механизмами регулирования политической и общественной жизни и искусственного сужения рамок дискуссии о путях развития страны****. Под углом* ***конфронтациипереписываются учебные программы****,* ***пересматриваются программы научного сотрудничества и исторические нарративы***(Знамя конфронтации. За что и почему Россия воюет с западом?, 2021).

Выводы

Таким образом, проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что ретроспективный взгляд на определенные события может помочь в избежании ошибок прошлого, в планировании будущего, так как история циклична и определенные её вехи могут повторяться. В статьях Кирилла Рогова преобладает тактика создания альтернативного «светлого» будущего, это совершенно логично и оправданно, ведь события, которые в настоящем имеют положительный результат, не нуждаются в переосмыслении. Переоценки требуют лишь те события, которые имеют негативные последствия в настоящем, для них нужно сконструировать тот вариант развития, который будет иметь положительный характер. Прежде, чем смоделировать контрфактическую ситуацию, политолог иллюстрирует то губительное влияние, которое уже имеет место в настоящем, делает он это с помощью проведения аналогии ссобытиями временсуществования СССР, а также с событиями, произошедшими после его распада.

Список литературы

1.Кошкарова Н. Н. На пути к правде, ведущем ко лжи: феномен постправды в современной политической коммуникации / Н.Н. Кошкарова, Н.Б. Руженцева // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 50–56.

2.Журавлева А. Её Величество Постправда: коммуникационная апория настоящего как основа неопределённого будущего.//[Электронный ресурс] / А. Журавлева. – Режим доступа: https://www.cossa.ru/trends/300033/ (дата обращения: 04.04.2022)

3.Губбыева, З. О. Альтернативное моделирование и современная теория исторического процесса / З. О. Губбыева // Вестник Астраханского государственного технического университета. –2005. –№ 5 (28). – С. 66–74.

4.Тертычный, А. А. Особенности жанрообразования в Интернет-СМИ / А. А. Тертычный // Научные ведомости. – Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №6 (149). – С. 32–33.

5.Радио «Эхо Москвы». URL.: https://echo.msk.ru(дата обращения: 12.03.2022).

6.Telegram. URL: https://t.me/KiRogov(дата обращения: 27.03.2022).

THE GRAND BUTLER CONCEPT IN “THE REMAINS OF THE DAY” BY KAZUO ISHIGURO

A.M. Kurmanayeva , academic advisor N.V. Mongilyova, Ph.D.

Mentality is the "general tone" of the long-term behaviors and opinions of individuals within groups. Mentality is manifested in everything that a person thinks about, what and how he evaluates, how he relates life and events [1, p.20]. Science scholar Ulrich Raulf points out that historians work with categories of thinking, norms of behavior and the realm of feelings. Mentality "is deeper than these forms, it is something not yet structured, a kind of predisposition, a person's inner readiness to act in a certain way, the area of possible for him" [2, p.93]. The relationship between some part of the world and its linguistic representation can be defined as linguistic mentality. Through language we reflect the world. Linguistic mentality is closely related to linguistic thinking. Moreover, as follows from the definition, linguistic mentality is the most important aspect of linguistic thinking [3, p.35]. Linguistic mentality is a way of linguistic representation of the world and a reflection of the relationship between the world and its linguistic image. The world, reflected in the human mind, carries a multidimensional, complex system of concepts that form a certain picture of perceived reality - a linguistic picture of the world. Thus, the linguistic picture of the world is a part of the cognitive picture of the world, which is associated with the language and is refracted through linguistic forms [4]. Considering the forms of existence of the picture of the world as a basic element of the human worldview: “The most adequate understanding of the picture of the world is to define it as the initial global image of the world that underlies the worldview of the protagonist Stevens in the work “The Remains of the Day”, representing the essential properties of the world in the understanding that is the result of all spiritual human activity” [5]. The picture of the world, in the understanding of M. Heidegger, is not a simple image of reality, but a special way of human perception of the world around us, space and time, based on personal experience and presented in the form of certain meanings, images and signs [6, p.447].

Each person has his own picture of the world - this is the totality of all ideas about himself, about the people around him, society, country and the world as a whole. Each of us has these ideas, which are very individual. The picture of the world is the inner world of each person. Accumulating experience, a person transforms it into certain concepts, which, ultimately, line up in a conceptual system that a person refines, modernizes and rebuilds continuously. In the literary work "The Remains of the Day" the image of the main character is expressed in the individual vision of events. Therefore, concepts most clearly demonstrate the features of an individual picture of the world.

The purpose of the article is to analyze the key concept of the individual picture of the world of the protagonist butler Stevens. The concept is an affiliation of human consciousness, a global unit of mental activity. An ordered set of concepts in a person's mind forms his concept sphere. D.S. Likhachev used the concept for designation of a generalized mental unit that reflects and interprets the phenomena of reality depending on the personal experience, professional and social experience of a native speaker

and being a kind of generalization of the various meanings of a word in the individual minds of native speakers, allows those who communicate to overcome the individual differences existing between them in understanding words. The concept, according to D.S. Likhachev, does not arise from the meanings of words, but is the result of a collision of the learned meaning with the personal life experience of the speaker [7, p.9]. M.V. Pimenova notes: “What a person knows, believes, represents about objects of the external and internal world and there is what is called concept. A concept is a representation of a fragment of the world" [8, p.8]. In modern linguistics, frames are one of the ways to model and analyze concepts, which defines a frame as a unit knowledge. A frame is a multi-component concept conceivable in the integrity of its constituent parts, a three-dimensional representation, some set of standard knowledge about an object or phenomenon. [9]

The key concept of mentality in Stevens' worldview is THE GRAND BUTLER. The protagonist Stevens talks about dignity, self-control, about the ideals of service, about the greatness of a real butler. In his opinion, the ideal butler has no right to discuss the actions of his master, as well as to allow romance between servants to interfere with the performance of official duties. The butler lived only by serving Lord Darlington and then his successor. Work was not just the meaning of his life – it was that life. The idea of the novel is to think about the meaning of one's life, about priorities - after all, you can miss all the joys of life at work; *“*try to make the best of what remains of my day”. Father for Stevens is the ideal butler, who has extensive knowledge of keeping the house in exemplary order, possessing “dignity in keeping with his position”. The author, describing the memories of Stevens' father, does this with a special emphasis on the possession of dignity. The novel contains reasoning of the protagonist butler Stevens on philosophical and everyday topics. The concept THE GRAND BUTLER is represented by a variety of lexical means, in which we distinguish prototypical and contextual. The prototypical means of expressing the concept of THE GRAND BUTLER in English are the adjective: *grand* and the noun: *butler*. Contextual adjectives include adjectives: *great, magnificent, glorious, significant, enormous, remarkable, proficient; nouns: servant*. The concept THE GRAND BUTLER can be represented as a "Equanimity" frame and "Dignity" frame.

"Equanimity" possesses lexical means, in which we note prototypical and contextual means. The prototypical means of expressing the “Equanimity” component of the frame is the noun *reticence*. Contextual nouns include: *calmness, self-control, consistency, composure, self-possession.* For Stevens, his father is a prime example of a great butler with dignity. His father has such qualities as patience, suppression of emotions, impeccable politeness. These structions imply the frame "Equanimity". There is an episode his owner’s friends tested Stevens’s father’s patience. It lasted until they started insulting his owner. The father demonstrated his qualities with just his appearance that they had to apologize for their inappropriate behavior. In the same passage, a language tool observed as a litotes, which serves to

create more vivid images. *Mr Charles's two drunken companions seemed* ***to cower back like small boys*** *caught by the farmer in the act of stealing apples [10, p.45]* Due to litotes the author gives an emotional coloring to the expression, uses it as a way to express the insignificance of the characters in front of the more powerful. Kazuo Ishiguro creates the background of the text, conveying his attitude towards his father's actions using the emotional function of metaphor. The use of metaphor manages to convey the power of Father Stevens' gaze. *The rear door of the car opened and my father was observed to be standing there, a few steps back from the vehicle,* ***gazing steadily into the interior*** [10, p.44]. The next fragments of text contain a description of the dignified behavior of a highly professional butler. Example is a phrase that demonstrates Father Stevens' quality of suppression of emotions. "*Mr Charles remembered marveling at how my father* ***showed not one hint of discomfort or anger****, but continued to drive with an expression balanced perfectly between personal dignity and readiness to oblige*" [10, p.44].

"Dignity" possesses lexical means, in which we note prototypical and contextual means. The prototypical means of expressing the “Dignity” component of the frame is the noun *greatness*. Contextual nouns include: *honor, importance, self-respect*, adjectives: *deserving, worthy, corresponding*. The structure of knowledge representation in the butler's reasoning became the frame "Dignity". In Stevens' picture of the world the dignity of a butler is *'dignity' has to do crucially with a butler's ability not to abandon the professional being he inhabits, to behave with immaculate courtesy, not removing one's clothing in public, one quality essential in all good professionals: namely, loyalty.* Butler Stevens interprets dignity in this way: *For such persons, being a butler is like playing some pantomime role; a small push, a slight stumble, and the facade will drop off to reveal the actor underneath. The great butlers are great by virtue of their ability to inhabit their professional role and inhabit it to the utmost; they will not be shaken out by external events, however surprising, alarming or vexing* [10, p.49]. Consider the frame component "Dignity" using an example with Stevens' father. In the estate where Stevens's father served, a general came to visit, on whose stupid orders a shameful military operation was conducted, during which Stevens' brother was killed. The father took the loss very hard. The owner, realizing the delicacy of the situation, offered him to retire for this time, but he refused and personally served him for 4 days, listening to endless boastful stories. He was such a GRAND BUTLER that the General had no idea how much he really hated him. This quote confirms it: *Yet so well did my father hide his feelings, so professionally did he carry out his duties, that on his departure the General had actually complimented Mr John Silvers on the excellence of his butler and had left an unusually large tip in appreciation - which my father without hesitation asked his employer to donate to a charity* [10, p.48]. Knowing the world, Stevens is faced with a variety of things, events, their various characteristics. Highlighting, comprehending and comparing them with the available

knowledge, he assigns them specific designations, i.e. fixes them with the help of language for these headings - categories in his mind [11, p.8]. Stevens is proud of the profession to which he has dedicated his entire life. Example of behavior is the death of Stevens' father. There is such a scene in the book, Stevens does not immediately rush to his father's bed, but continues to serve the owner's "important" guests. Stevens devotes only a minor part of his attention to the loss of his father. We could prove it by this quote: *Miss Kenton, please don't think me unduly improper in not ascending to see my father in his deceased condition just at this moment. You see, I know my father would have wished me to carryon just now* [10, p.123]. This phrase is worthy of both horror and admiration at the same time. It demonstrates Stevens' responsible attitude to his profession, and according to Stevens, an indicator of "Dignity".

Stevens's system of opinions and knowledge describes the perfect butler, the concept THE GRAND BUTLER. The theme of greatness runs through the whole life of the hero. Thus, the frames representing the structures of typical knowledge of the concept THE GRAND BUTLER are the frames "Equanimity" and "Dignity". "Equanimity" frame appears as impeccable politeness, patience, suppression of emotions, impeccable politeness. "Dignity" frame means not changing your professional look to an individual one, "do not undress in public", responsible attitude to profession.

References

1. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии // Учеб. пособие. — М.: Флинта, 2009. — С.20-21.

2. Raulf. Ulrich et al. Mentalitetgeschichte: Zur Rekonstruktion geistlicher Prozesse / Raulf. – Berlin, 375 p.

3. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. — М.: Наука, 1990. — С. 35, 14.

4.Особенности языковой ментальности в контексте теории поколений: социолингвистический анализ./[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9757

5. Постовалова, В.И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта / В.И. Постовалова. - М., 1988. - С. 21.

6. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. М. : Республика, 1993. 447 с

7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // 193, № 1. – С.3-9

8. Пименова М.В.. Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В.Пименовой. Вып.4. Кемерово, 2004.208 с.

9. Когнитивные единицы и структуры (концепты, фреймы, сценарии, гештальты и т.д.) в их отношении к языковым единицам и структурам. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://helpiks.org/5-46452.html

10. Kazuo Ishiguro, The remains of the day, F. A. Thorpe (Publishing) Ltd, 1954, 276 p.

11. Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen: Erster Teil: Die Sprache. B.: 1923/ E. Cassirer – B., 1923, 266 p.

КОНТРАСТТЫҚ ЛИНГВИСТИКА ЖӘНЕ ТИПОЛОГИЯ

А.Б. Кыдырбаева, ғылыми жетекші Г.К.Исмаилова

«Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті» КЕАҚ

Аннотация: тілдерді зерттеудегі әртүрлі тәсілдер салыстырылады, бұл талданатын тіл жүйелері мен ішкі жүйелеріндегі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтауға мүмкіндік береді. Осы мақсатта «салыстырмалы», «контрастивті», «конфронтация», терминдерінің түсіндірмесі қарастырылады. Тілдік жүйелерді ұйымдастырудың іргелі белгілерін анықтаудың стандарты ретінде метатілді дамытудың қажеттілігі негізделеді.

Түйін сөздер: типология, конфронтациялық лингвистика, контрасттық лингвистика, тілдерді салыстыру, тіл-эталон.

Контрастивті лингвистиканың анықтамасы «тіл құрылымының барлық деңгейінде олардың ұқсастықтары мен айырмашылықтарын анықтау үшін екі, сирек бірнеше тілдің салыстырмалы зерттеуі» іштей қайшылықты болып көрінеді. Қарама-қарсы сипаттау саласына сілтеме жасай отырып, тілдердің ұқсастығы да «контраст» сөзінің семантикасына сәйкес келмейтіні анық [2, б. 236], бұл «контрастивті лингвистика» тіркесін түрлендіретін идиоматикалық өрнектің бір түрі, ал «контрастивті» сын есімнің өзі – «әртүрлі тілдерді салыстырмалы зерттеуге қатысты» мағынасы бар арнайы лингвистикалық терминге айналды [3, б. 353]. «Лингвистикалық энциклопедиялық сөздікте» келтірілген мақалада «Контрастивті лингвистика» деген тақырыппен қатар «Конфронтациялы лингвистика, салыстырмалы лингвистика» деген тақырыпшаның да болуы да осы қайшылық себеп болған сияқты. Соған қарамастан, тілдерді тек қарама-қарсы сипаттауға арналған прецеденттер практикалық грамматикада жиі кездеседі және әдетте үйренушіге ана тіліне тән емес шет тілінің үйренетін ерекшеліктерін белгілеуге бағытталған.Осылайша, практикалық неміс грамматикасы бойынша көптеген нұсқаулықтарда неміс етістігінің орыс тіліндегі бір формадан айырмашылығы, өткен шақтың үш формасы бар екендігі көрсетілген. Осыған сәйкес осы мағына формаларына байланысты айырмашылықтарды меңгеру міндеті қойылады. Алайда мұндай «таза утилитарлы» салыстырудың жеткіліксіз екені

анық; Оның дұрыс еместігі орыс тілінде шындықта өткен шақтың бір емес, екі түрі бар (мінсіз және жетілмеген), семантикасы батыс тілдерінде берілген уақытша (қарым-қатынас) мағынасына кедергі келтіреді. [4, б. 73–74]. Осылайша, бұл жағдайда «таза қарама-қайшылықтың» орнына, неміс және орыс деп аталатын жүйелерді көрсетуге мүмкіндік беретін тілдерге «сипаттамалық» көзқарас түрін қолданған дұрыс. Сонымен бірге, мінездемелік тәсілдің тілдік жүйелердің толық дерлік бірегейлігі және олардың үйлесімсіздігі туралы әсер беретінін көрмеу мүмкін емес, дегенмен адамды қоршаған объективті шындық туралы ақпаратты беру құралы ретінде барлық тілдер сондай-ақ қандай да бір іргелі ұқсастыққа ие болуы күмән тудырмайды. Олардың біреуін оқыту әдістемесін негіздеу үшін тілдерді сипаттауда таза контрасттық тәсілдің жеткіліксіздігін Г.Хельбиг түсіндірді, ол тек қарама-қайшылықтар ғана емес, сонымен қатар тілдердің ұқсастығы тілді меңгеруде қателіктерге әкелетінін атап өтті. Тілдерге деген мұндай көзқарас олардың айырмашылығын да, ұқсастығын да ескере отырып , Г.Хельбиг орыс тіл ғалымдарының көпшілігіне қарағанда «конфронтациондық лингвистика» деп атаған [5, б. 9], сол арқылы лингвистикалық талдаудың негізінде жатқан әдіснамасының мәнін дәлірек анықтайды. Басқаша айтқанда, тілдердің қарама-қайшылықтарын тек олардың ұқсастықтарына байланысты қарастыратын болсақ, конфронтациондық лингвистика қарама-қарсылықты қамтиды.Сондықтан бастапқы жүйені сипаттау әрқашан белгілі бір дәрежеде толық емес болып шығады, ал салыстыру белгілі бір дәрежеде кемшіліктер болып табылады. Г.Хельбиг Einbahngrammatik ретінде белгілеген тілдің осындай «бірбағытты» сипаттамасына қатысты В.Д.Аракин өзінің «Салыстырмалы типология » еңбегінде бұл жағдайда зерттеуші «... анықтаумен айналысады» деп атап көрсетті. зерттелетін тілдің ана тіліне қатысты типологиялық сипаттамаларының ...» дегенмен, бұл типологиялық сипаттамаларды алу әдістері туралы (зерттеу әдістемесі туралы) ешқандай түсініктеме бермеген. Сонымен қатар, бірқатар жағдайларда мұндай лингвистикалық сипаттамамен шет тілінің ерекшелігін көрсету үшін барабар түсініктер болмайтыны анық. Сонымен, орыс тілінің категорияларын пайдалана отырып, батыс тілдерінің мақала категориясын сипаттау мүмкін емес, ал неміс тілінің категорияларын пайдалана отырып, орыс аспектісінің категориясын сипаттау мүмкін емес. Бұл жағдайда тілдік-объектінің құрылымы сөзсіз бұзылады.Аракиннің бұл жағдайда «FL салыстырмалы типологиясы» белгілеуін қолдануы да мәселені шешпейді, өйткені іс жүзінде біз RL жүйесі арқылы FL бірбағытты сипаттамасы туралы айтып отырмыз , дегенмен шын мәнінде бұл мүмкін емес деп айтылды. Толық қарама-қайшылықты салыстыруды алу үшін көбінесе жеке тілдерді сипаттаудағы жетіспейтін жерлерді «толтыру» қажет. Бұл олардың салыстырмалы сипаттамаларын құру қажеттілігіне әкеледі, бұл ерекше лингвистикалық әдіс пен терминдердің бірлігін білдіреді. Г.Хельбигтің пікірінше, мұндай бірлік, атап айтқанда, тіл білімінің генеративті

грамматика, таксономиялық грамматика, мазмұнды-бағдарлы грамматика, дистрибутивтік әдіснама және т.б. салаларымен қамтамасыз етіледі. Басқаша айтқанда, конфронтациялық зерттеудегі сипаттамалардың шынайы салыстырмалылығы, ең алдымен, Ю.В.Рождественскийдің пікірінше, әмбебап анықтамалар жиынтығы болып табылатын лингвистиканың метатілімен қамтамасыз етіледі [7, б. 25]. Бұл метатілдің бірліктері тілдік ұғымдар болып табылады, олардан ерекшеленетін белгі, сема, валенттілік, таралу, семантикалық жағдай және т.б., дегенмен бұл метатілдің өзі салыстырмалы тіл білімінің мәселелерін шешуге арнайы бағытталмағанын ескермеуге болмайды. Бұл үшін ол екі бағытта – салыстырылатын тілдердің әрқайсысына өтуге болатын өзіндік анықтамалық жүйе болуы керек . Негізінде анықтамалық жүйе тілдердің кез келген санын салыстыруды қамтамасыз етуі немесе, басқаша айтқанда, мүмкіндігінше қолдануға болатынын қосу ғана қалады. Осылайша, шын өнімді тілдік салыстыру тек типология шеңберінде және оңтайлы анықтамалық тілге негізделген жағдайда ғана мүмкін болады. Г.Хельбиг идеялары Р.Стернеманның жетекшілігімен «Einführung in die konfrontative Linguistik» атты ұжымдық еңбегінде ерекше түрде жүзеге асты, мұнда «...tertium comparationis салыстырудың объективті бірлігі ретінде қызмет етеді» деп арнайы айтылған. салыстырылатын тілдердің ешқайсысына жатпайды... «салыстырудың үшінші мүшесі», ол тілдерді білдіру жазықтығының әртүрлі құралдарымен корреляцияланған белгілі бір мағыналы мән ретінде анықталады. Tertium comparationis концепциясымен тікелей байланыста конфронтациялық сипаттаманың метатілі мәселесі де туындайды [8, б. 148], ол әдістемелік тұрғыдан салыстыру процедурасын да, оның нәтижелерінің сенімділігін де қамтамасыз етуі керек. Осылайша, «конфронтативтік қатар қою» түсінігін енгізе отырып, бұрынғы ГДР лингвистері , ең алдымен, контрасттық қатар қоюдан айырмашылығы, ол стандартты тілді мақсатты пайдалануды көздейтінін атап өтуге тырысты. Жоғарыда айтылғандай, орыс тіл білімінде қарама-қарсы және конфронтациялық лингвистиканы ажырату дәстүрі жоқ , сондықтан неміс тіліндегі «контрастивті лингвистика» және «конфронтативтік лингвистика» белгілеулері де әдетте «контрастивті лингвистика» терминіне сәйкес келеді.

Тілдерді салыстыруды типологиямен анықтауға болмайды. Типологиядан айырмашылығы, олардың екеуі де әрқашан салыстырмалы нақты тілдердің (объектілік тілдер деп аталатын) соңғы тізімін қабылдайды және негізінен кез келген тілдің сипаттамасына қолданылуға тырыспайды. Бұл ретте, әрине, конфронтациондық сипаттамада метатілдің (анықтамалық тілдің) анық қолданылуы оны Г.Хельбиг атап өткендей, ішінара типологиялық сипаттауға жақындата түсетінін көрмеу мүмкін емес. Дегенмен , таза типологиялық сипаттама тіл-объектіні (және оның барлық бірліктері мен қасиеттерін) «әлемдік тілдің» ерекше жағдайы ретінде қарастыруды болжайды және осыған сәйкес оңтайлы стандартты тілдерді қолдану арқылы қамтамасыз етілуі

керек. Сонымен қатар, стандартты тілді қолдану стандартпен салыстырғанда объектінің тіпті бір тілінің типологиялық сипаттамасын алуға мүмкіндік беретіні ерекше маңызды, ал қарама-қарсы және тіпті қарама-қайшылықты сипаттау үшін кемінде екі объектілік тіл қажет. Сонымен қатар, оңтайлы құрастырылған анықтамалық тілді пайдалана отырып , әртүрлі онтология тілдерін салыстыруға болады: табиғи және жасанды, тірі және өлі, нақты куәландырылған және қайта құрылған, табиғи тілдер мен бағдарламалау тілдері және т.б. тілге деген көзқарас өте жақсы. заманауи білім беру үшін өзекті. Басқаша айтқанда, типологиялық салыстыру – екі немесе одан да көп объектілік тілдерді олардың типологиялық ерекшеліктерін анықтау мақсатында бір анықтамалық тілге қатысты салыстыру. Оның кез келген типологиялық емес айырмашылығы кестеде жинақталған. бір. Типологиялық салыстырудың жоғарыдағы түсінігіне байланысты «характерология» терминін түсінуде белгілі бір нақтылау қажет.Ю.В.Рождественскийдің пікірінше, характерология - бұл шектеулі тілдерде жүргізілетін және сараланған жіктеу белгілерінің ашық тізіміне негізделген салыстырмалы зерттеу. Керісінше, типология белгілердің жабық (түпкілікті) тізіміне негізделеді және оның тілдердің шексіз санына «қолданылуын» болжайды. Сонымен қатар, характерологияның анағұрлым маңызды белгісі лингвистикалық сипаттауға қатысатын тілдердің саны емес, В.Скаличканың пікірінше, мұндай сипаттаудың алғышарттары болып табылады, ол белгілі бір тілдің ішкі типологиялық ерекшелігін ашудан тұрады. Бастапқыда мұндай зерттеудің ең алдымен туыстас тілдер тобының сипаттамаларын анықтауға бағытталғандығы характерологиялық зерттеулердің түбегейлі типологиялық бағытын жоймайды.Сонымен, В.А.Виноградов дұрыс атап өткендей, характерологияны типологияға соңғысының бөлімі ретінде қосуға болады, ал тілдер тізімінің тұйықтығы оны типологияның басқа бөлімінен – систематологиядан ажыратуға негіз болады . Сонымен қатар, типологиялық сипатталған тілдердің тізімі әрқашан - объективті себептер бойынша - шектеулі болып шығатынын ескермеу мүмкін емес,сондықтан характерологияның ерекшелігі оның материалымен емес, әдісімен анықталады. Характерологиялық көзқарас, ең алдымен, тілдердің ашық жиынтығының әмбебап қасиеттерінің соңғы тізімін құруға бағытталған универсологиялық көзқарасқа қарсы тұрған сияқты. Сонымен қатар, универсология мен характерология сөздің кең мағынасында типологияның екі негізгі бөлімі ретінде пайда болады, олардың үстіне олардың деректерін пайдаланатын тілдердің жіктелуі «құрылған» - систематология . Бұл тілдегі ерекше және жекенің бәрі әмбебаптың жүзеге асуы ретінде қарастырылатын және тілдік-объектінің реттелген есептеулер (стандартты тіл) арқылы алынған тілге универсологиялық және характерологиялық тәсілдердің оңтайлы үйлесімі мүмкіндігін ашады. белгілі бір гипотетикалық минималды жүйе және әлемдік тілдің бір көрінісі ретінде пайда болады.Нақты тілді(объектілік тілді)басқа нақты тілдің категориялары арқылы сипаттағанда мұндай нәтижеге қол

жеткізілмейтінін байқау қиын емес: бастапқы жүйе ретінде алынған нақты бір тілден екінші тілге көшу (бастапқы нүкте,стандарт; Ausgangssprache, Bezugssystem), сөзсіз соңғысының күйреуі болып шығады. Олай болса, неміс консонантизмі мен кейс жүйесін сипаттау орыс тілінің бастапқы жүйесі ретінде қолданылғанда эталон қатынастарын қатпарлау арқылы жүзеге асатыны анық, ал неміс вокализмі мен етістік шақтың сәйкес сипаттамасында керісінше, оларды кеңейту арқылы алынады . Әрине, орыс тілінің жүйесін неміс тілінің категориялары арқылы сипаттағанда, айна бейнесі туындайды. Сонымен, типологиялық және типологиялық емес салыстыру белгілерімен қатар, олардың типологияда теориясы арнайы әзірленген стандартты тілге қатынасы бойынша да ерекшеленетінін атап өткен жөн. Сонымен қатар, бұл мәселені қарама-қайшылықты салыстыру іс жүзінде қатысты емес. Осыған байланысты Батыс Еуропа тілдерінде алдағы оқиғаны белгілеу жолдарын қарастыратын Р.Штернеман тобының аталған жұмысындағы tertium comparationis қолдану мысалына жүгіну жеткілікті . Ақырында, Р.О.Якобсон жүйесі мен Ю.В.Рождественский тұжырымдаған жиіліктердің арасындағы корреляцияны атап өтпеуге болмайды, оған сәйкес, тектік септік болмайынша, морфологиялық жағдай мүлде болмайды, бірде-бір түрдің болуы. септік немесе жергілікті септік жалғаулық пен атаулы септіктің айырмашылығын, септік септіктің бар-жоқтығын - номинативтінің болуын, ал эргативтің немесе бастапқы райдың болуы - номинативтінің болуын анықтайды . Осылайша, белгілі бір стандартты тіл негізінде жүзеге асырылатын типологиялық салыстыру тілдік жүйелерді ұйымдастырудың іргелі ерекшеліктері туралы біршама тривиальды емес білім алуға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиет

1.Ярцева В.Н. Контрастивті лингвистика / В.Н. Ярцева // Лингвистикалық энциклопедиялық сөздік. - М .: Совет энциклопедиясы, 1990. - 239-б.

2. Берман И.М. Шет тілі білім беру пәні ретінде / И.М.Берман // Жалпы білім беретін мектепте шет тілдерін оқыту әдістемесінің теориялық негіздері. – М., 1981. – С.53-75. 5.

3. Аракин В.Д. Ағылшын және орыс тілдерінің салыстырмалы типологиясы / В.Д.Аракин. - Л .: Білім, 1979. - 259 б.

4. Рождественский Ю.В.Сөз типологиясы / Ю.В.Рождественский. - М. : Жоғары мектеп, 2001. - 286 б.

5. Стернеман А . Контрастивті лингвистикаға кіріспе / Р.Стернеман // Шетел тіл біліміндегі жаңалық.

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF KAZAKH AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS DESIGNATING COLORS

Malikova A., academic adviser Samambet M., Ph.D

Baitursynov university

Modern phraseological research covers a wide range of problems related to semantics, structure and composition of phraseological units, features and rules of their functioning.

Color designations are a significant component of many phraseological units, since color is one of the most clearly expressed features of an object, and no object of the world around a person exists outside color, and color characteristics are a necessary element of visualization of the surrounding space.

The relevance of the theme lies in the fact that a more in-depth analysis of the color system and symbolism of color, its semantics in English and Kazakh languages was carried out.

A sufficient number of stable phrases are associated with species-color designations. Species-color designations are one of the significant thematic groups that require a comparative study of words and phrases. In the formation of an interesting, having a great future, independent field of linguistics, in identifying and establishing the object, method, goals and objectives of the study of the topic, based on the work of such phraseologists as I. Kenesbaev, A.V. Kunin, V.V. Vinogradov, V.A. Maslova et al. were analyzed, who wrote about the similarities and differences between phraseological units with color designations in English and Kazakh languages.

The methodological basis of this study is a system of linguistic categories and concepts formed as a result of successful research of phraseological units in the Kazakh and English languages. In the course of the study, the following methods were used: descriptive; continuous sampling; comparative analysis.

The phraseology of any people, reflecting the history of mankind and the national culture, traditions and beliefs of this people, is its invaluable asset. [1, p.89].

Phraseological units preserved in languages are a treasure that testifies not only the past of the language, but also the history and culture of the people. That is why today linguistic phenomena and their systemic connection are studied in linguistics, since the study of phraseological units are beautifully constructed, having in their depth the essence and content of linguistic units.

Phraseological units help to accurately convey a person's thought with the help of structural and meaningful stability, beautiful imagery and appropriate epithets, as well as enrich the history of the people.

As scholar V. M. Maslova said "the origins of cultural units are revealed not only on the basis of linguistic units, but on the contrary, through cultural units it is possible to discover the nature of linguistic units" [2, p. 149].

Phraseological units are a common phenomenon peculiar to all languages, their origin, structure,

application, expressiveness are closely related to the character, moral values, customs and traditions of the people.

The main problem when comparing the phraseology of two languages of different types is to determine the features and differences of the phraseological systems of these languages. Well-used phraseology influences the meaning and content of the word. Man, when describing a natural phenomenon or something else, most often expresses his thought figuratively, comparing, parallelistically comparing in associative form» [3, c.65].

In the centuries-old practice of the people of a comparative study of various phenomena, comparative speech for figurative, artistic communication of their thoughts to the listener in any of the languages, there is a huge number of stable combinations, the supporting apparatus of which are phraseologisms with color designations. As scholar A. V. Kunin wrote about this: "... phraseology, which has species-color designations in its composition, like somatic phraseology, has a special place in the section of phraseology" [4, p.226].

In a comparative study of phraseological units, great importance is given to the analysis and consideration of phraseological units from the structural and semantic side. In each language, phraseological units have a structural system peculiar only to themselves, national characteristics, frequency of use and development history, they also correspond to the real life truth of each era, the ancient concepts of the people, their consciousness. Since they contribute to the clarification of the special and general properties of languages, according to the results of the study of which a comparison was made. The following ways of studying the structural system of phraseological units in the English and Kazakh languages, which have color designations in their composition, are presented: description / identification / of structural types of phraseological units, compilation of their structural-semantic classification and description of grammatical forms characteristic of the structure of phraseological units.

Practically every nation and culture used colors symbolically, ascribing different qualities and even definite objects to definite colors. The reason is probably in primitive perception of color. Responding to color, admitting it does not require much intellectual effort and fancy. Warm shades are active and thrilling. Cold shades are passive and comforting. "Phraseological units, which have color designations in their composition, are associated with the worldview, beliefs, culture and customs, the habitat of a particular people, and each phraseological unit is formed as a result of many years of life experience of the people" [5, p.109].

Comparing colors in English and Kazakh languages, dark colors are important in the two cultures. The English language is characterized by the traditional correlation of black with something bad: black sheep (shame on the family), black market (trade in prohibited items), blackmail (threat), black soul (bad person) blackbeast - an object of hatred, black-letterday (tragic day;) Black eye (damage, such as

summing up, slander), Black-hearted - evil; In addition, the black color in some English phraseological units can also acquire a positive connotation: Climb into the black - start making a profit; to be in the black (to generate income).

The meaning of the word "qara" among the Kazakh people was associated not just with a dark or black color, but rather with severe hardships. Due to the difficult nomadic life, the Kazakhs perceived life as a great test, a difficult time, and often in their speech ordinary words were combined with adjectives that characterize their way of life. A number of such phraseological units include the following: “қара аспанды жауға алдырды” (exaggerate the situation); "қара еті жыртылды" (the body hurts); "қара уайым басты" (woe, grief, trouble), "аузынан қара қан ақты", "қара күн туды" (difficult times); “қара бәлекет” (inescapable trouble), “қара ниет”, “қара пейіл” (dark intentions, malevolent); "қара бауыр" / "жүрегі қара" (cruel, with a black soul), «қара жермен тең болды» is used in the meaning "became disrespected, not noticed"; «қара жау» - in the meaning of "the worst enemy".

In various cultures, white is perceived as a symbol of faith, hope, love, goodness and purity of thoughts. Examples of phraseological units with this color in English: "white hands" - honesty, cleanliness; "white hope" - a promising person; "white-haired / white-headed boy" - favorite. In the Kazakh language, the positive semantics of white is the same. For example: "ақ жүрек"- straightforward, frank; "ақ көйлек" - lit. white robe - sympathetic, kind; "ақ көңіл" - lit. white soul - simple-minded, kind. Also other phraseological units: "ақ жаулық" - lit. white scarf - wife, friend of life, "ақ бата" - blessing, wish. There are other common meanings of white - wealth, belonging to high society. In English and in Russian, the phraseological unit "white people" is used, denoting people from high society, but in the Kazakh language it is said differently: “ақ сүйек” – lit. a white bone.

The «blue» color in English phraseology, the British endow this color with a positive or neutral color, it is the color of the sky, eternity, sea, hope: A bit of blue sky is a ray of hope; The blue blanket - sky blue; blue water - open sea; Blueblood is of aristocratic origin. Also, blue color denotes sadness, melancholy, discouragement, with a depressed state of a person: In a blue funk - deeply unhappy; Blue ruin - devastation; Bluefear - panic state; Bluefit is a big shock.

The Kazakh language, as many Turkic languages, makes the same difference with “көк – blue”, as the word denoting heaven color, sea and green plants. In Kazakh the stereotype words “көк – blue” are an objective image of heavenly kingdom. Nowadays the Kazakhs use ribbons of blue beads from the evil eye. At the same time, blue or dark blue beads are used in jewelry (earrings) and utilitarian objects (pins) from the evil eye. The word “көк – blue” has very ancient origin and preserved its primitive totemic meanings. It is connected with heaven cult, as habitat of “Тәңір” (the God). The word "көк" is the first concept of the phraseology, which is inspired - the sky, height: көкке атылды; көкке жетті; көкке самғау; көк көктен түсу; көкке асты; көкке көтерілді; (in the meaning reached the sky;

soaring in the sky; falling from the blue sky; under the sky; became famous). Phraseologisms with the word «көк» can also have a negative connotation. For example: көк айыл / долы, (meaning to swear and be angry), көк ауыз (talk rudely),көк мылжың (talkative) көк бет (so they say to a person who is very angry).

In English phraseology, the «yellow» color indicates the negative concepts of "cowardice", "wickedness" and "danger": "to have a yellow streak" to be cowardly), "yellow-bellied" (extremely rude or cowardly), "cowardly" man). "Yellow peril" (yellow danger, threat).

Yellow in the Kazakh language is a symbol of reason, contentment, patience, because it is not for nothing that yellow occupies a significant part in the flag of the Kazakh people: "sabyr tubi sary altyn", "sargaygan zheter muratka" is a pledge of comfort and hope, on the other hand, it is associated with sadness and carries a negative connotation as in English language: sary uayymga salynu- to worry about something, sargaya kutu- to wait for someone for a long time.

The result of the study of color values in English, Kazakh cultures shows that the selected colors can have both similar and different shades of meaning. If the English language is dominated by phraseological units related to money and property, nutrition and society, then it should be noted that compared to the British, Kazakhs are hot-tempered by nature and express their feelings directly. This can be seen from the fact that in the case study there are a lot of phraseological units associated with the death of a person, with a difficult life experience. Thus, summing up, it should be noted that the meaning of a particular color in different languages may coincide or differ depending on national traditions.

Based on this research, it can be argued that phraseological units are not only a part of the language, but also a form of displaying culture, peculiarities of thinking and worldview of a particular people. The study of the phenomenon of color in phraseological units is of particular importance, since all these components are a vivid illustration of national identity, cultural and historical development of the language, which greatly facilitates the study of a foreign language and understanding of this culture.

References

1. Larin, B.A. Essays on phraseology / B.A. Larin. - M.: Enlightenment, 2006.

2. Maslova, V. A. Linguoculturology [Electronic resource] / V. A. Maslova. Study guide for students. higher. studies. Institutions. - M.: Publishing center "Academy", 2001– - 208 p.

3. Kenesbaev I. Phraseological dictionary of the Kazakh language. -Almaty, 1977— - 149 p.

4. Kunin A.V. The course of phraseology of modern English–-M., 1996. - 226 p

5. Zharkynbekova Sh.K. Associative signs of color meanings and linguistic consciousness // Bulletin of Moscow State University. Philology.- 2003. - No. 1. - pp. 109+116.

ЭФФЕКТ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: МЫШЛЕНИЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ УМЕНЬШАЕТ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Т.К. Манабаева, науч. руководитель К. Е. Мустафина

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Стали бы вы принимать те же самые решения на иностранном языке, что и на своем родном языке? Ответ достаточно прост, по крайней мере, нам кажется, что люди будут делать один и тот же выбор независимо от языка, который они используют, или что трудности связанные с использованием иностранного языка сделают решения менее логичными, последовательными. Однако исследователями было обнаружено, что верно обратное: использование иностранного языка уменьшает предубеждения и сомнения при принятии любых решений. Десятки экспериментов показывают, что эффект «фрейминга» (психологи Даниэль Канеман и Амос Тверски исследовали, как эффект «фрейминга» влияет на принятие решений людьми. Они обнаружили, что одна и та же информация может привести к противоположным выводам и соответственно решениям, в зависимости от того, какая формулировка использована для ее представления. Например, цена, представленная как скидочная, привлечет значительно больше покупателей, чем та же цена без этикетки «скидка».) [1, с.78] исчезает, когда выбор предоставлен на иностранном языке. В то время, как люди были намного более склонны к риску ради выгоды, если выбор был представлен на их родном языке, на них не повлияла эта манипуляция с фреймами на иностранном языке. Было доказано, что использование иностранного языка снижает страх потерь, увеличивает положительное восприятие как гипотетических, так и реальных возможностей. [2, с.392] Ученые предполагают, что эти эффекты возникают из-за того, что иностранный язык обеспечивает большую когнитивную и эмоциональную дистанцию, нежели родной язык.

Сотни миллионов людей ежедневно используют более одного языка для общения, учебы, решения бытовых вопросов и работы. Люди обычно не владеют своим вторым языком на одинаковом уровне со своим родным, и часто овладевают вторым языком в школе, университете,

языковых курсах, самостоятельно и тд. Лингвисты исследовали, влияние использования иностранного языка на суждения и принятие решений.

Иностранным языком намного сложнее пользоваться обычному человеку, что и увеличивает когнитивную нагрузку и приводит к большей зависимости от интуитивных и аффективных процессов. С другой стороны, есть основания полагать, что иностранный язык может иметь противоположный эффект, заставляя людей еще больше полагаться на логику, тем самым уменьшая предвзятость при принятии решений. Иностранный язык обеспечивает дистанцию, которая перемещает людей от непосредственной интуитивной системы к более обдуманному способу мышления. Иностранный язык может обеспечить большую дистанцию, поскольку он менее укоренен в эмоциональной системе, чем родной язык. [3, с.120] Например, даже когда люди полностью понимают значение запретных слов, выговоров, выражений любви и рекламных лозунгов, они реагируют на них менее эмоционально на иностранном языке. [4, с 89.] Это снижение эмоциональной реакции может уменьшить влияние эмоциональных процессов и позволить людям больше полагаться на аналитические процессы при принятии решений.

Более когнитивным источником дистанцирования может быть тот факт, что иностранный язык обычно обрабатывается «менее автоматически», чем родной, что может привести к более глубокому обдумыванию и принятию систематических, логичных решений.

Доказательства того, что иностранный язык значительно снижает понимание социальных и моральных правил, получены из исследования, показывающего, что иностранный язык способствует меньшему осуждению нарушений повседневных социальных и моральных норм, таких как прохождение очереди в спешке или списывание на экзамене [5, с 845]. Дополнительные доказательства были получены в ходе исследования, которого участников попросили перевести ругательства либо с родного языка на иностранный, либо наоборот [4, с 39]. В переводах с родного языка на иностранный участники использовали “более сильные” слова для перевода политически некорректных ругательств, направленных против социальных групп, по сравнению с другими типами ругательств. Авторы этого исследования утверждали, что на иностранном языке социальные и культурные нормы менее заметны, что облегчает людям использование неуместных ругательств.

Еще одним из способов, с помощью которого иностранный язык может снизить активацию социальных и моральных норм, является отсутствие личных воспоминаний с изученным языком. Исследования показывают, что воспоминания специфичны для языка и поэтому более доступны по отношению к родному языку [5, с 41] .Иностранный же язык вызывает значительно меньше воспоминаний и эмоций чем родной язык.

Во время изучения дополнительного иностранного языка, мы заметили тенденцию отстранения от личных суждений, предубеждений и привычных для нас решений. На уроках иностранных языков таких как французский и английский языки, преподаватели часто используют различные методики способствующие закреплению новой информации путём ситуаций, базовых объяснений и отработки полученной информации в группе. Во время дебатов и дискуссий, проходящих на занятиях иностранных языков в рамках университета, мы выявили, что мышление студентов нередко меняется в более положительную сторону, более усиленно задействуется критическое мышление. Также, можем отметить, что информация полученная на иностранном для студента языке не имеет никакой эмоциональной окраски, мы не соотносим данную информацию с какими-то собственными суждениями. Студенты склонны принимать точку зрения преподавателя касаемо новой информации, и не базируют свое мнение на собственном эмоциональном опыте, а придерживаются своего академического мышления и опыта.

Список литературы

1. Канеман Д., Тверски А. Выбор, ценности и рамки. 1984, 350 с.
2. Тверски А., Канеман Д. Формирование решений и психология выбора. 1981, 458 с.
3. Павленко, А. Эмоции и многоязычие. 2005, 304 с.
4. Деваэль, Жан-Марк. Эмоциональная сила ругательств и запретных слов в речи многоязычных людей. 2004, 221 с.
5. Айчичеги, А., и Харрис, К. Л. Запоминание и распознавание билингвами эмоциональных слов. 2004, 977 с.

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

В.Р. Медетова, науч. руководитель М.И. Кудрицкая , к.п.н.

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Кратко очертим круг вопросов, которые представляют для нас интерес. В трудах современных ученых-лингвистов достаточно широко представлены исследования политической метафоры, ее роли в политическом дискурсе. Дейнека В.А. в процессе исследования политических дискурсов в США, ожидаемо приходит к выводу о том, что человека приводят во

власть умело подобранные и реализованные стратегии. Правда, есть и место его личным качествам, однако последние играют вспомогательную роль. Основная задача политика предложить свое видение ситуации и сформулировать проблемы, которые необходимо решить в кратчайшие сроки. На первый план выходит предлагаемый политический курс. В этой ситуации кандидат на высокий пост старается вызвать у избирателей симпатию к своей личности, а далее сработает стратегия отождествления. Симпатичный президент – симпатичный политический курс. В.А. Дейнека, вместе с тем отмечает, что ни одна избирательная кампания в США не обходится без восхваляющих метафор в свой адрес и адрес своих сторонников и оскорбительных выражений в сторону оппонентов [1]. Таковы реалии современной политической жизни в США.

В процессе анализа метафор в политическом дискурсе, мы будем опираться на достаточно распространенную классификацию метафор А.П. Чудинова:

1. Антропоморфная метафора; 2. Природоморфная метафора; 3. Социоморфная метафора; 4. Артефактная метафора [2].

Следующей нашей задачей является выявление наиболее употребляемых метафор политическими деятелями. В группу антропоморфных метафор входят следующие тематические блоки: «Семья», «Физиология», «Болезнь». В данном случаи, различным политическим явлениям присваиваются качества, которые свойственны человеческому поведению. Наивысший манипулятивный компонент присущ метафорам, которые описывают физические страдания народа, нации:

“A nation in mourning” [3].

“Now it is time for America to bind the wounds of division” [4].

“Our political system is so paralyzed by gridlock and dysfunction that most Americans have lost confidence that anything can actually get done” [5].

Изображая народ, нацию как тело, покрытое ранами и истекающее кровью можно вызвать у аудитории необходимые эмоции и чувства. В то же время, разговор о нации без использования метафор, наверняка будет многими восприниматься как некая абстрактная концепция. Данный прием применялся в мировой истории неоднократно и как правило с большим успехом. Метафора способствует передаче имеющееся у адресата эмоционального отношения к понятию-источнику на понятие, которое концептуализируется метафорическим значением слова divorce. Фауна и флора, так же не остались в стороне от группы природных метафор. Так, Д. Трамп концептуализирует деньги как растения или листья, когда говорит об их изобилии: “A small group in our nation’s Capital has reaped the rewards of government” [6]

А метафора, связанная с сорняками применяется для обозначения нежелательных образований, от которых необходимо избавиться: “Radical Islamic terrorism, which we will eradicate completely” [7].

Популяризаторская функция проявляется в использование яркого сравнения, которое доступно и понятно каждому человеку. Такие сферы, как «Война»; «Экономика; «Путь»; «Театр»; «Игра»; «Спорт»; «Преступность» представляют социоморфные метафоры.

В политическом дискурсе активно используется метафора войны. Данная метафора обеспечивает, во-первых, создание положительного собственного образа, во-вторых, обеспечивает мощную дискредитацию оппонента. В этой метафоре изначально «спрятаны» социальные роли: герой, враг, нуждающийся в помощи.

Х. Клинтон, неоднократно использовала метафору войны в своих политических речах. Цель, очевидна, я положительный герой, который объявил войну всему плохому, и вы, граждане США должны быть со мной: “We can defend our country …” [8].

Используя метафору войну, Х. Клинтон старается дискредитировать оппонента Д. Трампа, не останавливаясь перед обвинением Д. Трампа в отсутствии толерантности к женщинам, иммигрантам и людям с ограниченными возможностями:

“What we all saw and heard on Friday was Donald talking about women, what he thinks about women, what he does to women. D Trump attacked and attacked them viciously. So, yes, this is who Donald Trump is. But it's not only women, and it's not only this video that raises questions about his fitness to be our president, because he has also targeted immigrants, African- Americans, Latinos, people with disabilities, POWs, Muslims, and so many others” [9].

В своих выступлениях перед аудиторией британские политики, нередко прибегают к использованию метафоры со сферой-источником «экономика»:“I know that no party has a monopoly on good ideas” [10].

Прагматическая функция представлена аргументирующей разновидностью. Аргументация с использованием метафор в политической речи можно рассматривать как способ влияния на политические воззрения адресата с целью их изменения. Обычно, для этого обращаются к общему фоновому знанию: our country nearly broke up in last week’s Scottish referendum, отмечая, что выход Шотландии из состава Великобритании, нанесет мощнейший удар по стране. А далее, опираясь на это знание, политик развивая свою точку зрения, делает вывод: a country that nearly splits apart is not a country in good health, имея в виду, что подобная угроза говорит о слабости Великобритании в решении политических вопросов. С косвенной передачей информации связана эвфемистичекая функция метафоры. Опуская детализацию проблем, политик представляет картину полного упадка страны, Основная задача – не рассмотрение путей

решения конкретной проблемы, а именно создание в общественном мнении образа тяжело больной страны.

К группе артефактных метафор принадлежат такие сферы как «Дом» и «Механизм». Метафора дома часто используется политиками с целью описание тех позитивных изменений, которые произойдут в самое ближайшее время: “We're going to make America safe again. We're going to make America great again. And we're going to make America wealthy again, because if you don't do that, it just—it sounds harsh to say, but we have to build up the wealth of our nation” [11].

Иногда, политики представляют политическую систему как своего рода механизм, который может быть в прекрасном рабочем состоянии. Часто в политических дискурсах механизм требует починки или серьезного ремонта: “Nobody knows the system better than me, which is why I alone can fix it” [12].

Так, Х. Клинтон в своей речи о необходимых политических реформ для США, сравнивала реформы с новыми двигателями, которые обеспечить стране поступательное движение: “Last month I became the first British Prime Minister to visit Kenya in 30 years. This is a Commonwealth partner, a nation of over 50 million people, on a continent that will be an engine-room of economic growth in the years ahead” [13].

В речах политических деятелей, как правило идет противопоставление движения как жизненной силы стагнации, которая свойственна экономике Великобритании. Говоря о своем экономическом партнере Кении, Тереза Мэй использует метафору – образ локомотива. Этот локомотив должен, по ее мнению, обеспечить бурное развитие экономик двух стран. Однако, уровень и качество взаимоотношений между Кенией и Великобританией, на тот момент, были мало кому известны, но политик умело использовал хорошо знакомый образ – образ локомотива. У населения этих двух стран возникло представление о том, что Кения и Великобритания являются добрыми партнерами. Так, через умелое использование метафоры была реализована еще одна функция метафоры, а именно гипотетическая функция. В завершении раздела имеет смысл вспомнить утверждение К.Д. Ландсхеер о том, что по частоте использования метафор можно судить об экономическом положении страны. Согласно ее гипотезе, частое использование метафор свидетельствует о кризисной ситуации в государстве [14].

Таким образом, наиболее существенным методом воздействия на аудиторию является метафоризация политической речи. Использование разнообразных метафор обеспечивает коммуникатору возможность перестроить сознание адресата с целью достижения своих целей. Используя аналоговые возможности человеческого мышления, метафора работает на адресатов политических события, облегчая им познание и осмысление реалий современной жизни в конкретной стране и в мире в целом. В процессе анализа, доступных нам политических текстов,

становится очевидным факт высокой частотности специфических метафор. Этот феномен можно объяснить через формулировку главной цели политической коммуникации, которую мы видим в эффективном воздействии на сознание читателей, а в некоторых случаях, это прямая манипуляция общественным сознанием.

Активное применение метафоры способствует формированию определенной политической картины мира в социуме, создает предпосылку для целенаправленного формирования отношения, как к конкретному политику, так и к реальному событию, а впоследствии и к тому или иному политическому явлению. Вполне закономерно констатировать, что метафорическая аргументация и метафора в целом выступают как средство формирования и изменения политических взглядов аудитории.

Поэтому, необходимо подчеркнуть наличие у метафоры мощного и эффективного практического потенциала, способствующего манипулированию сознанием как отдельного человека, так социальных групп. Пристальное внимание ученых-лингвистов к проблематике политической метафоры, к прикладным аспектам ее применения в общественной жизни способствует появлению большое количества теоретических и эмпирических исследований в данной плоскости.

Таким образом, динамическое и поступательное развитие различных направлений лингвистики является ответом на вызовы современности.

Список литературы

1.Дейнека В.С. Метафора в современном политическом дискурсе. — Инновационная наука, 2015—С. 72.

2.Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т.— Екатеринбург, 2003.- с. 89.

3.https://www.yahoo.com/news/trump-visit-las-vegas-soothe-people-traumatized-mass-051042459.html?

4.https://www1.cbn.com/cbnnews/politics/2016/november/president-elect-trump-now-its-time-for-america-to-bind-the-wounds-of-division

5. https://edition.cnn.com/2015/06/13/politics/hillary-clinton-campaign-rally-full-transcript-2016/

6.https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/20/president-donald-trump-inauguration-sworn-in

7.https://cnsnews.com/news/article/melanie-hunter/trump-we-will-united-civilized-world-against-radical-islamic-terrorism

8.https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-9-2016-debate-transcript/

9.https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidential-debate-washington-university-st-louis-missouri

10.https://www.politicshome.com/news/article/read-in-full-theresa-mays-speech-to-the-2018-conservative-party-conference

11.https://www.politico.com/story/2016/10/2016-presidential-debate-transcript-229519

12.https://www.azquotes.com/quote/1569591

13.http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=370

14.Landtsheer, Ch. de. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification

КОНЦЕПТ «HAPPINESS/СЧАСТЬЕ» ПО ДАННЫМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

И. И. Нечаева, науч. руководитель Е. А. Дамман, к.ф.н

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

Изучение концепта как единицы языка и культуры представляет большую значимость для выявления особенностей той или иной общности. Многочисленные концептологические исследования породили большое количество частично пересекающихся и комплементарных определений концепта. Концепт – это конструктивное понятие хранения и накопления информации по языковой картине мира. Это центральный термин, на котором базируется понятийный аппарат культурологической лингвистики [1, 2, 3].

Концепт «Happiness/Счастье» является общечеловеческим, значимым для любой культуры мира и играющим важную роль в русской и англоязычной культурологии. За последние годы культурные, экономические и социальные контакты между народами стали более тесными. Увеличение числа межкультурных контактов, которые последовали за глобализацией, привело к увеличению интереса к межкультурным исследованиям. Через язык, как через духовный и социальный аспект народа, отражается национальная культура, социальные изменения в обществе и личное поведение людей. Счастье – это концепт-универсалий духовной культуры, существующий во всех культурах и языках, в виду этого исследование данного концепта представляет большую ценность для лингвистической теории, а также русской и англоязычной культур [4].

Данная статья посвящена исследованию, которое будет проводиться с применением метода дефиниционной интерпретации для анализа словарных дефиниций лексических единиц, относящихся к концепту «Happiness/Счастье».

В ходе анализа словарных дефиниций слова «Happiness» было использовано 8 толковых словарей английского языка: Merriam-Webster's Online Dictionary (MWOD), Oxford Dictionary, Macmillan English Dictionary, Collins Essential English Dictionary, Random House Unabridged Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Cambridge Dictionary, The Wordsmyth English Dictionary-Thesaurus.

Используя метод компонентного анализа на основании словарных дефиниций были выделены следующие семы: 1. The state of being happy. 2. A pleasurable or satisfying experience. 3. Pleasure. 4. Good fortune. 5. Joy.

Значение слова следует рассматривать как сочетание семемы и лексемы. Семема, в свою очередь, состоит из минимальных единиц смысла – сем [5]. Следовательно, семема «Happiness» является совокупностью упомянутых выше сем. Для того чтобы выявить ядерную, приядерную зону и перефирию, воспользуемся тезаурусом Роже (Roget's Thesaurus). Были обнаружены синонимы к лексической единице «happiness» в количестве 38.

На данном этапе проведем сопоставление синонимов, составляющих понятийную часть концепта. Исключим из анализа лексические единицы, не имеющие общих значений по отношению к лексической единице «Happiness». Таким образом, мы рассматриваем следующие 17 понятий: *bliss, contentment, delight, elation, enjoyment, euphoria, joy, jubilation, pleasure, prosperity, well-being, beatitude, enchantment, felicity, gladness, eudemonia, seventh heaven*.

Из результатов компонентного анализа можно сделать вывод, о том какие компоненты относятся к ядерной, приядерной и периферической зоне концепта. В ядро входят лексические единицы, имеющие наибольшее количество интегральных по отношению к концепту значений. В свою очередь, лексические единицы, имеющие наибольшее количество дифференциальных значений, составляют периферию концепта [2]. Для определения части концепта, в которую входит некоторая лексическая единица, была найдена разность ее общих и различных значений по отношению к концепту. К ядру концепта «Happiness» относится наиболее близкое понятие *joy*. Оно имеет 5 интегральных значений («the feeling of being happy», «good fortune», «pleasure», «a state of well-being», «joy») и одно дифференциальное – «success». В приядерную структуру вошли такие понятия, как *felicity, gladness, contentment, bliss, euphoria, delight, elation, enjoyment, well-being, eudemonia, jubilation*. В периферию концепта «Happiness» вошли понятия *jubilation, prosperity, beatitude и seventh heaven*. Они имеют одинаковое количество интегральных и дифференциальных значений.

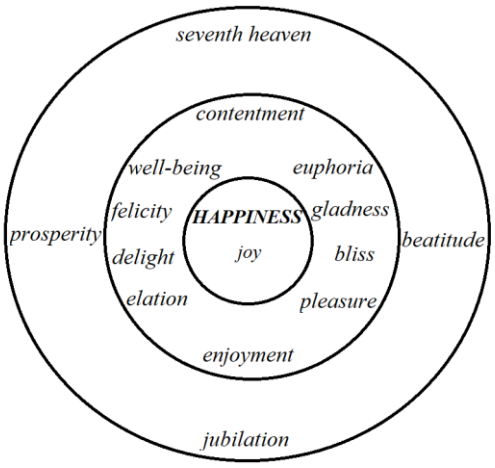


Рис. 1 Концептосфера концепта «Happiness»

Для изучения концепта "Счастье" посредством анализа словарных дефиниций были взяты 6 толковых словарей русского языка: «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова, «Современный толковый словарь русского языка, в 3-х томах» Т. Ф. Ефремовой, «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля и онлайн-сервис Викисловарь.

Используя метод компонентного анализа на основании словарных дефиниций, были выделены следующие семы: 1. Состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, благополучие. 2. Успех. 3. Удача. 4. Участь, доля, судьба. 5. Счастье употребляется так же, как сказуемое главного предложения в значении очень хорошо, крайне приятно.

Далее был проведен анализ словарей синонимов русского языка: «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. А. Абрамова, «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой, онлайн-словарь синонимов русского языка, онлайн-сервис Викисловарь. Были обнаружены синонимы к лексической единице «Счастье» в количестве 27.

Для сравнения синонимических единиц, составляющих понятийную часть концепта из анализа следует исключить лексические единицы, не имеющие общих значений по отношению к лексической единице «счастье», а также являющиеся устаревшими. Таким образом, мы рассматриваем следующие 11 понятий: *благодать, благополучие, блаженство, наслаждение, удовольствие, доля, радость, успех, удача, судьба, везение.*

Компоненты, относящиеся к ядерной, приядерной и периферической зоне концепта были выявлены в результате компонентного анализа.

К ядру концепта относится понятие *благодать*. *Благодать* обладает лишь одним дифференциальным значением («сила, ниспосланная человеку свыше»). При этом слово

благодать имеет три общих значения по отношению к концепту «Счастье»: «чувство довольства», «благополучие», «употребляется в значении очень хорошо, крайне приятно». *Благополучие, блаженство, удовольствие, наслаждение* относятся к приядерной зоне, поскольку они имеют меньшее количество интегральных по отношению к концепту значений. Синонимы: *удача, успех, судьба, везение, доля, радость* мы относим к периферии концепта «Счастье», поскольку данные лексические единицы обладают одним интегральным значением, с различным числом дифференциальных значений.

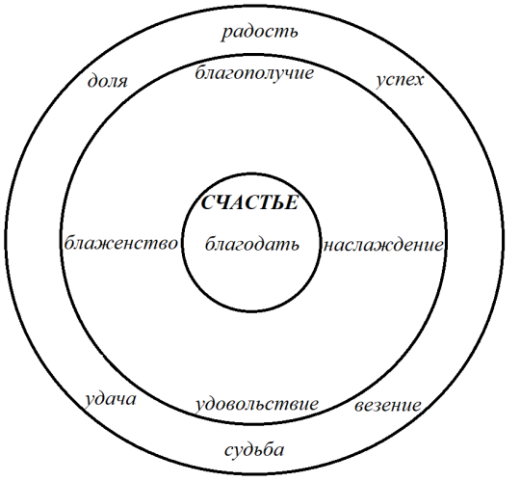


Рис. 2 Концептосфера концепта «Счастье»

Анализ лексических единиц «Счастье» и «Happiness», а также синонимичных им единиц, выявил структуру концепта в русском и английском языках, а также его основные понятийные слои. Применив сопоставительный анализ можно заметить, что в русском языке слово «счастье» имеет несколько иное и более широкое определение, чем в английском языке. А понимание счастья более расплывчатое и определяется как что-то желанное, но в тоже время совершенно стихийное, например: 2. Успех, 3. Удача, 4. Участь, доля, судьба. Английское «happiness» обладает гораздо большим количеством синонимов и в некоторой степени соответствует только первому значению русского слова «счастье». В английском же языке данный концепт является более приземленным и никак не связан с понятиями участь, доля, судьба. Можно заметить, что носители англоязычной культуры не ждут чудес, а берут счастье в свои руки.

Список литературы

1. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М., 2004, 236 с.

2. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова – М., 2001, 191 с.

3. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов – М., 2004, 992 с.

4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова – М., 2000, 264 с.

5. Пустошило, Е. П. Лексикология. Фразеология. Лексикография / Е. П. Пустошило – М., 2011, 141 с.

6. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова – М., 2001, 208 с.

ИЗУЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИЙ НЕОЛОГИЗМОВ

Р.С. Нугманова, науч. руководитель Н.Р. Гейко, к.ф.н

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Развитие мирового прогресса во всех областях, межнациональных отношений оказывает сильное влияние на нашу жизнь. С каждым днем появляется новый стиль жизни и быта. И все это напрямую отражается в нашем языке, а именно – возникают новые выражения, понятия, которые в дальнейшем имеют место в различных сферах жизни. Никакая наука и другого рода деятельность невозможна без присутствия в них неологизмов, поскольку появление новых процессов равноценно появлению новых слов, а именно неологизмов.

Неологизмы имеют большое количество различных определений. Обычно, в словарях понятие «неологизм» толкуется как «новое слово» или же «новое понятие, для давно забытого, ранее существовавшего слова» [5, с.144]. По мнению известного английского профессора и переводчика Питера Ньюмарка, неологизмы – это «вновь появившиеся лексические или существующие единицы, которые приобретают новый смысл» [8, 14р.].

В энциклопедическом словаре понятие неологизм трактуется следующим образом:

1) новые слова и выражения, созданные для обозначения новых предметов или для экспликации новых понятий;

2) новые слова и выражения, необычность которых ясно ощущается носителями языка [2, с.65].

Интерес к изучению появления новых слов растет с каждым десятилетием. Существуют большое количество исследований, посвященных появлению неологизмов, а также особенностям употребления, способов образования. Вопрос о классификации неологизмов изучали многие российские и зарубежные лингвисты. Рассмотрим классификацию советского лингвиста В.Г. Гака, который в полной мере отразил виды неологизмов:

1. собственно неологизмы, речь идет о том, что новизна формы сочетается с новизной содержания, а именно: **phone-yawn** – явление, когда один человек потянулся за телефоном затем это сделали все окружающие люди. «Заразность» этого действия сравнивают с зевотой, **bucketlist** – список действий (желаний), которые вы никогда ранее не совершали, но очень хотели бы сделать еще при жизни, **frenemy** – друг, который на самом деле притворяется и является вашим врагом (недоброжелателем), **infodemics** – (инфодемия) – фейковая информация о коронавирусе, которая распространяется быстрее, чем сам вирус, **doomscrolling** – (думскроллинг) – данное слово описывает людей, которые часами могут пролистывать негативные новости и накручивать себя перед сном, **helicopter parents** – родители, которые постоянно опекают и помогают своим детям, даже когда они в этом уже не нуждаются, **zoomwear** – зумодежда – стиль одежды, при котором выше пояса надевают одежду, приемлемую для офиса, а ниже – обычную;

2. трансноминация – это сочетание новизны формы слова с тем значением, с которым оно ранее уже передавалось другой формой. Например: **bucks** – доллары, **burned-out** – уставший (букв. выгоревший), **deadline** – (дедлайн) – (букв. смертельная линия) – такое выражение часто употребляется, когда дается какое-либо задание и устанавливают срок, и крайний срок и называют дедлайном. Иными словами, трансноминация – это предоставление уже ранее имеющемуся слову более экспрессивную форму, которая, в свою очередь также полно и достоверно передаст значение слова. Такое явление очень часто бывает во время появления неологизмов для того, чтобы придать слову эмоционально-экспрессивную окраску. Такой феномен на языке лингвистики И.Р. Гальперин назвал «стилистическими неологизмами», поскольку именно трансноминация работает в двух направлениях: выполняет номинативную и стилистическую функции [3, с.19-29];

3. семантическая инновация или переосмысления проявляется в том, что те слова или термины, которые уже имеются в языке, дополняются совершенно новым значением. Приведем примеры таких слов: **cheesy** – бедный, нищий, **bread** – деньги, **easy-peasy** – легче простого, **sick** – классный, крутой, **drag** – скукотища. Иными словами, семантические инновации или переосмысление – это новые значения для тех слов, которые уже ранее существовали, также есть следующие варианты:

1. значение слова полностью изменяет свое прежнее значение и приобретает совершенно новое;

2. слово приобретает еще одно или несколько значений, но при этом не теряет своего прежнего [4, с.407].

Луи Гилберт предложил свой вариант классификации неологизмов и распределил их по способу словообразования:

1. фонологические неологизмы те, которые создаются из определенных звуков. По мнению Е.В. Розен такие слова часто называют «искусственными» или «изобретенными» [6, с.194]. К этой группе относятся новые слова, образованные от междометий. Например: **zizz** – имитация звуков короткого сна, который издает человек. Часто это графически передается в мультфильмах или комиксах как **zzz. Oops**! – такое междометие обозначает вскрикивание или сожаление о чем-то сделанном неправильно или нечаянно;

2. морфологические неологизмы **–** лексические единицы, созданные по образцам уже существующим в языковой системе, а также из их морфем. Существуют различные пути словообразования, такие как:

2.1 аффиксация – это способ образования неологизмов при помощи присоединения к основе слова – аффиксов (словообразовательных элементов). Например: образование слов при помощи суффикса **age** – **foodage** – (процесс сьёмки на видео себя во время приготовления/употребления еды), **stadyage** –зубрежка;

2.2 словосложение – это сложение в буквальном смысле полноценных слов или же их основ в одно целое слово. При этом виде образования неологизмов могут быть различные вариации комбинаций**: bling-bling** [N+N] – украшения, безделушки, **binge-watch** [V+N] – человек, который за один раз может пересмотреть весь сезон сериала, **all-nighter** [PN+N] – человек, который не спит всю ночь и возможно готовится к чему-либо;

2.3 конверсия – способ образования нового слова без изменения формы слова и без помощи словообразовательных элементов. Например: tohammer – забить;

2.4 сокращение – способ получения нового слова путем усечения основ без изменения их значения на лексическом и грамматическом уровне. Существуют: усеченные слова – **telephone** – phone; буквенные аббревиатуры – **US, TV**; неологизмы-акронимы – **HS** – (highschool–старшие классы), **AG** – (allgood– все хорошо), **YOLO** – (youliveonlyonce – жизнь одна).

3. заимствования – лексические единицы, пришедшие в наш язык из других языков [7, 178 р.].

Рассмотрим классификацию, данную И.В. Арнольд, где исследователь отмечает, что новые слова и выражения могут возникать независимо от их значимости. По ее мнению, неологизмы имеют активный статус, отражая изменения, которые происходят в обществе, и одновременно с этим некоторые из них имеют короткий срок. И.В. Арнольд предлагает следующую классификацию:

1. заимствование из других языков вместе со значением или отдельно для обозначения другого явления;

2. изменение значений уже имеющихся лексических форм;

3. абсолютно новую лексическую единицу [1, с.198].

Таким образом, неологизмы по мнению российских и зарубежных ученых имеют достаточно разные классификации, а именно: собственно неологизмы, трансноминация, семантическая инновация слова, заимствование, изменение значения слова. В повседневной жизни наиболее часто можно встретить классификацию неологизмов Луи Гилберта, где автор утверждает, что существуют фонологические и морфологические неологизмы, а также различные способы их образования.

Список литературы

1 Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Просвещение, 2003. – 198 с.

2 Большой Энциклопедический словарь, 1997. – 65 с.

3 Гальперин И. Р. Текст и исполнение в связи с дихтомией язык и речь / И. Р. Гальперин. – М.: Вестник, 1980. – 19-29 с.

4 Гак, В. Г. Языковые преобразования: виды языковых преобразований, факторы и сферы реализации языковых преобразований / В. Г. Гак. – Изд. 2-е, испр. – М.: URSS, 2010. – 407 с

5 Розенталь Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 144 с.

6 Розен Е. В. Новое в лексике немецкого языка. / Е. В. Розен. – М.: 1976. – 194 с.].

7 GuilbertL. Lacréativitélexicale. Paris: Larousse, 1975. – 178 p.

8 Newmark P.A. Textbook of Translation. New-York: Prentice hall, 1988. – 14 p.

THE USE OF SLANG IN INTERNET COMMUNICATION

Postoienko M., academic adviser Borolis I.,

Kyiv National University of Technologies and Design

The spread and rapid development of Internet technologies encourage the appearance of Internet slang. Nowadays slang is commonly used everywhere. We can say that it has become a new unique language which helps us communicate easier and faster. However, this can often be quite incomprehensible and disconcerting for those facing it for the first time. But, on the other hand, it stimulates the interest in investigating the language changing caused by the formation of Internet communication.

Let us start with the definition of the word ‘slang’. According to Cambridge Dictionary, slang is a very informal language that is usually spoken rather than written and is used especially by specific groups of people. Wikipedia says that it is a set of words or new meanings of existing words used in

different groups. Some English dictionaries state that the word ‘slang’ is a deviation from the norm at the level of the language vocabulary. As we can see, there is no clear definition of this word. The same situation is with the origin of the ‘slang’ itself.[1][2]

There are many versions of the etymology of the word ‘slang’. According to one version, the ‘slang’ comes from the word ‘sling’ which means to throw or toss something. Another version states that ‘slang’ comes from ‘slanguage’, which came from the merger of words ‘thieves’ and ‘language’. Following this version, it can be said that slang appears to be a thieving language.[3]

There are several ways to form slang words. Adding prefixes, suffixes (megaparty, trendy) borrowing from other languages (‘genki’ from Japanese – enthusiastic, cheerful), distorting standard words (‘cripes’ instead of ‘Christ’), imitating sounds (‘zap’ as ‘slap’), abbreviations (‘Sup?’ as ‘What’s up?’), adding words (hothead), word doubling (tip-top – very well) – all these ways are the source of slang words. Internet slang often uses abbreviations.[3]

Mostly slang is considered to be the language of young people, especially when it comes to the Internet. But now it’s not just young people. For example, abbreviations ‘ok’ or ‘thx’ are very often used by older generations in texting. Also, slang acronyms are used in various Internet communities and even on dating sites (ASL – age, sex, location). You can hardly find a social network without slang words; they are already so embedded in our lives that we don’t even notice.

Now let us continue with the most common slang words that are used both in everyday communication and in social networks: BRB (be right back), BTW (by the way), LMK (let me know), G2G (got to go), IMHO (in my humble opinion), PLS (please), PPL (people), NC (no comment), MSG (message), ZZZ (sleeping), BFF (best friend forever), TTYS (talk to you soon), HAND (have a nice day), IMMD (it made my day), EOS (end of story), F2F (face to face). And the list can go on for a very long time as this is just a small part of the popular slang words.[4]

Some popular words have interesting and funny stories behind them. For example, the famous phrase OMG became popular in 1917, after Lord John Fisher used the acronym in a letter to Winston Churchill: “I hear that a new order of Knighthood is on the tapis – O.M.G. (Oh! My! God!)”. GG which means “good game”, or “great game” came to us from the slang of gamers in 1994 who started playing the first online games. It’s also an interesting story related to LOL. The first abbreviation of LOL was recorded in the 1960s and was short for “little old lady”. In 1989, an online publication suggested using LOL as an abbreviation for “laughing out loudly”. Another interesting word is TBT (“Throwback Tuesday”). It is used when talking about something that is in the past, but it evokes a sense of nostalgia and brings up pleasant emotions.[5]

Moreover, most abbreviations have several meanings and it’s only possible to understand which one is meant by the context. For example, BB could mean “baby” or “bye-bye”. OP can mean “original

poster" (the author of the original topic or question) or it can also be "overpowered" (used in games to describe a characteristic of a character). The other examples of such acronyms are WC and DM. WC can mean "welcome", "who cares" or "water closet". DM can be "doesn't matter", "direct message" (used in the meaning of personal messages in social networks), "do me" (for "do me a favor"), "dungeon master" (used in online games). So, be careful with the use of slang while communicating.

In addition, punctuation is also important while using slang words. For example, using C/P means intentionally posting the same topics and forums to blogs, while CP means posting messages in the chat. At the same time, D/L and DL mean the same thing, but DL has multiple meanings. It can be "download", "down-low" (about something confidential), "digital library", "department of labor", "dead link", or "data language".[6]

Unfortunately, there are lots of slang words with multiple meanings especially connected with online games. Here are some more of these words: NFS ("not for sale"; "need for speed" in games), AF ("April fools"; "freak"; "aggression factor" in games), FC ("fingers crossed"; "full card" in games), GG ("got to go", "good game"), JP ("just playing", "jackpot"), MOD ("moderator"; "modification" in games), O ("hugs"; "over"; "opponent" in games), NM ("nothing much", "never mind").[3]

Indeed, thanks to the development of technologies, there are words that we use every day and do not even think that they are slang. These are words like e-mail, web-design, website, debug, repost, respawn, hater, spam, gamer, like, bot, etc. Thanks to social networks, words like RT (retweet – repost something on Twitter), "Lurker" (a person who visits forums or sites frequently but never leave comments), "meme" (funny picture), AMA (ask me anything), ASMR (autonomous sensory meridian – the type of video where bloggers say something in a whisper or make noises close to the microphone), "challenge", "collab" (a video that involves several YouTubers/bloggers), "hype beast" (someone who buys expensive and branded things to impress his audience), "diss track" (a piece of music in which one YouTuber talks about what he doesn't like about another YouTuber), "prank" (a filmed joke) have emerged.[4]

So, as we can see, Internet slang has become very common, and we use it even in everyday conversations. The Internet is a great platform for the emergence of new slang words because in today's fast-paced world people try to think of ways to save their time and quickly share their thoughts. On the one hand, it's not a very good phenomenon because people stop being able to communicate and fully express their thoughts and emotions. But on the other hand, it makes it possible to communicate quickly and exchange brief information.

Finally, using slang on the Internet has its advantages and disadvantages. It plays an important role in the history of language development as it shows how modern society lives and develops. Also, it boosts different research that helps support and monitor language development. Although everyone

perceives the use of slang differently, everyone can say that slang has become an integral part of our speech and life in general.

References

1. Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/slang

2. Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3

3. Маничкина Н.М./Языковые особенности сленга в англоязычных чатах. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/37215/1/Manichkina_YAzykovye_19.pdf

4. Internet Vocabulary: сленг, аббревиатуры, сокращения. URL: https://p12.com.ua/ru/journal/view/internet-vocabulary-sleng-abreviaturi-skorochennya

5. Английский интернет-сленг. URL: https://habr.com/ru/company/puzzleenglish/blog/412351/

6. Черниховская Н. Современные английские слова и выражения + Сленг (+CD)/Черниховская Н. – М., 2013, 496 p.

LEXICAL FEATURES OF ENGLISH YOUTH SLANG

М. Рахимов, науч.руководитель С.С. Жабаева

Baitursynov university

In the last 20 years, linguistics has become interested in the analysis of spoken language, instead of the study of written language. Oral communication turns out to be a crucial area for learning a language, because spoken language is considered to be more significant in society rather than written language. Some lexicographers believe that living speech is created by living language itself. Language life remains active in oral speech in most groups of the community. All other common types of languages turned out to be secondary for linguists, descended from simple and basic forms of language – oral speech. The study of the structure of spoken speech is very important, since oral speech is real and true, and also evaluates all other forms of language. Researchers accept these provisions or deny.

The purpose of the paper is to study the lexical features of the modern youth slang in the English language from the last 30 years. The reason to choose this time frame is that even though slang has a time limit of exploitation, some of the slang remain in the casual use. This paper investigates the most common, relevant and popular modern youth slang which were originated in this time frame.

Many linguists divide vocabulary into two categories: literary vocabulary and non-literary vocabulary. Literary vocabulary most often includes colloquial speech, neutral, bookish words. This vocabulary is mainly used in literature, at some official event, in informal communication. Non-literary vocabulary, in turn, is divided into jargon, slang, vulgarisms, words borrowed from various kinds of professions. The non-literary type of vocabulary is distinguished by its informality.

One of the examples of nom-literary vocabulary are vulgarisms which are words that are distinguished by their rudeness, often used by uneducated people. A lexicon that is mainly used by the lower class population. It is, in some way, a cipher, used in narrow circles (dealers, various kinds of scammers, criminals). Jargon - this type of slang is quite difficult to describe. For native speakers of the Russian language, "English jargons are difficult to translate, they are complex in their structure" [1]. It should be borne in mind that some experts attribute jargon to a certain group of slang, that is, they distinguish it as a separate part of the vocabulary, which is used by people with common professional, personal interests. Then, jargon is also a non-literary vocabulary which differs from conventional speech in its composition, expressiveness, and emotionality. This language is understood only in a certain environment due to many conventions. They are understandable to a certain group of people connected by common interests, but for everyone else they do not carry any meaning. Professionalisms are also examples of non-literary vocabulary - these words are used by people working in the same enterprise or connected by common professional interests.

Slang – a non-literary vocabulary which are primarily considered as a violation of the norms of language standards. These words are very witty and expressive, they are necessary for a vivid description of objects, situations from life, to give liveliness to the heroes of works or people from real life. Slang is of increasing interest to linguists, as it is a very common type of communication and some believe that it is replacing ordinary language. At the moment there are a lot of its definitions. Some of them are not comparable with each other. Since people's attitudes towards slang are not unambiguous, someone likes to use it, someone has a negative attitude, experts cannot decide which category to attribute it to, literary equivalents filled with wit, or to correlate it with vocabulary, which is not acceptable for educated people. The etymology of slang is a rather complex topic for specialists studying lexicography. The origin of this word is interpreted differently by the authors of dictionaries and various studies.

History of slang. Initially, slang as a language of communication for the lower strata of the population was recorded in 1756. It was called a language for a certain class of people with a low standard of living, a language that has a time frame, but from 1818 slang moved into the category of a language for working class people, for people united by some kind of professional activity. Since the middle of the 20th century, slang has become a generally accepted means of communication, despite the fact that at the

time of its appearance, people treated it as a vulgar language. At the moment, slang is divided into several categories; earlier it was already correlated with a separate category of jargon. There are many versions of the formation of the word slang, but at the moment, translated from English, it means:

- a language from a certain group that goes in contrast to the literary language;
- type of colloquial speech is emotionally colored speech, sometimes with an evaluative character. Again, it does not coincide with the literary language.

The very definition of slang entered the lexicon at the beginning of the 19th century and has since undergone various kinds of changes: phonetic, lexical, morphological. Today, there are many dictionaries with slang that belong to various groups: social, professional, cultural, or simply words used to color speech. Slang consists of words that were originally used by a narrow group of people, these words served as a description of any phenomena, objects associated with these social groups. Now these words are quite common in all sectors of society and are expressive.

Today, linguists from different countries are arguing about the allocation of slang to a general category. The Oxford Dictionary defines slang as an informal language, a language for people of low social classes, a language that consists of archaisms that have acquired a new look and are now used in a special meaning. Slang is used mainly by people with a bad reputation. Many English words, when converted into slang, lose their original context. They change their positive interpretation to a negative one, negatively perceived in society. And yet, some linguists argue that slang is only a temporary phenomenon, despite the fact that we use many slang words from the past in real life to this day, and they are quite common. Slang extends to everyday phenomena, events, nouns, adjectives, verbs. Some scientists believe that it is not slang that replaces the literary language, but everything happens the other way around. Slang approaches literary speech, and it, in turn, transforms this vernacular into literary language. This is evidenced by some other signs of slang. Despite the fact that he is close to undergo dramatic changes, most of his words are completely non-standard in relation to literary speech. It is difficult to convert an expressive, evaluative expression to a literary standard.

There is another interpretation of the concept of slang. Slang as a professional speech and slang as a colloquial variant. The words that are used by people in a narrow social circle cannot find an exact definition in the circle of people who are not connected by one activity or another with people who bring this slang from professional activities to everyday life. People who are not related to the profession where these slang originated, use them as an emotional description of certain objects. As it is worth noting, in the first definition, slang is described as an informal speech used in certain circles. In the

second concept, it represents professionalism words used in everyday life for emotional coloring. For example, the word errand boy (шестерка), originally called people that serve thieves. The term was taken from the underworld. Today, all people who are unpleasant to themselves are called so in order to express their dislike. Despite this, pejorativity is probably not considered by the researcher to be a distinctive feature of slang. The encyclopedic dictionary of 1980 also describes 2 definitions of the concept of slang. A special isolated group, which is the complete opposite of the literary language. A lexicon that can in no way be connected with the literary language. Many linguists do not agree with this definition of the concept. Since in the first concept, professionalism is the complete opposite of the literary language. And here it is not clear what relation it has to the literary language in general, how it differs from terminology. The second concept describes slang as non-literary speech, and this, in turn, is an indefinite concept. Nothing is said about the vulgarity of slang. The 1998 Big Encyclopedic Dictionary gives other definitions. Slang, as common speech, jargon in relation to the English language, that is, it is defined as a synonym for jargon. And slang is like jargon for describing things in a joking way. This type of slang is used in informal communication. This kind of concept defines slang as familiar speech. Wit here is an optional sign; a mandatory sign is rude words.

Specialists who study slang often talk about its short existence. Indeed, a lot of words are out of use. All the events and characters that are described in literary works are not always reflected in reality. Not many slang terms are borrowed into literature to describe objects or phenomena in everyday life. Therefore, these words lose their meaning for native speakers over time. This was confirmed by scientists; they argue that the language cannot perceive absolutely all the phenomena that occur in real life. Some phenomena disappear as quickly as they come. Despite this, many believe that nothing in this life remains without a trace and, accordingly, is reflected in the language, but only in other varieties of slang or with fishing. The concept of slang is very ambiguous. Proceeding from this, Galperin denies its existence [2]. He found facts confirming his theory in various English-language dictionaries, which for a long time were under the supervision of linguists. They showed that one word can have several meanings, which means it refers to different kinds of words. “A word can be marked slang, but at the same time be literary” [2]. Galperin denies the existence of slang, as a species, but does not deny the existence of jargon, he calls slang its synonym. Linguists define the concept of slang in their own way. For example, Shumov agrees with Galperin, he argues that slang is jargon, characteristic of people who are similar in interests, professions, religious beliefs, and much more. Linguistics teacher Solovyova calls speech jargon, which is used by a separate group of people, based on professions. Sometimes she compares jargon with vulgarism. Solovyova uses the narrow meaning of slang. Despite the fact that she identifies jargon with vulgarism, she claims that in them, unlike vulgarism, there is a share of humor, a playful attitude to the subject of speech. It is mainly used for informal communication. Caps defines

slang as an independent phenomenon in the language and considers slang to be distinct from the literary language of oral communication, which unites large groups of people [3]. Based on this, we can conclude that, due to its prevalence, slang does not have an accurate terminology.

Examples of slang:

1. Abbreviations :

- Forever - 4 ever-Always,
- U 2-you two - both of you,
- 9S-Nighty sex - Night

2. Verbs:

- To defriend - delete a friend on Facebook
- Book-up - several people who create a chat in order to meet someday in real life
- Get a bang out – have fun

3. Youth speech:

- Simp - A person who does everything for their loved ones
- Mutual - two people following each other on social media
- CEO of - The best in something

Slang has become part of the English language. It has become part of modern life. Today, people use slang in a variety of situations, for example, for a joke, in order to express their friendly attitude towards the interlocutor. But slang does not appeal to everyone. It is not always popular, but still it is used in such a way that it arouses interest. The slang is currently undergoing changes. Words are abbreviated, people come up with other names to save time. Because of the time savings, slang has gained wide popularity. Due to its capacity and meaningful nature of it began to be used more often in conversation. It is practically impossible to discard this or that slang expression, if it accurately reflects the essence of the word, phrase, sentence in speech. Though many people neglect slang, in some situations they cannot do without it. Based on this, slang needs to be studied and analyzed because it is becoming one of the important aspects of speech in modern times.

Reference

1. Smirnova A. Jargonisms and their role in the modern language.
2. Galperin I.R. About the term "slang", N 6. 1956
3. Khomyakov V. A. Introduction to the study of English. Vernacular. Vologda, 1971

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ «СОЗДАНИЕ КРУГА СВОИХ» И «СОЗДАНИЕ КРУГА ЧУЖИХ» В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

(на материале выступления А.Г.Лукашенко)

Я.С. Талыбова, науч.руководитель Э.Ш. Никифорова, к.ф.н.

НАО «Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова»

«Политический дискурс» относится к числу терминов, употребляющихся в многочисленных работах как нечто общепонятное и не требующее пояснений. В то же время, многие ученые дают точное определение этого понятия.

Так, например, российские лингвисты А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич рассматривают политический дискурс как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом [1, с.6].

Т. Ван Дейк определяет политический дискурс как «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ речей политиков» [2, с.12].

В.З. Демьянков отмечает, что общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок, поскольку это выгодно тем, кто стремится к власти. Он также говорит о том, что «цель – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию». [3, с.39] Данная цель достигается политиком с помощью коммуникативных стратегий, которые, в свою очередь, состоят из определенного набора тактик и коммуникативных ходов.

Современные работы предлагают множество трактовок термина «коммуникативная стратегия». Так, например, О.С. Иссерс определяет ее как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [4, с.54].

О.Н.Паршина понимает коммуникативную стратегию «как сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего», как «определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [5, с. 10-11].

По В.И. Карасику, «коммуникативная стратегия – последовательность интенций речевых действий, реализуемая в конкретной последовательности коммуникативных ходов, определяемая целями дискурса и реализуемая в его жанрах» [6, с. 37].

В данной работе представлен анализ выступления президента Белоруссии Александра Григорьевича Лукашенко на митинге, прошедшем в его поддержку в городе Минск 16 августа 2020 года [7].

Основой для анализа послужила классификация стратегий коммуникативного воздействия, предложенная И.В. Самариной. Согласно ее классификации, стратегия «создания круга своих» реализуется посредством тактик солидаризации и создания образа героя; стратегия «создание круга чужих» включает тактику создания образа врага и тактику дистанцирования [8, с.3].

Т**актика солидаризации** подразумевает установление контакта и создание доверия между политиком и аудиторией. Доверия к аудитории можно добиться, опираясь на общие знания в процессе коммуникации, общие интересы и взаимопонимание. В рассматриваемом нами тексте удалось выделить следующие лексико-семантические средства построения данной тактики: местоимения – *мы, наши, нашей, своих, наших, свое*; существительные, выражающие групповую социальную отнесенность, в том числе этнонимы – *земляки-могилевчане и витебчане, друзья, народ, нация, белорусы, родные мои*; глаголы и глагольные сочетания – *защитили, приехали поддержать*. На семантико-синтаксическом уровне иллокуция сплочения реализована в форме призывов: *«Берегите, берегите Беларусь!», «Мы все станем Брестской крепостью! Страну не отдадим!»*. Суть тактики «солидаризация» заключается в демонстрации политиком символической принадлежности к определенной социальной, статусной или политической группе получателя с целью установления контакта и создания последующего доверия и расположения между политиком и аудиторией.

Тактика образ героя позволяет создать положительный образ компетентного, эффективного политика. Данная тактика реализуется через коммуникативные ходы акцентирования заслуг политика, как реальных, так и мнимых, перед страной и ее народом: К основным речевым способам реализации этой тактики можно отнести целенаправленный выбор высказываний со следующими лингвистическими единицами: местоимения со значением объединения - *нашего государства, нашими с вами руками, нашей Родине;* риторические вопросы - *Где они, эти олигархи?;* эмфатические конструкции – *«Я никогда не пойду на слом нашего государства! Я никогда не пойду на уничтожение того, что создано нашими с вами руками! Этому не бывать!»; Я вам его навел! Я вам сделал это!»; Учим и лечим!»; «И помните, я никогда вас не предавал, никогда! И я вас никогда не предам!»*. В тексте выступления прослеживается многократный синтаксический и лексический повтор. Политик обращается к народу, перечисляя то, что они когда-то просили его сделать. Благодаря повторам создается впечатление, что требований было немало и ему удалось все их реализовать. Примеры: *«Вы*

просили без коррупции и олигархов», «Вы просили очистить улицы Минска и дороги от бандитов», «Вы просили учить детей, вы просили лечить людей» и т.д. К данной тактике также можно отнести инверсию, где адресант делает акцент на время, которое он посвятил служению своему народу и своей Родине, что позиционирует его как человека положительного, как героя своей страны. Пример: *«Четверть века, я отдал всю свою молодость и самые лучшие годы служению вам и нашей Родине».*

Тактика дистанцирования реализуется через коммуникативные ходы отстранения, отчуждения, оппозиционирования. Примеры: «***Я хочу обратиться, называя их на вы, к тем, кто сегодня заблудший, кто сегодня дезориентирован», « Если только мы пойдём на поводу у них, мы сорвёмся в штопор и никогда не стабилизируем наш воздушный корабль»,*** **«*Послушайте меня: спокойной жизни они нам не дадут. Ими управляют уже чужие люди — кукловоды».*** Лексико-семантические средства представлены следующими частями речи: местоимения со значением отчуждения – *вы, их, они*, существительные с негативной коннотацией, в том числе оскорбительные слова - *протестующих, бандитов, ворюг, урки, банды, противники действующей власти, кукловоды, уголовников, противников спокойного и мирного белорусского государства, оппонентам власти, дряни,* прилагательные с негативной семантикой - *заблудший, дезориентирован, жесткий*, **заморские,** риторический вопрос – «**Что хотели тогда те люди, вы?», сравнение** - ***они выползут, как крысы из своих нор.*** Данная тактика позволяет провести четкую грань между политиком и его оппонентом, между тем, кто прав и кто виноват.

Тактика образ врага реализуется через коммуникативные ходы оскорбления и дискредитации. Оппонент описывается как враг, как лицо, недостойное внимания и поддержки, наделенное отрицательными характеристиками. Данная тактика может быть реализована через осознаваемый выбор лингвистических единиц, направленных на принижение интеллектуальных, нравственных качеств оппонента, формируя тем самым отрицательное отношение к нему у массового получателя. Можно выделить следующие лингвистические единицы: выражающие обезразличивающее обобщение и неопределенность — *у той небольшой кучки минской молодежи, к тем, кто сегодня заблудший, чужие люди – кукловоды*; выражающие оскорбительную инородную идеологизированность или ярлыки – *урки, бандиты, противники действующей власти, крысы, противники спокойного и мирного белорусского государства,* выражающие экспрессивно-оценочные отрицательные действия - *издевались эти над нашими людьми, отбирали последние деньги, стреляли, нас хотят этим уничтожить, нас хотят ослабить.*

Проанализировав текст выступления, можно отметить, что «круг своих» подразумевает самого президента А.Г. Лукашенко и белоруссцев, поддерживающих его и его политику. К «кругу чужих» можно отнести сразу нескольких оппонентов. Во-первых, это жители Белоруссии, которые против президентства А.Г. Лукашенко. Во-вторых, «бандиты и ворюги, которые могут воспользоваться нестабильной ситуацией в стране». В-третьих, страны НАТО и Запад, которые хотят поменять власть в Белоруссии.

В целом, текст выступления содержит большое количество восклицательных предложений, риторических вопросов и обращений то к «кругу своих», то к «кругу чужих», делая речь политика более эмоциональной и выразительной. В своем выступлении политик использует разнообразные стилистические приёмы, лексико-семантические и семантико-синтаксические средства, которые позволяют усилить эмоциональное воздействие на аудиторию, обращаясь к различным эмоциям реципиентов.

Список литературы

1 Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новаторство. – М.: Знание, 1991. – 63 с.

2 Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Казань, БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

3 Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. - №3. – с. 32-43.

4 Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003., - 284с.

5 Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика / Под ред. О.Б.Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2007., - 227с.

6 Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. - с. 5-20.

7 Полная стенограмма выступления Александра Лукашенко на митинге в Минске [Электронный ресурс] URL: https://life.ru/p/1340340_(дата обращения: 26.03.2022)

8 Самарина, И.В. Дискурсивные стратегии создания круга «своих» и круга «чужих» в политическом дискурсе / И.В. Самарина. // Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов. – Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2006. – Вып. 9. (0,5 п.л.).

СЕМАНТИКА ФРАЗОВОГО ГЛАГОЛА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д.А. Томашова, научный руководитель Монгилева Н.В., к.ф.н.
НАО
«Костанайский региональный университет
имени А. Байтурсынова»

В настоящее время исследователи в области лингвистики уделяют большое внимание изучению семантики фразовых глаголов английского языка. Изучение семантики послелогов занимает большую часть исследований, однако исследования, посвященные глагольным компонентам, которые вносят вклад в значение фразовых глаголов, недостаточны. Предлагаются многочисленные семантические классификации фразовых глаголов, построенных на анализе семантики послелога. В данной статье рассматривается семантическая классификация фразовых глаголов, непосредственно взаимодействие значений глагола и послелога.

Фразовый глагол – сложный лексический оборот, выраженный смысловым глаголом и послелогом, эксплицированный предлогом (drop by, break out, look through, etc.) либо наречием (ask around, etc.) схожей формы [1]. Фразовый глагол является целой, единой и семантически неделимой единицей. Фразовый глагол – семантическая и синтаксическая единица, с сочетанием глагола и адвербиального послелога. Фразовый глагол отвечает принципу оптимальности для облегчения семантического конструирования: оптимальное соотношение между краткостью формы и полнотой информации [2, с.183]. На формирование значения фразового глагола, оказывают влияние все составляющие компоненты, однако значение формируется на основе распределения и комбинирования определения. Смысл всего сочетания определяется взаимодействием лексического значения послелога и лексического значения глагола. «Семантическая карта» фразового глагола имеет динамическое представление семантических связей глагола с послелогом [3]. Исходя из этого, построение семантической классификации фразовых глаголов с образным потенциалом учитывается значение глаголов, а также значения послелогов.

Образность – сложное явление, имеющее двойную суть. Образ – субъективное явление. Образ, заключённый в выражении, нагляднее и ярче, если предметно и конкретно его метафорическое значение [4, с.303]. Говоря об образности, не стоит забывать о фразовом глаголе с образным потенциалом. Под этим понимается способность данного лексического комплекса стать основой ассоциативного значения. Составляющие комплекса готовы создавать наглядно-чувственные изображения мира. Способность слушателя понять правильный смысл в образной лексике, от достаточного знания ассоциирования. Значение образности связано со значением метафоризации.

Метафорический перенос является основополагающим в образовании фразового глагола с образным потенциалом. В метафорическом значении могут быть глагол или послелог. Суть метафоры заключается в понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида. С помощью метафоры определяется и структурируется концептуальная система человека [5].

Одно из важных свойств послелога, его умение «входить» в семантическую область глагола, разделять его значение. Послелог трансформирует значение фразовых глаголов по направлению действия. Подобные синтаксические связи и лексико-фразеологические отношения – основное средство реализации полисемии глагола. Например, глагол to burst создает полисемию благодаря свойствам лексико – фразеологической сочетаемости с предложными наречиями: to burst with – переполняться чувством, to burst out – разразиться (об эмоциях), to burst in – ворваться. Данный вид реализации полисемии глагола рождает не полное семантическое расщепление слова, а лишь некоторые изменения основного определения. Совокупность одного глагола с различными предложными наречиями имеет минимальные семантические отличия, например: to blanket with/in, to brush away/off, to chew on/over, to plough ahead/on и т. д.

Многозначными обычно являются сочетания глаголов и предложных наречий (послелогов). Несмотря на то, что фразовые глаголы имеют разные определения, в научном стиле ученые используют одно определенное значение. Если посмотреть со стороны художественной литературы, убеждаемся, что фразовые глаголы могут передавать несколько значений. Как оказалось, одно образное значение дают образный фразовый глагол с образным потенциалом.

Фразовые глаголы можно классифицировать на основе семантики глагола или послелога. Например:

Фразовые глаголы, выражающие начало или окончание действия; возникновение или законченность явления. Например: crop up – to happen or appear unexpectedly, zero in on – to direct all your attention towards a particular person or thing, dive in – to start doing something suddenly and energetically, often without stopping to think, wrap up – to cover or surround something in paper, cloth, or other material, wipe out– to lose control, especially in a vehicle, and have an accident, tie up – a connection or agreement that joins two things or organizations, buckle down – to start working hard, clear of – to avoid someone or something that seems unpleasant, dangerous, or likely to cause problems, creep in – If mistakes creep in or creep into a piece of text, they are included despite efforts not to include them.

«You don’t have a thousand dollars», said Madeline and launched into «Silent Night»

Фразовые глаголы, которые характеризуют взаимоотношения людей. Chew out – to tell someone angrily that they have done something wrong, weed out – to get rid of unwanted things or

people from a group, back up – support or help, or something that you have arranged in case your main plans, equipment, etc. go wrong, write off – a period of time during which you fail to achieve anything, answer back – to react to criticism by arguing or explaining, big up – to talk a lot about how excellent someone or something is, sometimes praising him, her, or it more than is deserved, boss around – to tell someone what to do.

«While Chloe was busy bossing the other children around at orientation (her gift was bossiness, she was going to run a corporation one day), Madeline was going to have coffee and cake with her friend Celeste»

Фразовые глаголы, описывающие эмоции, физическое или психологическое состояние человека, или изменение состояния. Например: bubble with – be filled with (an irrepressible positive feeling), cloud over – If a person's face clouds over, they suddenly look unhappy or worried, work up – to become or make oneself feel very nervous, distressed, be wiped out – extremely tired, wash away – it removes it or carries it away, black out - to become unconscious suddenly but for a short period, chill out – to relax.

«Oh!» said her mother when she'd seen her walk in the door, and she clamped her hand over her mouth and looked like she might burst into tears».

«The words bubbled out of her».

Фразовые глаголы, которые характеризуют отношение человека к тем или иным событиям, действиям, а также поведение человека в обществе. Например: bandy around – to mention something often, without considering it carefully, bottle out – to suddenly decide not to do something that you had intended to do because you feel frightened and lose your confidence, harp on – to talk or complain about something many times, soldier on – to continue doing something although it is difficult, tighten up – to become tighter or to make something become tighter, firmer, or less easy to move, angle for – If someone is angling for something, they are trying to get something without asking for it directly, burst in on – to enter a room suddenly and without warning, interrupting the people or activity inside, butter up – to be very kind or friendly to someone or try to please someone, so that that person will do what you want them to do, cleave to – to stick or hold firmly onto something, cock up – something that is done wrong or badly.

«I know I keep harping on about the Book Club, but I'm sure something happened at one of their little «meetings», quote, unquote».

Фразовые глаголы, которые выражают действия успеха или провала. Например: breeze through - to do something very easily or confidently, catapult to - to become catapulted to fame, chug along - to move along at a steady pace, be sewn up - to be totally and conclusively settled or determined,

gobble up - to use a lot of your supply of something, step up - to take action when there is a need or opportunity for it:

«She just couldn't relate to those bright, chatty women and their bubbly conversations about husbands who weren't «stepping up» and renovations that weren't finished before the baby was born and that hilarious time, they were so busy and tired they left the house without putting on any make-up!».

Таким образом, семантическая особенность фразового глагола заключается как в самом глаголе, так и в послелоге. Особенность классификации фразовых глаголов на основе семантики исходят из образности фразового глагола. В свою очередь образное значение дает образный фразовый глагол с образным потенциалом. Образный фразовый глагол может находится в той или иной группе, так как имеет несколько значений. Классификация фразовых глаголов по семантическим группам, дает возможность определить область наибольшего употребления фразового глагола с образным потенциалом.

Список литературы

1. Воробьева О. Английские фразовые глаголы: происхождение и семантика / Воробьева О., Саенко Л. Издательский дом «Baltija Publishing». - 2019. С. 1-16.

2. Мухортов Д. С. Значение слова в тисках речи. / Мухортов Д.С. М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.

3. Жирова И. Г., Дмитриева О. П. К вопросу о семантике фразового глагола в английском языке // Жирова И.Г., Дмитриева О.П. Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. № 7-2 (61). С. 100-104.

4. Песина С. А. Философия языка. / Песина С.А. М.: Флинта, 2014. 376 с.

5. Маслова В. А. Теория концептуальной метафоры и ее роль в современных лингвистических исследованиях // Маслова В.А. Лингвистика. Лингвокультурология: сб. науч. тр. Днепропетровск. - 2012. Т.5. С. 87-96.

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН МАҚАЛ – МӘТЕЛДЕРІН САЛЫСТЫРУ

Ә.А. Хасенова, ғылыми жетекшісі А. Т. Досова, ф.ғ.к

КЕАК

«А.Байтұрсынов атындағы Қостанай

өнірлік университеті»

Мақалада автор тілдің лексикасын зерттеудің лингвомәдениеттану аспектісін қарастырады. Бұл мақала қазақ және ағылшын тілдеріндегі мақал-мәтелдерді талдауға

арналған. Осы халықтардың лингвомәдени өмір салтын білдіру құралы ретінде қазақ және ағылшын мақал-мәтелдерінің ерекшеліктеріне мысал келтірілген.

Автор осы халықтардың жалпыадамзаттық және этномәдени құндылықтарына қатысты ағылшын және қазақ мақал-мәтелдерін салыстырады. Сондай-ақ, автор оқу пәндерін оқыту үдерісінде мақал-мәтелдер қолдану қажеттігін атап көрсетеді.

Кез-келген халықтың менталитеті, тұрмыс-салты, халық психологиясы мен оның тарихы мен мәдениеті, туған өлке табиғаты мен құбылыстары тілде сөздер ретінде бейнеленеді, және ол сөздер сол тілдің сөздік құрамының қатарын құрайды.

Біздің жерімізде әртүрлі халықтар тұрады. Әр халықтың өз тілі, діні, жазба әдебиеті, ауыз әдебиеті бар. Тіл – өз ойыңды жеткізудің тиімді құралы. Ал тіл – адамның түсіну құралы ғана емес, атадан балаға мұра болып қалған өмір тәжірибесін, өнер-білімді жеткізу құралы болып саналады.

Түрлі ұлт өкілдері айналадағы қоршаған әлемді әр қалай қабылдайды, сәйкесінше олардың сөздік қоры, мақал-мәтелдері түрленіп келеді. Түрлі халықтар мақал-мәтелдерінде тек сол халықтың өзіне ғана тән арнайы ерекшеліктері бар болғанымен, олардың арасында бір-біріне ұқсас келетін мақал-мәтелдерді де кездестіруге болады. Әр түрлі халықтардың мақал-мәтелдерін салыстырмалы түрде зерттеу арқылы халықтың қайталанбас ерекшеліктері мен тілдердің өзіндік реңін анықтауға септігін тигізеді [1, 9 б.].

Рухани байлығымыз тіл арқылы жасалады, беріледі. Ауыз әдебиеті – халқымыздың асыл және бай мұрасы. Қазақ және ағылшын тілдерінің мақал-мәтелдері тек образ арқылы ғана ерекшеленсе, кейде мағынасы жағынан ұқсас болып келеді. Мақал-мәтелдерді бірнеше тілде білу сабақта да пайдалы болады. Олар да әртүрлі тарихи жағдайларда жасалғанмен, адамдардың армандары мен мақсаттарын көрсетеді. Сондықтан қай тілде болмасын мақал-мәтелдерді оқып, үйрену керек. Өйткені тіл өзгерсе де, сөз өзгерсе де, мақалдың мағынасы өзгермейді. Бірақ, ең алдымен, өз ана тілімізді, өз халқының рухани байлығын білуіміз керек. Сабақта мақал-мәтелдерді тек ағылшын тілінде ғана емес, қазақ және орыс тілдерінде де мысал ретінде пайдалануға болады.

Әр сабақта тиянақты, сапалы дайындалу күнделікті тәрбие жұмысымен қатар жүргізілуі керек. Ауыз әдебиетін құрметтеуге, сүюге, сөз өнерінің қазынасын меңгеруге, шешен сөйлеуге, оны пайдалана білуге мақал-мәтелдер тәрбиелейтіні сөзсіз.

Мақал-мәтелдер мен жаттаған өлеңдер студенттердің өткен тақырыпты меңгеруіне, ізденімпаздық қабілеттерін дамытып, екі тілді меңгеруге ынтасын арттырады.

Мысалы, белгілі бір грамматикалық тақырыпты өту барысында, жаттығулармен бірге үйге тапсырма ретінде мақал-мәтелдер беріп, қолдану жолдарын түсіндіріп, қазақ тіліне аударсаңыз,

бұл түсіндірілген грамматикалық тақырып бойынша жұмысты пысықтайды және тәрбиелік мәнін арттырады [1, 14 б.].

Бүгінгі күннің басты міндеті – шетел тілін үйрену үдерісін белсендіру, сөйлеуді дамытуға арналған жаттығулар жасау, жаңа әдіс-тәсілдерді енгізу.

Соңғы жиырма жылда елімізде халықаралық саяси, экономикалық және мәдени байланыстардың дамып, нығаюы және еліміздің әлемдік қауымдастыққа енуі шет тілдеріне қатысты білім беру саясатына көптеген өзгерістер әкелді. Қазіргі уақытта жаһандану процесі жүріп жатыр, яғни әлемдік білім беру кеңістігіне ену процесі жүріп жатыр. Білім беру реформасы Қазақстанның нақты бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің маңызды құралдарының бірі болып табылады. Бізге экономикалық және әлеуметтік қажеттіліктерді қанағаттандыратын заманауи білім беру жүйесі қажет [2, 32 б.].

Жоғары нәтижеге жету үшін болашақ ұрпағымыз шығармашыл, мәдениетті, жоғары білімді болуы шарт. Дамыған адам болса тек мықты біліммен қаруланып қана қоймай, заманауи талаптарға сай бірнеше шетел тілдерін меңгеруі қажет.

Бүгінде шетел, әсіресе ағылшын тіліне сұраныс артып келеді. Ол әлеуметтік-экономикалық, ғылыми-техникалық және жалпы мәдени прогрестің қозғаушы күші болып табылады. Бұл шетел тілдерін оқыту деңгейінің жоғарылағанын көрсетеді. ЮНЕСКО XXI ғасырды көптілділік ғасыры деп атады. Шынымен, болашақ ұрпағымыз тек ана тілін ғана емес, бірнеше шет тілдерін де білетін болады. Шет тілін кешенді оқытуда оқу үдерісі қызықты, ыңғайлы және ұтымды болуы үшін біз екі тілді (қазақ, ағылшын) пайдалануды ұсынамыз.

Мақаланың негізгі мәселелері: шетел тілін жан-жақты білу, балалардың сөздік қорын байыту және шетел тілінде мақал-мәтелдерді қолдану дағдыларын қалыптастыру, оларды күнделікті қолдану. «Тәрбиесіз берілген білім – адамзаттың қас жауы», – дейді Әл-Фараби. Яғни, балаларға 2 тілде мақал-мәтелдердің тәрбиелік мәнін түсіндіру маңызды мәселелердің бірі.

Мақал-мәтелдер – халық ғасырлар бойы жасап, ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып келе жатқан ауыз әдебиетінің ең бай саласы.

“Мақал-мәтел – сөз мәйегі”, «Мақал – сөз мұнарасы» демекші, қазақ ауыз әдебиетінің асыл жанрын жоғары бағалаған [3, 10 б.]..

Жас ұрпақты тәрбиелеудің мәнін, оның қиындығы мен қуанышын, нәтижесін халық қашанда жақсы білген. Осы тұрғыдан алғанда ауыз әдебиетінің шағын жанрларының бірі – мақал-мәтелдердің баланың ой-өрісін, дүниетанымын, қиялын, тілін, білімін дамытуда маңызы зор.

Мақал-мәтелдер – халықтың көп жылғы тәжірибесімен жинақталған даналықтың жемісі. Мақал-мәтелдер ұрпақтан-ұрпаққа даналық сөз, даналық ой ретінде мұра болып қалған

отбасының үлкен қазынасы. Тоқсан ауыз сөз халықтың өмір тәжірибесінен, ақыл-ойының кенінен шыққан.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде мақал-мәтелдерге мынадай түсініктеме берілген: мақал – үлгі-өнеге ретінде айтылатын жалпы халықтық нақыл сөз; мақал деп қысқа, образды, ұйқасты, тұжырымды нақыл сөзді айтамыз [4, б. 102]. Мәтел – тұжырымды. Бейнелі әрі ықшам нақыл сөз [4, б. 168].

Мақал-мәтелдердің эпостармен салыстырғандағы ерекшелігі олардың көлемінің шағындығы, мазмұнының кеңдігі, тілінің өткірлігі, мағынасының тереңдігі. Және бұл барлық адамдар үшін тиімді, жағымды және ұтымды.

Мақал-мәтелдер кез келген халықтың жан дүниесінің, мінез-құлқының, тұрмыс-тіршілігінің көрінісі; Бұл халықтың сөздік қорының молдығының белгісі ғана емес, оның құны уақыт өткен сайын арта түспесе, құнды қазына екенін де аңғартады. Қай халықтың болмасын даналығы мен рухы осы халықтың нақыл сөздерінен айқын көрінетіні бұрыннан белгілі. Басқа тілдегі мақал-мәтелдерді білу, түсіну тілді меңгерумен қатар, басқа адамдардың ойын, мінез-құлқын түсінуге де ықпал етеді. Мақал-мәтелдер – тілімізді байытатын халықтың асыл қазынасы. Оның қоғам үшін көптеген пайдасы мен рөлдері бар. Осы тілдердегі мақал-мәтелдерді жаттау арқылы студенттердің тәжірибелік дағдыларын дамыту әдісі шетел тілін меңгеруде белгілі нәтижелер көрсетті.

Олай болса, ағылшын тілі сабағында ағылшын тіліндегі мақал-мәтелдерді қазақ тіліне аударып, мағынасы бір, тіпті мағынасы бірдей қазақ және орыс мақал-мәтелдерімен салыстыра отырып, шет тілін меңгерген дұрыс.

Қай елдің мақал-мәтелдерін алсақ та, бәрінің басты қасиеті – тәрбиелік мәні. Ағылшын тілінде мақал-мәтелдерді оқыту негізінде студенттерді ағылшын халқының сан ғасырлық өмір тәжірибесімен, әлеуметтік, этикалық-эстетикалық көзқарастарымен, дүниетанымдарымен таныстырып қана қоймай, ең бастысы осы мақал-мәтелдердің тәрбиелік мәнін түсіндіре отырып, сөздік қорын байытамыз.

1. Ағылшын, қазақ тілдеріндегі мақал-мәтелдер жеке тақырыптар бойынша сараланды; а) Адам және оның қасиеті;ә) Еңбек және кәсіп;б) Ғылым-білім. т.б.

2. Мақал-мәтелдер мағыналарына қарай сараланды;

а) Мақал-мәтелдердің екі тілде сөздік баламасының әр түрлі мағыналарының бірдей болуы; ә) Мақал-мәтелдердің екі тілде сөздік баламасының дәл келуі;

Мысалы: Білім – қуат. Knowledge is power.

Бұл мәтелде 2 тілдегі сөздік баламасы және де мағынасы дәл келіп тұр. Бұл синонимикалық мәтелдер, яғни аудару барысында тікелей аудару арқылы аударылған,

мағыналары да, сөздері де бірдей. Мұндай ұқсас мақал-мәтелдерді шет тіл меңгеруде қолдану өте қолайлы.

Екінші мысал: Бір қарын майды бір құмалақ шірітеді. One drop of poison spoils the whole tun of wine. Мына мәтелде 2 тілдегі сөздік баламасы әр түрлі, бірақ мағынасы бір.

АДАМ және ОНЫҢ ҚАСИЕТІ. HUMAN BEING and HUMAN NATURE

1) Every country has its customs- Әр елдің салты басқа, иттері қара қасқа.

2) Сырты жалтырауықтың іші қалтырауық.Appearences are deceptive – never judge from appearence. 3) Сиыр баласын торпағым дер, қарға баласын аппағым дер.Every cook praises his own broth. 4) Мысқалы аз, бірақ қымбат. A little body often harbours a great soul.

5. Two heads better one –Екі кісі бір кісінің тәңірісі. 6.If you run after two hares, you will catch neither -Екі кеменің басын ұстаған суға кетеді. 7.There is no smoke without fire –Жел болмаса, шөптің басы қозғалмайды.

8.There are spots even on the sun –Төрт аяқты мал да сүрінеді. 9.Tastes differ –Әркімнің өз талғамы бар. 10.All is well that ends well – Басы қатты болса, аяғы тәтті болады. 10.Bad news flies fast –Жамандық жерде жатпайды. 11.We shall see what we shall see –Көргеніңнен көрмегенің көп. 12.Who keeps company with the wolves will learn to howl –Жолдасына қарап, кісіні білерсің. 13.Better late that never –Ештен кеш жақсы. 14.All is not that glitters– Жылтыраганның бәрі алтын емес.

ЕҢБЕК пен КӘСІП туралы. WORK. LABOUR

1) Іске уақыт, ермекке сағат. Business before pleasure. 2) Еңбек түбі – қуаныш. The end crowns the work. 3) Қыс арбаңды сайла, жаз шанаңды сайла. After dinner comes the reconing.

4) Тамшы тама берсе тас жарады. Little strokes fell great oaks. 5.As you have made you bed, so you must lie on it –Не ексең, соны орасын. 6.Rome was not built in a day -Еңбегіне қарай өнбегі. 7.Dont count your chickens before they are hatched – Балапанды күзде санайды

ДОСТЫҚ туралы. FRIENDLINESS

1) Досыңды қиналғанда бір сына, Қуанғанда бір сына. A friend in need is friend indeed.

2) Жүз сомың болғанша, жүз досың болсын. A friend in court is better than a penny in purse. 3) Жаңа дос жаныңда жүргенде, ескі дос есіңде жүрсін. Old friends and old wine are best.

4) Ақымақ достан ақылды дұшпан артық. Better an open enemy than a false friend.

ҒЫЛЫМ- БІЛІМ туралы. KNOWLEDGE and SCIENCE

1) Білім – қуат. Knowledge is power. 2) Өмір бойы үйрен. Live and learn.

3) Ақылды көндім десе, ақымақ жеңдім дейді. The fool does think he is wise,but the wise man knows himself to be a fool. 4) Көргеніңді көңілге түй. Learn wisdom by the follies of others. 5. A good name is better than riches –Жақсы сөз – жарым ырыс.

ДЕНСАУЛЫҚ туралы. HEALTH

1) Денсаулық – зор байлық. Good health is above wealth. 2) Демі бардың емі бар.Take a hair of the dog that bit you. 3) Тазалық бар жерде денсаулық бар. If each would sweep before his own door, he should have a clean city. 4) Кесел батпандап кіріп, мысқалдап шығады [5, 15 б.].

Мақал-мәтелдердің көркемдік және ырғақтық қасиетіне байланысты оларды есте сақтау өте оңай және оларды ағылшын және де басқа шет тілдерін оқытудың әртүрлі аспектілері үшін және кез келген басқа мақсатта иллюстрация ретінде пайдалануға болады.

Екі тілдегі бір немесе төрт сөз тіркесінің мағыналарын салыстыру кез келген тақырыпта сөйлесуге мүмкіндік береді. Бұл қысқа мақал-мәтелдердің терең мағынасы оқушының ой-өрісін кеңейтіп, дамытумен ғана емес, тәрбиелік мәнімен де құнды. Мақал-мәтелдердің мағыналық ауқымы кең болғандықтан, оларды мектеп оқушыларымен, студенттермен жұмыс жасауда ғана емес, тілді өз бетінше меңгеруге бел буғандар үшін де қолдануға болады.

Пайдаланылған әдебиет

1. Албытова Н. Қазақ балалар фольклор арқылы бастауыш мектеп оқушыларының дүниетанымын қалыптастыру. – А., 1999.

2. Ахметова С.Г. Английские пословицы и поговорки и их эквиваленты в русском и казахском языках: Пармеологический словарь. – А., 1989.

3. Әлімбаев М. Халық – ғажап тәлімгер. – А., 1994

4. Дубравин М. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М.: Просвещение, 1995.

5. Қазақ мақал-мәтелдері. Құрастырған: Ж. Дәуренбеков - А., 2001.

6. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі, 7 том. – Алматы: Ғылым, 1983.

7. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан өз дамуындағы жаңа серпіліс жасау қарсаңында. – Астана: Елорда, 2006.

8. https://45minut.biz/?p=135598

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЭКСПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ

В.А. Хашкулов, К.С. Хашкулова, науч. руководитель Г.М. Ермоленко, к.ф.н.

ФГБОУ ВО

«Пятигорский государственный
университет»

Существует несколько подходов к изучению художественного текста. В рамках данной статьи мы рассматриваем культурологический подход, направленный на исследование языковой личности, несущей в себе менталитет, мировоззрение, а также особенности национальной культуры. В данном случае художественный текст выступает в качестве отражения сознания конкретного общества и его психоэмоционального развития.

Исследователь Кожинов В.В. неразрывно связывает художественный текст с эпохой его создания, называя текст художественным образом данного отрезка времени. Не представляется возможным культурологическое исследование текста отдельно от исторической действительности, которая в свою очередь формирует не только общественное сознание, но и культурное пространство. Художественный текст вбирает в себя все черты и признаки своей эпохи [1].

В художественном тексте можно выявить 2 разряда культурной информации: культура, описываемая языком и культура в языке. В первом случае речь идет об артефактах и ментофактах культуры, во втором – об элементах языковой картины мира [2, с. 43]. В статье мы, главным образом, рассмотрим лексические единицы. Большинство культурной информации содержится именно в них, потому что они напрямую связаны с внеязыковой действительностью. Ментальность народа отражается в языке на всех его уровнях. Однако наиболее ярко это проявляется в области лексики, поскольку именно в семантике лексических единиц через систему ассоциаций и фоновых знаний, присущих только данной конкретной нации, формируется национальная картина мира [3, с. 129].

В художественном тексте такие лексические единицы могут быть представлены в виде имён собственных, топонимов, фразеологизмов, эпитетов, метафор, безэквивалентной лексики, историзмов, афоризмов, заимствований.

Топонимы могут отражать связь с определенной культурой, выступая в качестве реалий. Например:

But if Rosemary wanted to shop she would go to Paris as you and I would go to Bond Street [4].

Но если бы Розмари захотела пройтись по магазинам, она поехала бы в Париж, как мы с вами отправились бы на Бонд-стрит.

Бонд-стрит – улица Лондона, на которой расположены все самые элитные бутики и салоны. Для англичан Бонд-стрит является модным центром страны, выступает в качестве некоторого аналога Елисейских полей в Париже. Вся аристократия Лондона стремилась именно в это место за новыми покупками.

Имена собственные, употребленные в определенном контексте, отсылают читателей к тому или иному широко известному факту или событию, значимому для культуры носителей языка:

Rosemary had been married two years. She had a duck of a boy. No, not Peter – Michael [4].

Розмари была замужем уже два года. У нее был маленький сынок. Нет, не Питер – Майкл.

Данный пример отлично иллюстрирует ситуацию, когда культурологический смысл, заложенный в произведении-оригинале, невозможно сколь-нибудь адекватно перевести и требуется культурологическая сноска. Здесь, в частности, идет отсылка к третьей книге из 12-томной серии «Ласточки и Амазонки» Артура Рэнсома, вышедшей в 1932 году и популярной настолько, что сочетание Peter Duck стало нарицательным.

Одним из самых ярких примеров лексических единиц, несущих культурную информацию, могут служить тропы [3, с. 142]. Они являются ярчайшим примером проявления национальной специфики мышления в языке. Например:

And people hurried by, hidden under their hateful umbrellas [4].

И люди спешили мимо, прячась под противными зонтиками.

Погода в Англии очень дождливая, туманная – именно поэтому зонтики описываются при помощи эпитета *hateful* – «ненавистные», т.к. люди устали от постоянных осадков.

Особое место в трансляции культурных смыслов в художественных текстах занимает безэквивалентная лексика. Будучи тесно связанной с предметами и явлениями материальной и духовной культуры (обычаи, быт, ремесло и т.п.), она обозначает явления, присущие лишь данному обществу и культурному пространству. Например:

“Why don’t you cut off your coleta, Manolo?”

“Почему ты не отрежешь свою колету, Маноло?” [5]

Колета – косичка, обязательный атрибут матадора. Её потеря приравнивается к завершению карьеры, часто к позору.

Сравнение в художественном тексте также позволяет прочувствовать читателю картину мира определенного народа, поскольку восприятие мира носителями одного языка основывается на достаточно устойчивых национально-специфических образных ассоциациях и культурных установках [6, с. 26]. Например:

He was as empty-headed as the great bell of St. Paul’s; always dressed according to the caricatures published in the monthly fashion; and spelt Character with a K [7].

Голова у него была пуста, как большой колокол собора св. Павла. Он одевался, тщательно следуя сборникам карикатур, именуемым модными журналами, и писал «водевиль» через «а».

В данном примере реализуется не только ассоциативная связь, возникшая в английской языковой картине мира, где глупого человека можно сравнить с колоколом, т.к. его голова такая

же пустая, как и сам колокол, но и упоминается самый большой колокол на Британских островах до 2012 года – колокол Собора Св. Павла

Таким образом, художественный текст неотъемлемо связан с культурой и является ее экспонентом. Призванный оказывать на читателя определенное воздействие, возбуждать в нем определенные чувства и эмоции художественный текст при помощи различных языковых средств культурологической информации, в них содержащейся задействует глубинные культурные смыслы и образы.

Список литературы

1. Кожинов В.В. Искусство и его виды // Кожинов В.В. Размышления об искусстве, литературе и истории. – М., 2001. – 815 с.

2. Кузнецова А. Ю. Художественный текст как способ представления культуры / А. Ю. Кузнецова // Вестник РУДН. – 2007. − № 2. – С. 43-47.

3. Ермоленко Г.М. Тропы как способ репрезентации культур в языке (на примере тематической группы «одежда» в русском и английском языках) – Вестник ПГЛУ. – 2008. – № 4. – С. 128-142.

4. Mansfield K. Selected stories. – Oxford University Press, USA, 2014. – 396 p.

5. Hemingway E. The complete short stories of Ernest Hemingway. – Simon and Schuster, 1995. – 535 p.

6. Ермоленко Г.М. Лингвокультурема тематической группы «Одежда» (сопоставительный анализ на материале английского и русского языков): Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.М. Ермоленко; Пятигорск. гос. лингв. ун-т – Пятигорск , 2009. – 181 с.

7. Dickens Ch. Sketches by Boz. – Oxford University Press, USA, 2021. – 896 p.

ВЕРБАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОТОТИПЫ МЕДИАКОНЦЕПТА «МАЙДАН»

Е. М. Ходасевич, научный руководитель О. Н. Кондратьева, д.ф.н., профессор

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

В лингвистической науке отмечается устойчивый интерес к исследованию различных типов медиаконцептов, что во многом объясняется их миромоделирующим потенциалом. Под медиаконцептом мы, вслед за О.В. Орловой, понимаем «вербально-ментальный феномен особого рода, отличающийся медийной природой, вошедший в миросознание носителей языка с началом формирования информационного общества и ставший средством ментальнопсихологической и эмоциональной адаптации к новой реальности» [1, с.12].

Одним из ключевых концептов современной медиасферы является медиаконцепт «майдан», появившийся благодаря событиям революционного характера на Украине («Оранжевая революция» 2004 – 2005 гг.; «Революция достоинства» 2013 – 2014 гг.) и впоследствии вышедший за ее территориальные рамки, обозначающий в данный момент особый тип политического протеста [2; 3; 4].

Цель статьи – рассмотреть предпосылки формирования нового политического медиаконцепта «майдан», в частности, проанализировать его вербальный и культурный прототипы.

Вербальный прототип медиаконцепта – это слово, существовавшее до его вхождения в медийное пространство в других дискурсивных практиках, однако имевшее качественно иное значение [1, с.77]. Рассмотрим особенности функционирования лексемы *майдан* за пределами медиадискурса, имевшее место до начала украинских событий. До медийной актуализации, несмотря на определенное разнообразие толкований, «майдан» относился к категории топонимов, что отчетливо видно из материалов словарей разного типа

Этимологический анализ лексемы *майдан* показал, что в словарях при объяснении ее происхождения даются отсылки к арабскому, персидскому, к языкам тюркской группы. Как отмечает В.В. Химик, «арабско-персидское прошлое тюркского и затем восточнославянского слова maidan/майдан находит подтверждение в существовании многочисленных топонимов-урбанонимов за пределами тюркоязычного и славянского мира» [2, с.58].

Основное значение слова *майдан*, зафиксированное в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера, а также в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина, – это «ровное, свободное место» [5; 6]. Однако с течением времени лексема *майдан* развивает ряд других значений, пересекающихся с первоначальной семой ‘место’. К примеру, во многих толковых русского языка словарях (В.И. Даля, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, А.П. Евгеньевой) фиксируется значение ‘площадь’, ‘базарная площадь’, ‘площадь, где происходят сходки, собрания, митинги’ [5].

В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова лексема *майдан* рассматривается как многозначное слово [5]. Помимо основного значения ‘рынок, рыночная площадь’ в словарной статье приведены значения, содержащие помету «областное», также заслуживает внимания жаргонное значение слова *майдан* – ‘место тайной игры в карты или тайной продажи водки в тюрьме’, с которым соотносится региональное значение ‘игорный притон на базаре’ [5].

Подобные значения также отражены в «Новом толковом словаре» под редакцией Т.Ф. Ефремовой, в котором *майдан* подается как омонимичное слово [5]. Так, в словаре Т.Ф. Ефремовой выделяются значения слова *майдан* ‘азартная игра в карты’ и ‘помещение,

место, где играют в азартные игры', которые маркируются как разговорно-сниженные. Выявленные в толковых словарях Д. Н. Ушакова и Т. Ф. Ефремовой значения слова, позволяют говорить о том, что лексема *майдан* обладает, помимо прочего, жаргонными значениями. Заметим, что большая часть жаргонных значений слова *майдан* соотносится с первоначальной семой 'место', однако в отличии от общепринятых значений жаргонные связаны с местом для ведения какой-либо противозаконной деятельности (азартные игры, продажа водки в тюрьме), либо с местом пребывания лиц, нарушивших закон. Таким образом, в семантическом поле концепта 'майдан' присутствуют негативные коннотации, связанные с противоправной деятельностью.

Помимо вербального прототипа в исследовании медиаконцепта О. В. Орлова предлагает учитывать культурный прототип – некий «обобщенный смысл, воплощенный в разных вербальных обликах в соответствии с требованиями времени и исторической ситуации, претерпевающий в процессе каждой «реинкарнации» определенные семантические и аксиологические трансформации» [1, с.77].

Для медиаконцепта «майдан», по нашему мнению, таким культурным прототипом является концепт «революция». Так, предпосылками медийной актуализации концепта «майдан» послужили события политического характера на Украине, транслирующие общий смысл коренного переворота в жизни общества. Отсюда корреляция медиаконцепта «майдан» в рамках языкового сознания с концептом-прототипом «революция». Показательны в этом отношении наименования событий, произошедших на Украине – «Оранжевая революция», «Революция достоинства», «цветная революция», эксплицирующие связь майдана с его культурным прототипом.

Лексема *революция* буквально, в переводе с латинского языка, означает 'переворот'. Согласно материалам «Большого толкового словаря», термин «революция» имеет два значения: «1. Коренной переворот во всей социально-экономической структуре общества, приводящий к смене общественного строя; 2. Коренной переворот в какой-либо сфере общественной жизни, в науке; резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому» [7]. Показательно, что оба значения являются проекциями общего значения 'коренной переворот', направленными в разные жизненные сферы. Заметим, что словарная статья не содержит аксиологической составляющей в толковании, а также не отражает тех важнейших общечеловеческих смыслов, которые свойственны данному концептуальному феномену.

Заметим, что феномен «цветных революций» не все исследователи склонны рассматривать как революции в строгом смысле слова, отмечая относительную «мягкость» их протекания, связанную с ненасильственным характером происходящего. Однако, по мнению многих

исследователей, «цветные революции» не случайно называются именно так, поскольку по ряду признаков, например, потребность в преобразовании органов власти, смене государственной идеологии, массовый характер протестов и др., они вполне вписываются в канон революции [8, с.14].

События октября 1917 г. подверглись серьезной рефлексии со стороны современников, что выражалось в противоречивом отношении к феномену революции, которое наиболее красноречиво отразилось в произведениях литераторов того времени. В качестве примера можно привести слова Д. С. Мережковского, относящиеся к предреволюционному периоду: «Кажется иногда, что в России нет вовсе революций, а есть только бунт – январский, декабрьский, чугуевский, холерный, пугачёвский, разинский – вечный бунт вечных рабов» (Д.С. Мережковский, «Больная Россия»). Разочарование автора связано с осознанием необходимости революционных изменений и одновременным пониманием невозможности их осуществления. Сама же революция видится как обретение свободы народом.

Помимо сторонников революции 1917 г., значительное количество писателей были скорее противниками происходящих событий. К примеру, И. А. Бунин в своей книге «Окаянные дни» характеризует революцию в России иначе: «Одна из самых отличительных черт революций – бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана. В человеке просыпается обезьяна» (И.А. Бунин, «Окаянные дни»). И.А. Бунин подчеркивает одну из черт революции, это стремление ее участников к театрализации происходящего.

В советский период ценность Октябрьской революции 1917 г. не подвергалась сомнению, поскольку именно это событие стало основой нового государства. Однако смена государственного режима, произошедшая в 90-х годах XX века, показала, что ценности советского периода, такие как, революция и коммунистическая идеология, более не являются актуальными для нового государства. Демократизация общества проявилась, прежде всего, в переоценке событий тех лет, а также свободном выражении мнений о кризисных моментах не только прошлого, но и современности. Однако в настоящее время эта роль отводится скорее СМИ, нежели художественной литературе. Естественно, что пристальное внимание СМИ сегодня обращено к «цветным революциям» и попытке их осмысления, отсюда появление новых медийных феноменов, таких, как медиаконцепт «майдан».

Обобщая данные, полученные в процессе анализа вербального прототипа рассматриваемого медиаконцепта – лексемы *майдан*, отметим, что представленные в словарях значения в большинстве своем объединяются значением ‘место сбора людей’ и разворачиваются в двух проекциях, которые мы вслед за В.В. Химиком можем назвать «традиционно-исторической» и «арготической» [2, с. 58]. Политический конфликт на Украине апеллировал к

культурному прототипу майдана – концепту «революция», что способствовало появлению третьей проекции – социально-политической.

Таким образом, анализ вербального и культурного прототипов медиаконцепта «майдан», дает возможность, понять особенности функционирования концепта «майдан» до его медийной актуализации. Культурный прототип «революция» становится информационной основой для формирования нового медиаконцепта. Весь комплекс признаков и оценочных характеристик, присущих концепту-предшественнику, актуализируется в текстах СМИ, но уже применительно к медиаконцепту «майдан».

Список литературы

1. Орлова, О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал / О. В. Орлова. – Томск : Томский государственный педагогический университет, 2012. – 353 с.

2. Химик В.В. Майдан как феномен русской и восточнославянской языковой действительности// Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 57-64.

3. Соболева И.А. Концепт «майдан» в современном украинском медиаполитическом дискурсе // Жанры и типы текста в научном медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Орел: Орловский государственный университет культуры и искусств, 2014. С. 168-174.

4. Кондратьева О.Н. Майдан в метафорическом зеркале российских массмедиа //Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 80-84.

5. Онлайн-словари русского языка. — Текст : электронный // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка : [сайт]. — URL: https://lexicography.online/ (дата обращения: 03.04.2022).

6. Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина. — Текст : электронный // Megabook. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия : [сайт]. — URL: https://megabook.ru/book/ (дата обращения: 03.04.2022).

7. Большой толковый словарь русского языка. — Текст : электронный // Грамота.ру : [сайт]. — URL: http://gramota.ru/slovari/info/bts/ (дата обращения: 03.04.2022).

8. Соловей, В. Революtion! Основы революционной борьбы в современную эпоху / В. Соловей – М.: Эксмо, 2016. – 131 с.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Я. В. Цхай, науч. руководитель С.А. Питина

Введение

В настоящее время, в лингвистике исследования, направленные на выявление органической связи между языком и мышлением, приобретают все большее значение. Категория определённости и неопределённости изучается в лингвистике с середины 19 века. Но, в литературе понятия определенности и неопределенности не имеют конкретной формулировки.

Цель

На основе анализа параллельных текстов определить способ выражения категорий определенности/неопределенности в английском и русском языках и рассмотреть результаты исследований ученых по этому вопросу.

Актуальность выбранной темы заключается в изучении проблемы, которая содержит много спорных моментов среди исследователей. В первую очередь, имеется в виду вопрос о наличии данной категории в русском языке. Многие исследователи предполагают, что отсутствие артикля в языке не исключает возможности применения иных формальных средств для различия значений определенности-неопределенности.

Материал исследования

Анализ стихотворения Эдгара Аллана по «Ворон» / *Edgar Allan Poe, «The Raven»* и ее перевод, осуществленный В. Жаботинским.

Метод исследования

При выполнении данной работы, использовался сопоставительный метод.

В английском языке категория определенности/неопределенности выражается с помощью артиклей. Существование категории определенности и неопределенности указывает на отношение объекта к действительности: неопределенность – о неизвестном предмете, а определенность – о конкретном предмете. Категория определенности и неопределенности в английском языке имеет морфологическое проявление в виде артикля. Кроме того, притяжательные, неопределенные, и указательные местоимения, являются выражением данного значения, так как семантика местоимений имеет индивидуализирующий, либо обобщающий характер. Например: *The wife wasn't listening/Жена не слушала*. Категория определенности выражается артиклем *the*, а в предложении *His wife wasn't listening/Его жена не слушала,* данную функцию выполняет притяжательное местоимение *his* [1, с. 51]

Применяя метод подстановки М.Я. Блох, говорит, что определенный артикль может быть заменен без существенных изменений смысла указательным местоимением: *We passed a windmill. / We passed a certain windmill* [2, с. 74].

Местоимение выражает понятие определенности более выраженно, это единственное различие.

Артикль может иметь числовое значение, показывающее происхождение артикля: *He didn't say a word. / Он не сказал ни слова (ни одного слова).*
Неопределенный артикль, предшествующий существительному, обозначает время, меру, расстояние, число имеет такое же значение: *For a day or two / на один - два дня, 77 kilometers a second / 77 километров в секунду* [3, с. 27].

В зависимости от ситуации каждый из артиклей выполняет разную функцию, в структуру его значения входит набор сем, любая из которых может выступать как доминирующая в разных случаях употребления.

Существует ли категория определенности и неопределенности в русском языке вопрос спорный. По мнению А.А. Реформатского, эта группа, «очень существенная для грамматики романо-германских языков и отчетливо выраженная в этих языках различием определенных и неопределенных артиклей, отсутствует в русском языке, но это не значит, что русские не могут иметь в сознании этих значений» [4, с. 318].

В русском языке грамматическое значение определенности/неопределенности, выражается следующими способами, А.А. Реформатский отмечал:

1) употребление родительного падежа вместо винительного при отрицании: «Я не вижу книги» (неопределенность);

2) служебными словами: одни, одно, один и т.д. Для выражения определенности в северных русских говорах употребляется местоименная частица *от, та, то, те* после слова *(дом-от, изба-та, окно-то, грибки-те).*

3) интонация [4, с. 320].

Выделяет следующие средства выражения В.Д. Аракин:

1) Неопределенное местоимение *какой-то, какая-то, какое-то, какие-то.*

2) Числительное один, соответствующее по своей функции неопределенному артиклю a/an.

3) Частица-*то,* + существительное, которое необходимо индивидуализировать.

4) Указательные местоимения *этот, эта, это, эти*, а также *тот, та, то, те.* [5, с. 69].

Из-за отсутствия формального грамматического показателя существование в русском языке категории определенности/неопределенности является спорным вопросом. Неимение артикля компенсируется другими средствами выражения этого же смысла.

Результаты исследования

Нами определено, что категория определенности/неопределенности имеется несколько признаков:

1. Английский артикль имеет свойство выполнять разные функции, в его семантической структуре присутствует целый набор значений, и любой из них в случае употребления артикля, может доминировать.

2. Функция выражения категориального значения определенности/неопределенности возможна не только с помощью артикля, но и при помощи других морфологических и лексических единиц, а еще при помощи порядка слов в русском языке.

3. Существует морфологическое оформления в английском языке, но отсутствует в русском.

Выводы

Категория определенности/неопределенности имеет морфологическое оформление в виде артикля в английском языке. При изучении качеств английского артикля выясняется плотная взаимосвязь функций, которые он выполняет с семантической структурой. При этом нужно заметить, что каждый артиклей может выполнять разного рода функции, это зависит от ситуаций.

Список литературы

1. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. - 2-е изд. - Л.: Просвещение, 1971. - 365 с.

2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. -3-е изд., испр. - М.: ВШ, 2000. - 381 с.

3. Беляева М.А. Грамматика английского языка. - 5-е изд., перераб. - М.: ВШ, 1971 - с. 27

4. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 536 с.

5. Аракин В.Д. История английского языка: Учеб. пособие. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2001. - 272 с.

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЩАНИЯ АНГЛИЧАН В СИТУАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Е.А. Шаповалова, науч. руководитель Ю.В. Павлова, к.ф.н.

ФГБОУ ВО

«Пятигорский государственный университет»

В современной лингвистике всё больше внимание уделяют изучению не только языка как средства речевого общения, но и участников данного процесса. Под понятием участники общения понимается их личность, мышление, культура и речевое поведение. Речевое поведение – довольно сложное явление, которое зависит от воспитания, происхождения, социального статуса, национальности. Данный термин подразумевает соблюдение и регулирование правил социальных взаимодействий и общения, а именно – речевого этикета [1].

Рассматривая речевое поведение с точки зрения национально-культурной специфики, нужно подчеркнуть, что у каждой нации речевой этикет зависит от таких факторов как культура и менталитет народа, их традиции и обычаи, социальные, психологические, исторические и политические аспекты. Таким образом, он подразумевает наличие устоявшихся правил общения в определённой лингвокультуре.

Этикет общения в Великобритании корнями уходит в давно устоявшиеся и чтимые традиции, вследствие чего любое отклонение от них может восприниматься как дурной тон. Поэтому это не просто набор каких-то условий или ограничений, а, в первую очередь, правила, которые считаются элементарными для жителей страны и изучение которых и следование которым необходимо для успешного построения коммуникации на английском языке.

Ситуация прощания — это важная ситуация общения, характеризующаяся определенной национально-культурной спецификой, лежащей в основе общепринятых правил и социальных норм общения. В национально-культурной специфике общения реализуются некоторые аспекты нравственной культуры общества. Игнорирование национально-культурной специфики общения может привести к смысловым барьерам, недопониманию, и, в конце концов, к нарушению процесса коммуникации. В процессе изучения иностранного языка такого рода барьеры могут быть преодолены с помощью обращения к аутентичным текстам (как художественным, зачастую дающим ценные сведения о национальной специфике речевого общения англичан в конкретных ситуациях общения, так и публицистическим), различного рода словарям (в первую очередь толковым и лингвострановедческим), лингвострановедческим комментариям.

Считается, что Англия — это страна, где нормы и правила этикета соблюдаются довольно строго, англичане привержены своим традициям. Речевая ситуация прощания в Англии также обусловливается определенными нормами этикета.

Как отмечает английский антрополог К. Фокс, при расставании англичане ведут себя гораздо лучше, чем в первые минуты встречи, но на самом деле так же конфузятся, смущаются и теряются, как и при встрече. Единственное, что отличает процесс расставания от процесса знакомства / приветствия — это продолжительность процедуры. Прощания англичан бывают

утомительно продолжительны: время прощания хозяев и гостей составляет, как правило, около десяти минут [2].

В современном английском языке существует много способов проститься помимо нейтрального *Goodbye*, которые могут характеризоваться определенными социолингвистическими и прагматическими особенностями употребления. В данной работе мы рассмотрим речевое поведение англичан в ситуации прощания в неформальной обстановке.

Выбор способа попрощаться будет зависеть не только от ситуации общения, но и от степени знакомства между коммуникантами, от возраста общающихся и их гендерных характеристик. Широкий диапазон вариантов позволяет выбрать наиболее уместный по отношению к собеседникам и ситуации способ сказать «до свидания» в момент прощания. Анализ словарей и художественной литературы позволил нам прийти к описываемым ниже результатам.

К фразам, используемым в ситуации прощания для повседневных ситуаций можно отнести следующие: клише *Take care — Берегите себя!* (используемое как в живой беседе, так и в переписке); *(I`ll) see you soon / See you / See you later — Увидимся! (*способ попрощаться с тем, кого вы надеетесь увидеть в скором времени). В текстовых сообщениях в электронной переписке используется сокращение этой фразы — *CUL8R*.

Более нейтральная фраза *Have a good one — Всего вам наилучшего/ Всего хорошего/ Удачного дня* (вариант, подходящий для бытового общения с близкими людьми); *Good seeing you — Рад был встрече!* (подходящий способ попрощаться с тем, кого случайно встретил в общественном месте). Фразу *I`m off! — Я ушел! м*ожно использовать, например, когда вы покидаете дружескую вечеринку. Еще один весьма популярный способ неформально попрощаться — это ироничные междометия *Cheerio — Пока, чао-какао!* и *Cheers — Пока!* Разговорная фраза *So long! — Пока!* вполне может считаться универсальным прощанием, клише *Have a good day — Хорошего дня! / All the best — Всего хорошего!* звучат вполне нейтрально [3].

По мнению К. Фокс, в Англии в основе всех форм светского общения лежит скрытое правило, согласно которому запрещено проявлять «излишнюю серьезность»: юмор существенен для английской самобытности [2]. Приведем несколько вариантов британского неформально способа попрощаться – аналога «Пока!» в шутливой манере: *ta-ta — пока пока*, вариант, распространенный преимущественно среди девушек, *toodlle-oo* (*toodle-pip*) — неформальный способ попрощаться, предположительно этимологически восходящий к имитации звука рожка машины [4], *seeyabye* — сленговая единица, используемая в ситуации расставания. Короткая шутливая прощальная фраза *Laters!* может быть использована и как ответ на фразу *See you later!*

Шуточная фраза *See you later, alligator!* популярная как среди детей, так и взрослых и имеет продолжение — *In a while, crocodile!*

Сленговые выражения *Catch you later / Check you later / Smell you later* синонимичны сочетанию *See you later*, но характеризующиеся как более шутливые. Сочетание *smell you later* чаще звучит в детской речи, хотя взрослые тоже используют его в качестве шутки.

Формулы *Peace! / Peace out! — Пока! Бывай!* – сегодня уже несколько устаревший сленговый вариант, который можно было услышать среди молодежи, особенно поклонников хип-хопа [5].

Разговорный вариант *inabit (*сокращенный вариант *I'll see you in a bit*) означает *До скорого! Пока!* и, как правило, используется в речи молодежи [6].

Рассмотрим ситуацию прощания между друзьями, описанную в художественном тексте:

Deciding he can't take the tension any more, Graham heads for the door, pecking Lisa on the cheek and patting Guy's arm on the way out.

'See you soon,' he says.

Keri follows immediately behind him, ignored by Lisa, kissed warmly by Guy [7].

Как мы видим, собеседники (друзья, находящиеся в неформальной обстановке) выбирают разговорный способ попрощаться (See you soon). Отметим, что в данной ситуации говорящие обращаются и к невербальным средствам общения — жестам (pecking Lisa on the cheek; patting Guy's arm; kissed warmly by Guy), что вполне уместно и традиционно в коммуникации между друзьями.

В современном английском языке существуют и заимствованные способы сказать «пока»: *au revoir* (из французского языка), *adios* (из испанского языка), *Shalom* (из иврита), *ciao* (из итальянского языка) [3].

В ситуации общения перед тем как непосредственно попрощаться англичане зачастую используют ту или иную фразу: как нейтральное слово *ok*, так и разговорные / сленговые клише, которые маркируют завершение коммуникации *I'd better be going* (*Мне надо идти*), *I gotta take off* (*Мне пора*), *I gotta jet* (*Все, я полетел*), *I gotta roll* (*Мне пора*), *I gotta head out* (*Пора бежать*).

Также завершить разговор и попрощаться помогут фразы, помогающие вам объяснить причину окончания разговора или необходимость уйти: *I'm in a bit of a hurry. I must be off, I'm afraid. / I really ought to be making a move. / Well, I think I'd better go now. / Oh, look at the time. I must rush. See you later* и пр. [8].

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что выбор способа попрощаться с собеседником напрямую зависит от ситуации общения, от социального статуса говорящих, от близости родства и степени официальности между коммуникантами. Рассмотренные в работе речевые клише позволят лучше освоить язык, понять культуру народа, и, несомненно, помогут построить комфортный процесс коммуникации на английском языке.

Список литературы

1. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. — М., 1993, 271 с.

2. Фокс, К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс. — М., 2008, 512 с.

3. Macmillan Dictionary. URL: https://www.macmillandictionary.com/ (дата обращения: 08.03.2022).

4. Collins English Dictionary. URL: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english (дата обращения: 08.03.2022).

5

7. Sutcliffe, W. The Love Hexagon / W. Sutcliffe. — London, 2000, 290 p.

8. Плюхина, З.А. Англичане говорят так: Учеб. пособие / З.А. Плюхина. — М., 1991, 175 с.

THE INFLUENCE OF LINGUISTIC AND STYLISTIC TECHNIQUES ON THE FORMATION OF EMOTIONAL IMPACT IN TEXTS ABOUT ECOLOGY

Y.V. Shevchuk, academic adviser V.V. Bezhina, Ph.D.

Baitursynov University

Emotions are an integral part of people, their life, their perception of themselves and others, as well as the environment. The manifestation of emotions is a psychological process. It is directly related to all the others: thinking, attention and, of course, speech.

We can say that emotions appeared in speech before the language itself. Even a child who cannot speak already verbally shows the emotions in the form of interjections. This is obvious that emotions and speech inseparably linked. However, linguists did not pay much attention to this phenomenon for a long time.

In 1987, Oxford University professor Jean Aitchison noted that linguists are “afraid” of emotions and pay little attention to their study [1]. Until the mid-1970s, the problem of linguistic verbalization of emotions and their study within the limits and sections of linguistics were perceived as strange and even as “dangerous”. This happened because rare works, sometimes devoted to this topic, often induced rejection among other linguists.

The contours of the emotional linguistic paradigm began to take shape only when linguists could no longer afford to ignore the phenomenon of emotional verbalization. The unconditional denial of the verbalization of emotions was replaced by the understanding that the theory of C. Bally about the priority

of the “affective” in language had the right to exist and could even be confirmed by a particular investigation [2].

Russian-speaking linguists paid attention to emotions in the language only in the 20th century. The term "emotivity" was introduced into linguistic terminology in the works of B. A. Larin in the 20s of the last century. Larin, analyzing poetry, characterizes many works using the term “emotionality”. At the same time, the author explains “emotionality” as “a special excitement caused by the perception of poetry” [3].

In our research we have focused on the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology. The purpose of this paper is to interpret the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology. This article will provide some insight into the linguistic and stylistic techniques, as well as demonstrate how these influence techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology.

The present study is significant since it has been established that linguistic and stylistic techniques can have much influence on the texts, especially texts about ecology, because there are still not much investigations in the field of emotional influences on ecological texts. Providing studies on this issue has allowed us to examine the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology.

For the purpose of the research 5 publishing houses were selected. The sources were chosen according to such criteria, as texts of newspaper style, reportage, petition; there should be ecological or environmental problems as well as ways to solve them; authenticity. These publishing houses are The Guardian, The Independent, The Sun, The Independent: Asia, National Geographic.

We have read 25 articles and petitions, and we have been able to analyze 5 of them. These articles and petitions have been chosen according to its content – ecology – and we have taken the articles and petitions dating 2020-2021. We have studied these articles and petitions through the prism of the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology.

To answer the research question based on the purpose of the paper that interprets the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology, this study used the method of continuous sampling and descriptive method. The method of continuous sampling was used while selecting the units of linguistic and stylistic techniques. Descriptive method was focused on description of the characteristics of the phenomenon studied.

All the collected data and its analysis have helped to demonstrate the interpretation of the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology.

In the course of analysis of 5 articles and petitions through the method of continuous sampling and descriptive method, we came across some linguistic and stylistic techniques which influence the formation of emotional impact in texts about ecology. Some of these words and phrases you can see in the Table 1.

Table 1

Newspaper	**Example**	**Emotion**
The "Environment" section of The Guardian newspaper, the article: "Country diary: Storm Arwen battered the valley, but the barn owl survives"	*It is small relief that, for all the damage done, the owl is still gliding* [4].	Emotions of calming and relief
The Independent, the article: "More than 100 dead puffins wash up on Scottish shores in worst incident for over 50 years"	*Deaths come weeks after thousands of guillemots and razorbills were also found dead on British coasts* [5].	Emotions of anxiety and shock
The Sun, the article: "STOP THE SPREAD 2.0 Scientist desperately trying to WIPE OUT giant 'murder hornets' to stop them spreading across country"	*The killer insects can sting multiple times and deliver seven times the amount of venom as a honey bee - the equivalent to that of a venomous snack* [6].	Emotion of anxiety and fear
The Independent: Asia, the article: "Terror of the skies: what should travelling look like after Covid?"	*Terror of the skies: what should travelling look like after Covid?* [7].	Achieve the highest emotionality and attract the attention of the reader
UK Government and Parliament, the petition: "Introduce closed season in grey squirrel cull, so that babies aren't left to die"	*It means that nursing mothers can be killed in the baby season, February to September, which is particularly cruel, because their babies are left to die* [8].	Emotions of indignation and dismay

As it can be observed from the results, we have analyzed 5 out of 25 ecology-related articles and petitions which show the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology.

In the "Environment" section of the Guardian newspaper, journalist Susie White, in her article "Country diary: Storm Arwen battered the valley, but the barn owl survives" describes her experiences and concerns about the barn owl that faces a winter storm this year for its first time.

It is interesting to note that the sentence contains a detail such as "small relief". At the beginning of the article, we can find out that the storm was just huge and caused a lot of damage and caused losses. Some people lost water, electricity, or even a roof over their heads. Thus, the author wants to show that

her feelings about birds may seem inappropriate to someone in this situation, because here there should be a priority more on human lives, despite this, she feels a “small relief”, since the owls did survive the storm.

This sentence demonstrates the very case when the author directly names her feelings and emotions, so that the reader does not need to decipher them from the context.

In addition, the author expresses her emotions of calming and relief with the word “(the owl is still) gliding”. These findings have helped us to understand that the word “gliding” is associated with calmness and serenity, which contrasts with the words “storm” and “damage”, which give opposite associations of something harsh and exciting.

The article “More than 100 dead puffins wash up on Scottish shores in worst incident for over 50 years” tells about a significant environmental incident involving the death of hundreds of puffins. The reason for this situation is being investigated by local ecologists of the country. Emotionally coloured vocabulary helps the author express his concern about this problem.

The article and first sentence begin with the very emotional statement “Deaths come…”. Readers experience shock and anxiety from this phrase. As it is known, terrible news about death always finds a deep response.

The article “STOP THE SPREAD 2.0 Scientist desperately trying to WIPE OUT giant ‘murder hornets’ to stop them spreading across country”, is devoted to the spread of dangerous insects throughout North America, and this situation worries biologists and environmentalists who are beginning to sound the alarm. Pointing to a serious danger, the journalist uses the emotionally charged word “killer” in relation to the insect to draw attention to the problem and indicate the seriousness of the situation. Anxiety and fear for readers’ lives are caused by this technique.

In the sentence from the petition, the author describes the situation of squirrel hunting. The petition was created in order to reduce the allowed time for hunting squirrels, since they are hunted throughout the year without any restrictions. To describe the enormous consequences of such circumstances, the author uses such emotionally (negatively) colorred words as “killed” and “are left to die”. Generally speaking, the emotions of indignation and confusion are invested by the author in the text, which is also indicated by the assessment “particularly cruel” with an adverb emphasis (“especially”) in relation to the killing of nursing squirrels.

The importance of the analyzing of the influence of linguistic and stylistic techniques in the ecology-related texts helps to reveal its influence on the formation of emotional impact in texts about ecology.

The scientific value of the obtained data lies in the fact that linguistic and stylistic techniques in the texts about ecology are aimed to demonstrate to what kind of disaster can lead an irresponsible

attitude of people to nature and they try to persuade people to save and protect the eco-system of the planet Earth.

From all has been said it follows that newspapers and publications allocate entire columns and sections devoted to issues such as environmental issues, problems related to animals and birds.

In the course of our analysis of the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in texts about ecology we have investigated that environmental writers of journals, articles, and petitions add emotional language to their lectures to make their texts engaging and persuasive.

The findings of this study indicate that the group of linguistic ways of expressing emotions is the most comprehensive, since words such as “probably”, “fortunately”, “unfortunately”, “happily”, “even”, “only”, etc. often found in texts of any subject, including ecology-related. All kinds of direct names of emotions are also included in this group. For instance: “feel happy”, “feel frustrated”, etc. Direct emotions most often occur in this group of linguistic ways of expressing emotions.

This paper has investigated that linguistic and stylistic and emotionally expressive means of speech not only have influence on the formation of emotional impact in texts about ecology, but also expand the effect on readers and the audience, and at the same time help authors to express their emotions.

The limitation of the present research could be the insufficient number of analyzed articles and petitions. Only 5 out of 25 articles and petitions were involved in the analysis. In spite of this fact, it is believed that more accurate results could be obtained with a bigger number of explored articles and petitions and, thus, it needs further research. Investigation of the influence of linguistic and stylistic techniques on the formation of emotional impact in oral way about ecology would produce another interesting way of exploring this inquiry. In addition the investigation could be extended and be more meaningful if these texts were analyzed in different languages and the comparison was conducted.

References

1. Aitchinson J. Words in the mind: an introduction to the mental lexicon. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – 158 p.

2. Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.

3. Ларина Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Художественная литература, 1974. – 285 с.

4. Country diary: Storm Arwen battered the valley, but the barn owl survives // The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com/environment/2021/dec/13/country-diary-storm-arwen-battered-the-valley-but-the-barn-owl-survives (date of access: 07.02.2022)

5. More than 100 dead puffins wash up on Scottish shores in worst incident for over 50 years // The Independent. – URL: https://www.independent.co.uk/climate-change/news/puffins-dead-scotland-birds-orkney-b1977340.html (date of access: 08.02.2022)

6. STOP THE SPREAD 2.0 Scientist desperately trying to WIPE OUT giant 'murder hornets' to stop them spreading across country // The Sun. – URL: https://www.thesun.co.uk/news/11553625/washington-asian-giant-hornet-scientists-stop-us-spread/ (date of access: 09.02.2022)

7. Terror of the skies: what should travelling look like after Covid? // The Independent Asia. – URL: https://www.independent.co.uk/independentpremium/carbon-travel-flying-train-car-holiday-b1908329.html (date of access: 11.02.2022)

8. Introduce closed season in grey squirrel cull, so that babies aren't left to die // UK Government and Parliament. – URL: https://petition.parliament.uk/petitions/562294 (date of access: 15.02.2022)

LINGUOPRAGMATIC MEANS IN POLITICAL INTERVIEW'S PROVOCATIVE QUESTION – RESPONSE DIALOGICAL UNITY

I. Shipov, academic advisor N .Mongileva , Ph.D.

Baitursynov university

Abstract

The current research is devoted to linguorpagmatic means both participants of political interview apply when a politician has to answer an interviewer's provocative question. The notions of "dialogical unity", "provocative question" and classification of speech strategies used in responses to such questions are provided in the article. By using linguopragmatic analysis, we indicate how interviewers' provocations and interviewees' response strategies are formed.

Key words: political interview, dialogical unity, provocative question, speech strategy, linguopragmatic means

Introduction

In contrast with other genres of political discourse interview is a peculiar type of conversation including the opposing positions of two parties: a politician usually taking a defense and a journalist trying to break it [1, 92]. So it is an interviewer who takes the leading position and sets the course of interview. Certainly, not all the conversation is built by a journalist in such a manner. Communicative concordance formed with the help of friendly or protectionist questions is required for an effective interview [2, 452]. But in our case we analyze the cases where *provocative questions* are the base of interviewers' strategy. While other types of questions are aimed at evoking an answer, provocative ones

have a goal to provoke it [3, 98]. They also can be characterized as the indirect speech acts having hidden implications that demonstrate psychological conditions of a speaker and provoke an interlocutor's certain internal state [4, 162]. In particular genre of political interview provocative questions are used by interviewer for indicating politician's weak spots, challenge his points of view on various issues and motivate him to defend and argue his positions [5, 10]. In order to defend themselves from provocations the politicians have to use a definite set of *speech strategies* that can be defined as the combinations of speech acts that allow speakers to correlate their communication goals by means of certain language expression [6, 238]. Such an exchange between interviewer's provocation and interviewee's response compose *dialogical unity*. In general this notion is understood by scientists as a mini-dialog/dialog complex unit including two or more speech acts that share a single thematic and/or psychologic basis [7, 90]; a dialog participants' cues united by the same theme and completed in terms of structural, semantic and intonation aspects [8, 75].

The aim of the research is to determine what linguopragmatic means are applied by an interviewer and an interviewee in dialogical unity when the former provokes the latter who, in his turn, responds to the provocation. In order to implement this intention the objectives like examining the material for finding corresponding dialogic unities, defining the politician's strategies used in their responses, analyzing the unities in terms of linguopramatic means presence and functions they perform, making the corresponding conclusions have to be accomplished.

Material and methods

We take three interviews with such English-speaking politicians as Justin Trudeau, Donald Trump and Boris Johnson as a material for the research. Justin Trudeau was a participant in Canadian TV-program "Question period" where he was interviewed by the journalist Evan Solomon on the 19th of December, 2021. Interview with Donald Trump was taken on the on 22nd of October, 2020 in "60 Minutes" political TV-show. This is a pre-election interview where the politician was interviewed as a candidate for the president's post by the journalist Lesley Stahl. Boris Johnson had a conversation with Sophy Ridge on the 2nd of July, 2020 on the eve of his victory in the race for the UK Prime-Minister's post. These particular interviews are chosen as the ones where the politicians were provoked constantly by their interlocutors throughout all the conversations. It gives us a possibility to reveal the article's theme. The study of political discourse's speech strategies allows us to define the ones suitable to be used while responding to an interviewer's provocation: 1.Defensive strategy; 2. Counter-attack strategy; 3. Evasion strategy. By means of linguopragmatic analysis we will find speech markers realizing different strategies; we will determine the strategies itself; we will analyze the interview's explicit and implicit content for eliciting the speakers' intention.

Results

Here are the results of our analysis of the dialogic unities examples from the interviews mentioned earlier.

*Evan Solomon: Joe Biden said **'you know what we're going to do? We're going to do ports** in Los Angeles, **we're going to go 24 hours a day** to alleviate supply chain issues.' What will **your** government do?*

*Justin Trudeau: **We've been doing those sorts** of things, money directly for ports to minimize the disruptions in supply chains… There are lots of things **we're continuing to do to support people who are affected by COVID, to support families, to support individuals**. Yes, childcare and housing are a big part that are going to help it, but there's always **more** to do and **we're looking at it*** [9].

The **provocative question** has **"you vs them" opposition** in its base. This opposition appears in **juxtaposition of direct speech**, where 1st-person personal **pronoun "we" refers to Joe Biden and his party**, with the possessive **pronoun "your"** in the question itself. **Parallel construction intensifies the pressure degree** on Justin Trudeau by **the representation of plans another government has**. The interviewee's **defensive strategy** is based on what have been done already. **Parallel construction shows the positive things** the government has been doing. **Emotive climax** including **repetition of infinitive "to support" performs the same function** and **brings emotional component** in the speech. 1st-person **pronoun "we" demonstrates** the Prime-Minister's **unity** with his administration here. The response contains hidden **commisive** when the politician **takes responsibility** for doing "more" things for the Canadian people's prosperity. Such a promise is made by Justin Trudeau in order to **sell-present himself** before the people. **Break of Grice's Maxim of Manner** formed by the use of **obscure** phrase **"lots of"** and adverb in comparative degree **"more"**, on the other hand, **removes responsibility** from the politician and allows him **not to give specifics** and **promises he** possibly **would not be able to implement**.

*Lesley Stahl: Are **you** ready for **some tough questions**?*

*Donald Trump: **You're going** to **be fair*** [10].

In this example **the provocation** of Lesley Stahl is realized by means of **negative epithet "tough"**. In the discourse of politics "tough" linked with "questions" would refer to the questions putting a politician in uncomfortable conditions, thus, it performs **pressure intensifying function**. **"Some"** here acts as **specification operator indicating** that there are **questions** especially **inconvenient** for Donald Trump. In his response the interviewee **counter-attacks** the opponent: he **breaks the Maxim of Relevance** because 2nd-person **pronoun "you" in the question** supposes that **the answer** would start with 1st-person **pronoun "I"** but in reality Donald Trump started to give an answer with **the pronoun "you"**. Also the politician **changes the concept of "question"** given in the journalist's cue by **the concept of "fairness"** that is also a case when **the Maxim of Relevance is broken**. Such a **substitution**

of concepts is made in order to **show that asking tough questions to Trump ≠ being fair**. **"Fair"** in this case is a **euphemism** performing **neutralization function:** by answering in such a way the politician expresses **the feeling of bias** from the journalist to himself and uses **more neutral word** for transferring his idea. From the point of view of speech acts' theory this particular answer of Donald Trump can be characterized as **directive** because the construction **"to be going to"** related to the listener is **a guideline of what she has to do**. It is also **a part of counter-attack strategy** because the politician **takes the initiative** and directly **commands the recipient**.

Sophy Ridge: Now you've said you want to leave (to make Brexit) on 31st October ***do or die****.*

Boris Johnson: I don't mean ***literally*** *that we're going to die Sophy if we don't leave* [11].

This example's **provocation** has **the idiom "do or die"** in its base. It **pressures the politician in terms of taking responsibility** for his previous words since **represented speech** is used by Sophy Ridge as well. **Specification operator "literally" performs ironic function** and **allows** Boris Johnson **to evade** speaking about Brexit. It is the irony because Boris Johnson realizes that the journalist does not perceive his words literally but still makes an accent on it. By doing this, the politician **breaks the Maxim of Relevance** because he **leads the conversation to irony**.

Discussion

The results that we got after the material's analysis support our idea about three main strategies that politicians use for answering the questions containing provocation. We also found linguopragmatic means used in provocative question-response dialogical unity, analyzed their functions and defined to which speech strategies they pertain. In general, the considered dialogical unity includes such linguopragmatic means as **lexical** and **syntactical expressive means, semantic operators, personal pronouns** used for "we" ("you") vs "them" opposition, **break of Grice's Maxims, use** of different kinds **of speech acts**. In the interviewers' **provocations** lexical expressive means (epithets, idioms), syntactical expressive means (parallel constructions, represented speech), "you" vs "them" opposition, semantic operators (specification operator "some") are aimed at **intensifying the pressure** on the politicians. In **defensive strategy** politicians can use lexical expressive means (emotional climax), syntactical expressive means (parallel construction) for **presenting positive impact** they bring to the society; hidden commisive with the intention of **self-presentation**; break of Maxim of Manner for **getting rid of going into details**; 1st-person **pronoun "we"** for **solidarizing** with the administration. In **counter-attack strategy** lexical expressive means (euphemisms) can **neutralize the speakers' aggression** for them **not to be seemed rude**; **break of Maxim of Relevance** allows to **change the attention focus** from an interviewee to an interviewer; hidden directive allows the speaker to **take the dominant position** in the conversation. In **evasion strategy** lexical expressive means (irony), break of

Maxim of Relevance and semantic operators (specification operator “literally”) can be used for **changing the conversation topic**.

Conclusion

The current research represents the role of various linguopragmatic means in political interviews’ provocative question-response dialogical unity. We defined the concrete functions of these means and elicited the strategies that can be applied by politicians in their responses to provocations. However, it is a rich field for future researches and more materials have to be analyzed for demonstrating more detailed picture of how linguopragmatics influence the considered dialogical unity. Also other unities can be studied as well since there are a lot of classifications of interviewers’ questions and politicians’ speech strategies.

Reference

1. Craig, J. (2016). *Performing Politics: Media Interviews, Debates and Press Conferences*. Cambridge: Polity, 212 p.

2. Peabody, R.L. (Sep., 1990). *Interviewing Political Elites*. Political Science and Politics Vol. 23, No. 3, pp. 451-455

3. Niccum, R. (2010). *Secrets of the Adversarial Interview*. Raleigh: Lulu.com, 652 p.

4. Stepanov, V.N. (2003). *A provocative question from the point of view of pragmalinguistics*. Moscow Linguistic Journal Vol. 6, No. 2, pp. 157-180

5. Yurina, M.V. (2006). *Communication strategies of partners in a political interview* (on the material of the modern press of Germany). Samara: SSU, 22 p.

6. Levenkova, E.R. (2011). *British and American Political Discourse: A Contrastive Analysis*. Samara: SGSPU, 306 p.

7. Matveeva T.V. (2010). *Complete dictionary of linguistic terms*. Rostov-on-Don: ФЕНИКС, 563 p.

8. Fedotova, N.L. (2013) *Methods of teaching Russian as a foreign language* (practical course). St. Petersburg: Златоуст, 193 p.

9. Trudeau on deficit concerns, his 2021 regrets, and what he thinks will define 2022 – URL: https://www.ctvnews.ca/politics/trudeau-on-deficit-concerns-his-2021-regrets-and-what-he-thinks-will-define-2022-1.5712061 (date of the request: 23.03.2022)

10. Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript – URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-unedited-60-minutes-interview-transcript (date of the request: 23.03.2022)

11. The full transcript of Sophy Ridge's interview with Boris Johnson – URL: https://news.sky.com/story/the-full-transcript-of-sophy-ridges-interview-with-boris-johnson-11751712 (date of the request: 23.03.2022)

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЙ В ТЕКСТАХ BLACK LIVES MATTER

А.Ж. Шугубаева, науч. руководитель Н. В. Монгилева, к.ф.н

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Понимание, правильная и объективная трактовка разного рода сообщений является одними из самых востребованных умений в современном мире, где господствуют плюралистические взгляды на освещение общественных событий. В данной связи необходимым условием правильного толкования этих событий является понимание процесса интерпретации. Н. Н. Болдырев [1] дает следующее определение этого термина: “Интерпретация — это языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации”.

Н. Н. Болдырев [2] в качестве доминантного элемента языковой интерпретации называет структуру определенного концепта или категории. Для интерпретации тех или иных классов объектов используются отсылки к уже известным прототипам или другие элементы языковых категорий. Выделяется значимость структуры лексических категорий в виде общих интерпретационных схем, а также в виде потенциала их деления на субкатегории. Последнее относится к процессу выделения наиболее выразительных признаков объектов для последующего установления связей между разными объектами, имеющими схожую принадлежность к определенному типу. Так, например, представители животного мира и люди относятся к разным объектам, но слова *баран, муравей, бык* применительно к человеку обретают новые значения: *упрямый, работящий, здоровый.* Такие признаки Л. А. Панасенко называет перцептивными и относит к ним форму, размер, цвет, консистенцию, пространственную ориентацию. Данные признаки вычленяются сознанием в ходе процесса восприятия окружающего мира и являются основой для разных систем знания [3]. Также автор отмечает, что в ходе процесса интерпретации один и тот же признак может быть проинтерпретирован по-разному, и это приводит к тому, что у него появляются разные виды оценок, то есть,

интерпретирующие возможности языковой единицы расширяются за счет контекста в котором она употребляется.

Интерпретирующая функция языка является процессом вторичного познания, и из этого следует, что при использовании данной функции человек оперирует коллективными знаниями, или “проецированной действительностью” [4]. Но при этом в процессе интерпретации немалая роль также отводится индивидуальному осмыслению данных коллективно скопленных знаний. Помимо вышеуказанных двух форм процесса интерпретации, Е. Г. Беляевская [5] выделяет дискурсивную интерпретацию, которая проявляется в высказывании отношения автора к предмету дискуссии или сообщения в речевой деятельности. Еще одной характеристикой дискурсивной интерпретации принято считать проявление некоторого “заданного мировоззрения”, которое, как правило, в высказывании позиционируется как единственно верное [5]. Исходя из субъектного характера дискурсивной интерпретации, Е. Г. Беляевская [6] отмечает процесс кодирования информации, который происходит при реализации автором языкового сообщения. Следовательно, если автор “кодирует” сообщение, придавая ему необходимую предполагаемую оценку какого-либо события, то подразумевается, что адресат должен эту информацию “декодировать” и сконструировать ту интерпретацию и оценку, которую “заложил” в высказывание автор. Из этого можно сделать вывод, что понятие оценки является одним из значимых элементов конструирования кодированного высказывания.

Н. Д. Арутюнова [7] отмечает неясность критериев оценки, а также ее крайнюю вариативность. Данная характерная черта оценки выявляется в контексте высказывания, а также в некоторых экстралингвистических обстоятельствах общения, например, фраза *“Тебя забыли спросить”* в зависимости от происходящей ситуации будет иметь различную оценку, а следовательно, другую интерпретацию: в одном случае это просьба поделиться своим мнением насчет предмета общения, а в другом — наоборот, абсолютное нежелание внимать мнению адресата, а также неприкрытая агрессия.

Н. Н. Болдырев [1] уделяет особое внимание реализации отрицательного смысла в речевой деятельности, которая репрезентирует знания о мире в многоплановом аспекте, одним из которых является соответствие или несоответствие имеющимся представлениям. В этой связи отрицательный смысл может реализоваться с целью акцентирования внимания на понятиях *инаковости, отчужденности*, а также на концепте *свой-чужой*. Данный концепт часто используется для ряда практик, одной из которых является расовая дискриминация в речи, которая также известна как дискурс расизма. Как уже было отмечено раньше, одной из форм интерпретации является коллективно-обработанное знание, к которому зачастую человеку не приходится придумывать свою интерпретацию, потому что данное знание уже определенным

образом структурировано в соответствии с окружающей средой человека. Будучи частью общей схемы языковой интерпретации, данная практика реализовывается на коллективном, или же национальном уровне, а значит, она является “общим и культурно-специфическим в содержании ментальных репрезентации у носителей разных языков и культур”[8].

При изучении дискурсного аспекта интерпретации, одним из понятий, раскрывающих сущность механизмов порождения расового дискурса является идеология. Идеология —это доминантный в социальном и политическом отношении набор ценностей и убеждений, который представляет собой не некую отвлеченную абстракцию, но вполне конкретное основание для формирования любых текстов посредством использования языковых средств [9]. Т. А. Фоменко считает идеологию частью культурной установки, а также вводит термин идеологемы — слова и сочетания слов определенной идеологической окраски, набор актуализированных ценностей, которые могут меняться при переходе от одной культурной модели к другой [10].

Для рассмотрения когнитивных механизмов, благодаря которым автор создает предусматриваемую интерпретацию предмету сообщения в дискурсе Black Lives Matter, были проанализированы статьи американской газеты Boston Herald. В данных статьях были выявлены когнитивные модели, посредством которых создавалась негативная оценка движения Black Lives Matter. Когнитивные модели, рассматриваемые в статье, предложены Е. Г. Беляевской [5].

Первая модель заключается в введении эмоционально-окрашенной лексики в текст:

“The rise in violent crime is a clear and present danger to the Democratic majorities in the House and Senate, and progressive prosecutors allied with BLM who have pursued soft on crimes policies in the midst of a crime wave are under fire, facing either recalls or heavy criticism.” [11]

Во-первых, в данном примере прослеживается резкое противопоставление эмоционально-окрашенных слов друг другу: *violent crime – soft on crimes*, в данном случае использование антонимичной пары *violent – soft* демонстрирует негативное отношение автора к поддерживающей движение стороне и противопоставляет реальную ситуацию с их бездействием. Также выраженную оценочность иллюстрирует использование прилагательного “progressive” в качестве описания прокуроров-демократов. С недавних пор прилагательные “woke” и “progressive” приобретают негативную коннотацию, когда используются для определения людей, имеющих либеральные взгляды. Усиливает осуждающий характер данного высказывания и прилагательные *clear and present danger, heavy criticism*.

Из анализа данного высказывания следует, что использование оценочных средств, особенно в большом количестве существенно влияет на интерпретацию события, ведь подразумеваемое отношение читателя базируется прежде всего на том, какую оценку дает событию автор.

Вторая модель заключается в использование концептуально-метафорических языковых единиц:

“BLM the group is continuing to find ways to underline its own extremism as it withers under scrutiny for its dodgy finances.” [11]

В вышеуказанном примере используются несколько концептуальных метафор, одна из которых заключается в слове *withers,to wither* – увядать, вянуть [12]. Здесь мы имеем дело с концептом ОРГАНИЗАЦИЯ=РАСТЕНИЕ, то есть область-цель в данном случае представляется в виде хрупкого растения, которому вскоре предстоит гибель. Посредством данного концепта автор предсказывает печальное состояние организации. Следующей концептуальной метафорой в этом высказывании является слово dodgy – нечестный; сомнительный [13]. В этом случае концептуальная метафора осуществляется за счет применения области-источника со значением движения (to dodge – увиливать, уклоняться [14]) касательно области-цели со значением деньги, использовав данную метафору, автор указывает на финансовые вливания, которые, предположительно, были заработаны нечестным путем.

Данный пример демонстрирует, какое существенное влияние оказывает использование концептуальных метафор в создании интерпретационной картины мира читателя, так как представленные выше примеры обладают высокой степенью образности.

Третья модель интерпретации события в новостном дискурсе состоит в использовании цитации:

“The group’s co-founder, Patrisse Cullors, said the other day that the money raised itself, as practically every entity in America that wanted to bolster its “social justice” credentials tried to buy its way into BLM’s good graces.” [11]

В этом примере внимание привлекает выражение “social justice”, взятое в кавычки. Примечательно, что это словосочетание многократно используется в текстах BLM, так как выражает основную цель организации. Таким образом, употребление этого словосочетания в кавычках позволило автору придать ироническую интерпретацию причине благотворительных пожертвований, и взять под сомнение мотивы этих пожертвований.

Подводя итог, следует отметить, что те высказывания, которые мы видим на страницах газет и журналов нельзя рассматривать как непредвзятое, личное мнение автора, а, скорее, как позицию печатного органа относительно происходящих событий. Перечисленные модели и примеры употребления этих моделей наглядно иллюстрируют, как конструируется интерпретационная составляющая новостного дискурса BLM, а именно передача негативной оценки деятельности организации.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка / Вестник ЧелГУ. 2011. №33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interpretiruyuschaya-funktsiya-yazyka (дата обращения: 21.03.2022).

2. Болдырев, Н. Н. Когнитивные доминанты языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев / Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. 43-53.

3. Панасенко Л.А. Типология признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале английского языка) / Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-priznakov-interpretiruyuschego-potentsiala-leksicheskih-kategoriy-na-materiale-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 28.03.2022).

4. Goddard, C., Wierzbicka, A. Semantics and Cognition /WIREs Cognitive Science. 2011. (2), 125-135.

5. Беляевская Е. Г. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) / Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №3 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediynyy-diskurs-kognitivnye-modeli-interpretatsii-sobytiya-na-materiale-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 13.03.2022).

6. Беляевская Е.Г. Дискурсивная интерпретация и реинтерпретация знаний о мире в языке / Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №19 (758). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-interpretatsiya-i-reinterpretatsiya-znaniy-o-mire-v-yazyke (дата обращения: 13.03.2022).

7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт) 1988 / М.: Наука, 61-62.

8. Курганова Н. И. Проблема исследования коллективного знания в когнитивной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2.18-26.

9. Carter R., Nash W. Seeing Through Language. A Guide to Styles of English Writing. Oxford: Blackwell, 1997.

10. Фоменко Татьяна Андреевна Образ врага как стереотип мышления / Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vraga-kak-stereotip-myshleniya (дата обращения: 31.03.2022).

11. https://www.bostonherald.com/2022/02/23/lowry-blm-organization-a-political-and-policy-disaster/

12. https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский /wither

13. https://dictionary.cambridge.org/ru/ словарь/англо-русский /dodgy

14. https://dictionary.cambridge.org/ru// словарь/англо-русский /dodge

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ “CYBERSECURITY” И “INFORMATION SECURITY”

Е. И. Яхин, науч. руководитель И.Ю. Богатырева, к.п.н., доц.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»

В век всеобщей глобализации, цифровизации и компьютеризации нельзя не отметить тот факт, насколько стремительно информационные технологии вошли в нашу жизнь и стали ее неотъемлемой частью. Согласно статистике, общее количество часов, которое проводит человек в сети составляет 12,5 триллионов часов в год при количестве пользователей интернета около 4,95 миллиардов человек [1]. Некоторые пользователи проводят в сети более 10 часов в день. Вышеуказанные статистические данные наводят на мысль о том, насколько безопасно нахождение человека в сети. Для описания этой «безопасности» существуют такие термины, как “cyber security” и “information security”, которые зачастую используют как взаимозаменяемые понятия. Но в чем отличие и сходство этих терминов? В английском языке термин “cybersecurity” означает “measures taken to protect a computer or computer system against unauthorized access or attack” [2] («меры, предпринятые для защиты компьютера или компьютерной системы от несанкционированного доступа или атаки») или “protection from the criminal or unauthorized use of electronic data, or the measures taken to achieve this” («защита от преступного или несанкционированного использования электронных данных или меры, принятые для достижения этого») [3]. В свою очередь термин “information security” определяют как “a set of practices designed to keep personal data secure from unauthorized access and alteration during storing or transmitting from one place to another” («набор методов, предназначенных для защиты персональных данных от несанкционированного доступа и изменения во время хранения или передачи из одного места в другое»).

Вышеперечисленные термины являются производными от понятия «безопасность», поэтому нельзя допускать их рассмотрения без понятия исходного термина. Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз [4]. Следовательно, безопасность представляет собой свойство объекта сопротивляться внутренним или внешним угрозам, направленным на объект. Под угрозой же понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность [5].

В соответствии с переводом стандарта ISO/IEK 27032 2012 под кибербезопасностью понимаются условия защищенности от физических, духовных, финансовых, политических, эмоциональных, профессиональных, психологических, образовательных или других типов

воздействий или последствий аварии, повреждения, ошибки, несчастного случая, вреда или любого другого события в киберпространстве, которые могли бы считаться нежелательными [6]. Получается, что кибербезопасность - это безопасность в киберпространстве, которое понимается, как виртуальное место, создаваемое сетью взаимосвязанных компьютеров, в котором взаимодействуют агенты (агенты – пользователи сети) [7]. Впервые о киберпространстве написал канадский писатель фантаст Уильям Гибсон в «пророческом» рассказе «Сожжение Хром», опубликованном в июльском номере журнала Omni в 1982 г. [8].

Основной целью кибербезопасности является обеспечение доступности, безопасности и конфиденциальности критической инфраструктуры объекта в среде, связанной с технологиями т.е. в киберпространстве.

Термины «информационная безопасность» и «кибербезопасность» в современном русском языке слились из-за огромного влияния технологий на нашу жизнь. Кажется, что они обозначают одно и то же. Однако, понятие «информационная безопасность» гораздо шире, чем кибербезопасность. Информационная безопасность - это состояние защищенности информации (данных), при котором обеспечены ее (их) конфиденциальность, доступность и целостность [9]. Информационная безопасность ставит целью обеспечение защиты и конфиденциальности любой информации, в то время как кибербезопасность защищает информацию только компьютерными методами. Ярким примером информационной безопасности может послужить подслушанный сотрудником разговор начальства о секретном проекте.

Таким образом, для обеспечения информационной безопасности какого-либо объекта помимо прочих средств защиты информации, например, глушителей сигнала, необходимо обеспечить и кибербезопасность.

Несмотря на различные определения терминов «кибербезопасность» и «информационная безопасность», они не разделены полностью. В качестве примера рассмотрим случай кражи корпоративного мобильного телефона, где информационная безопасность регламентирует правила для предотвращений кражи и регламент действий при краже, а кибербезопасность заботится о сохранении конфиденциальности и безопасности данных, хранимых на устройстве, путем установки паролей, шифраторов данных и подобные мероприятия. Таким образом, оба понятия преследуют одну цель – сохранение важной информации, но разными путями.

Из общей цели следует и подбор специалистов для обеспечения безопасности. Для обеспечения информационной безопасности необходимо иметь познания и в сфере кибербезопасности и наоборот. Поэтому считается, что самые лучшие специалисты в сфере информационной безопасности - это бывшие хакеры.

Как было сказано выше, несмотря на схожесть двух понятий, по своей сути они отличаются. И в первую очередь эти отличия заметны на области их действия: кибербезопасность – безопасность IT инфраструктуры, а информационная безопасность – безопасность физическая.

В таблице 1 представлены данные признаков отличия между терминами «информационная безопасность» и «кибербезопасность» [10, с. 94].

Таблица 1 - Признаки отличий информационной безопасности и кибербезопасности

Кибербезопасность	***Информационная безопасность***
Представляет собой практику защиты данных извне ресурса в Интернете	Представляет собой защиту информации от неавторизованного пользователя, доступа и изменения или удаления данных для обеспечения конфиденциальности
Предназначена для защиты киберпространства от кибератак	Занимается защитой данных от любых форм угроз
Предназначена для защиты всего периметра в киберсфере	Предназначена для защиты информации независимо от области
Предотвращает киберпреступления, кибермошенничество и применяется правоохранительными органами	Борется против несанкционированного доступа, нарушений целостности и раскрытия информации
Оказывает помощь специалистам при постоянной угрозе взлома данных	В первую очередь обеспечивает приоритет ресурсов в борьбе с угрозами информации
Занимается проблемами угроз, возникающими в киберпространстве	Связана с информационными активами и целостностью, конфиденциальностью

Понятия «кибербезопасность» и «информационная безопасность», пришедшие к нам из английского языка, прочно укрепились в нашей жизни. За этими терминами стоит будущее, ведь уже сейчас заметны тенденции по развитию этих направлений в обществе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что информационная безопасность и кибербезопасность могут использоваться взаимозаменяемо, но при этом это две разные вещи и следует четко понимать эту разницу. Кибербезопасность - это обеспечение безопасности от онлайн-атак, а информационная безопасность представляет собой практику, политику и принципы защиты цифровых данных и других видов информации. С течением времени противостояние злоумышленников и экспертов по безопасности все больше увеличивается и охватывает большие спектры человеческой жизни. Поэтому научный и точный подход к исследованиям в области использования терминологии в сфере информационной безопасности остается единственным неизменяющимся средством борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Статистика интернет пользования: сайт. [Электронный ресурс] URL: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report (дата посещения: 02.04.2022).

2. Macmillan dictionary [Электронный ресурс] URL: https://www.macmillandictionary.com/ (дата посещения: 02.04.2022).

3. Merriam webster An Encyclopædia Britannica Company [Электронный ресурс] URL: https://www.merriam-webster.com / (дата посещения: 02.04.2022).

4. Гражданская защита: Энциклопедия в 4 томах. Том I (А–И); под общей редакцией С.К. Шойгу; МЧС России. – М.: Московская типография № 2, 2006.

5. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I "О безопасности» Федеральный *закон от* 5 марта 1992 *№* 2446-I - *ФЗ «*О безопасности*»*.

6. Марков, А. С., Цирлов В. Л. Руководящие указания по кибербезопасности в контексте ISO 27032 / А.С. Марков, Л. В. Цирлов. Вопросы кибербезопасности. 2014. №1 (2). С. 28 – 36.

7. Ploug, T. Ethic sin cyberspace: how cyberspace may influence interpersonal interaction. Dordrecht, 2009. P. 69–70.

8. Gibson, W. Burning Chrome // Omni. 1982. July. URL: https://omni.media/omnimagazine-july-1982 (дата посещения: 02.04.2022).

9. ГОСТ 50922-2006. защита информации утвержден и введен в действие приказом федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. n 373-ст.

10. Козлова, Н. Ш., Довгаль, В. А. Кибербезопасность и информационная безопасность: сходства и отличия / Н. Ш. Козлова, В. А. Довгаль. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2021. №3 (286). С.88 - 96.

11. Добринская, Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни / Е. Д. Добринская. Вестн. моск. ун-та. сер. 18. социология и политология. 2018. т. 24. № 1. С. 52 – 70.

СЕКЦИЯ 2 «МЕТОДИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ»

USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN UZBEKISTAN

Eltazarova Sh.

Urgench State University

The English language is one of the most widespread international languages. Everyone has encountered it at least once in their life: buying imported goods, meeting foreign tourists, using the

Internet or listening to foreign music. Considering the positive prospects for learning English, the government of Uzbekistan has created all the necessary conditions for its teaching and learning. The working curricula of the country's universities reflect our state's requirements for highly qualified specialists capable of establishing business contacts and business cooperation with foreign partners, as well as specialists who know a foreign language at a professional level. A foreign language is no longer just a part of a country's culture; it is also a guarantee of success and a successful future career for students. Without fundamental language training in higher education, it is impossible to achieve a high level of foreign language proficiency. Most universities in the country require students to be fluent in at least two foreign languages. It is important for the teacher to know the latest methods of teaching a foreign language, special training techniques, and methods in order to choose the best method of teaching in accordance with the level of knowledge, needs, and interests of the students. After all, teaching methods are not simply "algorithmic units". Their rational and motivated use in foreign language lessons requires a creative approach on the part of the teacher, because "pedagogy is science and art at the same time, so the approach to the choice of teaching methods should be based on the creativity of the teacher."

Based on the analysis of Uzbek universities' activities, today they rely on the principle of variability, which contributes to the construction of the pedagogical process according to any educational model. Against the background of the development of different variants of the content of education, we observe the birth of new ideas as well as the introduction of the concept of pedagogical technology into the philosophy of education. It is a set of psychological and pedagogical settings defining a special set and arrangement of forms, methods, techniques, and educational means, forming the organizational and methodological tools of the pedagogical process. On this basis, the following pedagogical technologies have most confidently stood the test of time: multilevel learning; cooperative learning (cooperative learning); an individualized and differentiated approach to learning; and the project method. All of them contribute to the development of innovations in education, involving the improvement of pedagogical technologies and related methods, techniques, and learning tools that develop students' ability to motivate action and independently navigate the information received, spark their creative thinking, and reveal their natural abilities.

Pedagogical technologies are associated with the widespread use of new information technologies, which allows for the full disclosure of these methods' didactic functions and the realization of the educational opportunities inherent in them. Since free access to necessary information is required today, all possibilities of access to scientific, cultural, and information centers around the world are created in order to form their own independent opinion as part of a comprehensive study of this or that problem. As a result, students should be given favorable conditions for utilizing the technological capabilities of modern modes of communication for both searching and obtaining information, as well as developing

their cognitive and communicative abilities and forming their ability to make quick decisions in complex situations. This process is most successful when information and communication technologies (ICTs) are used, which include specific methods and technical means (computers, audio and video tools, telecommunications networks, and so on) for working with information. This type of pedagogical technology is now known as "computer-based learning technologies," and it continues to expand on the ideas of programmed learning by opening up new technological possibilities for the learning process, such as those associated with the advantages of computers and telecommunications.

According to the most recent data available, particularly from the Internet, the largest universities are currently making the best use of innovative technologies in the learning process; they hold seminars and conferences on the implementation of innovative technologies at their institutions on a regular basis. They are attended by both specialists from higher professional education institutions and secondary school teachers. It should be noted that education at universities that use cutting-edge technology is always open to cutting-edge scientific research. Such universities' curricula must include forms of education such as project development, training, production internships, and participation in research organizations.

Considering the technological aspect of education at universities, we should note that at present, the most widely used are person-centered and information technologies in education. Personality-oriented technologies are represented by technologies of differentiation and individualization of learning, project technologies, etc. The main forms of using information technology are the following:

- multimedia lessons, which are conducted on the basis of computer training programs;
- lessons based on the author's computer presentations during lectures, seminars, laboratory work, and student reports. Thus, using the computer programme PowerPoint, teachers organise a series of multimedia lessons, training modules, and electronic teaching aids that allow the integration of audiovisual information presented in various forms (graphics, slides, text, video films, etc.);
- Computer evaluation;
- Telecommunications projects, including audio and video resources on the internet;
- Distance learning, which includes all types of educational activities conducted without direct contact between teacher and student via the global Internet. educational service, from short-term advanced training courses to full-fledged higher education programs, is now available;
- Make use of a tablet with an interactive Smart Board.

- Phonetics instruction using voice chat over a local network. Thus, for the implementation of the chat, free programs allow you to communicate in any mode: teacher-pupil, student-pupil, conference mode;
- language laboratories, which include a teaching console and student workstations, as well as equipment according to one of the following schemes: audio-passive, audio-active or audio-comparative. Audio passive devices aim to allow students to listen to phonograms; audio-active devices allow students not only to listen to phonograms but also to practice speaking loudly themselves, that is, speaking; audio-comparative devices allow students to record their speech on a tape recorder and then listen to this recording and compare it with a sample).

All this is aimed at creating a foreign language environment in the process of learning foreign languages, to achieve and use technical means of education. For example, computer learning programs in foreign language classes allow the following forms of work: practicing pronunciation; working on grammar material; expanding the vocabulary; learning to write; teaching monological and dialogic speech, etc.

Today, as we all know, the Internet takes precedence in the search for information because it provides a diverse range of information sources that are essential in the educational process. This can include basic information placed on network Web and FTP servers, operational information sent via e-mail, a variety of databases from various information centers, information about books and magazines distributed through Internet stores, and so on. As a result, information resources from the Internet are organically integrated into the educational process, assisting in the resolution of various didactic tasks in foreign language classes, such as:

- development of reading abilities.
- enriching one's vocabulary of the language studied;
- improvement of writing skills, for example, in composing answers to their communication partners;
- improving listening comprehension on the basis of original audio texts on the Internet;
- Then, after getting acquainted with the culture, speech etiquette, and features of speech behaviour of the country of the studied language,
- ability to enhance monological and dialogical expression abilities.
- formation of motivation for foreign language speech activity and knowledge of the specificity of academic writing.

These tasks create real conditions for students to expand their horizons, self-education, and the ability to organize independent and research work. However, for the effective work of such a resource,

it is important to prepare auxiliary pages containing the most valuable sources of information on the studied problem. Although these resources are not educational materials, they nevertheless provide an opportunity to work online with authentic texts, which is a motivational source for students and therefore can be used in the learning process. Therefore, the opportunity to see, read, and listen to authentic material and then communicate with native speakers themselves forms an independent form of creative and critical thinking. In this regard, we can offer electronic versions of newspapers, most of which have their own web pages. Let us also add to the above that online work with the newspaper provides unique opportunities for the formation of intercultural communication as well, when students can take part in the discussion of the problems they are interested in. Thus, the possibilities of using Internet resources are enormous, as they create the conditions for students to get the information they need from anywhere in the world, whether it is news about the lives of young people, articles from newspapers and magazines, country study materials, etc.

However, it is important for every teacher to understand the following: A computer in the educational process is not a mechanical teacher or his/her substitute; it is a tool that enhances and expands the possibilities of his/her educational activity. In this case, the teacher organises the cognitive activity of students, trying to use interactively, for example, situational learning models; applying creative methods, including the latest techniques ("case-study," role games, business games, dialogues, debates, seminars, conferences, defense of essays, etc.), in order to solve problems of quality learning with the help of innovative learning technologies.

Conclusion

Modern reality imposes higher and higher requirements on the level of practical knowledge of a foreign language. In this regard, the use of innovative educational technologies offers numerous opportunities to improve the efficacy of the learning process. As evidenced by practice, the information and multimedia educational programs discussed in the article have advantages over traditional teaching methods in that they not only allow teachers to train some or other types of speech activities, combining them in various combinations, but also promote individual approach and increase students' independence. Let us add to this that the use of innovative technologies in the process of teaching a foreign language also makes it possible to qualitatively improve the general cultural development of young people, contributing to the further improvement of their skills in the use of computer technology. This contributes to the formation of language competencies, increasing motivation in learning a foreign language. Hence, the use of innovative technologies in the teaching of foreign languages carries a huge pedagogical potential, allowing you to translate learning a foreign language into a lively creative process.

References

1.Brown, J.D. (2013). New ways of classroom assessment. Alexandria, VA : Teachers of English to Speakers of Other Languages.

2. Camilleri, M. A., & Camilleri, A. C. (2017). Digital learning resources and ubiquitous technologies in education. Technology, Knowledge and Learning, 22(1), 65–82.

3. Miller, M.D. (2014). Minds online : Teaching effectively with technology. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press.

СТИЛИСТИКАНЫ ОҚЫТУДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ, ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДИДАКТИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Абдиханова С.Ж., қазақ тілі мен әдебиеті мұғалімі

Жалпы орта білім беретін №17 мектеп-гимназия

Ақтөбе қ.

Ұлттың болашағы ертеңгі ұрпағымыздың рухани байлығы, саналы ұлттық ойлау қабілеті мен біліміне, іскерлігіне бірден-бір байланысты екені бәрімізге мәлім. Алайда осындай ойлау қабілеті мен іскерлікке ие ұрпақ тәрбиелеуде не істеу қажет деген сұрақтың нақты жауабына әр саладағы мамандар ізденуде. Біздің жағдайымызда, қазақ тілі пәнінде стилистиканы оқыту барысында оқушылардың белсенділігін дамыту арқылы ертеңгі ұрпақты рухани байлығы мол, саналы азамат ретінде тәрбиелеу. Ендеше, мектеп оқушыларының дүниетанымын кеңейтуде, белсенділігін, қызметін арттырып, білім, біліктерін жетілдіруде мұғалімнің тек қана стилистика туралы теориялық біліммен қамтылмай, психологиядан, педагогикадан, лигвистика мен дидактикадан да хабары болу керек деген сөз.

Садықов Т.С. пен А.Е.Әбілқасымованың «Оқушылардың танымдық белсенділігін қалыптастырудың дидактикалық негіздері» атты еңбегінде: «Таным теориясы – оқушы тұлғасын жан-жақты және үйлесімді қалыптастыру туралы ілім болып табылады. Бұл теория білім беру және оқытуда арнайы ұйымдастырылатын іс-әрекет ретінде қарастырады. Білім беру және оқыту теориясының оқушыларды оқыту мәселесіндегі талаптарының бірі – танымдық белсенділік пен саналылық» - деп тұжырымдайды [1, 4]. Осы тұрғыда Н.Құрманованың: «Қазақ тілінің мектеп курсының үлкен бөлігі оның грамматикалық құрылымын оқытуға бөлінген. Оқушылар тіл туралы білім алады, оның грамматикалық құрылымымен танысады. Осы процесті оқушының сөздік қорын байыту және сөйлеу жағдайларында сай сөздерді дәл әрі орынды қолдана білуге үйретумен байланыстыру – тіл дамыту әдістемесінің алдына қойылған басты міндет. Оқулықта грамматиканы оқыту барысында тіл дамыту мақсатын көздеген жаттығулар да қолданылу керек» - деген ойын келтіруге болады [4, 6].

Оқу әрекеті – балалардың дамуының басты шарты, оқушылардың танымдық қабілеттері мен дербестігін, танымдық белсенділігін арттыру құралы. Танымдық әрекет – шәкірттің білімге деген өте белсенді ақыл-ой әрекеті. Ол танымдық қажеттіліктен, мақсаттан, таным қисындарынан және әрекетті орындаудың амал-тәсілдерінен тұрады. Танымдық әрекеттің негізінде оқушыларда танымдық белсенділік қалыптасады [3, 152]. Психологиялық-педагогикалық әдебиеттердегі талдауда көрсетілгендей, «танымдық белсенділік» терминінің негізінде белсенділік жөнінде түсінік жатыр. Педагогикалық аспектідегі белсенділік мәселесін зерттеу берілген түрлі түсіндірумен байланысты:

- Белсенділік баланың таным іс-әрекетіне (мақсатқа жетудің тиімді жолдарын таңдау, талпыныс, дайындықты жүзеге асыру) деген қатынасын сипаттайтын тұлғаның бір белгісі ретінде түсіндіріледі;

- Белсенділік субъектінің іс-әрекетке қатынасын (қажеттілік, мотив, ерік күші, эмоция) көрсететін негізгі белгілермен қатар тұлғаның сипаттамасы ретінде түсіндіріледі.

- «Балалардың бойында ұлы мүмкіншіліктердің бәрі бар», - деп Фуллер Т. айтқандай, бала бойындағы дарындылық, ғылымилық қабілетін ашу, жақсы танымдық қасиеттерін зерттеу – бүгінгі заманның талабы [4, 13].

Тілдің теориялық мәселелерін тек жалпы тіл білімі ғана емес, сонымен бірге тіл білімі психологиямен де байланысты. Психология психикалық құбылыстарды, атап айтқанда, түйсік пен қабылдау, елес пен ой, сезім мен тілек, бейімділік пен қабілет, ерік сапалары мен мінез белгілерін зерттейді. Ал аталған психикалық құбылыстардың, мысалы, түйсік пен қабылдаудлың, елес пен ойдың, сөйлесу процесіне тікелей қатысы бар. Сөйлесу арқылы қарым-қатынас жасау, пікір алысу, біреудің сөзін қабылдау, оны ұғыну процесін түсіндіру психологияның жәрдемін керек етеді. Бұлай болатындығы мынадан: тілдік жүйе адам санасында сақталынады, адам бұл жүйенің элементтерін өз ара байланысты элементтер ретінде ұғынады. Заттың біздің санамызда сақталған атауымен байланысы – психикалық байланыс. Заттардың өзіне тән белгілері бойынша аталуы және ол белгілердің таңдалынып алынуы – психологиялық факт.

Сөздің семантикалық жақтарына, сөз мағынасының ауысуына қатысты құбылыстар да психикалық құбылыстармен астарласып жатады. Мысалы, метафора, метонимия, синекдоха тәсілдері арқылы сөз мағынасының ауысуы ассоциация деп аталатын психикалық құбылысқа негізделеді. Ал аталған тәсілдер арқылы сөздер көп мағыналы сөздерге айналады.

Адам ауызекі тіл арқылы қатынас жасағанда да, жазба тіл арқылы қатынас жасағанда да, бегілі бір мазмұнды ғана білдіріп қоймайды, сонымен бірге сол мазмұнға өзінің қатынасын, қалай қарайтындығын да білдіреді. Тіл ойды білдірудің ғана құралы емес, сонымен бірге сезімді де

білдірудің құралы ретінде қызмет атқара алады. Эмоцияны білдіру тілдегі сөздерге де, сөйлемге де тән. Мысалы, жаман, жексұрын, сұмпайы, сұмырай немесе құмар, іңкәр, ынтызар тәрізді синонимдік қатарлардың құрамындағы мәндес сөздер бір-бірімен эмоциялық бояуы жағынан ажыратылады. Сөйлемдер айтылу мақсатына қарай хабарлы, сұраулы, лепті, бұйрықты сөйлемдер болып бөлінеді де, олар арқылы әр түрлі көңіл-күйі: сезім, тілек, арман, өкініш, қуаныш, таңдану, бір сөзбен айтқанда, адамның психикалық ішкі дүниесі беріледі. Сонымен, тіл психикалық құбылыстарды танып білудің де құралы ретінде пайдаланылады. Психология тілдік құбылыстардың мазмұнын ашып айқындауға көмектесуі мүмкін. Бірақ тілді бір жақты психологиялық тұрғыдан қарастыру қате болады. Әр басқа тілдердегі септіктердің, шақ формалары мен шырай формаларының, грамматикалық род формалары мен жіктелудің, синтетикалық формалары мен аналитикалық формалардың түрліше болуын ұлттардың психикалық айырмашылықтары арқылы түсіндіру, әрине, мүмкін болмаған болар еді [5, 44]. Оқу-тәрбие ісінде ең қажетті қағида – мұғалімнің өтілетін сабаққа психологиялық жағынан дайындығы. Оқу жоспарын жасағанда да, оны оқушыға жеткізуде де мұғалім баланың жас ерекшелігін ескеруі қажет. Оқушының материалды меңгеруінің психологиялық негізі сабақтың әрі әсерлі, әрі қызықты өткізілуіне байланысты. Сабақтың теориялық жағынан талапқа сай өтуі, яғни тақырыптың теориялық жағы ғылыми фактілермен дәлелденуі оқушылардың логикалық ойлау қабілетін арттырады. Сөз грамматикалық қатынасқа түскенде ғана адам ойын білдірудің құралы болады. Мәселен, Мұратбектің даусы менің ойымды бөлді деген сөйлемдегі сөздер мынадай мағыналық байланысқа түседі де, сөйлемдік дәрежеге ие болады. Мұратбектің даусы; менің ойымды; ойымды бөлді. Осы үш сөз тіркесі арқылы біршама тиянақты ойды білдіретін синтаксистік бірлік – сөйлем жасалып тұр.

Зейін адам санасынан қорытылып өтетін барлық ойды аңғартып адам жанының жалғыз ғана есігі болып табылады, демек бұл іске ілімнің бірде-бір сөзі соқпай өте алмайды, егер де ол соқпай өтсе онда баланың санасында ештеңе де қалмайды. Түрлі тәсілдер арқылы оқушы зейінінің қасиеттерін тәрбиелеп отыру – мұғалімнің негізгі педагогикалық істерінің бірі. Оқушы зейіні негізінен сабақ үстінде тәрбиеленеді. Сабақтың әрбір минуты баланың зейінін билеп алмайынша мұғалімнің сөзі оның көкейіне қонбайды. Зейінсіз өткен сабақ өзінің мақсатына жете алмайды.

Оқушы – білім алуда негізгі психологиялық үрдістерді басынан кешуші субъект. Қазіргі кезеңде педагогика-психологияның өзекті мәселелері қатарында оқу-танымдық қызмет жүйенің маңызды екі компоненті – мұғалім мен оқушының «субъект – субъектілік» қарымқатынасы мәселесі қойылып отыр. Оқу үрдісінде оқуышының жеке тұлғасын қалыптастыру мен дамытуға ерекше орын беріледі. Тілдік бірліктерді талдап оқытудың психологиялық негіздерін анықтауда теорияпрактикалық ойлауды мүмкін ететін жоғары психикалық үрдістердің табиғаты

қарастырылады. Ғалымдар психиканы түйсіну, қабылдау, ойлау немесе қиял процестерінің ұйымдасқан жүйесі ретінде зеттелуі бүгінде осы процестердің өздерін зерттеуді ғана емес, сонымен қатар жүйелер мен жалпы объектілердің табиғаты жөніндегі түсінгімізді тереңінен қайта ұғынуді талап етеді.

Қазақстан Республикасының білім беруді дамыту тұжырымдамасында: «Қазіргі заман жағдайында жоғары білім беру жүйесіне жаңа сана мен қоғамдық мәртебе беру және оны айрықша сала ретінде қабылдау қажет, оның бірінші кезектегі міндеті – жоғары білікті мамандарды оздыра даярлау, икемділік пен білімділік болуға тиісті», - делінген. Қазақ тілін оқыту әдістемесінің тарихы – филология бөлімдерінің студенттеріне теориялық білім мен практикалық дағды, іскерлік қалыптастыратын негізгі пәннің құрамдас бөлігі. Оқыту жүйесі оқушының жан-жақты дамуына, таным қабілетінің артуына және тұлғаның интеллектуалдық қалыптасуына бағытталады, ал бұл проблемаларды жүйелілікпен шешу жаңа технологиялармен оқытудың дамыта оқытумен мазмұндас екендігін көрсетеді.

Дидактика зерттейтін оқыту мен білім беру үдерісі тек білім берушілік сипатта болмай, сонымен бірге үлкен тәрбиелік мүмкіндіктерге негізделетіні де белгілі. Себебі жан-жақты дамыған, іскер, талантты, білімді жаңа қоғамның иесін даярлау, тұлға ретінде қалыптастыру дидактиканың да даму негізі болып табылады. Бұл ретте дидактика оқыту психологиясы мен де тығыз байланыста болуы тиіс. Өзара түсінісу қарым-қатынас контексінде пайда болатын «жаңа қолданымдардың» көмегімен (солардың негізінде) жүзеге асады. Мысалы, тілдегі жаңа қолданыстар: метафора, метонимия т.б. (сөздердің, тіркестердің жаңа мағыналары) тіл жүйесінде алдын ала белгіленбейді, сондықтан белгілі бір кезеңге дейін ешкімге белгісіз болады, алайда тыңдаушы адам оны бірінші рет естігенде оның мағынасын бірден түсінеді (контекстегі белгісіз сөздерді түсіну тілдің осы қасиетіне негізделеді). Сөздің шығармашылық аспектісі айтылғанның (жазылғанның) ерекше мәнерлілігіне, әсерлілігіне байланысты, ал бұның өзі стилистикалық құбылысқа жатады. Тіл жүйесінің «құпиялылығы» - оны шығармашылық тұрғыдан пайдалану мүмкіндігінде жатар.

Тіл мен сөз (сөйлеу), дәлірек айтқанда, тілдің жүйелік (құрылымдық) және қолданымдық аспектілері өзара бірлікте, бірақ бірдей емес. Қолданыс кезінде тілдің бай шығармашылық мүмкіндіктері ашылады. Олар тілден тысқарғы шексіз жағдаяттар мен әсерлерге байланысты әрдайым жаңадан туындап отырады. Тіл жүйесінде алдын ала қалыптастырылған мағыналық мазмұн электронды есептегіш машиналары (ЭЕМ) үшін, әрине, тиімді, бірақ ол тілдегі шығармашылықты жоққа шығарады. Шынында, табиғи тұрғыдағы тіл мен ойлау тілдегі осы жалпыланғандық пен қалыптылықты (стандарттылықты) әрдайым еңсеріп отырады. Тілдің жоғарыдағы белгілері (дайын үлгі, стандарттылық) - бұлар әрі қажетті, әрі пайдалы да, бірақ олар

тілді қолдану процесінде кедергілер де жасайды. Тілдік жүйенің коммуникативтіктілігі толық көлемінде тек қарым-қатынас процесінде ашылады. Тілдік құралдардың барлық стилистикалық-мағыналық реңктері, мәнерлілігі, стилистикалық әсері, орындылығы, қажеттілігі тілдің қолданысында ғана айқындалады. Сөйтіп, тілдің стилистикалық феномені, яғни тілдегі стилистикалық мән о бастан функционалдық сипатқа ие. Тілді танып білу және оны сипаттау үшін жүйелілігіне қоса оның функционалдық аспектісін де ескеру керек.

Стилистика қандай ғылым екенін түсіну үшін алдымен оның басқа пәндердің ішінде алатын орнын анықтап алу керек. Стилистика да тіл ғылымының басқа салалары сияқты тілдік құралдарды, тілдік тұлғаларды (бірліктерді) зерттейді. Бірақ олардан айырмашылығы: тілдік тұлғалардың қарым-қатынастың белгілі бір саласы мен мақсат-міндеттеріне сай қолданылу ерекшеліктерін зерттейді. Стилистиканың, тіл ғылымының басқа салаларындай, тек өзіне ғана тән тілдік бірліктері жоқ: ол фонетиканың объектісі - дыбыстарды да, лексикологияның объектісі - сөздерді де, морфологияның объектісі - морфемаларды да, синтаксистің объектісі - сөз тіркестері мен сөйлемдерді де, солардың бәрінің жиынтығын зерттейді. Бірақ, жоғарыда айтқандай, олардың тілдік қатысымның саласы мен мақсат-міндеттеріне сай жұмсалу, қызмет ету жағдайларын зерттейді.

Стилистиканың аталған пәндерден ерекшелігі: тілдік құралдарды басқаша қырынан – қызмет ету, қолданылуы тұрғысынан, сол арқылы олардың адамға әсер етуі жағынан зерттейді (ал фонетика, грамматика, лексикология тілдің, тілдік элементтердің құрылысын зерттейді). Мысалы, лексикология синонимдерді құр атап көрсетеді, ал олардың қайсысы қандай жағдайда қолданылуын көрсету – стилистиканың міндеті.

Мұның бәрі тіл болмысының құрылымы, құрылысы жағынан толық анықталып болғаннан кейін ғана мүмкін болады. Сондықтан қазақ тілінің стилистикасы да ғылым ретінде қазақ тілінің дыбыстық құрылымы, сөздік құрамы, грамматикалық құрылысы толық зерттеліп болғаннан кейін ғана дүниеге келді. Бұл стилистиканың басқа ғылым салаларынан кейінірек пайда болғанын дәлелдейді. Демек, стилистика тілдік құрылымның элементтерін фонетика, лексикология, грамматика сияқты құрылысы мен мағыналары жағынан зерттеумен шектелмейді, сонымен бірге олардың қолданыс кезіндегі ерекшеліктерін, мағыналық, эмоционалдық реңктерін айқындайды.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Садықов Т.С., Әбілқасымова А.Е. Оқушылардың танымдық белсенділігін қалыптастырудың дидактикалық негіздері. Оқу құралы. – Астана, 2005. – 152 бет.

2. Берікұлы Н. Педагогика. Курстық дәрістер. ЖОО-ң студенттері үшін оқу құралы. Ақтөбе, С. Бәйішев ат. АУ баспаханасы, 2004, 383 бет. (250 бет).

3. Аханов К. А93. «Тіл білімінің негіздері: Оқулық, 3-бас. Алматы «Санат», 1993 – 496 бет.

4. Оразбаева Ф.Ш., Қасым Б.Қ., Балтабаева Ж.Қ., Оразахынова Н.А., Рахметова Р.С. / Қазақ тілн оқыту әдістемесі: Оқулық. – Қарағанды: «Medet Group» ЖШС. – 2016. – 424б.

IDENTIFYING SKILL DEVELOPMENT NEEDS IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING THROUGH AN EFFECTIVE PODCAST

Abdisharip A., scientific supervisor Askarova S

Kazakh national women's teacher training university

(Almaty, Kazakhstan)

Abstract

The communicative competence of English language learners is mainly reflected in four main activities: listening, speaking, reading and writing. Among them, listening is the most challenging skill for the majority of English language learners in our country. Some research institutions have obtained the following set of data through statistics: in the process of communication of a person with others the share of listening, speaking, reading and writing is distributed as follows: about 10% of time is spent on writing, 15% on reading, 30% on reading, 45% of time is spent on speaking, and the remaining 45% is spent on listening. We can see that listening and speaking are the foundation of communication with others. And to develop these skills at the same time, you can use podcasting, which promotes the rapid acquisition of a foreign language.

Keywords: podcast listening skills, mobile technology, motivation to learn.

The English full name for podcasting is Personal Optional Digital Casting, shortened to Podcasting. It is a technology and concept that allows users to freely publish files on the Internet and allows users to automatically download files by subscribing to feeds (news feeds), it is an entirely new form of broadcasting. It refers to a method of sending media files, such as audio and video, to the Internet [1]. Users automatically retrieve files by subscribing to RSS and transfer media files to portable terminals such as mobile phones and other media players for listening and viewing.

When communicating with people, understanding the content of the interlocutor's speech is the main link in the development of listening skills. Evidence proves that English language learners listen and read subject matter and content with which they are familiar or understand, so they will learn and master them faster and better. Today, with the advances of time and technology, we have more and more access to English language learning materials. The eight most effective ways to easily access listening materials in our daily lives are: conversations, textbooks with listening CDs, radio, podcasts, websites for listening, books for listening, songs and films.

What English teachers need to do is communicate with students, listen to them, talk to them and help students develop basic listening and speaking skills. Let students learn to think and understand from an English perspective instead of translating word by word, overcome nervous psychological factors, learn the laws of English phonetics through lots of practice and learn to make inferences about contextual links to help understand the whole text, and so on. To solve the other two problems, we have to take enough measures to help students so that students feel that listening in English is not really difficult, and most importantly to create a psychological environment in which they enjoy listening to audio files. The first key step in creating an active learning motivation for the students is to allow them to learn how to choose the right audio files: one should not choose a text that is too complex and makes the students lose confidence.

The topic of the audio file to listen to in English is also important. American digital learning advocate and educator A F. Wesley said: «the real power of audio podcasting is not in reaching all possible potential listeners around the world via the Internet, but more importantly, all listeners can be upgraded anytime, anywhere, thanks to playback devices to listen to their favourite radio programmes, they can be in the car, at the gym or even between certain activities» [2].

Theoretical foundations for the application of podcasting in English language teaching

1. Multimodal learning

The discussion on multimodal teaching of foreign languages using technology began with an examination of the theory of multimodal discourse analysis. Kress and Van Leeuwen believe that modality can be defined as all channels and means of communication. in addition to traditional language symbols, it also includes symbolic systems such as images, colours, music and technology. Multimodality, also known as multisymbolism, refers to spoken language, written language, images, diagrams, spaces and other symbolic resources that can be used to construct meaning. These symbolic resources participate together in everyday interpersonal activities, forming a multimodal communication.

With the continuous development of modern educational technology, the use of multimedia and multimodal technology based on network resources will have a profound impact on the reform of English teaching in universities. In today's digital information learning environment, based on the research results of multimodal discourse theory, this study will use podcasting to create multimodal context, expand learning content and open up the learning environment.

2. Mobile learning

Research on the use of smartphones for English language teaching in universities is still in its infancy. Smartphone learning is a form of mobile education. Mobile learning allows learners to escape the constraints of time and space and truly learn on their own whenever and wherever they need to.

Mobile learning is an entirely new form of personalised learning that represents the future trend of learning. This study will combine mobile learning with podcasting technology so that students, under the supervision, guidance and help of teachers, can listen to podcasts from smartphones outside the classroom according to their own characteristics, choose learning content and conduct independent learning to achieve the double effect of improving the quality of teaching and enhancing students' ability for independent learning, and achieving the ultimate goal of improving students' comprehensive English language application skills.

3. Applying podcasting in English language teaching

Introducing personalised and differentiated learning is an inevitable choice for university English teaching in today's information technology environment, and the birth of podcasting provides the technical support for this.

Teachers can use the Internet to find video and audio materials suitable for teaching before starting classes, and then categorise all collected materials, compile short stories in order, upload them to their own podcasts and provide lesson plans, multimedia teaching materials, electronic lesson plans and homework assignments assigned to students, simultaneously to learners. Students have to go online to view the teacher's podcasts before class [3]. In this way, learners can gain basic knowledge of the topics being studied and activate the relevant schemes before class.

In the classroom, teachers can make appropriate use of some classic educational resources that can help the teaching to make up for the shortcomings of the teaching materials.

After the lesson, the teacher uploads the lesson content to a podcast. If some students do not understand or do not comprehend some of the classroom teaching content, they can use podcast content related to classroom teaching for self-study after class. At the same time, teachers have also added some additional content such as video, audio, flash animations, PowerPoint learning materials and online learning materials for students to study independently after class.

In addition, teachers can also help students download audio-visual materials appropriate to their level of learning from some well-known podcast websites and upload them to their own podcasting site to share with other classmates.

Today, podcasting refers to all audio and video programmes on the internet. All podcast audio clips can be listened to on computers or downloaded onto MP3s, iPods or even certain mobile phones with the possibility to store them for listening at any time. Today's generation has grown up with digital technology, they download audio files from the Internet, they have their own players, all these abilities are innate and can be done with little or no training, and with the rapid development of mobile phone technology and the diversification of wireless network access technologies, anytime, anywhere downloading has become commonplace.

English learning podcasts are those audio and video podcasts that are particularly suitable for learning English. In this form, learners can listen to a wide range of audio materials and they can be spoken authentically by different people in English-speaking countries. This listening activity effectively bridges the gap between the formal English studied in mainstream classroom teaching and the everyday English used in reality. The English Language Teaching Podcast allows learners to access learning materials from the comfort of their own homes, of course. It can be on the way to university, or while they are engaged in some other activity. They can listen to the downloaded material they are interested in listening to whenever they find it convenient. Podcasting is such a distinct advantage in distance education. It has completely replaced the previous role of cassettes, allowing teachers to see their enormous potential in teaching and learning English.

That said, there are two sides to any deal. The English language teaching podcast has its disadvantages as well. The most important point is that podcasts are only a one-way medium, they are not two-way and there is no interaction with learners [4]. But overall, podcasting is an extension and development of the traditional mode of teaching listening, after all, it can bring some positive effects for students' deep listening.

Students who are just entering higher education are often not immediately able to adjust to the transition from school to university. At school, the teacher was fine with everything, and the students simply followed his or her teaching. However, the university is really a completely new environment - everything is up to the students themselves, the teacher no longer organises everything for them, they not only receive knowledge in class, but can also take part in various interesting lectures and do their favourite research. All the efforts they make determine their own development. At university, every student is seen as an 'adult learner' who needs self-motivation and self-management in their learning. This situation thus creates the basic conditions for the application of podcasting.

The second reason why podcasting can be achieved is that today's young people, who are chasing fashion, always want the trendiest and most advanced digital equipment and love the latest fashionable content. A podcast can do this, and it can be constantly updated so that students get the latest and most relevant content. Thus, a way of encouraging students to use mobile technology is appropriate and students are also interested.

Another reason has to do with the content and format of traditional English courses. In our conventional English teaching, teachers reproduce listening materials so that all students can practice listening. This traditional form has two disadvantages: firstly, students cannot choose the content to listen to, either the teacher chooses or it appears in the textbooks. Some textbooks cannot take care of the playback, interests of each student; secondly, due to the limited class time, teachers cannot take care of each student, cannot understand each student's skills in time. In this case, students need to take steps

to improve their listening skills after class. Podcasting becomes a good way for students to choose their favorite content for repeated learning.

For self-study through podcasting, learners can obtain the address of the podcast website through search and other methods. Each podcast has recent headlines and more, such as Time management, Business emails and abbreviations, Recruitment and more. Learners can download podcast content to their smartphones or convert them to mp3 files and download them to their music players or mobile phones for learning anytime, anywhere. To improve your English, listening to podcasts in English is a very convenient and inexpensive way. There are already many podcast sites for learning English. Teachers encourage students to find out more about such websites, find websites relevant to their level and ability, subscribe to their podcast content and communicate in English with other podcast participants. In this way, students will enjoy it while learning on their own, and their listening and speaking skills in English will gradually improve. The process of learning English through podcasting will turn into a process of unlimited enjoyment of learning English.

In addition to listening to other people's podcast resources, students can also create their own English listening and speaking podcasts. Teachers can encourage students to record their own learning materials and learning experiences in audio or video to share with other students, for example by demonstrating their comprehensive language application skills, which can be in the form of news broadcasts, speeches, storytelling, drama, etc. This can increase students' enthusiasm for oral English language learning and oral expression skills.

Thus, in the era of information and networking in the 21st century, the emergence of podcasting has provided a wider space for the development of English language teaching. How to use podcasting to effectively promote English language teaching has become an important topic worthy of our study. Teachers can integrate podcasting into English teaching in teaching practice and gradually create a personalized learning system using modern information technology to promote English teaching so that English teaching can evolve towards personalized learning and active learning which is not limited by time and place.

Podcasting, a mobile multimedia technology that has been popular for several years, has great potential to improve students' listening skills. The ease of downloading and transferring podcast content gives our students access to a multitude of resources to listen to anytime, anywhere. Teachers should pay attention to the promotion of mobile and digital technologies in the teaching of English, encourage students to use new technologies to improve their listening skills, create an environment for them to learn successfully and inspire them to actively participate in learning and self-learning activities.

References

1. Khutorskoy A.V. Key Competences as a Component of Personality-Oriented Education Paradigm // The Learner in the Renewing School. Moscow, Higher School, 2012. - P. 135-157.

2. Wesley A. F. Digital learning // The Modern Language Journal. 2002. № 86(4). - P. 506-524.

3. Kudryavtseva L.V. The use of interdisciplinary telecommunication projects in teaching a foreign language. Tambov, Eteri Publishing Center, 2017. - 512 p.

4. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Methodology of Foreign Language Teaching Using New Information and Communication Internet Technologies. Moscow, Prosveshcheniye, 2010. - 61 p.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОИСКОВОГО ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДМЕНТЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

А. Е. Акентьева, науч. руководитель Е. А. Шмидт, старший преподаватель кафедры английского языка и МОАЯ

ФГБОУ ВО

«Южно-Уральский государственный

гуманитарно-педагогический университет»

Чтение как вид речевой деятельности занимает значительное место в жизни современного человека. Благодаря чтению мы обогащаем свои знания, глубже познаем окружающий мир, получаем новые современные и актуальные знания. Помимо этого, чтение всегда было, есть и будет одним из важнейших средств человеческого общения и познания мировой культуры. С точки зрения методологии чтение выступает как средство, так и цель обучения иностранному языку. Будучи средством обучения, оно «обеспечивает знакомство с системой языка и способами выражения мыслей с помощью печатного текста» [1]. Кроме того, в ФГОС отмечается, что выпускник должен уметь читать литературу на изучаемом языке, используя разные стратегии чтения. Изучение литературы по проблемам обучения иноязычному чтению, анализ опыта работы учителей, анализ результатов ОГЭ и ЕГЭ свидетельствуют о том, что учащиеся не овладевают всеми видами чтения в той мере, в какой это необходимо, чтобы пользоваться ими практически. Поэтому повышение уровня владения иностранным языком является актуальной задачей общеобразовательных учреждений в условиях введения ФГОС, наметившего в перспективе обязательный ЕГЭ по иностранным языкам.

Чтение играет одну из важнейших ролей в процессе обучения иностранному языку. Анализ литературы по проблеме показал, что в методике преподавания иностранных языков существует большое количество определений процесса чтения. Так, например, С.К. Фоломкина считает, что чтение является рецептивным видом деятельности, заключающимся в восприятии и переработке

читающим объективно существующего текста — продукта репродуктивной деятельности некоторого автора [2]. Благодаря чтению, в процессе которого происходит извлечение информации из текста, возможны передача и присвоение опыта, приобретенного человечеством в самых разнообразных областях социальной, трудовой и культурной деятельности.

В этом отношении особая роль принадлежит результату чтения, т.е. извлеченной информации, однако и сам процесс чтения, предполагающий анализ, синтез, обобщение, умозаключения и прогнозирование, выполняет значительную воспитательную и образовательную роль. Е.Н. Соловова в зависимости от целевой установки различает просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое чтение [3]. Зрелое умение читать предполагает, как владение всеми видами чтения, так и лёгкость перехода от одного его вида к другому в зависимости от изменения цели получения информации из данного текста.

Поисковое чтение нацелено на чтение газет и литературы на изучаемом иностранном языке. Его основной задачей является быстрое нахождение в тексте вполне определенных данных (фактов, черт, цифровых характеристик, указаний). Оно ориентировано на нахождение в тексте конкретной информации. При поисковом чтении извлечение смысловой информации не просит дискурсивных действий и происходит автоматизировано. Такое чтение, как и просмотровое, предполагает наличие умения ориентироваться в логико-смысловой структуре текста, выбирать из него нужную информацию по определенной проблеме, выбирать и объединять информацию нескольких текстов по отдельным вопросам.

Как отмечает И.Л. Бим, чтение, как и всякая деятельность, структурируется из отдельных действий, имеющих свою промежуточную цель, из которых складывается способность осуществлять этот сложный вид речевой деятельности в целом [4]. Поэтому, мы считаем, что одним из интересных и действующих приемов на уроках иностранного языка в современной школе является применение стратегий чтения. Стратегиальный подход является недостаточно исследованным в отечественной методике преподавания, хотя в работах зарубежных исследователей встречается часто и необходимость оптимизации процесса обучения чтению с использованием различных стратегий работы с текстом отмечается зарубежными специалистами (Дж. Брунер, К. Гудман, П. Колерс [5]). В отечественной литературе мы встречаемся с понятием «стратегия» у С.А. Блохиной, М.Л. Вайсбурд, А.А. Леонтьева, Р.П. Мильруда и др [6;7;8].

В пособии по современной методике обучению иностранному языку Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез предлагают понимать под стратегиями чтения «комплекс знаний, умений, владение которыми позволяет обучающимся понимать тип, специфику и целевые назначения текстов, ориентироваться в тексте, извлекать информацию на разном уровне; пользоваться компенсационными умениями» [9;10]. Е.К. Гизерская считает, что стратегия, которая в исходных

определениях представляет собой «ментальную деятельность», может иметь те же параметры, что и сама мыслительная деятельность, то есть иметь структурированный, многоуровневый и иерархичный характер при наличии определённой задачи [11].

Важной характеристикой обучения чтению с помощью стратегиального подхода, включая его иноязычную профессионально-специализированную модификацию, является его этапность, стадиальность, развернутость во времени, то есть системное проектирование от первого до последнего шага. Стратегиальный подход учит анализировать, синтезировать, фокусировать, отбирать и организовывать читаемый материал, а результат обучения — смысловое чтение, которое, в свою очередь, формирует и воспитывает мыслящего читателя.

Чтобы доказать полезность обучения стратегиям поискового чтения, было проведено опытно-экспериментальное обучение с внедрением разработанного нами комплекса упражнений. Целью эксперимента было проверить, во-первых, возможность использования разработанного нами комплекса упражнений в реальном процессе обучения, а во-вторых, более высокую эффективность обучающихся при применении стратегий поискового чтения. В начале исследования были определены экспериментальная и контрольная группы. В контрольной группе было проведен диагностический срез для определения уровня сформированности стратегий поискового чтения и обучение проходило в соответствии с утверждённой программой обучения иностранному языку, в то время как в экспериментальной группе после диагностического среза был внедрен комплекс упражнений, направленный на формирование стратегий поискового чтения. На заключительном этапе эксперимента было проведено контрольное тестирование, направленное на проверку сформированности стратегий поискового чтения. Сравнительный анализ результатов контрольного тестирования, полученных в экспериментальной и контрольной группах, ясно показал, что внедрение стратегий поискового чтения в процесс обучения положительно сказывается на предметных результатах обучающихся.

Таким образом, изучив методическую литературу, а также подведя итоги опытно-экспериментального обучения, нами были выделены следующие наиболее эффективные стратегии поискового чтения.

Читатель, получив текст:

1. изучает иллюстрации к тексту
2. делает догадки о содержании параграфа
3. обращается к уже имеющимся знаниям по теме текста
4. перечитывает текст
5. игнорирует незнакомые слова, которые не мешают изучению текста
6. использует контекст для определения смысла ключевых незнакомых слов

7. подбирает синонимы или антонимы к словам, которые необходимо найти
8. выделяет ключевые слова в предложении или отрывке текста
9. перефразирует вопрос, ответ на который нужно найти
10. перестает читать текст или параграф сразу после того, как найден ответ на вопрос

Мы приводим лишь некоторые стратегии, направленные на формирование и развитие поискового чтения, так как в настоящее время количество учебных стратегий постоянно увеличивается. Выбор стратегий чтения осуществляется с учетом возраста обучающихся, уровня знания языка, особенностей излагаемого учебного материала, конкретной учебной ситуации и т.п. Кроме того, на начальном этапе требуется демонстрация той или иной стратегии работы с текстом на небольшом отрывке или на отдельных упражнениях. В дальнейшем, по мере ознакомления учащихся с различными стратегиями, для работы могут использоваться тексты необходимого объема и смыслового наполнения, увеличивается самостоятельная работа учеников с применением той или иной стратегии.

Рассмотрев стратегии организации поискового чтения и работы с текстом, мы пришли к выводу, что благодаря стратегиям у обучающихся расширяется словарный запас, совершенствуется владение грамматическими структурами, развиваются элементы метакогнитивных способностей, то есть дети развивают навыки анализа, постановки познавательных целей, оценки своих результатов, а также умения анализировать структуру и содержание текстов, делать прогнозы по дальнейшему содержанию текста. Применение стратегий поискового чтения также улучшает навык поиска ключевых слов в тексте, что повышает результативность сдачи экзаменов по иностранному языку. Кроме того, участники экспериментальной группы отметили повышении мотивации к чтению и изучению иностранного языка в целом.

Мы продолжим работу над изучением процесса формирования стратегий поискового чтения, что позволит нам сделать дополнительные выводы об их эффективности. Тем не менее, даже на данном этапе мы убеждены, что предложенные выше стратегии работы с текстом в большинстве случаев помогают повысить полноту понимания текстов, снизить количество типичных ошибок при работе с текстами, создать устойчивую мотивацию и вовлеченность при чтении иноязычных текстов.

Список литературы

1. Щукин, А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. /А.Н. Щукин. –М., 2011, 245 с.

2. Фоломкина, С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С.К. Фоломкина. – Москва: Высшая школа, 2005, 185 с.

3. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам / Е.Н. Соловова. – М: Просвещение, 2006, 154 с.

4. Бим, И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам /И.Л. Бим, А.В. Хуторской // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В.Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007, 327 с.

5. Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Дж.Брунер. – М., 1977, 302 с.

6. Вайсбурд, М. Л., Блохина, С. А. Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как поисковой деятельности / М.Л. Вайсбурд, С.А. Блохина. – ИЯШ, 1997, № 1, 69 с.

Гизерская, Е.К. Методика преподавания иностранных языков в вузе: от традиции к современности / Е.К. Гизерская; под ред. Т.Ю. Тамбовкиной. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003, 147 с.

7. Леонтьев, А. А. Деятельность. Сознание. Личность / А.А. Леонтьев. – М.: Политическая литература, 1975, 304 с.

8. Мильруд, Р.П. Сотрудничество на уроке иностранного языка / Р.П. Мильруд. – Иностранные языки в школе,1991, № 6, 48 с.

9. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя/ Н. Д. Гальскова. – М: АРКТИ,2003,162 с.

10. Гез, Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролюбов. – М.: Высш. шк., 1982, 373 с.

11. Гизерская, Е.К. Методика преподавания иностранных языков в вузе: от традиции к современности / Е.К. Гизерская; под ред. Т.Ю. Тамбовкиной. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003, 147 с.

THE USE OF AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO SENIOR STUDENTS OF LANGUAGE SPECIALTIES

Д.К.Альмухамбетова , науч. руководитель Т.А.Смаглий

Baitursynov university

The article is devoted to the methodology of learning English with the help of authentic video materials, as well as their application in teaching senior students of language specialties. The main goal is to theoretically identify and practically prove the effectiveness of using authentic materials in teaching senior students of language specialties.

The study reveals that the use of authentic materials contributes to the effective assimilation of the actual language material used by native speakers in real life.

What is authentic material? There are many definitions of this term. For example, according to Ron Oliver and Janice Herrington, the new term “authentic materials” is equivalent to the definition of “authentic learning”, which is directly related to the real life of students and aims to prepare them to face real situations in the world [1]. Some interpret this term as texts, videos or audios that are not specifically designed for teaching a foreign language. For example, Robert Jordan, agreeing with this opinion, defined "authentic materials" as a text not specifically intended for pedagogical purposes [2].

When it comes to the use of authentic materials, it is noted that these materials are of particular interest to students, due to the fact that many students strive to know not only the grammar of the language and the basics, but specially such a foreign language that is used between native speakers, for example, slang expressions, idioms, and etc.. Authentic materials help to learn the language in its original form, it is useful not only for teaching a foreign language, but also for expanding the horizons of students, the feeling of being involved in the particular culture.

The main types of authentic video material can be considered:

1 Video material (video recordings recorded for native speakers transmitting any peace of information to any information carrier)

2. Materials transmitted online (live broadcasts, any video and audio recordings broadcast via the Internet)

Authentic materials are often not suitable for beginners, as the vocabulary, the speed of pronunciation of sentences; the possible dialect of the speaker does not allow you to fully understand the meaning of the video or audio and fully experience the effectiveness of this method of work. The most important advantage of using these materials is that they are used in their original form, in which it is used by native speakers, which, therefore, improves pronunciation, understanding of what is heard and seen in the foreign language being taught.

Authentic video material is one of the most widely used materials, as visualization of what is happening helps learners adapt much more than just audio material. It is also noted that the information that the student hears and sees at the same time is absorbed much better than the information that he simply hears.

According to the criterion of genre-thematic orientation, authentic video materials are conventionally classified into 3 groups:

1. Entertainment programs (dramatic works of all kinds, shows, "music" videos, sports and entertainment programs, etc.);

2. Programs based on factual information (documentary video, TV discussions, etc.);

3. "Short programs" lasting from 10 seconds to 10-15 minutes (news, weather forecast, sports results, advertisements, etc.) [3].

Showing a video related to any of the above categories is of great importance in the process of teaching foreign languages. While watching such video materials, auditory-visual synthesis occurs, simultaneous transmission of sound and image. This, in turn, contributes to the development of skills and abilities of listening to speech (listening) and stimulates the oral-speech communication of students, which occurs in the form of expressing one's own opinion, attitude, searching for arguments, evidence.

When working with authentic video materials in the methodology of teaching foreign languages, it is customary to distinguish three main stages: pre-demonstration stage, demonstration stage, post-demonstration stage [4, p. 712].

Here you can see an example of working with authentic video. In this type of work, a video from one of the large-scale Ted Talks video postings was used. Ted Talks is oral presentations and videos of mostly successful people that are created and then shared online to start discussion and build an active community. The Ted Talks style implies a platform for raising serious topics, in a free form. Ted Talks are authentic videos because the videos are created by native speakers for native speakers of the same language.

Using Ted Talks as an authentic material in teaching students helps develop listening skills, and the videos have subtitles that make the video easier to understand. Also, these videos can be considered not only as an aid in learning English, but also inspiring lectures, presentations and thoughts of successful people, and unlike other educational videos, Ted Talks talk about the important and special experiences of other people. Tasks designed for this video format involve a lively discussion, which also helps to develop speaking skills.

Before watching the video look at the key-words and make suppositions what it might be about.

-Victim

-Invisible victim

-Abuse

-Sexual harassment

-Husband

-Newspaper

Read and learn the glossary to the video by heart. Make up your own sentences with the words and word-combinations (in writing)

Vocabulary

Victim- someone or something that has been hurt, damaged, or killed or has suffered, either because of the actions of someone or something else, or because of illness or chance [5].

To be victimized- to treat someone in an intentionally unfair way, especially because of their race, sex, beliefs, etc. [6].

Dutiful- doing everything that you should do [7].

Stats- information based on a study of the number of times something happens or is present, or other facts relating to numbers [8].

To be castrated- having had the testicles (= the two round male sex organs that produce sperm) removed [9].

Enuresis- bedwetting [10].

Vilify- to say or write unpleasant things about someone or something, in order to cause other people to have a bad opinion of them [11].

Shattered- broken into very small pieces [12].

Expand- to increase in size, number, or importance, or to make something increase in this way [13].

Follow the link above to watch the video and compare your suppositions.

True or false (give some extra information about each sentence)

-Michelle is talking about direct victims of crimes

-Hidden and invisible victims are the same

-She found out about her husband at he supermarket

-Sexual offence is number 1 in significance of harmless to people

-Two women not only were talking about the man on the paper in disgust, but about wife too

-Michelle answered to women accusations

-Michelle was a victim too

-Everything that happened led her to condition enuresis

-Anyone can be judged even for not knowing the truth

-Guilt and embarrassment turned into something good while she was sitting at home

Discussion

-Do you think there was part of Michelle's fault to everything that her husband did?

When evaluating the material passed by senior students, all the results were positive, the students were able to understand the meaning of this video, the tasks for it were completed successfully and the marks for them were at least 80 points.

Summing up, we can say that the use of authentic video materials effectively affects the teaching of a foreign language to senior students of foreign specialties. And since today there are millions of

different videos intended for native speakers, such as commercials, talk shows, videos with celebrities, the relevance of this technique will not exhaust itself for many years to come.

References

1. Воронин Ю. А. Технические и аудиовизуальные средства обучения: Учебное пособие. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. - 135 с.

2. Гез, Н.И. Роль условий общения при обучении слушанию и говорению / Н.И. Гез // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 5. – С. 32-35.

3. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. №4. С. 23–29

4. Игна, О.Н. Развитие социокультурной компетенции студентов на основе аутентичных материалов при профессионально-ориентированном обучении иноязычному общению: дис. канд. пед. наук / О.Н. Игна. – Томск, 2016. – 186 с.

5.[Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/victim

6. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/victimize

7. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/dutiful

8. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/stats

9. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/castrated

10. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1

%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/enuresis

11. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/vilify

12. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/shattered

13. [Электронный ресурс] URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/expand

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK AT ENGLISH LESSONS AS A WAY OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS

G. Zh. Badieva, R. M. Rysbekova, c.p.s.

NJSC
“Zhansugurov Zhetysu University”

The purpose of teaching a foreign language is often formulated as teaching communication in a foreign language. This skill lies at the heart of the organization of production and the public sphere, the sphere of management and the service sector. Consequently, mastering the basics of foreign language communication serves as a kind of basis not only for the formation of communicative culture and competence, but also for the professional development of the student's personality.

It is very difficult to master communicative competence in English without being in the country of the language being studied. Therefore, an important task of the teacher is to create real and imaginary situations of communication in a foreign language lesson, using various methods and techniques of work (role-playing games, discussions, creative projects, etc.).

Along with this, it is important to give students a visual representation of the life, traditions, and linguistic realities of English-speaking countries. To solve this important problem, it is necessary to use modern technologies.

Taking into account the psychological features of the development of perception, attention, memory, imagination and thinking of primary and junior secondary students, a large place is given in the educational process to game forms of work that develop logical thinking, emotions, activity, imagination, guess.

I am testing my own elements of the pedagogical technology of maintaining interest, which consist in the role and place of the emotional factor, the principle of conscious inclusion of feelings in the learning process, in this case, the material is assimilated at the level of three spheres: emotional; cognitive; psychomotor. I practice elements of emotional influence in order to motivate, relieve tension and stiffness, stimulate cognitive and associative processes, and ultimately the speech activity of students. Humor and irony are encouraged. This form of work causes each student a lively emotional response and a desire to participate directly.

Emotionally saturated assimilation of the English language, in the holistic teaching of students, the English language has an activity character, which is provided by the interaction of speech and non-speech actions, as well as movements, visual, auditory and kinesthetic representations. And in general, it successfully develops cognitive interest and creative abilities of students.

In the conditions of the Federal State Educational Standard, I teach students to study, fully assimilate all components of educational activity, motivate them to work independently on the development of communicative competencies. I am deeply convinced that if a student is not internally motivated to master the language, then motivation from the outside is unproductive. In daily part-time and extracurricular work, I set such tasks in the organization of students' activities that allow for further successful specialized further education, makes it possible to carry out self-study of the English language in several directions: maintaining and improving the achieved level of communicative competence.

1.1. Communicative motivation.

Communicative motivation is connected, in my opinion, with the satisfaction that students receive from using language as a means of communication.

I believe that the following factors contribute to the provision of communicative motivation::

* friendly atmosphere in the classroom;

* positive emotional climate;

* a trusting relationship between the teacher and the students, as well as between the students themselves. If there is a tense situation in the classroom, students do not perceive the material at all, do not remember the lexical units introduced in the lesson, cannot read well-known material competently.

They go into a stupor. Along with communicative motivation, the intensification of the educational process contributes to the successful formation of communicative competence. Using techniques that give me the opportunity to increase the share of individual participation of each student in foreign language communication.

In the process of listening, reading (to oneself), writing, all trainees can simultaneously participate. It is more difficult, in my opinion, to organize simultaneous speaking of students in the classroom. Choir training, as a rule, involves speaking, not speaking. Computers are a huge help in this case. Students, performing exercises (individually) such as: "finish the phrase", "finish the dialogue", form a replica of communication skills.

Authentic materials are used in their scheduled work – this is any material where the English language is represented. This is what you can hear and see: theater programs, newspapers, magazines, poems, songs, brochures, menus, movies and videos - the list can be continued indefinitely, since authentic materials are not created for educational programs for schools. And that is why teachers should very carefully choose the material that suits the level and interests of students, and most importantly, determine what tasks can be done with it.

Authentic materials have a number of advantages over other materials:

1) they illustrate the fuller meaning of the situation;

2) attract the attention of students and help them concentrate;

3) add variety and interest to the lesson;

4) help to create associative memory;

5) if the realities are chosen methodically correctly, then they are able to develop a discussion.

Authentic materials are the material with which students will be interested in further acquaintance with the culture of the language being studied. This means that their socio-cultural competence will be formed in one way or another.

So, for example, when studying topics about the multinational nature of the United States, the history of America, cities and their attractions, the media in the lessons use the Constitution of America, (fragmentary). At the end of the lesson, students, with the help of a teacher, draw a parallel between the information they received about the United States and their country.

For example, the design of an album of linguistic and cultural content (10th-11th grade):

Map of the British Isles, flags, symbols, capitals and megacities, kings and queens, the role of the stone of destiny in the history of the country, sights, realities (home/hearth).

The practice of intensive foreign language teaching by the method of activating the individual and the team, i.e. the use of interactive forms, proved the possibility of simultaneous participation of students in foreign language communication.

So, the whole group, following me, asks questions to one of their comrades, for example, to the student on duty, expresses agreement, disagreement with something, expresses agreement about something, etc. I try to pay special attention to the simultaneous collective work of students in small groups - pairs, threes, fours; individually at the computer.

I would like to highlight the simultaneous pair work. The easiest way to organize it, in my opinion, is doing exercises with a neighbor on the desk. Often in such work I use supports, for example, substitution tables with a speech task, structural diagrams of a dialogue, dialogues with a broken order of replicas.

To perform exercises in threes or fours, I seat students three or four at a desk, or students turn to face the students sitting at the next desk. In threes or fours, students act out, for example, dating situations, the situation "Tourist in London", "Me and my neighbor", i.e. everyone plays their role, while one of them can act as a reporter and interview "athletes", "artists" and so on. Such exercises, as a rule, end with summing up: one of the students of a small group informs the teacher and the class with whom he met, what new things he learned about those with whom he talked, etc.

The formation of communicative competence is facilitated by such tasks as:
* make a plan of the text, express the main thoughts on the plan;

*dramatize part of the text;

* determine whether what is said corresponds to what is contained in the text;

* highlight the main idea of the text, express your attitude to the text and the problem reflected in it;

* characterize the characters of the text, evaluate their actions and thoughts, agree or disagree with the opinion of classmates;

* make your own statement based on what you have read and heard.

Today, not only high school students, but the middle link are quite developed personalities with a certain range of knowledge, they have different inclinations. That's why their monologues and dialogues on given situations, as well as essays, essays, reveal their creative, logical and critical thinking.

At this stage of learning, I often use such a technique when the work started by the teacher in English lessons continues in special thematic events, evenings, performances, etc. Being passive for a long time, now students want to express themselves, share their little life experience, they want to speak and be heard, so they enjoy such success discussion lessons, quiz lessons, intellectual games organized by the students themselves, writing evening scripts together with the teacher.

High school students have a fairly broad outlook, their interests are diverse. Today, when cultural ties between states allow students to visit the countries of the studied language, information in a foreign language about the USA, England, their people, history, culture arouse genuine interest of students, a

natural desire to exchange views on the issues raised, to expand their knowledge. The very content of the material causes a positive attitude of students to work. On the day of self–government in the 10th grade, a discussion lesson "Nature and man" was chosen. This topic met the interests of the students and the task of the teacher was to bring the language capabilities of the students in the studied language into line with the level of their general development, so that the children could express their thoughts and feelings on the topic of the conversation. A great educational effect was provided by the combination of the relevance of the content with the novelty of the form of conducting the lesson. I proposed my lesson plan and asked a group of students to take part in writing the script.

The work fascinated the guys. Experience has shown that such forms of organizing students' speech activity in the classroom and outside of school hours significantly increase the stability of attention, the activity of thinking allows you to involve more students in work. When the script was prepared, work began on the decoration of the scenery and the preparation of costumes. This type of work contributed to the involvement of students in the independent study of environmental material and their aesthetic education. The students were so passionate about the topic, the game, that they became involved in active speech activity expressing and defending their point of view, composing a text that was not in the script. This stage of dramatization represents a higher degree of creative activity.

Both the content of the lesson and the form of its conduct were of great interest to the children, they were all active participants in a serious conversation about the role of personality in history, the pros and cons of the great discovery, so time flew by unnoticed for them. The role of judge and jury was played by 11th grade students who organized a Day of Self-government at school.

Widely using the method of dramatization in my lessons, when assigning roles, I take into account, first of all, the language capabilities of students, as well as their interests and inclinations.

Roles - masks that schoolchildren receive contribute to their inner emancipation. What the student is afraid to do, to say, he calmly does, speaks on behalf of the character he portrays. In these lessons and extracurricular activities, which differ in content and organization, the maximum use of students' creative abilities is common. To prepare their speeches, the guys had to work independently to expand their knowledge on the topic, select the necessary factual material and express it by means of a foreign language. This search work with interesting materials fascinated the students. Not only well-performing students, but also their less strong classmates successfully coped with the tasks. The interest in the subject of the conversation stimulated the children to active creative work in the preparation of individual tasks.

In my opinion, such lessons using local history, country studies, as well as various forms of work contribute to the creation of a stable, deep interest in the subject, without which it is impossible to successfully master foreign languages. The use of social roles in the group contributes more to the

management of communication in the classroom. In my practice, I use such a technique as "Substitute Teacher", when the teacher thoughtfully involves students in a new game, making them temporarily teachers in the classroom, helping them to manage communication and learn to communicate. Such students then form creative groups faster to complete new tasks.

Reference

1. ”English with pleasure“ / ”Enjoy English" Author's course program (grades 2-11) M. Z. Biboletova, N. N. Trubaneva.
2. O.I. Barmenkova. Video employment in the system of teaching foreign speech [Text] / Barmenkova O.I. -Foreign languages at school No. 3, 1999, p. 20
3. Pedagogy. Textbook for students of pedagogical educational institutions. / Edited by P.I.Pidkasistogo [Text].- M.: Pedagogical Society of Russia, 2002.- 608 p.
4. Grigoriev D.V. Extracurricular activities of schoolchildren : method. constructor: a teacher's manual / D.V. Grigoriev, P.V. Stepanov. - M.: Enlightenment, 2010. - 223s. - (Standards of the second generation). - ISBN 978-5-09-020549-8.
5. Information letter about English textbooks included in the Federal List 2012-2013 for grades 5-9
6. Konobeev, A.V. Development of elective courses for secondary school-principles and work experience.
7. Kovalchuk, Marina Andreevna. Discussion as a means of teaching foreign language communication [Text] : method. manual for teachers of foreign languages : [role-playing games, "round tables", group discussions] / M. A. Kovalchuk, 2008. - 144 p.

THE IMPORTANT ROLE OF PLAY IN FOREIGN LESSONS

Bayekova K.A., English teacher

Secondary school-gymnasium №17

Aktobe

Now our country has a tripartite language policy, it is important to know English. English is the most important language in the world. Knowledge of the language is our wealth. No wonderthey say: "Know all other languages." Various events are held in our country to study a foreign language. Because the English language reflects Kazakhstan at the world level. Students often thinkEnglish is a difficult subject. Consistent teaching of lessons can be tedious for students. [1, 25] Therefore, didactic games, logic games - tasks help students to fully assimilate knowledge. In order to learn English, it is

necessary, first of all, to arouse the student's interest and enthusiasm for learning a foreign language. One of the most effective ways to do this is to add game elements to the lesson.

Play is a way of learning. With play-based learning, children communicate easily with each other, show interest in play, and learn language quickly. The game allows students to work together,helps students to find something by searching. However, the goal of the game should be to teach students a foreign language, not to relax and cheer them up. There are many types of games. [3, 47]

For example:

- Intellectual games. These games can stimulate student activity. This type of game offers students puzzles, rebuses, and other puzzles. This game is often played at the end of the lesson.
- Table games. A type of game that develops students' thinking skills and broadens their horizons. You can solve crosswords, puzzles and other games on the board or on the computer. It is better to play these games at the end of the lesson, in the conclusion.
- Didactic games. The types of games that increase the cognitive activity of students develop the ability to think independently. Noodles, pictures, and sketches help students learn quickly and easily. This game allows students to play individually or in groups.
- Game movement. These games help students switch quickly from one activity to another.

No preparation required. These games can be played indoors or outdoors.

- Business games. Games played to deepen and improve student knowledge. These types of games allow students to imagine and also teach them how to compare and prove.

The following objectives are used in play-based instruction in English:

- Correct command of the alphabet
- mastering vocabulary
- Teaching correct spelling
- Development of students' thinking
- Learn to write and speak correctly

The teacher must first draw up a plan for any game, that is, it must correspond to the theme and content of the game.[3, 52]

- You need to set the time for the game
- Students must play in groups
- Prepare words and phrases to use

The inclusion of games in the elements of the lesson plays an important role in learning a foreign language. By adding games, you can stimulate your child's interest and help them learn the language quickly. Every student wants any lesson to be interesting. Therefore, conducting lessons ina playful way greatly contributes to the child's mastery of the language. It develops the child's ability to think, allows

him to work in groups with other students. He refutes the negative opinions of many students about language learning.[2,106] He quickly relaxes from fun games and enthusiastically completes the task. Another important aspect of the game is that it makes the lessoninteresting, and you can check the level of knowledge of the students. The use of interactive whiteboards in a game is often of particular importance.

Games should be conducted according to the age of the students. For example, elementary school students often need to play games like “let's draw a rainbow” and with a ball. You can also play “What's in the Bag” game. And high school students are taught the game "Bingo", the game "Ask a Question". B must play games. These games can not only enhance students' cognitive abilities and talents, but also help them remember, review, and memorize materials from the

previous lesson. Each game has its own motives. For example, role - playing or logic games can help bring students' attention and imagination together. [4, 72] By adding game elements to the lesson, students gain knowledge during the game. Therefore, with the help of games, you can expand the student's horizons. They learn to work in groups, make plans for each lesson. She does everything so that the teacher's task is completed quickly and correctly. With the help of the game, students learn a lot, which forms the psychological characteristics of the student. Therefore, it is helpful to provide a type of play organized according to the age of the student and the topic of the lesson. The game allows students to search for more. This is why it is recommended to add gamesto lessons.

One of the most important and effective methods of teaching a foreign language is the use ofrole-playing games. Role-playing is the setting of a group of participants in pre-assigned roles in order to master certain behavioral or emotional aspects of life situations.[4, 28] Today's need is that the goal of a foreign language teacher is to teach students to speak a foreign language, therefore oneof the main tasks of a teacher is to study different methods of teaching a foreign language and use the most effective ones in their lessons. Among these methods, the use of the communicative method is considered important, because the purpose of this method is to speak, speak. Speech should be carried out through communication with each other. The use of role-playing games in the classroom not only psychologically prepares students for a conversation in a foreign language, allows them to repeat the language material several times, but also trains them to choose the right vocabulary units. [2, 98]

Role plays should emphasize the need to strengthen the students' thinking skills. Role- playing games involve the preliminary assimilation of language materials in practical lessons andthe development of relevant skills that allow students to communicate in another language, expand the field of communication, and focus on the content of comments. The use of role-playing gamesto simulate the real state of communication in a foreign language lesson has its own requirements. They are as follows: the game should stimulate learning motivation, arouse the interest and desire of students to do

the task well, it should be carried out on a par with the real situation of the relationship. Role-playing games should be well prepared and well organized in both content and form. Students should be aware of the need to perform well in a specific role. Only then will their words be natural and true.

The opinion of Professor A. N. Leontiev is very relevant in this matter. "Play is a kind of human activity." The game is always changing. Everyone tests their strength in the game, when a person goes through the process of self-discovery. Both the teacher and the student can play a key role in organizing preparation, conducting and discussing role play, and in creating an environment for learning and communication. When modeling communication, teaching, and speaking situations, place students in situations presented as an important component of role play. The teacher's role in using role play in the classroom is very important. From the point of view of students, role play is a play activity in the process of which they are reflected in assigned roles. [2, 85]

When teaching a foreign language, a teacher can play several roles: observer, participant, assessor, etc. That is, the teacher can participate in the game with knowledge and play a certain role,or can observe and evaluate the work being done. Role-playing games make a person much more flexible, that is, having mastered language skills, he can easily apply the acquired skills and agility in new situations. The teacher's task is to choose the necessary situations, illustrations, situational tasks in a specific material, to prepare didactic material. The use of role-playing games in teaching a foreign language is very effective, as students develop speaking skills in a foreign language, have the opportunity to use the language as a key tool for intercultural communication, memorize common language units, vocabulary, learn to recognize and use the grammar of the language. , develops the ability to conduct dialogue, discussions, business conversations, has the opportunity to use existing knowledge, experience, communication skills in various situations.

Role-playing games not only help to learn a foreign language at different stages of learning, but also play a role in the student's transition to a higher level of mental development. The foregoing allows us to draw the following conclusions: the use of games in the classroom, which must be introduced in each lesson in a certain way, is an indispensable tool for creating an effective learning environment and communication. helps to decide. In the process of role play, logical thinking, the ability to find answers to questions, speech, speech ethics, and the ability to communicate with each other develop. Thus, the use of role-playing games in foreign language lessons increases the effectiveness of the educational process. Helps maintain students' interest inthe language at all stages of learning. Role-playing games necessarily form social role-playing relationships between students. Role-playing games also contribute to the development of speech culture. It develops in the future specialist the ability to behave, to use terms related to theprofession. Thus, role play is one of the tools for increasing the level of correct speech, listening comprehension and communication.

In conclusion, using games in the classroom is important because many children do not get enough opportunity to play during their free time, which can be traced to the rapid changes in our society. Cities are getting bigger and traffic is getting heavier which means that more and more parents are hesitant to let their children play outside. Also passive activities such as watching television, or the computer screen are seen as being more exciting than actually physically playing, so today the sight of children playing various games in groups outside is becoming much more rare than it was 10 or 15 years ago. This is not a good development, and it can have several bad consequences for our society. One possible consequence is that the lack of movement can cause health problems because even though not all games are physical some certainly are.

References:

1. Zhetpisbayeva A., Shelestova T.Y. Early English language teaching as a problem of pedagogical science and practice of education in Kazakhstan, Vestnik of Karaganda University «Pedagogics», 2014

2. Harmer Teaching Speaking, Teaching speaking at lower secondary level and EFL learning and second language acquisition. Reading handouts, Reykjavik: University of Iceland — School of Education, 2009

3. Langran J., Langran P. Language Games and Activities, 1994

4. Rixon Sh. How to use Games in Language Teaching, London: The Macmillan Press Ltd., 1981

ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

С.Б. Байтлю, науч. руководитель К. Е. Мустафина, ст. преп.

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Французский — по праву красивейший язык в мире. Его шарм привлекает своей чарующей интонацией, произношением и стилем.. Как говорят неисправимые романтики, это чувственный, нежный язык настоящей любви. Но учить французский стоит не только поэтому. На нем активно говорят в мире моды, кулинарии, театра. В далекие времена разговорный французский язык был обязательным у русских интеллигентов.

Сегодня французский — официальный язык Франции, Канады, Монако, Бельгии, Швейцарии и многих других стран. Это один из 6 рабочих в ООН. Если вы станете изучать французский язык, то ощутите всю его многогранность и неповторимость, самобытность.

Весь мир признает, что французский язык — самый романтичный по звучанию. Однако не будем забывать, что среди мировых языков французский стоит десятым в списке по популярности, а если исключить восточные страны (которые все же «берут» численностью населения), то даже четвертым. Поэтому актуальность изучения французского языка налицо. Попробуем разобраться, сложно ли выучить французский язык и особенности его изучения.

Первой особенностью можно выделить то, что во французском языке есть существительные только мужского и женского рода, а средний род отсутствует, при этом род неодушевлённых существительных в русском и французском не совпадает, так сложилось исторически.

Следующей особенностью является **согласование по роду предмета.** В русском языке ,например, притяжательные местоимения согласуются с родом того, кому принадлежит предмет. Допустим, у нас есть девочка в пальто. Мы скажем ее пальто, потому что девочка женского рода. Но французы скажут son manteau, используя мужскую форму, потому что слово manteau мужского рода. То есть во французском притяжательное местоимение согласуется с родом самого предмета.

Во французском другая система **образования чисел**, что также является особенностью этого языка . В русском или английском мы привыкли к суффиксам. Например, четыре — четырнадцать, four — fourteen. Во французском не совсем так. Числительные после 16 образуются как 10 плюс другая цифра. То же самое происходит с круглыми числами. Требуется время, чтобы привыкнуть к такой системе и с ходу проговаривать большие числа.

Один из явных плюсов французского языка — в его **постоянном ударении** на последнем слоге. Какое бы слово вы не взяли, правило одинаково для всех. Хотя иногда ударение меняется в разговорной речи в зависимости от интонации.

Французы любят свой язык, поэтому произносят как можно больше слов даже там, где они не нужны. Самым ярким примером является : Две отрицательные частицы ne и pas вокруг глагола — Je ne suis pas contente (Я не довольна).

Диакритические знаки. Символы над некоторыми французскими буквами — это вовсе не ударение. Они показывают, как меняется произношение. И ставятся они не только над, но и под буквами. Само слово français имеет диакритический знак. Он означает, что буква [c] читается как [s].

Еще одна особенность французского произношения называется **слияние**. Это фонетическое связывание следующих друг за другом слов. Оно проходит не просто так, а по правилам. Если слово заканчивается на согласную, а следующее начинается с гласной или с немой h, они связываются и читаются как одно. Например, six heures звучит как единое — [sisœ:r], а six hommes — [sisɔm].

Указанные особенности создают характерное для французского языка фонетическое явление — звучание фразы как **единого нерасчленённого потока речи,** в котором границы между словами полностью стёрты. Вследствие этого особую функцию принимают на себя такие фонетические средства, как интонация, ритм и мелодика фразы. Это одна из причин, по которой французская речь так красива и мелодична и мы так любим слушать французских исполнителей. Конечно слитный речевой поток представляет трудность при аудировании, однако регулярная отработка навыка восприятия речи на слух со временем позволит без труда ориентироваться в очаровательном звуковом мире французского языка.

К другим фонетическим особенностям французского языка относятся наличие отсутствующих в русском и английском языках **носовых звуков** (сонантов) и вибрирующего заднеязычного (**грассированного**) **[r]**. Именно эти звуки создают то благозвучное и неповторимое французское произношение, по которому мы легко узнаём этот язык. Следует отметить, что в некоторых провинциях Франции, например, Гаскони и Бретани, а также в странах Африки вибрирующее [r] не употребляется.

Во французском языке более двадцати времен, а это означает, что а) нужно запомнить много спряжений и б) нужно будет разобраться в некоторых временах, которые перекрываются или не соответствуют какому-либо способу сигнализации, когда что-то произошло на знакомых вам языках. Запомнить все эти конструкции действительно сложно. Частица que и множество ее значений часто вводят в настоящий ступор начинающего франкоговорящего. Употребляется это слово в самых неожиданных на первый взгляд случаях, поэтому нередко возникают не до конца понятные моменты. Трудности в целом связаны с восприятием времени, которое может отсутствовать на родном языке учащегося .

Звуки французского языка не всегда совпадают со звуками в русском языке, и даже могут быть такие звуки, которые совсем не известны русскоязычному человеку (их он вообще не слышит).

Перевод русского слова на французский язык не однозначен. К примеру глагол "брать" во французском языке имеет гораздо больше применений, чем в русском. Француз может "брать" продукты в магазине (т.е. покупать), брать кофе или чай (т.е. пить кофе или чай), брать круассан за завтраком (т.е. есть, кушать), брать самолет (т.е. лететь на самолете), брать поезд (т.е. ехать поездом), брать корабль (т.е. плыть на корабле), брать улицу (т.е. идти по улице), брать автодорогу (т.е. ехать по дороге) и т.д. и т.п. Итак, перевести с французского языка на русский не так сложно, ведь мы схватываем смысл. А вот с русского языка на французский - не так легко: мы будем вспоминать, как сказать по-французски лететь, плыть, ехать, есть, пить, а ведь это все глагол брать.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная французская речь действительно обладает большим количеством особенностей. Как и в случае с любым языком, трудности, возникающие при изучении можно преодолеть. У каждого языка есть какая-то трудность или шаблон, который, кажется, развился только для того, чтобы усложнить нашу жизнь, поэтому важно сохранить некоторую перспективу. Каждый язык имеет легкие и сложные моменты. Главное – это ваше желание и стремление. Это все ,что вам нужно для того, чтобы начать изучать иностранный язык.

Список использованных источников.

1. Всё, что вам нужно знать о французском языке и его изучении https://www.divelang.ru/blog/useful/esli-vy-romantik-ili-o-krasote-i-sharme-frantsuzskogo-yazyka/
2. Особенности французского языка https://www.unipage.net/ru/learning_french
3. Отличительные особенности французского языка https://multiurok.ru/blog/otlichitiel-nyie-osobiennosti-frantsuzskogho-iazyka.html
4. Трудности в изучении французского языка https://frenchblog.ru/learning/trudnosti-v-izuchenii-francuzskogo-yazyka.html
5. Structural Difficulties and Solutions when Learning French https://ai.glossika.com/blog/structural-difficulties-and-solutions-when-learning-french

THE USE OF FAIRY TALES IN ENGLISH TEACHING

Ш.К. Балтабай, науч.руководитель С.С. Жабаева

Baitursynov university

Annotation: the article considers the material of fairy tale texts as a valuable resource in learning English. Examples of possible tasks are given when working with fairy tale texts in English to increase students' motivation when teaching oral and written speech.

Keywords: reading, skills, English, fairy tales, motivation.

Introduction. The main goal of a modern school is the effectiveness of teaching. This goal is achieved by changing the content of all the activities of both the student and the teacher. The teacher's attention is focused on the process of introducing new pedagogical technologies, such as the use of non-traditional forms and elements of learning (a journey to the land of fairy tales). Non-traditional forms of work allow to increase the intellectual activity of students. The introduction of integration elements into training contributes to the formation of generalized knowledge and skills. One of the productive methods that actively introduce students to knowledge is the study of fairy tales in English lessons.

Everyone knows that before the invention of computers and television, reading was considered the main subject of leisure. People read for hours, and in their imagination they were carried away far, far away. The stories to read contained a whole virtual imaginary world.

Fairy tales, as part of children's literature, are a valuable source when teaching English as a foreign language. Fairy tales are considered one of the auxiliary educational materials for students. It is not only an atmosphere of mystery, a miracle that turns fairy tales into unique and valuable material¨[4]. They reveal the ancient wisdom, the knowledge of mankind, which we often forget. Fairy tales can enrich students' knowledge: they teach morality, values. Fairy tales have a rich potential as a valuable source in English lessons. Stories for children contain a language style familiar with poetry and artistic texts.

With appropriate adaptation, these stories can be read by students of all ages and levels. Fairy tales often have universal morality and plots. A student with little life experience will enjoy studying subjects that are familiar to him. Fairy tales carry not only pleasure, but also meaning. They multiply human experience and history. The texts of fairy tales provide food for further discussions. Small in volume and humorous, they represent a rich linguistic material, simpler grammatically than any other literary form. It is a source of vocabulary, grammar and syntax.

In addition to this, fairy tales are small in size and retain the interest of students until a happy ending [3]. Thus, fairy tales play an important role in teaching language skills.

It is assumed that in foreign language lessons, the teacher pays attention to the development of four skills: reading, writing, speaking, listening. These skills are traditionally divided into two categories. Receptive skills include reading and listening. It is productive to speak and write. It is very important to develop reading skills. Most of the language reproduction consists of texts that students hear or see. The training of skills will be preceded by a warm-up. It is very important to start with an introduction (an exercise before reading) in order to determine the topic, focus students' attention on the subject of reading and activate the accumulated knowledge on the topic. The task of this stage is to determine the purpose of reading, and also provides all the necessary language training. The teacher can ask questions related to the topic, show an illustration to the plot and ask what associations may arise when looking at the picture. The purpose of such leading questions is not to control reading comprehension, but to point out the most important points in the text.

However, checking the general meaning is also important. The exchange of suggested answers will help readers understand the meaning and motivate communicative practice. The teacher should avoid a large volume of tasks that can lead to a loss of interest and energy.

The most important question of all is still the question “Did you like the book (plot)?”. In the end, focusing only on the language technique, we do not allow students to discuss the content. By giving the opportunity to speak, the teacher fuels the motivation to learn the language. The answers to such a

question will depend on the experience and knowledge of the students, as well as on the understanding of the text [1].

In a light friendly atmosphere, students feel free and can enthusiastically discuss the proposed topic. In this case, fairy tales offer a wide range of topics for discussion, thereby developing conversational skills. Any topic for discussion can be presented in the form of role-playing games. As a result of reading, you can prepare a test or questionnaire to be filled out by small groups of students, which will allow them to discuss nuances and exchange ideas. The teacher can invite students to present themselves in the image of heroes and speak on their behalf. And, of course, one cannot ignore such an aspect as writing: come up with an alternative ending, create a new one based on the proposed one, answer the question “What if ...?” - such tasks can be offered by a teacher to activate writing skills. A very popular task: "Write a modern version of a famous fairy tale." Written assignments will help students practice writing traditional fairy tale beginnings and endings (Once ...), repeat the degrees of comparison of adjectives, the use of synonyms and antonyms (for example, the opposite of characters).

Authentic texts of fairy tales fascinate with picturesque language. Narration and dialogue are the main linguistic components of the text in fairy tales - the teacher may suggest that students pay attention to the use of the present tense in dialogues and the past in narratives; the use of irregular verbs, stylistic repetitions. The word order in declarative, negative and interrogative sentences can also be fixed on examples of fairy tale texts. In general, the authentic texts of fairy tales are exactly those texts whose episodes are placed as examples in grammar textbooks.

One of the goals of fairy tales is to entertain, to bring a positive, which is why the authors and storytellers carefully select words to interest the audience. Fairy tales contain unusual words or onomatopoeic elements, rhymes. Fairy tales use the expressive language of metaphors, hyperboles, alliteration, as well as the spoken language of ordinary people. Repetition of words and phrases is characteristic of fairy tales, which in itself contributes to language learning. The content of fairy tales, their predictable course of events and illustrations - all this plays in favor of guessing unfamiliar words. When reading fairy tales, specific vocabulary is well remembered - archaisms that speak about the names of heroes, as well as related objects (magic wand, throne), location (castle, forest, kingdom, far away kingdom, etc.), names of precious metals and stones (precious stones, gold, silver, etc.) [2].

The choice of a fairy tale and the volume of literary analysis depends on how prepared children are for the perception of a foreign language and what goals the teacher pursues. In elementary grades, it is better to take folk tales known to children in their native language, and older students can turn to the works of foreign authors who may be known to children from popular films. Practice shows that students are happy to learn about the adventures of their favorite characters in a foreign language.

As an example, I present exercises for a lesson planned according to the system-language principle, which uses the fairy tale "Goldilocks and the Three Bears" from the Spotlight textbook:

1. The lesson begins with watching a small cartoon based on the plot of a fairy tale. This exercise will allow children to focus their attention on a familiar plot, but sounding in English, which will undoubtedly contribute to the formation of listening skills, will allow them to activate the necessary vocabulary, develop interest in further work.

2. Then work is carried out on unfamiliar words: on the blackboard words with translation and transcription (how to pronounce them), the teacher together with the children works out pronunciation, activates the processes of direct and reverse translation.

3. Another exercise is aimed at developing vocabulary: illustrations with household items that appear in the fairy tale are depicted on the board, the task of the children is to name these items in English:

- table:- plate;- house;- bed, etc.

4. The meaning of the following exercise is that students from a large number of letters could make words from a fairy tale. In high school, you can use phrases from a fairy tale - this exercise is aimed not only at practicing visual memorization skills, but also at memorizing the order of words in English sentences.

5. The exercise "Filword" is aimed at consolidating the vocabulary that occurs in the fairy tale: its meaning is that the guys find the right words from the letters of the filword. This allows you to work out the process of direct and reverse translation, having previously fixed the worked vocabulary.

6. Then the task is given to restore the sequence from the genesis of the fairy tale. The children are presented with statements that tell about events, but not consistently. The students' task is to arrange these statements in the correct order. In the process of completing this task, children update their previously learned vocabulary, as well as practice reading skills. In general, the fairy tale lesson on the theme "Goldilocks and the three Bears" systematizes previously acquired knowledge of grammar, vocabulary, children get acquainted with the English folk tale, while all types of speech activity are involved.

Thus, the use of fairy tales in foreign language lessons is an effective means of teaching and developing communicative abilities in children of primary school age. Fairy tales in the classroom not only attract the attention of younger schoolchildren, but also teach aspects of speech activity and help overcome the cultural barrier. It is worth concluding that fairy tales are a great and valuable resource when learning foreign languages. They are funny, fascinating and concise. With their help, students study aspects of grammar, new vocabulary, and morality. Fairy tales motivate learning and make language classes more interesting.

Reference

1. Skopinskaya L. Textbook of the English language. Tallinn, Kolibri publishers, 2001.198 p.

2. Eshliman D.L. Folklore and fairy tales. Greenwood Press, 2004.89 p.

3. Simpson J., Road S. Oxford Dictionary of English Folklore. United Kingdom: Oxford University Press, 2003.202 p.

4. Sofisian D. [Electronic resource]: The importance of reading. URL: http://ezinearticles.com /?The Importance of Reading&id=354498.

DEVELOPING ACTIVITIES FOR ENHANCING STUDENTS' CREATIVE SKILLS BASED ON AUTHENTIC READING

Бекова А.П.

Baitursynov university

The era of scientific and technological progress has made life more diverse and more complicated. Accordingly, life itself began to dictate a person not cliched ordinary actions, but creativity, flexibility of thinking, quick adaptation and an unusual approach to solving a wide variety of problems that occur in everyday life. All the cultural values that have been accumulated during the life of mankind are the result of creativity. Therefore, it is the creative potential of the younger generation that determines how much all of humanity will be able to advance in the future.

In modern psychological and pedagogical research, there is no single point of view on the definition of the concept of "creative abilities". Many psychologists judge the creative abilities of children in relation to creativity itself, by the presence of their artistic abilities, by the quality of creative actions and their effectiveness. As a working definition of the concept of "creativity", we will use the definition of B.M.Teplov's creative abilities. These are certain individual psychological abilities that distinguish one person from another, are not limited to the stock of skills and knowledge already available to a person, but indicate the ease and speed of their acquisition. [1]

The study of a foreign language is understood not only as the assimilation of certain cliches, not only as the acquisition of knowledge about the structures of the language and the rules of their use, but also as the perception by students of the relationship of the content side of the language with the country and the people who speak this language. In accordance with the new target settings, the task of a foreign language teacher is to provide conditions for introducing the student's personality to a foreign language culture and preparing him/her for effective participation in the dialogue of cultures, as well as developing the student's personality creatively. In a foreign language lesson, a special place should be given to such

forms of classes that will involve the student in active creative work. In this case, the use of authentic texts deserves special attention. [2]

In recent years, much attention has been paid to the use of authentic materials in teaching and learning a foreign language. The word "authentic" in English means "natural". This term is used to describe texts, as well as other materials that are used in a foreign language lesson. [3]

In general, authentic materials are understood to be such materials that were created by native speakers for extracurricular purposes intended for native speakers. In other words, these are folklore and literary works that are entertaining in nature, advertisements and signs, restaurant menus and bills, brochures, brochures, job descriptions, etc.

Many authors are sure that the use of authentic materials increases communicative and cognitive motivation and forms linguistic and cross-cultural competencies. In addition, it has a positive effect on the emotional state of students and makes it possible to simultaneously address the language and culture of the country of the language being studied [3].

Modern didactics makes extensive use of authentic texts in teaching a foreign language. They are intended not only for language teaching, but also as knowledge and skills to understand, listen and speak. Today, working with authentic texts contributes to the development of creative abilities of the individual.

In working with authentic materials, various teaching methods are widely used: problem-based learning, visual, practical, verbal, making associagrams on a selected topic or problem based on the intellectual experience available to students, working in pairs or mini-groups.

To develop the creative abilities of students with authentic materials, the following types of tasks are used: the first group of tasks is associated with the reproduction of the text material based on its keywords, supporting sentences, its abbreviated or simplified version, the second group of tasks is associated with the development of reproductive and productive skills, that is, the ability to reproduce and interpret the content of the text in the context of the problems raised in it; express their judgment on them (including relying on arguments from the text); evaluate the information contained in the text from the point of view of its significance for the student; report what the student learned from the text, etc. The third group of tasks develops productive skills that allow students to use the information received in situations that simulate authentic communication (role-playing), and in situations of natural communication: discussion on the problem raised in the text; writing a review / review of the text; making a continuation of the story / story, etc.

Thanks to expanding contacts and modern information technologies, authentic texts are freely available, and their range is expanding. However, when working with these texts, the main task remains to form a critical understanding of what has been read.

Authentic text material must meet the following requirements:

1. Compliance with the age characteristics of students and their speech experience in their native and foreign languages.

2. The content of new and interesting information for students.

3. Presentation of different forms of speech.

4. The presence of redundant information elements.

5. The naturalness of the situation, characters and circumstances presented in it.

6. The ability of the material to elicit an emotional response.

7. It is desirable to have an educational value.

The verification of the effectiveness of the use of authentic reading material for the enhancing of students' creative skills was carried out with the help of experimental work on the basis of KSU "Lyceum School № 3", Zhitikara, Kostanay region. The senior classes were chosen to carry out practical activities.

Based on the results of the entrance survey, previously conducted by me, a set of exercises was created aimed at enhancing the creative abilities of students of KSU "Lyceum School № 3", by introducing an authentic text, which was implemented at the main stage.

Students' work with authentic texts at the main stage was built in stages - pre-text, text and post-text. Therefore, the set of exercises developed on the basis of authentic read material is divided into 3 parts and used at a certain level. These exercises form not only reading skills, but also affect other types of speech activity, namely listening, writing and speaking, which shows their versatility and consistency. Exercises for setting a fairy tale, role-playing games, reading by roles, inventing your own movie, filling in gaps in a sentence, completing the end of the story, etc. allowed students to reveal their creative abilities and focused them on the active use of English speech.

Each lesson, students were asked to perform entertaining exercises based on authentic reading material, teaching or consolidating knowledge on the topic material. The proposed exercises constantly varied, which constantly intensified students' interest in the topic being studied or something not to understand when studying the topic. In the course of completing tasks based on authentic reading material, students performed the proposed exercises, reflected, improvised, immersed themselves in the world of the English language, etc.

Below is a set of exercises that was used with students during the acquaintance of students with a fragment of the fairy tale "Little Red Riding Hood":

At the pre-text stage, students were offered exercises that help relieve difficulties and prepare students for the perception of the text, for example:

Look at the picture. Who is she? Do you know this tale?

This exercise develops the language guess of students based on the familiar plot of a fairy tale.

The following exercises help to relieve lexical and phonetic difficulties.

For example, to consolidate a new vocabulary, the following exercise is performed:

Find new words in the text and underline them.

Performing this exercise, students use search reading.

This is followed by the processing of phonetic skills by relying on the transcription of new lexical units:

Read the transcription and translate the words.

To link an image and a lexical unit, you can set the following exercise:

Read the sentences and say the word or word combination instead of the picture.

It is useful because it develops associative thinking and visual memory of students.

In the next exercise, the replicas of the characters are presented, according to which the students must guess their names:

Who may say these words? Read and try to guess.

The exercise is aimed at language guessing. To simplify the task, you can name the names of the heroes in advance.

At the text stage, you can use exercises that contribute to a better perception of the text and control the understanding of the content, for example:

Answer the questions.

The following exercise can help to check the understanding of individual facts on the content of the text:

True or false.

At this stage, exercises that control lexical and grammatical skills can be used, for example:

- match (connect the beginning and end of a sentence);
- fill in the gaps (processing the correct use of verb forms);
- crossword and word search (development of the lexical side of the language).

At the post-text stage, tasks of a creative nature are mainly given, which reveal the potential of schoolchildren. For example:

Fill in the pyramid.

This task requires students to know the content of the text, vocabulary and the ability to think rationally. It increases the interest of students and trains their memory and attention.

To develop the speaking skill, you can set the following exercise:

Imagine that you are Little Red Riding Hood. Tell about: ...

This exercise can be organized in the form of a monologue or a dialogue (question and answer form). By completing this task, students develop their thinking and imagination.

To systematize and generalize the acquired knowledge, as well as creative thinking, students can be offered the following task:

Write a cinquain. Note the writing rules.

The final task may be the dramatization of a fairy tale:

Act out the tale. You can cut out characters given below.

Staging a fairy tale or just reading by roles allows you to reveal the creative abilities of students and orients them to foreign language speech.

The results of the repeated stage of the survey allow us to conclude that the use of authentic texts in the English lesson diversified the classes, increased the cognitive activity of students and their motivation. The analysis of the exercises performed on the basis of authentic reading material increased the level of creative abilities of students, because students had to actively use their creativity, conversational skills, passive vocabulary.

References

1. Саланович Н. А. Обучение чтению аутентичных текстов лингво-страноведческого содержания // Иностранный язык в школе. – 1999.– № 1.– С. 18-21.

2. Azri, R.H.A., Al-Rashdi, M.H. The Effect Of Using Authentic Materials In Teaching. International Journal Of Scientific & Technology Research Volume 3, Issue 10, October 2014.

3. Головина, Н.В. Трудности понимания иноязычного текста для чтения и приемы преодоления этих трудностей, 2013. Режим доступа URL: https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka.html

РОЛЬ ЭКСТЕНСИВНОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. А. Белоусова, науч. руководитель К. Е. Мустафина

НАО

«Костанайский региональный

университет имени А. Байтурсынова»

В прошлом до конца 1980-х годов, несмотря на важность словарного запаса в общении, способами его приобретения пренебрегали. Однако в последние годы многие исследователи стали придерживаться мнения, что приобретение словарного запаса является центральным аспектом и основополагающей задачей при изучении иностранного языка. В связи с этим были выявлены недостатки обучения коммуникативному языку и развития словарного запаса

иностранного языка путем естественного коммуникативного воздействия, которое используется при развитии словарного запаса первого, то есть родного языка. С ростом исследований и их популярностью становится ясно, что “большинство студентов, изучающих иностранные языки, не только считают словарный запас приоритетом номер

один, но и часто считают его приоритетом учителей” □1, с.285□. Вот почему вопрос о том, как лучше овладеть словарным запасом второго иностранного языка, все чаще привлекает внимание учащихся и учителей.

За последнее десятилетие роль и важность чтения в изучении лексики иностранного языка обсуждались многими исследователями из-за богатства и разнообразия лексики в письменных текстах. На педагогическом уровне одним из основных направлений освоения навыков чтения в обучении языка является подход к расширенному, то есть экстенсивному, чтению. Согласно Дэю и Бэмфорду (1998), Палмер впервые применил этот термин в педагогике иностранного языка в начале 20-го века, чтобы отличить его от интенсивного чтения, то есть чтения слово в слово; и, по мнению Палмера, экстенсивное чтение - это “чтение в реальном мире, но с педагогической целью” □2, с.5□. Хотя внимание читателя сосредоточено не на языке, а на содержании, из-за чего тексты читаются для удовольствия и получения информации, главной целью экстенсивного чтения остается изучения языка. С появлением гипотезы ввода Крашена (1981) □3, с.273□, которая гласит, что «чем больше учащиеся подвергаются воздействию такой обширной информации, тем быстрее и качественнее они овладевают иностранным языком», экстенсивное чтение как способ расширения словарного запаса привлек многих исследователей и практиков-лингвистов.

Сторонники экстенсивного чтения высказали его возможные преимущества, и предыдущие исследования подтвердили некоторые из этих предложений. Учащиеся показали улучшение своих результатов в тестах на понимание прочитанного (например, Белл, 2001; Хафиз и Тюдор, 1989) и улучшения в письме (например, Хафиз и Тюдор, 1989, 1990). Кроме того, некоторые учащиеся показали, что их мотивация к обучению и чтению увеличилась благодаря применению методик экстенсивного чтения (например, Хитосуги и Дэй, 2004; Леунг, 2002). Таким образом, эффективность экстенсивного чтения широко признана как факт среди исследователей-лингвистов; однако, существуют некоторые контраргументы об эффективности применения экстенсивного чтения в рамках изучения иностранных языков.

Прежде всего, в некоторых исследованиях, в которых изучался рост словарного запаса учащихся с помощью экстенсивного чтения (например, Хорст, 2005; Леунг, 2002; Лайтбаун, Холтер, Уайт и Хорст, 2002), отмечалось, что хотя экстенсивное чтение и является частью педагогики изучения языка, оно является в то же время и частью реальной жизни учащихся (как

чтение для удовольствия). Поэтому трудно контролировать или устранять влияние других источников. Из-за этого раньше многие исследователи изучали взаимосвязь между изучением словарного запаса и чтением вместо измерения роста словарного запаса с помощью экстенсивного чтения (например, Мороиси Вэй, 2006; Питтс, Уайт и Крашен, 1989). В этих исследованиях выбирались материалы для чтения, но в тестах для проверки знаний не было слов, которые появлялись в материалах для чтения (таким образом, исследователи проводили только общий словарный тест). Поэтому на сегодняшний день вопрос, в какой степени экстенсивное чтение способствует развитию словарного запаса, все еще остается спорным.

Также, в исследованиях, посвященных экстенсивному чтению, мало внимания уделяется мотивационному аспекту обучения. Несмотря на положительные результаты многочисленных исследований влияния чтения на рост словарного запаса (например, Дэй и др., 1991; Хорст, 2005), большинство из них обнаружили, что рост был небольшим. Кроме того, некоторые сравнительные исследования показали, что учащиеся, выполняющие помимо простого чтения еще и словарные упражнения на основе текста, показали лучшие результаты, чем учащиеся, не выполняющие подобных упражнений (например, Лауфер, 2003

□15, с.574□).

Таким образом, доказано, что учащиеся успешно усвоят новое слово при условии, что они:

1. почувствуют потребность узнать значение слова;
2. самостоятельно найдут значение;
3. сравнят различные значения слова и сверят эти значения с контекстом, прежде чем выбрать одно.

Таким образом, одним из важных аспектов при изучении языка с помощью экстенсивного чтения является заинтересованность учащихся в теме текста. Если тема каким-то образом связана с реальной жизнью учащихся, они могут использовать знакомые понятия для определения значений незнакомых слов. Когда текст отражает жизненный опыт, учащиеся могут быть мотивированы перейти к лексическому выводу. Это указывает на то, что жанр и тема текста являются потенциально влиятельными факторами для понимания текста и дальнейшего изучения словарного запаса посредством чтения.

Следовательно, экстенсивное чтение является эффективным методом изучения иностранного языка только при условии заинтересованности учащихся в изучаемом тексте и применения необходимых заданий по изучаемой лексике.

Таким образом, для освоения учащимися новой лексики необходимо обеспечить не столько запоминание перевода, сколько понимание значения слова. Для этого нужно, чтобы

учащиеся сами искали определения новых слов, подбирая их под контекст изучаемого текста. Так учащиеся выучат не только сам перевод слова, но и наиболее встречающиеся случаи его применения. Научатся не только переводить новое слово, но и свободно использовать его, вводя в свой активный словарный запас.

Для этого на занятиях экстенсивного чтения необходимо в первую очередь выбрать интересный для учащихся текст, который был бы им понятен с точки зрения жизненных ситуаций, а затем создать к нему такие задания, которые помогли учащемуся понять смысл и значение слова, соответствующий контексту, и, в конце концов, научиться апеллировать им.

Исходя из всего вышесказанного следует, что чтение чисто для удовольствия, или «free reading», никогда не будет настолько эффективно, как экстенсивное чтение – то есть чтение больших объемов в течение длительного времени с применения различных видов заданий на понимание и усвоение прочитанного. Именно в выполнении этих заданий, поиску необходимых понятий и заключается эффективность экстенсивного чтения в рамках изучения иностранного языка и расширении словарного запаса.

Список литературы

1. Knight, S. (1994). Dictionary use while reading: The effects on comprehension and vocabulary acquisition for students of different verbal abilities. The Modern Language Journal, 78(3), 285299.
2. Day, R., & Bamford, J. (1998). Extensive reading in the second language classroom. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.
3. Krashen S. (1981) Second Language Acquisition/Second Language Learning. p. 19-39
4. Laufer, B. (2003). Vocabulary acquisition in a second language: Do learners really acquire most vocabulary by reading? Some empirical evidence. The Canadian Modern Language Review, 59(4), 567-588.

ТРУДНОСТИ ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Т.С. Бергембаева, науч. руководитель К.Е. Мустафина

НАО
«Костанайский региональный
университет имени А.Байтурсынова»

Английский язык входит в англо-фризскую подгруппу западной группы германской ветви индоевропейской языковой семьи. Индоевропейская языковая семья это так называемые иафетические языки. Иафет - это библейский персонаж один из тех трех сыновей Ноя, которое спаслись во время потопа. Соответственно, он является одним из родоначальников человечества. И все языки, на которых говорят в Европе индоевропейские. Германские языки - это те языки, на которых говорят в западной Европе: Великобритания, Германии, Австрии, Нидерландах, Бельгии, Швейцарии. В общем, на английском говорят более 550 миллионов человек по всему миру.

Современный английский язык восходит к так называемого «Новоанглийскому». Около 800 года до нашей эры в Британию начали переселяться кельты это представители индоевропейских племен, который тогда обитали в Европе. На территории современной Англии жили кельты и разговаривают на кельтском. А на территории западной Европы жили разные германские племена. [1, 15] Германские племена и кельты жили на туманном альбионе вплоть до 55 года до н.э пока не началось Римское завоевание. Именно благодаря римлянам в английском языке появляются первые латинские заимствования. Их можно встретить и сейчас в современном английском языке. К примеру: слова uncial(англ.«ounct-унция»), moneta(англ.«mint-чекать монеты»), pondo(англ.«pound-фунт»).

Племена англов, который тогда обитали на туманном альбионе, называли свою страну «Englaland» а их язык назывался «Englisc» оттуда произошло слово «English» и «England».

Древний английский это период истории Англии и английского языка. В середины V века, когда были переселение англосаксов на туманный альбион до середины XX века. [1,c27] В общем, этот период закончился Нормандским завоеванием, которое началось в 1066 году. Германские племена начинают свое завоевание Британии с востока и юга. Их диалекты были схожими с теми германскими племенами, которые уже обжили британские острова. Смешение всех этих германских диалектов кельтского и превратилась в то, что называется «Древня английским» или «Old English». Этот язык будет абсолютно непонятен, но сейчас он все равно частично сохранился в диалектах современного английского языка. И именно на нем были впервые записаны рунические тексты так называемые «Англосаксонские руны». На древнеанглийском было написано знаменитая эпическая поэма «Beopulf». Позже руны заменили древним английским (“латинским”) алфавитом и слова стали писаться иначе. К примеру: слова «forgive» имела совершенно другое написание «frogiefað» в конце у этого слова было буква «ð».

Переход на латинский алфавит связан с еще одним очень важным моментом. В VII веке начинается христианизация Британии, куда папа Григорий I послал монах Августина для

проповеди. Христианства английский стали проникать все больше и больше латинских слов. Например такие слова как «Prist» «Church» они появились в английском именно благодаря латыни и греческом. Британия и жила периодически переживая нападки разных племен, например: викингов VIII веке и скандинавов в X веке. [1,с.30]

Следующим периодом истории английского языка является среднее английский. Данная форм английского, которое говорили после норманнского завоевания, началось в 1066 году и этот период длился до 15 века.[1,с.130] Британию вторгается Вильгельм завоеватель Герцог Нормандии сейчас это Франция. И захватчики норманны приносят собой французский язык. На французском велось судопроизводство, торговля, правительство. Обычные люди говорят на английском, но в конечном итоге это все превратилось в то, что мы называем средним английским «Middel English».

Важным событием в истории английского языка является появление английской литературы после 1200 года. Первым печатным изданием были оксфордские провизии это специальный документ, который должен был ограничивать королевскую власть. Он был опубликован в 1258 году. А в 1362 году Эдуард III стал первым королем, который говорил в парламенте на английском языке и со временем английский язык, стал использоваться все чаще и чаще, на него перешла судопроизводства и множество других официальных документов. И главный писатель который писал на в том самом средний английском языке это Джеффри Чосер, который жил в 4 веки, являлся самым известным автором средне английского периода. Его самое известное произведение это «Кентерберийские рассказы».

Следующий период истории английского языка это «Ранне новоанглийский» 1500 до 1800 годов главная фишка этого периода это изменение фонетики, потому что именно на это время приходится великий сдвиг гласных. Что же такое великий сдвиг гласных? Это такое явление в английском языке, когда гласные буквально меняли свое звучание. Например: в слове «boot» [bu:t] когда сейчас мы произносим звук [u:] до этого там произносился звук [o:] то есть раньше был словом [bo:t]. Также в раннем новом английском периоде происходит повышение уровня грамотности населения. Также в этот период в английском начал появляться множества заимствований из итальянского и немецкого. Но главное лингвистическое событие этого периода это Шекспир, благодаря которому английский наконец стал похожим на современный понятный английский. Самое важное событие это издание первого английского словаря, который назывался «Table Alphabeticall» в 1604 году Робертом Коудри.

Новый английский или как его ещё называют позднее «Modern English»или «New English». Раненого английскому языку не хватало единообразие написания слов, но в 1755 году публикуется первый словарь английского языка Сэмюэлон Джонсоном, который

поспособствовал созданию стандартной формы правописания. Этот словарь содержит 42 773 словарные статьи, считается самым влиятельным словарем в истории английского языка до настоящего времени. В 1795 году издается учебник «Английская грамматика» написанный Линдли Мюррером. Данный учебник 200 лет являлся основополагающим грамматике английского языка. И английские язык является одним из самых важных языков 21 века.

Проводя эти исследования, можно понят, что история развития языка неотъемлемо связана с историей его народа, и с этим нельзя не считаться.

«Немые» буквы в английском языке.

Немые буквы в английском языке создают трудности как для носителей языка, так и для тех, кто изучает язык. За последние несколько веков произношение отдельных букв в некоторых словах прекратило свое существование, в то время как написание этих слов не изменилось. Это привело к тому, что в современном английском мы можем быть свидетелями такого явления как разница в написании и произношении некоторых английских терминов. Для того чтобы избежать путаницы, необходимо изучать так называемые «немые» буквы в определенных сочетаниях.[2,с.34]

Научиться читать на английском языке – это непросто, но возможно. Во-первых нужно изучить звуки согласных, гласных букв, а также звуки буквосочетаний.[4,с.18] Но этого недостаточно, поскольку в английских словах есть так называемые «немые» буквы, которые абсолютно не произносятся, но изображаются на письме.

Вот подробный список случаев “немых” букв (в скобках):
b:plum(b)er,thum(b),tom(b),num(b),su(b)tle,dou(b)t,de(b)t,crum(b).
c:mus(c)le,s(c)issors.
ch:ya(ch)t.
d:han(d)kerchief,san(d)wich,We(d)nesday,han(d)some,e(d)ge,bri(d)ge.
ghhi(gh),ri(gh)t,thou(gh)t,cua(gh)t,ou(gh)t,dau(gh)ter,wei(gh)t,dou(gh).
h:(h)onest,(h)our,(h)onour,(h)eir,g(h)ost,w(h)at,w(h)ether.
u:g(u)ess,g(u)ard,g(u)ilt,g(u)itar,tong(u)e,g(u)est. *w:*
ans(w)er, (w)rite, (w)rong, (w)ring, (w)rinkle, (w)rist.

Причиной для употребления «немых» букв подразумевается необходимость избегать путаницы между словами с схожим звучанием и написанием. К пример: plum and plumb, hole and whole. Кроме того, возникновение «немых» букв в некоторых словах объясняется тем, что эти слова заимствованы из других языков: например, - resource, machine, pork (французского происхождения); - «get» – «получать»; «sky»- «небо»; «skirt»-«юбка»; «they» - «они»; «street» - «улица» (латинские заимствования); -garden, winter, summer (немецкого происхождения); Чтение

таких слов доставляет сложности у начинающих изучать английский язык. В связи с этим, главным способом, позволяющим правильно научится читать по-английски, остается изучение транскрипционных значков, благодаря которым мы можем прочитать новое для нас слово.[3]

Также полезно знать английскую транскрипцию[4,с.5]. Изучать ее необходимо по следующим причинам:

1. В английском языке есть ряд звуков, которые не имеют эквивалентов в русском языке. Научится произношению этих звуков не так сложно, но воспроизвести их с помощью русских букв невозможно.
2. Изучая английский язык, нельзя обойтись без словаря. А звучание слов там прописано транскрипцией. Это дает возможность легко прочитать и правильно произнести новые английское слово самостоятельно, без чужой помощи.
3. Использование «немых» букв вызывает трудности при написании и произношении английских слов. Разумеется, существуют определенные правила чтения, которые нужно знать и употреблять. Но слов, которые не подчиняются этим правилам, их намного больше. Таким образом приходит на помощь транскрипция, позволяющая выяснить правильное произношение английского слова.[5] Транскрипция пишется в квадратных скобках, в которых применяются специальные фонетические символы.

В ходе исследовательской работы были взяты студенты первого и второго курса ВУЗА. Для этого были заданы ряд вопросов: Что означают буквосочетания и какие звуки они имеют? Что такое «немые» буквы? Возникают ли у вас трудности при чтении и написании английских слов? Что сможет помочь вам правильно научится читать по- английски? Студенты отметели, что у них возникают трудности при чтении и написании английских слов, потому что многие буквы не произносятся при чтении, и, наоборот, многие произносимые звуки не имеют графических эквивалентов.

Английский язык прошел невероятно долгий путь формирования и сложился в результате трех завоеваний. Иначе говоря, английский язык был принесен на Британские острова германскими племенами – англами, саксами и ютами; на него оказал взаимовлияние латинский язык, когда Англия подверглась христианизации; затем в английском языке возникли слова скандинавского, позже французского происхождения. Данный исторический факт воздействовал на то, что появились «немые» буквы, которые в некоторых словах перестали произноситься, в то время как написание этих слов не поменялось.

На сегодняшний день она считается одной из самых нелёгких для изучения среди индоевропейских. Большое количество слов в письменном виде включает буквы, не произносящиеся при чтении, и, наоборот, многие произносимые звуки не имеют графических

эквивалентов. Так называемые «правила чтения» ограничены таким высоким процентом исключений, что теряют всякий практический смысл. Это привело к тому, что многие, кто начинает изучать английский язык, встречаются с сложностями при чтении английских слов. Изучение транскрипционных значков остается и является одним их главных способов, позволяющих каждому при помощи словаря, в котором указывается транскрипция, правильно научится читать и произносить английские слова.

Подводя итог можно сказать письменный и разговорный английский – совершенно разные вещи. Поэтому, для того чтобы вас понимали англичане, надо не только постараться заучить множество значений английских слов, научиться правильно их писать, но необходимо еще знать, как их правильно читать.

Список литературы

1. Аракин В. Д. История английского языка: Учеб. пособие. 2-е изд. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. -272 с.
2. Louise Hashemi. English Grammar in Use: First published, 1998. -121
3. Hafiz F. M. & Tudor L. (1989) Extensive Reading and the development of language skills/ ELT Journal, 43 (1), pp. 4-13
4. А.В. Петрова, И.А. Орлова. самоучитель английского языка / — Москва : АСТ, 2015. — 736 с.
5. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. / З. И.Клычникова. - 1973.-200 с.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бисимбаева А.А., учитель русского языка и литературы

Средняя общеобразовательная школа-гимназия №17

В современном обществе понятие «правильная речь» - нечастое явление. Педагоги борются с неграмотностью путём знаний. Образовательная система целенаправленно разрабатывает такую программу, благодаря которой ученик перенимает опыт мудрых учителей и, покидая стены школы в качестве выпускника, входит в социум готовый ко многому и способный использовать полученные знания на практике. Но время не стоит на месте и под его влиянием меняется практически всё.Неизменно только стремление к развитию, к идеалу. Но, также как

«инь» и «ян», результат прямо противоположен усилиям, прилагаемым к достижению намеченных целей. Из года в год возрастает необходимость внедрения инновационных методов, направленных на улучшение и оптимизацию учебного процесса, основанных на состоянии образовательной системы, а точнее на степени её разработанности.

Причиной, по которой мы выбрали именно эту тему для своей научной статьи, является желание внести вклад в развитиелингвистики, хоть и небольшой. Также мотивирующим фактором является то, что школьников всё сложнее заинтересовать гуманитарными науками, например, литературой. А основываясь на многовековой опытпедагогов-филологов мы знаем, что чтение художественных произведений способствует развитию читательской грамотности, читательских навыков, включающихв себя абстрактное и критическое мышление, логику, память, внимание, широкий кругозор, что является крайне важным в становлении разносторонне развитой личности.

Какого человека можно назвать культурным? В чём это качество проявляется? Сквозь века термин «культура» претерпел множество деформаций: от духовного самосовершенствования до ценностных ориентаций, завершая путь на этапе, где мы воспринимаем данное явление как нечто столь многогранное, чтоесли раньше слово «культура» употреблялось в определённой сфере деятельности, то сейчас универсально в употреблении в разных сферах и языковых реалиях.

Исходя из того, что вышеназванный термин имеет огромную палитру значений, мы сосредоточимся на одном и будем придерживаться педагогического аспекта к определению сущности понятия «культура», представленного в Российской педагогической энциклопедии за его наибольшей приближенностью к необходимому нам пониманию для раскрытия темы и разработки авторского метода, т.е. понятия «культуры» как области духовных и материальных ценностей, используемого для характеристики уровня развития цивилизации, достижений и особенностей той или иной области науки, а также для идентификации уровня индивидуального владения знаниями, взглядами, убеждениями, умениями, нормами, относящимися к определенной области.

Понятие «речевая культура», занимающее центральное место в рассматриваемом нами вопросе, представляет собой знания, умения и навыки, пользуясь которыми говорящий не затрудняется в построении речевых высказываний и успешно решает необходимые задачи коммуникации в той сфере, в которой протекает общение. И здесь акцент делается на навыках адекватного выбора из всех возможных средств, которые помогают осуществлять речевое взаимодействие с максимальным эффектом в конкретной речевой ситуации [3].

Теперь обозначим «речевую компетенцию». Формирование речевой компетенции Манаенкова М. П. называет важной задачей современной образовательной системы вообще и

высшего образования в частности [1, 31- стр.]. Проблема заключается в том, что язык как средство общения мы изучаем много лет, а обучение самому общению с использованием этого средства почти нигде не практикуют. С вступлением в силу обновлённого содержания образования были предприняты попытки внедрения разработанной учебной программы, ориентированной на подготовку всесторонне развитой личности, умеющей мыслить за рамками и использовать полученные знания на практике, с целью решения этой проблемы.

По мнению Н.Н. Романовой, речевая компетенция обусловливается языковой компетенцией, широкой речевой практикой общения, большим объемом чтения литературы разных жанров и обусловливает коммуникативную компетенцию[2].Это мнение разделяют и многие другие лингвисты, изучающие проблему речевого развития и развития речевой культуры. Для полноценного развития речевой компетенции необходимо не только чтение, но и коммуникация. К сожалению, в настоящее время общество переживает трудные времена и общение намного ограничено, не говоря уже о физическом контакте. Речь идёт о пандемии, которая обеднила не только улицы и заведения, обслуживающие различные сферы деятельности, но и людей, в прямом и переносном смысле. В период социального дистанцирования получил развитие любимый молодым поколением вид коммуникации, не требующий физической близости – интернет-коммуникация – подразумевающий связь через переписку и видео-звонки. Но данное общение не идёт на пользу развития коммуникативных навыков, ведь необходимо для постижения речевой компетенции именно живое общение лицом к лицу. Особенно это касается школьников, которые без надзора учителя не только не читают, но и не практикуют грамматику и литературную речь, общаясь на молодёжном сленге.

«Коммуникативная культура»подразумевает под собой совокупность знаний, умений и коммуникативных качеств личности, оказывающая успешное воздействие на учащихся и позволяющая наиболее эффективно организовывать процесс обучения и воспитания и регулировать коммуникативную деятельность в процессе решения педагогических задач. Данная культура закладывается ещё в семье родителями. Коммуникативная культура – незаменимый компонент успешного учебного процесса и, конечно же, играет одну из ведущих ролей в становлении речевой культуры школьников. От того, насколько ученик способен пойти на контакт, зависит, получится ли расположить его к чтению, заинтересовать литературой или донести правило. Часто на практике встречаются замкнутые дети, которые мыслями витают где угодно, но не на занятии.

Нынешние школьники несколько отличаются от нас с Вами по ряду причин. Во-первых, они, конечно же, дети нового поколения. На данный момент, в мире господствуют гаджеты и новейшие изобретения, которые упрощают жизнь. Интерес у детей более сфокусирован на них и

на веселье, которое эти приспособления приносят, открывая доступ не только к играм, но и к источникам информации. Школьники, ища ответы в интернете, зачастую просто «цитируют» готовые ответы, не пытаясь придумать собственную формулировку, что говорит и о лености, привнесённой этими самыми гаджетами, и о малом словарном запасе детей. А скудный лексикон у них оттого, что литература - уже не самое весёлое занятие и читать «не охота».

Во-вторых, экономическая сфера имеет очень сильно влияние на формирование интересов общества. Востребованность определённых профессий заставляет менять перспективу на важность школьных предметов. В погоне за материальным достатком, ученики дают предпочтение точным наукам в надежде на более прибыльную работу. Но так как ученики мало уделяют внимания грамоте и чтению, их речь полна несовершенств, а навыки коммуникации они черпают из речи других людей, воспринятой на слух. На письме, естественно, допускают тонну ошибок.

Согласно обновлённому содержанию образования, ученикидолжны уметь взаимодействовать с миром и быть готовыми к определённым жизненным ситуациям. Каким образом необходимо это обеспечить? Конечно же, нужна подходящая методика преподавания. С молодым поколением XXI века учителю нужно быть втройне изобретательным. Сейчас, чтобы объяснить пятикласснику, что такое однородные члены предложения, уже недостаточно просто объяснить правило.Учителю нужно придумать какие-то оригинальные примеры, по которым будет понятно, какие члены предложения являются однородными.

Немаловажную роль играют учебные пособия. Учебник – основной источник информации на уроке. Заметим, что формирование читательской грамотности начинается практически с пятого класса, где ученик учится понимать тему текста, выводить основную мысль и работать по тексту, целенаправленно используя информацию, также изучает базовые правила орфографии. Но те учебники, которые подготовлены в соответствии с типовой учебной программой, на мой взгляд, не оправдывают ожиданий и уже тем более не принесут того желаемого результата: недостаток письменных работ для усвоения орфографических правил, в следствии чего школьники допускают банальные ошибки на письме и в речи; сконцентрированность на грамотности чтения и сугубо устной практике, что хорошо, но в гармонии с грамматической подковкой.

Мы предлагаем следующий поэтапный метод организации учебного процесса, который обеспечит гармоничное развитие речевой культуры школьников. Во-первых, так как на данный момент существует нехватка учебной литературы, а также некоторая её недоработка, подготовить отдельный сборник дидактического материала к основному учебному пособию по предмету «русский язык»в связи с тем, что индивидуальный поиск у каждого учителя отнимает

уйму времени наряду с краткосрочным планированием. В данном сборнике в схемах, доступных к пониманию учеников, должны излагаться необходимые правила в соответствии с запланированной деятельностью, а также составленные грамматические упражнения по тематике урока, которые предлагаются учителю для внедрения в классную деятельность. Сопровождается это известным всем иллюстративным методом, например, использованием мультимедийных технологий для наглядности. Также можно ввести упражнения, задействующие учеников физически, создавая игровой интерес. Это способствует концентрации внимания и лучшему запоминанию материала. И обязательно несколько минут нужно выделить обсуждению на текущую тему. Таким образом ученики вовлекаются в процесс и фокусируют внимание на учителе или друг на друге, создавая благоприятную атмосферу. Домашнее задание учитель даёт по усмотрению: по учебнику, авторское, из дополнительных источников, устное или письменное.

На уроке русской литературы следует попробовать заинтересовать учеников проводя параллель с историей, современностью и приводя интересные факты, которые их удивят. Обязательно регулярно стоит устраивать коллективное чтение, если позволяют цели урока. Таким образом дети постепенно учатся основам командной работы, ответственности, внимательности, развивают читательские навыки. Преимущества коллективного чтения:

♣Обеспеченное ознакомление с текстом каждого ученика.

♣Возможность устранить орфоэпические ошибки, а также разъяснение незнакомых слов в процессе чтения, что помогает лучшему запоминанию и произведения, и нового термина.

♣Обучение выразительному чтению.

Наряду с коллективным чтением действенным методом является организация литературных вечеров, где ученики с охотой и интересом рассказывают про свои любимые произведения, учатся не просто выступать перед публикой, но и мотивировать сверстников к прочтению литературы на своём примере, что это действительно интересно. В заключение хотим сказать, что вышеописанный метод на практике уже используется и результат апробирован: многие заинтересованно участвовали на уроке и научились воспринимать текст, работать с ним, правильно конструировать предложения и использовать средства художественной выразительности на практике.

Список литературы:

1. Манаенкова М.П. Речевая компетенция в контексте личностно-профессиональных компетенций студента // журнал Гаудеамус. Серия «Психолого-педагогический». 2014. №1 (23). С. 28-32.

2. Романова Н.Н. Филиппов А.В.Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. -М., 2010.С.5-10.

3. Химик В.В.Культура речи и деловое общение. –М., 2010. С.15-25.

4. Вопросы методики преподавания русского языка в средней школе // Сборник статей под редакцией А.В.Текучева, -М., «Просвещение», 1995.

5. Текучев А.В. Вопросы методики преподавания русского языка в средней школе.–М., «Просвещение», 2000.

РОЛЬ ТЕСТОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

А.С. Биссимбаева, науч. руководитель Н.А. Матвеева, к. п.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Аннотация: в статье рассматривается роль тестовых технологий в процессе обучения иностранным языкам, указаны достоинства тестирования по сравнению с традиционными формами контроля.

Ключевые слова: тестовые технологии, тестирование, эффективность, контроль знаний, доступность.

В настоящее время в школьной практике применяются разнообразные средства контроля знаний. Одним из таких эффективных средств контроля выступают тестовые технологии.

Под тестовыми технологиями понимается диагностическое исследование личности, путем применения комплекса вопросов и которое производится средствами математической и статистической обработки [2].

Грамотное использование педагогом различных видов тестовых технологий позволит получить более достоверные результаты диагностики, а также будет способствовать разработке точного инструментария для работы с неуспевающими учащимися.

Педагоги и психологи отмечают, что благодаря проведению тестирования у учащихся снижается уровень тревоги и страха перед контрольными работами, итоговыми экзаменами, снижается уровень напряжения учащихся, что благоприятно сказывается на эмоциональном состоянии школьника и итогах проверочных работ [2].

При проведении тестирования не должно быть посторонних факторов, влияющих на его результаты, учащиеся не должны отвлекаться, т.к. это снизит эффективность тестирования.

Учитель должен заранее объяснить методику проведения тестирования, ответить на вопросы учащихся, выбрать оптимальное время его проведения, создать благоприятную учебную среду, а также распланировать посадку учащихся, для предотвращения списывания друг у друга.

Тестирование школьников должно отвечать принципу доступности, а именно того, что школьник имеет право на доступ к результатам проведенного тестирования, чтобы знать свои ошибки и в будущем их предотвращать. Итоги тестирования учитель должен представить в доступном для школьников виде, не следует использовать сложную терминологию и профессиональную лексику [5].

Несмотря на популярность тестовых технологий можно выделить проблемные вопросы их использования на уроках английского языка:

– проверка теста занимает много времени и сил;

– тест не дает информация почему ученик не усвоил материал, имеет проблемы в знаниях;

– тест не позволяет оценить творческий аспект;

– тест может иметь элемент случайности;

– отсутствие возможности раскрыть индивидуальность.

При анализе тестов учителя сталкиваются с проблемой их проверки, поскольку невозможно проверить большое количество тестовых заданий за короткий промежуток времени. Для решения данной проблемы учителям предлагается использовать бесплатные мобильные платформы для проверки тестов, которые будут справляться с большим количеством материала. Примером может служить программа для мобильного телефона «Quick Key». Платформа подходит для работы как в классе, так и удаленно, потому что «QuickKey» позволяет проверять задания учащихся в электронном виде и на бумаге. Данная программа предназначена для работы в операционных системах Android и IOS. Для проверки тестов с помощью данного мобильного приложения необходимо с сайта необходимо скачать шаблон для выставления ответов и распечатать нужное количество. Далее нужно продиктовать учащимся их ID: они закрасят свои номера в специальном поле и потом смогут перейти к выполнению теста. Когда тесты собраны, нужно разложить их по вариантам. При проверке ответов приложение для смартфона сканирует заполненные бланки. Данный сервис может кратно уменьшить затраты преподавателей на проверку. Если потратить время на подготовку, то в итоге оно окупится. Также в плюс идет то, что с телефона можно посмотреть данные по каждому ученику, редактировать и создавать новые тесты, курсы, вносить новых учеников посмотреть рейтинг по классу.

Эффективность тестирования как средства быстрой оценки успеваемости отрицать нельзя. При этом, безоговорочно принимать его результаты недопустимо, следует проверять результаты и проводить дифференцированный анализ по каждому учащемуся по отдельности [4].

Разработка теста является достаточно сложной и интересной задачей, требующей хорошего опыта и понимания принципов конструирования. Разработка хорошего теста занимает не менее трех месяцев при оптимистичном развитии событий. Разработка одним автором может привести к однотипным вопросам и появлению скрытой логики ответов [1].

Наилучший эффект можно получить сочетанием тестов с традиционными формами контроля. Так, в сочетании с другими видами проверки, на уроках английского языка можно применять компьютерные тестовые задания, считающиеся достаточно эффективным инструментом, который стимулирует подготовку школьников к каждому учебному занятию и повышает мотивационный компонент к изучаемым предметам [3].

Таким образом, одной из современных технологий оценки учебных достижений школьников считается форма контроля в качестве тестирования - тестовая технология. Многие педагоги недостаточно любят проводить тестирование в связи с тем, что, по их мнению, оно не отражает реальный уровень знаний учащихся. Использование тестирования в виде компьютерной технологии для оперативного контроля знаний школьников по английскому языку имеет положительные и отрицательные стороны. К отрицательной стороне относят то, что удобство применения тестирования в основном зависит от заложенного программного обеспечения и имеющейся компьютерной техники. При этом тестирование дает хорошую возможность самим учащимся увидеть наглядно собственные пробелы в знаниях и постараться их исправить.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Содержание теста и тестовых заданий // Педагогические измерения. – 2017. – № 4. – С. 29-60.

2. Герасимова Г.А. Тестирование как метод оценки знаний // Педагогика. – 2019. – № 5. – С. 44-47.

3. Легореско Е.Н. Характеристика тестирования как форма контроля знаний // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 27-30.

4. Ляшенко М.С., Юначевская Е.А. Тестирование как средство организации самостоятельной работы учащихся // Организация самостоятельной работы студентов. – 2021. – № 4. – С. 149-152.

5. Стадникова В.Н. Инновационные технологии и их роль в усовершенствовании учебного процесса // KANT. – 2019. – № 3. – С. 89-95.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА СПОСОБНОСТЬ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА

С.В. Бойко, науч. руководитель К.Е. Мустафина, ст. преп.

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Статья посвящена проблеме влияния типов темперамента на способность обучающихся к изучению иностранных языков и переводу.

Стремясь понять природу сложной работы по изучению и использованию иностранного языка, исследователи в последнее время занимаются изучением ряда факторов, как лингвистических, так и нелингвистических, которые, как предполагалось, каким-то образом связаны с языком. Актуальность психологических факторов также отмечается многими специалистами. В данной статье ставилась цель отметить влияние темперамента на достижения успеха в изучении иностранного языка.

Как известно, на процесс усвоения знаний могут оказать влияние такие свойства как: скорость восприятия, длительность сосредоточения внимания, психический темп и ритм. Не менее важную роль могут играть также направленность психической деятельности, например, экстраверт, стремится к новым контактам, к общению с людьми, и эмоциональная окраска речи, например, выраженность эмоций при общении.

В процессе усвоения иностранного языка внимание имеет большое значение. Ученику важно быть сосредоточенным, правильно выделять слова и вычленять грамматические структуры, уметь переключать свое внимание с одного вида деятельности на другой. Можно отметить, что в усвоении иностранного языка существенную роль играют такие характеристики восприятия как избирательность (особенно проявляется в говорении и аудировании), структурность (говорении, чтении), целостность (в аудировании).

Недавние исследования выявили систематические связи между личностью и использованием языка во многих различных ситуациях и контекстах. Эти исследования были сосредоточены на различных контекстах использования языка, включая направленные письменные задания, перевод, речевых навыков, а также восприятия речи. Согласно им,

учащиеся, имеющие разные темпераменты, с разной степенью эффективности будут справляться с этими задачами.

Под темпераментом понимается соотношение индивидуальных качеств психики индивида, которые непосредственно влияют на его поведение и деятельность на протяжении всей его жизни. Другими словами, это наследуемые свойства нервной системы, влияющие на скорость усвоения знаний и навыков. Эти свойства определяют общую умственную активность, темп и ритм деятельности, эмоции и влияют на память, внимание, восприятие. Всего выделяют четыре основных типа темперамента по Айзеку: сангвиники, меланхолики, холерики и флегматики. Рассмотрим особенности каждого типа в контексте языковых способностей.

Будучи экстравертами, тип холерики стремятся к новым контактам, к общению с людьми и легко вступает в разговор, поэтому не испытывают страха перед существующим языковым барьером. Хорошая вербальная память и быстрая реакция также облегчают холерику овладение языком и позволяют не испытывать особенных трудностей при запоминании новой лексике и её непосредственному применению. Факторами, усложняющими исследование, могут быть недостаток настойчивости и эмоциональные перепады. Так, люди с этим темпераментом отличаются некоторой склонностью к эмоциональной окраске (например, при синхронном переводе).[2]

Сангвиники обычно быстро приспосабливаются к новым условиям, энергично и продуктивно работают, проявляя значительный интерес. Легко вступают в контакт с новыми людьми, но часто у них возникают проблемы при длительных и монотонных операциях. В связи с этим они не могут успешно выполнять работу, которая требует длительного и методичного напряжения, стабильности внимания, терпения, постоянно переключаясь или зацикливаясь на мелочах. [2]

Так же, как и холерик, сангвиник не испытывает трудностей с иностранными языками. Его коммуникабельность способствует развитию языковых навыков и восприятию иностранной речи. Высокая скорость обучения также помогает сангвинику справляться с поставленными задачами. К факторам, препятствующим изучению языка, относятся определенная поверхностность и непостоянство, а также постоянное переключение внимания на другие области (отвлекаемость).

Будучи интровертами, флегматики обладают низким уровнем продуктивности вербальной (вербальной) памяти и могут испытывать трудности с разговорной речью. Из-за этой особенности им требуется больше времени, чтобы привыкнуть к собеседнику и установить контакт. Но, в отличие от холериков и сангвиников, они более способны к методичной деятельности, требующей выдержки и настойчивости.

При изучении иностранного языка меланхолики могут столкнуться с тем, что их повышенная тревожность препятствует вступлению в вербальный контакт. [1]В результате успешного усвоения речь может быть ниже по сравнению с другими типами темперамента, так как зачастую меланхолики избегают её. Однако, если дать возможность раскрыться этому типу, он проявит себя как глубокий и вдумчивый собеседник, способный к содержательному диалогу. Также к его преимуществам можно отнести возможность изучать язык индивидуально, ведь ему, в отличие от холерика и сангвиника, нет необходимости постоянно находиться в коллективе.[3]

Следует отметить, что определенные типы чистого темперамента почти никогда не встречаются, и это сочетание распространенности и характеристик определенных типов, которые определяют поведение человека.[4]

Так, можно отметить, что типы с экстравертным темпераментом более способны в разговорной речи (синхронный перевод), когда интровертные темпераменты лучше справляются с письменной работой (переводы текстов и книг). Ряд учёных проводили исследования, которые показывают, что эмоциональность и нестабильность могут оказывать уравновешивающее давление на изучающего язык, что приведет к снижению уровня развития разговорных навыков.

Таким образом, в процессе изучения иностранного языка каждый тип темперамента может проявляться как в положительных, так и в отрицательных чертах, в зависимости от типа и уровня сложности задач. Свойства темперамента придают оригинальность стилю деятельности. Особенности проявления типа темперамента позволяют проследить пути и методы учебной деятельности студента, а также установить их взаимосвязь с уровнем достижения результата.

К сожалению, разницу темпераментов часто упускают из виду, и это приводит к бесконечному сравнению с другими, в попытке перенять чужой стиль или настроиться на стереотип. Овладение иностранным языком требует систематической и кропотливой работы. Важно, чтобы студент знал, на что он тратит время и энергию — т. е. имел мотивацию и четко определил конкретную цель. Однако помимо продуктивной занятости необходимо учитывать особенности темперамента.

Список литературы

1. Boeree, C. G. (1997). Personality theories
2. Балан Д.В. «Связь между темпераментом и трудностями в изучении иностранного языка»
3. Русалов В.М. О взаимоотношении свойств темперамента и эффективности индивидуальной и совместной деятельности
4. Щедрин Дмитрий, учебно-методическое пособие «Психология общения»

ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Д. В. Бондаренко, науч. руководитель К. Е. Мустафина ст. п.

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Методы электронного обучения, как и другие виды образовательной деятельности, требуют комплексной оценки, прежде чем они могут быть внедрены в процесс преподавания и обучения. Неотъемлемой частью такой оценки является рассмотрение конкретных выгод и потерь от использования конкретных образовательных технологий, методологий и т.д. Это соображение довольно важно: оно обычно служит основой для различных решений о том, могут ли и должны ли конкретные инструменты и методологии применяться в конкретной педагогической ситуации.

В начале мы хотели бы подчеркнуть одну важную предпосылку, на которой мы строим следующую дискуссию. Это предположение о том, что у электронного обучения нет преимуществ или недостатков, которые мы могли бы считать абсолютно универсальными. Более того, может быть совершенно нецелесообразно механически перенимать шаблоны и рамки, которые были разработаны и протестированы в другом (культурном) контексте. Мы разделяем идею о том, что решения об образовательных технологиях всегда должны приниматься с учетом повышения осведомленности о полный спектр условий каждой рассматриваемой учебной ситуации. Таким образом, любой список общеприменимых преимуществ и недостатков внедрения электронного обучения может служить скорее источником вдохновения, определяющим фактические процессы принятия решений, а не набором жестких и быстрых правил.

Онлайн-технологии оказывают большую помощь учителям в процессе настройки их учебных модулей. Широкий спектр свободно доступных, сложных онлайн-инструментов теперь может использоваться преподавателями для создания учебных материалов различных форм и целей, начиная от стандартных текстовых документов до различных файлов изображений, интерактивных моделей и мультимедийных презентаций. Кроме того, многие готовые материалы и учебные модули можно найти в ряде онлайновых баз данных, специально созданных для того, чтобы помочь учителям подготовиться к различным учебные темы. Такие материалы обычно можно использовать с незначительными изменениями или без них (в зависимости от конкретных заявлений об авторских правах) и, таким образом, значительно экономят время. Учебные

материалы могут быть легко распространены среди студентов по нескольким каналам: по электронной почте, на сайтах веб-публикаций, в виде фильмов, через службы видеоконференцсвязи, через социальные сети и т.д. Подготовка и распространение учебных материалов тесно связаны с возможностью последующего редактирования и обновления уже опубликованных документов. Часто нет необходимости создавать и загружать новые версии, как во многих онлайн-сервисах они предлагают прямое редактирование в Интернете, поэтому у студентов всегда есть доступ к актуальным материалам. Как правило, использование онлайн-технологий также облегчает расширенное архивирование учебных материалов, учебных программ, статистики посещаемости и оценок. Кроме того, учителя могут быстро создавать облачные базы данных ресурсов, которые могут быть помечены тегами, связаны с другими материалами и дополнены дополнительной информацией, такой как рефлексивные заметки.

Одним из больших преимуществ использования образовательных технологий в целом является возможность показывать примеры и документировать процессы, которые учащиеся обычно не могли наблюдать в реальных условиях. Это может включать довольно широкий спектр вариантов, например, от моделирования окружающей среды до химических экспериментов, лингвистических исследований и охватывать все виды образовательных областей. Технологии могут также облегчить тестирование и оценку навыки и компетенции учащихся. В последнее время учителя начали извлекать выгоду из различных форм анализа обучения и мониторинга учащихся. Они могут наблюдать за активностью учащихся в различных учебных модулях, отображать корреляции между доступом и успехом, и, как правило, им предлагаются расширенные статистические данные и измерения оценок. Такие данные могут, помимо прочего, служить основой для дальнейшего изучения курса или разработки материалов, в которых обучающая аналитика определяет конкретные процессы редактирования. Онлайн-технологии способствуют общению между всеми участниками курса, как преподаватели и студенты. Здесь доступны различные способы коммуникации: текстовая, графическая и видеосвязь, а также сочетание виртуальных и личных взаимодействий. Мгновенная обратная связь между всей группой может обеспечить большое преимущество; аналогичным образом, возможность вернуться к обсуждению на более позднем этапе, просмотреть вклад других и следовать индивидуальным стратегиям аргументации может способствовать дальнейшему пониманию и сохранению конкретного предмета. Помимо продвижения эффективных методов преподавания, онлайн-средства могут использоваться учителей для их собственного профессионального роста и развития. В настоящее время в Интернете доступен ряд открытых онлайн-курсов, в которых учителя могут активно участвовать, углубляя таким образом свои знания по содержанию и педагогические навыки. Учителя также могут извлечь выгоду из присоединения к различным

онлайн-сообществам экспертов, следования за экспертами в социальных сетях и создания целевых групп, которые могут объединять личные встречи встречи, обмен онлайн-ресурсами и опытом.

К числу недостатков дистанционной системы обучения сегодня можно конечно отнести:

1. Недостаточное развитие коммуникативных навыков у онлайн-студентов.

Методы электронного обучения доказали свою высокую эффективность в повышении академических знаний студентов. Однако развитие коммуникативных навыков учащихся - это область, которой часто пренебрегают во время онлайн-уроков. Из-за отсутствия личного общения между сверстниками, учащимися и преподавателями в онлайн-среде учащиеся могут обнаружить, что они не способны эффективно работать в команде. Пренебрежение коммуникативными навыками студентов неизбежно приведет к тому, что многие выпускники преуспеют в теоретических знаниях, но не смогут передать свои знания другим.

2. Онлайн-преподаватели, как правило, сосредоточены на теории, а не на практике.

Хотя этот недостаток электронного обучения начинают устранять некоторые из более инновационных платформ онлайн-обучения, проблема еще не исчезла полностью. Проблема заключается в том, что значительная часть поставщиков услуг электронного обучения предпочитает в основном (во многих случаях полностью) сосредоточиться на развитии теоретических знаний, а не практических навыков. Причина этого очевидна – теоретические лекции значительно проще реализовать в онлайн-среде обучения, чем практические лекции. В конце концов, без личного общения и физических аудиторий для использования в качестве семинара реализация практических проектов в онлайн-курсе требует значительно большего предварительного планирования, чем теоретическая подготовка.

3. Электронное обучение ограничено определенными дисциплинами

Не все учебные дисциплины созданы равными, и не все области обучения могут быть эффективно использованы в электронном обучении. По крайней мере, сейчас. Электронное обучение, как правило, больше подходит для социальных и гуманитарных наук, а не для научных областей, таких как медицина и инженерия, которые требуют определенной степени практического опыта. Никакое количество онлайн-лекций не может заменить вскрытие для студентов-медиков или реальную промышленную подготовку для начинающего инженера. Хотя в будущем это может измениться, в настоящее время мы еще не достигли того уровня, когда сможем полностью обучать всем профессиям исключительно с помощью электронного обучения.

4. Отсутствие аккредитации и гарантии качества в онлайн-образовании

Если электронное обучение должно рассматриваться как эффективное и аутентичное, как традиционное обучение, необходимо обеспечить, чтобы все онлайн-школы были квалифицированы и аккредитованы. К сожалению, на данный момент все еще существует огромное количество платформ онлайн-обучения, которые не имеют аккредитации и где все материалы не проверяются никем, кроме самих преподавателей. Таким образом, низкая гарантия качества и отсутствие аккредитованных поставщиков онлайн-обучения продолжают ослаблять легитимность онлайн-образования.

Многие онлайн-курсы также требуют, чтобы участники сдали экзамен для прохождения курса. Это означает, что студенты должны подготовиться к этим экзаменам. Если студенты не умеют правильно распоряжаться своим временем, велика вероятность, что по крайней мере некоторые из них провалят экзамен просто из-за того, что они не смогли начать обучение достаточно рано. «Применение самых различных педагогических методов становится в большей степени зависимым от технических средств и способов организации контакта с обучаемыми. Однако необходимо отметить при любой технологии взаимодействия преподавателю приходится учиться более сжато и четко излагать материал или отвечать на вопросы. И в данной ситуации становится концептуальным постоянное и непрерывное самосовершенствование как преподавателя, так и обучающегося» [1].

Обучение в интернете быстро адаптируется к новым информационным технологиям и открывает возможности для обучения. В скором будущем возможно внедрение новейших технологий виртуальной реальности, которые смогут модернизировать онлайн-обучение, особенно в тех прикладных областях как физика и биология, где необходимо моделирование для лучшего понимания материала [2].

Как изложено в этой статье, вопрос о плюсах и минусах онлайн-технологий в образовании довольно сложен и никоим образом не является черно-белым. Вообще говоря, всегда желательно учитывать основную цель внедрения любых технологических решений и улучшения, которые это должно означать для учебной ситуации. Кроме того, необходимо оценить ряд других факторов, таких как тип курса, предмет обучения, техническая инфраструктура, технологическая и методическая поддержка, чтобы назвать основные из них. Иногда было бы разумно сохранять осторожное отношение к различным новым, появляющимся решениям и уделять достаточно времени оценке их возможных затрат и выгод. Кроме того, в некоторых случаях наиболее эффективным направлением действий может быть исключение любого приложения для электронного обучения вообще. Подводя итог, казалось бы, лучше всего принять широкий, непредубежденный взгляд на внедрение образовательных технологий, наблюдая за общей

социальной практикой использования онлайн-инструментов в реальных жизненных ситуациях и отражая лучшие практики в учебной среде.

Список литературы

1) Электронное обучение: эффективность или эффектность. URL: http://studyspace.ru/remository/elektronnyie-uchebniki/elektronnyie-uchebnik. Текст: электронный.

2) Электронное обучение как средство реализации образовательной программы. // Ebooks: электронная библиотека. URL: http://ebooks-vsem/com. Текст: электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА РАЗВИТИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ю.В. Величко, науч. руководитель Н.А. Матвеева, к.п.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Согласно обновленной системе образования, приоритетной целью в процессе обучения иностранному языку является формирование коммуникативной иноязычной компетенции. Ведущее место в процессе коммуникации занимает именно диалогическая речь. Следовательно, одна из важнейших целей преподавания иностранного языка в школе – это обучение диалогической речи.

Диалогическая речь представляет собой законченный мини-рассказ, имеющий завязку, основную мысль и развязку. Хорошее владение диалогической речью наглядно показывает, насколько хорошо и глубоко ребенок владеет речью и понимает ее в целом, поскольку в ней могут встречаться такие слова и обороты, которые будут не востребованы в диалогической.

Необходимость развития умений диалогической речи объясняется тем, что в ее основе лежит принцип субъект-субъектного взаимодействия. Общаясь, коммуниканты обмениваются мыслями, которые требуют ответа, возражений, требуют согласия и несогласия [2, с.65].

Оказавшись вовлеченным в систему диалогических отношений, участник диалога включается в процесс взаимопередачи побуждений, установок, целей, интересов, мотивов, потребностей. При этом настоящий диалог предполагает общение, построенное на равенстве позиций коммуникантов. Отношения партнерства выходят на первый план и проявляются во взаимном учете интересов собеседника, принятие права на наличие отличной точки зрения, обсуждении проблемных вопросов на конструктивных и позитивных началах.

Использование упрощенных синтаксических конструкций в диалоге связано с тем, что простые по структуре предложения не перегружают оперативную память и позволяют говорящему сконцентрироваться на содержательной стороне высказывания. Также

относительная свернутость синтаксических средств является более естественной в условиях неподготовленной речи.

Эллиптичность характерна для всех языковых уровней диалогического взаимодействия: фонетического, лексического, грамматического. Она обусловлена наличием единой ситуации общения, контактностью собеседников и широкими возможностями для использования невербальных элементов коммуникации.

Также в силу того, что в диалоге высказывания собеседников логически и содержательно связаны между собой, каждый из них должны стремиться слушать, понимать и развивать мысли друг друга, обеспечивая тематическую направленность беседы. Сочетание рецепции и продукции в рамках одного речевого акта подразумевает, что каждый из участников диалога нацелен как на восприятие, так и на адекватное реагирование в рамках совместного диалогического взаимодействия [3, с.65].

Успешность протекания актов рецепции и продукции как основа совместной коммуникативной интеракции прямо влияет как на процесс речевой деятельности в диалоге, так и на ее продукт. Это связано с необходимостью следовать за ходом мыслей партнера по общению. Некоторые реплики или реакции собеседника могут быть предсказуемыми или логически вытекать из условий коммуникативной ситуации, в которой находятся собеседники, однако, ход диалога не может быть до конца распланирован, так как в процессе беседы может произойти спонтанная смена темы или реакции, что потребует от коммуникантов определенных действий, исходя из новых условий коммуникации.

Проблема развития диалогической речи школьников на уроках английского языка остается одной из актуальных на протяжении многих десятилетий. Поскольку речь, являясь средством общения и орудием мышления, возникает и развивается в процессе общения, то организация обучения должна предусматривать и развитие навыков общения на иностранном языке, таким образом, овладение связной диалогической речью – это одна из главных задач речевого развития школьников.

В диалоге именно ситуация определяет мотив говорения, который, в свою очередь, является источником порождения речи. На уроке английского языка успешность диалогического взаимодействия во многом зависит от заданной преподавателем ситуации общения и степени понимания учащимися своей речевой задачи.

Среди основных проблем, которые возникают в ходе работы над диалогической речью можно выделить следующие [5, с.390]:

– ученики стесняются говорить на английском языке, боятся сделать ошибки и таким образом подвергнуть себя критике со стороны учителя и одноклассников;

– у учащихся имеется недостаточный запас лексики;

– учащимся нечего сказать по обсуждаемой проблеме, у них нет достаточной информации по данному вопросу и на родном языке;

– учащиеся не понимают речевую задачу, а значит и то, что надо делать;

– у учащихся не хватает языковых и речевых средств для решения поставленной задачи.

Для того чтобы устранить данные проблемы предлагается использование речевых ситуаций на уроке английского языка.

Под речевой ситуацией понимается совокупность условий, речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевое действие по намеченному плану. Стоит подчеркнуть, что речевая ситуация служат эффективной основой организации всего речевого материала [1, с.13].

Необходимость использования речевых ситуаций и их потенциал давно признан. Речевые ситуации нашли свое применение на всех этапах обучения иностранным языкам в школе.

На уроках английского языка можно предложить следующие виды речевых ситуаций:

1. Речевые ситуации социально-статусных взаимоотношений:

A. Imagine that you first came to visit your friend (girlfriend) and on the wall in the hall there is a photo of his whole family. Ask who all these people in the photo are, who they are to your friend (girlfriend) and what they do, who they work for.

B. Divide into pairs. Imagine that you are friends who have not seen each other for many years. And now the day of your meeting has come. Talk to each other about you.

C. Imagine that you are a speaker and you have made a project presentation about an ancient building. You present your work in public. Tell it to me. Your classmates are your audience, who will be able to ask you questions that you should answer.

2. Речевые ситуации ролевых взаимоотношений:

A. Imagine that you have come for the first time to a lesson in a new school. And in the process of introducing yourself, the teacher began to ask you questions about your hobby, the city where you are from, nationality, age, and so on. And you describe yourself in detail.

B. Imagine yourself as a teacher. The topic of your lesson is the dreams of teenagers. You need to tell us what modern teenagers dream of. Do not forget to answer all the questions of your students (your class).

C. Imagine that you have come to a new school for the first time. And in the process of dating, your classmates started asking you questions about your hobby, city, where you come from, nationality, age, and so on. And you describe yourself in detail.

3. Fill in the blank with a missing word

I am sure you will ..... to Jane at once, everybody does.

Have you ever had a bad ..... with your friend?

True friends never ..... apart after many years of separation.

What are the things in your friend you would never ... ... with?

Real friends try to ..... friendship after drifting apart.

I can always .....on Peter to go with me on a walking tour.

4. Partial translation.

I wonder why Alex пользуется такой популярностью среди своих друзей

У него все получается: studies and social work.

Помоги мне перевести этот текст. – Can't you do it yourself? – Ты же знаешь, Английский мне не дается. – Давай сделаем это вместе. – Я знала, ты никогда не оставишь друга in the lurch.

He can always find a правдоподобную отговорку.

Real friends can возобновить дружбу даже после серьезной ссоры.

Зачастую, вопрос проблемного плана означает заведомо поставить школьников в ситуацию неуспеха. Оказываясь же в рамках поведения подражательного, выдуманного воспроизведения межличностных контактов, организованного вокруг речевой ситуации, школьники принимают социальные роли и им значительно легче при этом высказывать свое мнение. Работа в рамках подобных тем – это прекрасная школа коммуникации. Поэтапно учащиеся приобретают необходимые навыки диалогической речи [4, с.94].

Таким образом, можно сказать, что успех пробных заданий заключается в активном участии школьников в процессе обучения, используя свой потенциал знаний в условиях воображаемой жизненной ситуации, благодаря коммуникативному подходу в контексте речевой ситуации. В целом, благодаря своей актуальности и интересному содержанию, процесс обучения на уроке английского языка приобретает не только учебный, но и воспитательный и познавательный характер.

Список литературы

1. Баранов В.П., Дворжец О.С. Использование учебно-речевых ситуаций для совершенствования навыков и умений иноязычного говорения // В сборнике: Новые технологии в обучении иностранным языкам. сборник материалов XIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. отв. ред. С. М. Богатова. – Омск, 2021. – С. 13-18.

2. Ковалева Я.Ф. Диалогическая речь на уроках английского языка // В сборнике: Современная образовательная среда: теория и практика. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им.

И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. – Чебоксары, 2020. – С. 65-68.

3. Пискунова С.И., Нелькина А.А. Особенности обучения диалогической речи на уроках английского языка // В сборнике: Лингвистика и методика: междисциплинарный подход. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «54-е Евсевьевские чтения». – 2018. – С. 65-69.

4. Сосновская Е.А. Современная культурно-речевая ситуация на примере обучающихся средних классов общеобразовательной школы // В сборнике: Динамические процессы в языке и языковой картине мира: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – С. 94-96.

5. Усачева О.Ю. О некоторых вопросах речевой культуры в современной языковой ситуации // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2021. – № 1. – С. 390-397.

APPLYING DIVERGENT THINKING IN THE ENGLISH CLASS

Goncharova A.S., English teacher

Secondary school-gymnasium №17

Aktobe

In today's rapidly changing world where decisions affecting life and welfare are made and announced in English, we should be competent in speaking English.

In foreign language situations of this kind, therefore, thousands of learners of English tendto have an instrumental motivation for learning the foreign language. The teaching of modern languages in schools has an educational function, and the older learner who deliberately sets out to learn English has a clear instrumental intention: he wants to visit England, be able to communicate with English-speaking tourists or friends, be able to read English books and newspapers. Learners of English as a foreign language have a choice of language variety of possibilities.

However, it does not mean that only speaking through reading, listening, trying to imitatethe right pronunciation of the English language can improve and promote their English, but also thinking. In the linguistic theory there is a strict co-relation between the word, meaning and conceptas any native speaker simultaneously relates the word to the meaning and see in his mind the concept and phenomenon of the given word. The same situation is expected to happen with learners of foreignlanguages.

Creative thinking requires the ability to consider and combine concepts that are not normally perceived as related in order to generate useful unique ideas or solutions. We distinguish two main types of creative thinking: convergent and divergent thinking. Creative convergent thinking involves determining the relationship or common features between related or unrelated pieces of information. Divergent thinking is the ability to generate as many solutions as possible to an open- ended problem for which there is not a single answer [1].

Implementing divergent thinking in language teaching is of great importance as the language is not mathematics or geometry to calculate and study different shapes to involve students in classroom and out-of-class activities, all tools the teacher has in store is the language he teaches and students' mother tongue and background information they get in subject and everyday life.

In educational institutions the word 'creative' is often used. As educators or learners,virtually, have had experiences with creative writing. Teacher supplies flourish with collections of creative activities or books on creative education of various subjects. Such sources often present attractive and pleasant classroom experiences without choosing the primary questions. What is creativity? Where does it originate? What experiences or circumstances permit individuals tobecome more creative?

Perkins (1988) defined creativity as follows:

"(a) Original and appropriate are the both results of a creative task,

(b) A creative person—a person with creativity—is a person who fairly, routinely produces creativeresults" [2].

The probable characteristics most immediately associated with creativity are novelty and originality. Works of literature that emulate those before them or scientific discoveries that are purely a rework of earlier work are seldom considered creative. In order to be creative, a thought or creation must be new.Some definitions focus on characteristics of individuals whose work isdetermined to be creative, whereas others consider the work itself). In either case, most definitions have two major criteria for judging creativity: *novelty* and *appropriateness*. Thus, we can presume that the term 'creativity' or 'creative thinking' reveals the kind of thinking that leads to newinsights, novel approaches, fresh perspectives, whole new ways of understanding and conceiving of things.

Many techniques of creative thinking are designed to enhance students' divergentthinking or their ability to think of many different responses to a given situation. Themost prevalent meaning of divergent thinking includes: fluency (thinking of many ideas), flexibility (thinking of different divisions or points of view), originality (thinking of unusual ideas), and elaboration (adding detail to improve ideas). Traditionally the eight elements below are ones commonly thought of as inherent

elements of creative production, as well as attributes associated with creative problem solving abilities.

Fluency – The ability to generate a number of ideas so that there is an increase of possible solutions or related products.

Flexibility – The ability to produce different categories or perceptions whereby there are a variety of different ideas about the same problem or thing.

Elaboration – The ability to add to, embellish, or build on an idea or product.

Originality – The ability to create fresh, unique, unusual, totally new, or extremely different ideas or products

Complexity – The ability to conceptualize difficult, intricate, many layered or multifaceted ideas or products.

Risk-taking – The willingness to be courageous, adventuresome, daring — trying new things or taking risks in order to stand apart.

Imagination – The ability to dream up, invent, or to see, to think, to conceptualize new ideas or products – to be ingenious.

Curiosity – The trait of exhibiting probing behaviors, asking and posing questions, searching, being able to look deeper into ideas, and the wanting to know more about something.

According to Robert Sternberg and Wendy M. Williams creative work consists of the application and melding of three types of thinking, all of which they contend can be learned or enhanced. They feel that creativity is a balance between these three metacomponents:

Analytical ability – Again, this includes the ability to think convergently in that it requires critical thinking and appraisal as one analyzes and evaluates thoughts, ideas, and possible solutions. This type of thinking is key in the field of creative work because not all ideas are good ones, some need to be culled. Creative people use this type of thinking to consider implications and project possible responses, problems, and outcomes. Commonly we think of this ability as "critical thinking" at its best.

Synthetic (creative) ability – This obviously includes divergent thinking as it is the ability to think of or generate new, novel, and interesting ideas. But it is also the ability to spontaneously make connections between ideas, or groups of things — ones that often go unnoticed, or discovered by others.

Practical ability – The world is full of people who have good ideas, as well as ones who can pick ideas apart. However, the basic key to creative work must include the ability to use practical thinking. This is the ability to translate abstractions and theories into realistic applications. It is the skill to sell or communicate one's ideas to others, to make others believe that ideas, works, or products are valuable, different, useful, innovative, unusual, or worthy of consideration. This typeof thinking is prized in the context of being creative because it is how one finds a potential audiencefor one's creative work. An

innovation or invention needs an audience, a consumer, a user, and implementer. Indeed, ideas are just ideas if no one knows about them or no one uses them.

The English language teachers should use and combine the 3 levels of thinking created by Robert Sternberg and Wendy Williams to create diverse activities in order to help students explore aspects of intelligence and creativity [3].

The four crucial areas in this explanation indicate that fluency often is the basis of activities designed to improve divergent thinking. ‘Trying to think of ideas that solve the problem in a different way’ encourages flexibility. Try to think of something no one else will think of" are designed to elicitoriginality, whereas ‘how can we build on this idea?’ encourages elaboration.Thus, assisting students see how divergent thinking fits into the whole of creative thinking is very important. It is not creativity if divergent thinking alone is employed. Finding a problem or issue worth addressing, generating ideas for addressing it and evaluating the ideas generated all are involved in creativity[4].

Brainstorming is probably the most familiar thinking strategy among all the strategiesfor generating ideas used by many teachers of the English language . The process of brainstorming strives for a nonjudgmental helpful mood in which idea production can increase.

Brainstorming can be an appropriate strategy any time a student wishes for a large numberof ideas. This occurs most often when he needs to solve a problem or come up with a new, original idea. Students could brainstorm synonyms for an overused word, characteristics for the school newspaper, new endings for a story, options for making a graph, strategies that might have aided a historical figure, options for making a graph, variables for a possible science experiment, orstrategies for reducing cafeteria noise.

Teaching with the help of divergent thinking enables students to communicate for the purposes of information exchange not for the purposes of closed question answering which needs yes/no answers when students are not willing to keep the conversation and add and explain reasons or drilling. On the contrary, divergent thinking promotes language usage, idea generating, personalized information, categorizing, prioritizing and information gathering on the suggested topics.

We educate in a way that enhances creativity, it is specifically such stretching of patternsthat we expect to attain. From different points of view, students think about content, use it in innovative ways, or attach it to new or curious ideas. These relations reinforce the links to the content as well as the habits of intelligence connected with more flexible thinking. In fact, creative thinking is one central part component of appropriate teaching and learning, a system of instruction designed to aid students observe meaning in academic material then learn and keep it by connectingit to their daily live. In this system, creative thinking is promoted as one of the most important strategies to assist students learning.

Learning to use a language thus involves a great deal more than acquiring some grammarand vocabulary and a reasonable pronunciation. It involves the competence to suit the language to the situation, the participant and the basic purpose. Conversely, and equally important, it involves thecompetence to interpret other speakers to the full. Using our mother tongue, most of us have very little awareness of how we alter our behaviour and language to suit the occasion. We learned what we know either subconsciously while emulating the models around us, or slightly more consciously when feedback indicated that we were successful, or unsuccessful—in which case we might have been taught and corrected by admonitions like 'Say "please"!', or "Don't talk to me like that!'

As far as the foreign learner is concerned, the history of language teaching shows emphasis on a very limited range of competence which has been called 'classroom English' or 'textbook English', and has often proved less than useful for any 'real' communicative purpose. That is to say,as long as the use of English as a foreign language was confined largely to academic purposes, or torestricted areas like commerce or administration, a limited command of the language, chiefly in the written form, was found reasonable and adequate. But in modern times, the world has shrunk and in many cases interpersonal communication is now more vital than academic usage. It is now important for the learner to be equipped with the command of English which allows him to express himself in speech or in writing in a much greater variety of contexts.

Now, the need is recognized for greater emphasis in the selection and ordering of what is to be taught, on the communicative needs of the learners, and it has become the task of everyone concerned to provide teaching materials rich enough to satisfy these needs.

In its broadest sense, problem solving underlies all types of creativity. Students are asked to explore ideas with their bodies as well as their minds in creative dramatics. These exercises can be valuable for developing concentration, sensory awareness, self-control, empathetic understanding, and a sense of humour. Students, in creative dramatics, have the opportunity to be someone or something else in a safe and accepting situation. A situation physically in an effort to find and express creative ideas is explored by the students who involved in creative dramatics. At times, this may involve the types of problem-solving activities and exploration of issues described in the discussion of role playing. Creative dramatics can be seen to include such activities. However, it also includes explorations of less pragmatic situations and investigations of animals or objects. Students, in role play, naturally take on fairly realistic roles to solve a problem. Students canbecome *melting snow, stalking animals*, or the *walls of a building* are some of the fantasies of creative dramatics.

In divergent thinking students face with such problems of information gathering, impression sharing on the part of the content, and on the part of the language they come across some big stones like chunks, collocations, false friends which they find out themselves, and sometimes with the

teacher's assistance. In accordance with it the work organized by the teacher should by presented through Task-based instruction.

Task-based instruction principle used during my classes is concentrated on a decision or solution to be reached through interaction and aimed at preventing the classes to become Teacher-centered. Decision-making and problem solving tasks are either based on a set of data as a preparation stage or information already known by the learners like schooling in your home-town gives the teacher opportunity to stand behind the participants of the conversation and assess them without making intrusions in students' interview or debates These are convergent tasks, further on, they work together to find some ways to justify their points of view, evaluating each others' ideas, and finally coming to a conclusion or a solution cooperatively. Such task lead to divergent or debating tasks, where some learners are given one or two possible solutions to argue for, with the opposed opinion. According to Willis, in divergent thinking the six major cognitive processes (listing, ordering and sorting, comparing and contrasting, problem solving, sharing personal experiences, creative tasks and projects) are involved[5]. This helps the teacher to conduct his/her lesson from the simplest to more complex challenges.

The first cognitive process involved is listing (of things, people, actions, processes, reasons, requirements) through individual or group brainstorming or fact finding, reading and use of reference material. The second group is ordering and sorting. This process can entail sequencing, ranking, classifying, prioritizing. It also can follow a listing task, for instance, listing the parts of a lathe and further classifying them according to their functions, and often needs decision making. Comparing and contrasting belong to the third type of cognitive processes, includes matching and finding similarities and differences of texts, diagrams and etc. Problem solving is a range of logic problems, puzzles, often involve expressing hypotheses, describing experiences, comparing alternatives, and evaluating and agreeing on a conclusion. The fifth is sharing personal experience, requires production of longer more sustained discourse as anecdotes, describing a terrible journey and listeners reaction towards the heard and comparing it with their own experiences. It is suitable to social talk and useful for casual conversation. The last major group – creative tasks and projects, can entail creative writing, recording a news report a survey, producing brochure or video. This mayinitiate students to carry out research work on their topic and lead to full speech reports.

Divergent thinking can be realized with the use of low-tech as well as hi-tech. By low-tech we mean flash cards, posters, domino, balls and the alike which are not preferable to use today. Butthe example displayed by Thom Kiddle presented that low-tech can still be used and make learners be interested and enable them to communicate in order to get necessary information, to solve the

problem, to express and defend their opinion. Approach and the language material are the main things that a teacher is to keep in mind to lead his audience to divergent thinking.

References

1. Runco, M. A. (1999). Divergent thinking. In Runco, M. A., &Pritzker, S. R. (Eds.), Encyclopedia of creativity, Volume 1 (pp.577-582). San Diego: Academic Press.

2. Perkins, D.N. (September 1985). 'What Creative Thinking Is'. Educational Leadership. Vol. 42,No. 1, pp. 18–24.

3. Sternberg, J.R., Williams, W. M. *How to develop student creativity* (1996, ASCD) p.52

4. Mcgregor, D.. (2007). Developing thinking, developing learning: A guide to thinking skills ineducation.

5. Leaver, B. L., Willis, J. R., Editors. Task-Based Instruction in Foreign Language Education. Practices and Programs.ISBN: 9781589014190

INTRODUCING MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATION PROCESS

Gorbunova Y.V., English teacher

Secondary school-gymnasium №17

Aktobe

Over the past twenty years, our society has undergone very big changes related to scientific and technological progress. Changes in the creation, transmission and consumption of information have naturally affected the educational process. Today's students belong to a generation that has received a huge amount of information from TV screens, the Internet, radio, and billboards since early childhood, and a much smaller amount of information from books. This has led to the fact thatit is much easier for representatives of this generation to perceive information from electronic references than traditional media. It should also be noted that the reduction in the number of hours allocated to classroom classes of students forces teachers to look for new methods of presenting educational material, to intensify the educational process, making it more rich and informative.

The main reason for the introduction of information technologies in the field of education is related to changes in the perception of information by students, as well as in the face of the threat of the spread of coronavirus infection, most educational institutions have decided to switch to distance learning.

One of the goals of the modern educational space is its informatization and introduction of information technologies in the educational process is to improve its quality and efficiency. In the conditions of modern dynamic development of society and the complexity of its technical and social infrastructure, information becomes the most important strategic resource. Along with traditional material and energy resources, modern information technologies that allow creating, storing, processing and providing effective ways of presenting information to the consumer have become not only an important factor in the life of society, but also a means of improving the efficiency of management of all spheres of public activity [1].

In the context of the rapid aging of the subject content of disciplines in connection with the new discoveries of science and technology, the training of school graduates in the use of new ways of searching for knowledge and methods of accessing data banks containing relevant scientific and educational information is of particular importance. Information technologies in education areamong the most important components of modern educational systems and the educational processes implemented in them [2, p. 46]. The goals of the introduction and use of information technologies in education are associated with the creation of new (previously absent) opportunities in educational systems for all its participants (those who receive education; those who teach and educate; those who organize and manage education) and their interaction.

The relevance of the use of information technologies in education is determined by the following reasons:

- the extremely wide possibilities of information technologies for the individualization of education;
- increasing the motivation of students when using information technologies and strengthening the emotional background of education;
- providing a wide field for active independent activity of students;
- providing a wide contact area, the potential is the ability to communicate via the Internet with any person, regardless of their spatial location and the difference in time zones;
- high visibility of the presentation of educational material, demonstration of fast-flowing and very slow processes (the possibility of time transformation), three-dimensional or vice versa microscopic objects (the possibility of space transformation);
- high visibility provides the possibility of deep insight into the essence of the studied processes and phenomena;
- availability of information technologies at any time convenient for the student;
- multiple acceleration and reduction of the mass of routine operations (for example, such as the production of bulk calculations, plotting, modeling phenomena, documenting the results of

training and research, etc.);

First, the process of their implementation has gone through several stages: from complete rejection and skepticism towards the new computer technologies, to professional development. Today, 90 % of the teaching staff uses a computer in their work, has skills at the level of "PC User" - 100 %, of which — 15 % have in-depth skills "PC Administration".

Secondly, the filling of the educational space occurs in the process of educational activities. New information technologies in education should be developed with a focus on specific applications. Some technologies can support the learning process (lectures and practical classes), while other technologies can effectively support the development of new textbooks and teaching aids. Information technologies will also help to effectively organize the conduct of experimental research at the university.

Currently, higher education institutions have been widely used: 1) computer programs and training systems — electronic textbooks, test controls of knowledge; 2) multimedia technologies built with the use of video equipment, CD-ROM, PC; 3) intelligent training expert systems that specialize in specific areas of application and are of practical importance both in the learning process and in educational research; 4) telecommunications systems that implement e-mail, teleconferencing, SKYPE system and allow access to global communication networks; 5) electroniclibraries that allow students to realize access to global information resources; 6) online platforms, websites, and various programs for learning foreign languages [3].

The following list of educational apps, platforms, and resources aims to help parents, teachers,schools, and school administrators facilitate student learning and provide social care and interaction during school closings. Most of the courses provided are free of charge, and many of them are designed for multiple languages. They tend to have a broad reach, a strong user base, and obvious consequences. It is classified according to the needs of remote learning, but most of them offer functionality in several categories [4].

Digital learning management systems.

Moodle is an abbreviation of the phrase Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment.Moodle is a learning environment, a base that turns into a system with the help of settings, additional programs and physical media. This database provides everything you need to make it convenient for you to teach and track student progress, and students can study in aconvenient place and at a convenient time. This system, when properly configured, simplifies and solves the tasks of any training: the transfer of information, contact with the teacher, control of material assimilation. In Moodle, you can upload lessons with material presented in various formats. It

supports text extensions up to PDF and Excel spreadsheets, images, and presentations, audio and video lectures. You can also enable the webinar function.

However, the ability to use most of the types of this content opens after installing special plugins. Nevertheless, they are easy to find on the Internet, and you can find out how to install and configure them on the community forums.Moodle collects statistics on training and working withthe system. However, to download it and analyze it, you will need third-party plugins that will be responsible for the appearance of the report, the indicators that it will include, and the depth of analysis. However, the ability to use statistics to adjust training is an important plus/

ClassDojo allows you to create an original electronic diary that is acceptable for all categories of students and even students. You can work with students in two modes: create an individual educational route for each of them, or define educational tasks for the entire class. Over the past few years, the ClassDojo service has significantly expanded its functionality. Its tools can help the teacher not only to organize an electronic diary, but also to improve the quality of communication with the parents of their students.The service is easy to understand. It has several access levels. After creating your account, the teacher distributes passwords to students and parents.The service is completely free. In my opinion, it is good because the teacher can build his own line of communication with students and parents. It will not be clamped by the established format of ordinary electronic diaries.With the help of Classdojo, the teacher does not so much record the results of learning, but tries to influence the upbringing of children by modern means, to motivate students to master new knowledge.

A mobile application for android has been developed. That is, the service is available for all devices that have Internet access.

References

1. Barieva, A. A. Introduction of modern information technologies in the educational process / A. A. Barieva. - Text : direct // Actual issues of modern pedagogy: materials of the VI International Scientific Conference (Ufa, March 2015). - Ufa: Summer, 2015. - pp. 228-230. - URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7414/ (accessed 25.03.2021).

2. Павлова И.П. Обучающие программы в самостоятельной работе студентов по иностранному языку: Автор еф. lис д-р а пед. н аук. М., 2012. 46 с.

3. Сокольская Н .В. Проблема использован ия дистанционной технологии при изучении иностранного языка // Инновации в образовании, 2005. №6. С. 71-78.

4. Лиферов А.П., Степанов Н .А. Обр азование Будущего: глобальные проблемы-локальные решения. М.: Педагогический поиск, 1996. 288 с.

ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К.А. Долматкина, науч. руководитель Н.А. Матвеева, к.п.н

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Аннотация. Тема «Творческая работа как средство развития продуктивных видов речевой деятельности на уроках английского языка» исследует проблему развития речевой деятельности учащихся.Обновленное содержание образования в Республике Казахстан направлено на реализацию идеи формирования у учащихсяразвития продуктивных видов речевой деятельности, самостоятельно анализировать и систематизировать новые знания и обеспечивает реализацию следующих принципов:

- непрерывность образования как механизма целостности образования в целом;
- последовательности и поэтапного овладения новыми знаниями, умениями и навыками с постоянным закреплением материала на практике;
- развития индивидуальности каждого учащегося в процессе социального самоопределения в системе урочной деятельности;
- системность организации учебно-воспитательного процесса.

Школьный предмет «Английский язык» − один из интереснейших курсов, который не должен вызывать у учащихся ассоциации только со скучными правилами, терминами, исключениями и диктантами. Рамки урочной формы не всегда позволяют в полном объеме развить продуктивные виды речевой деятельности на уроках английского языка, вызывающие реальный познавательный интерес, ответить на вопросы учащихся, показать им богатство английского языка.Эффективным методом решения данных вопросов выступает применение на уроках английского языка творческой работыкак средство развития продуктивных видов речевой деятельности учащихся.

Цель исследования: обоснование возможностей применения творческих работ как средство развития продуктивных видов речевой деятельности учащихся на уроках английского языка.

Объект исследования: творческая работа на уроках английского языка.

Предмет исследования: особенности применения творческих работ как средство развития продуктивных видов речевой деятельности учащихся на уроках английского языка.

Методы исследования: обобщение, анализ,синтез.

Результаты исследования: обоснованы аргументы применения творческой работы как эффективного средства развития продуктивных видов речевой деятельности на уроках английского языка.

Ключевые слова:творческая работа, эффективность, продуктивные виды речевой деятельности, учащиеся, проблемы развития, мотивация, учебная деятельность.

Актуальность исследования определена тем, что проблема поиска эффективных методов преподавания иностранных языков, ориентированных на быстрое и легкое усвоение языкового материала, его активизацию в процессе коммуникации в различных жизненных ситуациях, является предметом многочисленного педагогического дискурса.

К числу главных проблем современногообразования можно отнестислабое развитие продуктивных видов речевой деятельности, слабую мотивацию учащихся к изучению английского языка. Следовательно, главной задачей организации учебного процесса при обучении иностранному языку является развитие продуктивных видов речевой деятельности учащихся. Результативным методом решения даннойпроблемы выступает применение на уроках английского языка творческой работы [2, с.17].

Как отмечает С.Е. Андреева«Применение творческих работ на уроках английского языка направлены на снятие языкового барьера и развитие продуктивной речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении и письме, а также представлений о единстве и многообразии языкового и культурного пространства, о языке как основе национального самосознания» [1, с.12].

Для того, чтобы творческая работа способствовала развитию продуктивных видов речевой деятельности учащихся, она должны [1, с.13]:

- стимулировать любознательность обучающихся и обогащать их кругозор;
- побуждать учащихся к высказыванию оригинальных и нестандартных идей;
- иметь прикладной характер, то есть обеспечивать возможность применения ранее освоенных знаний в творческой деятельности;
- давать возможность учащимся задавать вопросы, а не только отвечать на них;
- создавать возможность выбора (материала, способа действия, уровня сложности и т.д.).

Далее рассмотрим примеры творческих заданий, которые могут быть использованы на уроках английского языка как средство развития продуктивных видов речевой деятельности.

Творческая работа, направленная на совершенствования навыков аудирования. Учитель читает вслух небольшой рассказ, в то время как учащиеся рисуют услышанное. В конце истории учитель задает вопрос, ответом на который и является нарисованный под

диктовку друдл [4, с.26]. Например, Teacher: Listentoashortstoryanddrawyourowndroodle. Be ready to answer my question: “My granny goes for a walk. The path is crooked (draw it), a lake gets in her way (draw it), then again it comes a short crooked road (draw it), again it comes a lake (draw it), granny goes on walking (draw it) and suddenly the granny stops. What did she forget at home?Show your droodle, please. – Student: «She forgot her glasses at home».

Следующая творческая работа направлена на развитие навыков говорения:

Творческая работа «Дискуссия»

Здание 1:

Vocabulary Free time activities.

Задание 1. Учащиеся при работе с текстом слушают текст и сопоставляют.

Match the pictures with the words in the box. Then listen, check and repeat.

play computer games meet friends

spend time with your family

use the Internet draw pictures

take photos read books or magazines

watch films have a party

play an instrument

Рисунок 1 – Иллюстрация к заданию «Дискуссия»

Здание 2 Далее учащиеся ставят вопросы правильной формой глаголов по тексту в задании 1.

Complete the questions with the correct

form of the verbs in Exercise 1.

1 What kind of computer games do you ?

2 Did you a party on your last birthday?

3 What books or magazines have you this

week?

4 When do you time with your family?

5 Are you going to the Internet later?

6 What instruments can you ?

7 Where do you usually your friends?

8 Do you and your friends often photos

withyourmobiles?

Данная творческая работа на уроках английского языка способствует поэтапному, последовательному формированию навыков говорения,восприятия и понимания текста.

При формировании читательских умений учащимся можно предложить творческую работу.

Творческаяработавгруппах.

Read the text again and write M (Michele), R (Rohun) or S (Suzi).

1 Who’s spending time with their family?

2 Who’s going somewhere with their class?

3 Who’s doing something in their school?

4 Who’s going somewhere outside?

5 Who’s going to have fun in the café?

6 Who’s inviting you to listen to music?

Прочитайте текст еще раз и напишите M (Michele), R (Rohun) или S (Сьюзи).

Language focus 1 one/ones Языковой фокус 1 один/один

Complete the examples from the text on page 6.

Singular object

No school on Monday so this weekend’s going

to be a long …… !

Plural object Misha’s taken some amazing …… of our school trip.

Упражнение по творческому письму. До выполнения упражнения учащимся объясняется, что творческое письмо направлено на самовыражение автора и предполагает свободу творчества, возможность реализации их уникальных идей, мыслей и ощущений. Английский язык в этом случае выступает инструментом, задача которого наиболее четко и красочно донести мысли автора до читателей. Стимулом для творческого письма может являться название текста, первое предложение, начинающее текст, цитата, а также картина,

фотография, музыкальное произведение, аромат. Учащимся при этом дается возможность выбрать формат текста. Это может быть мини-книга, личный дневник, интернет – блог, поэзия и прочее. Далее учащиеся могут ознакомиться с творчеством одноклассников и подготовить рецензию в письменном виде на одну из работ [5, с,105].

Такие упражнения побуждают обучающихся к активной творческой деятельности, выражению собственной индивидуальности, стремлению к поиску нестандартных решений и оригинальных идей. Творческая деятельность на занятиях также положительно влияет на степень эмоциональной включенности студентов в образовательный процесс и уровень их мотивации к освоению иностранного языка. Таким образом, в своем потенциале процесс обучения иностранному языку имеет широкий спектр возможностей для развития творческого мышления обучающихся. Реализация этого потенциала возможно посредством создания соответствующих психолого-педагогических условий и организации процесса развития творческого мышления студентов посредством систематического применения упражнений творческого характера [3, с.42].

Таким образом, следует отметить, что внедрение творческой работына уроках английского языка повышает у учащихся мотивацию к изучению языка, повышает эффективность развития продуктивных видов речевой деятельности учащихся, развивает творческие способности, содействуя в целом решению как учебных, так и воспитательных задач.

Список литературы

1. Андреева С.Е. Современный урок иностранного языка // Азбука образовательного пространства. – 2018. – № 1 (2). – С. 12-13.

2. Атаманская М.С. Современный урок – это урок, развивающий ученика // Азбука образовательного пространства. – 2020. – № 1. – С. 17- 20.

3. Каринова Ж.М. Современный урок иностранного языка на основе деятельностно-компетентного подхода // Достижения науки и образования. – 2018. – № 3 (25). – С. 42-43.

4. Левченко О.Ю. Некоторые особенности современного урока иностранного языка // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2019. – № 3 (34). – С. 26-32.

5. Филиппова А.А. Современный урок иностранного языка: типология, характеристика, проектирование // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 4. – С. 105-108.

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ

И. А. Елисеева, канд. филол. наук.

доцент кафедры иностранных языков,

Орский гуманитарно-технологический

институт (филиал) ОГУ

Высшее образование нацелено на четкое согласование целей и результатов образования с потребностями студентов, запросами работодателей и, наконец, общества в целом. Требования к результатам освоения основной образовательной программы раскрываются в первую очередь через овладение обучающимися необходимыми компетенциями. В связи с этим образовательные и учебные программы носят компетентностно-ориентированный характер, ибо именно компетенции отражают ожидаемые результаты обучения. Компетентный выпускник обладает определенным багажом знаний, умений, навыков и способностей, позволяющим ему эффективно решать теоретические и практические задачи, успешно выстраивать свою профессиональную деятельность, быть конкурентоспособным в определенной сфере, и, что самое главное, работать на благо и развитие государства.

Являясь целостным показателем качества профессионального образования, компетентность в полной мере отвечает запросам работодателей, а, следовательно, и требованиям общества. Компетентностный подход в образовательном пространстве представляет собой грамотный ответ на социальный заказ общества, который остро нуждается высококвалифицированных профессионалах, в «свободной, духовно и физически здоровой личности, способной принимать самостоятельные решения в любых, самых критических ситуациях и нести за них ответственность, стремящейся к самосовершенствованию, непрерывному образованию, что позволяет сформировать целостное представление о мире» [1,с. 25].

Результатом образовательного процесса в высшем учебном заведении становится овладение общими, или универсальными, и профессиональными компетенциями. Важно акцентировать, что само понятие «компетенция» трактуется неоднозначно, ибо представляет собой сложное и многоаспектное явление. Проанализировав многочисленные работы, посвященные изучению этого понятия, «компетенцию» можно определить, как систему знаний, умений, навыков, способов и приемов, необходимых для продуктивного осуществления деятельности, решения практических и теоретических профессиональных задач. В то время как компетентность представляет собой способность мотивированно и ответственно применять различные компетенции для решения широкого круга самых разных учебных, научно-

прикладных, профессиональных, социальных и личностных задач, то есть владение студентом соответствующей компетенцией.

Профессиональные компетенции предполагают умения, навыки и способности, необходимые для успешной организации профессиональной деятельности. Это компетенции, необходимые для какой-либо отдельно взятой должности, определяющиеся, исходя из целей и задач определенного рода деятельности, демонстрирующие умения и деловые качества, важные для конкретной должности. Особенность компетентностного подхода проявляется в переносе акцента на обучающегося и на результаты образования. Таким образом, целью компетентностного подхода видится формирование компетентного специалиста, а показателем компетентности выступает уровень соответствия индивидуальных показателей ожиданиям работодателя и общества.

Говоря о профессиональных компетенциях, можно выделить основные компоненты, составляющие их. И, в первую очередь, уместно обозначить, социальную компетентность, то есть способность и готовность к тесному сотрудничеству с коллегами, эффективной групповой работе. Социальная компетентность в свою очередь имеет несколько подструктур. Одна из них, связана с целеполаганием, а именно, умением нести ответственность, активно принимать участие в обсуждении и принятии важных решений, умением ставить цели, прогнозировать результат. Следующим компонентом является структура, связанная с умением понимать и учитывать чувства и потребности других людей, управлять своими эмоциями в общении. И, наконец, компонент, отвечающий за социальную мобильность и активность человека, исследование окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов, готовность использовать новые идеи для достижения цели.

Нелишним отметить, что социальная компетентность занимает важное место среди факторов успешного функционирования человека в изменяющихся социальных обстоятельствах. Социальная компетентность понимается как система знаний о социальной действительности и собственной личности, система сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях, позволяющих адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся ситуацию.

Специальная компетентность рассматривается как подготовленность, умение вести собственно профессиональную деятельность на высоком уровне. Это способность к проектированию своего дальнейшего профессионального развития, умение решать профессиональные задачи, адекватно оценивать свои профессиональные достижения, стремиться к непрерывному самообразованию в профессиональной сфере.

Еще одним компонентом, составляющим профессиональную компетенцию, является индивидуальная компетентность, которая раскрывается через владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках выбранной профессии, готовности к профессиональному росту, а также через реализацию способности к самосохранению в трудовой деятельности, что подразумевает профессиональную рефлексию, помогающую преодолеть профессиональные кризисы и выгорание, рациональная организация труда без существенных перегрузок.

Таким образом, компетенции формируют совершенно новый подход к процессу обучения, организации образовательной среды, ибо определяют ту совокупность навыков, которая должна быть четко сформирована в результате обучения.

Список литературы

1. Елисеева, И.А. К вопросу о формировании познавательной мотивации студентов в процессе обучения иностранному языку [Текст] / И.А. Елисеева // Materials of the XIII International scientific and practical Conference. Modern European science. June 30 - July 7, 2018 Pedagogical sciences. Philological sciences. Psychology and sociology. – Sheffield: Science and education LTD, 2018. – С.25-28. – ISBN 978-966-8736-05-6

БІЛІМ БЕРУ ҮДЕРІСІНДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жакупова Ж.А., қазақ тілі мен әдебиеті мұғалімі

№24 лингвистикалық мектеп-гимназия

Ақтөбе қ.

Жаһандануға түбегейлі бет бұрған бүгінгі қоғамда әлемдік аренадағы өзара экономикалық, қоғамдық-саяси, әлеуметтік қатынастармен қатар ұлтаралық, мәдениетаралық қатынастар да аясын кеңейтіп, нығаюда. Осы бір әлемдік үдерістен кеш қалғысы келмегендер бүгінде ел игілігіне еңбек ету мақсатында шекара асып білім алып, тіл меңгеруде. Қоғамда өз орнын тауып, өзге ұлтты тереңірек білу үшін тек оның тілін біліп, сол тілде сөйлей білу жеткіліксіз екендігін өмір өзі дәлелдеді.

“Мәдениетаралық коммуникация” термині тар мағынасында әдебиетте 1970 жылдары пайда болды. Сол кезге қарай мәдениетаралық қатынас жағдайларында коммуникативтік сәтсіздіктер мен олардың салдарын зерттейтін ғылыми бағыт та жасақталды. Соңынан мәдениетаралық коммуникация ұғымы аударма теориясы, шет тілдерді оқыту, салыстырмалы культурология, контрастивті прагматика және басқа салаларға тарады.

Лингвистикада лингвомәдениеттану және мәдениетаралық коммуникация ұғымдары өзара байланыста қарастырылады. Тілдік қатынас (коммуникация) әр түрлі қоғамдық қатынастардың нәтижесінде адамдарға тән ойлау арқылы жарыққа шыққан сөйлесімнің тіл арқылы жүзеге асуы, яғни адамдардың аса маңызды қатынас құралы болу – тілдің негізгі және елеулі функциясы. Ал мәдениетаралық коммуникация жай қатынас құралы емес, түрлі мәдениет иелерінің арасындығы қатынас құралы ретінде қарастырылады, бұл - коммуникация үрдісіне культурологиялық көзқарас тұрғысынан қарауды қажет етеді. Ол түрлі тілдік қауымдастықтар өкілдерінің арасында өзара түсіністікті қамтамасыз ететін болғандықтан олардың тілдік және мәдени деңгейлерінің өзара тең дәрежеде болмаса да шамалас болғаны абзал. Түрлі мәдениет өкілдері арасындағы мәдениетаралық коммуникацияның тиісті деңгейде өтуі көбіне жағдаяттық контекске байланысты болады. Ұлттық мәдениет, ұлттық мінез-құлықтың көріністері коммуникацияның арқасында өрнектеледі. Коммуникацияның ауызша және ауызша емес символдары белгілі бір халықты, оның сипаттарын, мәдениетін, салт-дәстүрін айқын сипаттап береді. Мәдениетаралық коммуникацияда мәдени шекараның болуы негізді. Мәдениетаралық қарым-қатынасқа түскен әрбір коммуникант өзін және әңгімелесушісін «өзінікі» және «бөгде» деп қарастырады. Мәдениетаралық қоммуникацияда коммуникант өзін еркін сезіну үшін өзімен тілдік қарым-қатынасқа түскен өзге ұлт өкілінің тек тілін ғана емес, сол ұлттың (елдің) мәдениетін, салт-дәстүрін, ұлттық мінез-құлқын білуге тиіс.

Кез келген шетел тілі, оның ішінде ағылшын тілі де, белгілі болғандай дағдылар негізінде оқытылады: сөйлеу, тыңдап түсіну, оқу және жазу. Сондай-ақ, осы дағдылармен қатар грамматика мен лексиканы білу де оқушыларға міндеттелінеді. Жаһанданған әлемдегі мәдениетаралық өзара іс-қимыл талаптары тұрғысынан, біз мәдениетаралық қарым-қатынас құралы ретінде мақсатты тілді практикалық және тиімді пайдалану туралы Вонгтың ойымен келісеміз. Алайда, біздің пайымдауымызша, егер қарым- қатынас, мінез-құлық және олардың тыңдаушыларының мәдени мұралары туралы болжамдары немесе идеялары болса, олар өте эмоционалды және, өте жақсы мәдениетаралық қатысымға түсе алар еді. Білім беру үдерісінде толық тұжырымдамалық – әдістемелік платформа құзыреттілікті қалыптастырудағы әдістемелік бағыттың сапасын түсіндіреді. Белгілі бір салада жеке тұлға құзыреттілігі уақыт өткен сайын дамып отырады. Құзыреттілік негізінен пайдаланылатын мәнмәтінге байланысты. Басқаша айтқанда, оқушылар шетел тілін кез келген жағдайда қолдануға бейімделеді Барлық үш ұғымда да: құзыреттілік тәсіл, құзыреттілік негізде білім беру және құзыреттілікке негізделген тілді оқытуда негізгі мәселе «құзыреттілік» екенін айқын көруге болады.

Тілдік құзыреттілік мәдени құзіреттілікпен өзара тығыз байланысты. Қатысым мен қарымқатынастың үдерісі мен негізі әр түрлі жағдайларда,әр түрлі мәдени және әлеуметтік

орталарда орын алады, яғни, тұлға мәдениетаралық қатысымға түсу үшін тілдік құзіреттіліктерден басқа да құзыреттіліктерді қажет етеді. Сондықтан құзыреттілік әдісте тұлғаның эмоциялық және мәдени білімділігі маңызды орынға шығады және бұл «мәдениетаралық құзыреттіліктің» маңыздылығын айқындай түседі. Өз кезегінде, мәдениетаралық құзыреттілік - басқа этникалық, мәдени, саяси, экономикалық және діни топ өкілімен еркін қарым-қатынасқа түсе алу қабілеті.

Ұлттық құрамы бірыңғай, бір ғана этнос мекендейтін мемлекетте көптілділікке аса көңіл бөлінбеуі мүмкін. Ал жүз отыздан астам ұлт мекендейтін біздің елімізде көптілділіктің орын алуы заңдылық та секілді. Әрине, үш тілді меңгеру дәрежесі сол адамның немесе бүтіндей халықтың өмір сүрген тілдік ортасы, әлеуметтік, экономикалық, мәдени өмірі, тұрмыстіршілігі секілді көптеген факторларға байланысты. Мысалы, Қазақстанда өмір сүретін өзге ұлт өкілдері өз тілдерін, одан басқа орыс және қазақ тілдерін қоса меңгерсе, ал қазақ халқының өз тілін, орыс тілін және де жергілікті жерді мекендеген өзге ұлт өкілдерінің тілдерін игеріп алып жатқандары аз емес. Дегенмен, бұл ішінара ғана көптілділік. Бүгінгі күннің өзекті мәселелерінің бірі – жаппай көптілділікке көшу. Әлемдік білім беру істәжірибесінде көптілді және билингвалды білім беру жаңалық емес. Айта кететін болсақ, АҚШ пен көптеген Еуропа елдерінде көптілді және билингвалды білім беру бағытында қыруар жұмыстар жүргізіліп, нәтижесінде жетістікке де қол жеткен. Еуропадағы мектеп түлектері өзара бірнеше тілде еркін сөйлесулері қалыпты жағдайға айналған. Люксембург халқының түгелге жуығы, әсіресе, жастары төрт тілде еркін сөйлей алады. Ең бастысы, Люксембург балалары мектепке дейін төрт жастан бастап ана тілінде, екінші сыныптан бастап француз тілінде, алтыншы сыныптан бастап ағылшын тілінде оқиды [1].

Бірақ, қазақстандық білім беру жүйесіне көптілді білім берудің халықаралық істәжірибесінде қолданысқа енген модельдерді енгізу оңай шаруа емес екені белгілі. Әрине, бұл білім саласындағы жаңа проблема болғандықтан ол жаңа жағдайларда шығармашылық тұрғыдан іске асырылуы тиіс деп ойлаймын. Тарихи деректерге көз жүгіртсек, жаһанға атағы жайылған дара тұлғалардың барлығы дерлік бірнеше тілді меңгергенін байқауға болады. Лингвистика ғылымында көп тіл білетін адамның ойлау аумағы, ой - өрісі кең болатыны дәлелденген. Ал «Әлемнің екінші ұстазы» атанған түркі ойшылдарының ең мәшһүрі Әбу Насыр Әл-Фараби 70-ке жуық тіл білген, нәтижесінде философия, логика, этика, метафизика, тіл білімі, жаратылыстану, география, математика, медицина, музыка салаларынан 150-ге тарта трактат жазған. Қазақ поэзиясының атасы — Ұлы Абай орыс-қазақ тілдерімен қатар парсы, араб тілдерін меңгеріп, ғылым игеруде тіл білудің маңыздылығын өте жақсы ұққан. Көптілді меңгерген ұлы Абай атамыз ақын, ағартушы, жазба қазақ әдебиетінің, қазақ әдеби тілінің негізін қалаушы ғана емес, сонымен қатар философ, композитор, аудармашы, саяси қайраткер, қазақ мәдениетін жаңартуды көздеген

реформатор ретінде танымал. Абай атамыздың осыншама көп саланы қамтуының өзі сол көп тілді білгенінің нәтижесі болуы ықтимал емес пе?

Ал шығыстану факультетінде оқитын Әділбек Қоңырбай әрі кетсе төрт жылдың ішінде ғана алты тілде ойын еш қиналмай жеткізе алатын болған. Нәтижесінде Иран елінің Тегеран қаласында оқып келуге мүмкіндік алып, бүгінде аудармамен айналысып жүр. Алты тілді білетін Ақмаржан Кенжеболат жапон және түрік тілдерін өз бетінше оқып жатқанын айтқан. Тіпті шет тілін жартылай білудің өзі пайдалы. Лондондағы Корольдік колледждің профессоры Лесли Хью өзімен бірге жұмыс істеген студент Шашикант Пхадниске лабораторияда өткізілген зерттеу жұмыстары нәтижесінде пайда болған трихлорсахарозды сынап көру бойынша сынақ (ағылшынша «test») тапсырған. Шет тілін жартылай білген студент «test» сөзін «taste» деп түсініп, бірден заттектің дәмін татып, оның тәтті екенін аңғарған. Осылайша, ең тиімді қант алмастырушы сукралоза табылды [2].

Жоғарыда айтылған ақпараттарды саралай отырып, бірнеше тілді білу тұлғаның ойлау қабілетінің нығаюына, ой-өрісінің кеңеюіне, есте сақтау қабілетінің әлдеқайда жақсаруына, тұлға ретінде дамуына мүмкіндік туғызады деген тоқтаммен келіспеу мүмкін емес. Бірақ бұл ең бастысы емес! Тек өз тілінде сөйлеп қана қоймай, өзге тілде де тілдесетін адамдарда таң қаларлық ерекшелік байқалған. Олар физикалық түрде белсенді, ширақ келеді. Қазақстан Республикасының жалпы білім беретін орта мектептерінде 1 сыныптан бастап қазақ тілін, орыс тілін, ағылшын тілін оқыту енгізілуде. Үш тілді оқыту сөйлеу әрекетінің төрт коммуникативтік дағдысын (тыңдалым, айтылым, оқылым және жазылым) қалыптастыруға бағытталған. Сонымен қатар ол тілдік және тілдік емес пәндерді оқыту мен мұғалімдердің де рөлін анықтайды.

Әрине, ең алдымен, тілдерді меңгертуде ең бірінші орында ана тіліміз – қазақ тілін меңгеру тұрады. Өз ана тіліне қанық болу әрбір адамға шарт. Қазақ тілі — өте бай, кең мағыналы, нағыз таусылмайтын байлық. Сол халқымыздың сөз өнерін, қазына байлығын ұрпақтан-ұрпаққа жеткізу – біздің парызымыз. Төрт қатар өлең шығара алмайтын қазақ болмаған. Ол біздің ұлтымыздың мақтан тұтар ерекше қасиеті деп білем. Суырып салма ақындықтың өзі адамның сөз байлығынан, ой тереңдігінен, білімнің молдығынан туындайтын қасиет деп ойлаймын. Осындай ерекше қасиетке ие халқымыздың дана тілін бүгінгі ұрпаққа үйретуіміз керек екені даусыз.

Өзге ұлттың тілін жетік игеріп, сол ұлт азаматтарымен ойдағыдай тіл табыса білу – үлкен біліктіліктің белгісі. Өзге ұлттың тілін игерген адам сол халықтың ішкі жан-дүниесін түсініп, күллі мәдени құндылықтарымен таныса алады. Осы тұста халқымыздың орыс тілін білуі біздің ұлтымыздың тарихи артықшылығы болып табылады. Осы орыс тілі арқылы біз жылдар бойы Кеңес Одағы құрамындағы елдердегі білім, ғылым жаңалықтарымен танысып, өз дүниетанымдарымыз бен араласатын ортамызды кеңейтуге мүмкіндік алдық. Сол себепті де біз

орыс тіліне қазақ тілінен кейінгі мемлекеттік тіл рет құрметпен қараймыз. «Біз ағылшын тілін игеруде серпіліс жасауымыз керек. Қазіргі әлемнің осы «лингва франкасын» меңгеру біздің еліміздің әрбір азаматына өмірдегі шексіз жаңа мүмкіндіктерді ашады» — дейді Елбасымыз. Бұл сөздермен келіспеу мүмкін емес. Ағылшын тілі әлемдегі ең кең тараған тіл болғандықтан оны білген адам шексіз мүмкіндіктерге ие екені сөзсіз. Шамамен Жер бетінде өмір сүріп жатқандардың 1,5 миллиарды ағылшын тілін меңгерген. Бұл тіл әлем бойынша халықаралық қарым-қатынас (құру) тілі ретінде ресми түрде қабылданған. Әлемдегі экономикасы дамыған мемлекеттер — Ұлыбритания мен АҚШ-тың мемлекеттік тілі. Сонымен қатар, ондаған мемлекеттердің ресми тілі. Дүниедегі барлық аударма шығармалардың, ақпараттардың 33%-ы ағылшын тілінен аударылса, 15 % -ы француз тілінен, ал 1%-ы ғана неміс тілінен аударылады екен. Бұл статистикалардан-ақ, ағылшын тілін меңгерудің қаншалықты маңызды екенін, ақпарат пен білімнің барлығы да сол тілде екенін түсінуге болады. Демек, бұл ағылшын тілін білетін адам, жер жүзінде бір миллиардтан астам адаммен еркін коммуникацияға түсе алады деген сөз. Бизнес, туризм, ғылым, білім беру жүйесі, кинемотограф т. б. әлемнің түрлі саласында дәл осы ағылшын тілі қолданылып, көптеген әлемдік жобалар, саяси кездесулер мен жиындар, спорттық жарыстар мен олимпиадалар ағылшын тілінсіз өткен емес. Қазіргі қоғамда көп тілді білу әрқандай адамды кең өріске, тың өмірге бастайтын жол болып табылады. Қазақстан Республикасының жалпы білім беретін мектептерде үш тілді білім беру моделін енгізудің өзектілігі де осында: — бүгінгі қазақстандық қоғамда көптілді, көп мәдениетті тұлғаға деген сұраныстың артуы; — ұлттық мектеп бітірушілерін жалпы қазақстандық және әлемдік білім және ақпарат кеңістігіне кіріктірудегі мәселелерді шешу қажеттілігі; — болашақ ұрпақты қазақстандық патриотизмге, ұлтаралық қатынас мәдениетіне тәрбиелеудің өзектілігі; — аз ұлт өкілдерінің этникалық ерекшеліктерін сақтаумен бірге олардың жалпықазақстандық экономикалық, әлеуметтік-мәдени үрдістерге толыққанды қосылуына жағдай жасау; — жас ұрпақтың коммуникативтік және ақпараттық құзырлықтарының жеткілікті деңгейіне қол жеткізу. Бұл өзекті мәселелерді жүзеге асыру үшін басты мақсат анықталды. Ол – Қазақстан Республикасының мемлекеттік жалпыға міндетті орта білім стандарттары талаптары деңгейінде үш тілде білім меңгерген, көптілді коммуникативтік құзырлықтары қалыптасқан, көп мәдениетті, рухани-адамгершілік қасиеттері дамыған тұлғаны тәрбиелеу.

Лингвомәдениеттану мен мәдениетаралық коммуникация тіл үйренушілерге тілді ғана емес, сол елдің тарихын, мәдениетін салт-дәстүрін, рухани болмысын білдірту арқылы тілді меңгертудің маңыздылығын алға тартатын лингвистикалық сала. Тіл үйренушіге ұлттық мәдениеттің бояуын түсіндіру,ұлттық мінездің қырларын ашу, ұлттың тарихы мен мәдениетін

паш етудің бір жолы – лексикалық бірліктердің прагматикалық мәнін ашу, сол арқылы тіл үйренушінің елге, халыққа, тілге, мәдениетке, салт-дәстүрге деген қызығушылығын ояту.

Қорыта айтатын болсақ, көптілді білім беру аясында үштілді меңгеру тәжірибесін жинақтап, әлемдік деңгейде көтерілуіміз керек. Бұл оқушылардың халықаралық жобаларға қатысуын кеңейту, шетелдік әріптестермен ғылыми байланыстарын нығайтуға, шетел тілдеріндегі ақпарат көздеріне қол жеткізуіне мүмкіндік береді. Елдің ертеңі өресі биік, дүниетанымы кең, кемел ойлы азаматтарын өсіру үшін бүгінгі ұрпаққа ұлттық рухани қазынаны әлемдік озық ой-пікірімен ұштастырған сапалы білім мен тәрбие қажет деген ойдамыз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Демеуова Ләззат. Ғаламдық ойлауға бейімдеу. «Қазақстан мектебі» №12 Алматы, 2003-3 б.

2. Бурак А.Л. Translating Culture: перевод и межкультурная коммуникация. ЭТАП 1: уровень слова. − М.: «Р. Валент», 2002 - 18−20 б.

THE GAME MODELING IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL CONVERSATIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES

Zhalgassova A, Korkyt ata Kyzylorda University, academic adviser Niyazova A., Ph.D,
L.N.Gumilyov Eurasian National University

Game is a necessary type of activity, in the process of which the accumulated life experience of children is reflected, ideas about the world around them are deepened and consolidated, the skills they need for successful work are acquired, organizational abilities are brought up.

The game as one of the oldest pedagogical means of teaching and upbringing is currently experiencing a period of peculiar flourishing. What is the reason for the growing interest in the game at the present time? On the one hand, it is caused by the development of pedagogical theory and practice, the spread of problem-based learning, on the other hand, it is caused by the social and economic needs of the formation of a versatile active personality.

In pedagogical science, the phenomenon of game is considered as a way of organizing education and training, as a component of pedagogical culture, forms and ways of optimizing the gaming activity of the modern generation are studied.

One of the first drew attention to the phenomenon of the game F. Schiller. He considered the game as one of the most effective factors in the formation of a person's worldview. Schiller believed that a person in the game and through the game creates himself and the world in which he lives, that one can

become a person only by playing. G. Spencer paid special attention to the exercise function of the game. The importance of the game as a source of culture drew the attention of the Dutch cultural historian J. Huizinga. In his opinion, human culture arises and unfolds in the game and as a game [1].

The greatest contribution to the scientific understanding and interpretation of the phenomenon of the game was made by such Western philosophers and psychologists as E. Bern, R. Winkler, G.-H. Gadamer, J.-P. Sartre, Z. Freud. In Russian science, the theory of the game in the aspect of clarifying its social nature, internal structure and significance for the mental development of the child was developed by I.E. Berlyand, L.S. Vygodsky, N.Ya. Mikhailenko, A.N. Leontiev, D.B. Elkonin, etc.The pedagogy of the game, the place of the game in the pedagogical process, the structure of the game activity, the management of the game were developed by N.A. Anikeeva, N.N. Bogomolova, V.D. Ponomarev, S.A. Smirnov, S.A. Shmakov and others. D.B. Elkonin, analyzing the phenomenon of play, comes to the conclusion that play is an activity in which social relations between people are recreated outside the conditions of directly utilitarian activity.According to D.B. Elkonin, the main structural units of the game can be considered:

- the roles that the players assume;

- the plot, the relationships that are transmitted in the game and copied from the lives of adults, are reproduced by the players;

- the rules of the game that the players obey.

If we consider the game as an activity, then its structure will organically include goal setting, planning, goal realization, as well as analysis of the results in which a person fully realizes himself as a subject.

The structure of the game as a process includes the roles assumed by the players; game actions as a means of realizing these roles; substitution of real objects with game ones; real relationships between the players; plot (content) - an area of reality conditionally reproduced in the game.

- free developing activity undertaken at the request of the person himself, for the pleasure of the process of activity itself, and not only from the result ("procedural pleasure");

- creative, largely improvisational, active nature of this activity ("field of creativity");

- emotional elation of activity, rivalry, competitiveness, competition ("emotional tension");

- the presence of direct or indirect rules reflecting the content of the game, the logical and temporal sequence of its development [2].

Many researchers of the game (Yu.M. Lotman, S.L. Rubinstein, D.E. Elkonin, etc.) single out its main property as ambivalence, i.e. the game involves the realization of both real and conditional behavior, but it is noted that only the conditions in which the "person playing" mentally puts himself are imaginary, the feelings that he experiences in these imaginary conditions are genuine feelings. The

conventionality of gaming relationships mobilizes and activates the capabilities of the individual, promotes the realization of a person's creative potential, encourages him to look for new, still undeveloped ways to solve gaming (life) problems, observing the rules and norms of behavior and relationships prescribed by the gaming role.

According to D.N. Uznadze, the game is a form of psychogenic behavior, i.e. intrinsic, immanent personality [3].L.S. Vygotsky imagined the game as a space of "internal socialization" of the child and a means of assimilation of social attitudes [4].

Quite interestingly, this concept was characterized by A.N. Leontiev, namely as the freedom of the individual in the imagination, "the illusory realization of unrealizable interests" .In our opinion, the most complete definition is presented by V.S. Kukushin. He believes that a game is a type of activity in situations aimed at recreating and assimilating social experience, in which self-management of behavior develops and improves [5].

The game in the educational process, according to D.I. Pidkasisty and J.S. Haidarov, is both a form and a method of teaching - a completely independent didactic category, namely, an interconnected technology of joint teaching and learning activities of teachers and schoolchildren. If a game replaces a lesson, for example, a business or the most complex types of role-playing game, or is used for educational purposes outside of the lesson, it is a form of; if the game is included in the lesson in the form of its logical component, it is a method of teaching [6.].

Let's open the concept of "game technology". The word "technology" comes from the Greek word: "techne" - art, craftsmanship and "logos" - science, law. Literally, "technology" is the science of craftsmanship.

The key element of any technology is a detailed definition of the final result and control of its achievement. The process only receives the status of technology when it is predicted in advance, the final properties of the product and the means for obtaining it are determined, the conditions for the process are formed.

A classification of educational technologies has been undertaken in the scientific literature. There are several approaches. Thus, one of the approaches to classifying educational technologies was undertaken by N.V. Bordovskaya and A.A. Rean. Scientists distinguish five types of educational technologies: problem, game, computer, dialogue, training technologies.

In our study, gaming technologies are of interest. In this classification, gaming technologies are associated with a gaming form of interaction between a teacher and students through the implementation of a certain plot (games, fairy tales, performances, business communication). At the same time, educational tasks are included in the content of the game. Entertaining, theatrical, business, role-playing, computer games are used in the educational process.

The value of gaming technology cannot be exhausted and evaluated by entertainment and recreational opportunities. This is its phenomenon, that being entertainment, recreation, it is able to develop into learning, into creativity, into therapy, into a model of the type of human relations and manifestations in work, education. In a modern school that relies on the activation and intensification of the educational process, game technology is used in the following cases:

- as independent technologies for mastering the concept, topic and even a section of an academic subject;

- as elements (sometimes very significant) of a more extensive technology;

- as a technology of the lesson or its fragment (introduction, explanation, consolidation, exercise, control);

- as a technology of extracurricular work.

When using gaming technologies in the classroom, the following conditions must be met:

1) compliance of the game with the educational goals of the lesson;

2) accessibility for students of this age;

3) moderation in the use of games in the classroom.

It is possible to distinguish such types of lessons using gaming technologies:

1) role-playing games in the classroom;

2) game organization of the educational process using game tasks (lesson - competition, lesson - competition, lesson - journey, lesson - KVN);

3) game organization of the educational process using tasks that are usually offered in a traditional lesson;

4) using the game at a certain stage of the lesson (beginning, middle, end; acquaintance with new material, consolidation of knowledge, skills, repetition and systematization of the studied);

5) various types of extracurricular activities (KVN, excursions, evenings, Olympiads, etc.), which can be conducted between students of different classes of the same parallel.

Game technologies occupy an important place in the educational process, as they not only contribute to the education of cognitive interests and the activation of students' activities, but also perform a number of other functions:

1) properly organized, taking into account the specifics of the material, the game trains memory, helps students develop speech skills and abilities;

2) the game stimulates the mental activity of students, develops attention and cognitive interest in the subject;

3) the game is one of the methods of overcoming the passivity of students.

Currently, gaming technologies are of great interest to teachers. More than once there has been an attempt to scientifically classify the game and define it by some one exhaustive concept, but by now only the connections between the game and human culture have been scientifically determined, the importance that the game has on the development of the personality of a child and an adult has been clarified, the biological nature of the game and its conditionality by psychological and social factors have been empirically revealed.

Meanwhile, gaming technologies remain "innovative" in the Kazakh education system. It's funny that some innovators, proclaiming the game a panacea, but ignoring the experience of domestic scientists, go to study gaming technologies abroad, seeing in it an indisputable authority. Others do not accept the game at all, do not consider it a special or independent direction in pedagogy, or agree with its forms that have nothing to do with the game.

Undoubtedly, both domestic and world pedagogical practice has accumulated baggage that can be used. These are, first of all, gaming technologies applied through information and communication technologies (ICT). They have found wide application in our practice.

Pedagogical technology combining the capabilities of ICT and gaming technologies can be characterized as follows:

- development of logical thinking;
- education of information culture;
- formation of the information selection skill;
- development of the motivational and need sphere;
- the emergence of cognitive interest.
- development of arbitrariness of behavior;
- development of creative imagination.

All these qualities together contribute to the formation of cooperation and communication skills.

One of the latest in the light of technological development of game forms using ICT is a web quest (webquest). A web quest in pedagogy is a problematic task with elements of a role-playing game, for which information resources of the Internet are used.

Compared to such tasks based on Internet resources as a thematic list of links (Hotlist), Multimedia Scrapbook, Treasure Hunt (Treasure/Scavenger Hunt) and a collection of examples (Subject Sampler), the web quest is the most difficult for both students and teachers. The web quest is aimed at developing students' analytical and creative thinking skills; the teacher creating the web quest must have a high level of subject, methodological and infocommunication competence.

Thus, gaming technologies presented by means of a computer have a huge potential in terms of a priority educational task: the formation of a child's subjective position in relation to his own activities,

communication and himself. Modern schoolchildren show interest in modern technologies, as a result of which the use of modern gaming technologies in the classroom is becoming more and more relevant every day.

References

1. Aitov, V. F. Problem-project approach to the formation of foreign language professional competence of students: on the example of non-linguistic faculties of pedagogical universities: Abstract. diss... Doctor of Pedagogical Sciences. / V. F. Aitov. - St. Petersburg: 2006. - 23 p

2. Tsvetkova L. A. The use of a computer in teaching vocabulary in elementary school / L. A. Tsvetkova // IYASH. - 2002. - No. 2. - pp. 43-47

3. Uznadze, D. N. General Psychology / D. N. Uznadze. - M.: Living classics, 2004. - 413 p.].

4.Vygotsky, L.S. Pedagogical Psychology / L. S. Vygodsky. M.: Pedagogy, 1991. – 310 p

5.Kukushin, V. S. Pedagogy of primary education / V.S. Kukushin, A.V. Boldyreva-6.Varaksina. - M.: ICC "March"; Rostov n\D: Publishing Center "March", 2005. - 592 p.

7.Pidkasisty, P.I., Technology of the game in training and development: textbook / P. I. Pidkasisty, J. S. Haidarov. - M. : 6 MPU Russian Pedagogical Agency, 1996. - 269 p.

8. Litvinenko Elena Yurievna. "Formation of intercultural competence in the process of teaching foreign languages at a technical university" Southern Federal University. Technical Sciences, No. 7 (144), 2013, pp. 243-247.

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Жаманова А.Б., учитель русского языка и литературы

Общеобразовательная средняя школа имени К.Шангытбаева

Айтекебийский район, Актюбинская область

Идея связи культуры и языка относится еще к 18 веку, но целенаправленное изучение проблемы началось только в конце прошлого века. Исследования носили больше декларативный характер и вплоть до начала 70-х годов ни в русской (тогда советской), ни в иностранной лингвистике не было достаточно глубоких и обстоятельных исследований, посвященных данной теме. Однако за последние два десятилетия значительно выросло число работ, свидетельствующих об интересе и стремлении лингвистов к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте. И если еще совсем недавно признавалось, что обращение к экстралингвистическим факторам свидетельствует о некоторой несостоятельности

или «слабости» лингвиста-исследователя, то в настоящее время необходимость изучения языка в его реальном функционировании в различных сферах человеческой деятельности стала общепринятой.

В 21 веке становится очевидным, что проблемы культуры должны быть представлены во всех обучающих системах. Отсюда и возникает идея междисциплинарных связей во всех образовательных программах. К примеру, развитие трехъязычия в Казахстане – параллельное комплексное изучение казахского, русского и английского языков. Изучение трех языков зависит не только от фонетических и грамматических законов лингвистики, но и от культуры носителя языка.

Межкультурная коммуникация в последние десятилетия стала явлением повседневной практики. В связи с этим в последнее время наблюдается всплеск интереса к разработке аспектов взаимодействия языков и культур разных народов, языковой картины мира, языкового знака, номинированного и неноминированного в языке. Основным препятствием в процессе межкультурного общения являются национально-специфические особенности контактирующих культур. Специфика культур осознается только в ситуации контакта.

Так само понятие культуры состоит из 2-х частей - объективной и субъективной. Объективная культура включает все возможные институты, такие как экономическая система, социальные обычаи, политические структуры и процессы, а также литература, виды искусства и ремесла. Субъективная культура - это психологические черты культуры, включающие ценности и образцы мышления (ментальность). Вот эта субъективная культура и представляет, по мнению многих исследователей, огромную трудность для понимания. Тесная связь и взаимозависимость преподавания русского языка в национальных школах и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях. Каждый урок русского языка — это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое слово (если это не носитель русского языка) отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире.

Преподавание русского языка в Казахстане переживает ныне, как все остальные сферы социальной жизни, тяжелейший и сложнейший период коренной образовательной перестройки (чтобы не сказать — революции), переоценки ценностей, пересмотра целей, задач, методов, материалов и т. п. Не имеет смысла говорить сейчас об огромных переменах в этой сфере, буме общественного интереса, о взрыве мотивации, о коренном изменении в отношении к этому предмету по вполне определенным социально-историческим причинам — это все слишком очевидно. Новое время, новые условия потребовали немедленного и коренного пересмотра, как

общей методологии, так и конкретных методов и приемов преподавания русского языка на основе обновленной системы образования в РК. Эти новые условия — «открытие» Казахстана, его стремительное вхождение в мировое сообщество, безумные скачки политики, экономики, культуры, идеологии, смешение и перемещение народов и языков, изменение отношений между казахами, русскими и иностранцами, абсолютно новые цели общения — все это не может не ставить новых проблем в теории и практике преподавания русского языка.

Трехъязычное образование породило небывалый спрос, потребовало небывалого предложения. Неожиданно для себя преподаватели русского языка общеобразовательных учреждений оказались в центре внимания, так как отсутствие специалистов привело к «некачественному» использованию русского языка. Новая образовательная система изучения русского языка в национальной школе направлена на развитие четырех навыков: чтения, говорения, слушания, письма. Но данную систему не интересует ни теория, ни история языка, в первую очередь русский язык, требуется для исключительно ФУНКЦИОНАЛЬНОГО использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми.

Ярким примером удовлетворения социально-исторических потребностей общества в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова в 1988 году был создан новый факультет— факультет иностранных языков, открывший новую специальность — «неофилологию», которую раньше осмысляли совсем иначе и, соответственно, не готовили специалистов. Основные принципы этого направления можно сформулировать так:

1) изучать языки функционально, в плане использования их в разных сферах жизни общества: в науке, технике, экономике, культуре т. п.;

2) обобщить огромный практический и теоретический опыт преподавания иностранных языков специалистами;

3) научно обосновать и разработать методы обучения языку как средству общения между профессионалами, как орудию производства в сочетании с культурой, экономикой, правом, прикладной математике, разными отраслями и с теми сферами, которые требуют применения иностранных языков;

4) изучать языки в синхронном срезе, на широком фоне социальной, культурной, политической жизни народов, говорящих на этих языках, то есть в тесной связи с миром изучаемого языка;

5) разработать модель подготовки преподавателей иностранных языков, специалистов по международному и межкультурному общению, специалистов по связям с общественностью. Таким образом, совершенно изменились мотивы изучения языка (язык предстал в другом свете,

не как самоцель), в связи с чем понадобилось коренным образом перестроить преподавание иностранных языков, ввести специальность «лингвистика и межкультурная коммуникация» и начать подготовку преподавательских кадров нового типа. Основная задача преподавания русского языка как иностранного в Казахстане в настоящее время — это обучение языку как реальному и полноценном средству общения. Решение этой прикладной, практической задачи возможно лишь на фундаментальной теоретической базе. Для создания такой базы необходимо:

1) приложить результаты теоретически трудов по филологии к практике преподавания иностранных языков;

2) теоретически осмыслить и обобщить огромный практический опыт преподавателей иностранных языков;

3) необходимость общения выдвигает задачу создать «теории перевода культур» и разработки модели лакунизации для разрешения проблем различного характера, препятствующих адекватному пониманию в процессе межкультурного общения. Использовать модели лакунизации в современной теории перевода, что обусловит дальнейшую разработку и внедрение инновационных переводческих стратегий с учетом психолингвистических факторов. Современная теория перевода, сделав ставку на «фактор человека», позволяет по-новому посмотреть на связи языка, мышления и коммуникации: мир отражается не языком, а мышлением, которое и создает структуры знаний. Лексика любого языка образует систему в силу того, что каждое слово и, соответственно, каждое понятие занимает в ней определённое место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям. Сам характер выявления конкретных звеньев реального мира, их группировки, принцип передачи в другом языке зависит от наличия в языке соответствующих наименований. В этом плане в процессе перевода с одного языка на другой возникает проблема лакунарности. Многочисленные концепты, не имеющие средств языкового выражения в национальной языковой системе (лакуны), отражающие специфику той или иной лингвокультурной общности, являются препятствием для взаимопонимания носителей различных культур. Если рассматривать изучение русского языка в национальной школе с точки зрения Таксономии Блума, то это будет выглядеть так:

Оценивание

Синтез

Анализ

Применение

Понимание

Знание

Если рассмотреть изучение русского языка на основе Пирамиды усвоения знаний, картина окажется следующей:

Обучение других 90%

Практика конкретной работы 75%

Групповое обсуждение 50%

Демонстрация 30%

Аудиовизуализация 20%

Чтение 10%

Лекция 5% Д

анные Пирамиды говорят о том, что проблемы в изучении русского языка заключаются не только в языковом барьере, но в некачественной подаче теоретического материала, как следствия того, что учащиеся не могут применять его на практике во время коммуникативного контакта. Проблемы межкультурной коммуникации на практике, должны обращать наше пристальное внимание на практическую значимость темы межкультурных коммуникаций. Важно напомнить, что обучение русскому языку как иностранному языку должно рассматриваться с позиции трех уровней:

- информативный;
- поведенческий;
- эмоциональный.

Обучение межкультурной коммуникации русского языка как иностранного не может существовать без включения лингвострановедческого аспекта в процесс обучения. В свете современных требований целям обучения русского языка в национальной школе меняется статус и роль страноведческой информации, представленной таким образом, чтобы соответствовать опыту, потребностям и интересам учащихся и быть сопоставленной с аналогичным опытом их ровесников в стране изучаемого языка.

Анализируя теоретико-практический опыт преподавания русского языка в национальной школе, можно сделать следующий вывод:

- учебно-методические комплексы отечественных авторов недостаточно много уделяют всем трем уровням, чаще всего в отечественных УМК основой служит лишь информативный уровень при обучении русскому языку;
- в практическом плане работа показала, что современное преподавание русского языка как иностранного невозможно без привития учащимся иноязычной культуры;

- что из всех форм проявления межкультурной коммуникации в школьных условиях приоритетное внимание должно уделяться информативным беседам о событиях из жизни учащихся как важнейшей форме обучения реальному речевому общению.

На современном этапе развития нашего общества, когда повсеместно возникают многочисленные культурологические связи, неизбежно происходит перераспределение ценностей ориентиров и мотиваций в системе образования. Универсальным подходом к системе образования становится обучение межкультурной коммуникации. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учетом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения иноязычной и собственной культур.

Современное преподавание русского языка невозможно без привития учащимся русскоязычной культуры. Большинство лингвистов и методистов ставят во главу угла современное состояние теории и практики обучения русскому языку как иностранному с ярко выраженной коммуникативной направленностью, что способствует всестороннему развитию личности, развитию духовных ценностей учащихся. Исследования также показали, что в современном образовании существует база, на которой можно основать коммуникативное обучение. Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Список литературы:

1.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов - М., Советская энциклопедия, 1989.

2.Ахманова О.С. Некоторые вопросы семантики в современном языкознании.

3. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте - М., Рус. яз., 1991.

4. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова - М., Рус. яз., 1980.

5.Леонтьев А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения. - М., Наука, 1997.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д.Б.Жангабылова, науч.руководитель Н.А. Матвеева, к.п.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Современная методика преподавания английского языка рассматривает обучение аудированию как один из ведущих способов формирования языковых навыков, которые необходимы для реализации всех видов речевой деятельности. Достижение поставленных перед общеобразовательной школой целей, как обозначено в ГОСО РК, требует формирования у обучающихся универсальных учебных действий, способствующих созданию условий для всестороннего развития личности на базе готовности к непрерывному образованию [1].

На основе выделенных требований обозначим особенности обучения аудированию на уроках английского языка:

– использование текстов, максимально приближенных к жизненным ситуациям;

– использование тем и сюжетов, близких интересам возрастной группы;

– использование в прослушиваемом тексте изучаемых грамматических конструкций и лексических средств.

Обозначенные особенности служат основой поэтапной работой с прослушиваемым текстом [5, с.86]:

1 Предтекстовый этап (before listening). Здесь происходит непосредственно работа преподавателя - подготовка и настрой учащихся на прослушивание. Также возможно предоставление зрительного материала: прослушиваемого текста, незнакомой лексики или картинка.

2 Текстовый (while listening). На данном этапе обучающиеся просто слушают материал, стараются понять, о чем идет речь, основное содержание, тему

3 Послетекстовый этап (after listening) предоставляет неограниченные возможности для проверки понимания аудиоматериала.

Содержание работы включает изложение и описание образовательной ситуации, которая предусматривает информацию, способствующую пониманию выполняемой педагогической задачи, предусматривающей только содержание и рассмотрения источников [2, с.8].

Особую роль в обучении аудированию имеют упражнения, формирующие понимание и восприятие текста и речи. Учитывая особенности аудирования, умения и навыки, необходимые для его успешного обучения выделяют подготовительные и речевые упражнения [3, с.67].

Подготовительные упражнения в обучении аудированию, снимают лингвистические и психологические трудности смыслового восприятия, развивают у учащихся умение логико-содержательной обработки знаков низшего уровня - от слов к микротекстам [5, с.87]:

Упражнений на определение грамматических ориентиров.

Listen to each sentence and, if there is a plural noun in it, raise your hand.

1 There are many trees in the garden.

2 She studies English at school.

Exercises for guessing the meaning of unfamiliar words.

Listen to the suggestions. The last word in each of them is unfamiliar to you, but its meaning is easy to guess. Write down the translation of this word.

When you want to take a new book you go to the library.

If you want to buy a book you go to the bookshop.

Речевые упражнения обучения аудированию направлены на внимание и осмысление содержания воспринятого сообщения и на преодоление трудностей, связанных с восприятием [4, с.106]:

При применении имитативных речевых упражнений учащиеся имитируют свою реплику по реплике учителя. Например, усваивается модальный глагол «хотеть».

Installation: «If you have a desire to do what I do, tell me about it».

Teacher: I want to study the linguistic picture of the world of different peoples.

learner: I also want to study the linguistic picture of the world of different peoples.

Teacher: That's great.

Подстановочные речевые упражнения требуют от учащихся подстановки в модель усваиваемого речевого образца какой-либо другой единицы:

Installation: «If you want to do something else, let me know».

Teacher: I want to visit the theater on Sunday. learner: And I want to visit my relatives on Sunday.

Трансформационные речевые упражнения предполагают трансформацию воспринятой формы. Установка: «Поинтересуйтесь у вашего друга, хочет ли он делать то же, что делаю я».

Teacher: I want to spend the weekend in nature.

1st learner: Do you want to spend the weekend in nature?

2nd learner: No, I don't want to.

Репродуктивные речевые упражнения направлены на самостоятельное воспроизведение усвоенной формы [6, с.72].

Installation: «Share with us what you would like to do on vacation».

1st learner: I want to go on a trip.

2nd learner: I want to read historical books.

3rd learner: And I want to learn how to play chess.

Очень важно, чтобы обучение аудированию на уроках английского языка было спланировано таким образом, чтобы обеспечить участие каждого учащегося в равной степени. Так как каждый из учеников уникален и должен не только принимать участие в заданиях, но и быть в них заинтересованным.

Для того, чтобы обучение аудированию было эффективным педагог должен мотивировать учащихся, важно подобрать упражнения и задания, которые бы вызывал интерес у учащихся, соответствовал их возрастным особенностям.

Список литературы

1 Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования: Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года №1080, в редакции от 01.09.2017 г. // Казахстанская правда. – 2017. – 4 сентября. – URL: https://nao.kz/loader/fromorg/2/25 (дата обращения 10.02.2022).

2 Ариян М.А. Обучение иностранным языкам и умственное развитие школьника // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 9. – С. 8-10. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27347378 (дата обращения: 10.02.2022).

3 Комаров А.С. Методика обучения английскому языку. Игры и пьесы: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2021. – 156 с. – URL: https://urait.ru/bcode/472878 (дата обращения: 10.02.2022).

4 Трубицина О.И. Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2022. – 384 с. – URL: https://urait.ru/bcode/496004 (дата обращения: 10.02.2022).

5 Чистякова А.А. Анализ методов и приемов техники критического мышления // Наука и образование: XIX международная научно-практическая конференция. – 2019. – № 3. – С. 86-90. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36985799 (дата обращения: 10.02.2022).

6 Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в школе: учебник. – М.: Юрайт, 2020. – 148 с. – URL: https://urait.ru/bcode/447729 (дата обращения: 10.02.2022).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Ж. Жасуланова, научный руководитель А. Е. Шотай

НАО

«Карагандинский технический

университет имени Абылкаса Сагинова»

Аннотация. Данная статья посвящена речевому подходу в процессе овладения иностранным языком. Предпринимается попытка разграничить устные формы общения. Обоснована необходимость отдельного изучения каждой из представленных форм и направлена на развитие и совершенствование определенных навыков на разных этапах обучения.

Ключевые слова: речевая деятельность, монологическая речь, диалогическая речь, общение, навыки.

В методике преподавания иностранных языков не существует универсальной классификации подходов к обучению [1, с.95].

При рассмотрении методов обучения с позиции объекта можно говорить о речевой деятельностного подхода (речевая деятельность выступает объектом обучения) как об одном из центральных. Речевая деятельность при этом рассматривается как процесс получения и, более того, передачи информации в конкретной коммуникативной ситуации.

Подход к речевой деятельности был реализован в контексте коммуникативного метода обучения, который фокусирует внимание на процессе общение. Общение - это вид речевой деятельности, благодаря которому осуществляется устная форма, направленная на понимание и установление контактов с другими людьми [2, с.111]. При изучении и овладении иностранным языком это имеет принципиальное значение, так как в процессе общение происходит воздействие на знания и навыки, так же формируется точка зрения. Целью обучения разговорной речи в процессе изучения иностранного языка является формирование таких разговорных навыков, которые позволят учащимся использовать их в речевой практике на уровне обычного повседневного общения.

Формы говорения могут быть разными, начиная с восклицаний, названий предметов, ответов на вопросы и заканчивая самостоятельными развернутыми высказываниями. Важно отметить, что на характер устной формы общения в значительной степени влияют экстралингвистические условия, такие как:

- ситуация общения;
- тема разговора;
- мимика и жесты говорящего;
- отношения между говорящим и слушающим;
- уровень интеллектуального развития говорящих.

Все вышеперечисленные факторы делают речь особенной. В процессе устного общения многое становится понятным из самой ситуации. Интересно, что развитие разговорных навыков формируется на основе:

- прослушивание и словесное повторение-воспроизведение (во время прослушивания происходит процесс запоминания и удержания в памяти полученной информации, а во время воспроизведения автоматически фиксируются фразы и словосочетания);
- чтение (происходит процесс запоминания прочитанной информации и при дальнейшем воспроизведении материала автоматически фиксирует материал в памяти).

Рисунок 1. Формы устной речи

Обычно речь в процессе обучения может быть представлена в монологической или диалогической форме (см. Рисунок 1). Каждая из этих форм важна в процессе овладения иностранным языком, поскольку направлена на развитие определенных навыков и умений.

Монологическая речь - это речь одного человека, выражающая его мысли, намерения и оценку событий. Монологическая речь характеризуется своей спланированной и логичной природой, поскольку предполагает изложение точки зрения говорящего. Особенностями этой формы являются:

- Монологическое сообщение содержит обращение к другому человеку, но эта ориентация односторонняя.
- Информация монологического сообщения логически связана.

Диалогическая речь - это процесс прямого общения, который характеризуется заменой друг друга репликами двух лиц. Диалог может иметь различную степень развертывания в зависимости от темы и формы обсуждения. Умение вести беседу выступает показателем высочайшего уровня подготовки в плане диалогической речи.

Говоря о навыках, необходимых для устного общения, можно выделить четыре основные группы:

- правильные речевые навыки;
- навыки речевого этикета;
- навыки невербального общения;
- способность общаться на разных уровнях.

Разница между монологической и диалогической речью существенна. Этот факт позволяет нам говорить о том, что подход к процессу отбора материала для обучения монологическим и диалогическим формам речи основан на характеристиках этих форм речи.

Основной формой говорения в условиях преподавания специальных предметов является монологическая речь. Большинство материалов реализовано в такой форме. “Диалогическая форма речи не составляет ядра речевой организации процесса обучения" [3, с.9]. Поэтому эта форма устной речи вводится на более поздних этапах.

Можно говорить о разных уровнях сформированности монологической и диалогической речи в зависимости от уровня студента (см. Таблица 1).

Таблица 1

Уровни формирования устной речи

Речь	Устный монолог	Устный диалог
A1	Учащиеся используют простые фразы для описания места жительства и людей	Студенты ведут несложную беседу, задают и отвечают на вопросы, связанные с обычными, знакомыми темами
A2	Студенты используют словосочетания/простые предложения, чтобы описать людей, условия жизни, рассказать о своей учебе и работе	Студенты общаются в простых бытовых ситуациях, обмениваются репликами в мини-разговорах, обычно плохо понимают собеседника, чтобы поддерживать разговор
B1	Студенты объединяют фразы простым способом, чтобы описать события, которые были в прошлом. Могут кратко объяснить и изложить свою точку зрения, могут пересказать историю и кратко передать содержание книги или фильма, дать оценку	Студенты общаются в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время зарубежной поездки. Они могут присоединиться к короткому разговору на знакомые темы, которые им интересны
B2	Студенты дают четкое описание большого количества предметов. Они могут объяснить свою точку зрения, представляя преимущества и недостатки	Студенты говорят достаточно быстро и спонтанно, принимают активное участие в обсуждении отдельных тем, излагая свою точку зрения
C1	Учащиеся дают четкое и подробное описание сложных тем, развивая определенные позиции и делая собственные выводы	Учащиеся свободно говорят без какой-либо подготовки, гибко и эффективно используют язык для общения и в профессиональных целях, четко формулируют мысли и выражают свою точку зрения
C2	Учащиеся дают четкое, логически написанное описание со структурой, которая поможет слушателям запомнить важные моменты	Учащиеся принимают участие в любом обсуждении, не испытывая затруднений, хорошо владеют идиоматической и разговорной лексикой, свободно излагают свои мысли

Следует подчеркнуть, что при обучении монологической речи принято начинать с описания с элементами повествования, постепенно переходя к рассуждению.

На начальном этапе высказывания произносятся на уровне нескольких предложений. На более высокой ступени высказывания начинают приобретать более развернутый характер. На высшем уровне учащиеся дают четкое, логично составленное описание со структурой, которая поможет слушателю запомнить важные моменты. Совершенствование монологической речи достигается за счет пересказов и подготовки мини-презентаций и презентаций.

Для обучения диалогической речи рекомендуется ставить диалоги с акцентом на:

- обмен информацией;
- уточнение;
- планирование мероприятий;
- обмен мнениями;
- спор.

Совершенство диалогической речи достигается за счет коммуникативных заданий, направленных на постановку вопросов и ответы на них.

Подводя итог, следует еще раз отметить, что речевой подход является одним из самых эффективных подходов в процессе изучения иностранных языков, поскольку направлен не только на запоминание информации, но и на ее дальнейшее воспроизведение, что в свою очередь развивает ряд навыков, необходимых для эффективного общения на иностранном языке.

Список литературы

1. Щукин А.Н. Преподавание иностранных языков: теория и практика: Учебник для преподавателей и студентов. - 4-е изд. – Москва: Филоматис: Издательство «Омега-Л», 2010. – 480 с.

2. Малашенко Н.М., Дергачева Г.И., Кузина О.С. Методика обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе. - Эд. 3-я коррекция. - М.: Русский язык, 1989. - 248 с.

3. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвистическая методика обучения русскому языку студентов-нефилологов. - 2-е изд. - М., 1988. - 176 с.

CRITICAL THINKING AND RESEARCH: THE DEMANDS OF CONTEMPORARY EDUCATION

Zhumakhmetova E.M., English teacher

Secondary school-gymnasium №17

In accordance with the trends of global globalization, the education and formation of an educated, intellectually gifted, inquisitive, versatile personality that preserves the unity of critical thought and action is the main requirement of today.

One of the main goals of the state program for the development of education and science ofthe Republic of Kazakhstan for 2020-2025 is to increase the global competitiveness of Kazakhstan's education and science, the implementation of which is aimed at ensuring the intellectual, spiritual, moral and physical development of students and strengthening the intellectual potential of Science [1]. This indicates the importance and relevance of these goals-tasks in the education and upbringing of young people, instilling scientific research, the ability to think critically.

Head of State Kassym-Jomart Tokayev also stressed that in the direction of his address to the people of Kazakhstan "affordable and high-quality education", it is necessary to develop the science sector, effectively use the achievements and potential of Science in solving specific problems at the national level, for this purpose it is necessary to increase the interest of young people in science, research, and provide maximum support to young scientists [2].

At the same time, in the field of modern education, it is important not only to acquaintstudents with the main sources of knowledge, but also to form such communication skills as learning new things, critical attitude to changes and innovations, open expression of their thoughts, mastering the achievements of science.

Critical thinking is a sign of an open society. This is due to the fact that each individual is able to freely express his or her opinion, to study and generalize the problem in any situation. A lesson based on critical thinking always directs students to dialogue, search, and research [3].

The critical thinking development program is the result of a joint study by scientists from all over the world. The project is based on the theories of J. Piaget, L. S. Vygotsky, and the compilation of the experience is closely related to the names of Ginny L. Steele, Curtis S. Meredith, and Charles Temple. The authors interpret the concept of "critical thinking" as thestudy of what it refers to by accepting certain ideas, the ability to compare them against light septic thoughts, the ability to balance these ideas with opposing views, and the ability to look at them with confidence. This program, which came to our country through the Open Society Institute of George Soros, the Soros-Kazakhstan Foundation, has become one of the best practicesof educational institutions [4].

The goal of the critical thinking development program is to teach students of all ages to critically look at problems of different content, choose one of two definitions and make informed decisions.

The main difference between the development of critical thinking and the traditional learning system is that knowledge is not given in a ready-made form, that is, the student does not look at the

world around him from the point of view of the critic, but as a soul with a hardened mindset, able to prove its point of view and judgment.

Critical thinking consists of three parts:

First, critical thinking begins with asking questions and identifying a problem that needs to be solved.

Second, critical thinking is personal, self-centered thinking.

Third, critical thinking is not about proving the principles that have been learned, but rather about inventing new ideas and forming a new attitude to the old [5].

The program of critical thinking consists of stages: *awakening of interest, disclosure of meaning, reflection*. At each stage, various strategies are used aimed at revealing their own content and purpose.

The initial stage of" awakening of interest " is determined by combining the student's previous knowledge and new knowledge. That is, during the lesson, it is determined what the student knows and can say about the problem under consideration, and they actively share what they know. At this stage, strategies with such names as "Touch", "Group", "Think", "discuss in pairs", "predict", "navigate the world", etc.are implemented.

At the second stage of" disclosure of meaning", the student gets acquainted with new information, performs tasks on the topic and works independently. Even at this stage, students have their own strategies that help them work on the topic. Among them, one of the most effective methods is INSERT. On it, the student is instructed to answer the questions "I know", "incomprehensible to me", "new information for me", "surprises me" in the process of reading, familiarizing himself with the topic. In general, depending on the content, scope and level of study of the topic, the teacher can make changes based on their creativity. Since understanding and understanding the meaning is a difficult task, students can get full answers to their current questionsusing this method.

The third stage of the critical thinking program is reflection. At this stage, students go throughsuch processes as divergence of thoughts by openly expressing their thoughts on this topic or problem, listening to other people's opinions, impressively exchanging thoughts, connecting thoughts, as well as conveying their own views through various creative works. At this stage, strategies are used: "five-line poem", "Venn diagram", "free writing", "semantic map", "T-table", etc., adapted to the specifics of each lesson [6].

Since the critical thinking program has about a hundred strategies, its above-mentioned stagesare implemented in close continuity with each other and involve choosing only effective learning strategies based on Eastern wisdom: "the question is not what to teach, but how to teach.

In conclusion, the desire for critical thinking and research in the educational process encourages any student to be active, confident, creative, and openly express their thoughts and views. Especially if all the elements of critical thinking are organized at a high level, in accordance with the content of the lesson, the number of students who are willing to independently learn, Act, search and research will undoubtedly increase.

The main thing is that when using any modern educational technologies, we should pay special attention not only to the innovative improvement of the educational process, but also to the quality of education, the result of the student's assimilation.

References:

1. State program for the development of education and science in the Republic of Kazakhstanfor 2020-2025. [Electron.resource]. -2019. -URL:http://adilet.zan.kz/kaz
2. Memleket bassica Kasym-Zhomart Touati Kazakhstan Halina Goldau. [Electron.resource]. -2020. -URL: https://www.akorda.kz/kz
3. Buribekova F. B., Zhanatbekova N. zh. modern pedagogical technologies.- Almaty.2014. -360 P.
4. Sarbasova K. innovative pedagogical technologies.- Almaty. 2006. -176 P.
5. Kudaibergeneva K. S. Center of innovative practice – a source of pedagogical technologies. "No," she said. -2001 – - 75 p.
6. Mirseitova S. forms and methods of developing students ' critical thinking.-2011.

ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Б. Исиргепова, науч. руководитель К.Е. Мустафина

НАО

«Костанайский региональный

университет имени А. Байтурсынова»

Чтение представляет собой вид речевой деятельности, входящий в сферу коммуникативно-общественной деятельности людей, реализуемой в форме вербального опосредованного общения (Леонтьев А.Н.,). Иными словами, чтение — это коммуникативная деятельность, направленная на получение информации, содержащейся в письменном тексте, способ общения через текст. [1,с108]

Из – за грамматических и орфографических особенностей английского языка (наличия дифтонгов, множества слов исключений из правил чтения, расхождения в произнесении одной и

той же буквы в различных буквосочетаниях, а также случаев разного графического изображения одного и того же звука) овладение чтением на иностранном языке представляет большую сложность.[2,с138] В статье уделяется внимание на формирование навыков чтения. В процессе формирования навыков чтения необходимо преодолеть массу трудностей. Да, чтение на английском языке — это нелегкий труд. Великий Гете неоднократно говорил о трудности чтения. «Эти добрые люди и не предполагают, сколько трудов и времени стоит другому научится читать», — говорил он.

Помимо этого, практика в чтении разрешает поддерживать и улучшать не только умения в чтении, обеспечивающие понимание, но и фазовые логико-смысловые умения, умения, объединенные с переработкой смысловой информации, когнитивные способности, реализуемые в иностранном языке. Для формирования визуального образа слова могут употребляться последующие упражнения: запись слов (с доски или из учебника), группировка слов по орфографическому признаку, организация заданных слов в алфавитном порядке (начинающихся с разных букв или с одной и той же буквы, имеющих одинаковые первые две буквы), написание исходной (словарной) формы слов, которые даны в какой-либо другой форме; восстановление (в письменной форме) слов, данных с пропущенными буквами.[3,с123]

Найти решение в проблеме обучения чтению смог педагог Майкл Уэст. Его имя связано прежде всего с созданием оригинальной системы обучения чтению. Его методический прием «прочти-расскажи» является эффективным.Очень важно обращаться к учителю или студенту во время речи. Никогда не говорите уткнувшись в книгу или углу комнаты. Человек обязан прочесть про себя несколько слов и затем повторить их, не смотря в текст и обращаясь к кому-либо. Данный вид занятия вдвойне полезней. Во -первых, когда человек говорит, он рассказывает естественно пользуясь языком как средством общения. Во-вторых ,ему надо удерживать в уме словосочетания или даже целый текст. [4,с46]

Собственно данный прием «прочти и расскажи» является самым ценным. Сам Майкл Уэст полагал, что с помощью одного лишь этого приема возможно выучить язык, таская в кармане книгу. Для этого нужно читать не большие отрывки, далее оторвав взгляд от книги рассказать кому-нибудь текст. Следовательно, вы сможете запоминать большие отрывки. По мере продвижения вперед, вы будете часто перефразировать прочитанное. «Если ваши личные формулирования отличаются от использованных в книге-тем лучше», говорил Майкл Уэст. В словах педагога, несомненно присутствует истина. [4,с47] Именно высокий уровень овладения техникой чтения позволяет достигнуть результата самого процесса чтения – быстрого и качественного извлечения информации.

При чтении происходит взаимодействие двух языков родного и английского языка. По мнению, К.Кода при обучению чтению на иностранном языке следует обратить внимание на 3 фактора. Первый фактор, представляет с собой, что чтение это сложный процесс, предполагающий наличие множества умений. Второй фактор, основан на том, что формирование каждого умения подразумевает наличие определенных лингвистических знаний. Третий фактор, при чтении на иностранном языке происходит взаимодействие двух языков. [5, с7-8]

В некоторых языках связь между буквами и фонемами очень сложная. Например, в английском многие слова читаются совершенно иначе, чем пишутся. Правила чтения зависят от того, закрытый слог или открытый, от порядка букв и от их сочетаний между собой. Одни звуки могут воздействовать на произношение других и так далее. Именно поэтому в английском раньше был известен алфавит для начального обучения чтению Джеймса Питмана и метод понимание текста как целого. Сегодня же в Америке на государственном этапе рассматривается программа обязательного введения фонетики в программу преподавания во всех штатах. В русском языке все гораздо проще. Большинство слов читаются так, как пишутся. Исключение составляют случаи так именуемой "лености" языка, когда исторический облик слова изменен современным произношением ("малако" вместо "молоко", "кроф" вместо "кров", "сонце" вместо "солнце" и т.д.

Но даже если мы будем читать так, как пишется, - это не будет ошибкой и не изменит смысла. В учебном процессе чтения важной проблемой является овладение языковым материалом. В этом смысле позволено утверждать, что при обучении чтению человек овладевает технологиями действий по присвоению лингвистических знаний и навыков — когнитивными приемами. Вот некоторые из них: сопоставление, классификация, вывод, обобщение, критическая оценка, иллюстрация примерами, перенос, перевод, использование ресурсов (словарь, справочник, др.), контекстуальная догадка. Концепция упражнений при работе с текстом должна включать задания, стимулирующие использование разных приемов. Чем больше их используется, тем более опытным чтецом становится учащийся, тем быстрее достигается нужный уровень обученности в области чтения.

Список литературы

1.Бим И. Л. «Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника» // М .,1994

2.Марцинковская Т.Д. История психологии. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 544 с.

3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролюбова.— Обнинск: Титул, 2010.— 464 с.

4. Миролюбов А.А. Майкл Уэст и его методика обучения чтению, Иностранные языки в школе, 2003, №2.- с. 54.

5. Н.В.Баграмова, Н.В.Смиронова, И.Ю.Щемелева Обучение чтению на иностранном языке в современном университете второе издание. -186 с.

MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION IN CHECHEC LINGUOCULTURE

М.З.Итаева, науч. руководитель К. Е. Мустафина

Baitursynov university

Spirituality is a special property of a person which has the ability to resist his material essence; it is an aspiration to spiritual and moral values and high ideals [68, p.133].

Spirituality is one of two human natures. Unlike the corporeal, visible nature, spirituality is invisible, but the main essence of a person; it is a state of mind [55, p. 392].

Sh. A. Amonashvili uderlines, that spirituality is the highest, the fourth dimension of our consciousness.

In the dictionary of S. I. Ozhegov, the concept of "morality" is defined as the inner, spiritual qualities that have guided the people; ethics, rules of conduct defined by these qualities.

T. F. Efremova gives the following interpretation of the concept of "morality" - the inner spiritual and moral qualities of a man, based on the ideals of goodness, justice, duty, honor, etc., which are shown in the attitude to people and to nature, rules and regulations of human behavior based on such qualities [27, p. 813].

Morality is not only the way of thinking about something "external" (social life and history, human practice and behavior), but it is also a self-awareness.

The concept of spiritual and moral development and upbringing of a Russian citizen's personality says: "Spiritual and moral education of a Russian citizen's personality is a pedagogically organized process of assimilation and acceptance by students of basic national values having a hierarchical structure and complex organization.

N.P. Shityakova considers " a spiritual and moral education" as an education integrating the goals, principles, content and methods of spiritual and moral education, which is aimed at inclusion of young people to one of the existing systems of spiritual values in society (humanistic, religious, ethnic), at creating conditions for them to search and find personal meanings of these values, at forming the desire and willingness to act in their daily life in accordance with these values [73, p. 46].

Education based on the national traditions of the people, their culture, customs is a condition for the implementation of the principles of multi-ethnic education. Through the assimilation of folk

traditions and ideals, one should go to the concept of an interdependent, interacting world, learn to see the common thing that unites the humanity.

The amazing works of the Chechen writers Beksultanov Musa ("Distant shores of the river of life"), A. Khamidova ("Bozh-Ali", "Abubeshar"); I. Bazorkin ("From the darkness of ages"), H. Oshaev ("The Law of the Fathers"), S. Chakhkiev ("When sons die", "The last feat") take over part of the upbringing and describe true love, justice, which opposes self-interest and vanity. Several generations were brought up on it.

The way of life of the Chechens is aimed at training a reasonable, educated and intellectual citizen of society. This is confirmed by the Chechen traditions and customs: Nauruz, Kurban-Bairam, etc. During the celebrations, young jigits part in various contests and competitions (running in bags, equestrian competitions, climbing for a prize on a pole, national wrestling, tug of war), training such features of character as fortitude, courage, purposefulness. And girls have been taking part in needlework competitions (knitting, embroidery, sewing) for a long time, while they learn perseverance and prepare for family life.

Most holidays are associated with religious dates and rituals. This testifies to the piety of the Chechens, they strive for order and chastity. The religious teachings of Islam form in Chechens such qualities as respect for elders and juniors, respect people, parents, respect neighbors and provide hospitality.

The tradition remains - to observe the age rank among children: younger children are obliged to obey older brothers and sisters, who, in turn, must take care and protect the younger ones.

It is obscene in the Chechen families, when children interfere in the conversation of adults, and it is impolite to interrupt each other. The main rules in Islam are built on the respect of the younger for the older, the spouse for the spouse, which is considered awareness of the importance of the other in relation to themselves.

The oral folk art effectively affects the spiritual and physical development of children. It is through the Chechen folk traditions a human develops his skills, fantasies and etc.

It is impossible not to note the influence of the humorous songs as an effective mean of training. The Chechen humorous songs are improvised poems that express in an allegorical language the meaning of the wedding, moods and dreams of people.

The analysis of the Chechen oral folk art revealed such humorous songs, which are used as means of combining the physical and spiritual development of the individual.

First of all, it is necessary to add that humorous songs have the property of encouraging active movements, not sitting still. They help to make friends and become related to the relatives and friends of the bride and groom. The folk humorous songs reflect the components of labor and economic affairs,

cultural successes and customs of peoples. There are also images in them that resemble legends, myths, fairy tales, besides, the use of allegories, counting books, riddles, beautiful and figurative turns, expressions, dialogues in the humorous songs [51, p.12].

It should be noted that Chechen folk tales are the most effective means of integrating the physical and spiritual development of the individual. In Chechen, the fairy tale is translated as “туьйра”.

The heroes of Chechen folk tales and legends include a highly moral attitude carried out by the people in the upbringing of a new generation. Such Chechen folk tales as “Alkhast and Malkh-Azni”, “The poor man and the snake”,

“The Wolf and the ram”, “True friends Movsur and Magomed”, “Two friends”,

“Golden feather and whip”, “Golden Leaves”, “How the black Nogai was defeated”, “How the son found the father” and etc., the characters of which demonstrate kindness, hard work and are special humanistic values necessary in upbringing and self-education.

The educational potential is also inherent in riddles that are savvy, sublimely poetic and most of them contain a moral meaning. Therefore, they affect the mental, spiritual, moral and aesthetic education of a human, besides, they force him to think unconventionally, make it possible to assess the degree of thinking, resourcefulness and ingenuity. Chechens living in the South of Russia have their own folk holiday traditions. The most popular are “Eid festival” and “Kurban Bayram”, associated with the national natural calendar.

The Chechens have a “moral code” called “adat’ (in Arabic - "custom") - the usual unwritten rules. People understood it as "it's always been like this." Adat teaches respect for elders, helping the weak, defines the rules of family relations, etc.

Kunachestvo is a special tradition. The Kunaki are twinned. People swore friendship and loyalty to each other and became more than brothers - kunaks. The oath consisted of an exchange of weapons. The oath could not be broken, friendship was passed down from generation to generation.

The custom of seniority consisted in a well-deserved respect for wisdom and justice.

A special role in society was given to the importance of men. According to Chechens, a man should have such qualities as courage, restraint, nobility, responsibility for family and household, children and relatives. He is an example for children.

The biggest religious holiday of the Chechens is the feast of Sacrifice. According to the Muslim calendar, it comes on the 10th of the month of Dhul Hijjah, 70 days after the end of fasting in the month of Ramadan. In Arabic, it is called Eid al-Adha, Al-Eid al-Kabir (Big Holiday), in Chechen - a “Kurban Bayram”. Muslim believers are waiting for this holiday not just as a meeting with relatives, friends and acquaintances, but as a rite associated with one of the pillars of Islam - Hajj and ritual ceremonies for thanksgiving to the Almighty Allah and atonement for sinfulness.

Celebrating the day of sacrifice begins early in the morning. Muslims, having performed a complete ablution, wearing new or neat clothes, pray in a mosque, after that they gather at someone's place, read the Koran, listen to the sermons of a mullah or imam khatib, glorifying the Almighty, and telling about the origin and meaning of the sacrifice rite.

References

1. Amonashvili S. A. We should have all the best that people like in a person / S. A. Amonashvili // Uchitelskaya gazeta. – 1987. - №1.

2. Ozhegov, S. I. - Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions / S. I. Ozhegov; under the general editorship of L. I. Skvortsov. - 28th ed., reprint. - Moscow: Mir i Obrazovanie : ONYX, 2012. – 1375

3. Efremova, T. F. The new dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation / T. F. Efremova. - M.: Rus. yaz., 2000.

4. Shityakova, N. P. Features of spiritual and moral education of schoolchildren in modern conditions: A course of lectures for students studying in the specialties of pedagogical education / N. P. Shityakova. – Chelyabinsk: Publishing house of ChSPU, 2004. – 158 p.

РОЛЬ СТИХОВ И ПЕСЕН В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.О. Каримов, науч. руководитель Н.А. Матвеева, к. п.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Аннотация: использование стихов и песен на уроке английского языка способствует обучению лексике, позволяет определить уровень сформированности коммуникативных компетенций учащихся, развивает творческие способности, прививает интерес к самостоятельному изучению английского языка.

Ключевые слова: стихи, песни, обучение, английский язык, аудирование, лексика, говорение.

Исследования в области психологии и лингводидактики показывают, что методы стихотворной и музыкальной презентации способствуют изучению языка. Учеными также установлено, что при использовании стихов и песен у обучающихся улучается эмоциональный фон, повышается мотивация и заинтересованность в изучении английского языка, а в отношении иноязычных навыков отмечается значительное улучшение деления потока речи на синтагмы и речевые сегменты [1].

Использование стихотворного и песенного материала позволяет разнообразить виды работы на уроках английского языка и установить межпредметные связи с другими предметами

(география, история, страноведение и др.), подходит при работе на всех этапах урока, т.е. является универсальным средством формирования коммуникативной компетенции учащихся. Использование данных материалов позволяет определить уровень сформированности коммуникативных компетенций, развитие творческих способностей учащихся, привить интерес к самостоятельному изучению английского языка, расширить лингвистический кругозор и снять психологические барьеры на уроке английского языка [2].

Можно начинать урок с пассивного прослушивания песни (стихов) и обсудить лишь эмоции, вызванные мелодией, стихосложением, для фонетической зарядки на начальном этапе учебного занятия. На этапе целеполагания учащимся можно предложить прослушать отрывок песни (стиха) и догадаться, какова тема урока. На этапе релаксационной паузы учащиеся с удовольствием поют, читают стихи. В итоге получается не только музыкальная пауза, а эффективный методический прием по расширению лингвистического кругозора учащихся и формированию у них социокультурной компетенции. Песенный (стихотворный) материал успешно используется также и на этапе введения, первичного закрепления лексико-грамматического материала, рефлексии, в конце урока [3].

Используя стихи и песни в исполнении носителей языка, ученики легче усваивают материал, отрабатывают навыки восприятия и понимания речи на слух, произношения и построения грамотного и логичного высказывания по теме [4].

Далее представим комплекс упражнений по формированию лексических навыков у учащихся с помощью стихов и песен. Данный комплекс может применяться при формировании и совершенствовании лексических навыков при помощи использования песен и стихов. У данного комплекса три задачи:

1. Образовательные задачи:

– формирование и закрепление лексических навыков;

– расширение словарного запаса.

2. Развивающие задачи:

– посредством использования английского языка развитие мышления, внимания, памяти, воображения;

– развитие лингвокультурологических знаний.

3. Воспитательные задачи:

– развитие нравственных качеств личности;

– формирование музыкального вкуса.

При использовании стихотворного и песенного материала у учащихся повышается словарный запас, возрастает мотивация к изучению английского языка. Далее рассмотрим основные этапы урока:

1. Организационный момент.

Организационный момент – это начало урока, он может продолжаться две-три минуты. На этом этапе урока устанавливается персональный контакт с каждым учеником:

Hello, hello, my Kazan!

Hello, hello, the capital of my own,

Hello, hello, the people and the country,

Hello, hello, my Tatarstan!

Hello, hello, my dear teacher!

Hello, hello, the captain of my lesson,

Hello, hello, my dear friends,

Hello, hello, my lovely school!

2. Этап физкультминутки.

Физкультминутки полезны для снятия напряжения и небольшого отдыха. Учащимся нравится выполнять различные движения, игровые упражнения, произносить слова на английском языке. Целесообразно использовать небольшие стихи, многократно их повторяя. Это развивает навыки запоминания и произношения.

I can swim, I can jump,

I can speak English,

I have learning English,

And what about you?!

3. Заключительный этап.

На этом этапе можно использовать стишки для подведения итога и окончания урока.

Good morning, good day,

Good evening, good night.

The lesson is over,

It’s time to say «Goodbye».

Таким образом, можно сказать, что уроки с использованием стихов и песен привлекают внимание обучающихся, так как эти уроки оказывают положительное психологическое воздействие, учащиеся постепенно привыкают к перечисленным этапам уроков. У обучающихся повышается мотивация к изучению иностранного языка, появляется положительный настрой. Духовное и этическое развитие школьников возможно только при выполнении определенных

правил и требований при отборе стихов и песен: их соответствие возрасту, мелодичность, ритмичность. Важно учитывать и то, чтобы у исполнителя был четкий голос, обязательно присутствовал лингвистический компонент. Использование песен, стихотворений при изучении иностранного языка способствует формированию лексических навыков у обучающихся и повышает интерес учащихся к изучаемому языку, повышает эффективность его преподавания.

Список литературы

1 Кутепова О.А., Рыбцова Т.Г. Формирование метапредметных результатов на уроках английского языка через работу с аутентичными текстами песен // В сборнике: Преподаватель года 2019: сборник статей первого тура Международного научно-методического конкурса. – 2019. – С. 219-227. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41259947 (дата обращения: 20.03.2022).

2 Бурыкина Е.А. Использование песен на уроках английского языка // Научно-методическая работа в образовательной организации. – 2019. – № 1 (4). – С. 27-28. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38239753 (дата обращения: 20.03.2022).

3 Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Н.А. Особенности современных англоязычных песен и их использование на уроках английского языка // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 4-1. – С. 224-231. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42196446 (дата обращения: 20.03.2022).

4 Гончарова Н.А., Кретинина Г.В. Принципы развития иноязычной лингвистической компетенции // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. – С.32-37. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11967654 (дата обращения: 20.03.2022).

THE IMPACT OF COOPERATIVE LEARNING APPROACH ON THE DEVELOPMENT OF EFL LEARNERS' SPEAKING FLUENCY

D. U. Kasymbai , scientific adviser M.M. Duisenova PhD

South Kazakhstan State Pedagogical University

Curriculum reform after the implementation of cooperative learning in education teaching fields are widely used, while the harvest to good teaching effectiveness. Through cooperative learning in the classroom the effective implementation, so that the students can fully play its own initiative, in the future, learning activities, learn from each other, to promote the learning efficiency improvement. Therefore, cooperative learning with school English oral teaching of the combination, is beneficial to the students

construction well-spoken of the learning environment, to promote students' language awareness, language use and thinking skills improved, prompting the students to many of the speaking skills to give the corresponding development of the students efficient learning and to achieve their sustainable development has a positive meaning.

The new curriculum concept, the teacher in conducting the oral teaching of the time, not only to stimulate students' speaking training interest, but also on the basis of students to form a good speaking habits, eventually prompting the students in the use of spoken language in the process, achieve their overall development. Teachers in conducting the oral teaching of the time, to focus on students' emotional, guiding students to the spoken language pronunciation, sentence training, to ensure that the spoken language training effectiveness, and gradually formed a good oral communication skill.

In the modern model of education, the most popular among teachers and students is group cooperative learning. In this learning mode, students with different thinking, abilities and fundamentals can think and communicate in the same environment. Students in a group can complete class assignments through the exchange of different thinking. This can not only contribute to the rapid completion of learning outcomes, but also stimulate students' interest in learning and awareness of the team, as well as better experience the pleasure of learning.

In accordance with the different nature of each student, students are divided into several groups so that the members of each group can form an atmosphere of mutual assistance, strive to achieve common educational goals. In the traditional teaching model, the atmosphere in the classroom is too solemn and serious. Teachers usually teach students to learn. There is no good general atmosphere between teachers and students, so some students may not be full of attention and interest in what they have learned, so the learning outcomes do not reach their goals. For group learning, the classroom atmosphere can become lively and lively, allowing students to communicate and discuss in groups. On the one hand, it improves students' language expression skills and awareness of teamwork, and on the other hand, it also makes a boring and lonely academic life fun, so that students can devote themselves more actively to learning in the classroom, which lays a good foundation for the future learning and development of students [1].

For example, when a teacher is teaching a new English sentence, he can divide the students in the class into six or seven groups, each with 3-4 people, and let everyone play different roles in the group and take turns, for example, group leader, deputy group leader, dictaphone, etc. Let the group first perform a simple role-playing game, that is, from one person from one sentence to two sentences, after completing the discussion in the group, each group will take turns showing it on stage to see which group's dialogue is smoother and more emotional. This design not only enhances the sense of cooperation between students, but also improves and develops the skills of oral expression of the English

language, laying a solid foundation for the future abilities of students to learn English, and also allows to improve and promote quality education.

It is possible to create a classroom atmosphere with students. The creation and improvement of a group learning model for collaborative learning can not only allow students to stand on the main part of the class and make the relationship between teachers and students more harmonious, but also allow students to regain their self-confidence, take the initiative in fulfilling their learning responsibilities and be more active in learning.

This can increase students' sense of teamwork.

In the development of modern society, the most important thing is a sense of cooperation between teams. A good sense of cooperation is like steering a ship, able to lead the ship to the other side of success, so whether students can have a good sense of cooperation will play an immeasurable role in future development. However, due to the fact that the consciousness of elementary school students has not yet matured, some too deep knowledge and skills cannot be truly mastered, and the meaning of cooperation cannot be truly appreciated in a large team. Let the correct interactive content of participation be assimilated by students so that they can learn to respect and understand others, as well as develop their sense of collective honor and pride.

Pronunciation and spelling of words are related to the correctness of phrases and sentences, so teachers should focus on teaching students how to master words. However, in the past, the traditional learning model required students to only spell and read words correctly. After a week, the memorized content may be blurred, which will eventually affect the quality of teaching [2]. Therefore, teachers should introduce an effective and interesting teaching method so that students can firmly remember what they have learned [3].

English classes require students not only to memorize the learned English phrases and sentences, but also to master the skills of speaking and dialogue. To do this, teachers can conduct a class performance in English, discuss and communicate in groups, and also allow students to play the characters of the book and communicate in English. After the discussion, they will take turns showing which group performed well, give verbal praise or real rewards to the group, rather than physically punishing and verbally insulting the group that performed a little worse, and encourage them to make persistent efforts. This can not only allow students to deepen their memory of the knowledge gained, but also improve students' awareness of the team and verbal expression skills, which will play an important role in the future development of students. Therefore, group methods of work become necessary because they give students more opportunities to listen to languages, express themselves and speak in learning [4, p. 177].

Looking at the full text, group cooperative learning takes an unshakable position in spoken English education in elementary school. it can make the atmosphere among students more harmonious, so that each student can understand the essential advantages of teamwork, so that students can focus their attention and interest on learning, form a good interest in learning, significantly increase students' ability to self-study and language expression, lay the foundation for future learning and development of students, as well as to add motivation to the implementation of quality education in our country.

Reference

Aslan Berzener Ü. The Role of Cooperative Learning on Learning English as a Foreign Language. Trakya Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü. (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi), Edirne. 2020.

Martins M. A. & Capellini S. A. Relation between Oral Reading Fluency and Reading Comprehension.SCIELO: Scientific Electronic Library Online, 31(1). 2019.

Moldabek K., Ibrahimovna R., Kenzhebekova, Kozhageldieva S., Duisenova M.M. Grammatical-stylistic analysis of the results of the quantitative grammatical research of textbooks for elementary grades and children's literature. Social Sciences. 2016. DOI:10.3923/sscience.2016.5897.5900

Suludere H. N. Learning in the 21st. Century: The Flipped Foreign Language Classroom [Ph. D. Thesis, Universitá Ca'Foscari Venezia]. 2017.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ COUNTABLE / UNCOUNTABLE NOUNS НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

Кожабаева А.Б., учитель английского языка

Средняя общеобразовательная школа-гимназия №17

В традиционной методике обучения грамматике иностранного языка сформировалось два подхода: – имплицитный – происходит без объяснения правил; – эксплицитный – присутствует объяснение грамматических правил. В рамках каждого из указанных подходов сформировались по два метода. Несомненно, у каждого из подходов есть свои плюсы и минусы. На современном этапе обучения грамматике как имплицитный, так и эксплицитный подходы редко используются в «чистом виде», и исходя из этого возникла необходимость в появлении дифференцированного подхода [1]. Под дифференцированным подходом мы понимаем совмещение двух традиционно сложившихся подходов в обучении грамматике, а также предлагаем учитывать индивидуально-психологические особенности учащихся. Овладение грамматикой процесс достаточно сложный, особенно для ещенесформировавшейся личности. В нашем случае это ученики среднего звена, которые являются подростками (10–14 лет). На данном этапе возникает необходимость менять методы воспитания, подходы в обучении в соответствии с условиями, которые будут способствовать созданию ситуации успеха во всех сферах жизни. Исходя из

этого, мы считает, что необходимо сделать акцент на индивидуально-психологических особенностях ученика-подростка. Говоря об учете индивидуально-психологических особенностей учащихся, имеется в виду учет темперамента, познавательного стиля, а также типа памяти[2].

Рассмотрим один из методов, относящихся к дифференцированному подходу – рефлексивная деятельность. Обращение к рефлексивной деятельности способствует формированию творческих навыков и познавательной самостоятельности ученика. На среднем этапе обучения рефлексивный дневник является наиболее эффективным приемом, который помогает совершенствовать знания учеников. Такой тип работы имеет определенные преимущества и недостатки. Используя данную методику, обучающиеся приобретают навыки определения цели деятельности, оценивания реального уровня знаний исобственных достижений, планирования работы по изучению иностранного языка. Данный вид работы также способствует повторению пройденного курса. Из недостатков выделяют следующее: скептическое отношение обучающихся к такому типу работы, возникновение чувства усталости в процессе заполнения дневника и отсутствие четких критериев его оценивания [3]. Г.П. Щедровицкий выделяет пять основных этапов овладения рефлексивной деятельностью: исследование ситуации, выявление затруднений в деятельности, установление причин затруднений, критика старой нормы, выработка новой ситуации [4].

Согласно данной методологии был проведен эксперимент среди учащихся 6 класса. На этапе презентации нового грамматического материала, ученикам предлагалось обратить внимание на слайд, отображающий случаи употребление изучаемого грамматического правила, самостоятельно вывести грамматическое правило. Для презентации данного грамматического явления применялся индуктивный метод, поскольку сложность грамматического материала позволяла это сделать. После чего, ученикам было предложено зафиксировать правило в тетрадь. Далее мы перешли к имитационным упражнениям. Как было выявлено в УМК Upstream по данной теме такие упражнения отсутствуют, как следствие возникла необходимость обратиться к дополнительным источникам. Ученикам был предложен видео фрагмент, отображающий применение изучаемой грамматической темы. Первый раз было дано задание просмотреть и прослушать видео фрагмент, во второй раз видео останавливалось и ученикам необходимо было повторить слова диктора. Таким образом, на данном этапе задействовались разные каналы восприятия материала: зрительный, слуховой, моторный.Кроме того, ученикам меланхоликам и флегматикам давалось чуть больше времени на размышление, если это был необходимо. На этапе тренировки и автоматизации грамматического материала, ученикам предлагались различные подстановочные и трансформационные упражнения. Применялись упражнения не только из УМК, но и из дополнительных источников, что позволило разнообразить задания; в процессе обучения использовались различные формы работы (индивидуальные, парные, групповые). Применялись грамматические игры, интерактивные игры, которые позволяли поддерживать интерес, активность и мотивацию учеников во времяобучения. Градация упражнений по сложности применялась в домашних заданиях. Так, например, предлагались к выполнению задания повышенной сложности на

дополнительную оценку. Таким образом, дифференцированный подходя является одним из инструментов преподавания английского языка, и в частности, темы исчисляемых и неисчисляемых существительных.

Далее предлагается рассмотреть имплицивный подход, в методологию которого входит преподавание грамматики через сказки. Разработка грамматических сказок, в отличиеот лексических, более сложная задача. Здесь нужно представить сложный грамматический материал в простой и доступной форме, от этого мы и отталкивались при создании сказки

«CountableandUncountable». «Countableanduncountablenouns». В далекой стране английского существительного жили два короля. Одного звали Countable, а другого Uncountable, в том и было их отличие, что подчиненных короля Countable можно было посчитать (a book , anapple, a dog…), а подчиненных другого короля (bread, milk, chocolate…) – нельзя. Хотя жили они в одной стране, но не любили друг друга. Король Uncountable все время завидовал своему соседу, что у него есть всему счет, и в королевстве его всегда мир и порядок. Его подчиненные постоянно разворовывали казну, так как все равно ничего нельзя было посчитать. Но была у короля Uncountable дочь, красоты невиданной на всем белом свете, и увидел еѐ однажды сын короля Countable. Мир озарился светом в тот же миг пред ним, а в душе зацвела весна, влюбился принц без памяти. Вопреки всем уговорам отца, поехал принц к королю Uncountable просить руки и сердца у дочери его. Не хотел Uncountable дочурку свою ненаглядную отдавать замуж за сына врага своего, и решил он тогда на хитрость пойти,выдвинув принцу условие: - Давно желаю Я в своем королевстве порядок навести, а для этого мне надо суметь народ свой посчитать, если решишь ты эту незадачу, тогда и отдам за тебя дочь мою! - Во что бы то ни стало, я отыщу решение! – отвечал молодой человек. И с того момента день за днем влюбленный принц не мог ни спать, ни есть, а лишь думал, как ему выполнить условие, выдвинутое хитрым королем. А пришло это решение вовсе неожиданно, во сне. В то же утро помчался счастливый принц в соседнее королевство, и, приехав, вот что сказал он королю Uncountable:

- Ваша милость, я нашел решение! - Нашел?– король был ошарашен, не ожидал он такого исхода, но страшно интересно было ему, чтоже придумал принц. - Ну что ж, я слушаю тебя.

- Для того чтобы посчитать Ваших поданных, можно использовать специальные счетные слова, например, a slice of bread, a glass of milk, a bar of chocolate…. - Гениально! - воскликнул король! - Гениально! Пришлось по душе предложенное решение королю. Отдал, как и обещал дочь свою в невесты принцу. Вскоре молодые сыграли свадьбу и закатили пир на весь мир, а между двумя королями и в стране английского существительного установился крепкий мир. Таким образом, сказка – древний фольклорный жанр, эффективный способ обучения детей, именно поэтому, многие педагоги используют сказки на своих уроках. Сказочная форма работы способствует развитию познавательных способностей учеников, формированию аудиторных навыков, помогает обогатить лексикон, стимулирует интерес и мотивацию к изучению языка, а так же психологически благоприятно воздействует на обучающихся.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория ипрактика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 60 с.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие. М.: Дрофа, 2004. 324 с.

3. Зимняя И.А Психология обучения неродному языку: (На материале рус. яз. как иностранного). М.: Рус. яз., 1989. 219 с.

4. Казнина Т.В. Дифференцированное обучение грамматике английского языка учащихсяпятого класса средней школы. М.: ГОУ ВПО. 210 с.

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.Н. Кравченко, науч. руководитель Н.А. Матвеева, к. п.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Вопросы организации обучения письменной речи на уроках английского языка в средней школе приобретают особую актуальность, учитывая ориентированность языкового образования на международные стандарты, процессы его интернационализации, усиления значимости языковой компетентности в осуществлении учебной деятельности и достижения успехов в обучении [3, с. 91].

Овладение письменной речью на уроках английского языка является целью обучения в школе и выполняет важную коммуникативную функцию. Под письмом понимается такое речевое умение, при котором с помощью системы графических знаков выполняется коммуникация между людьми. Основная цель – формирование коммуникативной компетенции [1, с. 41].

В настоящее время в методике существует несколько подходов к обучению письменной речи на уроках английского языка:

Первым из наиболее известных и обоснованных является текстовый подход. При данном подходе в фокусе обучения находится текст как продукт письменной речи. Обучение заключается в изучении текстов определенного формата, запоминании текстовой структуры, стилистически окрашенных оборотов и имитации фрагментов в текстах подобного формата. Достоинством подхода является возможность применения на уроках любого цикла и на любой ступени обучения, ориентирован на развитие личности, способствует пониманию текста на уроке. Недостаток его состоит в том, что он не развивает умение самостоятельно использовать языковой материал в речи [5, с. 153].

Вторым подходом выступает современно-традиционный риторический подход, который подразумевает обучение не столько имитации, сколько составлению фрагментов текста.

Достоинство данного подхода является то, что обучающиеся осваивают риторические стратегии развития основной мысли в рамках организационной структуры текста. Недостатком современно-традиционного риторического подхода можно назвать акцент на форме, а не на содержании [4, с. 71].

Третьим подходом является творческий подход. Достоинствами данного подхода в обучении письменной речи на уроках английского языка можно назвать развитие творческого мышления, общеучебных умений и ориентацию на индивидуальные стили обучения. Основными недостатками этого подхода считают трудоемкость, временные затраты и неопределенность результата [2, с. 111].

В результате можно сказать, что в настоящее время в методике обучения отсутствует единый подход в обучении письменной речи на уроках английского языка.

Учитывая многообразие жанров речевых произведений, можно сказать о том, что творческий подход является наиболее эффективным в обучении письменной речи. В результате, для развития письменной речи на уроках английского языка можно предложить следующие упражнения в рамках творческого подхода:

1. Учащимся нужно написать пять предложений с прилагательными (которые были образованы ими суффиксальным способом), описывая себя, своих друзей, семью, одноклассников, домашних животных, события и окружение при этом называя причину.

Формулировка задания: The task is to write 5 sentences describing yourself, your friend, family member, classmate, pet, some events or surroundings by using the adjectives. Give your reasons. Write the sentences in Present Simple.

For example: My sister is famous because she has a lot of friends.

Пример выполнения упражнения:

I am sociable because I love to talk to everyone.

Walking in the rain is dangerous because you can catch a cold.

My mother is creative because she likes drawing nature.

The life is wonderful because you have possibilities to do what you want.

My cat is lovely because she wears a pink ribbon on her neck.

2. Учащиеся должны отбирать языковые средства в соответствии с целевой установкой, строить собственное высказывание, используя синонимические средства языка.

Формулировка задания: For this task you should answer the following questions: Is it easy to learn foreign languages? Why/why not? What can help you to learn a foreign language faster? Write 5-8 sentences.

Пример выполнения упражнения:

Learning foreign languages is not easy. You should work hard to remember all the words. To learn a foreign language faster, you can listen to foreign music. Moreover, you should read books in English, for example. Now I know that after learning one foreign language leaning the second is much easier.

3. «Мозговой штурм».

Сформулировать проблему для определенных утверждений (примерные фразы для формулирования проблемы: The problem of … has always aroused sharp disputes / discussions; Some people believe that …, while others argue that …).

Обсудить тему письменного сообщения в классе. Школьникам перед написанием эссе предлагают обсудить тему эссе в группах.

Высказать свое мнение по поводу определенных утверждений / тематических цитат известных людей и аргументировать свою точку зрения.

Проанализировать готовое эссе с позиции правильного порядка аргументов, используя ключевые слова и выражения, которые выделены жирным шрифтом.

Выбрать правильное слово / фразу для логической связи предложений или абзацев.

Выбрать из готовых высказываний те, которые отражают содержание темы текста, а какие – противоположную точку зрения.

Оценить эссе одноклассников. Данный вид задания предполагает работу в парах. Для успешного выполнения задания педагог подготавливает инструкции для учащихся с правилами оценивания (наличие введения, основной части, заключения, стиль, орфография, грамматика и пр.).

Написать самостоятельно эссе с элементами рассуждения, используя полученные ранее навыки по составлению развернутого высказывания.

Таким образом, письменная речь – это речь, основанная на визуально воспринимаемой устойчивой фиксации языковых конструкциях, прежде всего в виде письменного текста. Обучение письменной речи способствует развитию коммуникативной компетенции школьников.

Список литературы

1 Аккужина Ф.А. Методологические основы развития письменной речи // В сборнике: Современные проблемы преподавания башкирского языка в Республике Башкортостан и других регионах Российской Федерации. Материалы V Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), посвященной Году башкирского языка в Республике

Башкортостан и 30-летию факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Башкирского государственного университета. – 2020. – С. 41-52.

2 Белых Е.В. Развитие письменной речи учащихся 8 классов с использованием технологии развития критического мышления // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 4 (38). – С. 111-113.

3 Жукова И.А. Развитие умений письменной речи в старших классах для успешной сдачи экзамена по английскому языку // В сборнике: Качество образовательной среды: концепции, проблемы, решения. материалы и доклады IX Региональной педагогической конференции. – 2019. – С. 91-94.

4 Короткевич А.О. Приемы формирования и развития навыка письменной речи у современных школьников на уроках английского языка // Современное среднее профессиональное образование. – 2021. – № 1. – С. 71-74.

5 Христианова Н.В., Поворова Е.В. Особенности организации письменной коммуникативной компетенции на уроках английского языка в старшей школе // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4 (37). – С. 153-157.

THE EFFECTIVENESS OF THE INTERCULTURAL LANGUAGE COMMUNICATIVE TEACHING MODEL FOR EFL LEARNERS

A.A. Kudabai , scientific adviser M.M. Duisenova PhD

South Kazakhstan State Pedagogical University

From the point of view of the educational processes of English as a foreign language, it is notorious that the intercultural aspect remains unnoticed, probably because teachers give greater priority to linguistic content, ignoring the importance of cultural aspects.

This simple observation indicates that usually the teaching of a foreign language revolves around linguistic competence, a criterion that obeys traditional approaches that give priority to grammatical elements, while ignoring the importance of the surrounding context of the language being studied.

As each educational process develops and disciplines are in search of new theories, sociolinguistics, among other things, has provided new approaches that have been taken into account in various academic fields.

This leads to more targeted actions for teaching-language learning to the extent that it encourages teachers and students to integrate culture in such a way that links and relationships between language and culture are established.

To achieve this goal, the student must be acquainted with a foreign culture, leading him to an understanding of cultural elements that allow adequate intercultural performance in the context, strengthening the knowledge that will subsequently lead him to the value of his personality.

In this regard, Harris explains "the cultural materialism of the natural coupling of culture and language, transferring the methods and models of language to the understanding of cultures" [1, p. 69].

This reflection indicates that we apply the term culture to all spheres of human knowledge, as well as to life and in it the study of a foreign language is no exception, since the purpose of this teaching cannot remain at the level of forms, but as an object of study necessary in order to be able to interact with the essential culture that allows you to be more competent as a future professional. From the above it follows the need to think about the importance of culture in teaching-learning a second language.

Modern times, social and labor requirements, as well as the requirements of this era of knowledge require students to be able to apply their knowledge in various fields, both at work and in person; in other words, students are ready to face any circumstances.

For the first time in 1991, the concept of intercultural competence appeared in the journal teaching a foreign language-English. It should be noted that linguistic mistakes in communication are easier to forgive than mistakes that, for example, arise due to various forms of politeness or greeting and can disrupt communication. This requires not only traditional knowledge about the country, but also an understanding of the cultural and social values of this country. In the introductory article it was indicated that this requires "the skill of intercultural orientation" [2].

Linguistics tries to explain how best to describe a language. At the same time, she studies not only the structure with the help of syntax, semantics or morphology of the language, but also functions, their modes of action and concepts. Scientific knowledge from linguistics is making changes in language teaching and requires new approaches.

In the first decades after both World Wars, speech minimums were talked about and certain levels were developed as a goal of acquiring a foreign language. In general, it was about studying a predetermined language stock with its lexical and grammatical rules. Nevertheless, this approach is too abbreviated and in subsequent years undergoes expansion due to new theories of linguistics.

Chomsky in his research examined language in its syntax and functions and developed a theory of linguistic competence. It assumes that a native speaker is fluent in his own language. A competent native speaker is taken as a model for language learning [3].

Hymes opposed this theory that they look only at the knowledge and static nature of the language, and not at the procedural. Thus, interest in linguistics "shifted from the structure of language to the functions of language“ [4]. For the first time, it was said about communicative competence. However,

both theories concerned only the ideal linguistic composition of the native language and did not mean the development of foreign languages.

Thanks to the spread of these theories to foreign language teaching, the concept of communicative competence as the main goal of learning has entered the teaching of English.[According to Kramsch C., dictionary knowledge or phonetic knowledge of a foreign language is not enough in itself, but "rather, he needs to know how to act and negotiate in a foreign language.” [5].

Thus, communicative competence was included as the highest goal in teaching English, but one's own native language and its inclusion in the social and cultural context were completely excluded from teaching a foreign language. But the ability to communicate in a foreign language at certain moments faced problems due to the fact that the term of communication was too narrow.

Today's ever-growing globalization, international cooperation and interdependence in the political, cultural and economic fields puts mutual understanding at the basis of successful communication. The development of communicative, but especially intercultural competence is necessary in order to be able to successfully communicate with other and differently speaking people.

English lessons in elementary school are already committed to this statement, because children growing up today no longer live in a monocultural world. Students of different nationalities are represented in many classes. Many children have already traveled to foreign countries, in their environment they repeatedly encounter people from other cultures and encounter others, for example. also in (children's) television programs that come from abroad, when shopping or eating in the form of foreign products. Children should be prepared to be able to successfully (interact) and communicate in real interaction between cultures.

Intercultural competence cannot be achieved by teaching English alone. Rather, intercultural learning should be a consistent principle in all primary school subjects, but English lessons can make an important contribution to the necessary beginning of openness, understanding and tolerance. Pedagogy, psychology, cultural and organizational sciences, as well as some subject didactics have different attitudes to the topic of "intercultural competence". This has led to the emergence of different definitions and empirical approaches that do not always seem to be mutually recognized. Also, from an international point of view, it seems that the discourse is conducted more locally.

Within the framework of the general objectives of teaching, the importance of teaching intercultural competencies in English lessons is very strongly emphasized and mentioned in all curricula. The assessment of the overall learning objectives illustrates the importance of the areas of competence reflected in the curricula at the levels of cognition, affectivity and action. The categories of empathy, metacognitive knowledge and understanding of the effectiveness of intercultural communication are mentioned, but only in a few training programs.

It is only here, in cultural comparison, that intercultural learning begins. If it is not added, then a regional approach remains, which is often accompanied by the formation of stereotypes. The process of intercultural learning can be initiated at many points in the classroom. This becomes possible thanks to the conscious choice of the content and methods of teaching, the purposeful use of teaching materials, the choice of suitable subject and situational areas and the competent and exemplary personality of the teacher.

Reference

1. Marvin Harris. *Cultural Materialism: The Struggle for a Science of Culture*. Updated ed. Walnut Creek, Lanham, New York and Oxford: Alta Mira Press, 2001. 381 pp.
2. Michael Byram, Intercultural competence. University of Durham. May 2003. 147 pp.
3. Noam A. Chomsky. Language and Philosophy. In Sidney Hook (ed.), New York University Press. 1969.
4. Hymes D. On communicative competence. In J.B. Pride and J. Holmes (Eds.). Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin. 1972.
5. Kramsch C. Second language acquisition, applied linguistics, and the teaching of foreign languages. The Modern Language Journal, 84 (3), 311-326. 2000.

THE USE OF COMMUNICATION STRATEGIES AND THEIR DEVELOPMENT IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

U.S. Kuttybai, scientific adviser M.M. Duisenova PhD

South Kazakhstan State Pedagogical University

Since the 70s, communication strategies have been a frequently discussed topic in the field of second language acquisition and are associated with the term "language learner". It was noticed that the linguistic skills and communicative intentions of L2 speakers often do not coincide. They can correct linguistic deficiencies using communication strategies. Although these strategies are used by (almost) every L2 student, there is still no universal definition of this term [1]. The most common definitions are summarized.

According to the traditional view, communication strategies compensate for language deficiencies that arise during planning. This definition also states that communication strategies are separate from other problem-solving and sense-matching skills. Until the 80s, communication strategies were associated only with speakers. A few years later, in 1983, Taron expanded her definition to include the following:

"Mutual attempts of two interlocutors to agree on the meaning in situations where the required structures of meanings do not seem to be common" [2].

This definition shifts to an interactive representation (or an interindividual representation). Communication strategies exist not only for the speaker, but also for the listeners. This view states that they are joint negotiations regarding information, while the speaker tries to be as clear as possible, despite the lack of wording. The goal is not to convey perfect linguistic coding, but to convey the correct meaning [1].

In 1983, the definition of the Channel was expanded. He suggested that communication strategies cover all strategies that contribute to improving the effectiveness of communication. In the broadest sense of the word, communication strategies are strategies that have a communicative purpose. This also includes strategies that are not information-oriented, but are relevant to planning [1].

Different views have different taxonomies. However, researchers agree on certain things: L2 students almost always use their knowledge of other languages in their target language (L2). Communication strategies can also be divided into different categories, for example, paraphrasing, lexical substitution and gestures. However, strategies can also be interactive. For example, the speaker may ask the listener for help [3, p.31].

To date, there are few studies that would study the communication of bilinguals in their two languages.

A frequently discussed topic concerning multilingualism and communication strategies is code switching. Although code switching has no official definition, the following definition is often used: Code switching is the transition from one language to another in a conversation or utterance [4, p.10].

This means that although a person speaks his native language, for example, he also uses his other second language, either unconsciously or consciously.

When switching the code, two languages of a bilingual person are activated simultaneously. Thus, this person is in bilingual mode [5, p.655]. The better a person speaks these two languages, the stronger this bilingual regime is or interferes with the two languages. Code switching is a consequence of this mode. Since these two languages are always connected, a person can use two languages in a mixed format. However, code switching can also be used unconsciously.

Code switching has historically been negatively associated with bilingual learning [6]. It was assumed that code switching is a sign of language deficiency and, therefore, hinders the acquisition of a second language.

The reasons for this are the creation of understanding and support for a second language [4, p. 10]. In addition, it may happen that certain terms are only available in a certain language. However, speakers may also unconsciously resort to code switching. Hughes et al. distinguish between low-skill L2 students

and high-skill L2 students. Both types of speakers use code switching, but there is a big difference between the two groups. Weak L2 speakers are always aware of the language they speak and therefore use code switching.

In addition, using another language often leads to communication going smoothly. For strong L2 students, they use code switching subconsciously in most cases. When strong L2 speakers consciously use code switching, they have a specific goal, for example, if there is no specific word/concept in the target language, as well as in "borrowing".

Krauss and Hadar had already shown in 2000 that symbolic and metaphorical gestures facilitate this lexical access, since the token is activated in this way multimodally [7]. According to this study, lexical access is facilitated only if gestures are associated with semantic information. This does not apply to non-canonical gestures. However, that this kind of gesture also facilitates lexical extraction. Gestures don't have to be semantically linked to a token.

The influence of bilingualism on the use of gestures has often been studied. However, to this day, the results are not unanimous. Gestures are used to support linguistic communication and to express additional information, helping both the speaker and the listener. Two characteristics of gestures are that they have meanings and interact with language. Gestures are expressed synchronously with the language: gestures do not make sense without the corresponding language. They get their meaning only because they are related to language. It is important to note that gestures are an arbitrary connection between the symbol and the speaker. It is argued that second language learners with poorer language skills use more gestures than native speakers, because gestures can compensate for poorer language skills.

However, participants will not always be aware of the use of gestures. But they will also show all kinds of gestures when they speak freely without realizing it.

Finally, it is investigated whether native speakers raise the level of their interlocutor, who is not a native speaker, when dissolving. The problem of finding the difference is best solved when one of the interlocutors is fully proficient in the language.

These studies have revealed that learning strategies can help students achieve better learning outcomes, as well as the development of general skills such as English. Among the topics discussed are learning strategies and their characteristics, as an alternative to improving the process of learning a second language, taking into account various competencies of the English language in accordance with the Pan-European Framework, in which several analyses were carried out by categories of English competencies using the statisticians developed in this paper, which made it possible to identify and establish the frequency of use of learning strategies. Also, within the framework of the results, the level

of English proficiency is presented, to which students are more likely to improve and which has a low academic performance in learning a second language.

Reference

1. Dörnyei Z., & Scott M. L. Communication Strategies in a Second Language: Definitions and Taxonomies. Language Learning, 47(1), 1997. 173–210. https://doi.org/10.1111/0023-8333.51997005

2. Tarone E. Conscious communication strategies in interlanguage: A progress report. In H. D. Brown, C.A. Yorio & R. C. Crymes (Eds.), On TESOL 1977.pp. 194-203. Washington: TESOL.

3. Kellerman E. & Bialystok E. On psychological plausibility in the study of communication strategies. In G. Kasper & E. Kellerman, Communication Strategies: Psycholinguistic and Sociolinguistic Perspectives 1997. p.31-48. London and New York: Longman.

4. Jingxia L. Teachers' Code-switching to the L1 in EFL Classroom. The Open Applied Linguistics Journal, 3(1), 10–23. 2010. https://doi.org/10.2174/1874913501003010010

5. Lewis G., Jones B., & Baker C. Translanguaging: developing its conceptualisation and contextualisation. Educational Research and Evaluation, 18(7), 655–670. 2012. https://doi.org/10.1080/13803611.2012.718490

6. Aitchison J. Language change:Progress or decay? Cambridge, UK: Cambridge University Press. 1991.

7. Krauss R. M., & Hadar U. The role of speech-related arm/hand gestures in word retrieval. In R. Campbell & L. Messing (Eds.), Gesture, speech, and sign (pp. 93–116). Oxford: Oxford University Press. 1999.

EDUCATIONAL WEB QUEST AS AN INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Г. Б. Мазенова, науч. руководитель Т. А. Смаглий, магистр лингвистики

Baitursynov university

Currently, there are a lot of methods used in teaching a foreign language to improve basic skills, such as speaking, writing, reading, listening.

Using various methods of learning a foreign language and providing an interesting and creative approach plays a huge role in motivating and rekindling interest in students.

Therefore, the use of modern and innovative technologies helps to achieve the conditions in which students will be fully involved in the process and the language environment. One of efficient tools allowing to comprise and systematize all necessary language learning resources is a web quest technology.

The concept of "quest" is actively used in the pedagogical process. The educational web quest is an education technology, which comprises a certain set of exercises designed in the form of a game [2].

The essence of this technology is to present to students problems that do not have a clear solution, while the links are selected in such a way that the problem is covered from different sides, but the information in the links would not give an exact answer to the question. Thus, from the whole variety of materials (text, video, graphics, images), students need to extract the necessary information individually and make their own conclusion.

The peculiarity of web quests is that all the information presented on the site for independent or group work of students is actually on other sites. Because of the links, students do not feel this, because they work in a single information space, for which the exact location of particular educational information is not an essential factor.

The web quest is aimed at developing students' analytical and creative thinking skills; the teacher creating the web quest must have a high level of subject, methodological and infocommunication competence. The topics of web quests can be absolutely diverse, problematic tasks may differ in the degree of complexity. The results of the web quest, depending on the material being studied, can be presented in the form of an oral presentation, a computer presentation, an essay, a web page, etc [1].

The goals of creating a web-quest for vocabulary learning and practice are:

1) To facilitate individual and group work of each students, to develop students' abilities to work independently with Internet resources and to cope with assigned tasks;

2) To encourage and motivate students, to improve research and cognitive skills;

3) To teach students work in a team, be responsible for doing certain tasks.

Web quests are characterized by a distinct structure, which, if necessary, the teacher has the opportunity to change depending on the situation.

The structure of the web quest is clear and consists of certain components:

- Introduction;
- Task;
- Process;
- Evaluation;
- Conclusion.

There are usually four main aspects of a web quest.

The first stage is introductory, representing the main theme of the quest. At this stage, basic information, basic context and essential vocabulary are introduced to students to complete their tasks.

The second stage is task instruction. At this stage, the teacher explains consistently and clearly to the students the tasks that they are to solve as they move to the next stage. Tasks should increase interest and motivation to complete them.

The third stage is the main one. Students need to do various research activities based on the suggested links and Internet resources. Here teacher can also offer links to lexical and grammatical material that helps students to master the content more easily. Web quest technology helps to develop students' lexical skills. Some of the popular and useful websites are Quizlet.com, Learningapps.org, Wordwall, Kahoot!

The final task can be a creative one. At this stage, students receive one or more results of their research work, which they must submit at the end of the web quest. These results will be evaluated at the last stage.

The fourth stage is evaluation. Students independently evaluate their activities and achievements based on comparing the results of their work with the results of other students. The teacher also makes his assessment and uses the information received to plan further work with students. When using web quest technology, the teacher is no longer the main source of information, but performs the role of a consultant. Teacher helps students to effectively assimilate the acquired knowledge and creating a favorable educational and creative atmosphere.

The web quest “Body and healthy lifestyle” aimed at enriching the vocabulary related to this topic is a practical example of web quest technology implementation.

Goals of creating a web quest:

- learn a new vocabulary;
- consolidate new lexical material on the topic;
- complete tasks based on new words;
- improve the skills of working with various sources of information;
- apply the acquired knowledge to a creative task.

In accordance with the above-mentioned technological structure, the sequence of the web quest plan "Body and healthy lifestyle" looks like this:

1) Introduction. The name of the topic and the significance of the problem. The introduction section showed the importance of knowing our body, keeping it in good shape and a reminder to lead a healthy lifestyle. The motivating and cognitive value of this topic also played an important role as an educational goal.
2) The task of the web quest is the presentation and description of the problem and the purpose of its solution. The task of students is to learn more about body parts, appearance description, types of figures, hair, face.
3) The process of a web quest. The first step is introduction of new words in the categories "body parts, face, hair, age, illnesses and injuries, healthy lifestyle". Students need to learn key vocabulary that will be used to complete the tasks. Students are provided with such Internet

resources as Learningapps.org, Quizlet, Wordwall, Kahoot, Edpuzzle to do exercises on the topic "Body and Healthy lifestyle". The choice of these Internet resources is due to the fact that web sites contribute to the improvement lexical skills due to convenience, efficiency, interesting tasks, training tests, self-checking, the use of pictures, audio and video.

Quizlet. By clicking on the link, students are provided with a module of words on the topic “appearance”, “illnesses and injuries” and “Healthy lifestyle”.

Learningapps.org and Wordwall. All essential vocabulary is used on this site to complete matching tasks, multiple choice tasks, distribute words by pictures.

Kahoot! This Internet resource was used to pass a quiz and check the knowledge of new vocabulary.

Edpuzzle. Students are provided with a video and complete multiple choice tasks while watching. This video lesson helps students learn which adjectives they can use to describe bodies when talking about people's appearance.

4) Evaluation. Students are provided with evaluation criteria for each completed task.
5) Conclusion. Conclusion part describes the achieved goals and objectives.

The technology of web quest development is a complex process. Therefore, when creating a web quest, the teacher must conscientiously and carefully select sites and resources, double-check the information on the sites several times, exclude irrelevant sites, and select Internet resources taking into account the language competence of students.

T. March advises to follow this plan [3]:

1) define the topic and formulate tasks;
2) find Internet resources that correspond to the tasks set;
3) group resources according to the stages of tasks;
4) clearly outline the structure – tasks, sources, lexical area, grammatical area;
5) plan the evaluation criteria.

The use of web quests can serve as a basis for other effective teaching methods, such as discussions, where students can apply their new knowledge.

Thus, having studied the possibilities of using web quest technology, we can draw the following conclusions. The use of web quest technology allows you to solve a number of didactic tasks: to form the skills of viewing reading and reading in order to extract information; to develop the writing skills of students; to enrich the vocabulary of students; to motivate to learn the language; to expand the horizons of students.

References

1. Информационные технологии в обучении языку [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.itlt.edu.nstu.ru/webquest.php

2. Dodge B. Some Thoughts About WebQuests [Электронный ресурс]. – URL: http://edweb.sdsu.edu/courses/edtec596/about_webquests.html.

3. March T. The Webquest Design Process [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ozline.com/webquests/design.html.

Ы. АЛТЫНСАРИННІҢ АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЗАМАНАУИ КӨРІНІСІ

Макатова А.А., ғылыми жетекші Әбсадық А.А., ф.ғ.д., профессор

КЕАҚ «А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай өңірлік университеті»

Аңдатпа. Бүгінгі таңда әлемдік білім беру саласында теңдік мәселесі көптеген жаңа бағыттар мен жаңа теориялар тоғысында дамуда. Білім беру саласындағы теңдік мәселесі – адамның жынысына, ұлтына, діні мен тіліне қатысты ешқандай қысым жасалынбайтын қарым-қатынасты білдіреді. Теңдік мәселесі қазіргі таңда гендірлік, ұлттық, тілдік бағыттардағы жаңа тенденцияға ие болды. Ағартушы Ыбырай Алтынсариннің ағартушылық қызмет жолына назар аударсақ, қазіргі замандағы білім алудағы теңдік мәселесі қарастырылған. Бұл мәселесінің алғышарттары мен нәтижелерін өз жұмыстарында айқын көрсетіп кеткен. Мақалда Ыбырайдың ағартушылық жолы негізгі объект ретінде қарастырылып, бүгінгі заманауи көзқарастармен тоғыса сабақтасқан идеяларды баяндадық.

Білім - бүгінгі күннің басты қаруына айналды. Білім арқылы экономикалық, әлеуметтік, саяси, діни, ғылыми салалар айтарлықтай өркендеп, дамып жатыр. Әрбір мемлекет өз халқының бақыты үшін жұмыс атқаруда. Бұның барлығы қазіргі заман көрінісі. Ыбырайдың ағартушылық шығармашылығы да осы идея негізінде өрбиді. Ыбырай негізін қалауға тырысқан қоғам мен бүгінгі қоғамды салыстыра қарастырайық.

Біріншіден, қазіргі кезде ер азамат пен әйел баласы үшін білім алу процесі бірдей, тең құқықты болып табылады. Себебі, қыз баласының білім алып, ел бастай алатын көшбасшы қызметін атқара алатындығын адамзат мойындай бастады. Алайда, өткен ғасырға назар аударсақ, әйел баласының білім алу процесі шектеулі болды. Қыз баласы мансап қуып, кәсіби құзыреттілігі дамыған тұлға ретінде қалыптасуы мүмкін емес сынды көзқарастар басым еді. Әсіресе, қазақ қоғамындағы әйелдің орны қазан-ошақтың қасы деген қатып қалған таптауырын түсініктер

болды. Қазақ қоғамында ағартушылық пен білім алу процесінде қыз баласының орны жайында осындай таптуырын идеялар болғаны рас. Бірақ, Ыбырай ағартушылық еңбек жолында қыз баласының білім алуға толыққанды құқығы бар екендігі жайлы көзқарасты қазақ қоғамына ұсынып, теңдік мәселесін көтерген еді. Бұл қазақ халқының ағартушы педагогы – Ыбырай Алтынсарин бүгінгі таңда қарқынды түрде дамып келе жатқан гендерлік теңдік, әйел құқығы мәселесінің өзекті екеніне назар аудартты. Ыбырай өз өлеңдері мен шығармаларына бұл тақырыпты арқау етіп қана қойған жоқ, бұл мәселені шешу жолын ұсынды.

Білім алу процесіндегі ұлттық, әлеуметтік және гендерлік теңдік болу керектігі идеясын қазақ қоғамына алғашқылардың бірі болып іске асырған, ағартушы педагог – Ыбырай Алтынсарин. Себебі, қазақ қоғамында қазіргі Қазақстан мемлекетіндегі қыздарға арналған ең алғашқы мектеп фундаментінің негізін салушы - Ыбырай болып табылады. Бұл жасалынған үлкен қадам арқылы мектептерде гендерлік теңдік мәселесімен қатар, әлеуметтік теңдік мәселесі қамтылып, өз шешімін тапқан. Өйткені, бұл мектептерде байдың да, кедейдің де балалары оқи алды. XIX ғасырдағы қазақ қыздарына арналған мектептің ашылуы және олардың қолжетімді білім алу ісі Алтынсарин есімімен байланысты екендігін төмендегі жазбалардан анық байқай аламыз.

Оның жұмысына үкімет тосқауыл қойды. Катаринскийге жазған хатында: «Провинция губернаторы қазақ қыздарына арналған жатақхана мектептері пайдалы болмайды деп ойлайды, бірақ егер мұндай пайдалы жұмыс басталмаса, ештеңе болмайды. Бұл жұмыс пайдалы болады деп сенемін» деп жазды. Көп ұзамай оның тілегі орындалып, *Ырғызда қазақ қыздарына арналған мектеп-интернат* ашылды. Бұл оқиға шын мәнінде қазақ халқының өміріндегі жаңалықтар тұрғысынан үлкен оқиға болды. Алтынсарин өте пайдалы болады деп сенген осы мектептің ашылғанына қатты қуанды. Ол үкіметтік шенеуніктерден Торғайдың барлық аудандарында қыздар мектебін ашуды сұраған хаттар жазды. Осы өтініштердің нәтижесінде екі жылдан кейін жатақханасы болған қыздар мектептерін ашуға рұқсат етілді. *1891 жылы Торғайда, 1893 жылы Қостанайда, 1895 жылы Қарабұтақта және 1896 жылы Ақтөбеде жаңа қыздар мектептері* ашылды. Алтынсариннің өтінішімен ашылған осы қыздар мектептерінде оқитын 211 қыз оқушылардың 70-і қазақ, оның 149-ы орыс [1, 7].

Осы мәліметтерге сүйене отырып, мынадай қорытындыға келеміз. Ыбырай алдына қойған мақсат пен міндет бүгінгі ашық және азаматтық қоғамның идеясымен үндес. Қазақстанның солтүстігі, батысы мен орталығын қамтыған қыздарға арналған қазақ-орыс мектептерінің ашылуы, шыныменде, Ыбырайдың білім барлығына ортақ идеясын көздегенін байқатады.

Сонымен қоса, Ыбырайдың ағартушылық үрдісіндегі гендерлік, әлеуметтік, ұлттық теңдік жайлы идеялары, бүгінгі таңдағы толеранттылық, эмпатия идеяларымен үндессе, қазақ-орыс

тілді білім беру жүйесі – көптілділік, көпмәдениетті, билингвистикалық оқыту жүйесімен сабақтас, ал шығармашылық бағыты – жеке тұлғаға бағыттау үрдісімен сабақтас [2, 42]. Бұның барлығы, қазіргі заманғы білім беру жүйесіндегі оқушылардың толыққанды, шығармашылық тұрғыдан дамыған, әрдайым өзің-өзі жетілдіру мен дамытуды көздейтін, бастысы тең құқықты білім алу жайлы ақпараттардан көрініс береді.

Ыбырайдың оқушыларды қазақ-орыс тілді мектептер жүйесімен оқыту ісін – Қазақстан мемлекетінің дидактика мен оқыту процесінің негізгі бағытын салушы ретінде қарастырамыз. Екі тілді жүйемен оқыту оқушының болашағын жарқын етуіне ықпал жасады. Себебі, екі тілді қатар меңгерген оқушылардың ақыл-ой процесі болсын, дүниені тану көзқарасы болсын бір тілді меңгерген оқушымен салыстырмалы түрде жақсырақ қалыптасады. Оқушы өмірде кездесетін жағдаяттарға психологиялық тұрғыда дайын болады. Ыбырай өзінің оқыту әдістемесі жайында «Қырғыз хрестоматиясы» мен «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку» атты еңбектері мен Н.И.Ильминскийге жазған хаттарында баяндалған.

Орыс-қазақ мектептері жүйесін құру арқылы Ыбырай білім берудің жалпы халық үшін маңыздылығын түсінуге септігін тигізді. Ыбырай баланы оқыту ісінде ойлау, есте сақтау сынды дағдыларға басым көңіл бөлді. Оқушылардың сыни ойлауы мен есте сақтау дағдыларын дамыту үшін түрлі қызықты әңгімелер, жұмбақтар мен дүниені тануға ұмтылдыратын заттар туралы бөлісіп отырды. Бұл өз кезегінде психологиялық тұрғыда оқушыны дамытуға бағытталған. Қазіргі заманғы білім беру үрдісінде сыни ойлау, оқушының жеке тұлға ретінде қалыптасуына мүмкіндік беретін жаңартылған оқыту бағдарламасы жасалынған. Ыбырайдың ағартушылық, мұғалімдік қызметінде бүгінгі күннің өзекті мақсат-міндеттері сабақтасатындығын байқаймыз. Оқыту ісінде екі тілді білім алудың маңыздылығы мен өзектілігін айқындайды. Жаратылыстану ғылымын оқыту арқылы пәнаралық байланыстардың болуы керектігін, жаратылыстану пәнінің маңыздылығына ерекше назар аударды [3, 20 бет].

Қорыта келе, Ыбырай Алтынсариннің ағартушылық қызметі – қазіргі заманғы білім беру, қоғам, мәдениет, ұлттардың өзара қарым-қатынасы мен байланыстары тұрғысынан өзекті болып табылады. Ыбырайдың ағартушылық көзқарастары мен идеялары бүгінгі жаңартылған білім беру процесімен өзара үндес әрі сабақтас.

Пайдаланылған әдебиет

1. Аян Экрем «Қазақстандық білім беру жүйесінің негізін қалаушы Алтынсарин және қазіргі білім беру тәсілі» // «Жаһандық қайшылықтар мен өзгерістер дәуіріндегі «Ы.Алтынсариннің педагогикалық мұрасы»: тақырындағы «Алтынсарин оқулары - 2021» халықаралық ғылыми тәжірибелік конференциясының қорытындасы бойынша материалдар жинағы. 5 ақпан 2021 жыл. / Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық педагогикалық институты.

«Югорск мемлекеттік университеті» федералды мемлекеттік бюджеттік жоғары білім беру мекемесі. – Арқалық: АрқПИ, 2021. – 585 бет ISBN 978-601-7654-12-2

2. Деннер Н.Н. «Современное звучание педагогических идей Ы.Алтынсарина» Наука и реальность / Science & Reality / 42-43 бет ISSN: 2686-9152 №4 (8) 2021,

3. Абитаева Р.Ш., Федченко Н.М. «Актуальность дидактических идей И.Алтынсарина в условиях обновленного содержания образования» // «Жаһандық қайшылықтар мен өзгерістер дәуіріндегі «Ы.Алтынсариннің педагогикалық мұрасы»: тақырындағы «Алтынсарин оқулары - 2021» халықаралық ғылыми тәжірибелік конференциясының қорытындасы бойынша материалдар жинағы. 5 ақпан 2021 жыл. / Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық педагогикалық институты. «Югорск мемлекеттік университеті» федералды мемлекеттік бюджеттік жоғары білім беру мекемесі. – Арқалық: АрқПИ, 2021. – 585 бет ISBN 978-601-7654-12-2

THE PROBLEMS OF DISTANCE EDUCATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Marimbaeva Laylo, academic adviser Kalandarov A., Ph.D

Urgench State University

The prevailing epidemiological situation in Uzbekistan and the world in the 2020–2022 academic years have affected all areas of modern society. In particular, since the beginning of spring 2020, schools, secondary and higher educational institutions, and institutions of additional education were forced to switch to a remote-remote mode of work in order to prevent the spread of a new Coronavirus infection. The ongoing study is relevant because there is a need to ensure that university students receive a high level of training as future professionals who know a foreign (English) language in compliance with higher education requirements. Teachers face the difficulty of students losing interest in studying a foreign language and, as a result, a decline in enthusiasm for the learning process in general as they make the shift to remote (distance) learning.

Since the beginning of the period of remote education, the use of Internet resources, such as Moodle Platform, Zoom, in the education system has become more common. This is because the teacher needs to maintain a constant interest in students in learning a foreign language, and while being at a distance, it becomes more difficult, especially for those teachers who are not used to using the means of the Internet in teaching. Thus, the difficulties with the use of technical and informational means in the learning process generate certain problems in the forced transition from the traditional system of education to distance learning.

To date, the topic of distance learning in the education system is widely discussed and causes increased interest among teachers of a foreign language. The topic of online learning began to be considered at the end of the XX century. Distance education centers are being constitutionally established in Khorezm and in different regions of the country. A number of pilot projects related to distance education have been successfully developed, in particular those related to the higher education of Uzbek students in foreign universities without long trips abroad. In addition, the interest in distance education is fueled by information about the steady growth of this education abroad.

The use of modern technical means of education has now become a ubiquitous phenomenon of educational and informational culture in the modern world, which has significantly changed the approach to education in general and foreign language teaching in particular. Information educational technologies in our country have received intensive development and are beginning to steadily gain their place in the educational process along with traditional forms of learning, so more and more often we are talking about distance learning.

One of the forms of the educational process organization-English language learning using distance learning technologies-which is aimed at solving the tasks: providing equal access to full-fledged education for different categories of learners in accordance with their abilities, individual aptitudes, and needs;

- to provide opportunities for students to build an individual educational trajectory;
- to form the ability for independent cognitive activity in students;
- use Internet resources to optimize the learning process;
- to involve students in a single information and educational space.

Distance learning technologies are those implemented mainly with the use of information and telecommunication technologies in the mediated (at a distance) or not fully mediated interaction between students and teachers. Distance learning technology means that teaching and learning control takes place using a computer network and the Internet, using on-line and off-line technologies. Distance education is a way of learning, characterized by a number of features:

- a set of modern technologies that provide interaction between the teacher and the student;
- remoteness of students, teachers, and information sources;
- combination of both off-line and on-line technologies;
- the prevalence of independent educational activity among students is high.

The concept of "distance education" differs from traditional education in that it implies the educational activity of the student: he/she does not just perceive information from the teacher, but, above all, is capable of independent educational activity and responsibility for its results. The student is positively motivated to learn the subject by the following factors:

- providing opportunities for successful independent educational activity of the student;
- the opportunity to independently choose the time and duration of the lesson;
- there is the possibility of choosing the task in accordance with the abilities, individual aptitudes, and needs of the student.

In distance learning, the teacher and the student are spatially separated from each other, but they can interact with the help of special methods of construction of the training course, forms of control, and the Internet. A distance learning system allows you to acquire the necessary skills and new knowledge with the help of a personal computer and access to the Internet. In this regard, Moodle has been an effective platform to meet the special needs of the Uzbek learners. Distance learning is relevant to students who, for various reasons, miss a large number of lessons but still master the program material independently. In distance learning, there may be some difficulties as following:

- Control over the student's learning here is not the same as in a regular school. Much is given at the mercy of the student and his parents. In particular, there is no guarantee that the child decides everything himself, not that someone else will do it for him. There is no guarantee that the child will memorize, for example, a rule or some fact and not find it through a search engine on the Internet or look it up in a textbook.
- There is no physical teacher-student interaction.
- No communication with peers (paired and group work is impossible).
- Most of the distance learning systems are built on the basic principles of the modern Internet, a combination of Web technology, video, and e-mail.
- The use of web 2.0 services is an effective tool for organizing interactions and correspondence through e-mail,
- Independent studying of educational material (independent studying of material is the basis of distance learning in the English language).

For distance learning, you need:

- Stable internet connection
- A PC
- A specialized website with training courses
- Active link

By clicking on the appropriate link, both the teacher, who would like to organize an individual distance learning of English for his student, and the student get the opportunity to view training videos and presentations on various topics, watch video lessons, perform self-testing tasks, take a web quest, do online tests, make a craft, learn a song, play educational games in English, listen to history, visit a virtual tour, and find a verified website friend for correspondence.

According to the results of the study, the use of the Internet resources proposed by the authors, in particular, additional educational platforms, not only provides a high level of motivation for students to learn a foreign language, but also contributes to the formation of communicative competence in the modern language material.

References

1. Brown, H., & Lee, H. (2015). Teaching by Principles.

2. Celce-Murcia, M., Brinton, D. M., & Snow, M. A. (2013). Teaching English As a Second or Foreign Language.

АУДИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ НАВЫКОВ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Э.Р. Меджидова, науч. руководитель К.Е. Мустафина

НАО

«Костанайский региональный

университет имени А. Байтурсынова»

На сегодняшний день, можно выделить основные области коммуникативных навыков. Эта область состоит из четырех главных пунктов, называемых аудированием, говорением, чтением и письмом, аудирование является важнейшим пунктом из всех. Обучение говорению неразрывно связано с умением слушать. Со слухом приходит понимание, которое делает возможным говорить. Когда идет процесс изучения нового языка, необходимо использовать этот главный и важнейший навык .

Аудирование входит в состав устной коммуникативной деятельности и используется в любом устном общении. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью. Несмотря на его очевидную важность для изучения языка, навык аудирования долгое время занимал второстепенное место в учебных программах по иностранным языкам, что приводит к низкому проценту восприятия иноязычной речи. Недооценка аудирования может крайне отрицательно сказаться на языковой подготовке.

Обучение данному виду речевой деятельности в методике недостаточно изучено, да и термин «аудирование» используется в методической литературе сравнительно недавно. Впервые этот термин был введен в педагогическую литературу американским психологом Дж. Брауном, который отмечал, что «[лат. audire слышать] процесс аудирования включает в себя слышание, слушание, распознавание устной речи и символов, которое поможет студентам понимать содержания на слух» . [1, с. 10].

Рассмотрим проблемы восприятия у студентов и их пути решения. Первая причина – это, порядок слов в английских предложениях. К этому нужно привыкнуть.Часть слов могут употребляться в сокращенном виде или вообще быть сленговыми.

В школах, уклон идет на грамматику английского языка, а в университетах и институтах идет уклон на словарный запас, на грамматику , на говорение и на аудирование. Но возникает сложность, когда используются сокрашения и сокращается не только слово, но и целые фразы. Например, фраза «want to» в сокращенном виде звучит как wanna, «going to» - gonna, и т.д.

Аудирование – является основой коммуникации.Чтобы узнать подробности, связанные с разговорной речью, нужно побольше общаться с носителями языка, а в идеале пожить в Англии или Америке. Если учащиеся хотят научиться говорить, они должны сначала научиться понимать разговорный язык, который они слышат и начать общение с носителями изучаемого языка в наиболее распространенных ситуациях повседневного общения. Поэтому можно с уверенностью сказать, что изучение языка зависит от того, как много учащиеся слушают речь на изучающем языке. Слушающий, в отличие от читающего, пишущего или говорящего не так силен что-либо изменить в своей деятельности, ее невозможно облегчить или приспособить к своим возможностям и тем самым создать для себя благоприятные условия, чтобы воспринять информацию.

Аудирование как активный процесс, требует интеллектуальных усилий. Посредством аудирования учащиеся активно усваивают лексику и грамматические структуры. При прослушивании происходят сложные процессы, создаются новые нервные пути и воссоединяются старые. Для некоторых студентов, информация на слух дается намного тяжелее чем визуальная информация. Она воспринимается лучше. И этому есть решение, следует чаще смотреть иностранные фильмы без перевода или с субтитрами, а так же слушать аудио книги, песни на английским языке,слушать новости, смотреть разнообразные телепередачи.Все это поможет выработать у вас восприятие информации на слух.

Вторая причина-неправильное произношение. Нужно прослушивать все новые слова, повторять их несколько раз в день. Аудирования имеют особенности,которые студент должен уметь совмещать , чтобы понять о чем идет речь. Это: совладание со звуком,понимание интонации и ударения, шум,прогнозирование, понимание разговорной речи с использованием сленговых слов,словарный запас, человеческие факторы, понимание различных акцентов. Поэтому,чтобы начать активно понимать иностранную речь и все сложности, студенту нужно развивать свои навыки для получения хорошего результата и избавиться от всех проблем с восприятием .

С развитием навыков могут помочь преподаватели, так как они являются основой для студентов, чтобы получить знания связанные с данной дисциплиной. Каждое занятие – это процесс, осуществляемый преподавателями, который предназначен для передачи знаний и навыков учащимся. Пенни Ур заявила, что «обучение — это деятельность, направленная на то, чтобы помогать, направлять кого-то, чтобы получить положительный навык, идею, отношение и знание»[2.с.51] .

Преподаватели имеют различные средства и методики обучения, для развития или приобретения навыков. Преподаватель должен подобрать правильные тексты для прослушивания, соответствующие их возрасту и уровню. Также учащиеся должны часто слушать не только речь учителя, но и аудиозаписи или речь носителей языка. Иногда быстрый темп или незнакомый голос затрудняют понимание, поэтому учитель повторяет текст в замедленном темпе два или три раза, прежде чем учащиеся прослушают его в записи. Между тем при аудировании текстов учащиеся должны понять общий смысл высказывания, логику и последовательность, основные и второстепенные факты, выделить ключевые слова, уметь выражать свое отношение после прослушивания аудио. Кроме помощи, которая дается нам от преподавателей, студент сам должен найти и создать для себя методики, как быстро и легко понимать речь.

Активное слушание и наблюдение, размышление и переосмысление, структурирование услышанного и увиденного, а также ведение заметок — вот самые важные задачи. Заметки также помогают закрепить услышанное и запомнить его позже, потому что, записывая словесную информацию в письменной форме, вы воспринимаете ее, слушая, думая и записывая. Важным моментом в обучении аудированию является мотивация и желание. Известно, что активное участие, является одним из наиболее эффективных методов обучения. Нужно проявить желание и целенаправленность, чтобы достичь хороших результатов на восприятие речи.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования в университетах, школах, работе либо для личных целей.

Существует 3 этапа в работе с текстами по аудированию: дотекстовый, этап прослушивания, послетекстовый этап. Дотекстовый этап помогает усилить мотивацию. Сформулировать установку на первое прослушивание. Здесь можно разобрать новые слова, встречающиеся в тексте, ответить на вопросы, обратить внимание на заголовок текста. Во время первого прослушивания учащиеся стараются понять текст и выполнить задания к нему. Послетекстовый этап представляет собой дальнейшую работу над текстом.

Имеется ряд работ, касающихся данной темы, в которых раскрыты основы аудирования, значения и методики улучшения навыков восприятия. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса, была взята работа Арчегова. В которой говорится, что речь — это

часть мышления. Без навыка аудирования невозможно правильное чтение, так как читая мы пользуемся речью. Для того, чтобы учащиеся хорошо воспринимали иностранную речь, нужно развивать механизм памяти, навыки понимания и правильное осмысление услышанной информации. Аудирование является основой в обучение языка. [3,с.257].

Весьма полезными для нас оказались результаты исследований Арчегова и Брауна, которые рассматривают аудирование и считают его, одним из нужнейших навыков. Опираясь на их труды,а также исследования вышеуказанных проблем, были выделены определенные упражнения на восприятие речи на слух.

Для того, чтобы преодолеть сложности в аудировании нужна постоянная тренировка этих механизмов путем выполнения соответствующих упражнений. Необходимо выполнять систему упражнений для развития навыков аудирования:

1. Синхронное повторение за диктором.

2. Упражнения на развитие речевого слуха (аудирование на узнавание конкретных слов и структур.

3. Прослушать слова и сгруппировать их по какому-нибудь принципу.

4. Прослушать слова и повторить только те, которые относятся к какой-либо теме.

5. Воспроизвести все даты, названия в правильной последовательности.

6. Закончить фразу, текст

Изложенные упражнения помогают усовершенствовать навыки восприятия речи. Важно сосредоточенно слушать преподавателя, диктора, товарища; стараться удержать в памяти воспринимаемую речь, звуковую цепь и последовательность. Если студент, закрепляет информацию с использование каких-либо ассоциаций либо изменяет выслушанный текст, то информация запоминается лучше и легче. Изучение языков на слух не только возможно, это еще и крайне эффективный и разумный подход, так как слух является неотъемлемой частью говорения и это значительно облегчает обучение.

Как уже было сказано выше, аудирование — составляет основу общения, с него начинается овладение устной коммуникацией. Владение таким видом речевой деятельности, как аудирование, дает большие возможности. Таким образом, можно констатировать единство взглядов всех исследователей на том, что умение слушать является залогом успеха в изучении иностранного языка. Нельзя недооценивать роль аудирования при обучении иностранному языку.

Список литературы

1. Браун Джиллиан, Восприятие английской речи на слух / Браун Джиллиан-1984 г,172 с

2. Пенни Ур, Обучение аудированию / Пенни Ур –1984 г., 173 с

3. Арчегова С.З , Молодой ученый:Обучение аудированию / Арчегова С.З -2019,324 с

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Б.Р.Митаева, науч. руководитель К. Е. Мустафина, ст. преп.

НАО

«Костанайский региональный

университет имени А. Байтурсынова»

Изучение иностранного языка в вузе уже давно является обязательной частью образовательной программы. Языковая политика СНГ движется в направлении преподавания, по крайней мере, двух иностранных языков в школе и далее, в вузе это обязательный компонент учебной программы по развитию базовых навыков. Особо цениться роль иностранного языка в разностороннем развитии личности обучающегося. Иностранный язык рассматривается как полезная поддержка другим дисциплинам учебной программы, повышая когнитивную гибкость и развивая другие академические навыки обучающихся.

Знание иностранного языка и умение использовать его в общении с другими людьми, понимание культуры другой страны и понимание собственного языка и культуры посредством сравнения с другим языком и культурой, умение общаться в условиях, когда между участниками имеются общие языковые ресурсы, ведет к успешному сотрудничеству в профессиональной сфере.

Изучение иностранного языка обогащает студентов в интеллектуальном, образовательном и культурном планах, способствует социальной сплоченности благодаря успешной коммуникации и взаимопониманию, развивает существующие лингвистические и культурные ресурсы для дальнейшего развития и улучшения перспектив трудоустройства и карьерного роста.

Рассмотрим основное преимущество изучения иностранного языка по социальному и культурному обогащению личности студента.

В течение многих лет было признано, что изучение другого языка помогает понимать и свой собственный язык. Лев Выготский говорил о значительном воздействии иностранного языка в области образования и о его непосредственном воздействии на изучение собственного языка. У ребенка улучшается понимание родного языка, когда он изучает иностранный язык. Ребенок становится более сознательным и обдумывает каждое слово как инструмента своей мысли и выразительного средства для выражения своих мыслей и идей. Изучение иностранного языка

освобождает ребенка от зависимости использования конкретных лингвистических форм и выражений [1, с.74].

В течение многих лет было признано, что изучение иностранного языка помогает понимать свой собственный язык. Иностранный язык не может изучаться вне своего социального и культурного контекста, и каждая попытка общения с носителем иностранного языка является актом культуры. Поэтому центральная роль культуры при изучении иностранного языка очевидна и важна для формирования коммуникативных знаний и навыков и развития межкультурной компетентности обучающихся.

Изучая язык, студенты развивают коммуникативные навыки и знания и приходят к пониманию социальных, исторических, семейные отношений и других специфических аспектов языка и культуры носителей языка, который они изучают [2, с.57].

Независимо от того, является ли язык общения родным для одного из собеседников необходимо фундаментальное понимание отношения между языком и культурой. Это включает в себя осведомленность о своей собственной культуре и необходимость применения коммуникативных навыков и при общении на родном языке. [3, с.216]

Таким образом, учитывая тенденции к глобализации, выдвигаются новые требования о характере взаимодействия и, следовательно, о видах навыков, необходимых для эффективной работы и взаимодействия в профессиональной среде. Язык занимает центральное место в этом процессе, потому что с помощью языка люди взаимодействуют и осуществляют коммуникацию. Увеличение числа взаимодействий между людьми различного культурного и языкового происхождения увеличивается и это требует формирование новых коммуникативных навыков. Именно коммуникация включает в себя интеграцию сформированных языковых навыков. А обучение представляет собой процесс творческого конструирования по формированию необходимых коммуникативных навыков и включает в себя пробные и ошибочные действия. [4, с.34]

Изучение иностранного языка может быть облегчено путем использования языка для общения. Коммуникация такого рода должна быть аутентичной и содержательной. Больше внимания следует уделять использованию языка, а не владению им. Следует поощрять автономию учащихся в использовании языка и рискованное поведение учащегося. Беглость в использовании иностранного языка и его адекватность должны иметь приоритет над структурной правильностью. Языковая деятельность, побуждающая обучающихся к осмысленному, коммуникативному использованию языка должна быть и многообразной, и разнообразной: групповая работа и работа в парах, ролевые игры, задачи по обмену информацией и решению

проблем и другие типы заданий, которые вовлекают обучающихся, например, в поиск, сопоставление, сортировку и обмен информацией. [5, с.45].

Принимая во внимание пять целевых областей необходимых для развития иноязычных речевых и языковых навыков, мы обеспечим аутентичную и содержательную коммуникацию. Мы выделяем такие целевые области как коммуникация, культуры, сообразность, сравнительный анализ и социум. Целевая область коммуникации необходима для развития способности обучающегося использовать иностранный язык, информируя о своих мыслях, чувствах и выражая свое мнение с учетом соответствующей ситуации. Целевая область культуры направлена на понимание обучающимися того, как продукты культура отражаются в языке.

Целевая область сообразности направлена на необходимость научить обучающегося использовать язык в качестве инструмента для получения доступа к информации и ее дальнейшей обработки в зависимости от сложившейся ситуации за пределами аудитории. Целевая область сравнительного анализа предназначена для того, чтобы помочь обучающимся понять и провести сравнительный анализ природы языка и культуры с уже знакомым им языком и культурой. Целевая область социума описывает использование языка в обществе на протяжении всей жизни за пределами учебной ситуации.

Эти пять основных принципов кратко изложены ниже.

Активное сотрудничество, первый принцип, где преподаватель не передает информацию о культуре напрямую, а предоставляет возможность обучающимся увидеть культуру через осмысление языка в контексте. Обучающиеся получают свои знания для себя, занимаясь языком.

Установление взаимосвязи, принцип номер два, важно создавать связь между существующими знаниями и новыми знаниями. Необходимо сосредоточить внимание как на собственной культуре обучающихся, так и на культуре иностранного языка, которую изучает обучающийся. Учиться – это не только познавать мир других, но и познавать себя по отношению к другим.

Социальное взаимодействие, третий принцип, где взаимодействие с другими людьми является важной частью обучения. Обучение сочетает в себе умения выражать свои мысли, понимать и реагировать на мысли других людей. Взаимодействие позволяет студентам действовать и думать о своем обучении в общении с другими людьми.

Размышление (анализ) – это четвертый принцип, который гласит, что межкультурное обучение носит личностный характер и предполагает необходимость разработки собственных перспектив, идей и ответов; обучение – это не просто познание, оно предполагает анализ, размышление и толкование. [6, с.45]

И в заключение, ответственность, пятый принцип, который говорит о том, что необходимо брать на себя ответственность за свои собственные действия, установки и ответные меры. В общении необходимо признавать свою роль, важность и влияние собственного языка и действовать соответствующим образом, признавая обоснованность будущих перспектив.

Вышеперечисленные принципы помогают развить межкультурную компетенцию обучающегося в вузе посредством изучения собственной культуры и умения сравнивать свою культуру с культурой изучаемого языка.

Известно, что в нашей стране предпринимается ряд мер по изучению иностранных языков, особенно английского. Издаются учебники, книги, газеты и журналы, соответствующие различным государственным стандартам. Есть специальные кабинеты для изучения иностранного языка с начальной школы. Кроме того, вам понадобятся виртуальные ресурсы для изучения иностранного языка. Потому что трудно представить учебный процесс без них. Для решения этих проблем Национальная академия наук Казахстана также внедряет различные инновации.

В настоящее время ряд рабочих групп по иностранным языкам проводят исследования по подготовке виртуальных ресурсов и их внедрению в учебный процесс. В Костанайском региональном университете имеются команды по созданию виртуальных ресурсов. Раньше проблема создания виртуальных ресурсов на иностранном языке была одной из самых актуальных.

Ранее виртуальные ресурсы создавались по биологии, химии, физике и другим конкретным наукам, но сейчас, в связи с сильным акцентом на иностранные языки, создаются имитационные модели на английском языке, а также по вышеупомянутым дисциплинам.

Уровень удобства заключается в том, что ученик воспринимает себя при приобретении знаний не только через вертикальное, то есть визуальное зрение, но и через слух.

Еще одним удобством является то, что эти специальные программы могут быть использованы студентом даже дома. Это улучшает качество способности студента работать с инструментами ИКТ, а также изучение языка.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь: психологические исследования / Л. С. Выготский. М. ; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 323 с.

2. Милосердова, Е. В. Прагматика языка как основа изучения языковой личности в контексте взаимодействия языка и культуры / Е. В. Милосердова // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2007. С. 56–60.

3. Новицкая, А. В. Формирование межкультурной компетенции в различных видах межкультурных контактов / А. В. Новицкая // Гуманитарные науки : сб. науч. Трудов ; под ред. Н. П. Клушиной, Б. М. Синельникова, Ю. П. Ветрова. М. ; Ставрополь : Изд-во ГОУВПО Сев. гос. техн. Ун-та, 2008. С. 211–221.

4. Crozet, C. & Liddicoat, A. J. (2000) Teaching culture as an integrated part of language: implications for the aims, approaches and pedagogies of language teaching. In Anthony J. Liddicoat and Chantal Crozet (eds) Teaching Languages, Teaching Cultures. Applied Linguistics Association of Australia, Melbourne, Vic.: Language Australia, p. 118.

5. Byram, M. Teaching and assessing intercultural communicative competence / M. Byram. Clevedon : Multilingual Matters LTD, 2007. 121 p.

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЕЁ БАЗОВОЙ КУЛЬТУРЫ

М.Е.Мыкышева, науч. руководитель О.А.Иманова, к.п.н.

Сибирский федеральный университет

Институт педагогики, психологии и социологии

«Люди перестают мыслить,
когда перестают читать»
(Д. Дидро).

Д. Дидро, живший более 200 лет назад, когда говорил эти слова, наверняка не знал, что это будет на самом деле. Падение интереса к книге и чтению в связи с развитием масс-медиа (телевидение, Интернет) наблюдается во всем мире в течение последних десятилетий. В наше время, то есть в 90-е годы, чтение было показателем образованности, а обладание книжными коллекциями – критерием состоятельности. Потребность в книге, как главном источнике знаний, будет у человека всегда, пока он живет, думает и чувствует. Книга позволяет каждому постичь мудрость вековой истории, открыть таинственный мир художественного слова, наполнить сердце и душу светлым и добрым чувством. Резкое снижение интереса к книге и чтению беспокоит сегодня не только ученых, общественных деятелей, распространителей книги, библиотекарей, но и нас, учителей.

Школьники самостоятельно читают меньше 11 страниц в день, что является минимальной нормой чтения для поддержания умения чтения. Общеевропейское исследование, проведенное

специалистами из Австрии, показало, что если учащийся не сформировался как читатель к 12 годам, то не станет им никогда. Пробелы детского нечтения невосполнимы. [Сметанникова Н.Н, 2010.16].

Поэтому первостепенная задача учителя: каждый ученик школы должен овладеть прочным и полноценным навыком чтения. Навык чтения – явление сложное. Он складывается из двух сторон: смысловой и технической.

В современном обществе умение школьников читать не должно сводиться лишь к овладению техникой чтения. Образовательные стандарты нового поколения заставляют нас по-новому взглянуть на само определение значения слова «чтение». Чтение следует рассматривать как качество человека, которое должно совершенствоваться на протяжении всей его жизни в разных ситуациях деятельности и общения. Поэтому техническую сторону следует рассматривать как подчинённую первой (смысловой), обслуживающей её. [Козленко Л.Н.2].

По степени проникновения в содержание текста и в зависимости от коммуникативных потребностей выделяют следующие виды чтения: изучающее и вдумчивое, просмотровое или поисковое, ознакомительное.

В данной статье хочу поделиться тем, как мною используются на уроке названные виды чтения.

Ознакомительное чтение - это познающее чтение, это чтение «для себя». Ученики в результате быстрого прочтения текста (к примеру, «Певец Родины» текст о М.Ю.Лермонтове; Афанасий Никитин «Из древнерусской литературы»; Касым Кайсенов – легендарный партизан… из учебника-хрестоматии для 8 класса) должны извлечь содержащуюся в нем основную информацию, что, конечно же, будет способствовать повышению базовой культуры.

Поисковое или просмотровое чтение предполагает нахождение конкретной информации, конкретного факта. Для данного вида чтения мною чаще всего используются не только тексты художественной литературы, но и газеты «Индустриальная Караганда», «Білімді ел» в старших классах, «Айголек» в среднем звене.

Изучающее чтение предполагает полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации и детальное ее осмысление. Например, при изучении повести «Шинель» Н.В.Гоголя ученикам были даны следующие задания: сопоставить разные точки зрения и разные источники информации по повести; по ходу чтения заполнить «Дневник двойной записи»; сопоставить иллюстрацию П.Боклевского «Акакий Башмачкин» с описанием Башмачкина в тексте. Задачей учителя является формирование у учащегося умения самостоятельно преодолевать затруднения в понимании текста, его осмыслении.

Вдумчивое (медленное, рефлексивное, художественное) чтение как наиболее востребованный вид чтения заключается в овладении также целым комплексом умений: предвосхищать содержание текста по заголовку и с опорой на предыдущий опыт (был использован в 7 классе при чтении «Сказки о потерянном времени» Е.Л.Шварца); понимать основную мысль текста, прогнозировать содержание по ходу чтения (при чтении отрывков романа «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта); анализировать изменения своего эмоционального состояния в процессе чтения (например, при знакомстве с повестью «Слепой музыкант») и др.

Как же обучать вдумчивому и смысловому чтению?

Систематически работать по анализу учебных заданий, инструкций, которые имеются в современных учебниках. Нужно показывать детям и учить их переводить задание или инструкцию в алгоритм действий, схематично изображая порядок выполнения задания или инструкции с использованием разных знаков и символов, которые могут быть предложены учителем или детьми.

Учить самостоятельной работе с текстом, а далее сопоставлять свою работу с работой других обучающихся. Дать ответ на поставленный вопрос кратко или полно; выбрать правильный ответ и подтвердить свой выбор фрагментом текста (цитатой), используя цветные карандаши. Научить высказывать свою точку зрения и кратко её излагать; приводить доводы, как в поддержку высказывания, так и его опровержения; объяснять различные ситуации с помощью текста и многое другое. При этом происходит речевое развитие ребёнка.

Изучать и использовать на практике инновационные педагогические технологии. Например, технология «Развитие критического мышления через чтение и письмо» (РКМЧП). Её приёмы (INSERT, тонкие - толстые вопросы, чтение с остановками, волшебный мешочек, зигзаг, приём ЗХУ, дневник двойной записи, бортовой журнал и др.) как нельзя лучше работают на формирование навыков смыслового чтения.

Предлагать школьникам читать не только «сплошные тексты», но и «несплошные». Содержание учебников (например, математика в 3 классе, авторы А.Б.Акпаева, Л.А.Лебедева и др.) требует, чтобы школьники уже в начальной школе умели вычитывать и обобщать информацию из таблиц, графиков, картин, рисунков и т.п., т.е. смысловую сторону чтения можно и нужно развивать не только на уроке чтения, но и на любом другом.

Анкетировать родителей, проводить тематические родительские собрания, открытые уроки с приглашением родителей, индивидуальную работу с родителями, чтобы приобщить и родительскую общественность к проблемам чтения.

С целью решения проблемы чтения в этом году с учениками 7 класса начали работу над проектом «Концепт детства в русской литературе», а в школе среди учащихся 3-4 классов стартовал проект «Вдохновение». Учителями школы разработаны планы работы с детьми в рамках данного проекта. Реализуется данный проект не только во внеурочное время, но и непосредственно на уроке.

Думается, что задумка коллектива изменит отношение к чтению не только обучающихся, но и их родителей, ведь не секрет, что многие современные родители мало читают. В связи с этим возрастает роль учителя в решении проблемы продвижения чтения в современном мире.

Литература

1. Козленко Л.Н. Современный подход к формированию навыка смыслового чтения. http://festival.1september.ru/articles/632538/

2. Сметанникова Н.Н. Чтение и грамотность в современном мире. Журнал «Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств», №3/2010

PERSPECTIVES OF USING AUTHENTIC LISTENING MATERIALS FOR INDIVIDUAL WORK OF STUDENTS

А.А.Набибулина, науч. Руководитель Ю.Н.Шандецкая

Baitursynov university

The effectiveness of teaching listening comprehension directly hinges upon the selection of a material, suitable for teaching. While Elementary-Intermediate levels of English require initial development of communicative listening skill with a constant practice, Advanced learners reinforce obtained listening skills by using of applying authentic materials, which enable students to deal with real communication.

The term of “authentic materials” in the context of teaching has been introduced in the recent past, which is linked to the development of informational technology and implementation of it into the teaching process. Taking into account that mastering a language does not imply cramming vocabulary and grammar anymore, the active use of internet resources for teaching purposes, where authentic materials are more likely to be found, has increased.

Different scholars and researchers have defined “authentic” material in various ways in the context of mastering the second language. For example, David Heitler defines authentic materials as “any texts written by native English speakers for native English speakers” [1], which implies the lack of adaptation of the written or aural text for language learners and existence of real and up-to-date vocabulary and grammar. Another perspective from Nosonovitch and Milrud suggests defining authentic materials as

“materials taken from original sources and not intended for the educational purposes” [2], which broadly reflects the general concept of authentic materials. The examples of authentic materials are advertisement, interview, magazines’ articles, scientific texts, radio programs.

Voronina G.I defines authentic materials as means derived from communicative acts and communicative practice of native speakers [3]. According to this definition, Voronina G.I divides authentic materials into two groups. The first group includes texts, recordings and materials in general that are created regularly and every day. Such materials perform instructing, advertising or explanatory functions: advertisements on TV or radio programs, instructions or TV shows. The second group includes texts, recordings and materials that carry out the informational function, reflecting current social and cultural events and behavior of the native speakers: interviews, reports, footages or news.

The most apparent advantage of authentic materials is genuineness of the speech being produced by native speakers. “Firsthand” speech varies a lot from prepared and adjusted to students’ English level speech in a great number of factors. The speech is not regulated and is spontaneous, meaning that producing information, speakers do not choose the words and speak their mind. While performing speech, native speakers use a broad range of vocabulary. This peculiarity can be called “redundancy” [4], as there is a redundant number of words and phrases used for conveying the ideas and the messages, which seldom can be found in ESL directed materials.

The practical implementation of the activities developed on authentic listening materials was performed within the course Foreign language (level C2) meant for the third year students majoring in Translation Studies at A. Baitursynov Kostanay Regional University. The students were assigned with eleven developed teaching activities, each of them focused on different podcasts. The topic of the podcasts was chosen due to the current topic the students observed during the course of Foreign Language (C2), which is Crime and Punishment. Eleven worksheets were created on the basis of internet resources, which provide a great quantity of podcasts and recording. Among the resources, “This is Criminal” podcasts, “Player FM” podcasts, “Double Deal Podcasts” and the podcasts introduced on YouTube video platform were utilized.

The stages of work included selection of the materials and the podcasts, which should be suitable for Advanced level of English and contain a lot of information that could be utilized for teaching purposes; the first listening session with an aim to comprehend the material and determine suitability or unsuitability; the second listening session for extracting Advanced vocabulary; creating pre-listening section, which included the background knowledge questions; creating while-listening section with the tasks aimed at the comprehension of the context; and developing post-listening section with discussion questions and creative tasks. Besides that, there were two online-survey conducted via Google Forms, one of which was introduced to the students before implementing the tasks based on the original listening

materials into the learning process, and another one – after. The developed activities served as a final mid-term assessment task for the students. The worksheets were sent to the students via email on March 21. The students were supposed to complete the tasks in one week and send it back for assessment.

The purpose of the developed activities was to engrain the students into the learning process and improve their English level. With this purpose, multiple techniques of language immersion were employed in the process of creating activities. Individual work requires more time and effort; therefore, vocabulary tasks included writing down the definition of the word and the sentence from the podcast, where this word was used. Such approach encourages students to listen attentively for details. Moreover, extracting the sentence with the word serves as an example of using the word in the context, which is essential in acquiring and learning new vocabulary. Another approach, which was applied in the process of creating activities, is tables. The information delivered by the speaker was observed as one part of a whole, which could be organized within a table. The tables were created with the headings and blanks for filling the table in with the information from the podcast. The tables embedded into the worksheets focused on topic-oriented vocabulary exercise, recreating the chain of events presented in the recording, comparing attitudes, behavior or actions of those people who are participants of the recording, comparing multiple stories, which are told by the speaker according to the differences and similarities.

Post-listening section in the worksheets for individual work is a crucial element in developing language skills. Students were offered to express their opinion on a matter, and either invent or search for a similar story with the usage of essential vocabulary. This section is a collection of all the knowledge students have obtained during listening to the podcast with addition of their own opinion and essential vocabulary. This part of the activities is mandatory, as students sum their knowledge up and form their own vision, which is necessary while acquiring new knowledge and improving their language level.

According to the survey, students of the third year majoring in Translation Studies do not have a broad experience in applying authentic materials to listening training; however, they expressed willingness to implement authenticity into the process of enhancing the English language level. The results of the survey indicated weak points of the students: inability to catch the phrases in the context because of fast pace of speech and presence of unfamiliar vocabulary. Developed teaching activities had a certain focus on these aspects, providing vocabulary exercises before listening, and letting the students re-listen to the podcasts to catch the details while performing an individual work at home.

The results of the survey, the feedback of the target group and the completed tasks showed that despite the students' habit of using adapted learning materials, authentic materials are considered to be more effective and helpful due to their complexity and genuineness, and are more likely improve the level of the English Language.

References

1. Heitler, D. Teaching with Authentic Materials / D. Heitler. - Pearson Longman, 2005, p 5.

2. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста / Е.В. Ноносович, Р.П. Мильруд. – ИЯШ, 1999, pp. 18-23

3. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка / Г.И. Воронина. – ИЯШ, 1999, p 11.

4. Грудева Е. В. Избыточность текста: история вопроса и методика исследования / Е.В. Грудева. - Известия РГПУ им. Герцена, 2008, p 2.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРАММАТИКИ И ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ БОЛЕЕ ГЛУБОКОГО ПОНИМАНИЯ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

И. В. Нейман, науч. руководитель К. Е. Мустафина

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

В данной статье будет рассмотрена грамматика, в её широком смысле (как синтаксис, так и морфология), и лексикология немецкого языка для обозрения лингвистических парадигм и выявления языковых закономерностей, с целью базового ознакомления читателя с немецким языком и его месте среди других индоевропейских языков. Данная работа призвана приоткрыть некоторые особенности немецкого языка, мало или практически не затрагиваемые при его преподавании, и осветить их с этимологической и сравнительно-исторической стороны.

Немецкий язык является флективно-аналитическим языком, выступая как более флективный по отношению английскому, датскому, голландскому, но более аналитический в сравнении с русским. Аналитизм немецкого языка прежде всего представлен в образовании 4 из 6 глагольных времён (Perfekt, Plusquamperfekt, Futurum I, Futurum II), страдательного залога и условных наклонений [1].

Аналитические конструкции – это «сочетания слов служебного и знаменательного, в которых служебное слово, самостоятельно или вместе с аффиксом знаменательного, выражает грамматическое значение знаменательного слова и тем самым всей конструкции в целом» [1, с.84]. Традиционно к языкам индоевропейской семьи с ярко выраженной тенденцией к использованию аналитических конструкций относятся английский и французский, который в полной мере следует аналитизму при построении предложений. Ср.: нем.: Ich habe einen Brief geschrieben; англ.: I have written a letter; фр.: j'ai écrit une lettre.

Как видно из примеров, английский и французский действительно являются более аналитичными языками с чётко детерминированным порядком слов. Данные аналитические конструкции (в данном случае аналитическое прошедшее время или аналитический перфект) уходят своими корнями в народную латынь [2]. «В народной латыни (особенно после IV в.) конструкции типа habeo scriptum («написал» – прим. автора) получили вообще значение прошедшего времени, а именно так называемого сложного перфекта, выражающего действие прошедшего времени, но связанного с настоящим» [3].

Из примеров английского и французского языков можно сделать вывод, что аналитические конструкции в индоевропейских языках имеют тесное контактное положение (ср.: англ.: I have written; фр.: j'ai écrit), что совсем неверно. Положение данных конструкций чётко регулируются синтаксическими парадигмами порядка слов в отдельно взятом языке. Так, например, для немецкого языка характерно дистантное положение (так называемая «рамочная конструкция»). Ср.: Ich habe gestern viele interessante Bücher im Buchladen gekauft (Ich habe … gekauft). Аналитическая конструкция следует здесь общим правилам немецкого языка, предписывающим дистантное положение сложному именному сказуемому или знаменательному глаголу с отделяемой приставкой. Ср.: Ich bin mit dem Vortrag über der Etymologie zufrieden (Ich bin … zufrieden); Ich ziehe einen Kittel und Handschuhe an (глагол с отделяемой приставкой «an·ziehen») [1, с.86].

Немецкий язык строго следует вышеизложенным правилам, но это отнюдь не означает, что его можно полноправно отнести к категории аналитичных языков, как уже упоминалось выше немецкий язык флективно-аналитический. Помимо аналитических конструкций в данном языке, особенно в сравнении с английским, активно применяются и синтетические, т.е. имеющие дело с морфологией слов, грамматические способы формо- и словообразования.

Наиболее показательным примером флективности индоевропейских языков является внутренняя флексия, а именно аблаут.

Аблаут – это чередование гласной в корне слова; внутренняя флексия, в германских языках чаще всего затрагивающая ударный слог. Он наиболее характерно проявляется в формах глаголов так называемого «сильного склонения» (ср. англ.: do – did – done, draw – drew – drawn; нем.: springen – sprang – gesprungen, schwimmen – schwamm – geschwommen). Исключительной особенностью немецкого языка (которая не встречается в других сохранившихся представителях германской семьи) является аблаут в личных формах глаголов настоящего времени во втором и третьем лице единственного числа: англ.: I take – he takes; дат.: jeg tager – han tager; нор.: jeg tar – han tar; ср. нем.: ich nehme – er nimmt [4, с.13-14].

Другой особенностью немецкого, ещё более исключительной, чем предыдущий пример является умлаут. Оба, умлаут и аблаут, первоначально являлись морфологическими средствами достижения фонетического сингармонизма. И лишь после превратились в грамматическое средство – разновидность внутренней флексии, «в связи с чем его называют иногда вокалической инфлексией». В сущности, умлаут представляет тембровое изменение корневых гласных под влиянием последующих гласных в аффиксах. Ср.: Schlag – Schläge, hoch – Höhe. Однако ряд Mutter – Mütter, Bruder – Brüder уже теряет сигнификативный признак перехода корневой гласной в умлаут, оставаясь лишь примером диахронического изменения [5].

Очередным показателем флективности немецкого языка выступает аффиксационный способ при словообразовании и словоизменении. Например, интерфикс -s- аналогичный русским соединительным гласным «о» и «е». Ср.: рус.: пар-о-воз, каш-е-вар; нем.: Arbeit-s-zimmer. Первоначально восходивший к флексии родительного падежа существительных мужского и среднего рода, но позднее начавший использоваться и при образовании сложных слов с корнями женского рода: Bedeutung-s-wandel.

Ещё одной отличительной чертой немецкого при сравнении с двумя вышеупомянутыми языками является наличие конфиксов (по-другому «циркумфиков»). Комбинации из двух аффиксов: префикса и постфикса. Благодаря этому способу образуется причастная форма немецкого глагола: ge-mach-t и ge-sprungen-en [6, с.266-267].

Аффиксация также задействуется при образовании уменьшительно-ласкательных форм имён существительных посредством суффиксов среднего рода -chen, -lein, а также более диалектный -el. Ср.: der Sohn – das Söhnchen, die Frau – das Fräulein, die Magd (Maid) → das Mädel (в последнем примере не сохранилась первоначальная форма). Данный пример попутно отлично иллюстрирует применение умлаута в немецком языке.

При выборе грамматического рода в немецком языке заметно преобладание грамматической стороны слова над его семантикой при образовании новых словоморф, т.е. род уже зависит от присоединённого аффикса (чаще представлен в виде постфикса), нежели от передаваемого словом смысла.

Множество словообразовательных суффиксов немецкий приобрёл из французского и латыни. К примеру, такие суффиксы как -ismus\-us (м.р.), -tion, -sion, -ur (ж.р.), -ment, -um (ср.р.) заимствованы из латыни и соответствуют латинским родам. Из французского -ik, -ie, -tät, -age, отмечающие принадлежность к женскому роду. Все эти производные имеют свои аналоги во французском также сигнализирующие о женском роде, за исключением суффикса –age, который является критерием мужского рода. С заимствованными словами мужского рода из французского

языка наблюдается закономерность их перехода в немецкий с изменением рода на средний. Ср.: le niveau – das Niveau, le café – das Café, le téléphone – das Telefon.

Но при рассмотрении непроизводных существительных род в первую очередь определяется семантикой слова. Так, например, О.И. Москальская пишет, что такой яркий пример среднего рода как das Kind, а также суффиксы -chen, -lein, -el принадлежат к среднему роду из-за связи «со значением молодого существа, детёныша (так же, как и названия детенышей животных das Lamm (ягненок), das Kalb (теленок)» [7, с.53].

Данный сравнительно-научный взгляд на немецкий язык не может и не должен заменить учебник немецкого (поскольку лишь описывает изменения и парадигмы, по которым они происходят), но вполне может выступить дополнительным ознакомительным материалом для более детального знакомства с языком.

Список литературы

1. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Ленинград, 1976

2. Drinka B. Sources of auxiliation in the perfects of Europe. In On multiple source constructions in language change. Special issue of Studies in Language 37:3, edited by Hendrik De Smet, Lobke Ghesquière and Freek Van de Velde, 2013, P. 599–644.

3. Гурова Ю.И., Серафимов М.Н. Грамматические формы латинского совершенного времени как основа развития английского перфекта // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-5. – С. 1227-1231 — URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34748 (дата обращения: 13.03.2022).

4. Ермолаева Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М., 1987

5. Виноградов В. А. Большая российская энциклопедия - электронная версия // УМЛАУТ — URL: https://bigenc.ru/linguistics/text/4699089

6. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / Реформатский. — 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 2005. -536 с.

7. Москальская О.И. Теоретическая грамматика немецкого языка: Для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа 1983.

ОҚУШЫЛАР АРАСЫНДА АҒЫЛШЫН ТІЛІН ОҚЫТУ КЕЗІНДЕ МОТИВАЦИЯНЫ АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Б. Д. Раев, Н.Н. Ханина, п.ғ.к.

КЕАҚ

Ағылшын тілін меңгерудің тиімділігі оқушының стратегиясына ғана емес, сонымен қатар оқу стратегиясына да байланысты. Максималды нәтижеге осы стратегиялардың үйлесімінде қол жеткізуге болады. Бұл мақсатқа жетудің маңызды факторы - мұғалімнің студенттерге педагогикалық әсерінің тиімділігін арттыру, олардың толық әлеуметтік-психологиялық үйлесімділік жағдайында сабақта қарым-қатынасы. Әр мұғалімге жасағыңыз келеді, өзінің сабақ қызықты өтті, қол жеткізу үшін дамыды танымдық қызығушылық оқушылардың шығармашылық ойлағыштық белсенділігі.

Сабағыңызды қалай қызықты, қызықты етуге және балалардың тілдік материалды жақсы және берік игеруіне қалай қол жеткізуге болады? Оқу іс-әрекетін ұйымдастырудың көптеген әдістерін талдағаннан кейін сіз рөлдік ойынды, жалпы ойынды, әсіресе оқытудың бастапқы кезеңінде қолдана аласыз.

Қойылған мақсатқа жету үшін, атап айтқанда, кіші студенттердің коммуникативтік дағдыларын дамыту және жетілдіру үшін сабақтарда ойын техникасын қолдану керек. Өздеріңіз білетіндей, ойын-бұл эмоционалды және ақыл-ой күштерін қажет ететін ерекше ұйымдастырылған сабақ. Ойын әрқашан шешім қабылдауды қамтиды-не істеу керек, не айту керек, қалай жеңу керек. Тілек осы мәселелерді шешу үшін, шиеленістіріп ойлау әрекетін. Егер бала бір уақытта ағылшын тілінде сөйлесе, бұл бай білім беру мүмкіндіктерін ашады. Балалар бұл туралы ойламайды. Олар үшін ойын, ең алдымен, қызықты әрекет. Ойында бәрі тең. Ол әлсіз студенттерге де қол жетімді. Сонымен қатар, тілдік дайындықтан әлсіз оқушы ойында бірінші бола алады: тапқырлық пен тапқырлық кейде тақырыпты білуден гөрі маңызды болып шығады. Теңдік сезімі, ынта мен қуаныш атмосферасы, тапсырмалардың орындылығын сезіну - мұның бәрі балаларға ұялшақтықты жеңуге мүмкіндік береді, сөйлеуде шет тілінің сөздерін еркін қолдануға кедергі келтіреді және оқу нәтижелеріне жағымды әсер етеді. Тілдік материал білінбейді, сонымен бірге қанағаттану сезімі пайда болады - "мен бәрімен бірдей сөйлей аламын".

Осылайша, Оқу процесіндегі ойындар оқушылардың шығармашылық ойлау, танымдық іс-әрекет дағдыларын одан әрі қалыптастыру және жандандыру үшін үлкен мүмкіндіктерге ие.

Сабақтардағы ойын техникасымен қатар, мұғалімдердің көпшілігі студенттердің сөйлеу дағдыларын дамытуға ықпал ететін "суреттер" әдісін қолданады, мұнда ерекше назар аударылатын тілдік дағдылардың қиялын қалпына келтіреді - бұл ауызша және вербальды емес қарым-қатынас формаларын қолдана отырып, ағылшын тіліндегі суреттерді жеткізе білу. Оқушылардың сөздік қоры белсенді. "Сипаттау және бейнелеу" әдісі студенттерді шет тіліндегі жеке сөздік қорын қолдана отырып, қарым-қатынас процесіне тартудың бір әдісі болып табылады. Бұл әдіс әмбебап, оны лексика мен грамматиканы бекіту үшін қолдануға болады.

Коммуникативті қабілеттерін дамыту үшін әндер қолданылады. Әнді үйрену кезінде студенттер жаңа ақпарат алады, соның арқасында танымдық белсенділік ынталандырылады.

Эстетикалық мотивация туралы айту мүмкін емес. Бұл жағымды сезімдердің, эмоциялардың қалыптасуына әсер етеді, қиялды дамытады. Мұның бәрі студенттер сүйікті әнін шет тілінде қуана-қуана қабылдағанда мүмкін.

Әндерді қолдану ықпал етеді:

· айтылу дағдыларын жетілдіру

· артикуляция, ырғақ және интонация кезінде дәлдікке қол жеткізуге мүмкіндік береді

· ағылшын тілін тереңдетеді

· сөздік қорын байытады

· оқу және тыңдау дағдыларын дамытады

· монологиялық және диалогтік мәлімдемені ынталандырады

· дайындалған және стихиялық сөйлеуді дамытады.

Сонымен қатар, ән тіл үйрену процесіне мерекелік емес, дәстүрлілік элементін енгізеді, бұл студенттердің эмоционалды саласына айтарлықтай әсер етеді. Өліктің бұл иноязычная қызметі фонда музыка ықпал етеді ғана емес, запоминанию материал, бірақ тірілтеді оқыту процесінде.

Білім алушылар арасында шет тілдесуге байланысты коммуникативтік тапсырмалар үлкен қызығушылық тудырады. Балалар жақсы запоминают сөздер, егер ішуге тура келеді, оларды сөйлеу тілінде қолдану. Ағылшын тілі сабағындағы Диалог олар үшін жаңа сөздерді игеруге себеп болады. Нәтижелер қарым-қатынас әдістері сабақта оқушылардың сүйікті іс-әрекеті екенін көрсетеді.

Бастауыш сынып оқушыларына ағылшын тілін оқытуда әртүрлі әдістер мен әдістерге қарамастан, кейбір қиындықтар туындады. Бастауыш мектеп жасындағы балаларға (2-4 сыныптар) ағылшын тілін оқыту олардың жас және психологиялық ерекшеліктеріне негізделген, атап айтқанда: шаршау, еріксіз назар, есте сақтаудың подсознание деңгейі. Сонымен қатар, коммуникативті қабілеттерді дамытудың негізгі қиындықтары мотивациялық проблемаларды қамтуы керек, мысалы:

оқушылардың қойылған міндеттерді шешу үшін тілдік және сөйлеу құралдары жетіспейді;

оқушылар қандай да бір себептермен немесе басқа себептермен сабақтың тақырыбын ұжымдық талқылауға қатыспайды;

оқушылар шет тіліндегі қарым-қатынас ұзақтығын қажетті мөлшерде ұстамайды. Бұл әсіресе үлгерімі нашар балаларға қатысты.

Сондықтан балалардың физиологиялық және психологиялық ерекшеліктерін ескеріп, кернеу мен шаршауды жеңілдететін жұмыс түрлерін қарастырған жөн. Ағылшын тілін оқытудың бастапқы кезеңінде жаттығулар сабаққа әртүрлі қозғалыстар мен билерді қолдана отырып қосылады. Бірақ оны жүргізу кезінде оқушылардың алдына тілдік материалды есте сақтау мақсаты қойылады.

Өлеңдер мен рифмдерді қолдану негізгі грамматикалық модельдерді есте сақтауға және оларды күнделікті практикада қолдануға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, оқу процесі қызықты ойынға айналады, бұл осы пәнге деген қызығушылықты сақтайды. Пәнге деген қызығушылықты сақтау мен сақтауда, танымдық іс-әрекетті дамытуда, оқытуды оқытудан оқушылардың өзіндік оқу-танымдық іс-әрекетін басқаруға ауыстыруда үлкен рөл сабақтың стандартты емес формаларына жатады. Стандартты емес сабақ әр түрлі, эмоционалды-жарқын, дәстүрлі емес оқыту әдістері мен әдістерін қамтиды, олар балаларды оқытудың мотивациясын арттырып қана қоймайды, сонымен қатар белгілі бір қабілеттердің дамуына қызмет етеді: өлеңдерді жаттау, сөйлеу дағдыларын дамыту, белгілі бір жағдайды, әдеби және өмірлік, шет тілінде ән айту, реакция жасау және сөйлеу кезінде өз бағасын беру, оқиғалар мен фактілер туралы ақпарат беру, сөйлеу этикетін сақтау, Ағылшын тілді елдердің салт-дәстүрлерімен, әдет-ғұрыптарымен және мәдени мұраларымен кеңінен танысу. Сабақта оқушылардың барлық іс-әрекеттері ағылшын тілін оқытудың негізгі коммуникативті мақсатына бағынады.

Әр халықтың өзіндік мәдениеті, рухани құндылықтары, өзіндік дүниетанымы бар екендігі белгілі және бұл оның тілінде көрінеді. Шет тілі мұғалімі - ең алдымен шет тілі мәдениетінің мұғалімі, оның міндеті Оқушыларды ана тілінде сөйлейтін халықтың мәдениетімен таныстыру. Шешудің бір жолы-Оқытылатын тіл елінің әдеби және ән мұрасын зерттеу.

Білім беруді ізгілендіру жағдайында, өсіп келе жатқан адамның тұлғасы барлық білім беру және тәрбие іс-әрекетінің орталығында болған кезде, оқытудың, соның ішінде шет тілін оқытудың тиімді әдістері мен әдістерін іздеу көптеген ғалымдардың, әдіскерлер мен мұғалімдердің назарын аударады. Оқытудың осындай тиімді әдістерінің бірі-шет тілі сабақтарында поэтикалық және ән материалдарын қолдану.

Оқытудың әртүрлі кезеңдерінде балалармен жұмыс жасайтын барлық мұғалімдер мен әдіскерлер шет тілін үйрену кезінде поэтикалық мәтіндер мен әндерге үлкен орын береді. Кейбір оқулықтар толығымен поэтикалық мәтіндерді қолдануға негізделген: түпнұсқа немесе арнайы құрастырылған. Бұл жұмыстың маңыздылығын асыра бағалау қиын.

Әрбір мұғалім өз сабақтарын шығармашылық және қызықты етуге тырысады, сондықтан шет тілін енді бастаған жас студенттердің қалауы мен қызығушылығы кейінгі

жылдары жойылмайды. Мұғалімнің міндеті-бұл қызығушылықтың тұрақты және тұрақты болуына қол жеткізу. Қызығушылық бар жерде сәттілік бар.

Ағылшын әндерімен, өлеңдерімен және рифмдерімен жұмыс тек оқу ғана емес, сонымен бірге тәрбиелік және дамытушылық міндеттерді орындайды, баланың рухани әлемін байытады, сөздік қорын кеңейтеді, лексикалық және грамматикалық материалды жақсы меңгеруге көмектеседі, зерттелетін тіл елінің поэзиясына деген сүйіспеншілікті оятады, табиғат пен адам сезімдерінің сұлулығын көруге үйретеді. Поэзия балалардың шығармашылық қиялына серпін береді және эмоционалды әсердің үлкен әлеуетіне ие.

Өлеңдермен жұмыс істеу тәсілдері оқушылардың жасына, олардың шығармашылық қабілеттеріне және мұғалімнің қандай міндеттер қоятынына байланысты. Фонетика, грамматика, лексика және аударманы оқыту сияқты көптеген міндеттер кешенді түрде шешіледі. Өлеңді немесе әнді үйрену көбінесе бірнеше сабақтарда болады. Бұл көлемге, бейтаныс сөздер мен грамматикалық құрылымдардың болуына байланысты. Сабақта сіз фонетикалық жаттығулар бойынша әндер мен өлеңдерді қолдана аласыз, лексикалық және грамматикалық материалды бекіту үшін, сабақтың ортасында немесе соңында, балалар шаршап, босатуды, стрессті жеңілдетуді және олардың жұмысын қалпына келтіруді қажет ететін релаксация ретінде қолдана аласыз. Балалар орыс тілінде таныс әндерді өте жақсы қабылдайды. Егер сабақта уақыт болса, онда әнді, өлеңді сахналауға болады, өлеңді рөлдер бойынша оқуға болады.

Оқушылардың сезімдері мен эмоцияларына әсер етудің тиімді әдістерінің бірі-бұл "сананың терең тереңдігіне енетін күшті психологиялық ынталандыру" болып табылатын музыка, сондықтан орта мектепте қазіргі заманғы, жастар арасында танымал әндер әңгімелер мен пікірталастарға түрткі бола алады. Бұл сөйлеу қарым-қатынасының бір түрі, лексикалық қорды неғұрлым берік игеру және кеңейту құралы, өйткені ол жаңа сөздер мен сөз тіркестерін қамтиды. Мұнда бұрыннан таныс лексика жаңа контекстік ортада кездеседі, бұл оны белсендіруге көмектеседі. Әндер шет тілінде сөйлеу дағдыларын жетілдіруге, музыкалық естуді дамытуға ықпал етеді. Музыкалық есту, есту қабілеті, есту бақылауы артикуляциялық аппараттың дамуымен тығыз байланысты екендігі белгілі. Сіз оқушыларға оларды сабаққа жазбада әкелуді ұсына аласыз. Олардың мазмұны жағынан қызықты болғаны және оқушыларды кейінгі талқылауға, Әнге деген көзқарасын, оның мазмұны мен орындалуына ынталандырғаны жөн.

Ағылшын тілі сабақтарында әндер мен өлеңдерді қолдану қажет және мүмкін. Оларды кіші және орта сыныптар үшін таңдау оңай. Аға сыныптар үшін өлеңдер мен әсіресе әндерді таңдау әлдеқайда қиын. Алайда, бұл шешілмейтін міндет емес.

Осылайша, өлеңдермен, рифмдермен және әндермен жұмыс тілдік материалды игерудің, оқушылардың есте сақтау қабілетін, зейінін және шығармашылық белсенділігін

дамытудың тиімді құралы болып табылады, Оқытылатын тіл елдерінің шығармашылық мұрасына деген толеранттылық пен құрмет сезімдерін тәрбиелейді.

Оқытылатын тіл елінде болмай-ақ, ағылшын тілінде коммуникативтік құзыреттілікті меңгеру өте қиын мәселе. Сондықтан мұғалімнің маңызды міндеті-әр түрлі жұмыс әдістерін қолдана отырып, шет тілі сабағында нақты және қиялды қарым-қатынас жағдайларын құру.

Мектеп оқушыларын халықтың-ана тілінің мәдени құндылықтарымен таныстыру маңызды болып саналады. Осы мақсатта түпнұсқалық материалдар, соның ішінде бейнефильмдер үлкен маңызға ие.

Оларды қолдану коммуникативті техниканың маңызды талабын жүзеге асыруға ықпал етеді - тілді меңгеру процесін тірі шет тілі мәдениетін түсіну ретінде ұсыну; оқушылардың оқу және сөйлеу әрекетін даралау және дамыту.

Бейнефильмнің тағы бір артықшылығы-оның студенттерге эмоционалды әсері. Сондықтан назар оқушылардың көрген нәрселеріне жеке көзқарасын қалыптастыруға бағытталуы керек. Бейнефильмді қолдану сонымен қатар оқушылардың психикалық белсенділігінің әртүрлі аспектілерін, ең алдымен назар мен есте сақтауды дамытуға көмектеседі. Сыныпта қарау кезінде бірлескен танымдық белсенділік атмосферасы пайда болады. мұндай жағдайда тіпті ұқыпсыз оқушы да мұқият болады. Фильмнің мазмұнын түсіну үшін студенттер белгілі бір күш салуы керек. Осылайша, еріксіз көңіл бөлінеді, оның қарқындылығы есте сақтау процесіне әсер етеді. Ақпаратты қабылдаудың әртүрлі арналарын пайдалану (есту, көру, моторды қабылдау) Елтану және тілдік материалдарды түсіру беріктігіне оң әсер етеді.

Осылайша, оқу бейнефильмдерінің студенттерге әсер етуінің психологиялық ерекшеліктері оқу процесінің қарқындылығына ықпал етеді және оқушылардың коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыруға қолайлы жағдай жасайды.

Пайдаланылған әдебиет

1. Азарова С. Н. және т. б. Ағылшын оқулығына мұғалімге арналған кітап “Enjoy English-1”. - Обнинск, Титул, 2005. - Б. 80

2. С. Н. Азарова Шет тілдері бойынша үлгі бағдарлама. // ИЯШ. - 2005. - №6. - Б. 18

3. Барменкова О. И. Шетелдік сөйлеуді оқыту жүйесіндегі бейне сана. // Яш-1993 - №3. 20-25 б.

4. Бим И. Л. Шет тілін оқыту. Жаңа жолдарды іздеу / / ИЯШ. - 1989. - №1 - с. 21

5. Бочарова л. п. бастауыш және орта деңгейдегі ағылшын тілі сабақтарындағы Ойындар / / Мектептегі шет тілдері. № 3 [мәтін] / - 1996-б. 26

FEATURES OF LINGUODIDACTIC TESTING IN ENGLISH IN PRIMARY SCHOOL

Ramazanova A., Rysbekova R.M.

NJSC
I.Zhansugurov ZhU

Training and control are two interrelated and mutually dependent sides of the educational process. Having a certain independence due to the different goals of their functioning, they are inextricably linked by the goals presented by the training program. The mutual conditionality of these sides of the educational process is confirmed by the impossibility of independent existence of each of them. In other words, it is difficult to imagine a learning process that takes place without assessing the degree of formation of speech skills and abilities. On the other hand, control that is not focused on specific learning conditions and program requirements cannot be effective. That is why experts positively assess the desire of teachers to develop so-called teacher-made tests, which provide information about the achievement of the set learning goals, provided that they meet the established quality criteria [1, p. 8] The present work is devoted to the study of this problem.

Presentation of the main material of the article. In teaching practice, it is generally accepted to highlight the current (formative) and final (summative) control. The control can be implemented in oral and written forms. Since linguo-didactic testing is increasingly used in the practice of teaching foreign languages as the most objective method of control, it can be argued that learning is becoming more dough-oriented. This is confirmed by the fact that test tasks are widely used by the authors of educational and methodological complexes in foreign languages.

Linguodidactic testing is understood as the field of foreign language teaching methodology, which deals with the development, use and evaluation of language and speech tests, and refers to pedagogical testing as part of general testology [2, p.138].

The question of the quality of tests used in primary school requires detailed consideration, since their objectivity may turn out to be imaginary if they do not meet the accepted quality criteria. To this end, it seems necessary to consider three aspects of linguodidactic testing - psychological, linguistic and methodological.The psychological aspect of linguodidactic testing in primary school focuses on the psychological characteristics of the younger student.These include a short duration of concentration, low resistance to stress, the need for reinforcement, the specifics of educational materials and teaching methods that can maintain interest in learning and create motivation for learning activities, a tendency to play activities. These factors should be taken into account at all stages of linguodidactic testing. So, at the stage of test development, it is important to take into account the low threshold of concentration and provide for the use of several short tests instead of one with a large number of tasks. The task

formulations should be extremely simple and given in Russian. It is well known that any ongoing control of knowledge, skills and abilities can create a stressful situation and cause excitement among students at the stage of the test, which is extremely undesirable for the psyche of children and will negatively affect the test results. To reduce anxiety in children, it can be recommended to use test tasks more often in the learning process in the classroom. In some textbooks they are presented quite extensively. Having got used to performing test tasks in the classroom, children will not be afraid of the testing procedure. Tasks that are perceived by children as easy will help reduce stress, for example, using the "true - false judgments" technique ("true-false technique"). It is believed that such tasks have low reliability indicators due to the high probability of guessing, and they should not be used in the final control. However, they should be used during the current control in the formation of integrative speech skills of reading and speaking. In the final control test, it is appropriate to use it when evaluating listening, taking into account more difficult listening conditions compared to reading conditions. It is important that the design of the test and its tasks stimulate the interest of students and the desire to complete it. For this purpose, it is recommended to use illustrative material, colorful pictures, and not only when the task requires it, for example, the correlation of words and pictures. The use of funny characters who accompany children when completing test tasks will make the testing procedure look like an exciting journey and will stimulate the desire to learn.

At the stage of discussing the test results, it is important that students receive positive reinforcement: they should start by recognizing the achievements of students, they should not skimp on praise, especially noting those students who have made real progress. Although we bring to the attention of students their mistakes, however, the evaluation procedure should be considered as the implementation of feedback, giving the teacher information on how to eliminate shortcomings in the educational process.

The linguistic aspect of linguodidactic testing is related to such characteristics of the test as its validity and reliability. The validity of the linguodidactic test gives an idea of the extent to which it is suitable for measuring a certain language skill or speech skill. The reliability of the test indicates how stable its results are when used repeatedly. We cannot impose strict requirements on these parameters for teaching tests, however, if they are ignored, the test tasks lose their objective character and do not provide reliable information about the degree of formation of language skills and speech skills. The validity of test tasks is based on the correct definition of test objects and indicates the mastery of linguistic and communicative competencies by the trainees.

There are several types of validity: conceptual, substantive, comparative, predictive, external. Together, they allow us to make a conclusion about the quality of test tasks.As the term itself shows, the content validity is determined by the content and objectives of the training, it reflects the passed language

material. Comparative validity gives an idea of how the results of this test correspond to the results of other control methods (a similar test or teacher evaluation), and is expressed in the form of a correlation coefficient, the maximum value of which is. Predictive validity provides information about how successful the future studies of the subjects will be. The results of this test are compared with the results of the test offered by the student after a certain period of study. External validity indicates to what extent the test tasks are perceived as acceptable and attractive by teachers and subjects. Finally, we should focus on the concept of conceptual validity. This type of validity is of predominant importance compared to others, as it indicates to what extent the test tasks reflect the actions and operations characteristic of a particular language skill or speech skill and, therefore, gives an idea of the degree of formation of linguistic and communicative competencies. This issue will be considered in more detail later in the analysis of the methodological aspect of linguodidactic testing. It will suffice to note here that the tests being developed should be based on the vocabulary and grammar of the English language, and it is highly desirable to give students the opportunity to repeat the language material they have passed within the framework in which it will be tested in the test.

We mentioned above that another important characteristic of the test is its reliability, which implies the stability of its results. It is expressed in a quantitative indicator, which is determined in various ways, in particular, by determining the coefficient of internal constancy. At the same time, the results for even and odd tasks of the test are compared. The maximum value of this coefficient is 1, in practice a value of 0.8 is considered acceptable. To determine it, a large number of tasks are required, which is unrealistic for teaching tests in elementary school. However, it should be borne in mind that a test is considered more reliable if it contains a larger number of tasks. There is also the concept of differentiating ability of the test, which is useful to take into account when developing it. The test results should correlate with the current academic performance of the trainees: it should be performed well by strong students and poorly by weak students. This is considered evidence of its reliability. The methodological aspect of linguodidactic testing determines what will be monitored and how. Therefore, before answering this question, it is advisable to determine its control functions. In pedagogy, several control functions are distinguished: controlling, diagnostic, stimulating, developing, educating, etc. The leading ones are evaluative (actually controlling) and training. They are implemented in unity, but depending on the type of control, final or current, one of them is brought to the fore. In the most general form, the object of final control is the results of educational activity, while the object of current control is educational activity as a process. In tests designed for final control, as a rule, a separate part of the test is aimed at assessing the level of formation of a certain type of speech activity (listening, reading, speaking and writing). In this case, the controlling function is the main one. The conceptual validity of the test task can be ensured if it takes into account the psycholinguistic model of this speech skill. Let's

take for example test tasks aimed at checking the understanding of the read literary text. It contains a variety of information. Logical information is related to the plot of the work, emotional information is contained in the characteristics of the characters and, finally, evaluative information is perceived by comprehending the main idea of the text. The objects of control should be the differentiation of the main and detailed content of the text, the perception and understanding of the speech and actions of the characters, and the comprehension of the theme and idea of the work.

Let us analyze which test techniques can be used for the listed control objects. The repertoire of testing techniques is quite limited: matching, multiple choice, true-false statements, classification, definition, gap filling, logical rearrangement (unscrambling).

The "correlation" technique is well suited for controlling the understanding of the topic of the text. The test takers are offered fragments of texts and a list of topics in any order. The task is formulated as follows:"Correlate passages of texts and their themes."

It is advisable to check the understanding of the detailed content using the method of logical rearrangement of its fragments:"Put the events (sentences) in the order they are presented in the text." In this case, it is necessary to decide how the points will be calculated.

To emphasize the information related to the characteristics of the characters, you can use the technique of correlating direct speech and the names of the characters.

The "multiple choice" technique has proven itself well when checking the motivation of the characters' actions. Distracting answers are not difficult to develop by assigning the motivation of one character to another. Variations in the motives of the characters' actions can be of interest to the students and thereby contribute to a deeper understanding. This technique also works well in the task of understanding the main idea of the text. Some answer options may be funny, others are semantically very close to the correct option, which will require a deep understanding of what you read, and completing the task will turn into an exciting activity. As an example, we can give a task for the fairy tale Rumpelstiltskin, on the material of which listening skills were tested:We learn to determine the author's intention. Choose the option that, in your opinion, most fully expresses the main idea of the author. Why did you make such a choice? There may be several options.

1. It is not good to boast.
2. Think well before you agree to do something.
3. There will always be someone who may help you in a difficult situation.
4. When you agree to do something be ready to pay for it.
5. You must pay for all good things in this life.

The current control is aimed at obtaining information about the effectiveness of the educational process at the moment of training, therefore, the training control function is brought to the fore. Although

we confirm the idea expressed earlier about the need to use the main types of test tasks in the lesson, based on the idea of unity of learning and control, we consider it necessary to place special emphasis on the need to familiarize children with the technology of performing various testing techniques. In essence, children are offered an algorithm of actions of the test subject when he is offered a specific test task.

The example we give gives an idea of the step-by-step activity of the student:We learn to understand the details of the content. Fill in the gaps in the text.

Step 1. Read the text and try to guess with what words you can fill in the gapsFirst audition.

Step 2. Fill in the gaps with the words you heardSecond audition.

Step 3. Check if you have filled in the blanks correctly.

And with these words Rumpelstiltskin began to spin around and around . He (1)_to the ground in a (2)_of silver smoke. Only a tiny(3)_button remained. The Queen and the King (4)_happily ever (5)_. And when the Queen (6)_her child to bed (7)__, she would (8)_her the tiny silver button. Then she would (9) _the child her (10)_story - the story of Rumpelstiltskin. [3, p.89]

Special attention should be paid to language tests - lexical and grammatical. They are often excluded from the tests intended for final control, but they are absolutely necessary for the current one, since they create an idea about the process of forming language skills and make it possible to adjust it if necessary. Let's look in more detail at the specifics of lexical and grammatical tests.

To ensure the content validity of test items, it is necessary to carefully select lexical and grammatical material by topic and indicate it in the specification. Two-stage work with language material is recommended: at the first stage, the repetition of lexical or grammatical material takes place, at the second - the actual test control.[4, p. 2]

To repeat the vocabulary in the lesson, you can recommend the following tasks:make sure you know the following words;remember the following phrases;check if you know the meaning of these verbs with postpositions;remember which prepositions are used in the following combinations.

The pre-test repetition of grammar, for example, the system of tenses of an English verb, should provide a focus on memorizing the forms of a given tense and the specifics of its use, give examples and typical circumstances. It is recommended to compare the times if the phenomenon of intra-linguistic interference is observed. The grammatical topic is considered strictly to the extent in which it is studied in this class.

Tasks are offered in a sequence from simple to complex. The first tasks are based on the recognition operation. In the lexical test, tasks for correlating pictures and words, inscriptions to pictures, anagrams are very effective. At the productive stage, students are offered integrative tasks to fill in gaps in the text based on reading or listening, writing a story on the topic orally or in writing.[5, p. 48]

As noted earlier, the grammar test should also include a stage of repetition of grammatical forms and their use in speech. The first test tasks are based on the recognition operation.

Here you can use the "multiple choice" technique when you need to fill in a gap in a sentence by choosing one of several options. The product assumes the independent use of grammatical forms when performing the task of filling in the gaps.

In conclusion, it should be emphasized that, since a communicative approach is used in the learning process, the previously noted unity of learning and control requires a communicative orientation of test tasks. It is not recommended to use formal tasks such as "use the interrogative form in the following sentences", "replace the negative form with the interrogative form", "make sentences from the following words ". You can give tasks that really motivate speech activity. For example, offer to fill in a missed remark in a dialog. Students are given the task to clarify the information by using the word 'really', while the interrogative form will be used, and the question will sound like in real life.

Conclusions. Linguodidactic testing in primary school has its own specifics related to the age of primary school students. The testing procedure should be carefully thought out and designed to exclude negative emotions in children and offer them interesting and feasible test tasks. Although test classes should be used in teaching in the classroom in order to master the technology of their implementation by children, it is useful to distinguish tasks for final and current control, since during the latter its training function can be fully realized. The quality of test tasks is ensured by the linguistic and methodological aspects of language and speech testing.

Reference

1. Hughes A. Testing for Language Teachers. Cambridge: Cambridge University Press. 2009

2. Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyyslovar' metodicheskikhterminov i ponyatiy. - M: Izd-vo IKAR, 2008.

3. Ivanova L.N., IvanovaYe.A. Praktikumpolingvodidakticheskomutestirovaniyu v nachal'noyshkole. -Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A.I.Gertsena, 2017.

4. Воронин Ю.А., Трубина Л. А., Васильева Е. В., Козлова О. В. Курс лекций «Современные средства оценивания результатов обучения» : учеб, пособие.

5. Ходера Р. Лингводидактика, дидактика, методика?//Иностранные языки в школе.-2004.-№4. С.46-48.

СЛОЖНОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Ф. М. Сабыржан , науч. руководитель К. Е. Мустафина

НАО

Изучение иностранного языка — это не только умение общаться, но и совершенствование четырех навыков. В истории преподавания иностранных языков письменное выражение было в основном привилегированным. Фонетика часто занимала маргинальное место в методах обучения. Однако в последние годы мы наблюдаем возврат к преподаванию произношения на языковых курсах и введение фонетики в методики FLE[1].

Одной из проблем изучения иностранных языков является чтение текстов на этом языке и овладение произношением слов.

Хорошее произношение, очевидно, является важным аспектом беглости устного общения. Поскольку устный аспект языка является важным элементом общения, можно сказать, что плохое произношение препятствует общению. Большинство изучающих иранский язык сталкиваются с определенными проблемами при произношении звуковых элементов французского языка. Эти проблемы возникают по разным причинам: интерференция (других иностранных языков), звуковые трудности, характерные для французского языка, неадекватность артикуляционных органов некоторых учащихся, уровень кажущегося и положение соответствующего звукового элемента, словом и т.д.

Цель этой статьи также будет заключаться в том, чтобы помочь учителям спланировать процесс, который они могут использовать на своих курсах для решения проблем с произношением учащихся, чтобы направить их к приемлемому произношению.

Преподавание иностранного языка во всех школах, университетах и учреждениях требует полного изучения всех языковых дисциплин. Ответственность людей, работающих в области изучения иностранных языков, заключается в том, чтобы знать и учитывать все эти предметы. Многие исследования проводятся ежегодно экспертами и исследователями с целью улучшения условий обучения и преподавания французского языка. Можно найти так много книг, руководств и статей, посвященных подходам к преподаванию различных аспектов французского языка. Но очень немногие работы касались трудностей произношения учащихся. Общие методы FLE для начинающих не предлагают стратегий исправления возможных ошибок в произношении. Большинство из них, а также учебники по фонетике пренебрегли рассмотрением трудностей и артикуляционных помех, которые вызывают звуки французского языка у учащегося, чей язык относится к другой фонетической системе. Согласно Билльеру, " голос входит в состав невербальных факторов, которые являются неотъемлемой частью акта фонетической коррекции[2]. Тем не менее, они долгое время игнорировались в учебе по иностранным языкам (DLE). Это объясняется, по крайней мере, 3 причинами :

-DLE является частью общей системы педагогики, которая долгое время с подозрением относилась к этим элементам, паразитирующим на вербальном общении;

-DLE стремится к тому, чтобы ее признали полноценной научной дисциплиной, а невербальная может показаться не приоритетной, если не бесполезной;

- DLE была в основном обеспокоена тем, как преподавать (разные методы занятий), чему учить (какой язык : уровни, регистр...) и чему учить (разные методы и методологии).»

Такое пренебрежение объясняется разными причинами : Во-первых, возможно, потому, что даже общие методы FLE очень ограниченно подходят к фонетике, когда они не полностью игнорируют ее. Они представляют фонемы или фонологические оппозиции с помощью нескольких упражнений на прослушивание или повторение, но они не учитывают трудностей или фонетических помех, с которыми могут столкнуться учащиеся. Вот почему эти методы не предлагают стратегий исправления возможных ошибок в произношении. Кроме того, на языковых курсах отсутствует уделение реального внимания произношению, учитывая, что в системе преподавания/ изучения французского языка в Иране учителя вместо этого сосредотачиваются на преподавании грамматики, разговорной речи и письменной речи. Поэтому фонетика, этот столь важный аспект языка, часто упускается из виду. Поэтому в этой области необходимо уделять все больше внимания. Мы также должны развивать нашу информацию на уровне звуковых трудностей учащихся, чтобы мы могли найти истоки их ошибок и представить способы их исправления. "Согласно верботональному методу фонетической коррекции, ученик неправильно воспроизводит звуки иностранного языка, потому что изначально он плохо их воспринимал. Поэтому необходимо (заново)обучать свое ухо" [3].

Выяснение причин возникновения ошибок в произношении и представление соответствующих решений для их устранения так необходимы для успешного обучения. Это потому, что правильное произношение - это первый этап изучения языка и одновременно самый важный этап. Прежде всего необходимо разделить проблемы с произношением изучающих на три категории:

А) первая категория содержит проблемы, возникающие из-за влияния персидского языка или других иностранных языков, изучаемых учащимися. "Учащийся, начинающий изучать второй и /или иностранный язык, выявляет в своих произведениях большое количество языковых и фонетических ошибок. Они вызваны, по большей части, различиями в структурах между двумя языками. Начинающий всегда склонен возвращать языковые единицы или структуры целевого языка обратно к языковым единицам своего родного языка"»

Б) вторая категория включает проблемы, проявление которых зависит от конкретных условий учащегося; например, неадаптация его артикуляционных органов или особые

психологические ситуации,в которых учащийся испытывает трудности с правильным произношением.

С) К третьей категории относятся проблемы, обусловленные сложностью, свойственной французскому языку. С помощью этих категорий мы пытаемся узнать о трудностях, с которыми сталкиваются изучающие французский язык в Иране, о происхождении этих трудностей и найти возможные пути преодоления трудностей. Мы представим и проанализируем звуковые ошибки учащихся. Если у учащихся нет правильного или, по крайней мере, приемлемого произношения, общение и смысл могут быть изменены. Если мы не предпримем никаких мер для исправления ошибок в произношении учащихся, они будут продолжать произносить то, что, по их мнению, является правильным, а на самом деле неправильным, до тех пор, пока они не закончат свое обучение, и фактически они никогда не выучат французский язык должным образом.

По словам Порчера, фонетика в преподавании / изучении иностранных языков является: «элементом целого, основным элементом, но только элементом, который нельзя рассматривать как единое целое"» Фонетика раскрывает звуки языка, их распределение в словах, особые явления, которые происходят с ними, когда слова соприкасаются в разговорной струне (связывание и т. д.), а также интонацию, то есть использование языка высоты тона, интенсивности, голоса и т. д. "Учитывая в основном устный характер условий изучения языка, фонетика играет роль «поддержки», аналогичную той, которую играет родной язык по сравнению с другими дисциплинами в школьной программе". возможно, это связано с тем, что можно назвать языковыми. особенности французской фонетики, которые следует занять при обучении правильному произношению на языковых курсах. "Ритмическая схема характеризуется равенством слогов (все слоги внутри слова имеют одинаковую продолжительность. Это принцип слогового равенства), и благодаря тесному соотношению между грамматической группой и единицей ударения ; расфокусировка слова внутри группы добавляет к непрерывному характеру (слово должно быть расфокусировано, если оно не находится в конце синтаксической группы), «связанному» с разговорным французским языком.

Разговорный французский язык также характеризуется высокой сплоченностью слов в цепочке : слово, начинающееся с гласной, не отделяется от слова, предшествующего ему в предложении ; таким образом, слог может образовываться на границе двух слов (о явлениях непрерывности между словами)». «На протяжении всей истории дидактики второго языка фонетическая практика почти всегда была маргинальной. Среди причин, на которые часто ссылаются учителя, объясняющие эту маргинализацию, - трудности с овладением произношением на втором языке, отсутствие влияния иностранного акцента на общение и бесполезность обучения произношению, поскольку развитие фонетических навыков не

потребует какой-либо систематической работы. К этим причинам добавляется мнение о том, что обучение произношению не соответствует философии коммуникативного подхода». Можно привести еще несколько других причин, которые могут частично оправдать малую популярность этой дисциплины « "отсутствие подготовки учителей ; ограниченное общение между исследователями и учителями ; отсутствие инноваций в инструментах и педагогической практике дисциплины" ».

Что касается причин возникновения ошибок в произношении у изучающих французский язык, то можно провести очень подробное различие по сравнению с представленным во введении: влияние родного языка; влияние другого иностранного языка; сложность и сложность звукового и артикуляционного характера, характерные для французского языка; несоответствие артикуляционных органов учащихся (физическая неадаптация); особые психологические ситуации,в которых учащийся испытывает трудности с произношением. Знание источников ошибок помогает учителю найти подходящие решения для исправления различных ошибок в зависимости от их происхождения.

Список литературы

1. https://ru.frwiki.wiki/wiki/Français_langue_étrangère

2.https://bstudy.net/635634/ekonomika/golos_neverbalnyh_kommunikatsiyah

3. https://nsportal.ru/user/51929/page/verbotonalnyy-metod

4. https://www.unipage.net/ru/learning_french

ПРИМЕНЕНИЕ ПЛАТФОРМ И ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н.Р.Саипова, науч.руководитель Р.В.Алимбетова, магистр педагогических наук

НАО

«Таразский региональный университет им.М.Х.Дулати»

Значительные изменения в системе и структуре образования Казахстана, а также его интеграция в европейское образовательное пространство, динамика научно-технической революции и глобальной модернизации, а также необходимость быстрой адаптации в обществе информационных технологий - все это способствует развитию нового поколения учителей. Учителя в XXI веке должны быть готовы сотрудничать с реальными и виртуальными партнерами

для достижения продуктивных профессиональных результатов с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Подготовка будущих преподавателей иностранных языков особенно важна в контексте европейского сотрудничества и интеграции знаний иностранного языка во все сферы человеческой деятельности. Это диктует необходимость тщательного научного переосмысления системы ценностей, а также развития профессионально значимых качеств у преподавателей иностранных языков. Правила Казахстана "Об академических достижениях" (2017), "О высшем образовании" (2017) и "Национальный план действий по развитию образования в Казахстане на 2012-2021 годы" (2012) подчеркивают важность ИКТ в организации образовательного процесса, направленного на подготовку нового поколения педагогов, развитие их педагогических, лингвистических и цифровых компетенций, а также подготовку к жизни в современном информационном обществе. Ожидается, что преподаватель иностранного языка будет обладать значительными лингвистическими знаниями и высокоразвитыми навыками разговорной речи в соответствии с правилами, указанными выше. Кроме того, для поддержания европейского качества образования, перехода к инновационным формам и способам организации системы обучения и внедрения ИКТ преподаватель иностранного языка должен получить обширные теоретические и практические знания.

Использование ИКТ в подготовке учителей иностранных языков повышает качество обучения студентов-филологов. Это также помогает развитию навыков в области ИКТ и обеспечивает их применение в будущей профессиональной и образовательной деятельности. В то же время результаты пилотного исследования показывают, что 52,2 процента будущих специалистов не обладают достаточными знаниями о дидактическом потенциале ИКТ в изучении иностранных языков. Кроме того, только 41,3 процента учителей видят важность развития навыков студентов-филологов в области ИКТ для будущей профессиональной и педагогической деятельности. Оказывается, они используют лишь небольшое подмножество этих технологий. В результате включение ИКТ в развитие лингводидактических навыков будущих учителей иностранных языков является важным компонентом их профессиональной педагогической компетентности [1].

Включение ИКТ в учебный процесс обеспечивает качественно новый уровень подготовк и будущих учителей иностранных языков. Согласно "Национальной доктрине развития образов ания Казахстана", систематическая интеграция инструментов ИКТ требует постепенного перех ода к инновационной системе обучения в качестве жизненно важного требования для информат изации образования.Выдающиеся казахстанские и зарубежные эксперты подчеркнули необходи мость использования ИКТ при подготовке будущих преподавателей иностранных языков. В рез

ультате Л.И. Морская рассматривает использование ИКТ в подготовке будущих преподавателе й иностранных языков как поиск решений следующих проблем: создание аутентичного языково го контента; организация автономной работы, особенно речевой тренировки; и обработка текст ов на целевом языке.

Учебные (аудиовизуальные лекции, учебные материалы, путеводители, обязательные учебные записи по прикладной лингвистике, правила, лингвистические тренинги, обучающие изображения и т.д.); подтвержденные (словари, домены, энциклопедии, архивы, поиск, инвестиции и т.д.); зависящие от Интернета (учебные курсы, телеконференции, видеоконференции и т.д.). Основная цель ИКТ в преподавании состоит в том, чтобы обеспечить наилучшие условия для завершения эффективной педагогической деятельности. Одной из этих целей является формирование у будущих учителей важнейших компетенций для преодоления трудностей в их карьере, социальной и повседневной жизни [2].

Профессиональной образовательной компетентности, которая ведет к непрерывному профессиональному росту специалистов, придается особое значение в рамках предстоящего педагогического образования. Недавние исследования показывают, что профессиональные образовательные способности преподавателей разных языков являются интегративными, охватывающими широкий спектр профессионально значимых качеств и компетенций, которые приводят к эффективной профессиональной педагогической деятельности. Без сомнения, прочные знания и хорошо развитые способности в области лингвистики являются одним из важнейших компонентов профессиональной подготовки студентов - филологов. Кроме того, студенты должны пройти обширную подготовку по стратегиям преподавания. В результате лингводидактический способности будущих учителей в данном исследовании рассматриваются как важный элемент их профессионально - педагогической компетентности.

Значительное разнообразие в определении содержания и внутренних структур лингводидактический компетенции учителя второго языка [3]. В результате Н.М. Остапенко подчеркивает, что лингводидактический способности неразрывно связаны с приобретением знаний - приобретением способностей к критической оценке объекта, предмета, содержания и контекста. Структура лингвистических дисциплин Кроме того, большое значение придается идеям, техникам, методам и технологиям обучения.

О.А. Копуш описывает дидактические способности как совокупность навыков, умений и знаний, относящихся к теме, объекту, содержанию и архитектуре лингвистики и лингводидактический предметов с оценочной точки зрения. В результате исследователь подчеркивает необходимость обучения детей языку и литературе тому, как использовать концепции, методы, стратегии, инструменты и способы языкового образования.

И.А. Лежняк твердо верит в развитие лингводидактический мастерства среди учителей. Постоянный срок работы потенциальных учителей подчеркивается исследователем как фундаментальное требование для профессиональной деятельности. Качества лингводидактический компетенции, несмотря на сложность их определения, не противоречат друг другу. Они взаимосвязаны и дополняют друг друга, что позволяет использовать их как по отдельности, так и в комплексе. Мы рассматриваем лингводидактический компетентность преподавателей как элемент экспертной образовательной компетентности, которая является объединяющей чертой, проявляющейся в совокупности образовательных и специфических тематических (иноязычных) компетенций.

В статье проводится тщательное и методическое изучение использования ИКТ в развитии лингводидактический способностей у будущих преподавателей. Исследование проводилось в три этапа: - этап позитивного мышления (нетрадиционные усилия, направленные на то, чтобы лучше понять теоретические потребности участников и целесообразность использования ИКТ при обучении иностранному языку); - этап обучения и деятельности (направлен на совершенствование системы лингвистических знаний и навыков, а также эффективное использование ИКТ в будущей карьере и дидактические действия); - этап созерцания (направлен на формирование личности, эго и душевных навыков дублеров). Включение ИКТ в обучение лингводидактический навыкам будущих преподавателей французского языка начинается с создания его мотивационного компонента. Значительный результат воздействия на производительность, творчество и саморазвитие отдельных людей служит основой для определения этого пункта. Истинная мотивация к профессиональному творчеству, стремление к успеху, потребность в профессиональной реализации с помощью ИКТ, раскрытие творческого потенциала, желание овладеть технологическими устройствами и творчески использовать их в будущей профессиональной деятельности, счастье от работы и так далее составляют мотивационный компонент. Чтобы активировать мотивационный компонент, необходимо выполнить ряд действий, направленных на повышение энтузиазма студентов к использованию ИКТ в их будущей работе (тренировки по преодолению страха и плохой мотивации, учитывая особенности использования ИКТ во время обучения иностранному языку, психологические препятствия. Использование ИКТ в образовательном процессе дает значительный дидактический потенциал для развития лингводидактический способностей. В результате использование интернет-сервер для построения облаков слов способствует восприятию и запоминанию новой информации, а также развитию творческого мышления и расширению словарного запаса. Использование видеозаписей в филологических дисциплинах способствует повышению интереса студентов к учебному материалу, облегчает усвоение новых

знаний и развивает навыки в области ИКТ. Интеграция блога позволяет студентам лучше узнать о педагогическом потенциале Свч-технологий в их будущих профессиональных начинаниях. Кроме того, ИКТ улучшают доступ к аутентичным материалам и позволяют изменять учебную программу с учетом нынешних условий страны, язык которой изучается. В результате использование ИКТ повышает мотивацию к освоению специализации и удовлетворяет коммуникационные потребности студентов.

Список литературы

1.В. Быков, «Современные задачи информатизации образования». Информационные технологии и обучение Инструменты. №1(15), стр. 1-18, 2010.

2.В. Беспалько, «Компьютеры и кибернетическое обучение», Школьные технологии. №1, с. 3-9, 2013.

3. О. Глазунова, О. Кузьминская, Т. Волошина, Т. Саяпина, В. Корольчук, «Е-среда, основанная на Microsoft Sharepoint для организации групповой проектной работы студентов высших учебных заведений». Информационные технологии и средства обучения. № 6, с. 98-113, 2017.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

М.В. Сафронова, науч. руководитель Н.А. Матвеева, к.п.н

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Значимость владения иностранными языками становится все более и болееявной. В связи с этим процесс изучения иностранного языка на уроках вобщеобразовательных организациях становится масштабнее. Количество учебныхчасов, посвященных изучению иностранных языков в школе, увеличивается. Задачейпедагога общеобразовательной организации становится развитие ряда компетенцийобучающихся. Отталкиваясь от тенденций в образовании и изменений в общественнойжизни, меняются и развиваемые компетенции. Одной из ведущих на современномэтапе становится умение осознанного чтения, или читательская грамотность.

Исследования российских и международных институтов показывают, что данная компетенция является одной из самых трудных для развития. Данное суждение подкрепляется статистическими данными.

В международных исследованиях, направленных на мониторинг качества общего образования школьников, обращает на себя внимание исследование, где оценивается уровень читательской грамотности учащихся. Это международное исследование читательской грамотности учащихся 10-15 лет PISA (ProgrammeforInternationalStudentAssessment). По результатам проведенного исследования Россия нестабильно улучшает результаты: по итогам

первого исследования в 2000 году - предпоследнее место, в 2009 – 43-е, в 2012 – 34-е, в 2015 – 26-е. В 2018 году Россия заняла 26 место по результатам исследования читательской грамотности наряду с такими странами как США, Китай, Великобритания, Швеция и др. Показатели Казахстана оказались намного ниже стран ОЭСР и собственных результатов прошлых лет. По читательской грамотности первый результат был 390 баллов, потом ситуация улучшилась – 393 и 427 баллов, а по итогам 2018 года откатились назад: 387 баллов. Это 69-е место из 78[3].

Поиск решений, направленных на улучшение ситуации, осложнен недостаточностью исследований в данном направлении.

Для дальнейшего анализа поставленной проблемы необходимо обозначить самопонятие читательской грамотности. Прежде всего стоит сказать, что чтениемназывается процесс трансформации человеком письменных знаков в информацию.Однако это достаточно широкое определение. Читательской грамотностью называетсякомплекс умений[4, с.180]:

- умение понимать собственное непонимание;
- умение восстанавливать фрагменты прочитанного текста;
- умение устранять собственное непонимание, используя информацию из
- прочитанного текста.

Читательская грамотность – это способность человека понимать,использовать, оценивать тексты, размышлять о них и заниматься чтениемдля того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности,участвовать в социальной жизни.

Между особенностями понятия читательская грамотность и результатамиобучения можно провести множество параллелей. Именно степень развитостичитательской грамотности будет ключевым фактором для достижения установленныхрезультатов. Именно читательская грамотность позволяет извлекать необходимуюинформацию и коммуницировать с другими людьми, владеющими иностраннымязыком. Изучение иностранного языка – это многоаспектное явление, однако можнопредположить, что именно умение осознанно читать является одним из ведущихинструментов для овладения языком.

Процесс развития читательской грамотности сложен и должен бытькомплексным. Незаменимым атрибутом, разумеется, является текст. В целях развитиячитательской грамотности могут использоваться как целые произведения, так иотрывки, выдержки из текста прозаических или стихотворных форм. Текст долженсоответствовать определенным требованиям[1, с.26]: представлять интерес для обучающихся; содержать новую информацию; уровень сложности текста должен соответствовать умениям читающего; незнакомые слова должны быть обозначены учителем, открытысамостоятельно при помощи словарей или

соответствующих помет в учебнике; текст должен легко читаться; текст должен включать содержательные иллюстрации, способствующиедополнению образов или несущие дополнительную наглядность; в тексте не должно быть ошибок.

Также следует отметить, что текст является центральным явлением процесса развития читательскойграмотности, однако представляет собой лишь сопутствующий материал. Самакомпетенция обучающегося развивается в ходе работы с текстом, выполнения заданийиз дидактических материалов, а также заданий учителя.

Анализируя образовательные стратегии школ ипреподавательские умения учителей, многие авторы обращают внимание на общиепроблемы, которые существенно влияют на обеспечение эффективного развития читательской грамотности школьников на уроках иностранного языка.Это, прежде всего, отсутствие активной коммуникации междуучениками (преобладает фронтальная форма работы) и традиционное, непрозрачное дляучеников оценивание. Именно эти неиспользованные ресурсы могут помочь учителюсущественно улучшить результаты каждого ученика в освоении смыслового чтения.

Поэтому проблема формирования читательской грамотности сегодня как никогда актуальна: чтение связано с грамотностьюи образованностью, формирует идеалы, обогащает внутренний мир человека.

Возрастающий дефицит знаний в обществе во многом обусловлен снижениеминтереса к чтению взрослого населения и детей. Следовательно, одна из главных задачсовременной школы заключается в том, чтобы вызвать у подрастающего поколенияинтерес к чтению, создать условия для воспитания компетентного читателя, способногоотбирать, понимать, организовывать информацию иуспешно ее использовать в личных и общественных целях[5, с.46].

Так, при формировании читательской грамотности в период обученияграмоте на уроках иностранного языка и при работе над формированием навыка чтения, считаем наиболее эффективнымиследующие приёмы: чтение строчек наоборот по словам, восполнение пропусков букв всловах, чтение перевёрнутого текста, чтение строчек сзакрытой нижней половиной, поиск в тексте заданных слов и т.д.Эти приёмы помогают формировать у учащихся навыки чтения, позволяющиевоспринимать текст, а затем анализировать его[4, с.181].

Также на уроках иностранного языка можно предложить различные задания для развития читательской грамотности: предположение – соотнесение предлагаемого заголовка и картинки спотенциальным сюжетом; ассоциация – работа со значениями лексических единиц; создание дефиниций – самостоятельное построение определения дляуказанного слова или устойчивого словосочетания; конвертация видео- или аудиосюжетов в текст; работа со словарем – поиск незнакомых слов в тексте, слов, имеющихдополнительные значения или образность;

фронтальное обсуждение; контрольное чтение; подбор рифмы, синонимов, антонимов, омонимов; расшифровка аббревиатур и топонимов; стилистическая замена; самостоятельное восполнение пропусков; самостоятельный подбор заголовков; построение рассказов от лица одного из героев; пересказ и перифраз.

В качестве перспективных направленийможно отметить разработку национальногоинструментария и технологии формирования и оценки читательской грамотности на основе методологии и практики международных сравнительныхисследований, внедрение которых в образовательный процесс будет способствовать[2, с.397]:

- повышениюпознавательной активности обучающихся;
- формированию критического и креативного мышления;
- развитию коммуникативных умений

Таким образом, под читательской грамотностьюподразумевается способность обучаемогок пониманию различных текстов, их осмысление, способностьиспользовать их содержание для достижения различных целей.Развивать читательскую грамотность в школе необходимо при изучении разных школьныхпредметов, в том числе и на уроках иностранного языка. Приэтом необходимо сочетать предметные и метапредметные задачи, например, изучить илиповторить определенный тематический вопрос и осуществить коммуникативное действие(подобрать примеры, подтверждающие действие закона).

Список литературы

1. Колосова В.М. Пути формирования читательской грамотности в процессе обучения // Вестник науки. – 2022. – № 2 (47). – С. 26-37.

2. Соловьева Л.В., Чеснокова А.В. Чтение школьников: исследования, проблемы и пути их преодоления // Сборник научных статей по материалам Съезда преподавателей русского языка в ЮФО. – Таганрог: изд-во О.И. Волошина, 2019. – С. 397-401.

3. Уровни читательской грамотности в исследовании PISA-2018. – URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/МСИ/PISA2018РФ_Краткий%20отчет.pdf (дата обращения 17.02.2022 г.).

4. Фоменко Т.А.Развитие читательской грамотности на уроках иностранного языка // В сборнике: EUROPEAN RESEARCH. сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 180-185.

5. Чевычелова Т.С. Развитие умений читательской грамотности обучающихся на уроках иностранного языка // Сахалинское образование XXI век. – 2021. – № 3. – С. 46-49.

АУДИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА, ТРУДНОСТИ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ АУДИРОВАНИИ

В. А. Соломаха, науч. руководитель К. Е. Мустафина , ст.преп.

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

В связи с процессами глобализации и развитием информационных технологий повысился интерес к проблемам межкультурной коммуникации. Знание иностранных языков является одним из средств межкультурной коммуникации и адекватного взаимодействия с представителями других культур. Под коммуникативной компетенцией в области иностранного языка мы понимаем способность и готовность студентов использовать иностранный язык в разных ситуациях общения.

Общение — это прежде всего социальный процесс, в котором происходит обмен опытом, умениями и навыками, результатами деятельности. Е. И. Пассов указывает на то, что общение — это всегда рациональное и эмоциональное взаимодействие людей, в процессе которого выявляется общность мыслей, формируется образ жизни. Это важнейшее условие формирования сознания и самосознания личности [1].

Цель общения — всегда изменение отношений. Общение — это обработка людей людьми. Рассмотрим основные характеристики общения: цель, результат, способы, средства и единицы общения.

Общение имеет свой предмет (то, на что направлено общение). Говоря о цели и результате, еще раз подчеркнем, что общение направлено не на сообщение информации, а на то, чтобы, сообщив информацию, изменить взаимоотношения.

Способы общения: перцептивный, интерактивный, информационный и др.

Средства общения делятся на вербальные (т. е. основные виды речевой деятельности, которым мы обучаем в процессе изучения иностранного языка : говорение, письмо, аудирование, чтение) и невербальные (мимика, жесты, интонация, темп, позы и т. д.).

Единицы общения — ситуации как системы взаимоотношений. Именно потому, что ситуация — это единица общения, обучение иностранного языка строится на основе ситуаций, которые должны обладать всеми основными характеристиками общения, несмотря на то, что они являются в большинстве своем учебными, а не реальными.

Различают устную и письменную речь, каждая из которых имеет две стороны — речь рецептивную и экспрессивную. Устная и письменная речь, а также обе их стороны

функционируют в неразрывном единстве, в процессе общения говорящий и слушающий часто меняются местами (а также читающий и пишущий). Следовательно, обучение им должно протекать во взаимосвязи и взаимообусловленности. Отставание одного вида речевой деятельности тормозит развитие другого вида.

Устное общение состоит из говорения и слушания, которые в методике называются аудированием. Важно понимать, что понятия аудирование и слушание не синонимичны. Слушание — акустическое восприятие звукоряда. Аудирование, помимо слушания, предполагает слышание, т. е. понимание и интерпретацию воспринимаемой информации.

Аудирование может выступать как самостоятельный вид речевой деятельности (например, аудирование докладов, фильмов) или входить в диалогическое общение в качестве рецептивного компонента, являясь одной из сторон говорения.

Аудирование, в отличие от говорения, — рецептивный вид речевой деятельности. Форма его протекания внутренняя, не выраженная. Однако слушающий воздействует на коммуникацию: его реакция (смех, реплики, жесты) вызывает немедленное влияние. Таким образом, аудирование — реактивный вид речевой деятельности.

Аудирование может быть непосредственным, контактным (диалогическое общение) и опосредованным, дистантным (радио-,телепередачи).

Аудирование — сложный вид речевой деятельности, поскольку процессы аудирования в реальном общении необратимы и не поддаются анализу и фиксации. Новая информация сменяет старую, сказанное безвозвратно исчезает. Часто не хватает времени на обдумывание услышанного, в связи с чем понимания часто не достигается и процесс общения нарушается.

В практике, аудирование долгое время оставалось как бы на периферии учебного процесса. Не случайно, что именно с аудированием связано большое количество проблем и неудач. Рассмотрим трудности более подробно.

Первой группой трудностей являются трудности, связанные с условиями восприятия. Здесь играют большую роль однократность и кратковременность предъявления информации, что требует от слушающего быстрой реакции при восприятии звучащего текста. Не меньшее значение имеет темп, задаваемый говорящим. При этом темп говорения зависит от конкретного языка. Средний темп английской речи 250 слогов в минуту, немецкой — 220, французской — 330. Это происходит потому, что в различных языках отличается емкость букв. Так, среднее немецкое слово состоит из 6–13 букв, а английское — из 4–5 букв. Следовательно, емкость немецких букв ниже, чем емкость английских.

Трудности при аудировании нередко связаны и с источником аудирования (кто им является — живой партнер в процессе непосредственного контакта, звучащая речь с аудиокассеты). При

этом влияние оказывают тембр, сила голоса, индивидуальные характеристики речи, имеющиеся отклонения от идиоматического/нормативного произношения, пол говорящего (мужской или женский голос), а также возраст (детский или взрослый голос). Известно, что понимание детских голосов требуют определенных навыков.

Многие методисты отмечают, что в реальном общении невозможно регулировать длительность, громкость и чистоту звучания текста, поэтому слушающий быстро устает, его внимание рассеивается, что, в свою очередь, ведет к потере интереса, убивает мотивацию дальнейшей работы с аудиотекстом.

Следующая группа трудностей связана с восприятием языковой формы и содержательным наполнением аудиотекста. Очевидно, что языковые трудности текста отвлекают слушающих от содержания и процесс понимания нарушается. Существенную роль играет длина воспринимаемых слушающим предложений, наличие незнакомого лексического, грамматического языкового материала, присутствие в информации омонимов (слов, принадлежащих к одной и той же части речи и одинаково звучащих, но разных по значению), например, Ball — мяч, Ball — бал как танцевальный вечер; омофонов (слов одинаково звучащих, но имеющих разное написание): week — неделя, weak — слабый.

Существуют также так называемые ложные друзья переводчика, интернационализмы, имеющие в иностранном языке другое значение, слова, употребляющиеся в переносном значении, многозначные слова, например, letter — буква, письмо, пункт параграфа, человек, сдающий в аренду, эрудиция и т. д.

Трудности, которые относятся к содержанию аудиотекста, связаны с пониманием фактов (цифр, дат, имен собственных, географических названий и пр.), логики изложения из-за большого количества фактической информации, а также общей идеи текста, что нередко случается, если основная мысль выражена имплицитно, а текст является сложным в языковом плане.

Третья группа трудностей связана с формой предъявления аудиотекста. Немецкий дидакт Б. Дальгаус, изучив различные формы предъявления аудиотекстов (аудиотекст с иллюстрацией, аудирование с опорой на печатный текст и без опоры при предъявлении аудиотекста, однократное и многократное предъявление текста), считает, что понимание текста на слух зависит от таких факторов, как сложность текста (чем сложнее текст, тем больше опор требуется для снятия трудностей), языковой опыт обучающихся (чем компетентнее и опытнее ученики, тем быстрее они способны отказаться от опоры в виде печатного текста и других иллюстраций, тем быстрее можно переходить к аудированию текстов без пауз), учебных целей и задач (если ставится задача подготовить к реальной ситуации и сформировать подлинно аудитивную компетенцию, следует отказаться от печатной основы).

В реальной ситуации общения невербальная информация помогает понимать аудиотексты, например, мимика, жесты,в учебной же ситуации могут помочь также иллюстрации и фотографии. Однако с самого начала обучения вы должны помнить, что вы готовитесь к реальной ситуации общения, поэтому опоры следует редуцировать, готовиться, например, к пониманию текста без повторного прослушивания.

Существуют трудности, связанные с восприятием определенного вида речевой деятельности и типа высказывания. Очевидно, что легче воспринимать монологические тексты, чем диалогические, а среди монологических проще для восприятия фабульные, чем описательные.

Особую группу составляют трудности, связанные с социокультурной составляющей обучения иностранным языкам. Незнание социокультурных особенностей может привести к непониманию речевого поведения партнера, а также нарушить понимание воспринимаемой на слух информации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что с трудностями в изучении сталкиваются очень многие, т.к. это очень трудоемкий и затратный процесс. Поэтому каждому, кто хотел бы овладеть тем или иным иностранным языком, стоит стремиться к тому, чтобы обучение оправдывало все ожидания и вложения. Для достижения необходимого, стоит заранее продумывать предстоящие трудности, которые могут возникать в процессе. Главное - продолжать, не бросать на полпути и результат не заставит себя ждать. Именно этим фактом объясняется актуальность и практическая полезность этой работы.

Список литературы

1. Пассов, Е.И. П19 Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. — 568 с. ISBN 978-5-88337-186-7, С. 47

2. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков : Обучение основным видам речевой деятельности : учеб. пособие / И. А. Бредихина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С.8-22.

3. Булкин А.П. Изучение иностранных языков в России. Социокультурный аспект // ИЯШ - 1998 - №6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ РАБОТЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

С.С. Тарасенко, науч. руководитель А.М. Балжанова

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Успех процесса обучения определяется выбором методов обучения, которые использует преподаватель. Формы и методы обучения должны соответствовать целям и задачам образовательного процесса. Главная цель обучения английскому языку в области школьного образования построена на формировании коммуникативных навыков. В этом контексте групповое обучение является одним из наиболее эффективных методов обучения.

Согласно Джоллиф В. цель групповой работы - не просто научить учеников работать вместе, но и дать им навыки самостоятельной работы [1]. Другими словами, то, что они могут сделать с помощью других сегодня, они могут научиться делать самостоятельно завтра. При этом важна индивидуальная ответственность, которая означает, что каждый участник группы должен научиться отвечать за свой собственный вклад. В групповой работе ученики чувствуют наибольшую ответственность за результат деятельности, а также получают шанс быть более самостоятельными и активными в принятии решений.

При организации групповой работы меняются функции учителя. На обычном уроке роль учителя заключается в передаче знаний в готовом виде, но при групповой работе учитель должен быть организатором и руководителем класса, а также участником коллективной деятельности. При этом учителя стараются помогать обучающимся при возникновении проблем в совместной деятельности. Они играют роль координаторов, но при необходимости принимают прямое участие в деятельности.

Групповое взаимодействие на уроке выражается через использование учителем специальных групповых технологий. Чаще всего учителя обращаются к проектной и кейс технологиям, выражающимся через проект, дискуссию, «мозговой штурм». Также могут быть использованы ролевые игры, дебаты, работа в микрогруппах, mind map и др. Данные методы и приемы наиболее продуктивны для развития у обучающихся аналитических и коммуникативных умений, критического мышления.

Учащиеся более оживлены во время обсуждений и дискуссий, поэтому важно уметь правильно формировать группы, чтобы они хорошо работали. Существует много вариантов распределения учащихся по группам. Группы можно организовать по желанию самих учащихся.

Доказано, что эффективность и результативность совместной деятельности в значительной степени зависит от взаимоотношений в группе. Результаты такой деятельности будут незначительными, если в группе есть дети, испытывающие друг к другу враждебность или неприятие. Однако бывают случаи, когда общая цель, необходимость координации усилий и взаимная ответственность отодвигают антипатию на второй план и между участниками складывается хорошее взаимодействие. Такой тип групповой работы можно рассматривать как важный инструмент для выполнения учебных заданий. Другой из способов группирования состоит в том, чтобы ученики, сидящие рядом, работали в парах или группах. Однако может возникнуть проблема с учениками, которые всегда сидят на одном и том же месте, поскольку это означает, что они всегда будут находиться в одних и тех же парах или группах. Это может вызвать скуку в течение длительного периода. Также есть и другие интересные варианты деления на группы, например, по жребию, по предмету или цвету, которые предпочитают ученики.

Когда группы созданы, мы переходим к этапу распределения ролей, чтобы вовлечь каждого ученика в процесс. Это могут быть такие роли как модератор, спикер, оформитель и секретарь. Роль каждого участника группы может быть определена учителем. Поскольку ученики еще только учатся работать вместе над заданием, учитель должен распределить обязанности в группе. Позже, когда учащиеся освоятся с процессом групповой работы, учитель передаст распределение ролей им [2].

Модератор, секретарь и спикер могут быть предложены участниками (участники могут меняться ролями). Модератор направляет дискуссию и следит за тем, чтобы все были вовлечены в работу. Секретарь записывает комментарии участников и впоследствии составляет тезисы (самостоятельно или вместе со спикером) на основе своих записей. После дебатов спикер "отчитывается" о работе группы. Все остальные активно участвуют в беседе. В результате, независимо от степени знания темы, у каждого члена группы есть свои задачи, и каждый вносит свой вклад в общую работу.

Для эффективной групповой работы нам необходимы конкретные требования к материалу и заданиям. Задание должно быть таким, чтобы его можно было бы разделить на подпункты и подзадачи. Также оно должно быть в меру сложным, желательно проблемным для возможности появления разных точек зрения и путей решений. Чем сложнее задание, тем больше будет взаимодействия между участниками группы [3].

В период прохождения производственной практики в школе нами было проведено пробное обучение по использованию некоторых видов групповой работы. Во время изучения иностранного языка мы используем четыре языковых навыка - чтение, письмо, говорение и аудирование. Предлагаем наиболее эффективные, на наш взгляд, виды групповой работы на

каждый языковой навык. Find the difference – один из видов групповой работы с текстом, который понравился учащимся. В зависимости от количества групп нужно подготовить несколько текстов, которые имеют 7-10 отличий. Группа должна прочитать материал и запомнить как можно больше информации. Затем группы следует перемешать так, чтобы в каждой был хотя бы один представитель другой группы. Участники из каждой команды пересказывают свой текст остальным для поиска различий. Еще одно не менее интересное задание – Show-time, суть которого заключается в том, чтобы учащиеся после прочтения текста придумали альтернативный конец.

Задание на развитие говорения Find a friend состоит в том, что у каждого ученика есть карточка с определенным мнением по какой-либо теме. Задача учащегося - с помощью вопросов найти того, кто считает так же, как он. Например, при обсуждении темы "Необходимо ли телевидение?" ученикам раздаются следующие карточки на английском языке: 1. Я люблю смотреть телевизор и могу смотреть с утра до вечера. Я нахожу что-то ценное в каждой программе. 2. Некоторые программы помогают мне в учебе. Если я смотрю телевизор каждый день, то я в курсе всех текущих событий, происходящих в мире. В пример приведены две карточки с противоположными точками зрения.

Create a story – групповая работа, направленная на развитие письма. Учащиеся делятся на группы. На столе каждой группы лежат разные изображения, это может быть пейзаж, здания, разные предметы и действия людей. Задача каждой группы написать историю, опираясь на предложенные изображения.

В групповой работе Attention Check учащимся предлагается просмотр видео, например, короткий мультфильм или сцена из фильма. Все группы внимательно слушают, после чего задают другим группам вопросы на разные моменты из видео, проверяя их внимательность.

Когда групповая работа закончена, нам нужно организовать обратную связь. Мы должны обсудить с ними то, что произошло во время групповой работы, и, при необходимости, добавить наши собственные оценки, внести исправления, провести работу над грамматическими и лексическими ошибками. Эта процедура дает ученикам хорошую информацию для дальнейшего обучения и действий.

В заключении, хотелось бы отметить, что использование группового обучения английскому языку в школе способствует решению как образовательных, так и воспитательных задач педагогики, поскольку не только позволяет нам улучшить академические успехи учащихся, но и развивает у них чувство ответственности, сопереживания, инициативу, дисциплину, самостоятельность.

Список литературы

1. Jolliffe, W. Cooperative Learning in the Classroom: Putting it into Practice. 2007, 131 p.

2. David Johnson & Frank Johnson. Joining Together: Group Theory and Group Skills. Eleventh Edition. Pearson Education, 2014, 513 p.

3. Кашина, Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. – Самара: Универс-групп, 2006, 75 с.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Л.С. Филипович, науч. руководитель Н.А. Матвеева, к. п.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Аннотация. Тема исследования «Сопровождение проектной деятельности учащихся в условиях цифровой образовательной среды» обусловлена необходимостью выявления новых путей развития обучения, направленных на улучшения навыков говорения на уроках английского языка. Задача педагога заключается в создании развивающей цифровой образовательной среды, в которой активно применяется педагогическая технология, такая как проектная деятельность.

В работе рассмотрено педагогическое сопровождение проектной деятельности учащихся с применением с цифровой технологией «Digital storytelling». Задача данной цифровой технологии – повысить уровень понимания и восприятия английской речи; расширить кругозор, образовательного и эстетического потенциала участников; стимулировать продуктивную деятельность учащихся, ориентированную на личностную и творческую самореализацию. Результатом является создание проектной деятельности учащихся с использованием данной цифровой технологии с целью закрепления пройденного материала и закрепление навыков самостоятельно составлять истории, а также описание механизма работы с цифровой технологией «Digital storytelling».

Целью исследование является обоснование особенностей сопровождения проектной деятельности учащихся в условиях цифровой образовательной среды.

Задачи исследования:

- рассмотреть сущность проектной деятельности:
- определить применение цифровых технологий;
- обосновать сопровождение проектной деятельности учащихся в условиях цифровой образовательной среды на примере цифровой технологии «Digital storytelling».

Объект исследования: проектная деятельность в условиях цифровой образовательной среды.

Предмет исследования: особенности сопровождения проектной деятельности учащихся в условиях цифровой образовательной среды.

Методы исследования: методы системного, структурного анализа, описательный метод.

Ключевые слова: цифровые технологии, проектная деятельность, эффективность обучения, сопровождение, педагогическая деятельность, познавательные навыки, продуктивность.

Поиск новых педагогических технологий, методов и средств обучения, которые бы способствовали более эффективному овладению иностранным языком всегда остается актуальным. Происходящие в обществе изменения требуют развития новых, более эффективных способов образования, направленных на усвоение обучающимися основ теоретических знаний и развитие умений применять полученные знания на практике.

На сегодняшний день в образовательном процессе применяют различные цифровые ресурсы, сервисы и педагогические технологии. На уроках английского языка педагоги применяют такие цифровые ресурсы как: Learning Apps, , Skyeng, Kahoot, Quizziz, Skysmart, LinguaLeo, Учи.ру, ЯндексУчебник, ЯКласс и другие. Каждый из этих цифровых образовательных инструментов по-своему хорош и эффективен. Тем не менее, задания в данных цифровых ресурсах направлены на развитие всех видов языковых навыков (лексические, грамматические) и лишь трех видов речевых навыков (аудирование, чтение, письмо). Задания на развитие навыков говорения не предусмотрены [6, с.68].

Следовательно, главной задачей, стоящей перед современной школой, является внедрение и эффективное использование новых педагогических технологий, а именно проектной деятельности, которая будет направлена на развитие навыков говорения учащихся.

Проектная деятельность является самостоятельной творческой деятельностью учащихся и направлена на формирование следующих личностных результатов [1, с.5]:

– социальная ответственность и умение принимать решение;

– творческое и критическое мышление;

– формирования практических умений и навыков;

– мотивация к обучению и самосовершенствованию на протяжении всей жизни.

Педагогическое сопровождение проектной деятельности в условиях цифровой образовательной среды обеспечивает достижения следующих системно-деятельностных результатов [1, с.6]:

– сформированность функциональных знаний и умений, навыков планирования, анализа и обработки, интерпретации, систематизации, работы по алгоритму;

– совершенствование исследовательских, опытно - экспериментальных навыков, оценивания и формулирования выводов;

– углубление понимания основополагающих понятий, закономерностей, теорий и принципов, лежащих в основе современной языковой картины мира;

– развитие научного, проектного и пространственного мышления.

Системно-деятельностные результаты определяются достижениями учащегося по предмету, выполнением творческих учебных проектов, а также другими видами исследовательской деятельности на уроках.

Одним из способов реализации проекта на уроках английского языка может быть применение цифровой технологии «Digital storytelling» (DS), что означает цифровой рассказ, то есть повествование. В сфере проектной деятельность данная цифровая технология направлена на получения навыков проектирования и совершенствования навыков применения средств коммуникации [3, с.40].

Как отмечает Л.А. Горохова «Мультимедийные продукты, созданные при помощи цифровой технологии «Digital storytelling» способствуют развитию универсальных учебных умений, что позволяет учащимся мыслить творчески и критически, способствует эффективному использованию устной и письменной коммуникации, успешной групповой работе создавая проектные работы» [3, с.41].

Сопровождение проектной деятельности при помощи цифровой технологией «Digital storytelling» включает в себя три этапа, которые взаимосвязаны между собой и подразделяются на шаги, представляющие собой алгоритм создания цифрового рассказа.

Перед началом работы по созданию цифрового рассказа учитель знакомит учащихся с цифровой технологией «Digital storytelling»; отцифровывает проектные материалы, демонстрирует различные части документов, проектов, сканирует плакаты - инструкции по работе с цифровой технологией «Digital storytelling».

Первый этап включает в себя **создание истории:**

Шаг 1 На данном этапе учащимся предлагается общая тема в рамках изучения определенного модуля. Далее учащиеся выбирают более узкую тему своей истории; коллективно обсуждаются цели и задачи цифрового рассказа.

Шаг 2 На этом этапе осуществляется поиск информации по теме. Учащиеся самостоятельно выбирают источники информации. Выбранная информация должна

соответствовать теме, цели и задачам цифровой истории, а также включать основную лексику по изучаемому модулю.

Информация может быть отобрана на основе существующих фактов или событий, а также это может быть и личный опыт учащихся.

Шаг 3 Данный этап подразумевает создание плана истории, а именно четкого сценария. Каждый ученик должен подготовить материал, затем участвовать в самой истории в качестве рассказчика. История хорошо воспринимается, когда она вызывает доверие, поэтому предпочтительны рассказы от первого лица: выражение собственного мнения, удивление от изученного факта и прочее.

Шаг 4 После создания сценария необходимо еще раз вернуться к общему докладу истории и подумать о стилистике всего проекта. Учащиеся самостоятельно подбирают визуальный и аудиальный материал, подходящий к его словам истории. Отобранный материал должен соответствовать общему стилю цифрового рассказа. В конечном итоге ученик отрабатывает чтение слов, учит наизусть свой доклад.

Второй этап включает монтаж истории:

Шаг 5 На данном этапе осуществляется подбор нужного материала (фото, видео, аудио), который может включать картинки, личные фото- и видеоматериалы, любимую музыку. Материал необходимо подбирать соответствующий составленному рассказу и стилистике всего проекта.

Шаг 6 Данный этап является самым сложным и трудоемким процессом и заключается в соединении всего собранного раннее контента. На этом этапе выбирается наиболее удобный ресурс для создания цифрового рассказа, в который загружаются выбранные материалы (фото, видео, аудио) по очереди [5, с.91].

После объединения всего материала учащимся необходимо записать закадровый голос, который в дальнейшем должен звучать параллельно с выбранным фото-, видеоматериалом. Закадровый голос - это информация, которую учащиеся подготовили на первом этапе.

Этап озвучивания текста является не менее важным для развития навыков говорения. В процессе подготовки учащиеся проводят определенную работу над произношением и уделяют особое внимание беглости речи, что позволяет заметно повысить уровень владения этими навыками.

Далее учащиеся по желанию добавляют анимацию или различные переходы. В конечном итоге каждый ученик раскрыл выбранную тему, подкрепив ее собственным рассказом, фото-, аудио- и видеоматериалами. Таким образом, получается монологическое высказывание, выполненное в цифровом формате.

Третий этап - презентация проекта:

Шаг 7 На данном этапе выделяется целый урок для просмотра и обсуждения всех мультимедийных продуктов. Учащимся выдаются листы оценивания цифрового рассказа. После просмотра фильма учащиеся оценивают просмотренный фильм по соответствующим критериям, записывают общее количество баллов.

Шаг 8 Данный этап предусматривает обратную связь, происходит оценивание проекта, может проводится взаимооценивание между учащимися и оценивание педагогом, где оговариваются положительные стороны проекта и обсуждаются недочеты.

Алгоритм создания цифрового повествования представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Алгоритм создания цифрового повествования

Таким образом, основной целью сопровождения проектной деятельности учащихся в условиях цифровой образовательной среды является обучение монологической речи на иностранном языке, совершенствование умений и навыков общения, создание условий для изучения английского языка, формирование навыков самостоятельной активности, развитие творческого потенциала и познавательного интереса.

Список литературы

1. Андреева Ю.В. Использование метода проектов на уроках английского языка а // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – №2(5). – С. 5-13.

2. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: учебное пособие. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 2018. – 104 с.

3. Горохова Л.А. Технология Digital Storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – №4. – С. 40-49.

4. Грушевская В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. – 2017. – №6. – С. 38-44.

5. Койнова А.А. Обучение говорению с использованием метода проектов на уроках английского языка в школе // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2017. – 36 (170). – С. 91-92.

6. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации: учебное пособие. – М.: Образование и Информатика, 2018. – 168 с.

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Хабарова Л.Н., учитель русского языка и литературы

Средняя общеобразовательная школа-гимназия №17

В последнее время феномен игры привлекает внимание всё большего числа учёных самых различных областей знания. Игру исследуют в рамках самых различных дисциплин: истории, искусства, философии, биологии, культурологии, эстетики, психологии (в частности, детской психологии), этнографии Первым термин «языковая игра» ввел австрийский философ Людвиг Витгенштейн (1889–1951 гг.). По словам Павловой Н.В. «Современный интерес к проблеме игры в культуре обусловлен характерным для гуманитарной мысли XX века стремлением выявить глубинные дорефлексивные основания человеческого существования, связанные с присущим лишь человеку способом переживания реальности» [1, с.186.]. Долгое время к игре подходили как к не совсем серьёзной области человеческой деятельности. Такой подход ограничивал исследование данного явления в основном сферами детской и актёрской игры. Проблему языковой игры Витгенштейн рассматривает в своём труде «Философские исследования» [2, с.75-319.]. В нашу эпоху проблема языковой игры приобрела особую актуальность в, периоде наиболее эффективного исследования разговорной речи.

Языковая игра в речи возникает по-разному. Языковая игра — это тема, актуальная для различных областей современной гуманитарной науки. Доказательством возрастающего интереса к этой теме можно считать появление множества трудов, в которых она исследуется с разных точек зрения, а также с разной степенью глубины. Об этом Т. А. Гридина, известный исследователь игрового дискурса, пишет: «Современная лингвистика „с головой“ окунулась в изучение языковой игры. Если еще лет десять назад лингвистические работы, посвященные ЯИ,

можно было перечесть по пальцам (имеются в виду работы концептуального характера), то в настоящее время, пожалуй, только „ленивый“ не пишет о ЯИ» [3, с.47-51.]

В своих работах ученый В.З. Санников рассматривает языковую игру как вид лингвистического эксперимента [4]. По его мнению, языковая игра «позволяет чётче определить норму и отметить многие особенности русского языка, которые могли бы остаться незамеченными» [4,с. 480] В последние десятилетия XX века учёные занимались в основном выделением, анализом и классификацией наиболее типичных языковых средств, участвующих в создания языковой игры. В начале XXI в. языковая игра рассматривается как отклонение от литературной нормы, как семантическая аномалия, цель которой – «привлечь внимание к нарушаемому правилу, достигая этим комического или иного эффекта» [5, с. 447].

Языковая игра создается разными средствами на различных уровнях языковой системы: фонетическом, графическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Наиболее широкими возможностями для образования языковых игр обладает лексический уровень. Словарный состав языка включает в себя сотни тысяч единиц, многие из них имеют несколько значений, поэтому игровые вариации здесь поистине безграничны. Языковеды, которые увлекаются изучением ЯИ, фиксируют, то чтоболее обширными способностями с целью создания языковых шуток владеет лексика. Лексическая игра, на наш взгляд, является самой содержательной. К лексическим средствам, участвующим в создании ЯИ, относятся :обыгрывание многозначных слов, омонимии, синонимии, антонимии; тавтология; парономазия; литота, гипербола, перифраз, метонимия, олицетворение; ложная этимология; обыгрывание прецедентных феноменов. В этой статье мы проанализируем обыгрываниепрецедентных феноменов, которые занимают первое место по количеству случаев на этом уровне. Феномены состоят из пословиц, поговорок и фразеологических оборотов. Материалом для нашего исследования послужили республиканская газета «Караван» и местные газеты «Актюбинский вестник» , «Диапазон». В основном языковая игра представлена в заголовках . Есть случаи, когда обыгрывается пословица или поговорка в неизмененном виде, но значительно больше случаев использования трансформированных единиц устного народного творчества. Обратимся к конкретным примерам.

В заголовке *«Не имей сто друзей?»* прослеживается явная отсылка к известной русской пословице «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», которая гласит, что «главное не богатство, а отношения с людьми» Вопросительная конструкция заголовка обращена к читателю, чем вызывает явный интерес к статье. А в ней говорится о прямо противоположном : в городе Семее участились случаи мошенничества, когда на роль жертвы обмана выбирают близких людей. Вот тут и подумаешь: нужны ли тебе такие близкие? («Караван» от 5.02.2021, №5).

Следующий заголовок статьи тоже представляет вопросительное предложение *«Век дома не видать?».* В основе языковой игры лежит трансформация жаргонного выражения «Век воли не видать», что означает «нерушимая клятва верности». Данный заголовок и содержание заметки ничего общего с семантикой этого выражения не имеет. В заметке речь идет об остановке государственной программы по строительству жилья в Таразе. Автор намеренно использовал данный прием в целях повышения экспрессивности. («Караван» от 5.02.2021, №5) Рассмотрим случаи, не нарушающие целостности структуры пословицы. Следующий пример взят из газеты «Эврика». Он демонстрирует случай использования оригинальной пословицы, даже без изменения значения. Заголовок *«С милым рай и в шалаше».* («Эврика» от 20.01.2021 №3) Интересна история происхождения этой русской пословицы. Это строка из известного в свое время стихотворения казанского поэта Нигмата Ибрагимова «Русская песня» , которое впервые было опубликовано в 1815 году. Очень скоро строка из стихотворения начала свою самостоятельную жизнь в русском языке означает «главное в семейном счастье не особый бытовой комфорт, а любовь». В статье автор декларирует этот смысл, «когда мы влюблены и хотим только одного — быть вместе. Нам неважно, богат избранник или беден, умен или всего лишь боек на язык. Когда же страсть утихает, мы включаем критическое мышление и задумываемся наконец о прозе жизни». В этом примере также используется оригинальная пословица без изменения структуры и смысла. Заголовок *«Попытка не пытка»* («Время» от 4.03.2021, № 35(3169) представлен популярной русской пословицей, у которой есть продолжение, которое не так популярно «Попытка не пытка, а спрос – не беда». Пословица гласит: «не нужно бояться из-за страха ошибок делать что- либо». Заглавие статьи точно отражает тему: еще два казахстанских объекта претендуют на включение в список Всемирного наследия. *«Утро вечера мудренее»* (Актюбинский вестник, №147 от 31.12.2020). В этом заголовке обыгрывается пословица «Утро вечера мудренее», обозначающая то, что « утреннее решение бывает правильнее вечернего; лучше отложить решение, исполнение до завтра». Интересно, что данная пословица имеет продолжение, о котором все забыли. «Утро вечера мудренее – трава соломы зеленее». Трансформация структуры выражения проведена для того, чтобы определить основную тему статьи, в которой рассказывается о вещих снах, правда или нет, о мнении врача - сомнолога.

Рассмотрим случаи , когда авторы статей намеренно трансформируют пословицы и поговорки. Это происходит за счет усечения структуры, замены одного слова другим, перестановки компонентов. В газете «Караван » в заголовке статьи *«На власти надейся, а сам не плошай»* обыгрываетсяизвестная русская пословица «На бога надейся, а сам не плошай», котораяозначает « пожелание действовать решительно, без лишних рассуждений и оглядки на

обстоятельства». Интересно, чтозаголовок полностью отражает тему статьи, в которой говорится о том, как жители сел сами и с помощью властей восстанавливают свои жилища после страшных пожаров в Жамбыльской области. («Караван» от 12.02.2021, №6) В основе заголовка статьи *«Дело ясное, что дело грязное».* За шлепок собственногоребенка придется платить миллионы» лежит крылатое выражение «Дело ясное, что дело темное», которое обозначает «что-то неясное и непонятное и возникает ощущение того, что происходящее носит какой-то тайный смысл». Тайный смысл может быть даже «вызывающий подозрение, сомнительный по честности».

Заголовок *«Сто раз подумай, потом скажи»* («Время» от 4.03.2021, № 35(3169) построен по аналогии с русской пословицей «Семь раз отмерь, один раз отрежь», которая с ним семантически связана. Пословица гласит: «Прежде надо думать, а потом делать (или не делать)». В нашей статье гиперболизируется число и указано конкретное действие – скажи. Речь идет осамых нелепых комплиментах мужчин женщинам. Намек более чем прозрачен. В газете «Караван» в Заголовке *«Место пусто не бывает».* («Караван» от 15.01.2021 №2) использован вариант русской пословицы, который известен современным носителям и пользователям русского языка «Свято место пусто не бывает». Но есть еще известное не всем продолжение этой пословицы «а пустое место святым не назовут». Эту пословицу употребляют в разных значениях: 1. Нет ничего и никого незаменимого, постоянного, устойчивого, вечного. 2. На смену чему- либо отсутствующему обязательно приходит что- то другое. 3.Всегда найдутся охотники на высокие должности, «теплые места». Автор статьи говорит о том, что современное медицинское оборудование потихоньку появляется не только в крупных городах , но и в глубинке. В газете «Эврика»в заголовок *«Чужая семья – потемки».* («Эврика» от 20.01.2021 №3). Языковая игра основана на замене компонента русской пословицы «Чужая душа - потемки». Пословица говорит о человеке, который замкнут в своем внутреннем мире и никогда не покажет ни свои думки, ни свои мысли. В газете автор рассуждает о том, что чужая семья также закрыта от чужих глаз, и что в ней происходит никому не известно. Предсказать, будет удачным супружество или нет, очень нелегко. Но сказать, счастливы ли супруги после многих лет совместной жизни, довольно легко. Об этом свидетельствует совсем не широкая улыбка и блеск в глазах. Рассмотрим интересные случаи обыгрывания фразеологических оборотов и их целостности.В качестве способа создания языковой игры используются приемы сохранения целостности ФО, замена компонентов фразеологизма, усеченная форма ФО. В газете «Караван» в заголовкестатьи «*Кто устроил темную холодильнику?*» использован просторечныйфразеологизм «Устроить темную». Это значит «избивать кого-либо, набросив на голову мешок, одеяло и т.п., чтобы избиваемый не мог узнать, кто это делает ». Эта форма вносит определенную экспрессию, чем может вызвать интерес у читателей. Автор использовал олицетворение как стилистический прием. В статье

говорится об отключении электроэнергии в разных районах Алматы и о том, что сгорают холодильники, компьютеры. («Караван» от 29.01.2021, №4) В этой же статье заголовок одной из рубрик представлен пословицей «Где тонко, там и рвется ». Таким образом, исследуемый материал показал ,что одним из популярных способов создания языковой игры на лексическом уровне является обыгрывание русских пословиц и поговорок, а также фразеологических единиц. Это происходит за счет трансформации и изменения целостности указанных средств.

Список литературы:

1. Павлова Н.В. Межкультурное движение жанра лимерик как текстовая реализация смысла комическое [Текст]: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Павлова ;Твер. гос. унт. – Тверь, 2005. – 186 с.

2.Витгенштейн Л. Философские исследования [Текст] / Л. Витгенштейн // Философские работы: В 2-х ч. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – С. 75–319.

3. Гридина Т.А. Языковая игра в жанре политического прикола [Текст] / Т.А. Гридина // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011б. – № 4 (38). – С. 47–51. 72

4. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской граммитика) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. –М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.

5. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В.З. Санников. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧЕНИКОВ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.Д. Ханина, к.п.н., Г.Х. Кылышпаева

НАО

“Жетысуский университет имени Жансугурова”

Для правильного проведения самостоятельной работы следует пользоваться методическими рекомендациями.

Самостоятельная работа должна носить целенаправленный характер. Это достигается четкой формулировкой цели работы. Недооценка этого требования приводит к тому, что учащиеся, не поняв цели работы, делают не то, что нужно, или вынуждены в процессе ее выполнения многократно обращаться за разъяснениями к учителю. Все это приводит к нерациональной трате времени и снижению уровня самостоятельности.

Самостоятельная работа должна быть действительно самостоятельной и побуждать

ученика при ее выполнении работать напряженно. Однако здесь нельзя допускать крайностей: содержание и объем самостоятельной работы, предлагаемой на каждом этапе обучения, должны быть посильными для учащихся, а сами ученики – подготовлены к выполнению самостоятельной работы практически и теоретически.

Сначала у учащихся нужно сформировать простейшие навыки самостоятельной работы (выполнение схем и чертежей, простых измерения, решения несложных задач и т.д.). В этом случае самостоятельной работе учащихся должен предшествовать наглядный показ приемов работы учителя, сопровождаемый четкими объяснениями, записями на доске.

Для самостоятельной работы нужно предлагать такие задания, выполнение которых не допускает действия по готовым рецептам и шаблону, а требует применения знаний в новой ситуации. Только в этом случае самостоятельная работа способствует формированию инициативы и познавательных способностей учащихся.

В организации самостоятельной работы необходимо учитывать, что для овладения знаниями, умениями и навыками различными учащимися требуется разное время. Осуществлять это можно путем дифференцированного подхода. Наблюдая за ходом работы класса в целом и отдельных учащихся, учитель должен вовремя переключать успешно справившихся с заданиями на выполнение более сложных. Некоторым учащимся количество тренировочных упражнений можно свести до минимума, а другим дать значительно больше таких упражнений в различных вариациях, чтобы они усвоили новое правило и научились самостоятельно его применять.

При выполнении самостоятельной работы необходимо осуществлять разумное сочетание изложения материала учителем с самостоятельной работой учащихся по приобретению знаний, умений и навыков. В этом деле нельзя допускать крайностей: излишнее увлечение самостоятельной работой может замедлить темпы изучения программного материала, темпы продвижения учащихся вперед в познании нового.

О самостоятельной деятельности учащихся пишут много ученых. Путей в педагогическом арсенале много. Рождены и проверены они опытом, учительским чутьем, творчеством. При всем их многообразии путь усвоения содержания учебного материала, изложенного в учебнике, основополагающий. Самостоятельное добывание знаний, усвоение учебного материала не только развивает познавательную сферу обучаемых, но и формирует у них навыки учебного труда, такие личностные свойства, как организованность, самостоятельность, усидчивость, трудолюбие, деловитость, требовательность к себе и другим, дисциплинированность.

Отправной точкой служит постулат, что ребенок по своей натуре является творцом и что наиболее полезные умения, которыми он должен обладать, — это умение решать проблемы и самостоятельно добывать знания. Согласно такому подходу, дети приобретают навыки решения

проблем потому, что они этого хотят, а не потому, что кто-то решил, что им это необходимо.

Древняя поговорка	Усвоение информации учащимся:
Услышал – забыл	10% того, что слышит
Увидел – запомнил	50% того, что видит
Сделал - понял	90% того, что делает сам

Самостоятельную работу учащихся можно использовать, практикуя самые разные формы обучения – фронтальную, групповую, индивидуальную. Задания для самостоятельной работы также могут быть для всех учащихся группы либо одинаковыми, либо вариативными, в зависимости от уровня подготовленности группы, задач и типа урока. В своей педагогической деятельности на уроках русского языка и литературы я использую самостоятельные задания для детей на разных этапах работы:

1. При проверке домашнего задания.

Примером может служить задание для учащихся 8 класса по пройденной теме «Вводные и вставные конструкции»:

1) Данные слова и словосочетания распределите в два столбика:

а) выступающие в роли вводных;

б) никогда не выступающие в роли вводных.

Конечно, очевидно, ведь, видимо, по-моему, вот, будто, помнится, следовательно, как будто, словно, значит, наоборот, именно, например, кстати, во-первых, как раз, едва ли, вряд ли, словом, вообще говоря, с одной стороны, почти, приблизительно, примерно, просто, как бы, даже.

2) Записать предложения, правильно расставляя знаки препинания. Найти вводные и вставные конструкции. Какие еще синтаксические конструкции встретились в предложениях? Обозначить их графически.

Однажды вечером это было в начале 1773 года сидел я дома один слушая вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны.

Он ехал теперь к Яузскому мосту, где ему сказали был Кутузов.

Плотва брала как говорят рыболовы чуть ли не на голый крючок.

Правой рукой Иван Иванович так зовут директора растирает левую.

2. При изучении нового материала.

Например, в девятом классе при изучении темы «Придаточные места» предлагаю ребятам изучить параграф 14 и заполнить таблицу.

вопросы	союзы или союзные слова	указательные слова	место придаточного	примеры сложноподчиненных предложений с придаточными места

Кроме того, школьники участвуют в семинарских занятиях, готовят доклады, сообщения, рефераты, презентации по теме. Наглядные пособия – карты, схемы, опорные конспекты – также способствуют развитию умения делать самостоятельный анализ и выводы. Кроме того, сами учащиеся в ходе самостоятельной урочной/внеурочной деятельности могут создавать наглядные пособия к урокам русского языка и литературы. Наибольший интерес у учащихся 10-х классов вызывает приготовление презентации по биографии писателя. В этом учебном году учащиеся 8-10 классов создали компьютерные презентации по жизни и творчеству А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, А.И. Гончарова, Ф.М. Достоевского. В дальнейшем эти материалы можно использовать при работе с другими классами.

Также на уроках использую различный раздаточный материал (карточки-задания, инструкционные карты), который помогает учащимся в ходе самостоятельной работы анализировать, делать выводы.

3. На этапе первичной проверки усвоения, закрепления новых знаний.

Так учащимся 9 классов после изучения темы «Виды придаточных» было предложено разноуровневое задание, причем ребята самостоятельно выбирают уровень сложности:

- ✓ 1 уровень (на «3»)

Записать 10 сложноподчинённых предложений с разными видами придаточных, расставляя знаки препинания.

- ✓ 2 уровень (на «4»)

Записать 10 сложноподчинённых предложений с разными видами придаточных, расставляя знаки препинания, определяя вид придаточного.

Начертить схему предложения.

- ✓ 3 уровень (на «5»)

Составить предложения по предложенным схемам.

На уроках литературы учащиеся проводят разнообразные исследования: сравнивают текст художественного произведения и его инсценировку или экранизацию, работают с текстом и

иллюстрациями, сравнивают окончательный текст и черновики автора.

Например, при изучении комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» школьники обсуждали, почему по-разному трактуются образы данного произведения в театре, в живописи, в кино. Для этого проводилась работа по тексту:

- Анализ характеристики героев, данной автором в ремарках;
- Анализ высказываний героев, подтверждающих характеристику автора.

Работа с иллюстративным материалом

- Подбор иллюстраций;
- Сопоставление иллюстраций с текстом;
- Анализ привнесённых художником изменений.

Работа с видео и аудиофрагментами

- Подбор фрагментов;
- Сопоставление фрагментов с литературным текстом и иллюстративным материалом;
- Анализ авторских трактовок героев.

Учащиеся работают с текстом комедии, анализируют гоголевские ремарки, данные в начале комедии, и соотносят их с проявлением характеров персонажей в тексте произведения. Ребята создают свои иллюстрации к произведению. После просмотра фрагментов из фильма «Инкогнито из Петербурга» учащиеся сравнивают их с текстом произведения.

4. На этапе контроля и оценки знаний.

Данный этап представляет собой практически полностью самостоятельную работу учащихся. Они выполняют различные тестовые задания, контрольные работы, пишут сочинения, изложения, словарные диктанты. Важно, чтобы дети сами становились инициаторами творческой деятельности. На моих уроках школьники разрабатывают тесты на знание и понимание текстов, подбирают предложения для расстановки знаков препинания по определенной теме, составляют словарные диктанты.

Таким образом, на уроках русского языка следует стараться формировать навыки самостоятельной деятельности с помощью различных форм и методов. В зависимости от цели и типа урока объем выполняемой учеником работы может быть разным. Мастерство педагога и состоит в том, чтобы со временем учащиеся становились более самостоятельными и творческими, что, несомненно, поможет им в будущей жизни.

Другой способ связан с коллективным изучением материала самими учащимися с помощью различных средств обучения. Учитель напрямую не принимает участия в изложении

материала. Материал делится между учащимися группы, изучается ими, а затем излагается и обрабатывается в статической, динамической или вариационной парах. Активность учащихся здесь выше, чем в предыдущем способе, что приведет к формированию тех же ключевых компетенций на более продвинутом уровне. Повышенная степень ответственности за собственные действия перед собой и перед другими, примерка новых социальных ролей способствует к тому же формированию социально-трудовой компетенции.

Третий способ - самостоятельное изучение учащимися материала. Понятно, что умение самостоятельно работать с информацией - одна из важнейших ключевых компетенций. Осуществление такой работы будет полезно для формирования информационной и учебно-познавательной компетенции.

Приведенные способы изложения и изучения материала расположены по степени возрастания самостоятельной деятельности учащихся. Но это не значит, что в результате мы должны перейти только к самостоятельному изучению материала учащимися. Выбор способа обусловлен степенью сложности материала.

Особое внимание уделяется систематическому включению механизмов активизации умственной деятельности учащихся через проведение обучения обобщениям и схематизации.

Список литературы

1. Кукушкин В.С. «Современные педагогические технологии. Начальная школа» Пособие для учителя. (Серия «Школа развивающего обучения») – Ростов н/д.: изд-во «Феникс», 2003

2. Нильсон О.А. «Теория и практика самостоятельной работы учащихся» - Тал., 1976

3. Мир детства: младший школьник /под ред. М 63 А.Г.Хрипковой: отв. Ред. В.В.Давыдов – М.: Педагогика, 1981

4. Новик Н.Б. «Кибернетика. Философия и социологические науки» - М., 1963

5. Общая и профессиональная педагогика: учебное пособие /под ред. Симоненко. - М. - 2005. - 368 с

СЕКЦИЯ 3 «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДНИЯ»

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

А. Альсеитова, науч. руководитель Э.Ш.Никифорова , к.ф.н

НАО

«Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова»

Новый век требует установления и развития международных отношений и межкультурной коммуникации. Установление взаимоотношений между двумя нациями, культурами, говорящими на двух разных языках, возможно только с помощью перевода [1]. Проблема переводчиков всего мира состоит в межкультурных и межнациональных особенностях, что при переводе создает не мало проблем. Переводчик сталкивается с большим количеством реалий, многие языковые явления, такие как фразеологизмы, герундиальные конструкции, имена собственные, аббревиатуры, отдельные слова и предложения, термины, жаргонизмы, профессионализмы и конечно же сленгом. Сленг как термин стал широко употребляемым с XX века. Так же некоторые авторы называют его «облегченным»языком[2]. Переводу сленговых выражений в наше время уделяется много внимания, не только потому, что в современном мире сложно понять друг друга, не зная перевода сленговых слов, но и потому что сленговые выражения являются неотъемлемой частью многих литературных произведений. За частую большая проблема сленга состоит в том, что его сложно перевести на русский язык, так как в нем передается игра слов или реалия языка, эмоциональность, так что зачастую нужно обладать большим багажом фоновых знаний для правильного и полного переноса информации к реципиенту. Все эти проблемы не обошли стороной и художественный перевод, наблюдается тенденция того что проблем в художественном переводе сленгизмов не меньше, а даже гораздо больше. Так как художественный перевод является разновидностью письменного перевода в нем сложно отобразить должным образом эмоциональность, акцент, интонацию и тд. Поэтому целью дипломной работы было выявить сложности, с которыми сталкивается переводчик, способы адаптации сленга в художественном переводе.В результате исследований были рассмотрены различные подходы к определению понятий «художественный перевод», «сленг»; проанализированы основные способы осуществления художественного перевода перевода; определена и теоретически обоснована специфика адаптации сленгизмов; рассмотрены проблемы и особенности адаптации молодёжного сленга на материале серии книг автора Аннетт

Мари «Три мага и Маргарита», «Тёмные искусства и дайкири»; выявлены наиболее оптимальные способы адаптации молодёжного сленга и сформулирован алгоритм работы с ними. Были выявлены следующие особенности перевода сленговых выражений: необходимость контекста для понимания и адекватного перевода; значимость сферы использования сленгового выражения; знание структуры и составляющих компонентов сленгового слова.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основными проблемами перевода сленга на сегодняшний день считаются: многозначность сленговых слов; универсальность сленга (использование одного слова в различных сферах жизни общества); общая неупорядоченность сленговых выражений, наличие множества синонимов; наличие заимствований в обоих языках с различными значениями, что приводит к появлению «ложных друзей переводчика».

Таким образом, изучение этих особенностей и проблем адаптации молодёжного сленга помогло сформулировать алгоритм действий, упрощающий и систематизирующий осуществление переноса значения английского молодёжного сленга в русскоговорящую среду.

Следует отметить неоднозначное отношение лингвистов к адаптации сленговых единиц при переводе литературного произведения и невозможность выделить конкретную последовательность действий. При этом жанр произведения, подлежащего переводу, и аудитория, которой адресовано произведение, играют определяющую роль в выборе модели работы переводчика [3].

В данной работе в фокусе внимания находятся приемы и способы адаптации сленга при переводе сленга на материале серии книг автора Аннетт Мари «Три мага и Маргарита», «Тёмные искусства и дайкири» на русский язык, применяемые исходя из жанра произведения, особенностей языка оригинала и речевые особенности англоговорящих и русскоговорящих культур. Опираясь на классификацию способов перевода сленга С. Г. Бархударова [4], цитируя примеры сленга из вышеуказанных произведений Аннетт Мари, приступим к анализу способов адаптации сленговых единиц.

Наиболее востребованным способом перевода сленговой лексики с английского на русский язык является подбор эквивалента, а именно сленгового эквивалента. Способ подбора эквивалента или функционального аналога в языке перевода часто используется переводчиками при переводе разных жанров литературы [2]. Популярность данного способа обусловлена тем, что некоторые словосочетания содержат в себе компоненты, смысл употребления которых будет неясен иностранному читателю в силу того, что на его языке эквивалентом является только одно слово. Подбор функционального аналога сленговой единицы переводящего языка является

адаптационным процессом при переводе сленга [5]. Большая часть рассмотренных в процессе исследования примеров английской сленговой лексики имеет эквиваленты в русском языке.

Рассмотрим несколько примеров из романа "Тёмные искусства и дайкири", имеющих функциональные аналоги в русском языке.

У существительного a do существуют только неформальные варианты перевода, и как существительное оно относится либо к просторечию, либо к сленгу в зависимости от контекста. Значение у него одно - «вечеринка», но ввиду своей сленговой природы данное существительное соответствует таким вариантам, как туса, вписка, тусня, тусич, рейв. Так же стоит заметить, что подобные варианты больше относятся к молодежному сленгу, старшему поколению будет сложнее идентифицировать подобные понятия. Данную трудность перевода можно отнести к проблеме адаптации, ведь даже при наличии сленговых эквивалентов среди читателей могут встретиться люди, не владеющие сленговой лексикой.

"Coming where? The bloody leaving do -for Cody. " "Oh, yes. Cody 's leaving do. Of course, of course. Yes, I'll be going" [6]. -«Ты о чем? О пирушке, о чем же еще? Об этой чертовой пирушке ... по случаю ухода Коди!» «Ах да ... Джонси дает отвальную. Разумеется, пойду! Непременно!» [7].

Если бы в примере использовалось только сленговое do, то было бы трудно определить, о какого рода мероприятии идет речь, герундий leaving проясняет ситуацию: вечеринка приурочена к увольнению человека с работы. Переводчик верно толкует сленговую единицу и подбирает ей корректный аналог в русском языке, а именно - пирушка. Нельзя не отметить тот факт, что у многих сленговых единиц есть взаимозаменяемые слова-синонимы.

Если же одни из них могут иметь узкий смысл, другие - более широкий, что мы и можем наблюдать в переводе диалога. Помимо использования существительного пирушка, переводчик использует более конкретный сленговый эквивалент отвальная (от глагола отваливать - отваливать с работы, т. е. увольняться). Оба варианта перевода являются аналогами a leaving do, однако отвальная является более узким вариантом перевода и наряду с пирушкой хорошо понимается в контексте. Более того, a do via leaving do считаются разными сленговыми единицами, несмотря на их общий смысл (торжественное мероприятие). Адаптация в данных двух примерах была достигнута при помощи доступных русскоязычному читателю вариантов.

Далее следует рассмотреть часто встречающиеся так называемых гурппы «ругательных» сленгизмов т.е данные сленговые единицы имеют оскорбительный характер, порой граничащий с не нормативной лексикой. Такие существительные, как a nutter, shitters, a bugger, thick и т. д., имеют сугубо назывательный характер и в нашем случае реализованы в отрицательном значении. Более подробно рассмотрим «shitters»

“Respect,” the faery sneered under its breath. “Who would respect talking leaf shitters who can’t even—no no no!” [6] - Уважение, – тихим язвительным голосом проговорил фейри. –“Как можно уважать говорящих засирателей листьев, не способных даже… нет, нет, нет!” []

He was so scared he shit in his pants, that guy's a right shitter ! [4]

Он был так напуган, что наложил в штаны, этот парень настоящий говнюк! [5]

Сленговая единица shitters является оскорбительным. Данное слово несёт в себе негативное конатационное значение так как сам коронь слова от которое было произведена сленговая единица имеет негативный смысл. Shit – гл. гадить, сущ. дрянь гадость. В данном случаем переводчик стал придерживаться смягчительной тактики так как данное произведение рассчитана на более молодую аудиторию, то есть подростков. Разные варианты перевода одной и той же сленговой единицы в корне меняют смысл высказывания. В первом примере переводчик остановился на грубом существительном засиратели, это было связано с тем, что говорящий относится крайне негативно к человеку, в адрес которого было использовано данное слово. переводчик постарался максимально точно передать эмоциональное состояние говорящего, но при этом сохранил нормативную лексику. Во втором примере было использовано существительное говнюк. Данное переводческое решение объясняется тем что, контекст повествования был совсем иной, так как ситуация происходило более в дружественной обстановке, в коллективе, речь шла просто о испуге новобранца при виде вампира и более опытный товарищ его так назвал в шутливой форме.

Стоит отметить, что способ адаптации сленговых единиц переводчиком были выбраны правильно. Если бы в двух вариантах для перевода было бы выбрано одно конкретное слово и использовалось в двух случаях не учитывая контекст и взаимоотношения между героями. Читатель бы не почувствовал различия в теплоте взаимоотношений и наоборот то что герой испытывает крайне негативные эмоции к оппоненту.

Следующий пример сленга более прост в понимании, но дословный перевод не самый лучший способ адаптации к такому типа сленговым выражениям примером служит dead meat дословный перевод которого звучал бы как мертвое мясо, что дает понять, что сленговое выражение в каком-то смысле будет связано со смертью: You're dead meat, boy. Dead meat [4]. - Считай себя трупом, ублюдок. Трупом! Усек? [5]. Так, to be dead meat – данное сленговое выражение служит своего рода угрозой, что дает понять факт то того что человек находится в крайне не приятной для него ситуацией и его тем самым хотят напугать, предупредить что его ждет опасность угрожающая его жизни.

Адаптацию сленга ошибочно путают с подбором эквивалента в иностранном языке (простой перевод), в свою очередь, адаптация сленга тесно связана с процессом межкультурной коммуникацииь[2]. Адаптацией же в свою очередь является сложно компонентным действием при котором нужно учитывать большое количество фактором таких как межкультурные и межнациональные особенности, контекст, характер повествования, эмоциональная окрашенность, так же не мало важным фактором при переводе художественной литературе учитывать кто является аудиторией данного произведения, на какие возрастные рамки читателя рассчитано произведение. При такой адаптации текста можно с уверенностью утверждать, что переводчик справился со всеми аспектами переводящего языка.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. - Л. : Просвещение, 1981
2. Вилюман В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке // Ученые записки ЛГПИим А.И. Герцена, 1955.
3. Сдобников В. В. Теория перевода. - М. : Восток - Запад, 2006
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М. : Международные отношения, 1975
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. - М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958
6. Dark Arts and a Daiquiri, Annett Mari; Published November 16th 2018 by Dark Owl Fantasy Inc.
7. Тёмные времена и дайкирии, Аннетт Мари; издательство АСТ, Mainstream

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN TRANSLATING

A. A. Bissengaliyev, research advisor E. T. Zhanysbekova, PhD

Al-Farabi Kazakh National University

Introduction

Nowadays, when the humanity faces changes in all of the working spheres daily, the development and improvement of information technology reaches a completely new, unimaginable just a few years ago, level. According to some predictions by scientists, in the nearest future, technological progress will evolve with such acceleration so that far not every human being on the planet will be capable of keeping up with the fast development of information technology, and knowing how to accommodate it in their everyday life.

Today a lot of workers have to adapt to ever-changing modern conditions – just as once the advent of machine labor changed the process of creating consumer goods and caused the need for retraining of workers. It means that in modern realia, in addition to translation competencies, a specialist translator also needs to master the competencies necessary for effective work within the information society. Machine tools can and do greatly facilitate the translation process, which is revealed in this work. The future development of cloud technologies will allow us to develop such a direction of translation activity as collective translation. The development of neural networks is likely to allow in the near future to limit the role of the translator to editing the text and checking the coherence of the translated material.

Now it is difficult to imagine the process of improving the system of professional education of future specialists without focusing them on the need to form competencies in the field of information technology. The system of training future translators is no exception. In this regard, I set out to conduct a short excursion into the development of information technologies in translation and, in particular, the possibility of their use in interpretation.

Over the past few years, the translation industry has undergone significant changes associated with the emergence of new technologies. For an industry that is growing at an increasingly rapid pace and is experiencing an acute shortage of qualified translators, computer technologies that increase the efficiency of translators have become a real panacea. The main technology that needs to be named in this regard is the use of transfer storage programs. With the help of this class of software, translators can use previously performed translations to avoid retranslating identical or similar text fragments.

Main part

The work of a translator in the modern world is becoming a professional occupation focused on the market, which requires the application of uniform standards for quality assurance and the execution of translations in a short time. If a few centuries ago a typical translator could sit in his office for days, choosing the right word for translating a poem or a church book, then a modern translator works at a computer, translating thousands of words a day, and is forced to translate in a short time, because any delay will mean losses to the client.

The first tool that made it possible to speed up the translator's work was an ordinary typewriter, but a more significant breakthrough was the replacement of a typewriter with a personal computer. Tools that are extremely important for the translator have appeared, including electronic dictionaries and glossaries, voice recording programs and, eventually, translation drives. Translators can now rely not only on their memory, but also on the collective experience gathered in the translation storage. [1, p.5]

With the advent of the global Internet, new opportunities for using computers have appeared. It became possible to communicate with people from other countries in real time. Translators now have the opportunity to create communities, forums, share experiences and get help from colleagues.

Let's take a closer look at all these programs:

1. ATS systems.

To date, the software market offers more than a dozen solutions for translators - from dictionaries to cloud systems, which will be discussed later. The history of automated translation systems (ATS) has more than one decade, since the first prototypes of such machines appeared in the 30s of the last century. The modern form of such systems was formulated by Martin Kay in 1980. These systems have a number of advantages:

- when translating a large amount of material, significant time savings occur;
- ATS allows you to reduce the time spent on translation, and hence the actual price;
- modern systems allow you to work collectively through cloud technologies.

Currently, the most well-known and popular are CAT systems (Computer Aided Translation). The technology of CAT systems is based on Translation memory, which is stored in the system in the form of previously performed translations, which allows the translator not to compare the same term in texts of the same orientation every time. These programs segment the text, breaking it into segments and presenting it in a more convenient form for the translator. The principle of working with such systems is in many ways similar to working in a text editor environment. Translation memory allows you to achieve uniformity of terms in large projects. CAT systems allow you to quickly make changes to the translation based on the wishes and comments of the customer, instantly correct inaccuracies in the translated segments and avoid possible errors in further work.

However, it should be borne in mind that the effectiveness of this program is reduced if the translation of literary or journalistic texts is performed. In general, the less specialized the original material, the less accurate the automatic translation of terminology will be, because when translating fiction, many language units of the same form may have different content in form. The obvious development of such systems was the integration of cloud storage systems and resources for working with them. [2, p.7]

2. Cloud technologies in translation activities.

In the last few years, various WEB technologies have been used in the field of translation, providing the opportunity for the translation team members to work together. First of all, it should be noted here the translation systems based on cloud technologies (Translation Cloud). Such technologies make it possible to effectively organize the collective process of translation activities.

When working on large projects, hundreds of pages of text material, the practice of collective translation is not new. However, one of the main problems is the editing of the project and bringing it to stylistic and terminological uniformity. Previously, to bring the text to uniformity, translators and the

project manager had to update the translation memory of their environment immediately after importing their part of the project into the database. [3, p.10]

The solution to this problem was the use of the TM (Translation Memory) server database, with access directly from the ATS environment. This allowed all translators involved in the project to gain access to an ordered, stylistically and terminologically homogeneous TM. This technology frees project team members from constant file sharing. Many cloud ATS are equipped with a user-friendly interface that facilitates the user's work with the environment. However, today there are some restrictions on working with applications with a cloud type of TM. This includes the need for constant connection to the network, the presence of some problems with the security and reliability of data storage. The personal factor can also be included here, since many translators believe that such systems restrict their creative freedom in some way, because the project manager can easily control the work process of each of the project team members.

The ATS market with cloud integrations is actively developing today, and XTM Cloud and ABBYY SmartCAT can be distinguished from the market leaders. The future development of such technologies involves a gradual departure from existing software and physical limitations, as well as further integration with neural network algorithms for better verification of the material and convenient work in the environment.

3. Neural networks in machine translation.

Machine (or automatic, computer) translation is the translation of texts from one natural language to another using a special computer program. Currently, there are systems based on three main translation algorithms.

- The first type of systems is based on grammatical rules. With the help of an extensive comparative dictionary, a set of rules (endings, cases, etc.) for constructing a text is determined in the program database. This type of system is the least effective, since it is not able to offer an abstract understanding of the translated text.
- The second type of systems is based on statistical analysis methods. These systems use statistically the most commonly used forms of words and phrases. There are no set rules in such systems, and with an increase in the number of translations, the accuracy of statistics and translation increases. This type of system shows itself well in working with small sentences, but whole texts turn out to be absolutely meaningless.
- Finally, technologies based on deep neural networks have become the most modern and effective type of machine translation. A neural network can perform interlinguistic machine translation, not memorizing the translation of individual phrases, but encoding the semantics of a sentence. Neural machine translation not only compares words and phrases in bilingual texts, but also studies the

relationship between these languages. The ability to generalize data, learn and improve in the process of use makes this model quite flexible.

One of the most famous machine translators – Google Translate – is currently based on a neural network, which in the first few months has reduced the number of errors in the translation of small texts by 60%. A neural network is a mathematical model that simulates the structure of the central nervous system (CNS) of humans and animals. This model allows you to form a complex network capable of adaptation and limited self-learning. The most modern machine translators are based on recurrent neural networks, which make it possible to efficiently process those tasks where previously set parameters are important. A neural network called GMNT, which is the basis for Google Translate, has shown high efficiency in translation.

In the near future, machine translators based on neural network algorithms will replace statistical systems. In the future, in the process of self-learning and in the presence of information channels (as well as video and audio data), the translation neural network will be able to approach human translation. [4, p.3]

4. Voice recognition programs.

Constant work at the computer, a sedentary lifestyle negatively affect the health of translators. It is not surprising that software developers offer solutions that reduce the time spent working at the computer. Voice recognition (RSI) and text recognition (OCR) programs allow to reduce the time spent at the computer to a certain extent. Examples of professional voice recognition programs are IBM's ViaVoice and Dragon's NaturallySpeaking. Russian developers are somewhat behind in this direction, but recently decent samples of Russian speech recognition programs have appeared. Speech recognition programs can be used when preparing transcripts of audio recordings in a foreign language that will need to be translated in the future, as well as when dictating the translation text. The use of voice recognition programs is limited by the need for their long-term training, as well as high requirements for equipment and the environment (microphone, absence of interference and noise).

Text recognition (OCR) programs have become much more widespread among translators. They are especially useful to the translator when it is necessary to collect a large amount of digital data. The text recognition program scans an image in any raster format (JPG, BMP or PDF) and converts it into a text file format .DOC or any other at the request of the translator. The most famous text recognition program is ABBY Fine Reader.

Unfortunately, just like speech recognition programs, OCR is very sensitive to tuning and, if used inept, gives a very poor result. Formatting of the received text document, as a rule, is practically unsuitable for making further changes to it. Most translation agencies have an extremely negative attitude towards translators who use automatic text recognition programs without subsequent manual

formatting correction. Often, you can more or less bring to mind the text of a translation made in a recognized file only by re-copying it one paragraph at a time into a new document.

5. Internet-resources.

With the advent of Google and Yandex search engines, the Internet has become an invaluable encyclopedia and the translator's best friend. These systems really open up very wide possibilities for the translator. In a few seconds, you can check in which context a particular combination occurs that causes difficulties in translation. Multilingual tools (primarily Wikipedia) allow you to switch between articles written on the same topic, but in different languages. As a result, the translator gets the opportunity to compare the terminology of the original and translation languages in a particular narrow subject area. Of course, it is necessary to use the Internet as the main source of information for decision-making very carefully.

With the spread of the Internet, there are more and more resources that can be accessed through the network. Online versions of many electronic dictionaries are available, including with the possibility of replenishment by users (for example, multitran.ru). The Internet has connected translators living in different countries of the world. Every day there are more and more forums, blogs and resources for translators, where the latter can exchange experiences and help each other. The most famous among such sites is the City of Translators, and among the other ones – Proz, KudoZ, Translators' Café and Translators' Base. Some time ago, mailing lists were also popular among translators (for example, Lantra-L and Trad-Prt).

Conclusion

This article proves how modern digital technologies are already changing the way we think about translation activities. It becomes obvious that in order to remain competitive in the translation market, the competence of owning digital translation tools becomes a necessity. Technological progress will continue to change a translator's life, which means that a specialist already needs to adapt to new and constantly changing conditions. Data technologies in the cloud and deep neural networks may soon transform the translator's profession beyond recognition, which dictates the need for widespread introduction of teaching to work with the technologies described in this paper into translation education.

We have reviewed the main features of modern translation technologies, trying to show why only the on-line process and the use of the latest technologies will satisfy the rapidly growing demand for high-quality and fast translation. It is obvious that the solution of the problems facing the modern market of translation services is no longer provided by individual translators and even small translation bureaus, but increasingly requires an «industrial» approach, a high culture of organizing all production processes and meaningful adherence to international standards of efficiency and quality.

References.

1. Alba Translating Company. Translations yesterday and today: how modern technologies are changing the work of a translator, 2017, p. 5.

2. N. A. Mokhov, P. D. Mitchel. The newest information technologies in translation: experience and prospects / N. A. Mokhov, P. D. Mitchel – M., 2019, p. 7.

3. Kasymova G. M. New technologies in the field of interpretation / Kasymova G. M. – M., 2015, p. 10.

4. Logrus M. Zh. Modern translation technologies: from artisanal business to in-line production / Logrus M. Zh. – M., 2005, p. 3.

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ И ИХ ЛОКАЛИЗАЦИЯ

Д. А. Галимуллина, научный руководитель К. Е. Мустафина

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

В современном мире под воздействием растущих процессов глобализации все большее распространение получает мировой кинематограф. Это, несомненно, требует качественного перевода и локализации кинолент в странах, для которых продукт является зарубежным.

В переводе нуждается не только текстовая часть фильма, но и его название. Причем название должно сохранить свои выполняемые функции. Для этого недостаточно дословно перевести заглавие произведения, следует выполнить его локализацию.

Языковая локализация – это процесс перевода различного контента, во время которого одновременно выполняется адаптация к реалиям определенной местности. Например, в мультфильме «Зверополис» в версиях для разных стран был изменен зверь – ведущий новостей: панда в Китае, лось в Канаде, коала в Австралии и т. д. Само понятие «локализация» возникло и оформилось относительно недавно, примерно в конце двадцатого столетия. Это объясняется непосредственной связью с процессами глобализации, которые активизировались именно в этот период.

Локализация используется в таких сферах, как реклама, игровая индустрия, литература и кинематограф. Если говорить о локализации в сфере кинематографа, то здесь можно выделить несколько направлений, где она применяется, а именно: заголовок фильма и непосредственно его текстовая часть. При переводе названий фильмов локализация учитывает культурные особенности зрителей, обеспечивает соблюдение юридических норм (например, в России, где

существует закон о запрете пропаганды однополых связей, фильмы, в которых демонстрируются подобные отношения, претерпевают изменения).

Локализация также обеспечивает передачу стилистических особенностей художественного произведения и адаптацию шуток. Традиционно текст выступает для переводчика более важной сущностью, чем реципиент, то есть ставит во главу адекватность и эквивалентность текста перевода тексту оригинала. Локализация же смещает вектор на адресата и рассматривает его как активного участника коммуникативного акта, автор-читатель [1, с. 15].

Название фильма – первое, что вступает в контакт с потенциальным зрителем киноленты. Для него оно предстаёт как отдельная синтагматическая единица и несет в себе следующие функции: 1) номинативная функция, которая состоит в назывании произведения, оформления его в сознании зрителя как определенного, оформленного субъекта реальности; 2) информативная функция предоставляет зрителю информацию о жанре, содержании или героях фильма. Иногда название может намеренно вводить адресата произведения в заблуждение, создавая эффект усиленного ожидания, чтобы вызвать у него эмоциональный отклик и желание ознакомиться с произведением [2, с. 26]; 3) рекламная функция реализует прагматическую цель, то есть она призвана вызвать заинтересованность у аудитории, привлечь ее в кинотеатры или же на медиа платформы.

Таким образом, прагматическая цель направлена на то, чтобы фильм был допущен к показу во всех возможных регионах (здесь важен юридический аспект), а название и аннотация, в свою очередь, были понятны и близки потенциальному зрителю (здесь большое значение имеют культурные особенности зрителя).

Требования кинопрокатных компаний и цензура являются факторами, осложняющие перевод названий фильмов. Кроме того, большое влияние на перевод названия фильма могут оказать объективные обстоятельства. Дело в том, что чаще всего русский заголовок необходимо представить за 7-9 месяцев до релиза киноленты, для разработки рекламной кампании. В зависимости от масштаба популярности фильма увеличивается временной разрыв между датой его выхода в прокат, и выпуском первых рекламных материалов, для которых обязательно необходим русский заголовок. Проблема заключается в том, что за такой большой период времени, за 7-9 месяцев прокатчик не владеет практически никакими данными о сюжете фильма. В лучшем случае при переводе он может воспользоваться кратким описанием фильма (2-3 строчки), но случается, что нет вообще никакой вспомогательной информации и переводить приходится вслепую [3, с. 59-60].

Для локализации названий наиболее часто используются такие приемы, как калькирование, транслитерация, транскреация (это понятие связано с концепцией локализации, которая также

предполагает всестороннюю адаптацию переведенного текста для целевой аудитории, но имеет более прагматическую направленность) и добавление.

Ведущим способом перевода названий фильмов выступает, безусловно, калькирование, так как оно дословно передает оригинальное название. Например, My Fair Lady (1964) – «Моя прекрасная леди», Scent of a Woman (1992) – «Запах женщины». Если заголовок не вызывает у зрителя трудностей в понимании, не несет какого-либо подтекста, скрытого за игрой слов или вызванного культурно-историческими особенностями, то нет необходимости в его изменении. В иных случаях локализаторы прибегают к другим приемам перевода.

Следующим по популярности способом локализации является транслитерация, наиболее активно проявившая себя в период 1950-1959 годов. Например, Rio-Bravo (1958) – «Рио-Браво», Upgrade (2018) – «Апгрейд». Изначально с помощью транслитерации переводились заголовки фильмов, состоящие из имен собственных, но в последнем десятилетии к ней прибегают и при переводе названий, состоящих из нарицательных существительных. Это вызвано тем, что в связи с глобализацией происходит взаимное проникновение друг в друга элементов различных языков.

Что касается приема добавления, то наиболее часто применимым этот прием оказался в период 1990-2009, а после количество его использований значительно снизилось. Например, Thursday (1998) – «Кровавый четверг», The hangover Part II (2011) – «Мальчишник в Вегасе 2: из Вегаса в Бангкок».

Наблюдается возрастающая тенденция к использованию транскреации. В 50-ых годах XX века процент названий, переведенных подобным образом, составлял всего 2,66% от общего числа названий, в то время как сейчас этот показатель возрос до 10 процентов. Например, Notorious landlady (1962) – «33 несчастья», They live (1988) – «Чужие».

Также используются: 1) Жанровая адаптация, She Creature (2011) – Ужас из бездны; 2) Перевод с использованием эвфемизмов, Some Like It Hot (1959) – В джазе только девушки; 3) Обратный эвфемизации процесс- деэвфемизация, Meet the Fockers (2004) - Знакомство с Факерами; 4) Возвращение к первоисточнику: фильм Limitless - Области тьмы. Перевод российских кинопрокатчиков связан с возвращением к первоисточнику-названию книги Алана Глинна, по которой был снят этот фильм - The Dark Fields (Области Тьмы). 5) Лексические трансформации: транскрибирование, Deadpool (2016) - Дедпул; опущение, August: Osage Count (2013) - Август. 6) Грамматические трансформации: 3 Days to Kill (2014) – 3 дня на убийство.

Таким образом, можно говорить о том, что чаще всего локализация происходит успешно, делая для зрителя название фильма простым и понятным, оставаясь при этом адекватным и эквивалентным оригинальному названию. Однако иногда происходит так, что фильм получает

абсолютно не подходящий ему заголовок, исключительно из-за того, что фильмы такого жанра, к которому отсылает локализированное название, получает в прокате большие сборы.

Список литературы

1 Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования, 5 издание, стереотип. М. : КомКнига 2007. 114 страниц.

2 Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : Р. Валент, 2007. 159 страниц.

3 Сергеенков, С. А. Кинематограф - Взгляд за кулисы 2015.

БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИ ПЕРЕВОДЧИКА ИСХОДЯ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

А.В.Гришакин, науч.руководитель К.Е.Мустафина

НАО

«Костанайский региональный

университет имени А.Байтурсынова»

Проблема востребованности профессии переводчика привлекает к себе все большее внимание в последнее время. Причиной тому является технологический прогресс в сфере переводческого дела, который за последние десять лет получил некое признание и доверие со стороны, как обычных людей, так и экспертов. Вследствие этого, он составил серьезную конкуренцию человеческому переводу, поставив под вопрос будущее профессии переводчика. Возникают дискуссии, в которых одна сторона утверждает, что технологии уже в ближайшем будущем вытеснят людей с данной сферы деятельности, а вторая сторона имеет полностью противоположную позицию.

Системы мгновенного перевода существовали и раньше, но обычно они с трудом понимали контекст и часто совершали ошибки. Уже сейчас в массовое производство, пока что в виде эксперимента, поступают высокотехнологичные товары, по своей функциональности полностью заменяющие человеческий перевод. Американский стартап Waverly Labs представил портативные наушники Pilot, способные переводить звучащую речь с пятнадцати языков. Собеседникам достаточно вставить в ухо «вкладыш», чтобы свободно вести диалог без языкового барьера. Система не только озвучивает перевод, но также отображает его в текстовом формате в приложении на смартфоне. Китайский стартап Timekettle запустил продажу наушников для синхронного перевода. Наушников всего два, поэтому в диалоге может участвовать только два человека. Каждый вставляет устройство в ухо и настраивает приложение

на смартфоне — только после этого система заработает. Гарнитура обрабатывает короткие отрезки речи продолжительностью не больше пятнадцати секунд и переводит их в течение пяти секунд[1]. Исходя из этого у большинства людей, которые еще глубоко не изучали эту тему, сложилось мнение, что технологии в будущем полностью заменят переводчиков. Но, существует множество проблем, которые нужно решить, чтобы данный прогноз сбылся. Человеческий перевод в нашей научной статье будет являться образцом и ориентиром для машинного перевода. За главный фактор создания корректного перевода мы возьмем то, каким способом происходит процесс перевода у человека и машины. В традиционном переводе обычно выделяют следующие несколько этапов: процесс перевода с исходного (оригинального) текста; корректирование с учетом особенностей языка, на который нужно перевести текст; создание выходного (на нужном языке) текста. Главным критерием оценки первого этапа является скорость перевода. Бессмысленно спорить, что онлайн переводчик намного быстрее предоставляет нам текст на нужном нам языке. Чтобы достичь подобной скорости перевода потребуется сразу несколько квалифицированных специалистов. Вследствие этого возникает проблема использования единой интерпретации одних и тех же слов, использования единого стиля перевода. Это создает необходимость затраты некоторого дополнительного времени. Возможность применения системы машинного перевода определяется ее способностью адаптироваться к переводу документов различной тематики. Тут мы можем подчеркнуть, что машинный перевод использует для перевода международную терминологическую базу, в значительной степени уменьшая время на создание единой терминологии. Как итог, применение технологий машинного перевода наиболее целесообразно применять для организации текстов, если процесс создания перевода, особенно объёмных и разнотипных документов, ограничен сроками и обязательным условием является наличие единой терминологии и стиля. Далее, когда уже создан примерный текст, его нужно обработать и скорректировать, учитывая особенности той или иной тематики, эмоциональной окраски слов, культуры языка, на который осуществляется перевод[3]. Переводчикам необходимо найти подходящий эквивалент на целевом языке, а иногда даже полностью перестроить все предложение, абзац или текст, используя терминологию, которой нет в исходном тексте. В данном случае переводчики должны проявить свои навыки и подобрать слова и конструкции, присущие определенному языку и культуре. Чтобы это успешно выполнить, они должны обладать культурными, социокультурными знаниями языка и культуры определенного человека. Стоит отметить, что наличие омонимов, идиом, лакунов (слова, которые существуют в некоторых языках, но не имеют прямых аналогов в других языках) также затрудняет процесс перевода. Все это, на данный момент, не под силу машинным технологиям. Эмоциональных и стилистических методов, применяемых в машинном переводе недостаточно,

поскольку количество возможных контекстуальных условий буквально бесконечно, тогда как статистические модели, применяемые к языкам, будут предсказывать лишь малую часть таких случаев[2].

Только в случае исправления всех вышеперечисленных недочетов машинного перевода возможна полная замена человека технологиями в переводческой сфере. На данный момент, использование технологий при создании на сто процентов верного перевода возможно только при переводе простых текстов узкой тематики. Говоря точнее, машинный перевод может заменить только переводчиков, которые берутся за сложную работу, не имея при этом нужной квалификации и знаний.

Список литературы

1. www. 4teller.com («Заменят ли digital-технологии преподавателей и переводчиков?»);
2. www. russiantranslator.pro («Причины, почему переводчики никогда не смогут заменить человека»);
3. www. trends.rbc.ru («Как работают современные автоматические системы перевода»)

ПРОФЕССИЯ ПЕРЕВОДЧИК: ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ

К.В.Догадина,научный руководитель К.Е.Мустафина

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А.Байтурсынова»

Профессия переводчик - это одна из профессий о которой я мечтала в детстве.Эта профессия нужна в журналистике,политике,и во многих других направлениях. Я считаю, что на сегодняшний день профессия переводчика – одна из самых востребованных в мире. Многие специалисты, знающие иностранный язык в совершенстве, оказывают помощь с переводами государственным и частным лицам во время важных переговоров. Благодаря этой профессии человек знакомится и общается с новыми людьми. Кроме того, знание на высоком уровне иностранных языков стирает границы в общении с гражданами других стран, даёт возможность прочитать великие литературные произведения зарубежных писателей и поэтов в подлиннике. Отсутствие языкового барьера как нельзя лучше помогает людям сблизиться, понять друг друга.Профессия переводчик является уникальной и востребованной как в наше время ,так и сотни лет назад.Целью данной работы является раскрытие особенностей профессии переводчик в истории и современное отношение к ней. Актуальность проблемы вызвана тем, что она заслуживает подробного изучения и оценки, так как современное общество развивается и

движется вперед, что непременно влечет за собой общение представителей разных государств и различных верований и языков.Для этого необходимо ознакомиться с историей формирования и развития перевода и немного углубиться в его прошлые корни.

Существует много стран, национальностей и так важно понимать собеседников, ведь мы живём бок о бок друг с другом. История перевода берёт начало ещё со времён бытия на земле Бога. Если верить Библии, Бог разгневался на самоуверенных людей и мир стал многоязычным. Деление на сообщества всё-таки произошло, но представители разных языковых групп всё равно продолжали контактировать. Скорее всего, на землю также с проклятьем было послано и спасенье — переводчики. Их предназначением было помогать общаться людям, которые не могли понять друг друга самостоятельно. Возникновение переводческой деятельности относится к эпохе древнего мира. Как и во многих областях культуры и науки колыбелью для развития переводческой деятельности стал Древний Рим. Так, римский философ и политик Цицерон является одним из первых переводчиков с греческого: им были переведены на латынь отдельные труды философов Платона и Демосфена, некоторые произведения Гомера, Софокла, Эврипида и других греческих драматургов. Другой великий римлянин – Гораций – впервые использовал термин “переводчик”.Примерно в XIII-XIV веках во Франции появляются слова, имеющие латинские корни и передающие значение “перевод”. Латинское слово translatio приводит к возникновению французских слов translateur (переводчик) и translation (перевод). Эти слова со временем плавно внедряются и в другие романские языки. Новый всплеск переводческой деятельности дают изобретение книгопечатания и эпоха Реформации, после которой священные для христиан тексты начинают переводить с латыни на национальные языки.

Переводчик — у этой профессии многовековая история. Согласно Священному писанию, только «в начале», до строительства Вавилонской башни, «на всей земле был один язык и одно наречие». Но после того как Господь «смешал язык их, так, чтобы один не понимал речи другого», переводчики наверняка потребовались очень скоро.

Переводчики (толмачи) были известны еще с древних времен: взять хотя бы Ветхий Завет, в котором упоминаются таковые — по совместительству советники при правителях. Без знания языка нет договора, нет доверия, нет нужного хода истории. Поэтому издревле эту должность занимали только истинно доверенные лица, с развитым умом и логикой: способность быстро реагировать на сложности перевода и, верно их интерпретируя, доносить до слушающих – здесь необходима.

Давным-давно, когда профессия переводчика была всеми уважаемой и почетной, в древнем Карфагене, где бок о бок жили люди многих десятков национальностей, говорившие на разных языках, существовала особая каста «профессиональных переводчиков». Как утверждает Словарь

русского языка - «замкнутая общественная группа, связанная происхождением, единством наследственной профессии и правовым положением своих членов». Переводчики Карфагена, в самом деле, имели особый правовой статус и пользовались исключительным преимуществом: они были освобождены от выполнения всяких повинностей, разумеется, кроме перевода. По свидетельству некоторых исследователей, даже внешне члены касты переводчиков отличались от других: они ходили с бритыми головами и носили татуировку. У тех, что переводили с нескольких языков, был вытатуирован попугай с распростертыми крыльями. Те же, кто был способен работать лишь с одним языком, довольствовались попугаем со сложенными крыльями. Возможно, карфагенская каста была первым в истории профессиональным объединением переводчиков. Попугай — единственная птица, способная копировать речь человека. Речь - как проявление мысли.Древние переводчики Карфагена, гордо носили его изображение на своем теле. Я думаю, что в самом деле гордо, потому что каста переводчиков была уважаемой и привилегированной.

Правда, довольно быстро ситуация коренным образом изменилась. И уже в Древнем Риме слово interpres(переводчик), как отмечают некоторые исследователи, носило несколько уничижительный оттенок; interpres — это неумелый переводчик-буквалист. Такие переводчики (в Древней Руси их называли толмачами) переводили на дипломатических переговорах и сопровождали войска в иностранных походах. Петр I, весьма поощрявший переводческую деятельность в России и с уважением относившийся к тем, кто переводил «полезные книги», в одном из распоряжений о подготовке к военному походу определял, тем не менее, место толмачам в походном порядке среди «поваров, конюхов и прочей сволочи...»Часто толмачами выбирали взятых в плен царей других государств, членов их семей, просто приближенных — достаточно образованных, чтобы понять, как вести себя в сложной политической ситуации межнационального диалога или конфликта. Эти люди изучали язык практически по принципу погружения в языковую среду. К плененным переводчикам это имело прямое отношение: быстрое стрессовое изменение среды обитания и последующее длительное пребывание в ней давало максимальный эффект. Даже спустя короткое время эти люди прекрасно изъяснялись на языке аборигенов и отлично ориентировались в специфике перевода именно с местного языка.

Габриель Гарсия Маркес сказал, что «перевод — самый глубокий способ чтения». Эта замечательная мысль относится, разумеется, к такому переводу, который достигает своей цели — с максимально возможной близостью передать смысл и форму оригинала. Продолжая эту мысль, можно сказать, что устный перевод — это самый глубокий способ слушания. И далеко не каждый человек, владеющий двумя языками, обладает этой способностью (или навыком), как и многими другими, необходимыми для того, чтобы хорошо переводить.

Но вновь обратимся к Библии. В первом Послании к коринфянам апостол Павел предписывает: «Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй» (в английском тексте: and let one interpret, т.е. переводи устно). Сама по себе Библия в ее различных языковых вариантах является одним из древнейших памятников и, несомненно, шедевром, возвышающим письменный перевод. История и предания доносят до нас сведения о трудах переводчиков во время Пунических войн (тогда они нередко сами вели важнейшие переговоры), о том, как средневековые драгоманы выполняли деликатные поручения правителей, как Колумб отправлял молодых индейцев в Испанию, чтобы они, вернувшись в Новый Свет, помогали ему как переводчики и посредники.

Правда, в средние века в Европе все образованные люди пользовались латынью, а простой народ еще не стал «субъектом международного общения», и потребность осуществлять перевод документов пошла на убыль. Невысок был и престиж профессии.Европейская дипломатия еще долго практически не нуждалась в переводчиках, поскольку французский язык был общепринят в международных отношениях. Но бурное развитие национальных культур привело к расцвету литературного перевода, как прозаического, так и поэтического. В России в 1768 году возникает своего рода творческий союз — «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг».

Патент на оборудование для синхронного перевода получил в 1926 году инженер компании «IBM» Гордон Финли. Но привился этот способ устного перевода не сразу. Предпочитали «более благородный», обеспечивающий максимальную точность, последовательный. Асы последовательного перевода никогда не перебивали оратора, записывая сказанное им при помощи помет и скорописи, и затем, иногда после двадцати-тридцатиминутной речи, в точности воспроизводили сказанное. Рекорд, как утверждают, принадлежит одному из знаменитых братьев Каминкер — Андре, который на одной из конференций перевел выступление французского дипломата, говорившего без перерыва два с половиной часа.

В Средние века вошло в обиход обращение к истокам, к первоначальному образцу — к периоду наивысшего рассвета науки и культуры. За основу была взята античность с ее совершенством форм в архитектуре, достижениями в математике и изысканностью культуры речи и литературы. Сначала это было нужно для верного истолкования Писания и Талмуда, затем, в эпоху Просвещения — для чтения античной литературы. Естественно, что в подражание образцу было принято изучать языки Древнего мира: в Европе наибольшее распространение получили латынь и греческий, реже встречались санскрит и арамейский языки. Погружение в языковую среду в этом случае оказалось невозможным, и был сделан упор на грамматику.

В XVIII–XIX вв. возникла иллюзия универсальности языка. Это было обусловлено абсолютизацией особенностей европейской истории. Благодаря идеям Просвещения,

утверждаются обобщенные ценности — скорее, объединяющие, чем разделяющие. В этих условиях появилась необходимость знать иностранные языки для ведения дел и коммуникаций в объединяющемся обществе — и в то же время сохранять самобытность родного языка. Франция первая почувствовала это — и хорошо известно, что именно французы, как никакая другая нация (хотя к ним в этом близки испанцы и итальянцы) борются за сохранение своего языка и его эстетики.

Не считая случаев профессионального применения языка, раньше знание иностранного означало возможность демонстрировать уровень образованности. Мир тогда развивался относительно планомерно, с небольшими характерными скачками (как в период Великих географических открытий).

Приблизительно с конца XIX в. мир становится качественно иным. Теперь ход его истории совершенно изменил свою скорость и стиль. Привычные формы и категории отныне перестали иметь вес — в ход пошли геометрическая прогрессия и мгновенность реагирования.

Сегодня владение иностранным языком — это скорее необходимость.

В наши дни каждый человек иногда сталкивается с необходимостью перевести что-либо. Это может быть инструкция от пылесоса, фильм по телевизору, договор от потенциальных партнёров, деловая встреча. И если пылесос мы как-нибудь методом догадки соберём, то в предпринимательстве без переводчиков не обойтись. Желание сделать свой бизнес международным присуще многим крупным и средним компаниям. Руководители должны понимать, что его осуществить можно только при помощи профессиональных переводчиков.

Переводчик должен в совершенстве владеть родным языком и несколькими иностранными. Если необходим устный перевод, то от человека требуется коммуникабельность, умение общаться с людьми из разных социальных групп, стран. Переводчику необходимо знать менталитет тех, с кем предстоит вести переговоры и местные наречия (желательно). Письменный переводчик должен грамотно вести деловую переписку, переводить документацию. Владеть нужно не книжным иностранным языком, который «зубрят» в школе, а настоящим. При общении с живым человеком может получиться, что вы и языка - то не знаете, так как не следили за новыми словами, которые приходят в язык. Базой должно быть знания в совершенстве исходного языка и языка перевода, которые подкреплены соответствующим образованием.

Работа переводчика востребована на рынке труда. Лингвисты могут применить себя совершенно в разных областях, не только в бюро переводов, также в туристических агентствах, в международных компаниях, на телевидении.Это помогает переводчикам работать в разных сферах деятельности и набраться хорошего опыта работы.

Что же такое перевод: заурядная, прикладная, второстепенная, «обслуживающая» деятельность или сложнейший творческий процесс, мало чем отличающийся от других видов искусства? Эти и многие другие вопросы, обсуждающиеся уже более двух тысяч лет, не находят однозначного ответа и продолжают интересовать наших современников. До сих пор одна из древнейших на земле профессий, одна из величайших человеческих миссий не получила однозначной оценки общества.

Итак, мы убедились в том, что переводчик - необычная и очень интересная профессия. Переводчик – это человек, совмещающий в себе несколько языков и культур. Труд переводчика помогает нам достичь взаимопонимания. Благодаря переводчикам нам открываются новые знания и возможности. Их трудом мы пользуемся каждый раз, когда читаем книги иностранных авторов или смотрим зарубежные фильмы. Переводчик – это специалист, услуги которого будут необходимы нам всегда и в различных сферах жизни.

Список литературы

1. Мирам Г.Э. Профессия переводчик,- М: Эльга, Ника-Центр, 2006
2. Жуков Д.М. Мы-переводчики.- М: Знание, 1975.
3. Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода. Перевод в Древнем мире и в Средневековье. – Издательство при Киевском Государственном Университете, 1989.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода- М., 2007.
5. Интернет-источники: http// letopisi.org/ index.php/

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF ANIMATED FILMS

Dussekeyev T, academic adviser Alpyspayeva Z.

Baitursynov university

As you know, at present, there is an active interaction between countries representing different cultures all over the world. This interaction is due to the development of economic, political, trade, cultural and other ties. In the era of globalization, intercultural integration extends to all spheres of human life and is relevant for all segments of the population, regardless of age, gender, social status and other criteria.

Distribution of video products occupies a special place. Modern world cinema is characterized by the fact that its products are available for most countries, including countries with a different language of communication. In the latter case, translation becomes necessary.[1]

The translation of video products for children's audience is of particular importance in the context of increased intensity of intercultural communication and increased interest of researchers in child psychology and the peculiarities of children's perception of the world. As you know, when translating a

text from one language to another, a professional translator must adapt it for the target audience. In order to form an adequate pragmatic effect when translating cartoons, it is necessary to adapt the translation, taking into account the peculiarities of child psychology and perception, and it is also necessary to maintain the artistic, aesthetic and educational impact on the children's audience, conceived by the author of the original. The adequacy of the impact, assumed by the author of the original text, on the foreign-language children's audience depends on the level of professionalism of the translator. This explains the relevance of the topic we have chosen.[1]

During the translation children's literature, the following lexico-semantic adaptations are traditionally used:

a) simplification: simplification of the structure of the text so that it becomes understandable to the recipient-child while maintaining the semantic content; b) omission and addition - some elements of the text are either omitted or explicated through explanations; c) localization - adaptation of the original text, taking into account the language and culture of the translation consumer; d) modernization - the desire to bring time closer to the present, changing the context to match reality; e) reduction (when adapting adult literature for a children's audience),

f) distortions in translation - changes in the details of the presentation that do not affect the content of the text; g) metalinguistic methods - explanations within the text, brief comments or additional information about foreign terms or words, notes, explanations of cultural traditions and customs. [3]

When translating animated films, it is necessary to take into account not only the peculiarities of the target language, but also the psycholinguistic features of the target audience. Cartoons have a high educational and educational potential. In turn, the child requires a certain concentration of attention, an understanding of the structure of the narrative.

Among the main language features of the animated script, the following can be distinguished. At the lexical level, cartoons are characterized by the use of clear and simple vocabulary, the absence of incomprehensible terms, professionalism, obsolete words, and the reasonable use of neologisms. Features at the grammatical-syntactic level include: the use of simple grammatical forms, diminutive suffixes, simple syntactic constructions and sentences. At the phonetic level, one should note the pronunciation features used by the author to create a humorous effect. Among the genre and stylistic features of the animated film script as a type of children's fiction, one should note the connection with the national culture, the absence of a large number of stylistic means of figurative and artistic expression, however, epithets, comparisons and personifications can be widely used. Characteristic is the use of repetitions, phraseological turns and proverbs, the presence of songs.

When translating older cartoons, modernization is appropriate (due to the use of obsolete forms of the language in the original cartoon script). In general, when translating the film text of an animated film, both from English into Russian and from Russian into English, similar lexical and semantic adaptations are used, which is caused by the need to comply with the generally accepted norms of the target language, as well as the level of age development of the child. In this regard, when analyzing an animated film, in addition to studying linguistic features, the translator must take into account the linguo-psychological aspect of speech otnogenesis.[1]

Difficulties of film translation

As R. Matasov points out, today a significant share of the film and video market is occupied by foreign, primarily Western, products. At the box office, North American films are unconditionally in the lead, and television is actively buying feature series and documentary thematic films of foreign production. Close in meaning to the term “film-video translation” are the terms “audiovisual translation” and “multimedia translation”, which denote the interlingual transmission of the content of not only feature films and video films, but also computer programs, television news releases, commercials. We have become actively interested in film-video translation relatively recently. Over the past three decades, several papers have been published on this topic. [2]

Attention should be paid to the existence of distinctive features of film dialogue, which determine the process of its translation. Firstly, the text is limited by the time frame of sound, which excludes the introduction of comments. It is only possible to supplement it with brief explanations. Secondly, film dialogue is designed for instant perception and reaction of the audience, therefore, it should be as informative and understandable as possible. And finally, the film dialogue is accompanied by a video sequence, which determines the choice of possible translation options: when working with it, it is important to take into account the relationship between the image and textual material, and pay equal attention to verbal and non-verbal means.

Particular attention should also be paid to the correct translation of movie titles, because their inadequate translation can lead the viewer into bewilderment and negatively affect his impression of the entire translated version of the picture as a whole.

When translating titles, a film translator must take into account the need for semantic transformations in some cases, for example, adaptation, “in order to preserve the integral system of meanings of the original speech work, to achieve a similar communicative effect.”

A feature film, in our case a children's animated feature film, is not only a cultural phenomenon that reflects the socio-cultural priorities of society, but also a way of forming a picture of the world, both as an individual and as a linguo-cultural society as a whole. After all, it is often films (regardless of their artistic merits or shortcomings) that are the main source and at the same time the means of creating the

image of a “foreign” culture. A vivid example of this is American films, with the help of which we create a picture of the American way of life, features of interpersonal relations, value systems, etc. In translation studies, it is recognized that transformations in translations are due to various factors: lexical, stylistic, functional, pragmatic.

The title as one of the dominant positions of a work of art reflects the general trends of translations and is often distinguished by various substitutions and changes that characterize both the features of different linguistic and stylistic systems, and differences in cognitive processes associated with the specifics of perception and transmission of one or another “foreign” reality, artifact, event.

For example: *The Incredibles(2004) – Суперсемейка*

The house of Magic ()2013 - Кот гром и заколдованный дом

Big Hero (2014) - Город героев

Hotel Transylvania(2015) - Монстры на каникулах

To create an adequate translation when working with texts for a children's target audience, it is necessary to take into account a number of features of child psychology and perception, such as a tendency to literally understand what was said, the inability to independently analyze information and build logical chains.

To carry out an adequate translation of children's animation, the translator needs to convey the meaning of the original work as fully and accurately as possible, while at the same time adhering to the communicative intention of the author and, thereby, carrying out pragmatic adaptation.

Adaptation in its genre incarnation is the conscious use of the thematic, plot, ideological and figurative material of the original translated by the author (or translated earlier) in order to realize the author's creative intentions, aimed, as a rule, at updating the original text in new socio-historical, national and cultural conditions.

References

1.Асенин, С.В. Волшебники экрана: эстетические проблемы современной мультипликации / С.В. Асенин. - М.: Искусство

2. Прозоров, В. Г., Основы теории и практики перевода с английского языка на русский / В. Г. Прозоров. М., 1998.

3. Бреева Л. В. Лексико-стилистические трансформации при переводе / Л. В. Бреева, А.А.Бутенко. Электронные данные.

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

С. Ибраева, науч. руководитель, К. Е. Мустафина

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Цель статьи - продемонстрировать различные проблемы перевода. М. Фаргал и А. Альманна определяют перевод как «многогранный, многоплановый процесс с различными проявлениями, реализациями и последствиями» [2]. Переводчик сталкивается и решает ряд проблем, которые вряд ли будут представлены в оригинальном тексте, и наоборот [3]. Итак, мы видим, что проблемы с переводом являются частью процесса перевода.

Существуют ограниченные теории текстового типа (или дискурсивного типа), занимающиеся проблемой перевода определенных типов или жанров языкового сообщения и теории, ограниченные проблемами, а также теории, которые ограничиваются одной или несколькими конкретными проблемами во всей области общей теории перевода в современных исследованиях перевода [8].

На протяжении всей истории развития переводческой практики существовали различные требования к переводу, соблюдение которых вызывало переводческие проблемы. Л. Венути писал, что «...более ранние теоретики ставят проблемы, которые решаются более поздними теоретическими достижениями... более поздним теоретиком можно считать того, кто ставит проблему, решение которой дают более ранние теории» [8].

В исследованиях перевода не существует однозначного понятия «проблема перевода» или какой-либо подходящей, надежной концептуальной основы, и исследователи утверждают, что существующие работы о проблемах перевода, как правило, основаны на спекулятивных исследованиях.

Большой спектр лингвистических особенностей в тексте должен обеспечивать соответственно большой спектр проблем перевода и повышать значимость анализа процесса [7]. Оптимистическую крайность в теории перевода в эти десятилетия занимает лингвистический анализ. Лингвистика решает проблему переводимости, анализируя конкретные проблемы перевода и описывая методы, разработанные переводчиками для их решения. [8].

С. Норд видит разницу между проблемами и трудностями в переводе. Для нее проблема перевода — это «объективная проблема, которую каждый переводчик (независимо от уровня своей компетенции и технических условий своей работы) должен решить в ходе выполнения

конкретной переводческой задачи». Трудности перевода носят «субъективный характер и связаны с самим переводчиком и конкретными условиями его работы».

Теоретический обзор основан на работах PACTE Group, С. Басснетта, П. Ньюмарка, Л. Венути, М. Снелл-Хорнби, Б. Хатима, Дж. Мандея, М. Фаргала и А. Альманны.

Проблемы перевода можно разделить на проблемы приема, проблемы производства и проблемы приема-производства (в которых сочетаются оба типа проблем).

Третья часть статьи «Результаты валидации модели переводческой компетентности PACTE. Проблемы перевода и переводческая компетентность», написанная PACTE Group, посвящена выявлению и решению проблем перевода. Авторы этой статьи пишут, что до 1980-х годов к проблемам перевода подходили почти исключительно с лингвистической точки зрения. С тех пор другие авторы придерживались более широкого взгляда и определили ряд различных типов проблем, например, текстуальных, прагматических, культурных и лингвистических (Nord 1991); текстуальных, прагматических и семиотических (Presas 1996); и текст-лингвистический, экстралингвистический, прагматический и инструментальный (Уртадо 2001). С когнитивной точки зрения проблемы перевода были связаны с когнитивными процессами, происходящими во время перевода, и с концепцией переводческой компетентности [6].

Б. Хатим и Дж. Мандей выделяют некоторые случаи, в которых возникают проблемы с переводом. Они заключаются в частом отсутствии однозначного согласования между языками, отдельными словами или группами в контексте, установлении эквивалентного эффекта в переводе, диалектах, различиях между системами местоимений исходного языка и языка перевода. [3].

Дж. Мандей пишет о проблеме неизбежной субъективности, вытекающей из инварианта. [4].

М. Фаргал и А. Альманна упоминают следующие проблемы перевода: морфологические различия, морфология словоизменения, процессы словообразования, включая словообразование и словоизменение, состав, смешение и сокращения, лексические пробелы, проблемы, связанные с разговорной импликацией [2].

М. Снелл-Хорнби указывает на различные проблемы, которые необходимо учитывать, включая статус, ситуацию и функцию исходного текста, а также сложные проблемы стиля, этические проблемы при переводе, мультисемиотические тексты, такие как комиксы [7]. М. Снелл-Хорнби предложил добавить к этому неочевидное описание телесных ощущений, а также жесты или выражения, которые передают отношение, и у вас есть такой объем словарного запаса, который ставит переводчика в затруднительное положение.

Л. Венути описывает проблемы, возникающие на разных уровнях:

— проблемы передачи сленга или разговорных выражений;
— “функциональное постоянство” между исходным и целевым текстами;
— компромисс между двумя видами поэтики, в котором поэтика принимающей системы играет доминирующую роль;
— производство новых знаний путем индивидуализации нового кода, и как в близком, так и в свободном переводе новые знания являются лишь умеренными;
— как компенсировать потери и обосновать (в графологическом смысле) различия – как возобновить энергию и существенное поведение, которое может распространять перевод;
— несоответствия в грамматических категориях между языками;
— проблемы определения буквальных намерений;
— эстетическая проблема (представленная в терминах пола, семьи, государства и власти);
— лексические или морфосинтаксические недостатки, проблемы многозначности [8].

Эти проблемы усложняются, когда принимается во внимание историческое время (переводчик решает, воссоздать ли ощущение периода времени в тексте или модернизировать текст, чтобы сделать его более доступным для современного читателя). Проблемы с переводом могут возникать не только из-за недостатков в принимающем обществе, но и из-за избытка лингвистических возможностей [8].

Многие ученые пишут о различных проблемах перевода, поскольку каждый тип текста имеет свои особенности. Например, веб-тексты отправляются на перевод в разных форматах, каждый формат приносит свои преимущества и неудобства для переводчика [9]; в дословном переводе бывают проблемы между рифмой и смыслом, как сохранить форму оригинала, также всегда есть сильное напряжение между формой и содержанием, и конфликт между формальной и динамической эквивалентностью; проблемы могут включать интонацию и ритм предложения; интеллектуальные, культурные и лингвистические изменения [8]. Проблема сценического перевода заключается в том, что интерпретация театральных знаков может радикально отличаться в разных культурах (особенно в случае символических знаков), и многое зависит от стиля игры и условностей соответствующего культурного сообщества [7]. Проблема, с которой сталкиваются переводчики, заключается в том, как перевести знаки культурных различий и как соответствовать ожиданиям целевой аудитории. Признание решающей важности элементов в тексте выходит за рамки лингвистики [1].

Анализ научной литературы показывает, что существуют следующие проблемы перевода: лингвистические, текстовые, экстралингвистические, проблемы интенциональности, а также проблемы, связанные с целевой аудиторией текста.

Однако некоторые ученые отрицают какие-либо проблемы с переводом и сравнивают работу переводчика с работой повара, объясняющего проблемы с нарезкой лука. Они утверждают, что нет никаких проблем, если человек профессионал.

Паузы, использование стратегий, пропуски, исправления, использование словарей и дополнительных источников информации и т.д. в процессе перевода указывают на наличие проблем с переводом. Принимая во внимание все точки зрения, мы поддерживаем идеи Б. Хатима о том, что «проблемы перевода открыты для описания и объяснения в рамках теорий значения и контрастивной лингвистики» [3].

Эта статья не претендует на анализ всех проблем перевода, здесь представлены только наиболее часто описываемые проблемы перевода.

Список литературы

1. С. Басснетт. Перевод. Новая критическая идиома / Л.: Рутледж, 2014.

2. М. Фаргал. Контекстуализация. Теории перевода / Великобритания: Издательство Кембриджских ученых, 2015.

3. Б. Хатим. Перевод. Расширенный справочник / Л.:Рутледж, 2004 год.

4. Дж. Мандей. Знакомство с переводческой наукой: теории и приложения / Л.: Рутледж, 2016.

5. С. Норд. Анализ текста в переводе / Амстердам: Родопи, 1991.

6. Группа PACTE. Результаты валидации модели переводческой компетентности PACTE. Проблемы перевода и переводческая компетентность / Амстердам: Издательская компания J. Benjamins, 2011.

7. М. Снелл-Хорнби. Повороты переводоведения. Новые парадигмы или меняющиеся точки зрения / Амстердам: Издательская компания J. Benjamins, 2006.

8. Л. Венути. Хрестоматия по переводоведению / Л.: Рутледж, 2000.

9. Веб-перевод как жанр. 2009. Исследования по переводу и многоязычию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.termcoord.eu/wpcontent/uploads/2013/08/Web_translation_as_a_genre.pdf

THE PROBLEM OF EQUIVALENCE IN TRANSLATION

Klassen E, academic adviser Nazarenko O., M.L.

Baitursynov university

Translation is always seen as a way to facilitate multilingual communication by reproducing a message contained in the original into another language. In the general sense, linguists generally define translation as the replacement of text in one language with text in another, and only then did they begin to study the requirements for compliance with the text they created as a complete substitute for English translation. Existing text, as well as the relationship between the original text and the translation as a whole, as well as between the individual parts and units of these texts [1, p. 54].

Translation theory was studied by Kazakh linguists and researchers. The study of Kazakh translation science and Russian translation includes many aspects of translation theory. These are philology (O. Aitbaev, A. Tarakov, S. Abdrakhmanov), literary criticism (N. Sagandykova, Zh. Dadebaev) and cultural studies (A. Kulsariyeva).

As a branch of linguistics, translation theory is undergoing changes in the field of language. According to L.K. Zhanalina, the scientific psychology of linguistics and translation, unlike linguistics, provides an interdisciplinary space for the scientific study of translation in a sociological context [2, p. 3].

To describe the results of the translation process in general, the terms "corresponding translation" or "adequate translation", "alternative translation", "accurate translation", "literal translation" and "free translation" are used. Below is a brief description of each of these terms.

Adequate translation ensures the practical work of translation work to the same extent as possible to achieve this goal, does not violate the norms or conventions of the framework, and complies with the genre and style requirements of this type from the text of the existing generally accepted translation standard. In other words, an adequate translation is a "good translation" that meets the expectations of communicators and people who care about the quality of translation.

An alternative translation is a translation that copies the content of the original to one of its equivalent levels.

An exact translation reproduces only the thematic logical part of the original content in an equivalent format, which may deviate from style norms and simple rules of language use [3, p. 166].

A literal translation reproduces elements of the original form of communication, thereby violating the norms and use of the language or distorting the true content of the original. A literal translation is not enough, and it is acceptable only if the translator faces the practical task of reproducing the formal features that make up the expression in the translation. In this case, the direct translation may be accompanied by an explanation that reveals the true content of the source text or the corresponding translation.

Free translation is performed at a lower level of equivalence than is possible in translation practice. A free translation is, in a certain sense, performed at the unit level of the original version, that is, a translation in which only units of the same level are randomly transferred.

With this approach, the translator defines a literal translation as a translation that is performed at a lower level of the language hierarchy, and not as the fact that this unit of translation belongs to the original. Practice shows that when translating information in the original version is distorted, the rules of the original language are violated, or both.

Free translation at the same time is performed at a higher level of the linguistic hierarchy than the original translation unit. Such translations happen frequently, especially in the translation of fiction texts. But sometimes translators fall into the trap, and free translations literally go way beyond the original. Of course, this is not possible during official, legal, diplomatic and other translations, that is, texts that require maximum accuracy.

A number of researchers try to confuse the equivalence of the function of the text and its communicative effect with the equivalence of its individual units by introducing the concept of adequacy of translation. L.K. Latyshev, for example, uses adequacy as a complex concept, including the equivalent of the communicative effect (regulatory effect) of both texts and a certain degree of semantic and structural similarity of the translation with the source text [4, p. 122].

The adequacy of Yu.A. Vannikov implies the maximum possible renewal of the dominant function of the text, which is formed on the basis of the communicative intent of the sender and is aimed at ensuring a certain communicative effect [5, p. 15]. Other researchers, comparing inappropriate and inadequate translations, argue that the original translation, which distorts ST content and / or violates speech standards, is insufficient on the one hand, and free translation, which does not violate speech standards, but ST content, is insufficient with unreasonable abbreviations and additions [6, p. 50].

V.V. Sdobnikov and O.V. Petrov, based on the above-mentioned five-level theory of V.N. Komissarov, suggest and that the terms sufficient and equivalent should be combined to evaluate the quality of the translation. They say that depending on the type of translation, different relations of harmony and equality are possible [7, p. 72]. According to Yu.V. Vannikov, the authors consider it the main criterion for assessing the quality of translation: “It is not necessary to talk about the degree of sufficiency: translation is sufficient or insufficient” [5, p. 45]. The equivalence can be expressed in different degrees, the proximity of both texts may vary depending on the situation. According to it, four main cases are identified:

- the translation is completely consistent and equal at the level of all individual parts of the text;
- translation is adequate, but not equivalent at the level of individual sections of the text;

– translation is alternative but not adequate (the author's communicative purpose is not understood due to the translator's desire to convey certain parts accurately);

– translation is unusual and insufficient [5, p. 61].

According to the authors, the first two cases can be considered as examples of high-quality translations and the last two cases as examples of low-quality. The first type is recognized as the highest quality.

The different types of equivalence arise because the differences between the concepts of equivalence are primarily related to the essence they claim to be. Each equivalent type - word, sentence, text, action - is on a plane.

The variety of equivalence derives primarily from the importance attached to one of the relevant elements of shoe production. We just need to specify here that the equivalent types we are trying to challenge are neither exhaustive nor assertive.

1. Linguistic equivalence

This type of equivalence has some degree of relevance or linguistic mapping between the introductory text and the final text.

2. Paradigm equivalence:

It is understood as paradigmatic equivalence, a type of formal correspondence that takes into account the grammatical properties of the original text and its translation.

3. Stylistic equivalence

We say stylistic equivalence when we translate text from the original so that the style obtained from the translation works in the language of the recipient and is equivalent to the original text without changing its meaning.

4. Semantic equivalence

As the name suggests, this type of equivalence is related to semantic clauses. Therefore, it can be said that there is a semantic equivalence when the meaning of the original text coincides with the meaning of the translation.

5. Formal equivalence

Formal equivalence, also called text equivalence, is undoubtedly the most applied procedure in translation, as it is often confused with fidelity. In particular, formal equivalence, defended by literary trends, can be defined literally as the complete reproduction of the original text in terms of form and meaning.

6. Practical equivalence

A translation by practical equivalence would be a translation that performs the same function as the original text, that is, the same role.

7. Conceptual equivalence

Conceptual equivalence refers to how people interpret an object, stimulus, or action. What seems obvious to a particular individual in a particular country may depend entirely on cultural norms.

8. Dynamic equivalence or effect equivalence

Dynamic equivalence is determined by the principle of equivalent effect, also known as equivalent effect or equivalent response. Peter Newmark strongly supports this theory. He attaches great importance to this theory and zealously advocates its applicability in the translation of literary works [8, p. 78].

Because the problem of equivalence lies in its use in translation, not in its use based on equivalence, it is important to ask the following question: On what basis is equivalence defined in translation? Before giving a few answers to this question, it is worth emphasizing the convergence around the analogy of a translation expert. Translation experts are divided into supporters and opponents. Opponents cite M. Snell- Hornby above, who argue that this concept cannot be used because of the difference in identity between the source text and the target text, except that there is no full equivalence. Mary Snell-Hornby says that as a scientific concept, it should be questioned whether the concept of equivalence is sufficient for use in translational studies because it is stable and one-dimensional and therefore has no unambiguous meaning [9, p. 14]. This means that lexical equivalents, or equivalents, all exist in today's English at strictly limited special times, but at the same time fall within the ambiguity of quantitative common language in terms of 'equal importance.' Forms are relatively 'almost identical.' And they later entered into English special literature on translation in a vague and general sense [9, p. 14].

Overall, we have to ask ourselves whether equivalence is a suitable meaning in translation science. On the one hand, equivalence (scientifically stable constant for a given goal) is very stable and one-dimensional, and on the other hand, equivalence is immersed in water. "is not equivalence in itself, although simplicity is false. Borrowing from exact science becomes an illusion [9, p. 15].

Reference

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров – М., 1990, 167с.

2. Жаналина, Л.К. Способы верификации знаний / Л.К. Жаналина // Когнитивная лингвистика: концепции и парадигмы. Межвузовский сборник научных трудов: АГУ им. Абая. – Алматы, 1999, С. 3-14.

3. Комиссаров, В.Н. Введение в современное переводоведение / В.Н. Комиссаров – М.: ЭТС, 2012, 424 с.

4. Латышев, Л.К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л.К. Латышев – М.: Международные отношения, 2014, 248 с.

5. Ванников, Ю.А. К вопросу о русско-английских лексических сопоставлениях / Ю.А. Ванников // Очерки по методике преподавания русского языка иностранцам – М., 1964. Вып.2, 209 с.

6. Харитончик, З.А. Лексикология английского языка / З.А. Харитончик – М.: Высшая школа, 2012, 295 с.

7. Сдобников, В.В., Петрова О.В. Теория перевода / В.В. Сдобников – М.: АСТ: Восток Запад, 2017, 271 с.

8. Newmark, P.A Textbook of Translation / P.A. Newmark – New York & London: Prentice Hall, 1988.

9. Snell-Hornby, M. Translation Studies: An Integrated Approach / M. Snell-Hornby. – Rev. ed. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1998 – 1995, 170 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОННОТАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Т.С. Мирошниченко, науч. руководитель Е.В. Шелестюк, д.ф.н

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Язык является одной из важных частей жизни человека. Язык – это система звуков и слов, которые люди используют для взаимодействия друг с другом для общения, которое соответственно является глубоко социальным процессом. Х. Ласвелл утверждает, что коммуникация представляет собой языковой процесс, идущий от говорящего к получателю по устному или письменному каналу [1].

Стиль общения людей отличается по многим параметрам. Его можно разделить на письменный и устный стили, которые, в свою очередь, имеют свои функциональные стили. В данной статье рассматривается публицистический стиль коммуникации и средства передачи лексической коннотации с английского на русский язык.

Понимание коннотативного значения лексических единиц в области переводоведения представляет особый интерес, поскольку осуществление межъязыкового перевода требует выхода на уровень «языкового сознания», «национального сознания коммуникантов» [2, с. 436], содержащиеся в тексте, и «рассеиваются» при переводе.

Целью данной статьи является анализ переводов, необходимых для выражения коннотативного значения единиц оригинального английского текста при переводе на русский язык в публицистических текстах.

Проблеме изучения публицистического стиля или так называемого языка СМИ посвящено немало исследований. В.В. Богуславская [3] выявила синергетические черты публицистического текста на основе лингвосоциокультурного метода анализа. Н.С. Валгина уделяет особое внимание информационной насыщенности текста и средствам его обновления [4]. Т.Г. Добросклонская учитывает системный подход в изучении языка СМИ [5]. В.Г Костомаров «акцентирует внимание на текстах средств массовой информации, новом соотношении письменных и устных текстов, книжном и разговорном характере, даже просторечных особенностях в общении, а также обращении к невербальным средствам передачи информации и приемам, характерным для современного текста» [6].

Стилистические аспекты медиаязыка подробно описаны в исследовании Г.Я. Солганик. Исследователь представляет публицистический стиль как стиль газет, радио, телевидения, рекламы, ораторской речи. Журналистский стиль имеет особое функциональное значение - воздействовать на общественное сознание и формировать его, в то же время его речевая структура ориентирована на выражение некоторых политических идей, гражданской позиции, информационное освещение, оценку поведения общественных деятелей, деятелей культуры. Журналистский стиль, сближающийся с художественным и научным стилями, отличается спецификой использования языковых средств, проявляющейся в особой речевой системе города публицистических факторов, прежде всего в информационно-манипулятивной функции публицистического стиля [7, с. 8].

Являясь средством вербального общения, язык способен фактически передавать информацию любого типа. В нем есть названия для всех вещей, явлений и отношений, существующих в объективной действительности, а акт речевого общения возможен благодаря тому, что слова относятся к невербальной действительности. Языковая единица, имеющая большее значение, то есть слово используется для обозначения, квалификации и оценки окружающего мира.

Наиболее существенной характеристикой слова является то, что оно выражает представление о вещи, процессе, явлении, обозначая их (называя их). Слово может обозначать как конкретную вещь, так и понятие о вещи. При этом слово имеет так называемое денотативное значение (референтное, логическое).

Помимо обозначения конкретной вещи, действия или понятия слово может нести и коннотацию. Термин «коннотация» в языкознании определяется как дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы, служащее для выражения экспрессивно-эмоциональных оттенков высказываний. Спецификация коннотативного значения языковой единицы варьируется в зависимости от разных школ и отдельных ученых и включают такие

компоненты, как: прагматический, направленный на желаемый эффект высказывания, ассоциативно-связные, основательные индивидуальные психологические или языковые ассоциации с родственными и неродственными понятиями; идеологический или концептуальный – выявление политических, социальных, идеологических предпочтений пользователя: напр. «The poorer» кажется политикам резким, и они используют «less successful»; «starvation» заменяется «undernourishment».

Коннотативное значение охватывает все виды значений, которые не являются денотативными значениями: значения, которые не включают диапазон расширения выражения в определенном смысле, за вычетом денотативного значения.

Г. Лич в своей книге «Семантика» утверждает, что коннотативное значение связано с опытом реального мира, который человек связывает с языковым выражением, которое он использует или слышит. Он также был относительно нестабильным, поскольку варьируется в зависимости от культуры, исторических периодов и индивидуального опыта [8, с. 54]. Кроме того, Ч.В. Крейдлер заявил, что коннотация относится к личному аспекту значения, эмоциональным ассоциациям, которые вызывает слово. Автор приходит к выводу, что коннотативное значение является дополнительным значением, обусловливающим появление у слова более одного значения и аспекта значения в сознании говорящего в связи с культурой, историческим периодом и языковым индивидуальным опытом [9, с. 96].

Коннотативное значение делится на два типа: негативная коннотация и позитивная коннотация. Положительный коннотатив означает слово, которое имеет мягкое ощущение, заставляет кого-то чувствовать себя комфортно или включает в себя положительное значение. Между тем, отрицательная коннотация — это слово, которое вызывает у кого-либо страх, грусть, разочарование и т. д., включающее в себя негативное чувство или создающее плохое чувство, имеющее негативное значение. Например, слово «silk» может подразумевать ощущение гладкости, гладкости, прозрачности, блеска, вызывающее счастье при виде и прикосновении к нему.

Лексическая коннотация обладает экспрессивной функцией, в публицистическом тексте автор может выражать свои чувства, он является активным участником и комментатором, считающий необходимым запечатлеть те или иные события. Эмоциональность в публицистике характеризуется соблюдением норм культуры речи, средства эмоционального воздействия связаны с основной функцией текста газетного стиля - воздействовать на адресата. В процессе коммуникации эмоции и чувства передаются посредством выражения эмоциональной информации, основной чертой которой является субъективность.

При переводе публицистических текстов сохранение исходной коммуникативной функции при передаче лексических коннотаций, используются такие приемы перевода как прием лексической замены: конкретизация и генерализация, приемы дополнения и опущения, прием модуляции или смыслового развития и эквивалентный перевод.

1) Прием замены используется при отсутствии подходящего существительного или альтернативной лексической единицы с похожей коннотацией. Замена может быть выражена более конкретным значением – прием конкретизации, или более общим значением – прием генерализации.

Although an admirer, Moore's account is more nuanced. - Несмотря на то, что Мур является поклонником, он более детализирован. [10] *Nuanced - детализирован* – в данном примере используется прием конкретизации – замена более общего значения лексической единицы на более конкретное для выражения положительной коннотации слова.

…analysing Churchill's historic moves from the perspective of one who had also spoken in the Commons… - …анализируя исторические действия Черчилля с точки зрения того, кто также выступал в палате общин…[10].

Положительная лексическая коннотация выражается при помощи приема генерализации, так как узко выраженная коннотация слова *spoken* передается более широким значением глагола *выступал.*

2) Приемы добавления или опущения, когда при переводе лексической единицы добавляются или опускаются слова или фразы для полного понимания текста перевода.

Foot also tended to write about his heroes, of which he had many, and Bevan was also a close friend. - Фут также имел обыкновение писать о своих героях, которых у него было много, и Беван также был его близким другом [10]. В данном примере лексическая коннотация слова *tended* является также положительной и в переводе сопровождается дополнительными лексическими единицами - *имел обыкновение писать* для выражения экспрессии в русской версии.

В предложении *Foot is the most elegant stylist of the author-politicians. - Фут — самый элегантный стилист среди авторов-политиков, is* в переводе опускается, так как нет необходимости для его передачи в русском языке.

3) Модуляция (смысловое развитие) - контекстуально-логическая замена лексического соответствия в переводе.

Most struggled to get much beyond the caricature. - Большинство изо всех сил пытались выйти за рамки карикатуры [10]. В примере при передаче положительной коннотации глагола *struggled*

в русском переводе используется прием смыслового развития *изо всех сил пытались,* то есть происходит логическая замена лексической единицы с контекстным добавлением.

4) Эквивалентное соответствие - вариант перевода, когда значения слов полностью совпадают в ИЯ и ПЯ.

В качестве примера из публицистического текста можно привести предложение: *The absence heightened a sense of mystery. - Его отсутствие усиливало ощущение тайны. Kearns Goodwin shows how Lincoln flourished by appointing his fiercest rivals… - Кернс Гудвин показывает, как Линкольн процветал, назначая своих самых яростных соперников*…[10].

Heightened – усиливало, flourished – процветал - в этих примерах передача положительной лексической коннотации языковых единиц происходит путем эквивалентного перевода без изменений или добавлений.

Результаты исследования показывают, что при переводе лексической единицы в публицистике переводчики стараются сохранить коннотацию, соответствующие функции стиля. При этом наблюдается тенденция к сохранению и передаче всех компонентов лексической коннотации.

Таким образом, полные или частично идентичные единицы и потенциально сходные коннотативные значения объективно присутствуют в исходном языке и языке перевода, однако их точная оценка, выбор и использование зависят от знаний, навыков и творчества переводчика, возможности сравнения с учетом набора языковых и внешних факторов. В процессе перевода переводчик решает непростую задачу по поиску и правильному использованию необходимых компонентов подобной системы единиц, применяет необходимые преобразования при переводе использую различные приемы перевода, которые могут подчеркнуть коннотацию лексической единицы.

Проведя анализ проблемы передачи коннотативных значений лексических единиц при переводе публицистических текстов, можно отметить, что коннотативное значение относится к стимуляции человека. Коннотативное значение анализа приобрело дополнительный смысл в переводе при применении различных приемов перевода для выражения экспрессивной функции, которые будут соответствовать как грамматическому строю русского языка, так и вызывать ответные положительные или отрицательные эмоции у русскоязычного читателя, стимулировать читательское настроение.

Список литературы

1. Lasweel, H. D. An article of The Structure and Function of Communication in Society, 1948. (Internet source) http://www .irfanerdo gan.com/dergi web2008/24/12.pdf. (Дата обращения 10.02.2022).

2. **Ревзина, О. Г.** О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: сборник научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. / О. Г. Ревзина. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - С. 436-446.

3. Богуславская, В.В. Синергетические особенности публицистического текста. / В.В. Богуславская. Труды Института менеджмента и инноваций авиационной промышленности, 2006. – № 1-2. – С. 96-99.

4. Валгина, Н. С. Теория текста. / Н. С. Валгина. - Москва: Логос, 2003.

5. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: систематический подход к изучению языка СМИ (современная английская речь в СМИ). Москва: Наука, 2008.

6. Костомаров, В.Г. Наш язык в действии: Очерки современного русского стиля. / В.Г. Костомаров. - Москва: Гардарики, 2005.

7. Солганик, Г.Я. По определению текста и медиатекста. / Г.Я. Солганик. - – М.: Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика, 2005. – С.2:7-15.

8. Leech, G. Semantics: The Study of Meaning (Second Edition). London: Penguin Books, 1981.

9. Kreidler, Ch. W. Introducing English Semantic. New York, NY 40001: Library of Congress Cataloguing, 1998.

10. From Disraeli to Thatcher: 15 of the best political biographies and diaries. Интернет ресурс: https://www.theguardian.com/books/2017/oct/08/disry-biog-obs. (Дата обращения 11.02.2022).

КУЛЬТУРА ДУБЛИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОВ

Г. Наскидашвили, науч. руководитель И.Ю.Богатырева, к.п.н., доц.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»

Первым в истории дублированным фильмом является художественный фильм «Плавучий театр» 17 октября 1929 году, где по решению сценариста был применён дубляж в одном из музыкальных номеров, для более внятного восприятия речи персонажа зрителем. В свою очередь, первым иностранным фильмом, дублированным на другой язык, является художественный фильм «Бродвей» Пала Фейоша 27 мая 1929 года. С развитием звукового кинематографа, в фильмах чаще начали дублировать персонажей. Одним из ярких примеров является художественный фильм «Геркулес в Нью-Йорке» 1969 года.

Фонограмма, как правило, состоит из трёх частей: речевой, музыкальной и шумовой. Каждая из них может быть записана как в одну звуковую дорожку, так и в несколько, после чего

происходит процесс сведения. По итогу, данную запись для полноценного фильмового комплекта записывают на магнитную плёнку и оцифровывают.

Во всем мире предпочитается перевод фильма только с субтитрами, озвучивание текста, в большинстве случаев, происходит в странах Европы, в США или в Японии. Сама профессия актёров дубляжа в каждой стране рассматривается по-своему. К примеру, в Японии, из-за колоссального потока мультипликаций, работа с голосом - это самостоятельная профессия, к которой готовят в специальных образовательных учреждениях.

Однако в нашей стране, исторически так сложилось, что дублированием занимаются либо люди с театральным образованием, либо любители - «Дабберы». Сами же дабберы, сегодня, составляют свои творческие коллективы для озвучивания, к примеру «Кубик в кубе» или «Anidub». Проекты, в основном, выкладываются в открытый доступ, при условии того, если это делается не в коммерческом плане. Если работа выкладывается в открытую сеть, при условии платного доступа и не нарушении авторских прав, то заключается договорённость между производителем картины и творческим коллективом.

Сама профессия актёра дубляжа не менее востребована, чем профессия переводчика, так как данные профессии, в конкретном ремесле, работают в симбиозе. Так как главная задача переводчика - это адаптация фильма, с учётом всех оборотов и полной передачей его смысла. А актёр дублирования занимается озвучиванием прописанного ему текста персонажа или фильма в целом. В редких случаях, дублированием и переводом может занимать один человек [1].

Для того чтобы подготовиться к дублированию текста и прописанных в нём персонажей, которых отыгрывают актёры, необходимо перевести и адаптировать текст так, чтобы смысл оригинала не терялся, а зрителю было всё понятно. Учитываются все жаргонные, цензурные, нецензурные и метафорические выражения [2]. Следом за этим процессом, заказчик проводит кастинг актёров дублирования, чтобы голос актёра подходил его персонажу, в лучшем случае, могут привязать к определённому актёру на постоянное озвучивание.

Далее, за подготовкой, следует расстановка таймингов (умение расставить паузы, нагнетать атмосферу, искусство совпадения экранного действия с биоритмами зрительского восприятия) в сценарии и соблюдение лип-синка (запись ролика, в котором губы двигаются синхронно голосу), чтобы перевод шёл «в один шаг» с речью персонажа на экране. Главной задачей актёра дубляжа же является не только озвучивание, но и вживление в роль выданного ему героя, повторение, практически любого издаваемого им звука, без внесения своих поправок в дублирование (в пример можно привести момент с улыбкой терминатора Т-800 в одноимённом Х/Ф «Терминатор: Генезис»).

В интервью, на тему введения своих правок в фильмах рассуждали такие известные личности, как Д.Ю.Пучков - российский писатель, публицист, переводчик, член Общественного совета при Министре культуры Российской Федерации, блогер и разработчик компьютерных игр, Л.В. Володарский - советский и российский переводчик, писатель и радиоведущий. Он известен синхронными переводами фильмов 1980-1990 годов. и А.Ю. Гаврилюк - советский и российский музыкальный журналист, издатель, диктор, синхронный переводчик иностранных фильмов.

На тему дублирования и перевода А.Ю. Гаврилюк высказывал своё мнение, что различий между переводчиком министра иностранных дел и переводчика Шекспира нет, и то, и другое - перевод. Он подчеркивал значимость специфики, реакции и знания языка, суть которого ты переводишь. Не меньшее значение он придавал знанию русского языка, чтобы переводы не были монотонными.

Проблему нецензурной лексики в переводах поднимал и Л.В. Володарский. Он утверждал, что когда переводчик упивается от того, что он может в микрофон ругаться матом, то речь идет о слабости и непрофессионализме переводчика.

В отношении дубляжа фильмов на русский язык Д.Ю. Пучков поднимал проблему адаптации фильмов, поскольку он наблюдал за этим процессом в течение десятка лет. Он отмечал, что ситуация год от года улучшается, проводя анализ того, что было десять лет назад, с нынешней ситуацией [3].

Подводя итог всему выше сказанному, следует отметить, что культура дублирования быстро развивается, и в связке с переводческой деятельностью обрела, не только более широкое распространение, но и собственные стандарты. К примеру, появились отдельные профессии, требующие профильную подготовку, а её специалисты пытаются как можно лучше адаптировать произведение, обращаясь к своему языку. Качество дублирования, несомненно, с каждым годом повышается, поскольку данная сфера стремительно идет вперед.

Список литературы:

1. Снеткова М. С. К проблеме перевода художественных фильмов (на материале двух русских переводов фильма П. Альмодовара «Женщины на грани нервного срыва») / М. С. Снеткова. Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2008. № 1. – С.56-62.

2. Бузаджи, Д. М. Норма ненормативного. Ругаемся адекватно / Д. М. Бузаджи. Мосты. Журнал переводчиков. №1 (9). М., 2006. – С. 43-55.

3. Дмитрий Пучков: «Отказываясь от «правильного» перевода, прокатчики больше заботятся о сборах»: сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.kinometro.ru/interview/show/name/interview_goblin_puchkov

USE OF INTERNET RESOURCES TO TRAIN THE SKILLS OF INTERPRETING

Orunbayeva A., academic adviser Shandetskaya Y., M of H.

Baitursynov University

Modern society places high demands on education and students' overall development, as well as the effectiveness of program assimilation. A great volume of data must be received, processed, assessed, and utilized in actual work in a short period of time. It's critical to implement the learning process so that students participate actively in the lesson, pay attention, and are interested in what they're learning. They should also be able to see the rewards of their labor and evaluate them independently [1].

In order to complete this difficult task, a combination of traditional study methods and new information technologies, including computer technologies with the addition of Internet resources, will be beneficial.

Interpretation is a skill that must be practiced on a regular basis. There are numerous sorts of websites, platforms, and exercises for the development of skills in the field of translation in current times. People who desire to be masters in their field of activity should train frequently and incorporate these workouts into their daily routine. The initial step at this stage is to investigate well-known platforms and websites with interpretation exercises [2].

These Internet resources utilized in the practice of interpretation help students activate their educational and cognitive activity, raise their motivation to study a foreign language, and improve the quality of their education as a result. It is important to stress that the work should be done in the direction of combining traditional and interactive approaches, with the student participating as an active performer rather than a passive participant [3].

We selected and tested the following websites to practice interpretation skills as part of our graduate work.

«Speech Repository» - This is the most well-known and useful source for training interpretation and practicing future translators. The European Commission established it to provide training in interpretation. The main benefits of this program are the user—friendly design and filter, as well as the inclusion of a range of European languages, including Russian and Chinese. This site will also help students improve their listening abilities, prepare them for simultaneous or consecutive translation, and provide a variety of translation themes. The key advantage is that you may tailor the system to your level of language expertise, allowing you to measure your progress. There are sufficient videos for a specific level of language proficiency and the subject of translation, allowing the student to practice on a daily basis [4].

When analyzing a video, the time, level, number, language, type of translation, type of speech, topic, and fundamental terms that may appear are all indicated. The content, information, and videos are all updated on a daily basis, which is another important feature. As a result, we may conclude that this resource is convenient, multipurpose, and free.

«webgate.ec.europa» - the next source is a widely used European Commission resource that was created by translators. The biggest problem was that this curriculum was only provided to particular translation schools, hence it was not accessible to many practicing translators. But, more recently, this issue has been rectified, and the site has reopened to the public for an undetermined period of time [5].

This site is identical to the previous one, and was also created by the European Commission. The most essential and significant qualities contained in this collection are the range of languages, translation themes, and language level. This huge collection of speeches contains authentic speeches collected in national institutions and international organizations on a variety of topics and in a variety of styles. It also includes recordings of instructional resources, such as talks by professional European translators and university professors. These presentations were created with translation students in mind, with practice in sequential and synchronous modalities and adaptations to different phases of their study.

The speech database includes all 24 official European languages, as well as candidate country languages, Russian, Arabic, and Chinese. A minor problem is the lengthy registration process on this site. Due to a variety of factors, such as verification and receipt of the letter it is sometimes impossible to register an account on the resource for the first time.

«VOA 60 second news» - Voice of America – Videos that focus on current events are used to represent this resource. The video has a one-minute runtime. Both the YouTube site and the official website provide video access. The presence of subtitles, daily information updates, extensive vocabulary, convenience of use, variety of stories, the presence of a Russian-language news page, and open access to all videos are the key benefits. This platform can help students develop a variety of skills, with a particular emphasis on memory development. The emphasis is primarily on mnemonics. This source is appropriate for both the start and ultimate stages of use. There are no flaws in this resource's performance. Finally, it should be noted that the VOA60 resource is a helpful platform that can be used at various phases of training as well as for independent work at home [6].

It's worth mentioning that the effectiveness and efficiency of using Internet resources is frequently determined by how well the student's abilities correspond to the goals and objectives of these interactive methods, technologies or forms;

References

1. Chebotarev G.P. Translation as a means and subject of study: a scientific and methodological manual, M.: 2006, 250 p.

2. Minyar-Beloruchev R.K. General theory of translation and interpretation. Moscow: 1980, 176 p.
3. Galskova N.D. Modern methods of teaching foreign languages. - M., 2003, 143 p.
4. http://www.speechpool.net/ru/
5. https://webgate.ec.europa.eu/sr/home
6. https://learningenglish.voanews.com/z/3613

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ НА ТЕМУ «КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ»

Е.Е. Пашнина, науч. руководитель О.В. Дробышева, к.ф.н

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Челябинский государственный университет

В наши дни больше внимания стало уделяться вопросам красоты и здоровья. Большое количество компаний производят продукцию, направленную на поддержание или восстановление здоровья, или сохранение привлекательного внешнего облика, для продвижения которой на рынке необходима запоминающаяся реклама. Сделать рекламное сообщение ярким и привлекающим внимание помогает слоган.

Необходимость выполнять перевод рекламы продукции зарубежных брендов таким образом, чтобы она была понятна и близка российскому потребителю, и при этом сохраняла оригинальный посыл, обуславливает актуальность настоящей статьи. Выявление наиболее удобных приемов для перевода рекламных слоганов – цель статьи. Методы ее достижения, использованные в ходе исследования, следующие: анализ научной литературы, описательный метод.

Говоря о рекламных слоганах, в первую очередь, важно разграничивать такие понятия, как рекламный слоган и рекламный текст.

«Печатный рекламный текст можно определить, как структурно оформленное, смыслозавершенное, функционально организованное сообщение, адресант которого посредством применения определенных коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых различными вербальными и невербальными средствами, ставит перед собой задачу психологического воздействия на адресата с целью приобретения последним предлагаемого товара или воспользования услугой» [1, с.138].

Рекламный слоган, мы будем понимать в данной работе, как «ключевой полифункциональный компонент рекламного текста, микротекст, представляющий собой краткое, афористичное, образно и эмоционально заряженное высказывание, связанное с брендом (товарным знаком) и выражающее рекламную идею». [1, с.148].

Слоган является важной частью рекламного сообщения, цель которого – привлечение внимания. Кроме этого, рекламный слоган обладает рядом особенностей, таких, как: обильное использование цитат, аллюзий, точных или искаженных идиом, различных стилистических тропов.

При переводе рекламных слоганов возникают определенные проблемы. Н.В. Самотейкина определяет их следующим образом: проблема сохранения структуры рекламного слогана с учетом особенностей языка оригинала; необходимость представления рекламного слогана на языке перевода с учетом культурных и исторических особенностей страны, которая говорит на этом языке [2, с. 67]. Дословная передача рекламного слогана часто не является эффективной, поэтому часто применяются различные трансформации, чтобы обеспечить адекватный перевод.

И. С. Алексеева определяет переводческие трансформации, как «межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне» [3, с. 158].

Существует достаточно большое количество различных классификаций переводческих трансформаций – о них писали Я.И. Рецкер, Л. С. Бархудавров, И. С. Алексеева, В.Н. Комиссаров и др. В данной работе мы будем опираться на классификацию, составленную В.Н. Комиссаровым, поскольку она является наиболее полной.

В.Н. Комиссаров приводит следующую классификацию переводческих трансформаций: переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям он относит синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [4, с.172].

Рассмотрим рекламный слоган туши для ресниц MAX FACTOR False Lash Effect Mascara.

Use your eyes to hypnotize - Используй свои глаза для гипноза.

В данном примере мы видим, что была использована грамматическая замена – глагол «to hypnotize» был заменен на существительное «гипноз». Также, следует отметить, что первая часть предложения была передана посредством семантического уподобления – преобразование

синтаксической структуры оригинала в аналогичную структуру языка перевода: «Use your eyes» – «Используй свои глаза». Нужно отметить, что семантическое уподобление нередко встречается в рекламных слоганах на тему «красота и здоровье», например:

Campaign for the real beauty – Кампания за истинную красоту (Dove)

Correct your age – Исправь свой возраст (Olay)

Можно заметить, что при использовании такого способа передачи слогана, не удалось сохранить рифму, которая присутствует на языке оригинала. Однако, в некоторых случаях при переводе фразы с английского на русский язык, можно сохранить рифму, прибегнув к определенным трансформациям. К примеру, рассмотрим, знаменитый рекламный слоган Gillette.

The Best a Man Can Get – Лучше для мужчины нет

В данном случае был использован антонимический перевод – были использованы прямо противоположные по смыслу лексические единицы, при этом основная мысль фразы была сохранена.

Возвращаясь к грамматическим заменам, хочется также отметить следующий пример:

Get the London look. – Выгляди по-лондонски. (RIMMEL LONDON)

Здесь, как и в вышеописанном слогане, присутствует замена части речи языка оригинала на другую часть речи в переводе. Это обусловлено разницей в структуре языка. Так, словосочетание «Get the look» перевели глаголом «выгляди», а существительное «London» передали с помощью прилагательного «по-лондонски».

При переводе рекламных слоганов с английского языка, так же используется конкретизация, то есть замена слова или словосочетания на языке оригинала с более широким предметно-логическим значением словом, словосочетанием языка перевода с более узким значением. Например,

Take Care. Garnier. - Заботься о себе

Выражение «Take Care» с достаточно широким значением было передано, как «Заботься о себе», чтобы слоган был понятен русскоязычной аудитории. Также этот пример иллюстрирует особенность, характерную переводным слоганам, а именно, сохранение написания названия бренда или продукта на языке оригинала [5, с. 174].

Конкретизация присутствует в слогане Nivea «*It starts with you!» - «День начинается с тебя!».* Слово с более широким значением «It» было заменено на слово, с более узким значением – «день».

It won't let you down - Rexona никогда не подведёт!

В данном слогане мы видим пример модуляции. При его передаче на русский язык было добавлено слово «никогда», посредством чего высказыванию была добавлена эмоциональность,

оно стало звучать убедительнее. При этом слово «you» при переводе было опущено, поскольку оно подразумевается в русском варианте слогана. Однако, надо отметить, что опущения не входят в классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова. Тем не менее, опущения используются при переводе рекламных слоганов, таких как слоган зубной пасты Aquafresh:

Three in one protection for your family – Aquafresh. Тройная защита для всей семьи.

В этом примере мы можем наблюдать опущение слов «in one», поскольку в русском переводе это подразумевается и получившийся вариант звучит благозвучно и понятен для восприятия.

Помимо этого, хотелось бы отметить знаменитый рекламный слоган «Maybelline:

Maybe She's Born With It. Maybe It's Maybelline – Все в восторге от тебя, а ты от Мэйбеллин

В этом случае, оригинальный слоган был полностью изменен. Такое решение переводчика можно отнести к тактике рирайтинга, применяющуюся, написание текста, выполняющего ту же коммуникативную функцию, что и оригинальный текст невозможно при использовании вышеописанных трансформаций [6, с.269]. Что касается переводческих трансформаций, в этом слогане можно увидеть объединение предложений, описываемое В.Н. Комиссаровым, как «способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное».

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе рекламных слоганов на тему «красота и здоровье», используется немалое количество переводческих трансформаций, приемов, для создания высказывания, понятного людям из другой культурной среды. При этом, описанные трансформации редко встречаются в чистом виде, и при переводе одного слогана обычно применяется сразу несколько трансформаций.

Список литературы

1. Рекламный дискурс и рекламный текст : монография. — 3-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2016. — 296 с. — ISBN 978-5-9765-1112-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/85903 (дата обращения: 08.02.2022).

2. Самотейкина Н.В. РЕКЛАМНЫЙ СЛОГАН: ФУНКЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnyy-slogan-funktsii-i-osobennosti-perevoda (дата обращения: 08.02.2022).

3. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.

4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.

5. Жолос Л.М., Герасименко И.С. Перевод англоязычных рекламных слоганов: переводческие трансформации // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-angloyazychnyh-reklamnyh-sloganov-perevodcheskie-transformatsii (дата обращения: 15.12.2021).

6. Сдобников, В. В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В. В. Сдобников. — 2-е изд. — Москва : ФЛИНТА, 2015. — 464 с. — ISBN 978-5-9765-2112-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/74639 (дата обращения: 15.12.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей

SPECIFICS OF COACHING TEXTS AND TRANSLATION PROBLEMS

Ramazan A., academic adviser Alpyspayeva Z.

Baitursynov university

Coaching is a form of communication between an experienced professional (coach) and a learner (client), in which the latter is being trained or mentored on multiple issues by the coach.

Even though the history of coaching development was not studied thoroughly, it is thought to have its start back in the 1980s in the USA. The tipping point of coaching practice happened to be found in the field of business. [1, c 21-28] However, with time, professional training trends expanded into fields of personal life (dating, productivity, time management, etc.), sports, business, education, and even health.

Coaching training texts are considered to be texts of motivational discourse. The motivational discourse is understood as the verbal interaction between the addressee and the addressee in order to have a positive influence on the emotional, volitional and activity sphere of the latter. The genres of motivational discourse are divided into oral (motivational speeches, sermons), written (motivational books) and creolized (so-called motivators and demotivators). The texts of the motivational discourse are characterized by a pragmatic instruction on the influence on the addressee, which determines the choice of certain linguistic means: tropes and figures of speech, book vocabulary, constructions of expressive syntax. [2, 168]

In order to make a substantial influence on the addressee, coaches use the following techniques and stylistic devices: imitation of dialogue, storytelling, epithets, gradation, metaphors, parallel constructions, rhetorical questions, ellipsis, hyperbole, repetition, understatemen, hypophora etc.

Despite the list of the stylistic devices being such long, these are the ones coaches use the most:

Epithets. During seminars, coaches, in order to have a greater impact on the audience, provide examples, telling heartwarming stories from their own lives. The emotional effect is rendered through the use of epithets:

"I did too. ***Pretty brutal environment****,* ***very painful environment****."* [3]

*"...и я тоже. Б****ыло очень тяжело****,* ***было больно.****"* [4]

In this case, Tony Robbins used two epithets with an element of gradation (*brutal-painful*) and lexical repetition (*environment****)***. The translation was rendered by replacing adjectives with adverbs and omitting the object but compensation with the verb *было*.

Metaphors are used very frequently throughout the part of the storytelling or providing an example from life by a coach:

"And you look at this ***elephant*** *and they take this little* ***rope*** *put around that elephant's neck and drive this stake into the ground...the* ***elephant*** *fights and fights and fights and fights and one day finally that often decides "I'm not capable of pulling this out." And once that becomes the definition of an identity anyone and the* ***elephant****, in this case, they don't even try anymore."* [5]

In this example, the speaker uses the elephant as a metaphor and compares the rope with which it is bound to the limits people place on themselves. The elephant and the rope in this passage are translated directly while retaining all of the metaphors:

«Помню однажды мы с семьей ходили в цирк, где был огромный ***слон****, привязанный тонкой* ***верёвкой*** *на шее к колышку, воткнутому в землю...* ***слон*** *сопротивляется, бьётся и бьётся, пока в итоге не решает, что он не способен вырваться. И как только это становится частью сознания кого-либо,* ***слона*** *в этом случае, они больше и не пытаются.»* [6]

The use of rhetorical questions can be traced throughout the coaching performance. Rhetorical questions create the illusion of a dialogue between the coach and the audience, which helps to a) get the audience's attention b) make people think in the intended direction c) support the thesis and convince the client of its validity.

"How many know somebody like this who cracks himself up and they laugh so much even though it's not funny?" [3]

"Кто знает человека, который постоянно шутит и так заразительно при этом смеется, что хоть шутки не смешные?» [4]

In this example, it is worth paying attention to *even though it's not funny* and *что хоть шутки и не смешные*, which is an example of a lexical transformation (addition of the word *шутки*).

*"When did **I** decide to accept that one limitation? "*[5]

*«Когда **Вы** согласились принять это ограничение?"*[6]

In the above example, a grammatical transformation can be noted, namely, the substitution of direct speech for indirect speech.

The above linguistic means are only a part of the means motivational speakers or personal development coaches use in their texts to influence the audience. An increasing number of seminars, courses, books, and audio programs require high-quality translation to achieve an identical effect on the information consumer. Providing quality translation of coaching texts is of a great issue to this day.

References

1. O'Connor J., Lages A. How coaching works. The essetial guide to the history and practice of effective coaching, с 21-28

2. Melko Kh. B. PERSUASION IN ENGLISH MOTIVATIONAL DISCOURSE с 168

3. Tony Robbins. This One Decision Will Change Everything (https://www.youtube.com/watch?v=hfNOXhDpXOk)

4. Тони Роббинс. Решение, Которое Изменит Всю Твою Жизнь (https://www.youtube.com/watch?v=IHnJXvl0lZg&t=16s)

5. Tony Robbins. New Year New Life (https://www.youtube.com/watch?v=2Wm_1Qexa0Q&t=876s)

6. Тони Роббинс. Как изменить свою жизнь в Новом Году 2022? (https://www.youtube.com/watch?v=8gdzxePDhuA&list=LL&index=14&t=323s)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВИДЕОИГР (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Р. А. Соколенко, науч. руководитель Н. Р. Гейко, к.ф.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

По сравнению с кино, театром или музыкой, видеоигры появились относительно недавно. Их формированию способствовали технологические рост и появление в 70-80-х годах 20-го века экономически-доступных персональных компьютеров. В 2011 году правительство США признало видеоигры видом искусства в лице National Endowment for the Arts.

Локализация видеоигр является одним из новейших направлений в переводоведении, что показывает актуальность темы нашего исследования.

Изучением видеоигр как продукта занимаются лудологи. Они дают различные определения термину видеоигра [1].

Исследователь Мартин Пикард верно отметил, что «видеоигры основаны на игровых правилах и интерактивности, что делает их отличными от традиционных искусств, таких как кинематограф или театр, и требует особых методов анализа. Эстетика видеоигр не ограничивается тем, как игра выглядит или как звучит, но связана с тем, как она играется. Геймплей не связан с теми эстетическими принципами, с которыми обычно ассоциируются традиционные виды искусств» [2].

В настоящее время о видеоиграх говорят как о многогранном явлении. Например, Хезер Чендлер утверждает, что одни игры содержат в себе концепт произведения, а другие – концепт продукта [3].

Необходимо разграничить понятия «перевод» и «локализация» и разобраться с целями каждого определения.

Л. К. Латышев пишет, что перевод – это то же самое, что и перефразирование. С той лишь разницей, что это перефразирование с одного языка на другой [4].

К стратегическим принципам перевода относится следующее: понимание оригинала всегда предшествует его переводу (не понимаю – не перевожу); выделение более и менее важных элементов смысла; значение целого важнее значения отдельных частей (можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого); перевод должен полностью соответствовать нормам того языка, на который переводят [5].

Отсюда следует, что задача перевода – донести до читателя смысл сообщения.

О. Шурлина пишет, что «локализация – это процесс адаптации программного обеспечения к социально-культурным отличиям каждой страны» [6].

Следовательно, задача локализации – донести смысл с учетом культурно-социальных факторов, которые могут повлиять на восприятие продукта целевой аудиторией, под которую локализуется продукт.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод – это работа исключительно с языком, а локализация – это привязка перевода к реалиям и культуре целевого региона.

Выделяют три основных вида локализации: сайты, программное обеспечение (ПО) и видеоигры. В нашем исследовании мы разберем конкретно локализацию видеоигр.

Этапы процесса локализации: анализ материалов; перевод игровых текстов; перерисовка графики и текстур; дублирование и закадровый перевод видеороликов; тестирование локализованной версии игры [7].

Переводчик Е.С. Худяков, руководящий несколькими проектами переводческого сообщества FaceOFF выделяет следующие особенности локализации видеоигр: знание контекста; следование внутриигрового глоссария; технические ограничения на длину символов; эстетические требования; отсутствие регламентированных стандартов [8].

Знание некоторых особенностей текста значительно улучшает качество локализации. К ним относится стиль и лексика текста, формальность обращения к игроку, аудитория, запрещенные символы и другие технические ограничения. Все эти моменты стоит узнать до того, как началась работа по переводу игры.

Глоссарий так же играет одну из важнейших ролей. Хороший глоссарий обеспечит понятный, согласованный перевод.

Технические сложности перевода обусловлены, в том числе, различием в длине слов, скорости речи и ограничениями на ресурсы, в которых хранится текстовая, графическая и звуковая информация.

Если же для отдельных ресурсов, например, текстовых строк, заданы жесткие рамки, может потребоваться изменить исходный код программы.

Например, переводы диалогов в «Witcher 3: Wild Hunt» [9] часто не совпадали по длительности с оригиналом. Исходя из этого, специалисты были вынуждены ускорять или замедлять диалоги. Сами разработчики утверждали, что они приняли решение не переделывать код и оставить подобный дефект локализации. Вмешательство в код игры для установки гибких временных отрезков уже после завершения тестирований обошлось бы слишком дорого в плане затрат ресурсов.

Иногда в таблицах текстов не указан пол персонажа, поэтому приходится додумывать самостоятельно. Следовательно, случаются недочеты вроде озвучки TES IV: Oblivion [10], где один персонаж начинает фразу, говоря о себе в мужском роде, а заканчивает в женском, или наоборот.

В игровых текстах помимо непосредственно подлежащих переводу конструкций присутствуют служебные слова и последовательности, называемые тегами. Чаще всего их самих необходимо не переводить и лишь адаптировать в переведенном тексте. В тексте они выполняют различные функции, такие как выделение фрагмента текста (цвет, тип шрифта и его размер), задержка его появления на экране, перенос строки, использование специальных эффектов (дрожащий шрифт). Кроме того, с использованием тегов можно учесть динамический характер игрового текста, подстраивающегося под имя персонажа, введенного игроком, или другие вариативные факторы, такие как имена встреченных на пути врагов, названия предметов и игровых локаций.

Подводя итоги, можно сказать, что контекст является важнейшим пунктом локализации видеоигр. Его отсутствие может сильно затруднить работу переводчика и испортить восприятие внутриигрового мира. Также важен единый глоссарий, так как если один и тот же термин переведут по-разному, это создаст сильную путаницу для игрока. Кроме того необходимо быть внимательным с тегами, поскольку текст видеоигр помимо игрока предназначен и для обработки программным обеспечением, воспринимающим теги как определённые команды по обработке текста.

Список литературы

1. Internet slang words – Internet Dictionary [Электронный ресурс] // InternetSlang.com. – URL: http://www.internetslang.com/ (дата обращения: 04.11.2021)
2. Picard, M. Art and Aesthetics //The video game theory reader 2 / M. Wolf. – NY, London. – 2009. P. 334
3. Exploring Translation Strategies in Video Game Localization. – URL: https://www.researchgate.net/publication/244478027_Exploring_Translation_Strategies_in_Video_Game_Localization (дата обращения 03.2021)
4. Латышев, Л. К., Семенов, А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – Москва : Академия, 2003. – 192 с.
5. Переводческие трансформации и приемы перевода // Кафедра иностранных языков [Электронный ресурс]. – URL : https://bibl.nngasu.ru/electronicresources/uch-metod/ling/858826.pdf (дата обращения: 09.03.2015)
6. Шурлина, О.В. Трудности «Локализации» как лингвокультурной адаптации текстов программного обеспечения / О.В. Шурлина – Воронеж: Вестник ВГУ. 2014. – С. 83-87
7. Локализация компьютерных и мобильных игр // ALS [Электронный ресурс]. – URL : https://als.ltd/services/localization/games (дата обращения 10.2021)
8. Соколенко, Р. А., Худяков, Е. С. Перевод существительных в видеоигре «Xenoblade Chronicles: Definitive Edition» / Р. А. Соколенко, Е. С. Худяков [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?pff=1&id=46945292 (дата обращения: 18.10.2021).
9. Witcher 3: Wild Hunt / CD Projekt RED – Poland: CD Projekt RED, May 19, 2015
10. The Elder Scrolls IV: Oblivion / Bethesda Game Studios – USA: Bethesda Softworks, March 20, 2006

FEATURES OF INTERVIEW TRANSLATION AS A FORM OF POLITICAL COMMUNICATION

Suleimenov A., academic adviser Alpyspaeva Z

Baitursynov university

The political interview is a kind of interview style, Lavrinova defines it as "a conversation between a journalist and a politician and about politics, which is a special text in the system of the institute of political discourse"[Lavrinova 2010] From this it can be concluded that the participants of this type of interview are politicians or persons who have a direct connection with the political environment (political scientists, political observers) As in all interviews, the recipient answers the journalist's questions that were prepared in advance, but some questions may be formed during the interview process itself, at moments of discussions or causal reasoning. It is worth noting that, first of all, the task of a politician is a propaganda function. To convey information in the most advantageous form for a politician means to be in demand in the political arena. When translating an interview, some difficulties may arise due to such features as:

Distinctive linguistic features of interview.

Depending on how many individuals participate, the interview is either a conversation or a polylogue. As a result, it bears the characteristics of a conversation. The interview genre's medium of existence is the newspaper-journalistic style. The interview's primary component consists of questions and responses. During the interview, the journalist asks the interviewee questions that determine the content and also have a psychological bent, as a result of which the interviewee conveys his point of view on a certain topic. In the interview, you can use a variety of speech types, including message, description, review, characteristic, proof, and, in particular, reasoning. It relies on the interviewee's personality, the setting, the topic, and the manner of questions.

Pragmatic peculiarities

The communicative-pragmatic approach depicts the features of language units that arise in conversation. In the communicative process, communication is a unique sort of human activity since it entails a collaborative effort between the addressee and the addressee. “In their works, M.M. Lukina, G.S. Melnik, M.I. Shostak, S.A. Muratov distinguish: I) Informational interview is the most common type aimed at collecting material for news. The purpose of communication in an informational interview-informing about events and facts. 2) Interview - investigation is conducted for the purpose of in-depth study of any event or problem, The most important link here are questions that "reveal" the personality, the situation, helping to "expose" the interlocutor. 3) Professorial interview, photographed on one character. The hero of such an interview can be a person who has proved himself in any sphere of public

life and attracts the interest of the general public.”[Shvets Elena Vladimirovna, The "star" interview in the communicative and pragmatic aspect, 2008]

The phenomenon of a linguistic personality

According to Y. N. Karaulov “a linguistic personality is a person who has the ability to create and perceive texts that differ in the degree of structural and linguistic complexity, depth and accuracy of reflection of reality, a certain target orientation.” [Karaulov, 2002]

The following elements are commonly found in the content of linguistic personality: 1) A system of values or life meanings, is a component of educational instruction. Language provides an initial and comprehensive view of the world, forming the linguistic image of the world and the hierarchy of spiritual ideas that underlying the formation of national character and are realized in the process of linguistic dialog communication; 2) The cultural component, the level of mastering culture as an effective means of increasing interest in the language. Attraction of facts about the culture of the language being studied, as well as rules of speech and non-speech conduct, aids in the development of appropriate communication skills and successful influence on the communication partner. 3) The personal component, the unique individual that each person possesses.

These features should be taken into consideration while the process of translating interviews is on. The difficulty of each component may vary with every particular respondent.

References

1. Shvets E. V. The "star" interview in the communicative and pragmatic aspect, 2008
2. Karaulov. Y. N. Russian language and language personality, 2002, Moscow
3. Lavrinova N. I. Text-forming characteristics of a political interview, 2009/2010

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ОСОБЕННОСТИ, ТРУДНОСТИ, ВАЖНОСТЬ ВЕРНОЙ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОЛОГИИ

Е. Ю. Тилинина, науч. руководитель Н. Р. Гейко, к.ф.н.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Сегодня невозможно представить нашу жизнь без технологий, а при расширении контактов между странами и без обмена технологиями. В связи с этим возрастает потребность в качественном техническом переводе.

Под техническим переводом понимают перевод технического и научного текста, то есть перевод текстов, содержащих в себе термины из областей науки и техники [8].

Нет сомнений в том, что перевод таких материалов должен быть качественным, ведь ошибки могут дорого стоить пользователю.

Трудности технического перевода связаны с особенностями научных и технических текстов. К таким текстам относятся:

1. руководства по эксплуатации сложных приборов, оборудования, бытовой техники, автомобилей, сельскохозяйственной техники, промышленной оснастки;
2. технические задания, чертежи и строительные проекты;
3. проектная документация для тендеров и международных конкурсов;
4. договоры, контракты, соглашения с иностранными спонсорами, партнерами при сотрудничестве, связанными с техникой или спецоборудованием;
5. методические пособия с рекомендациями по обслуживанию, ремонту машин и механизмов;
6. дипломные работы, диссертации, другие научные труды;
7. патенты, сертификаты, лицензии, разрешения;
8. компьютерное обеспечение и программирование [6].

При переводе важно знать особенности научно-технического текста. Это поможет спрогнозировать возможные трудности и избежать их.

В данной статье рассмотрим главную, на наш взгляд особенность научно-технического текста – терминологию. Термины в большом количестве используются в данных материалах. Согласно исследованиям П. Ньюморка, термины занимают 5-10% от всего объема технического текста [7].

Согласно С. В. Гриневу, термин – это «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, применяемая для точного наименования специальных понятий» [1]. В своем определении автор связывает это понятие со сферой его применения.

Другое определение дает М. А. Марусенко: «термин – это номинативная группа (существительное или субстантивное словосочетание), связанная с определённым научно-техническим понятием, принадлежащая определенной совокупности текстов и выражающая устойчивый комплекс признаков понятия» [5].

В определении И. С. Квитко выражаются характеристики термина: термин – это «слово или словесный комплекс, вступающий в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующий вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информированностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью»[3].

Подобрать верный эквивалент термину – задача совсем нелегкая. Термины (а вместе с ними и весь текст) должны быть понятны специалисту или пользователю – получателю перевода.

Очень часто термины могут иметь несколько эквивалентов в зависимости от сферы употребления:

1. specifications – техническая характеристика (автомат.), обвинительный акт (воен.), задание (тех.);
2. current – значение сигнала (атом. эн), течение (гидр.), переменный ток (нефт.), текущая запись (рбт.);
3. output – производительность, выплавка (тех.), выводные концы (эл.), сторона потребления (автомат.).

Таким образом, даже найденный эквивалент в словаре не всегда окажется верным.

Отметим, что кроме самого перевода, трудность может быть связана с самой идентификацией термина. В некоторых текстах встречающиеся термины могут использоваться конкретной компанией или лишь для конкретного проекта.

А. О. Иванов различает следующие способы перевода терминологии:

–заимствование;

–калькирование;

–описательный перевод [2].

При заимствовании сохраняется краткость и однозначность термина. Вместе с этим это обеспечивает унификацию на межязыковом уровне, что важно для науки. Одним из примеров заимствований являются единицы измерения: ампер, вольт, герц, градус, ом.

Калькирование – воспроизведение семантической структуры языковой единицы – особенно часто используется при переводе словосочетаний:

1. normal operating condition – нормальный эксплуатационный режим;
2. squeeze time – время сжатия;
3. primary-current range – диапазон первичного тока;
4. power consumption – потребляемая мощность.

Прием описательного перевода ценен, когда термин не имеет эквивалента в языке перевода и реципиенту перевода важно передать смысл, даже если перевод покажется громоздким. Например, «current – парашютист, который прыгает постоянно для поддержания и повышения своего уровня в парашютном спорте (авиац.)».

Как видно, каждый из способов перевода имеет свои преимущества и недостатки. Выбор приема зависит от конкретного термина или терминологического словосочетания.

Перевод научно-технических текстов – кропотливая и сложная работа. Техническому переводу подвергаются крайне важные документы, инструкции к сложному оборудованию и т.д.

Терминология – главная, на наш взгляд, особенность научно-технических текстов. Термины характеризуются однозначностью, точностью, отсутствием экспрессии. При переводе такие слова и словосочетания могут вызвать определенные трудности. Для преодоления этих трудностей переводчику нужно, во-первых, знать особенности научно-технического текста, владеть переводческими трансформациями; во-вторых, знать терминологию той или иной сферы на исходном и переводящем языках и уметь пользоваться различными источниками информации. Все это необходимо для достижения точного и правильного перевода, так как расхождения могут привести к неправильному использованию техники, что может быть небезопасно для окружающей среды и жизни людей.

Список литературы

1. Щербакова, И. В. Особенности перевода технических текстов / И. В. Щербакова [Электронный ресурс]. – URL : https://science-education.ru/ru/article/view?id=21712 (дата обращения: 03.12.2021).

2. Субачев, Ю. В. Технический перевод: особенности. Что нужно знать? / Ю. В. Субачев [Электронный ресурс]. – URL : https://научныепереводы.рф/tehnicheskij-perevod/ (дата обращения: 02.02.2022).

3. Ушакова, А. О. Специфика технического перевода / А. О. Ушакова // Вестник ПНИПУ : научный журнал / Пермский национальный исследовательский политехнический университет. – Пермь, 2017. – № 4. – С. 18-26.

4. Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневич. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

5. Марусенко, М. А. Об основном понятии терминоведения – научно-техническом термине / М. А. Марусенко // Научно-техническая информация: научный журнал. – М., 1981. – № 8. – С. 1–5.

6. Квитко И. С. Термин в научном документе / И. С. Квитко.– Львов : Выщашк., 1976. – 150 с.

7. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2006. – С. 88-94.

8. Лучинина, А. Профессионализмы, термины, жаргон и сленг как виды специальной лексики / А. Лучинина [Электронный ресурс]. – URL : https://урок.рф/library/professionalizmi_termini_zhargon_i_sleng_kak_vidi_063037.html (дата обращения: 07.02.2022).

9. Ушакова, А. О. Специфика технического перевода / А. О. Ушакова // Вестник ПНИПУ : научный журнал / Пермский национальный исследовательский политехнический университет. – Пермь, 2017. – № 4. – С. 18-26.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Хамитжанов Р.К., научный руководитель Жабаева. С.С., к.ф.н.

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Спорт является неотъемлемой частью жизни, наверное, каждого человека, в наше время. Он объединяет людей со всего мира и, в связи с этим, появляется проблема общения между людьми, заинтересованными в том или ином виде спорта. Общаться между собой могут, как и профессионалы, задействованные в определённой сфере, так и обычные люди, увлекающиеся тем или иным видом спорта. На данном этапе и вступает в «игру» переводчик. Все мы хоть раз видели ту же самую футбольную конференцию и скорее всего замечали, важную роль переводчика.

Перевод спортивной терминологии может стать проблемой, в таких ситуациях, когда в языке перевода невозможно найти эквивалент переводимого слова или же возникает проблема при передаче имён собственных, и это только пара примеров ситуаций, когда у переводчика во время его работы могут возникнуть вопросы.

Мы рассмотрим основные приёмы, используемые при переводе спортивной лексики.

Прежде чем переходить, собственно, к терминологии, остановимся на проблемах перевода имён собственных (географические названия, имена и фамилии людей), так как существует огромное множество международных спортивных соревнований, в которых участвуют люди почти со всех стран мира.

Основной метод перевода имён собственных – это транскрибирование. Но данный приём не всегда подходит, так как в языке перевода не всегда можно найти звуки, которые существуют в исходном языке. Переводчики в данном случае пытаются как можно точнее передать звучание слова на другой язык, быть как можно ближе к оригинальному произношению.

При переводе названий городов, стран, областей и т.д. переводчик старается подобрать эквивалент в языке перевода, в случае его отсутствия, что сейчас кажется маловероятным, приходиться возвращаться к транскрибированию.

Перейдём непосредственного к главной теме нашей работы – переводу спортивной терминологии.

Перевод спортивных терминов может показаться довольно лёгким занятием, но это совсем не так. В нашем быстроразвивающемся мире, постоянно происходят какие-то изменения, вводится и придумывается что-то новое, и это не обходит стороной и спортивную сферу. Поэтому спортивная терминология так же постоянно пополняется новыми терминами, во многом благодаря техническому прогрессу. Если перевод спортивной терминологии является довольно сложным занятием в рамках одного вида спорта, то что говорить об Олимпиадах и комплексных соревнованиях, в которых присутствует много одинаковых слов, но с совершенно разным значением.

Многозначные спортивные термины, как и было упомянуто выше, это термины, хранящие в себе несколько значений. Данные значения раскрываются по-разному, в зависимости от вида спорта или же контекста. Я.А. Писаревым в его работе выделяется несколько групп многозначных терминов: термины, имеющие разные значения в зависимости от вида спорта (например “draw” – ничья или жеребьёвка); термины, у которых существует несколько синонимичных соответствий в языке перевода в контексте одного вида спорта (например, термин «goalkeeper» - вратарь,голкипер; термины, обозначающие спортивные амплуа; термины, многозначность которых проявляется в зависимости от словосочетаний, в которых они используются; общая лексика, обретающая статус термина в спортивном контексте. [1]

Если переводчику приходится сталкиваться с многозначными терминами, то нужно обязательно обратить внимание на тенденцию употребления конкретного термина в нужном виде спорта и контекст.

Следующая проблема при переводе спортивной терминологии – это перевод аббревиатур.

Аббревиатура (итал. abbreviatura от лат. brevis «краткий») — слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него.

Аббревиатуры английского языка в большинстве случаев изменяются при переводе на русский и не совпадают с аббревиатурами русского языка. У популярных и часто используемых аббревиатур появились эквиваленты и осели в словарях. Но с развитием спорта появляются всё новые аббревиатуры, требующие перевода. Если в языке перевода нет эквивалента, то стоит перевести значение аббревиатуры исходного языка, и сокращение можно предоставить далее в

скобках. Пример: VAR (Video assistant referee) - Система видеопомощи арбитрам (СВА, но данный вариант не является официальным и соответственно использоваться не будет). В данном конкретном примере для короткого обозначения «Системы видеопомощи арбитрам» просто используется транскрипция, то есть «ВАР».

Упомянем так же о сленговых выражениях, которые встречаются в спортивной сфере. Это могут быть эмоциональные слова самих спортсменов, комментаторов, болельщиков и они так же могут являться проблемой для переводчика. Поэтому при переводе материала, связанного со спортивной сферой в целом, нужно обращать внимание на всё, что может оказать влияние на перевод (говорящий человек, реципиент, контекст и т.д.)

Подводя итог можно отметить, что спорт не стоит на месте и постоянно развивается, соответственно то же самое происходит и с терминологией. Появляются новые виды спорта, технологии, термины и многое другое. Спорт никогда не выйдет из моды, и проблемы перевода никуда не исчезнут, но переводчик, подготовленный к работе в данной сфере, обладающий гибким умом и хорошим багажом знаний, обязательно справится со всеми трудностями, которые могут встретиться на его пути.

Список литературы

1.Писарев, Я. А.Перевод многозначных спортивных терминов с английского языка на русский язык [Электронный ресурс] / Я. А.Писарев// Современные научные исследования и инновации. –2014.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТФИЛЬМА “SOUTH PARK”, "RICK AND MORTY")

Е. Хан, науч. руководитель Э.Ш.Никифорова , к.ф.н

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Для того чтобы правильно осуществить перевод реалий, необходимо точно знать определение данной языковой единицы. Несмотря на высокий интерес к этой проблеме, в лингвистической литературе до сих пор нет единой точки зрения. Реалии - это «предметы материальной культуры». В лингвистике и переводоведении реалиями называют слова и выражения, обозначающие эти предметы, а также устойчивые выражения, содержащие в себе такие слова.

С. Влахов и С. Флорин дают определение реалий, как составной части безэквивалентной лексики. Они утверждают, что это лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода [7].

Реалии характерны для языка художественной литературы и средств массовой информации. Данные языковые единицы неразрывно связаны с культурой определенного народа, они являются общеупотребительными для языка этого народа и чуждыми для других языков. Реалии являются частью исходного текста, поэтому передача данной единицы при переводе является одним из условий адекватности перевода. Именно поэтому вопрос стоит в том, как именно ее переводить, а не в том стоит ли это делать вообще.

Первое, что необходимо сделать прежде, чем приступать к переводу - это осмыслить незнакомую реалию в языке оригинала. А именно определить занимаемое в контексте место, определить то, как она подана автором, а также выявить, какие средства были использованы автором, чтобы читатель понял, что же именно подразумевается под этой реалией.

Мы уже определили, что такое реалии. Теперь стоит разобраться, как с ней должен вести себя переводчик. С. Влахов и С. Флорин выделяют две основные трудности передачи реалий при переводе: 1. Отсутствие соответствия (эквивалента, аналога) в языке перевода по причине того, что у носителей этого языка нет объекта (референта), который обозначает эта реалия.

2. Необходимость передать не только предметное значение реалии, ее семантику, но и передать колорит, ее коннотацию, а также национальную и историческую окраску [6].

Важно отметь, что для верной передачи значения необходимо обладать знаниями о той действительности, которую вложил в нее автор. В теории перевода такие знания носят название «фоновые знания».

Различные исследователи предлагают множество приемов перевода реалий. Самыми распространенными способами перевода являются транслитерация, транскрипция и калькирование.

При транслитерации средствами ПЯ передается графическая форма слова ИЯ, а при транскрипции передается его звуковая форма. Эти способы применяются при передаче иноязычных имен собственных, названий фирм, газет, журналов, географических объектов и т.д. Основной минус этих приемов - это то, что передача звуковой или буквенной формы не раскрывает значения реалии, и в дальнейшем, если человек не обладает дополнительными знаниями, такие слова для него так и остаются непонятными.

Калькирование - это способ заимствования. При таком способе заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания. Кальками называются

заимствования, которые переведены буквально. У этого способа также есть минусы, без знаний иностранного языка, эти слова тоже могут остаться непонятными.

Материалом для практического анализа послужил 2 сезон анализируемого мультсериала, состоящий из 10 серий, каждая из которых обладает приблизительной продолжительностью в 22 минуты. Исследование показало, что авторами-сценаристами была использована 391 единица разных реалий, особенно вульгаризмов.

Woof, Morty. It's like an episode of *married with children* in there but minus the jokes.– Уфф, Морти. Там прям эпизод «Счастливы вместе», только без шуток.

В данном примере переводчик заменил одну реалию другой.

Так как «Счастливы вместе» – российская адаптация сериала «Женаты и с детьми», то такой прием вполне оправдан.

Анализ перевода мультсериала «Рик и Морти» показал, что наиболее употребительные реалии - это ******fuck, dumb, turd, asshole, hell, crap, shit, damn, bitch, dick, cock, ass, testicles, dumbass, ***motherfucker, bastard, balls.*** Необходимо отметить, что на первом месте по частотности употребления находится лексема ******fuck*** (n,v), которая используется в широком диапазоне контекстов в различных формах и может обладать как отрицательной, так и положительной коннотацией. Всего лексема ******fuck*** используется в 65 контекстах, что составляет 17% от общего числа используемых в сериале вульгаризмов. На втором месте по частотности употребления находиться языковая единица *shit*, которая была использована 44 раза, что составило 11% от общего количества вульгаризмов. На третьем месте находится лексема *hell*, использование которой в словосочетаниях порождает формирование вульгаризмов, употребляемая в 6% случаев.

Исследование также показало, что все реалии действительно можно разделить на стилистические и лексические. Лексические реалии можно разделить на шесть подгрупп, основываясь на целях и способах их использования: реалии-оскорбления; реалии, имеющие семантику запретных частей тела, то есть те части тела, которые не принято называть в приличном обществе; реалии в словосочетаниях; реалии- сопроводители эмоций; реалии, определяемые реципиентом; авторские реалии.

Мы работали с еще одним мультфильмом.

В 1999 году вышел полнометражный анимационный фильм «Южный Парк: Большой, длинный, необрезанный» (англ. *South Park: Bigger, Longer & Uncut*). Фильм стал результатом примерно годовой работы. Первоначальным названием фильма должно было стать «South Park: All Hell Breaks Loose», но, согласно Паркеру и Стоуну, Американская ассоциация кино воспротивилась слову «hell» — «ад» — в названии и заставила сменить его на двусмысленное, но на первый взгляд более безобидное. В дальнейшем представители Ассоциации опровергали достоверность этой информации.

При переводе реалий из подгруппы «реалии-оскорбления» переводчик может руководствоваться следующим алгоритмом:

1) определить, относится ли вульгаризм к подгруппе реалии - оскорбления;
2) проверить значение вульгаризма в толковом словаре английского языка;
3) определить какое из значений вульгаризма реализуется в конкретной ситуации общения;
4) определить особенности и общий фон ситуации общения;
5) выбрать подходящее вариантное соответствие;
6) проверить выбранное вариантное соответствие в толковом словаре русского языка.

При работе с подгруппой вульгаризмов, называющих запретные части тела или имеющих отношение к сексу, переводчик может использовать следующий алгоритм действий:

1) определить, относится ли вульгаризм к группе вульгаризмов, обозначающих запретные части тела;
2) определить, является вульгаризм сленговым выражением или медицинским термином;
3) определить, является ли искомая лексема многозначной;
4) определить, особенности контекста общения;
5) для медицинского термина найти эквивалент, для сленгового выражения определить степень вульгарности, необходимую для его передачи.

Третья подгруппа лексических вульгаризмов - это реалии в словосочетаниях, для работы с вульгаризмами из этой подгруппы необходимо уметь работать с фразеологическими единствами и устойчивыми словосочетаниями. Однако важно обращать внимание на степень вульгарности исходного выражения, чтобы сохранить ее при переводе. При работе с вульгаризмами в словосочетаниях переводчик может применять любые переводческие трансформации: грамматические замены, лексико - семантические замены, компенсацию, целостное преобразование и другие.

Следующая группа вульгаризмов - реалии-сопроводители эмоций.

Алгоритм работы с вульгаризмами данного типа следующий:

1) определить эмоцию, выражаемую персонажем;
2) изучить на экстралингвистический контекст ситуации;
3) изучить сферу и частотность культурного использования вульгаризма;
4) подобрать вариантное соответствие или совершить переводческую трансформацию;
5) проверить тенденции культурного использования подобранного соответствия в русском языке.

Также следует отметить, что переводчик должен избегать калькирования и дословного перевода при работе с подобными вульгаризмами, так как лексические единицы анализируемой подгруппы несут особую культурную маркированность.

Рассмотрим еще одну подгруппы лексических вульгаризмов - реалии, определяемые реципиентом. Как известно, в английском языке нет четко установленной грани между сниженной лексикой и нецензурной бранью, именно поэтому переводчик должен обладать хорошим чувством языка, чтобы при переводе выявить те единицы английского языка, которые воспринимаются как вульгарные или фамильярные англоязычным реципиентом. Таким образом, при переводе вульгаризмов подобного типа необходимо оперировать хорошим словарным запасом сниженной лексики русского языка. Также необходимо уметь найти и определить вульгарную лексику в тексте оригинала. Для проверки подобранного вариантного соответствия переводчику необходимо обратиться к словарям русского жаргона и арго.

Последняя подгруппа лексических вульгаризмов представляет повышенный уровень сложности при переводе, так как в нее входят авторские реалии, реалии-неологизмы, а также реалии, использованные в именах собственных. Для перевода вульгаризмов анализируемого типа переводчик должен обладать творческим потенциалом и уметь использовать существующий арсенал переводческих трансформаций.

Основным видом переводческих трансформаций, используемых для передачи вульгарной лексики, является целостное преобразование - прием, позволяющий передавать информацию из культуры в культуру, вследствие чего, являющийся предпочтительным при работе с вульгарной лексикой. Например, обращаясь к своему мужу Бет произносит следующее: «When someone called you a dumbass … y o u replied and told them *«it takes one to know one»»,* что русскоязычный реципиент услышит, как «дурак дурака видит издалека». Второй по частотности употребления прием перевода - конкретизация. Частотность употребления рассматриваемой переводческой трансформации объясняется наличием десемантизированных вульгарных лексем, требующих уточнения при передаче на русский язык. В пример можно привести лексическую единицу ****motherfucker,* которая меняет свое значение в зависимости от контекста. В переводе Сыендука данный вульгаризм передается как «обормот», «спиногрыз», «мудозвон» и т.д. в зависимости от контекста ситуации общения.

Таким образом, проведенный анализ перевода реалий 2-го сезона мультсериала «Рик и Морти» Дмитрием Карповым (Сыендуком) позволил уточнить классификацию вульгаризмов и разделить их на две обширные группы: стилистические и лексические. В группе лексических вульгаризмов удалось выделить шесть подгрупп, в которые входят вульгарные выражения, имеющие различия в свойствах и целях использования. Качественный перевод Сыендука позволил сформулировать базовые алгоритмы перевода вульгарной лексики, входящей в каждую подгруппу.

Также были выявлены основные причины переводческих ошибок, такие как несовпадение объема значений лексической единицы оригинала и перевода, отсутствие понимания конкретного значения многозначных вульгаризмов, дословный перевод вульгаризмов из подгруппы «реалии-сопроводители эмоций», отсутствие знания о тенденциях использования определенного вульгаризма в современном языке, упущение лингвистического макроконтекста, а также невнимание к экстралингвистическому контексту ситуации общения.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: уч. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб., 2005. 288 с.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

3. Берди М., Бузаджи Д.М., Ермолович Д.И., Загот М.А., Ланчиков В.К., Палажченко П.Р. Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина. «Круглый стол» в редакции «Мостов» // Мосты. Журнал переводчиков. №4. М., 2015. 52-62 с.

4. Бузаджи Д. М. Норма ненормативного: ругаемся адекватно // Журнал переводчиков «Мосты». №3. М.: Р. Валент, 2016. С.43-45.

5. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981.325 с.

6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2020. 486 с.

7. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка. СПб.: гос. учеб.-пед. изд-во Мин. Просвещения РСФСР, 1960. 175с.

8. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2018. 320 с.

9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 2019. 306с.

11. Collins English Dictionary. Режим доступа: https://www.collinsdictionary.com/. (дата обращения 15.02.2022).

12. Oxford Dictionary of English. Режим доступа: https://en.oxforddictionaries.com/. (дата обращения 15.02.2022).

СЕКЦИЯ 4 «ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ»

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Алмашева С.А., учитель русского языка и литературы

Средняя общеобразовательная школа-гимназия №17

Интерес общества к массовой литературе, издаваемой миллионными тиражами и ставшей неотъемлемой частью его языкового существования, пожалуй, уже нельзя отрицать. По данным социологов, массовая литература сегодня составляет 97% литературного потока [4, 43]. Задача особенности массовой литературы, её своеобразие жанров и поэтики – это значит не только определить сущность этого феномена, выявить сложные взаимоотношения "большой" и "второразрядной" литературы, но и проникнуть во внутренний мир нашего современника, его языковое сознание.

При изучении массовой литературы проблемы начинаются уже во время анализа самого термина «массовая литература». Что именно считать «массовым», а что «немассовым» в современную эпоху, которую иногда называют эпохой массового общества, ведь в современном обществе массовым становится все: культура, производство, зрелища? Что мешает, например, определить всю «современную литературу» как «массовую»? Массовой литературой обычно считают даже не литературу, а низкопробное чтиво, ориентированное исключительно на коммерческий рынок. Утверждают также, что она была таковой с самого зарождения и настолько отличалась от подлинной литературы, что уважающие себя критики считали ниже своего достоинства даже замечать ее.

Массовая литература, по мнению большинства ученых, представляет собой «категорию литературных произведений, относимых к маргинальной сфере общепризнанной литературы и отвергаемых как псевдолитература» [3]. Часто её еще называют тривиальной, развлекательной, эскапистской, рыночной, “дешевой”.

Остается только определить то, что неопределимо – что же такое эта самая развлекательность, как она формируется, и что из себя представляет. А заодно ответить и на вопрос, почему так привлекательны для массового читателя, например, «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце» М. Булгакова, «Лолита» В. Набокова, «Зона» С. Довлатова, стихотворения С. Есенина и т.д. А может, и должна литература быть если не развлекательной, то увлекательной? Может, увлекательности и адекватна развлекательность? Может, был прав Ф. Булгарин, когда утверждал, что литератору необходимо быть профессионалом, зарабатывающим на жизнь писательским трудом. Для того чтобы это было возможно, писатель должен учитывать вкусы

публики. И если публике нравятся, например, новости, а они отсутствуют, то что-то новое надо придумать, "одним махом пера убить наповал несколько десятков тысяч турок" [1, 153]. Следовательно, писатель, как и журналист, должен выдумывать различные происшествия и приключения, соотнося их "со вкусом и образом мыслей" публики, которая любит "как можно больше необыкновенного, странного, сверхъестественного, страшного, смешного и вздорного" [1, 153].

На это в свое время указывал и Ф.М. Достоевский: «так как хорошая книга чрезвычайно развивает охоту к чтению, то надо хлопотать о доставлении народу как можно более приятного и занимательного чтения» [2, 44]. О «понятии массовой литературы» можно отметить её основные черты.Она популярна, т.е. имеет коммерческий спрос; распространяется в широких слоях общества, оказывает существенное воздействие на мироощущение читателей. Она демонстративно тривиальна, т.е. содержательно основана на распространении неких «общих мест», стереотипов, важных в системе ценностных предпочтений общества в определенной конкретно-исторический период. Она жестко структурирована, то есть организована в соответствии с канонами, основанными на наиболее успешных образцах-предшественниках. Но для того чтобы дать более или менее четкое определение «массовой литературы», выявив при этом ее эстетическую сущность, необходимо выйти за рамки негативной оценки и рассмотреть данное явление с историко-литературной точки зрения, представив его как социокультурный феномен, характерный для определенной эпохи.

Вопрос о генезисе массовой литературы и по сей день остается спорным. Некоторые исследователи обнаруживают ее истоки в далеком прошлом — в литературе Возрождения, средневековья и даже античности. Авторы статьи «Категории поэтики в смене литературных эпох» в связи с понятием «массовая литература» упоминают «древнегреческий роман» и «персидские дастаны», «восточную обрамленную повесть» и «средневековые жития». Австрийский философ и искусствовед Арнольд Хаузер усматривал черты «омассовления» и «стандартизации» в литературе эллинизма, а также в фаблио и новеллах итальянского Возрождения.

В связи с этим более обоснованной представляется концепция, согласно которой значимым социокультурным феноменом «массовая литература» становится лишь в индустриальную эпоху нового времени. Среди факторов общественной жизни, обусловивших ее возникновение в этом качестве, выделим процессы демократизации и индустриализации, сопутствующие утверждению буржуазного общества. Рост городского населения, значительное увеличение уровня грамотности, неизмеримо более тесные, чем раньше, контакты выходцев из «третьего сословия» с представителями привилегированных классов и заимствование у них, наряду с образцами

поведения и культурно-бытового обихода, привычки к чтению — эти процессы привели к возникновению массовой читательской аудитории. В развитых западноевропейских странах и США уже к середине XIX в., в России — несколько позже, на рубеже XIX—XX вв., эта аудитория становится главным потребителем и — через посредничество частных издателей — заказчиком литературной продукции, т. е. реальной силой, во многом определяющей особенности развития литературы и влияющей на социальный статус писателей. Именно поэтому данная аудитория осознается многими авторами в качестве основного адресата их творчества.

Важная предпосылка становления массовой литературы —коммерциализация писательской деятельности, вовлечение ее в рыночные отношения. Это процесс, ставший неизбежным следствием возникновения массовой читательской аудитории (все более увеличивающейся за счет приобщения к чтению представителей «средних» классов и простонародья). На определенном этапе литературного развития фактор успеха у массового читателя далеко не всегда мог обеспечить писателю громкое имя и стабильную репутацию — если его творения были отвергнуты или не замечены литературной элитой (представителями академий и литературных салонов, влиявших на репутацию конкретного автора не меньше, чем монарший покровитель или какой-нибудь вельможный меценат).

Однако со временем писателям, зарабатывавшим на жизнь пером, приходилось считаться уже не столько с авторитетными суждениями избранных ценителей «высокого и прекрасного», обладавших «непогрешимым» вкусом, сколько с полномочными представителями читательской массы — частным издателем и книготорговцем, которые наряду с критиками выступают посредниками между писателем и публикой. В России, где рынок развлекательной литературы существовал уже в конце XVIII в., процессы коммерциализации литературной жизни проходили особенно заметно в тридцатые годы XIX столетия, когда, потеснив литературных аристократов, на авансцену вышли ловкие литературные дельцы, приходившие к читателю «с продажной рукописью», но, увы, далеко не всегда «с чистой совестью», стремившиеся прежде всего к коммерческому успеху. Помимо возникновения массовой читательской аудитории, коммерциализации литературной жизни и профессионализации писательской деятельности, катализатором процесса становления и развития массовой литературы явились различные техникоэкономические факторы.

Расцвет массовой литературы в середине XX в. во многом обусловлен научно-техническим прогрессом в сфере книгоиздания и книжной торговли: удешевлением процесса книгопечатания, вызванным, в частности, изобретением ротационного печатного пресса, развитием сети привокзальных лавок, благодаря которым издательства успешно распространяли свою продукцию среди представителей «средних» и «низших» классов, организацией массового

выпуска изданий карманного формата и книжек в мягкой обложке, введением системы подсчета популярности (т. е. наибольшей продаваемости) книг, среди которых стали выявляться бестселлеры.

Вышеперечисленные факторы способствовали превращению книги, с одной стороны, из предмета роскоши в легкодоступный предмет культурного обихода, а с другой — в предмет промышленного производства и средство обогащения. Системное исследование феномена массовой литературы требует обращения к категории автора. Понятие «автор» в массовой литературе меняет свою «онтологическую» природу. Во многом это связано с возникшей в «переходные эпохи» многоукладностью в литературе и расширением круга читателей. Особенности восприятия массовой литературы определяются тем, что известное имя часто интересует читателя (и издателя) лишь как гарантия предлагаемого товара, поэтому издательство иногда сохраняет за собой право выпускать рукописи разных авторов под общим псевдонимом. С псевдонимами авторов массовой литературы сегодня происходят порой курьезные случаи. Автор массовой литературы, если он хочет быть востребованным рынком, практически «обречен» на серийность — еще одну особенность массовой литературы. Наличие серийного героя (следователя, сыщика, писателя - детектива или даже преступника) с одной стороны, привлекает читателя, с другой, — снижает качество литературы (повторяемость приемов, изнашиваемость постоянных персонажей).

Авторы массовой литературы, по определению М.Е. Салтыкова-Щедрина, «подмастерья», необходимы для большой литературы, т. к. они, составляя «питательный канал и резонирующую среду», по-своему питают корневую систему литературы. Каноническое начало (заимствованные из «высокой» литературы) лежит в основе всех жанрово-тематических разновидностей массовой литературы, составляющих ныне ее жанрово-тематический репертуар. В этот репертуар, сложившийся примерно к середине XX в., обычно зачисляют такие разновидности романного жанра, как детектив, шпионский роман, боевик (при желании эти три типа можно объединить под рубрикой криминальный роман), фэнтези (в качестве исходной модели имеющий трилогию английского писателя Дж. Р.Р. Толкиена «Властелин колец»), триллеры (романы ужасов, типологически восходящие к «готическим» романам А.Радклифф), любовный, дамский, сентиментальный, или розовый роман (romance), костюмно – исторический роман с примесью мелодрамы или даже порнографического романа (ныне считающегося «умирающей» разновидностью массовой литературы, вытесненной соответствующего рода кино и видеопродукцией).

Благодаря налаженному конвейерному производству массовой литературы принцип «формальности», «серийности» проявляется на всех формально-содержательных уровнях

литературного произведения — даже в заглавиях, являющихся, наряду с именем хорошо известного и разрекламированного автора и специфически оформленной обложкой, как бы первичным сигналом о принадлежности данной книги к определенному жанровотематическому канону. Сюжетному схематизму, стереотипности персонажей, почти всегда подчиненных той или иной сюжетной функции и не выходящих за рамки определенного амплуа, повторяемости стандартных ситуаций соответствует и язык «формульных» произведений, основу которого составляют отшлифованные до мертвенного лоска стилевые клише. Каждой жанровотематической разновидности массовой литературы присущ свой язык, свой стиль. Обилие описаний, старательное перечисление географических и исторических реалий какой-нибудь выдуманной страны, планеты или звездной системы — типичного места действия в фэнтези, старательное воссоздание местного колорита — одежды, быта и нравов обитателей баснословных земель — эти «изыски» явно не подходят для детективов (во всяком случае, для произведения, рассчитанного на максимальное соответствие жанрово-тематическому канону и образующей его формуле).

Жанрово-тематический репертуар «произведений» массовой культуры не так широк, как возможно кажется читателю, а ограничен и примитивен по своей сути. Можно с уверенностью утверждать, что «массовая литература» — это не только ценностный «низ» литературной иерархии, не только социокультурное явление — отлаженная индустрия, специализирующаяся на серийном выпуске стандартизированной литературной продукции развлекательной, а иногда пропагандистской направленности, это еще и собственно литературное явление, сопряженное со специфической поэтикой: номенклатура популярных жанрово-тематических канонов, имеющих в своей основе трафаретные сюжетные схемы, обладающих общностью тематики, устоявшимся набором действующих лиц и стилевых клише.

Список литературы:

1. Гудков Л.Д. Массовая литература как проблема. Для кого? // Новое литературное обозрение, 1996, № 22.

2. Достоевский Ф.М. Книжность и грамотность. Статья вторая // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. – Л., 1979. – Т. 19. – С. 24-53.

3. Зверев А. Что такое «массовая литература»?//Лики массовой литературы США. М., 1991. С. 33—34.

4. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю.М Избранные статьи. Т. 3. Таллинн, 1994.

5. Массовая литература // Краткая литературная энциклопедия, т. 9, М., 1978 10.Мельников Н.Г. Массовая литература // Русская словесность.- М., 1998

THE LITERTY IMAGE OF ‘DUANA’ IN THE NOVEL ‘AKBILEK’ OF ZH. AYMAUTOV: ISSUES OF PERCETION AND TRANSLATION

Assanova B., academic adviser Mongilyova N., Ph.D.

Baitursynov university

A variety of studies have been proposed for identifying the unit of translation, as it helps to choose effective translation strategies. Because of the particular and functional qualities of a text, it can be claimed that a literary translation presents such unique unit- which is a literary image. According to Volkov I. the literary image is ‘a system of concretely sensual means that embodies the actual artistic content, that is, the artistically mastered characteristic of reality’ [1]. While Palievsky. P considers it ‘as a complex relationship of details of a concrete-sensual form, as a system of figurative details that are in a complex mutual reflection, due to which something essentially new is created, which has a colossal content capacity’ [2].

While working with the literary text, not only is the translator expected to find the most appropriate foreign language equivalents for the units that form the literary image, but he/she also is to recreate all explicit and implicit connections, which are peculiar to these units of the original. In addition, the translator's major purpose is to rebuild accurately possible the aesthetic complex that forms such a complicated and informationally confusing unit of the literary text while also serving as the literary image unit of translation.

The literary translation is deemed to be a difficult process of translingual and intercultural communication and involves a series of steps. The first steps of the complex process of translation are the perception and understanding of the original literary text by the translator. These actions of the translator are related to the basic mental actions, in the process of reading he/she perceives the original and comprehends the multifaceted and multilevel information complex of the original. In fact, the translator decodes and interprets the aesthetic information in the text, then highlights the original's aesthetic dominant, constructs the structure of the dominant meaning, interprets the author's meaning and substitutes it with his/her own semantic version, selecting the most appropriate equivalent from a variety of options.

Many researches have made in regard with the issues of translating of various literary images, nonetheless continuous to be a gap in study of the literary image in the Kazakh language from the perspective of its translation into English.

The goal of this article is to provide enhanced investigation devoted to the issue of transmitting the literary image, as well as difficulties in recreation and perception of it in another language. We will consider the above –mentioned points basing on the material of Zh. Aymautov ‘Akbilek’.

There is a number of striking and remarkable images in the novel, however, in this article we will focus on the image of the dervish, whose name is Iskander. The figure of the dervish is presented with broad details in contrast to other characters and, consequently, it contributes to creating the literary image in the work on the whole. Semantics of the image of Iskander is examined on the material of the original text in Kazakh and the translated one in English. Semantics of the image of is formed through accurate descriptions of his appearance, way of being, behaviour, speech and his attitude towards other people in particular. The image of Iskander appears in in the first chapter for the first time:

‘Орыста мұндай нәрсе жоқ еді ғой деп ойлауы-ақ мұң екен-шошақай жуандады: бас болды: кәдімгі *дуананың* басы’ [3, p.181].

‘It was just a relief, and a cone on the head became clear: it was a common *Duana*[1] *– a magician, a healer and a holy man’* [4, p. 59].

In the first sentence the key unit, which is vital in the creation of the literary image, is the nomination *‘дуана’.* The word has been transliterated and the first letter has been capitalized in order to transfer national and cultural specifics of Kazakh, as the concept differs from the English one. Moreover, some translation additions as ‘*a magician’, ‘a healer’* and *‘a holy man’* have been applied by the tranlsator with the aim of unpacking a new notion. The second and the third units have been selected properly, but the word ‘*a magician’,* from our point of view, does not suit a common image of the Kazakh holy man and the context of the work. According to the Cambridge dictionary ‘*a magician*’ is ‘a person who has magic powers in stories, or who performs tricks for entertainment’[5]. Duana does not own any magic power. As a result, a slight distortion can be observed in the transferring the image in the translated version. Further the translator adds the noun *‘a dervish’* while in the original only anthroponym is used:

‘бір көргеннен танитын *Іскендір* екен кәдімгі’ [3, p. 181].

‘…he is that *dervish Iskander’* [4 p. 60].

This addition should not be estimated as a correct one, since in the semantic scope of this lexical unit of the English language the word dervish has different meaning. Several dictionaries have been examined and the following similar definitions have been found: ‘a dervish’ is ‘a member of a Muslim religious group that has an energetic dance as part of its worship’ [6]. It is ‘a member of any of various Muslim orders of ascetics, some of which (whirling dervishes) are noted for a frenzied, ecstatic, whirling dance’ [7]. In this case the proposed version seems to be inappropriate. When a reader perceiving the literary text, only the associations of the word *‘a dervish’* intensifies, nominating a religious dancing man, not a holy one with curing abilities.

Кез келген *үй* - оған *үй*[3, p. 181].

Wherever he finds *a place* by the *night* – there’s his *shelter* there [4, p. 60].

The nomination *'үй'* in the translation is replaced by the neutral lexical unit *'a place'* and generalized. Here is the translator applies the lexical additions such as *'night', 'shelter'*, however the outcome sentence does not reflect cultural peculiarities full enough and fulfil the author's intension. To our mind, the writer put an additional implicit meaning. The Kazakh people are believed to be hospitable and in the ancient times dervishes used to be welcomed in any yurt, stay there and they could feel at home.

The duana's way of being and his relation to the material assets are illustrated by the following phrase:

'Ол *дүние жинамайды*' [3, p. 181].

'He's *indifferent to the things*' [4, p. 60].

In the Kazakh language the word *'дүние'* implies a set of lexical meanings. In the explanatory dictionary of the Kazakh language following definitions are provided: 'дүние -жиған-терген мүкамал, мүлік; тұтыну заттары, керек-жарақ; жиһаз, үй мүлкі; құнды еңбек, қымбат туынды' [8].

The informative core of this phrase is the unit *'thing'*, different English dictionaries give almost similar meanings such as 'an object or entity not precisely designated or capable of being designated' [9], 'used to refer in an approximate way to an idea, subject, event, action, etc.:' [10]. It can be seen that none of them do not cover the initial meaning of the word in Kazakh, but it is general. In the primary form it refers to some material values, wealth and fortune. The usage of the article *'the'* implies something exact or definite. Additionally, there is very likelihood that the phrase *'indifferent to the things'* can be understood as *'careless attitude toward something'* by the reader, since the analysis of some dictionaries revealed that the semantics of the adjective *'indifferent'* includes *'the absence of interest'*. So the translation cannot be accepted as accurate and adequate one. Overall, the literary image of duana in the original and translation is perceived in different ways, as the translator inserts his/her own vision besides the author's intention, assuming some inaccuracy and distortion.

Finally, it can be concluded that recreation of the literary image in the translation seem to be complicating task from the perspective of both analytical and semantical processes. It involves of decoding information in one language and decoding it through the tools of another language. The set and amount of translation units that the translator choose to translate are determined by the diverse character of the literary image. The transmission of cultural knowledge and cultural memory, which are represented in the semantics of the components of the literary image, is substantial for the restoration of the origin of the literary image.

References

1. Волков, И. Ф. Теория литературы / И.Ф. Волков. – М., 1995, 75 с.
2. Палиевский, П. В. Литература и теория / П. В. Палиевский. – М., 1979, 288 с.

3. Аймауытов, Ж. Ақбілек / Ж. Аймауытов. – Алматы., 1996, 145 с.
4. Aymautov. Zh. Akbilek / Zh. Aymautov, 272 p.
5. https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/magician
6. https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dervish
7. https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/dervish
8. https://tilmedia.kz/js/pdfjs/web/viewer.html?file=/storage/2017/12/21/5a3b4cff36fbf.pdf
9. https://www.merriam-webster.com/dictionary/thing
10. https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/thing

НАРРАТИВ О ДУШЕВНОМ СОСТОЯНИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

К. Р .Бектимисова, науч. руководитель Н. В. Монгилева

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Статья посвящена исследованию нарратива о душевном состоянии человека в публицистическом дискурсе. Интерес к повествовательным текстам зародился еще в начале второй половины прошлого века, что считается периодом становления нарратологии. Классики нарратологии предполагали, что для повествования обязательно промежуточное звено между автором и тем миром, о котором он повествует **[1].** Иными словами, нарративность связывается с присутствием «повествователя» или «рассказчика». В своем исследовании я рассматриваю повествования души, душевного состояния в публицистическом дискурсе.

Термин «нарратив» - рассказывание истории или пересказ. Данный термин пришел из историографии благодаря концепции «нарративной истории» А.Тойнби [2], то есть рассматривается рассказ о различных событиях и неразрывно связанные с их интерпретацией.

Для каждого читателя существует только его знаемое, данное только читателю и вопрос, возникающий именно у него. В ходе прочтения какого- либо текста или статьи читатель стремится понять смысл, иными словами, он ищет точки соприкосновения между тем, что повествует автор и собственной картиной мира. Восприятие фактов иноязычной культуры в тексте характеризуется различиями национально-специфического характера. В данном случае проблема понимая и восприятия стоит остро, поскольку существуют различия в повествовании и восприятии иноязычного текста.[3] Но я в моем исследовании рассматриваются статьи на английском языке о душевном состоянии, что не будет являться проблемой в восприятии поскольку данные тексты пишутся на общем и доступном для всех языке. Помимо доступности

понимания текста существует еще общее для всех повествование прожитого опыта и его описание. Цель моей работы разобрать используемые термины , выражения, изречения в повествовании того или иного текста о душевном состоянии в публицистическом дискурсе.

На современном этапе развития лингвистической науки большинство классификаций дискурса выделяют публицистический дискурс. Этот факт обусловлен социальной значимостью коммуникативной сферы, которую представляет данный тип дискурса: во-первых, информирование массового адресата о социально значимых проблемах и событиях, во-вторых, формирование социальной оценки этих проблем и событий, в-третьих, управление и манипуляция общественным мнением.

Среди средств определяющих современный публицистический дискурс, выделяется феномен, проявляющийся в выборе альтернативного плана выражения, направленного на информационное и эмоциональное воздействие на адресата и, в конечном счете, достижение положительного коммуникативного результата. В качестве примера я возьму заголовок и первый абзац статьи о душевном состоянии «What to Do When You Don't Want to Do Anything», «Everyone experiences a lack of motivation from time to time. On days like this, you might feel tired, irritable, or just unable to stir your usual interest in the things you typically enjoy». Упомянутое явление возникает в речи в тех случаях, когда прямая номинация не отвечает требованиям коммуникации или не полностью удовлетворяет их. Одной из особенностей современного публицистического дискурса является упрощение норм литературного языка за счет постепенного сближения последнего с разговорным языком.

В этом смысле изучение публицистического дискурса и его лингвистических особенностей актуально в связи с тем, что публицистика, как наиболее открытая и доступная сфера для большого числа читателей, является отражением языковых и социальных процессов, происходящих в обществе. Отвечая потребностям общества, публицистический дискурс вызывает появление новых актуальных жанров, призванных отвечать условиям развития общественной жизни.

В публицистическом дискурсе реализуется функция воздействия (агитации и пропаганды) языка, с которой часто совмещается функция информативная (сообщение нового). В публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики - актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества (политические, экономические, моральные, философские), вопросы культуры, воспитания, повседневного быта. Публицистический дискурс находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах), ораторской речи и т.д. [4].

Публицистический дискурс предполагает наличие двух коммуникантов - автора и адресата. Этот дискурс передает информацию вместе с ее оценкой автором статьи. Прежде всего, тексты данного дискурса позволяют охватить большое количество адресатов. Информация, получаемая по каналам публицистического дискурса, способствует формированию в общественном сознании политической, лингвистической, наивной картины мира. Гипотеза автора об адресате определяет как выбор определенного жанра, так и выбор определенного тона текста с целью преодоления возможного равнодушия читателя.

Публицистический дискурс представляет собой разновидность риторического, прагматичен, выполняет эмотивную функцию и направлен на достижение конкретного эффекта внушения, убеждения или побуждения. Именно поэтому в своем исследовании я рассматриваю статьи о душевном, психологическом состоянии человека, это то, что близко каждому из нас, человек никогда не перестанет изучать свой внутренний мир.

Список литературы

1. Ильин, 1999: с. 68—72
2. Белая Г.В., Симонов К.И «Нарратив/ текст», 2009 г.
3. https://spravochnick.ru/literatura/interpretaciya_teksta_ponimanie_i_smysl_teksta/
4. Ляпун, С.В. Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXI в. / С.В. Ляпун Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. - 2011 № 1. - С. 109 - 115.

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» А. ПУШКИНА В ПЕРЕВОДЕ АБАЯ: КУЛЬТУРОПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Ізбасова К.К., учитель русского языка и литературы

Казахская средняя школа №38

г.Актобе

Традиционно в изданиях произведений Абая указывают восемь песен из «Евгения Онегина», написанных в период с 1887 по 1889 гг. Это «Онегиннің сипаты», «Татьянаның Онегинге жазған хаты», «Онегиннің Татьянағы жауабы», «Онегиннің сөзі», «Онегиннің Татьянағы жазған хаты», «Татьянаның сөзі», «Ленский сөзінен», «Онегиннің өлердегі сөзі» [1]. Актуальным аспектом исследования песен Абая является культурообусловленность перевода в связи с восприятием адресата и восполнение истории казахской литературы переводами-переложениями. Новизна абаевского перевода заключается в замене переписки героев сообщениями-признаниями в любви. Такая интерпретация казахского поэта сделала логичным

самоубийство Онегина и оригинальным замысел переводчика о придании Ленскому статуса действующего героя.

Целью статьи является установление факторов жанровой трансформации романа в художественном переводе казахского поэта. Задачи: обобщение способов передачи эпистолярного сюжета и эпистолярной формы, анализ форм адаптации оригинала к сознанию адресата перевода.

Для изучения коммуникативных стратегий перевода особое значение имеет опыт пермской школы. Концепция переводческого пространства и теория гармонизации способствовали применению когнитивного механизма переводчика для расширения категориального аппарата переводоведения. С одной стороны, школа обозначила актуальный для науки антропологический подход и антропологический статус переводоведения, что привело к становлению междисциплинарной антропологии перевода, или антропологической концепции перевода (Л.В. Кушнина) [2]. С другой, поднятая учеными проблема культурообусловленности перевода позволяет исследовать процессы, возникающие на границе «встречи» сознаний автора, переводчика и адресата. Эти положения сопоставимы с концепцией П. Топера: художественный перевод является частью литературного процесса [3]. Разработанное пермской школой понятие гармоничное переводческое мировоззрение представляется актуальным в аспекте согласованности смысла оригинала с переводом. Российские ученые расширяют представление о личности переводчика в синтезе его языковой и метаязыковой личности, что позволяет выделить интерпретирующую функцию переводческого понимания. При таком подходе прежняя трактовка асимметрии вытесняется установлением активной преобразующей роли переводчика. Переводчик не создает новые смыслы, считают ученые, а является своего рода медиатором между адресантом и адресатом перевода и транслирует сформированные автором оригинала смыслы. Вместе с тем подобное представление не объясняет факты вольных переводов и переводов-переложений, которые привели к появлению «русских» Бернса, Шекспира, Вордвсорта, Абая и т.д., как не объясняют и такого явления: множество переводов Лермонтова на казахский язык – начиная с 20-30-х гг. XX в., относятся к буквальным опытам, при этом точные переводы Лермонтова привели к широкому диапазону переводческих стратегий, не меняя ни личности переводчика в смысле его индивидуального стиля, а также не меняя «казахского» Лермонтова как наиболее близкого казахскому мироощущению поэта (сравним с немногочисленными переводами Пушкина на казахский язык).

Изучение художественного перевода в аспекте теории коммуникации и риторики предполагает внимание к способам воздействия на адресата, или слушающего, которые определяются иллокуцией и перлокуцией. Коммуникативная цепь от говорящего к слушающему

и наоборот, в виде ответа, не ограничивается иллокуцией. Смысл и направленность речевого акта на дальнейшее развитие коммуникации обусловлено тем, что тот, кто производит речевой акт, хочет, чтобы его слова были не только поняты, но и приняты. Иначе он не будет успешным, или эффективным. Актуальное для риторики понятие эффективной коммуникации предполагает различение критериев успешности иллокутивного акта (когда адресат речевого воздействия понимает иллокутивную цель говорящего) и перлокутивного (когда достигнута перлокутивная цель говорящего). Как считал Стросон, в основе этого разграничения лежит скрытая интенция [4].

Каким образом теория коммуникации скрещивается с риторикой в процессе анализа художественного перевода и стратегией переводчика как вторичной языковой личности? Здесь нужно выделить несколько спорных вопросов, касающихся как предмета риторики, так и ее научного аппарата. Задача риторики – как «стремление выработать репертуар стратегий, коммуникативных принципов и формальных моделей употребления, применяемых говорящими и слушающими, когда они стремятся эффективным и адекватным образом взаимодействовать между собой и достигать своих коммуникативных целей (в разнообразных контекстах и обстоятельствах)» [5] – прямым образом коррелирует с темой настоящего доклада. Важность различения критериев успешности иллокутивного акта, или, иными словами, дефинирования критериев точности перевода выдвигает на первый план изучения авторские скрытые интенции – автора оригинала и автора перевода. Установление зон пересечения теории коммуникации, риторики и дискурса, а именно коммуникативных стратегий переводчика – является основой исследования переводческого репертуара Абая как интерпретатора русской литературы.

Перевод Абаем ключевых эпизодов романа не случайно построен вокруг сюжета переписки. В песне «Портрет Онегина» Абаем выдержано соответствие на содержательном уровне, пушкинская же ирония, обилие реалий дворянского быта, нравов космополитического общества составили пространство непереводимых реалий. Переводчик предпочел контекстуальный перевод, структурные и нарративные единицы определяются устным обменом сообщениями-признаниями в любви. Созданный переводчиком портрет вписан в логику самоубийства Онегина. Слова Татьяны: *Я к вам пишу – чего же боле* – позволяют судить о точной передаче состояния и чувств Лариной переводчиком: таковы ее метания между стыдливостью, осознанием запретов в обществе и желанием разрешить «сомненья» «неопытной души». В переводе Абая сомнение трансформировано в жұмбақ (загадку). Образная картина: *Жас жүрек жайып саусағын / Талпынған шығар айға алыс (Молодое сердце /Тянет к далекому месяцу (луне) свои руки* [1, 15-стр.] – передает состояние мольбы, ожидания пушкинской героини. Абаевская героиня, как и пушкинская, так же вверяет судьбу Всевышнему и Онегину, так же стыдится

признания и так же готова к любому ответу, не снимая вины с себя: «кинә өзімде». Здесь следует привести работу М.И. Найдорфа, в которой объектом научного интереса стали две стороны восприятия письма Татьяны к Онегину. Это восприятие письма как изображения исключительного события и восприятие письма как вымысла, или любовной истории, которой могло не быть.

Два перевода ответа Онегина: «Таңғажайып, бұл қалай хат» и «Хатыңнан жақсы ұғындым сөздің бәрін» – представляют две разных стратегии перевода. Первый перевод эквидуховный: здесь изображена душа израненного Онегина, неспособного ответить взаимностью младой деве. Второй перевод точный. Для передачи опустошенности героя в первом случае Абай использует образ раненного тигра: *Мен – жаралы жолбарыспын.* Абаевский Онегин повествует горестную исповедь человека со сломленной душой (сынық жан), неспособного к обновлению чувств. Благородство героя облечено в риторическую формулу: *Не қыласың кірленіп.* Герой сравнивает себя со сгоревшим углем, оставшимся на пепелище (көмңрмін қалған өрттен). Онегин Абая утверждает себя другом и братом Татьяны. Охлаждение души: *Бар денеменің – бәрі мұз* [1, 18-стр.] – это дословное воспроизведение пушкинского *Мечтам и годам нет возврата; // Не обновлю души моей*. Здесь также заявлено, как и в оригинале, «души прямое благородство».

Второй перевод построен на контрастах двух портретов. С одной стороны, это девушка, уподобленная дереву, которое будет меняться и расти. С другой, это Онегин (в монологе абаевский герой называет себя в фоме 3 лица, по фамилии). Обобщение несчастной доли: *Қаламаған Онегиннің ешбір бағы (Не осталось счастья Онегину)* – заканчивается наставлением героя, в котором триада: *ақыл, ғибрат, пайда (разум, наставление, польза*) – реализуют этиологическую и дидактическую установку опытного старшего друга и брата, человека, познавшего радости и горести, разочарования и обман. Интересно сопоставить перевод с эпистолярным сюжетом письма Татьяны в оригинале, где Онегину отведена две контрастные роли: ангела-хранителя и коварного искусителя. Если говорить о письме Онегина к Татьяне, то оно обладает не только тем же эпистолярным сюжетом, но и проникнуто тем же ожиданием: *«Предвижу всё: вас оскорбит / Печальной тайны объясненье. // Какое горькое презренье/ Ваш гордый взгляд изобразит!»*. У Абая уверенность героя: *Құп білемін сізге жақпас / Ескі жара білтелеу* [1, 22-стр.] – объясняется его прозрением и переоценкой прежней жизни, страстью, которая рисует образ единственного друга. Белоснежное лицо героини – символ чистой души – оттеняются пылающим сердцем героя. Теперь герой вверяет судьбу не только Татьяне, но и Всевышнему. Ключевым концепом, организующим движение эпистолярного сюжета, становится ықтияр (судьба). Тему любви, благословленной свыше, продолжает «Песня Татьяны» (*Тәңрі қосқан жар едің сен*). В продолжение первого перевода монолога Онегина в саду Татьяна в

казахском переводе использует образ раненного тигра. Она, говоря о герое, сравнивает себя в прошлом с детенышем лани. Теперь она обращается с мольбой не ранить ее душу, не делать ее и себя посмешищем в глазах людей, смириться с судьбой. И так же, как пушкинская Татьяна, героиня Абая попрежнему любит Онегина. Хотя в переводе Абая нет мужа, который «в страданьях изувечен, и нас за то ласкает двор», нет няни, сада в имении, кладбища с двумя дорогими сердцу могилами.

«Куда, куда вы удалились, Весны моей златые дни?» Ленского воспроизведены в отрывке из двух 4-стиший. Дилемма, которая стоит перед лирическим героем, решается в дихотомии жизнь / смерть. В связи с сюжетом Ленского интересно обратиться к работе Ю.М. Лотмана о «ложном» сюжетном ходе в третьей главе романа. «Проблеме «возможного» сюжета влюбленности героев романа (3, V, 4), который «остался за пределами реального поэтического повествования, однако читатель ощущает ритмикоэкспрессивный след пушкинских раздумий вне зависимости от того, знает ли он черновые варианты строф третьей главы, или не знает», посвящено цитируемое исследование. Ученый не усматривает здесь «ложного сюжета». Речь идет о «возможном» повороте сюжетной линии как выборе автора.

Предсмертное слово Онегина пронизано безысходностью, нежеланием жить из-за невозможности быть с единственной. Она отвергла, победив разумом страсть. Называя отцом и матерью черную землю, герой выбирает смерть. Желая счастья любимой, он предоставляет ей свободу. Итак, культупереводческая обусловленность перевода связана с восприятием адресата и приводит к сохранению структурных и жанровых признаков эпистолярного романа. Жанр признаний-объяснений любовного плана, сохранение пушкинской симметрии в содержании и композиции писем, песня-объяснение в любви как способ адаптации оригинала к сознанию адресата перевода привели к жанровой трансформации оригинала и характеризуют стратегию Абая-переводчика романа А. Пушкина. Преобладающие стратегии перевода: контекстуальный, эквидуховный и точный – характеризуют переводческое мастерство Абая, являются источником перевода-переложения.

Список литературы:

1. Құнанбайұлы А. Шығарамаларының екі томдық толық жинағы. – Алматы: Жазушы, 1986. Т.2. Аудармалар мен қара сөздер. – 200 б.

2. Кушнина Л.В., Литвинова С.В., Перлова И.В., Пермякова К.В. Интерпретирующая функция переводческого понимания как отражение индивидуальной переводческой картины мира // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2019. – № 24. – С. 48-56.

3. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. – М.: изд-во Наследие, 2001. – 254 с.

4. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 131-150.

5. Доротея Франк. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике. Учебники и сборники упражнений по грамматике английского языка / Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII.

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN LINGUISTICS PRESENTATONS OF VICTIMS AND MURDERERS IN THE NOVELS «MURDER ON THE ORIENT EXPRESS» AND «TEN LITTLE NIGGERS» BY AGATHA CHRISTIE

А.Т Каирбек, научный руководитель Самамбет М.К., к.ф.н.

Baitursynov university

Agatha Christie was already considered the queen of detectives throughout her life and is still recognized worldwide today.

Agatha Christie's detective novels ranks third in the English-speaking book world in terms of the number of circulations and the number of publications, after the Bible and W. Shakespeare. It would not be an exaggeration to say that she is still one of the most widely read English writers of the XX century.

The relevance of the research is due to the deep interest in the novels and style of Agatha Christie and the identification of similarities and differences in her two most popular and extraordinary novels "Murder on the Orient Express" and "Ten Little Niggers".

The novels under study "Murder on the Orient Express" and "Ten Little Niggers" are the best and most unusual novels of Agatha Christie. Lady Agatha Christie is one of the most prominent representatives of the detective genre. Thanks to her unusual style of writing novels and short stories, as well as an interesting and unusual plot, she became the queen of the detective world. Most likely, the secret of Lady Agatha lies in her author's style of writing, as well as her stylistic features. In her "Autobiography" she wrote: "Detectives are good because when working on them, a rich choice is provided: you can write a thriller, which is quite easy and pleasant, you can write a detective novel with a sophisticated plot. This is more complicated, such a novel requires careful study of the smallest details, but completely redeems the effort expended. Or you can choose what I used to call a detective novel with a dramatic background, where, as a rule, your task becomes to protect the innocent" [1, p.201].

Before starting to research the similarities and differences of these novels, we need to understand the uniqueness of this novels. Despite the fact that every new novel by Lady Agatha is a new story, new

characters, as well as the crime itself, we can find a lot of similarities and differences in them. There is also no exception to these two incredible novels "Ten Little Niggers" and "Murder on the Orient Express".

"Ten Little Niggers" is one of the novels about the "perfect murder". This novel can be called one of her best novels, because the writer herself considered this novel one of the best. The uniqueness of this novel lies in the fact that it is completely different from other novels of Christie. The characters here are both detectives and victims at the same time. They are trying to figure out who is who. However, they have neither evidence nor prove. In general, suspicion falls on everyone. The one who has already died is recognized as justified. If there is usually one murder, then there are nine of them and one suicide, future victims (people who arrived on the island) themselves are trying to investigate the crime:

"I mention the letter only because it is consistent with other evidence- from which one curious conclusion follows. Whoever the person who lured us here is, he knows a lot about us; more precisely, he spent a lot of time and effort to find out. For example, he or she, I don't know, is aware of my friendship with Lady Constance and is even familiar with her epistolary style" [2, p.67].

These words belong to the murderer himself, Judge Wargrave. Surprisingly, from the very beginning, he took upon himself the responsibility to conduct an investigation and put forward certain theories, thereby driving suspicion away from himself. Initially, he had already subconsciously prepared his future victims for a terrible outcome. He causes panic by saying that the killer knows everything about them and he spent a lot of time finding out all the information about them.

As for the novel "Murder on the Orient Express", it is also a novel that confuses the reader very much and the reader to the last cannot understand who is the killer. This novel refers to the best and most famous detectives of Agatha Christie.

The enclosed space of a luxurious sleeping car of the famous throughout Europe "Orient Express", going on the route Istanbul-Calais. A limited number of passengers. Among them is the great detective Hercule Poirot, who happened to be on the train. Around the wagon is a lifeless space covered with snow, silent and endless. And - the brutal murder of one of the passengers, committed at night by someone unknown. The victim is found in the compartment, there are many stab wounds on the body.

The uniqueness of the novel "Murder on the Orient Express" is that the basis of the novel was not an alleged, but a really committed crime that had stirred up the whole of America more than two years before: the abduction and then the murder of the son of Charles Lindbergh, a famous pilot, a national hero of the United States.

In detective novels, there must be a criminal and a murder must be committed, this is the basis on which all detective novels are built. That is why this article will examine the features characteristic of murderers and victims and consider their similarities and differences of the novels "Murder on the Orient

Express" and "Ten Little Niggers".

Murderers are smart. This goes without saying, otherwise, if they were not smart and quick-witted, a good detective would not have turned out. However, in the end, they lose, because rarely do any of them stop at one murder. "It's easy to kill..." says Agatha Christie through the mouth of one of her heroines in the book, which is called "Easy to Kill" (Murder Is Easy). In addition, almost all the murderers in Agatha Christie's detectives have one feature: they are vain, conceited and arrogant, or become so in the course of action. Their vanity and arrogance consist in the fact that they consider themselves the smartest, the most resourceful, because they have committed a murder that the police cannot unravel [3, p.113].

And another characteristic feature of most Agatha Christie murderers: they cannot remain silent about the crime they have committed [4, p.5].

Agatha Christie achieved the greatest development and depth of the characters of murderers in the famous novel "Ten Little Niggers" - ten murderers, ten people with such different characters and psychology, whose guilt is almost impossible to prove! A doctor who is well in control of himself and regrets the accidental death of his patient; an old devout virgin who knows neither pity, nor compassion, nor remorse; a young simple girl who decided to kill for love; a judge who imagined himself to be "the scourge of the Lord" [5, p.11].

As for the victims, victim is a person who is the subject of a crime or who has been victimized because of a strange incident. One of the detective's most common solutions is to find out that the victim himself is a criminal.

Why are we examine these two phenomena at the same time? Because the character "10 little Niggers" Vera Claythorne is both a victim and a murderer at the same time. Like the character from Murder on the Orient Express Samuel Edward Ratchett, he is also both a victim and a murderer.

Samuel Edward Ratchett is a wealthy American in his sixties and seventies with a suspicious past [6, p.25]. An antique dealer who used to be an influential mobster. His real name is Cassetti. He is the criminal who kidnapped and killed Daisy Armstrong many years ago. He was arrested, but released due to bribery of the prosecutor.

Vera Claythorne is a young lady, attractive, cold-blooded, a teacher at a girls' school, moonlighting as a secretary during the holidays. She was the nanny of Cyril Hamilton, who stood in the way of her lover Hugo's inheritance. While swimming, Vera allowed the boy to swim behind the rock — as a result, he got into the current and drowned.

The first most significant similarity of these two characters is that because of the grave crimes they have committed, they become victims, they are "judged" for their sins.

Vera Claythorne in the novel "10 little Negroes" is chosen as the last victim, and she is killed by

the very last. The killer had thought out his plan in advance and decided from the very beginning that a person like Vera needed to suffer before death, she was not worthy of a "quick and easy death", so the killer believed.

"I have thought out the order of deaths on the island with special care. I decided that all my guests differ in degrees of guilt. Those whose crime seemed to me less serious should have died first, without being subjected to the prolonged pressure of fear and the intense tension that awaited the most cold-blooded criminals" [2, p.246].

The crime that Vera committed in the opinion of Judge Wargrave, was the most serious, because she killed an innocent child for whom she worked as a nanny. This boy was an obstacle in her love for one person, and that's why she persuades the boy to swim as far as the boy can. The boy does so, but having failed to cope with the strong current, he drowns, all this time Vera herself was watching this and did not try to save him somehow, she just pretended that she was trying to do it.

As for the character of Samuel Ratchet from Murder on the Orient Express, he also paid for his sins, because in the past he was engaged in dirty deeds and in addition he kidnapped and killed a little girl from a noble family. He managed to escape punishment for this grave crime once in court, but the court itself came to him, because he was killed and justice was "restored".

Another similarity we can note is that they are the killers of small innocent children. This is indeed considered one of the most serious crimes.

As for the differences, the characters are completely different in character and appearance. If Vera Claythorne is a thin, beautiful girl with pleasant manners, then Samuel Ratchett is a rude person with a frightening appearance.

Ratchett's appearance and manners were described explicitly by the author. His description clearly gave him away as a man-bandit, who may be involved in some dirty deeds (which is confirmed in the novel):

“And only his eyes did not allow him to believe it. They were small, deep-set, and treacherous. And not only that. When the man, answering some question of the young man, fixed his gaze on the detective for a second, Poirot felt a strange malevolence and incomprehensible intensity of this gaze” [6, p.26].

“This charming girl, for example, was accused of drowning a child. That's nonsense! It is clear that they are dealing with a madman who takes pleasure in blaming everyone they meet and cross!” [2, p.89].

As for the author herself in these novels she described the characters of the victims through the prism of dialogues and monologues. There is a very large number of dialogues and monologues in the novels, which allows the reader to better understand the character and actions of the characters, as well

as the atmosphere.

The study and research of the work showed and revealed to us from the other side two incredible novels by Agatha Christie. After analyzing these novels, it was revealed that there are many similarities and differences in them.

List of literature:

1 Agatha Christie: An Autobiography, 2001, 560 p.

2 Agatha Christie: Ten Little Niggers, 1939, 252 p.

3 Жаринов Е.В. Фэнтези и детектив жанры англо-американской литературы Текст. / Е. В. Жаринов. - М.: Изд-во Междунар. академии информатизации, академии средств масс. информ., 1996. 180 с.

4 Дмитриев В. Ключ к прозе Агаты Кристи Текст. / В. Дмитриев // Советский экран. 1978. 20 с.

5 Энциклопедия литературных произведений Текст. М.: Вагриус, 1998. 654с.

6 Agatha Christie: Murder on the Orient Express, 2007, 274 p.

ОСОБЕННОСТИ АЛЛЮЗИЙ В ЦИКЛЕ КНИГ «САГА О ВЕДЬМАКЕ» АНЖЕЯ САПКОВСКОГО

И.П. Киль, науч. руководитель Н. В. Могилева, к.ф.н.

НАО

«Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова»

Изучение аллюзии может иметь литературоведческую или лингвистическую направленность, осуществляться в сфере когнитивной лингвистики, в изучении межкультурных отношений или в проблеме интертекстуальности. Область для изучения достаточно широка, конкретизация поставленных задач в данном случае, играет важную роль. Для этого рассмотрим термин аллюзии и уточним сферу исследования.

Термин «аллюзия» происходит латинского слова “alludere” – смеяться, намекать, середина XVI. Блум занимался изучением происхождения данного термина в диахронии, и выделил что, что он является синонимом «иллюзии». [1, p. 26]. В эпоху ренессанса аллюзии часто встречались в сатирах так как обозначали особую игру слов, каламбур.

Во времена Ф. Бэкона (1561-1626) этим термином называли любую символическое сходство в аллегории, притче или метафоре, то есть критика выделяются наряду с

«описательной», «репрезентативной» и «аллюзивной» поэзией. И только с начала XVII века, по мнению Г. Блума, единственным правильное значение аллюзии как косвенной подразумеваемой ссылки, которая включает: намек.

При изучении аллюзий лингвисты опираются в основном на литературоведческий, лингвостилистический и семиотический подходы [2, с. 281].

Прежде чем интерпретировать аллюзию в данной статье, необходимо установить, что на самом деле аллюзией не является. Аллюзия отличается от интертекстуальности тем, что она преднамеренна; от плагиата, потому что писатель не упоминает, не выделяет данные элементы; с кавычками, потому что это не цитата; это не клише, потому что у него один источник [3, p. 42].

По мнению И.Р. Гальперина [4], аллюзия — это литературный акт ссылки на любой предыдущий текстуальный референт, который предусматривает наличие фоновых знаний (совокупность свидетельств культурно и материально-исторического, географического и прагмалингвистического характера, которые имеются у носителя определенного языка [5, с. 19]) у читателя об этом факте и вызывает у него соответствующие ассоциации [6, p. 187].

Павлиенко описывает аллюзию со стороны текста водит термин «аллюзивный текст». «Текст, написанный автором, и текст, понятый читателем это не один и тот же текст, вот почему автор аллюзивного текста ориентирован на читателя. Следовательно, возрастает роль читателя и его способности к интерпритации» [7].

Итак, аллюзия – это какая-то имплицитная информация, которая ориентирована на читателя и может быть выявлена с помощью имеющихся знаний.

Одним из самых богатых на средства выразительности видов литературы, является художественная литература, так как авторы не ограничены какими-то рамками и могут использовать большое количество самых разных приёмов в одном произведении. Ярким представителем художественных произведений, является жанр фэнтези. Дадим определение данного жанра. Фэнтезийным произведением считается произведение, которое, в первую очередь, нельзя объяснить логикой, в нём происходят события не соответствующие реальным, и это свойство является базовым, также в отличие от научной фантастики, события и явления в данных произведениях не привязаны к существующим наукам, а могут создавать новые. Обычно именно нечто иррациональное или же мистическое лежит в корне построения фэнтезийных миров [8].

Анжей Сапковский в своей самой знаменитой фэнтези серии книг «Сага о Ведьмаке» использует приёмы, с помощью которых читатель может получать дополнительную скрытую информацию. Одним из этих приёмов является аллюзия, которая довольно часто встречается в произведениях. Но, так как информация является имплицитной, она доступна будет не каждому

читателю, поскольку для распознания нужны определенные условия. Рассмотрим это явление на примерах из саги.

Первый вид аллюзии, который достаточно ярко представлен в произведении, так как предположительно будет понятен большинству читателей – это аллюзии на сказки. Примером могут послужить две истории из книги «Последнее желание». Глава «Крупица истины» имеет следующий сюжет: «вдали от социума в лесу имеется поместье, в котором находится, уродливый, звероподобный житель, находящийся в таком состоянии из-за воздействия магии. Это является наказанием, которое можно завершить только при помощи любви». Вычленение имплицитного смысла в данном варианте происходит при помощи соотнесения отдельных частей истории с сюжетом представленным в сказке. Это аллюзия на «Красавицу и чудовище». Вышеописанный сюжет, не является единственным, он служит дополнением к основной истории, а описания, которые указывают на сказку находятся в разных частях главы. К примеру, описание персонажа читателю представляется в начале: «Существо было человекообразным, выряженным в довольно истрепанную, но хорошего качества одежду, не лишенную со вкусом подобранных, хоть и совершенно нефункциональных украшений. Однако человекообразность эта доходила лишь до грязноватого жабо, а выше вздымалась огромная, косматая медвежья голова с гигантскими ушами, парой диких глазищ и жуткой пастью с кривыми клыками, в которой ярким пламенем шевелился красный язык», а подробности о перевоплощении описаны в середине текста: «В ходе становления жричка плюнула мне в морду и что-то выкрикнула. Что я – чудище в человечьей шкуре, что буду чудищем из чудищ, что-то о любви, о крови, не помню». Данный вариант аллюзии имеет особенность: упоминается частями для того, чтобы полностью с ним ознакомиться, читателю нужно дойти до конца этой сюжетной линии.

В качестве второго примера рассмотрим главу «Меньшее зло». Дополнительная сюжетная линия, в которой имеется аллюзия, звучит следующим образом: «Мачеха, руководствуясь волшебным зеркалом, добивается нечестным способом, обвинения своей падчерицы, обладая властью, она также нанимает чародея, для её ликвидации, но девушке удаётся убежать и скрыться у семи краснолюдов». В свою очередь, краснолюды – это низкорослая раса, имеющая хорошую мускулатуру, и внешне имеющая сходства с людьми. Аллюзии на «Белоснежку и семь гномов», также встречаются по всей главе. Таким образом, в начале, автор пишет, что «зеркало предсказало мучительную смерть ее самой и множества ее подданных от руки либо по вине дочери Фредефалька от первого брака». Ближе к середине, автор дополняет, что «…та жила в Махакаме с семью гномами зараз, которых убедила, что гораздо выгоднее обирать купцов на дорогах…». Это два примера об образе Белоснежки. Они расположены достаточно близко друг к другу, но не являются окончанием смыслового содержания данного повествования.

Второй вид – аллюзии можно наблюдать в мифологии. «Сага о ведьмаке» включает в себя множество существ из разных мифов. «Здешними землями владели драконы, мантихоры, грифоны и амфисбены, вампиры, оборотни и упыри, кикиморы, химеры и летюги». Грифон – существо с головой орла и телом льва, которое упоминается в греческих мифах. Упырь является опасным мертворожденным существом из славянской мифологии. Особенностью данного вида аллюзии, является то, что существа могут упоминаться в одном предложении, или в одной главе, и среди них встречаются, как представители, которые редко представлены в книгах, так и выдуманные. Например, «…таким ужасным образом людей не калечат ни альп, ни катакан, ни брукса, ни носферат». «Носферат» и «катакан» – особые виды вампиров, представленные только в работах Сапковского. Следует отметить, что лексическая единица «альп» – относится к германской мифологии, «брукса» – упоминается в португальских мифах. Для обычного читателя, не знакомого с мировой мифологией, может возникнуть трудность в понимании этой аллюзии, или же может сложиться ошибочное суждение, так как некоторые виды существ являются выдуманными.

Третий вид – исторические аллюзии. В качестве примера возьмем описание острова, под названием «Скеллиге». События и различные описания данной местности, отсылают нас к германским народам. «На Островах Скеллиге, например, некоторые суеверные люди видели в удивительных явлениях предвестие Tedd Deireadh, конца света, предваряемого битвой Rag nar Roog, последней битвой Света и Тьмы». Рагнарёк – конец всего живого в германо-скандинавской мифологии. В этой имплицитной информации есть особенность, схожая с первыми выделенным видом аллюзий, но она имеет более глобальный масштаб. Если аллюзии на сказки ограничиваются лишь окончанием повествования в главе, то данную аллюзию можно встретить во всей саге. Примером могут послужить имена, которые имеют скандинавские корни: «Фрейа», «Нагльфар», описание природы и других фактов: «…жрица Сигрдрифа в храме богини Фрейи». Вторым примером может послужить «Империя Нифльфгаард», которая является аллюзией на Германию времён второй мировой войны. Данное государство является милитаризованным, которое стремится к захвату большинства земель, вводит пропагандистские речи, выделяет свою нацию, носит черную броню. Примеры: «Все верно, однако на территориях, захваченных этой культурнейшей из наций, библиотеки подлежат сожжению», «Ей казалось, что столь образованное общество должно понимать, что Империя несет на Север культуру, благосостояние, порядок и политическую стабильность». Особенностью данного вида аллюзий является то, что они многочисленны, но находятся в различных местах произведения, зачастую являются короткими.

В данной работе были рассмотрены три вида аллюзий на материале «Сага о Ведьмаке» Анжея Сапковского. Их общими особенностями, которые важны для распознания и верной коннотации, являются осведомлённость о первоисточнике и ознакомление с большей частью представленной информации в самом произведении.

Аллюзия является очень распространённым явлением в литературе, которое имеет большую культурную значимость. Изучение её особенностей важно для развития филологических знаний.

Список литературы

1. Bloom H. A Map of Misreading / H. Bloom. Oxford: Oxford University Press, 1975. 206 p.

2. Киосе М. И. Лингво-когнитивные аспекты аллюзии: на материале заголовков английских и русских журнальных статей: дисс. ... канд. филол. наук. / М. И. Киосе. –М.: Москва, 2002. С. 279-284.

3. Galperin I. R. Stylistics / I. R. Galperin. – M.: Higher School Publishing House, 1977. P. 41-43.

4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Москва, 1981. – 147 с.

5. Алешко-Ожевская С. С. Фразеологический состав английского языка и проблемы аллюзивности художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. / С. С. Алешко-Ожевская. – М.: Москва, 2007. С. 18-21.

6. Perri C. On Alluding / C. Perri. Poetics, 1978. P. 289-307.

7. Павленко Е. А. О сигналах подтекста в аллюзивном тексте / Е. А. Павлиенко. – М.: Петербург, 2015. С. 144-155.

8. Гоголева С. А. Другие миры: традиции и типология жанра фэнтези / С. А. Гоголева Природные ресурсы Арктики и Субарктики, 2006. С. 85-88.

ШӘКӘРІМНІҢ ДІНИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ДҮНИЕТАНЫМЫ

Б.О. Мусилимов

«Қасым Қайсенов атындағы орта мектебі» КММ,

Қарасу ауылы, Тарбағатай ауданы

Қазақ халқының философиялық ой - пікірлер тарихын зерттеу өткен ғасырдың басынан бастап қана қолға алынды деуге болады. XX ғасырда басымыздан өткерген тарихи формация – Кеңестік кезең бұл арнаға сыңаржақ пікірлер әкелгенін де білуімізге болады. Қазақ халқы - өзінің бастауын сонай түркі тайпаларынан алған бай рухани мұрасы бар халық. Біздің халқымыз өз

бойына сақтардың, ғұндардың, түркілердің еркіндік сүйгіш, батыр рухының негізінде өз мәдениетін, философиялық ой-пікірін қалыптастырған.

Қазақ тарихындағы ірі тұлғалар – ақын-жыраулар, батыр-билер, хандар мен ел басқарушылар, сал-серілер өз заманының шындығын объективті түрде тұжырымдай білді. Өз көзқарастары арқылы замана шындығын бере алды.

Қазақтың философиялық ой пікірі – халыққа деген сүйіспеншілік, шынайы разышылық сезім, патриотизмнен бастау алатындығында. Онда қазақы менталитет, қазақтың салт-санасы, дәстүрі мен ділі жатыр.

Қазақ мәдениетінде өзіндік орны бар үлкен тұлғалардың бірі - Шәкәрім Құдайбердіұлы. Ол заман мен заман, көзқарас пен көзқарастар қақтығысып жатқан аумалы-төкпелі дәуірде дүние кешті. Сондықтан да ақын болып туған Шәкәрімді заманы философ қылды, дүниеге философиялық көзқараспен қарауға ақпал етті. Оған «Түрік, қырғыз, қазақ һәм хандар шежіресін», «Мұсылмандық шарты», «Үш анық» аталатын еңбектері, бүкіл поэзиялық туындылары дәлел.

Шәкәрімнің заманы – бүкіл әлемдік өркениеттегі қайшылыққа толы заман болды. Ол кезде дін мен дәстүр, салт пен сана қатар өріліп жатқан заман болатын. Шәкәрімнің дінге көзқарасын деизмге жақын, ал ақынның өзін космополит десе болады. Оның философиялық көзқарасы, көзі қарақты азамат ретіндегі ұстанымы бүкіл шығармаларынан өріліп тұрады. Ақынның лирикасында филосиялық ой басым деп айтуға болады. Оның ойшылдығы поэзиясына көшіп, сезім мен ойдың егіз өрілгендігіне куә боламыз.

Ақынның философиялық лирикасы өз заманы үлін озық ойлы пікірлердің көрінісі болып табылады.

Оның шығармаларындағы ақындық ойдың тірегі – ақыл мен ойға сүйенген. Ой мен ойлау – философ жазушы шығармасының дігегі деуге болады.

Ақын жалаң діншіл емес, оның діншілдігі ойшылдығымен астасып жатады.

«Тау бойындағы ой» деген өлеңінде дөңгеленген жердің күнді айналып жүретінін көзбен көру арқылы емес, ойлау, топшылау арқылы анықталған дегенді айтады.

«Ей, жастар, қалай десек, бұл дүние» деген және басқа да өлеңінде Шәкәрім дүниеде таңқаларлық және өте көп, алайда бәрінде де заңдылық, қисын бар деген пікір айта келіп, «себебі тойымдының ісі толық» дейді. Яғни, бұдан дүниенің кереметтігі шексіз болса, жаратушының құдіреті те шексіз деген мағына туады. Шәкәрімнің философиялық өлеңдері ой тереңдігі, пікір сынылығымен, танымдық және моральдық адамгершілік мәселелерін ұштастыра, білуімен оқымысты ақынның өнерпаздық тұлғасына сай интелектуалдық сипат алған.

Ақын философиясының негізгі тірегі, басты қазығы – адам, адамға деген сүйіспеншілік, ізгілік.

Шәкәрімнің философиялық ой сараптауын «Үш анық» трактатынан көруге болады, ол зерттеушінің 28 жылдық еңбегінің қорытындысы. «Үш анық» қазақ халқының тарихи тағдырына үлкен өзгеріс әкелген жылдары жазылған. Бірінші орыс революциясы, бірінші дүниежүзілік соғыс, ақпан, қазан революциялары және тағы да басқа оқиғалар қазақ жеріне көп әсерін тигізді. Осы жағдайлар Шәкәрімді немқұрайлы, тыныштыққа қалдыра алмайды. Халқы туралы толғаным болашағы ойшылды қиналдырып, осы тоқыраудан шығу жолына итермеледі.

Өмірдің мәні не? – деген сұрақпен ол көне ойшылдарға сонымен қоса жаңа дәуірдің діни және философиялық әдебиеттерінен ізденіп, өзінің философиялық ойының тереңдігін көрсетеді.

Шәкәрім «Үш анықта» Ақиқат деген не? деген сұрақ қояды. Оған өзі «адам ақиқатты ақыл – ес көзімен көріп, қабылдауы керек. Ақиқат - әрбір адамның жанында болады не ол өзіндік өмір сүреді» - деп қорытынды жасайды. Жанның ең негізгі қажет ететіні – ұждан. «Адамның нысап, әділет, мейірім – үшеуін қосып, мұсылманша айтқанда, ұждан, совесть орысша айтқанда совесть бар» дейді.

Шәкәрім ар – ұждағы адамгершілік этикалық жағынан ғана емес, оны философиялық категория, әлем құрылымының негізгі болатын субстанция ретінде жоғары қарастырған.

Ол адамның рухани өсуіне мықты тірек болатын үш анықты атайды: Бірінші – мәңгі өзгерістегі Универсумда барлығына себепші жаратушы ие. Екіншісі – бұл жаратушы барлық тірі мен тірі емеске жан береді, адам өлген соң, одан әрі тазарып, жоғарылайды, өздігінен өмір сүреді.

Үшіншісі – жанның жоғарылап, тазаруы үшін адам ұжданға сай арлы өмір сүруі керек. Шәкәрім адамдарды осыған шақырады.

Шәкәрімнің дүниетанымдық ой жүйесінде философиялық терең бағыт – бағдар байқалады. Оған «Тіршілік, жан туралы» деген философиялық өнеріндегі жаратылыс тарихи тіршіліктің шығуы өз түсінігін баяндайтын мынадай жолдар куә:

Өсімдік күннен алады ас,
Күн суық болса түпке қаш,
Дым тиіп, нұр кеп жылатса,
Өс тағы жайнап көңіл аш,
Дейтұғын жанда мән болар –
Жұмыртқада ұрық жатпай ма?
Олар да тамақ жатпай ма?
Жылынса, яки егілсе
Оның да тағы таңы атпай ма?

Яғни, Шәкәрім органикалық тіршіліктің біртіндеп себеп – салдар принципі бойынша дамитындығын, жәндіктің өсімдіктің, адамның жәндіктен таралу идеясын құптап отыр.

Жоғарыда айқанымыздай қозғалыс – материяның өмір сүру тәсілі. Алайда Шәкәрім бұндай жақсылыққа ғылыми жолмен емес, стихиялы түрде келеді. Құран сөзі бойынша, әлемнің пайда болуы – құдайдың ықылас, еркіне байланысты кенеттен жасалына салған, сондықтан кез келген уақытта өзгеруі немесе жойылуы мүмкін.

Шәкәрімше, жер мен аспан, табиғат құбылыстарын бәрін бірдей көзбен көріп, қолмен ұстау мүмкін емес:

Радийді бұрын біліп пе ең?
Электр ұстап көріп пе ең?
Бәрін де жатқан таза ақыл
Аспанда ұшып жүріппе ең?
Көрінбес зат бірталай.

Оларды танып білетін бір – ақ нәрсе таза ақыл. Таза ақылдың арқасында адам абстрактіні меңгерді, жақсыны жаманнан, сұлулықты ұқыпсыздықтан, пайдаланып зияннан ажыратады. Өйткені Шәкәрімнің түсінігіне адамның дануардан айырмашылығы таза ақылы мен жанында. Адамның жаны ол туылғанда егілген дән жүрегінде болады да қолайлы жағдай жасалғанда ғана шайқалып өсіп, көркейе түседі.

Ақыл деген – денеге егулі дән
Суғарса кіреді оған да жан.
Адамның сыртқы дене жаралысы,
Нәпсісі айуанмен анық теңдес.
Бөлектігі – жалғыз – ақ таза ақылда,
Әлің келсе, жол тапта соны емдес!
Ақынның айтпағы не?

Біздіңше, Шәкәрім ұғымында адамның танымдық психологиялық қабілеті оның жан шарапаты арқасында қалыптасады. Барлық жан – жануалардан адам айрықша қасиеттерімен ерекшеленеді. Өйткені адамға күш беретін дене мүшелерінің арқасында өмір сүретін жан бар.

Шәкәрімнің айтуынша, кеңістік пен жан ұғымы макро - және микрокосмостың қалыптасуына негіз болып табылады. Сондықтан философ осы екі ұғымды бірінші сатыға қояды. Шәкәрім жаратылыстың негізі жан, сезім және ақыл деп есептейді. Егер топтың басты құпия адам болса, онда оның жан проблемасы, оның жанмен байланысы мәселесі болашақ ұрпақтың санасында қалады.

Абайдың «Менінде» ақыл мен жан бірге. Яғни, жан ғана емес, ақыл да өлмейді деуге болады. Ол ақылды жеке алмай, жанмен қатар алып өлмейді дейді.

Ғылым материализмнен басталады. Керісінше, материализм-бұл ғылымды біржақты түсіну. Ғылым қаламайтын нәрселер бар. Яғни, ғылым аша алмайтын құпиялар бар, олардың бірі - жан.

Дене жаннан гөрі, жаннан да үлкен. Денесі оқытылады биологиямен, физиологией, медицинамен. Дененің құрылымдық функциясы-эргономика, күш синергетикасы, дененің ақпараттық кеңістігі, атап айтқанда, қазіргі уақытта дамып келе жатқан ми қызметі туралы білім саласы - ақпараттық жүйелердің ақпараттық технологиялары.

Шәкәрім-Абайдың жаны мен денесін жетік меңгерген ойшыл. Сонымен бірге ол жан мен дене туралы өзінің хабарын ұсынады.

Шәкәрімде жан бар, бұл мәңгілік ақиқат, бұл бәрінің дәлелі. Екіншіден, жанның қозғалыс күші, тіпті оның себебі.Үшіншіден, жан таратушылық қызметке ие – субстанция. Ақын:

Жаралыс басы қозғалыс,

Қозғауға керек қолғабыс.

Жан де мейлің, бір мән де

Сол қуатпен бол таныс.

Әлемді сол мән жаратқан.

Төртіншіден, тәннің жаралу себебі жанда дейді:

Қозғаған қуат – жан дейміз,

Жан өсті жаннан сан дейміз.

Сол жандар әсер берген соң,

Жаралды сансыз тән дейміз.

Жанына қарай тән салар.

Бесіншіден, Шәкәрімнің ерекше айтар жаңалығы, ол жаннан жан өсіп шығады деген қорытындыға келген. Біз жан – дара деуші едік. Ол қайталанбайды деуші едік. Бірақ, Шәкәрім өсімдік жаны, хайуан жанынан адам жанының бөлек екенін айтады. Ол «бастапқы есті жанды ақыл, адамнан келіп шықпай ма?» - дейді. Демек, жан тәнге жолдан қосылмаған, ол тәннің себебі, олай болса оның өзі. Сондықтан Шәкәрім «мақсатсыз біткен жан бар ма?» - деп терең сұрақ қойған. Анығында дүниеге мақсатсыз тән келе ме? Шәкәрім осы сұрақты тереңдете: Ойлы адамсыз ғой, сен де, бар ма мақсатсыз ешнәрсе жоқ. Бәріміз өз орны, тәртібі, қажеттілігі, керегі бар. Сондықтан Шәкәрім «ақылды жанның мүлкі - әлем» дейді.

Алтыншыдан, Шәкәрім айтуынша жан өз тұрағы тән бұзылмасын деп зұлымдық пен айлалыққа барады. Жанның мұндай қызметін ашуда Шәкәрім жаңалығы, Абайда жоқ. Жанның

жамандыққа баратыны тән қамы, нақтығырақ айтсақ нәпсі қамы. Бұл ойды Шәкәрім былайша білдірген:

Ақыл деген өлшеусіз бір жарық нұр,

Сол нұрды тән қамы үшін жан жұмсап жүр.

Тағдырдың қиын, сырлы сиқырымен,

Жан тәнге, ақыл жанға матаулы тұр.

Жан тыныштық жатпайды тән қамын жеп,

Тән бұзылса, тұрағым бұзылады деп.

Ыстық, суық аштықтан сақтау үшін

Зұлымдық пен айланы қылады есеп.

Жетіншіден, Шәкәрім жан мен Рухты ажыратып айтсақ ниетін білдірген.

Дін айтты: «Маған жан» - дейді,

Адасқан дінді пән дейді.

Мағынасын біле алмай,

«Рух» деген сөзді жан дейді

Осыдан жаман әуре жоқ.

Сөздің шындығы сол, рух жан емес, бірақ «рух деген дінсіз таза ақыл» дегеніне де қосылу ақиқат негізі емес. Өйткені рух ұғымы көп жағдайларда жанның тәннен яғни тәннің тұтқынынан босаған көзіндегі күйіп білдірердей.

Шәкәрім – өмірдің мәні мен мағынасына терең мән берген тұлға. Адам өмірге келеді, кетеді. Өлім -ақиқат. Адам өмірі қарама-қайшылықтан тұрады. Осы ақиқатты ұқтырғысы келетіндей.

Мұқтаждық өмір заңы бұл деп,

Мұңайтып ақыл жылатқан.

Жас өмір қызық оны біл деп,

Алдамшы өмір уатқан.

Ақынның пікірінше – адамның мүмкіндігі шексіз:

Ақыл құсы адаспай аспандаса,

Әлемде нәрсе болмас көзден таса.

Жеті көк жерден оңай басқыш болып

Ғарышқа қол жетеді қараласа.

Жанның бәрі мендегі жар табар еді.

Оның ақиқаты – адамдық сананың ең жоғары көрінісі. Ол өзінің ойшылдығымен дүниенің сырын ұғынуға тырысады. Сол арқылы оқырманын да дүние сырын ұғынуға шақырады. Ол терең ойлау адамға еркіндік сыйлайтынын түсіне біледі. Мысалы:

Тән – терезе, ой қожасы,

Ой мен анық байқасаң.

Бар ғылымның түп атасы –

Таза ақыл мен ойлану.

Адам - өз ғұмырын тек адамгершілік, ар – ұждан арқылы ақтамақ. Бұл оның екі дүниедегі серігі болмақ. Шәкәрімнің ар ілімі арқылы рух өзінің ерекше формасына ие болады. Өз бетіне өмір сүру мүмкіндігі тек өзіндік санасы оянған дербес адамдарға ғана берілмек. Сондықтан ар – ұждан өмір сүру мүмкіндігі өз қолындағы адамның ең маңызды жауапкершілігі болып табылмақ.

Сонымен, Шәкәрімнің мейірім мен зорлық, әділет пен зұлымдық, ғылым мен мораль, адам мен заман туралы толғаныстары қазақ философиялық ойларының дамуына қосылған зор үлес болды.

Пайдаланылған әдебиет

1 Әбдіғазиев Б. Шәкәрім шығармаларының дәстүрлік және көркемдік негіздері. – Алматы: Санат, 2001. – 338 б.

2 Құдайбердиев Ш. Өлеңдер мен поэмалары. – Алматы: Жалын, 1988. – 207 б.

3 Тілеуханова А. Шәкәрім шығармаларындағы шеберлік пен таным бірлігі. – Алматы: Сана, 1995. – 175 б.

4 Ізтілеуова С. Шәкәрім поэзиясындағы тұлға мәселесі. – Алматы: Сана, 2000. – 131 б.

FAMILY AND FAMILY DISCORD DURING THE WAR BASED ON THE NOVELS OF KHALED HOSSEINI

Sairan A, academic sdviser Samambet M.

Baitursynov university

This article discusses the themes of Khaled Hosseini's The Kite Runner and A Thousand Splendid Suns. The novels deal with Discrimination, War and Redemption. The tragic war in Afghanistan and its impact on the lives of ordinary citizens of Afghanistan are reflected in these novels. We all begin to pray and yearn for peace and prosperity for Afghanistan when we read through these autobiographical novels of Khaled Hosseini.

An expatriate living in the U.S, Hosseini is the first Afghan writer to represent through literature the conflicts and crises through which his country has been going for decades. The country is looked upon elsewhere as a land of terrorists, fundamentalists and fanatics. Hosseini's goal is to lay bare the

soul of his country, which was hitherto not ventured by any other writer. Through his novels Hosseini shows the economic and political devastations created by the endless conflicts in his native country.

In 2003, Hosseini released his first novel, The Kite Runner. The novel is set in Afghanistan. It describes many themes which include ethnic tensions between the Hazaras and the Pashtuns in Afghanistan, and the immigrant experiences of Amir and his father in the United States. Hosseini's second novel A Thousand Splendid Suns (2007) is taken for the present study to delineate the factors that marginalize the Afghan women through the social, political and religious restrictions unwillingly forced upon them in reality. Hosseini explores the present state of social exclusion of the Afghan women through the characters of Mariam and Laila in the novel.

Bunce 2011 points out aptly: The author creates a sense of place by being very descriptive and adding emotion from the characters for each area of the book. An example of this is seen where he is talking about the house that his father built, and how many people thought it was the prettiest house in all of Kabul. Amir then goes on to talk about the elaborate design. So, the reader can sense that Amir's family has money. Another time the author gives a very strong sense of place is when Rahim Khan finds Hassan and walks into his yard for the first time. He describes the bare area so the reader knows Hassan is living in poverty. Another example is when Amir arrives in Peshawar and has to take a smoke-filled taxi to Rahim Khan's house. The reader can almost smell the smoke, and instantly remember the first time Amir and his father had gone to Peshawar.

The book, even as it presents the hardships and humiliations and so on, also offers us solace and encouragement, and points out that redemption is possible. For example, there are "sayings from many different wise characters" of the past, and "we learn from this book are that sometimes your past is important to your future, and again, like Rahim Khan said, "there is a way to be good again" (Bunce, 2011).

A Thousand Splendid Suns follows the lives of two women characters Mariam and Laila who struggle due to the violent nature of their husband. Both the women characters are treated badly and are abused physically, sexually and emotionally. Continuous sufferings make them loose all hope in life. It discusses themes of women's rights and discrimination. In A Thousand Splendid Suns both Laila and Mariam lack freedom and rights.

The legal marrying age for women in Afghanistan is sixteen, however, people in rural areas either ignore the law or claim they are not aware of it. And, after the death of Mariam's mother Nana, Jalil and his wives force her into a nikah with Rasheed, a shoe maker from Kabul, who was thirty years older than her. He doesn't allow Mariam to go outside without him. Women are to be completely covered by their burqas at all times, unless at home with their husbands, separated and secluded from society.

Hosseini depicts the hopeless struggle of the two women to have a decent life with the boorish Rasheed whose violent misogyny is endorsed by law. The marriage to Rasheed is a cover for Laila who is carrying Tariq's child and there was no better way to guard her honour. However she "often felt lost, casting about, like a shipwrecked survivor, no shore in sight, only miles and miles of water." (qtd. in Barathan 207) The birth of a girl child further infuriates Rasheed that he never calls her by her name, Aziza.

After a rancorous relationship initially, Mariam and Laila becomes allies. Initially, Laila could sense, "a hurtful silence…the wordless hostility radiating from Mariam like waves of heat rising from asphalt." (qtd. in Sinha 131) Tyrannical tortures and abject humiliation only serve to tighten the bond between these two women, and sacrificial love conquers in an environment replete in hostility and degradation.

Afghanistan has suffered continuous and brutal civil war since the late 1970s. The war brought about terrible changes and ravished the beautiful land beyond recognition. Hosseini's novel traces the history of disaster with a series of war, bombings, homelessness, starvation, lifedestroying struggles, etc. The conflicts in Afghanistan's political atmosphere begin when Daud Khan overthrows King Zahir Shah. The political instabilities become interwined with the lives of people, like Amir, Hassan, Baba, and Rahim Khan in The Kite Runner and Mariam, Laila, Mammy, Babi, Rasheed, Tariq, Aziza and Zalmai in A Thousand Splendid Suns. Hosseini shows how for the people of Afghanistan, the political becomes personal. In The Kite Runner there are only minimal descriptions of the war and its horrors. A Thousand Splendid Suns on the other is set against the background of the violent history of Afghanistan, which enhances the poignancy of the narration.

First, there came the Russian invasion which threatened the very dignity of the natives and created fissures within the society never seen before. The new dispensation showed the menace in symptoms of being driven by fundamentalist ideology. People's lives undergo tumultuous changes as the country's atmosphere becomes chaotic. The new political upheaval in the nature of the Soviet invasion of Afghanistan forces Amir and his father flee to Pakistan and then to America, where Amir and Baba are offered political asylum in the U.S. Baba and Amir's life in Fremont, California is very different from their life in Wazir Akbar Khan. Baba works long hours at a gas station and he loves 'the idea of America'. For Amir, America represents a fresh beginning.

Hassan's and his son Sohrab's endurance of repression and severe conditions and the prevalent injustice in the society of Afghanistan accounts for their support to the individual voice of the author. During their stay in the big house in Wazir Akbar Khan for the second time, Hassan, his wife Farzana and their son Sohrab became the victims of the Taliban. The readers thus further learn that after Rahim

Khan's departure to Peshawar for medical treatment, Hassan and his wife are murdered by Taliban officials.

Taliban take over Baba's house. And, Sohrab is sent to an orphanage. Rahim Khan tells Amir his last wish – he wants Amir to go to Kabul, and bring Sohrab with him. When Amir shows his unwillingness, Rahim Khan not only asks him to pay off for his previous act of cowardice, but also tells him the truth about Hassan's real identity. Hassan is his half-brother. Amir is outraged. However, after some time, Amir feels that both he and his Baba "had betrayed the people who have given their lives for us." (qtd. in Mallick 112)

During his childhood Amir wasn't attracted towards his father, because his father believes that due to Amir's birth only his wife was dead. In contrast with this, the most loving relationship between father and son is that of Hassan and his son Sohrab. Hassan, however, is killed, and toward the end of the novel, the readers notice Amir trying to become a substitute father to Sohrab. The new structure took an anti-ethnic and anti-feminine stance. In the name of discipline, all kinds of luxury were prohibited. «True redemption can only be found within the soul, and for each person redemption requires a separate definition and asking price. This book carries within it a whirlwind of human emotions, and a universal link to what we are intrinsically connected. Any thought of separateness is created within the mind. Amir compartmentalized his connections with Hassan for variety of personal and socio-cultural reasons, and as a consequence, he consistently experienced cognitive dissonance. When he was finally able to confront himself with the Truth he realized that there always was a very real connection between himself and Hassan.» (qtd. in Aubry 37) Their relationship experiences its own strains as Sohrab, who is recovering from the loss of his parents and the abuse he suffered, has trouble opening up to Amir. The hope for this transformation is effectively portrayed at the conclusion of the novel; this is a poignant picture of clinging to one's cultural roots and vestiges: «I ran [with the kite]. A grown man running with a swarm of screaming children. But I didn't care. I ran with the wind blowing in my face, and a smile as wide as the Valley of Panjsher on my lips. I ran. »(TKR 324) Both of these events factor into Amir's mission to save Sohrab and his redemption by confronting Assef, subtly implying that Afghanistan will similarly have its own redemption one day. He shows that these two words take on a very important part of every person's life in their true definition. Hosseini also crafts the story of two strong Afghan women of different ages from different areas whose lives intersect for a while. Continuous sufferings make them lose all hope in life. Stress, fear and anxiety make Mariam to take an extreme step like murdering her own husband and Laila to flee the country.

Hosseini's both novels, The Kite Runner and A Thousand Splendid Suns have the power of exiting emotions, provoking thoughts and touching the hearts of the readers of diverse cultures. Khaled Hosseini subtly describes Afghan culture along with giving the readers an insight into the personal gains and

losses of individual characters. He writes about large scale global sufferings and assaults on the human rights, intricately weaving it with small painful moments in the life of the victims. In the novel, he incorporates a large number of themes of invasion, adventure, intrigue, rivalry, betrayal, friendship, suppression and oppression. Both books show the good characters as good Muslims. Khaled Hosseini has made a beautiful connection between the characters' actions and the people and things that they were 'loyal and devoted'.

References

1. PRIMARY SOURCES: Hosseini, Khaled. A Thousand Splendid Suns. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2011. Print.

2. Hosseini, Khaled. The Kite Runner. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2011. Print.

3. Aubry, Timothy. "Afghanistan Meets the Amazon: Reading The Kite Runner in America." PMLA 124.1 (Jan 2009): 37. Print.

4. Barathan, Latha. "The World Through a Mesh-Screen-Khaled Hosseini's A Thousand SplendidSuns." Indian Journal of Postcolonial Literatures 11 (Jul-Dec 2008): 207. Print.

5. Bunce, Selvi. 2011. Khaled Hosseini's The Kite Runner. Language in India www.languageinindia.com, vol. 11:12, 2011.

6. Dar, Abdul Majeed. "A Thousand Splendid Suns- a Tale of Oppression of Women." Journal of English Literature and Language 6.2 (Dec 2012): 73-82. Print.

7. Gomathi, S. "Resistance to Reclamation in Khaled Hosseini's A Thousand Splendid Suns." The Indo-American Review 18. 122. Print.

IRONY AS A WAY OF CREATING CHARACTER IMAGES IN IDIOSTLYES OF W.THACKERAY

Topina M., academic advisor Mongileva N., Ph.D.

Baitursynov university

Abstract: The article deals with W. M. Thackeray's peculiar style as the material, which deals with irony as a substantial category connected with the outlook and aesthetics of the writer. It analyses the correlation between stylistic irony and conceptual irony in the creation of characters' images, as well as identifies common features and differences between linguistic and extra-linguistic realizations of irony, which reflect the author's worldview.

Key words: irony, character images, idiostyle, Vanity Fair

Although irony has been studied by many scholars such as O. P. Ermakova, Y. V. Kamenskaya, S. I. Pokhodnya, A. V. Sergienko, etc., most of the authors focus their research on lexical meaning and

grammatical features of contextual irony and make it clear that irony in fiction texts remains outside of their scope. Currently, researchers have come to the conclusion that it is necessary to distinguish between the concept of irony as a stylistic device and the resultant (result) irony, which is created by many different levels of linguistic means, and whose interaction leads to a meaningful unity of the text. Resultant irony is what is called conceptual irony.

Irony as a category is related to the philosophical, political and ethical currents prevailing in an era, as well as to the worldview and aesthetics of the author. The way of life of the country and the people, as well as the stage in which literature exists, creates a kind of irony and determines the mode of irony. As Yermakova E.P. defines, irony is not a purely linguistic phenomenon, but is to some extent conditioned by spirituality, national character, personal temperament, etc. [1] The trend towards anthropocentrism in the social sciences, attention to all the complex phenomena of human psychology, aesthetics and philosophy makes the problem of idiostyle and its most important style-forming element, irony, particularly relevant.

O.G. Petrova considers irony into two types - stylistic irony, (a trope), and conceptual irony (synonymous with "associative", "leitmotif", "text-forming"). The text-forming function in a fiction text is carried out by various means - grammatical, semantic and stylistic, as well as graphic means, which depend on the quantity, nature and genre of the text. Irony can undoubtedly serve as an essential category of text composition. This function of irony is understood as the ability to be a cohesive, formal organization of the text and a constructive element of semantic and semantic space. [2] S.I. Pokhodnya makes an attempt to distinguish between these two types of irony, interpreting it this way: with the approach to irony as a way of knowing the world, both literary scholars and linguists are faced with the need to distinguish these two concepts: irony as means, technique, stylistic device and irony as a result - ironic meaning created by a variety of different linguistic means of language". [3]

These ironies are associated with different means of their performance: linguistic and extra-linguistic. If stylistic irony is realized only by linguistic means then conceptual irony as a generalized, integral irony is realized mainly by extralinguistic means. Bolotnova N.S. highlights that this distinction of means of expression between irony is correlated with the duality of the so-called regulatory linguistic means of expression, and is based on consciousness with the addressee of the motive in the overall communication strategy of the text. [4]. Author believes that regulative is the creation of a certain textual system that reflects the author's worldview, creative intent. The linguistic means that express the regulative include "rhythmic-sound, lexical, morphological, word-formation, syntax", i.e. means at all linguistic levels, and to extra-linguistic means outside language include "compositional, logical, graphic". A complete interpretation of irony is not possible without reference to extra-linguistic factors, i.e. socio-cultural and psychological factors. One of the main factors in interpreting irony in the text of

fiction is knowledge of realities from different spheres of life, namely people's history and culture, which allows us to correctly understand the meaning of irony when they are used in speech, characters' conversations.

The aim of this article is to examine the irony in the creation of characters' images in the idiostyles of the writer W. Thackeray, in order to identify the differences between the linguistic and extra-linguistic forms of irony, which reflect the worldview of the writer of every word. The research method is a combination of descriptive, semantic and stylistic, textual and linguistic analysis of the fiction text and lexico-semantic group "characters' appearance".

W. Thackeray's main task was to depict the appearance of society as a whole, while portraying individuals. There are more or less carefully drawn portraits, or deeply revealed figures in the novel. However, they are all closely linked and subordinate to each other. It is the same idea that represents the phenomenon of social life. The characters in his novels have qualities that are close to the common types of masks. It is a deep connection that emerges when one perceives the world as a 'comedy of errors'. The protagonist reveals his or her potential by playing roles in life and theatre, consciously or unconsciously. And all the characters of a certain type of person, despite their diversity, share the same psychology of possessiveness and self-love: *"A **delightful flutter of hope** flashed in his eyes and made him smile at the thought that Miss Maria **had now risen in value by thirty thousand pounds over** what he had previously expected to receive for her as a dowry."* [5. p. 210]

The stylistic irony, which is a linguistic device, is here incompatible "word series": high bookish vocabulary, denoting the lofty impulses of the soul, clashes with the commercial and economic lexical units, in which the attitude to the bride is measured. Having the same possessive psychology, the characters have the same attitude towards people. Thus, if one compares the placement of preferred furnishings and the desirable features of the appearance of others as equally important in determining the taste of the hostess: *"**Miss Crawley had a good taste**. She liked to see pretty faces around her; she liked pretty pictures and good china*." [5, p.126] then, therefore, we may compare this situation here with that of the London merchant Osborne, who enjoys unbridled power based on wealth, and expects his son to marry a rich bride: *"With his usual frankness and delicacy the elder Osborne informed Mrs. Haggiston that he would give her a cheque for five thousand pounds the day his son married her ward."* [5, p. 190] And so, the lexical contradiction of the author's characterization of the character's actions and conversations is expressed in ironic terms in relation to Osborne's selfishness and greed.

Creating a gallery of masks like *Vanity Fair*, the author uses linguistic means. However, apart from the linguistic forms that generate irony, the novel also has other characteristics - non-verbal forms. All these non-verbal means with structural constitutive qualities, such as the composition of the novel, the structure of the individual images, the way the characters are revealed, the signals for their

understanding, are determined in a very specific and "visible" form by the author's philosophy, which is embodied in the text of the work and becomes decisive in the concept of the whole artistic canvas. It is no coincidence that ironic connotations are distributed in the way the characters speak. The writer's ironic connotations are divided into the manner of the characters' speech, which is determined by the writer's conceptual ideas and the system of evaluative characteristics.

The author only endows one of his heroines, Rebecca Sharp, with an ironic worldview. And this is not the result of coincidence. Becky Sharp is the central figure in Vanity Fair. She is not considered a positive character in the novel, but she cannot be called a negative one either. The author does not excuse Rebecca, he almost even admires her and throughout the novel tirelessly stresses that her character is as much influenced by external circumstances as Becky is. *"Perhaps* ***I'd be a good woman, too, if I had five thousand pounds a year.*** *And I could tinker in the nursery and count the apricots on the trellises. And I could water the plants in the greenhouses and pick the dry leaves off the geraniums. I'd ask old ladies about their rheumatisms and order half a crown of soup for the poor. What a waste at five thousand a year!"* [5, p. 405]

O.G. Petrova in her work compares the heroine Rebecca Sharpe with such characters as Raphael Vallantin, Rustignac and Lucien du Louboutins in Balzac's novel. She compares Rebecca Sharpe with such characters as Raphael Vallantine, Rustignac and Lucien du Louboutin in the novel by Balzac. She emphasizes that Rebecca is forced to build her own happiness and follow the path to happiness that others have taught her. In a soulless world where people are judged on material wealth and nobility, she had no illusions from an early age, so she has nothing to lose. This is why she is the only person in the novel who is ironic about her life and can make harsh and angry comments about the actions and deeds of others, just like the author herself. For example, in Emily's letter she comments on the arrival of rich relatives at Crawley Castle: *"My dear, Miss Crawley has arrived with her* ***fat horses, fat servants, fat spaniel - the great rich*** *Miss Crawley, with seventy thousand pounds, in the five per cents, whom, or I had better say which,* ***her two brothers adore****."* [5, p. 89] If we compare Becky's other comment in the same letter: *"And Miss Crawley and her seventy thousand pounds have a particularly* ***beneficial effect on the behavior of both brothers.*** *I mean the baronet and the parson,* ***who hate each other all year round and only develop a mutual love*** *at Christmas."* [5, p. 90] This is the manifestation of the author's conceptual irony, his ironic attitude towards society. The author deliberately deviates from the aesthetic principles he upheld when painting all the other characters, painting this calculated image of the adventurer. He sharpened some major motifs and deliberately exaggerated the portrayal. The image of Becky Sharp is not only a typical condensation of a particular social figure, but also a subtle generalization, typical of the trends of bourgeois society in general, as a realistic commentary on

everything depicted in the novel conceptual irony of the artist and the ironic attitude towards society which is reflected in this work.

W. Thackeray's subtext is an important means of expressing the author's conceptual irony. This is realized in the "unique compositional organization of narrative fragments". [6] For example, the description of Osborne the Younger's behavior does not include contextual irony. This conceptual irony is not revealed by wordplay but by the portrayal and description of the characters. Negative traits of his character such as callousness, selfishness, greed, etc. that are evident in given situations are evaluative revealed. Describing how Osborne and his wife were preparing to leave Brighton, the author points out: "*Amelia had risen early in the morning, and packed her little trunks with the greatest alacrity, while George* ***lay in bed deploring that she had not a maid to help her****.”* [5, p. 231] There is no explicit contextual irony in this part, but the contradiction of the characters' emotions in the depicted situation creates in the reader's perception a sense of ironic evaluation of the author. Thus, the author expresses an ironic attitude towards this man through the contradiction of subtle perception and rude behavior. The accumulation of such episodes leads to an accumulation of negative contexts and conveys a conceptual irony of mistrust of man and humanitarian ideals.

A feature of Thackeray's technique and style is considered to be the emphasis on the appearance of the characters and the specific details of their possessions as essential features. This is one of the most important means of reflecting the artist's creative ambition in the clothes, things and images of the interior of the house, as if they suggest that their inner world is narrow, insignificant and uninteresting and, with few exceptions, unworthy of the writer's attention. One of the key elements of the word composition that characterizes many of the writer's characters is the definition of 'small'. Sinha S.K. believes that the author plays the role of a puppeteer, analyzing the subtext of the characters in the novel as puppets, stressing that his puppet puppets are grotesquely small. This emphasizes that they have little mind, heart and everything else, and that their lives, actions and aspirations are also small, insignificant and futile. Thackeray is a puppeteer and sees this physical and moral pygmy with irony. [7] This is the definition of 'small', one of the main character traits of the character in the work under analysis, and the ironic sounding of this combination of words. One of the main characters in the novel who is characterized by the word 'small' is Amelia Sedley. It is she who idealizes a man who is overly trusting, blindly loving, undeserving of feeling and suffering. The constant use of the adjective "little" is always used to characterize Amelia (kind little Amelia, poor little Amelia, her prettiest little hand), whose helplessness, innocence and stupidity encourage the image of a doll whose fate depends entirely on the circumstances of life. The construction with the definition ‘little’ helps to create an ironic metaphor. The metaphorical context that the author refers to Amelia at the end of the novel, 'a gentle little parasite', has deep moral undertones, thereby expressing a negative attitude towards this selfish woman.

Consequently, the irony of the portrayal of man in W. Thackeray's work has shown that the form of irony depends on the author's outlook. Thackeray believed that his task was to create a type of mask with the same possessive psychology. Thackeray's irony in creating characters is consistent and concentrated. He uses both linguistic means to produce ironic effect and compositional overtones. In other words, irony was the effectual way in which the author was able to carry out his creative intent.

Reference

1. Yermakova, O. P. Ironiya i yeyo rol' v zhizni yazyka. S. 169–179.
2. Petrova O.G. Ironya kak sposob sozdania obrazov personazhey v idiostilyakh Ch/Dikkensa I U. M. Tekkereya // Vestn. Chelyabinskogo gos. un-ta. 2009. № 34 (172).Fil. Iskusstv. Vyp. 36. S. 73–77.
3. Pokhodnya, S. I. Yazykovyye sredstva i vidy realizatsii ironii. Kiyev: Naukova dumka, 1989. 128 s
4. Bolotnova, N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2008. 384 s.
5. Thackeray, W. M. Vanity Fair. L.: Penguin books LTD, 1994. P. 210
6. Borisova, M. B. Tipy podteksta v zhanre dramy // Vestn. Lit. in-ta im. A. M. Gor'kogo. 2008. № 2
7. Sinkha S.K. Thackeray. A study in Technique. Salzburg, 1979, p. 55

МӘҢГІЛІК ЕЛ ИДЕЯСЫ АБАЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА

Уразбаева А.А., құқық негіздері мұғалімі

Есет-батыр атындағы олимпиада резервінің

облыстық мамандандырылған

мектеп-интернат-колледжі Ақтөбе қ.

Абай өмірден көрген білгенін жинақтап, түйгенін «кімде-кім ішінен керекті сөз тапса, жазып алсын, я оқысын» деп қара сөздерін өзінен кейінгі буынға мұра етіп қалдырған тума философ. Ғақлияларында, өлеңдерінде көпғасырлық шығыстық ойлар мен батыстық көзқарастар, ислам діні тоғысып, қазақ өмірі, тұрмысы, жаны, дүниетанымы көрініс табады.

Абайдың қай сөзін алсаң да жүректі тербетер, көңілге ой салар нақылдарға бай. Сол арқылы Абай арам ойдан, теріс пиғылдан аулақ болуға шақырады. Ілім-білімді жас кезіннен қолға түсіру тиімді екенін түсіндіре отырып, «Жасымда ғылым бар деп ескермедім, Пайдасын көре тұра тексермедім. Ер жеткен соң түспеді уысыма, Қолымды мезгілінен кеш сермедім» [1] – деп жастарды оқу-білімге үгіттейді. «Ғылым таппай мақтанба», «Интернатта оқып жүр»

өлеңдері қазіргі таңға дейін мазмұнын, мәнін жоғалтқан емес. Талап-тану, еңбектену, ғылымға бой ұсыну, қанағатшыл болу кімге болса да керек қасиеттер.

«Жанды тәнге бас ұрғыздық, ешнәрсеге көңілменен қарамадық, көзбен де жақсы қарамадық, көңіл айтып тұрса, сенбедік. Көзбен көрген нәрсенің де сыртын көргенге-ақ тойдық. Сырын қалай болады деп көңілге салмадық, оны білмеген кісінің несі кетіпті дейміз» [5] деп дел-сал болған қоғамды Абай атамыз жетінші қара сөзінде аяусыз сынаған. Ақыл, парасат, ғылым дамымай өркениетті қоғам құрамын деу құр әурешілік. Сондықтан да, Абай ақылына жүгініп, қоғамның жанын, еліміздің іргесін берік ете түсетін бағыттарға басты назар аударуымыз қажет.

Абай ғылымға жетелеудің ең қажетті екі әсері болады деп көрсетеді. Бірі, адамның өзіне байланысты ішкі әсер болса, екіншісі, өмір, тұрмыс жағдайларына байланысты сыртқы әсер. Ішкі әсерлер – адамның өзінің талаптанып, жігерленуіне, іздену мен ынтамен тырысуына байланысты. Сол ішінен туған әсерді ары қарай дамытып, әсерленіп қана қоймай, бойдағы нәрсеге деген құмарлықты харакетке жалғап, діттеген нүктесіне жету – адамның мықтылығынан. Осы аралықта адам сезімінің сан толқыныстары оны алдағы бағытынан айнытып салатыны ақиқат. Ең әуелі адамды мақсатынан тайқытып әкетуші – жалқаулық. «Еріншектің ертеңі бітпес». Кейде мойнымызға артылған жүкті, тапсырманы, істі орындауға қиынсынып, ертеңге ысырып тастаймыз. Мақсатқа жеткіңіз келсе, еріншектікті жеңе білу керек. Әрекет ету керек, қазақ «әрекет түбі берекет» [6] деп текке айтпаса керек.

Алтыншы сөздегі ойын Абай атамыз жетінші сөзінде де қайталап: «Көкіректе сәуле жоқ, көңілде сенім жоқ. Құр көзбенен көрген біздің хайуан малдан неміз артық? Қайта бала күнімізде жақсы екенбіз. Білсек те, білмесек те, білсек екен деген адамның баласы екенбіз. Енді осы күнде, хайуаннан да жаманбыз. Хайуан білмейді, білемін деп таласпайды. Біз түк білмейміз, біз де білеміз деп надандығымызды білімділікке бермей таласқанда, өлер-тірілерімізді білмей, күретамырымызды адырайтып кетеміз», – деп жетілдіре түседі. Бұл – надандықтан сақтандырып, көкірекке білім, ғылым нұрын түсірсе екен деген ақынның асқақ ойы еді.

Жалқаулыққа бойын жеңдіргенді Абай «қорқақ, қайратсыз, мақтаншақ, ақылсыз, арсыз, тойымсыз, жігерсіз» деген қасиеттерді бойына қондырғаназған адам деп атайды. Осы қасиеттердің бірі болсын бойыңнан табылар болса, жүрегіңде тазалық пен санаңда нақтылықтың жоқтығы дегені. Бала дүниеге келген күннен бастап, оның жүрегіне әлемге деген қызығушылық сезімін оятып, ал сол оянған сананы сөндіріп алмау – әуелі әке мен ананың, одан кейін ұстаздың борышы. Алайда, міндетті өзгеге артып қою да ақылға қонымсыз, себебі

адамның өз көкірегі дүниеге деген қызығушылық пен жігерден, әр іске деген махаббаттан тұрмаса, теліп қойып тоқытсаң да, теуіп қойып оқытсаң да – ісіңде береке болмасы анық.

Егер еңбегіңіздің жемісін көруді мақсат тұтсаңыз, жетеріңіз анық. Бірақ қалай? Абай бәрінен биік қойған адамшылық жолмен жету қажет, жалқаулық, сұрампаздықпен нағыз арсыздың ісі екенін білмек керек. Оны мына сөзі дәлелдей түскендей: «Биік мансап – биік жартас, Ерінбей еңбектеп жылан да шығады, Екпіндеп ұшып қыран да шығады».

Абай қарқынды даму әділет пен адалдықты ұстанатын билікке байланысты екендігін ерекше атап көрсетеді. Қарапайым халық өз бетінше табысқа жеткен емес. Оны кемеңгерлер бастағанда ғана елдің берекесі артып, қуаты артпақ. Билікте ел қамын ойлайтын, адалдық пен әділетті ту еткен кісілер болуы керек екендігін айтады.

Көп шуылдақ не табар,
Билемесе бір кемел?
Берекелі болса ел –
Жағасы жайлау ол бір көл.
Берекесі кеткен ел –
Суы ашыған батпақ көл.
Құс қаңқылдап, жағалап
Сулай алмас жазғы төл [1].

Осы өлең жолдарынан елді берекелі етіп басқару да, берекесін қашырып шашырату да басшыдан екенін Абай керемет ұғындырып тұр. Ол өз халқының бір-бірімен арзан шенге, болысттыққа, байлыққа таласпай, білімге ұмтылып, қыран құстай жоғары самғағанын қалайды.

Философ адам баласын үш деңгейге қарастырады: жарым, адам, толық адам. Жарым адамның санасы қоршаған дүниеге байлаулы, тәуелді, нәпсінің құлы. Ал адам қоршаға ортаға әсер етіп, оны өзінше түрлендіруге, өзгертуге бейім келеді. Әуелі өзінен бұрын өзгенің қамын ойлайды, Абайша айтсақ, «Адамзаттың бәрін сүй бауырым деп» дәрежесіне дейін көтерілген адам. Адамдық белгісі дұрыс ойлау, дұрыс сөйлеу және дұрыс әрекет ету. Бұл нәрсе жүзеге асу үшін ақыл мен қоса қайрат та керек. Алайда Абай «Ақыл, қайрат жол табар, қашқанға да қуғанға» деп, ақыл мен қайраттың екі жақтылы, жақсылыққа да жамандыққа да пайдаланатын құрал екенін ескертеді. Сондықтан, алдымен ниет түзу болу керек. Ниет дұрыстығын Абай ғылым мен білімге байланысты қарастырды. «Әуелі адамның адамдығы ақыл, ғылым деген нәрселермен» не «қашан бір бала ғылым, білімді махаббатпен көксерлік болса, сонда ғана оның аты адам болады» дейді.

Ақын өлеңдерінде де бұл мәселе көтеріледі, «Әуелде бір суық мұз, ақыл, зерек» деген өлеңінде:

«Ақыл, қайрат, жүректі бірдей ұста,

Сонда толық боласың елден бөлек.

... Ақыл да, ашу да жоқ, күлкі де жоқ,

Тулап, қайнап бір жүрек қылады әлек.

Біреуінің күні жоқ, біреуінсіз,

Ғылым – сол үшеуінің жөнін білмек» [3] – деп ақын дұрыс адам болып қалыптасу үшін ғылымды игеріп, ақылды болу жеткіліксіз, оларды басқаратын жүректің тазалығы керектігін айтып отыр. Егер жүрек таза болса, сонда ғана адамдық орнайды.

Қазіргі таңда психология саласынан бастау алған мотив, мотивация ұғымдары барлық ғылым аясында кеңінен зерттелініп жатыр. Бұл түсінік Абай қара сөздерінде ғылыми тұрғыда жазылмаса да, қазақ жанын таныған хакім 218 еңбегінде адам жанына қуат боларлық, іс-әрекетіне түрткі боларлық мотивациялық ойлар жеткілікті.

Абай қулық-сұмдықпен, тіленшілікпен өмір сүретіндерді «өнерсіз иттер» деп аяусыз сынаған. Оныншы сөзінде «Құдай тағала саған еңбек қылып мал табарлық қуат берді» [3] дейді. Сол берген қуатты адал жүріп, ақ тұрып, орынды іске жұмсап, ақылың мен жүрегіңе қайратыңды бағындырып, адамшылық жолмен істелген әр істің берекесі бар деген ойы төртінші қара сөзінде жалғасын тапқандай: «Әуелі құдайға сыйынып, екінші өз қайратыңа сүйеніп еңбегің сау, еңбек қылсаң, қара жер де береді, құр тастамайды» [7]. Осыдан түйер ойымыз – Абай мұрасы – жай ғана сөз иірімдері емес, «көңілінен шыққан көрікті ойы». Абайды оқысаң, өмірлік азығыңды жинайсың, ойланасың, қорытып, әрекет жасауға талпынасың, осыдан-ақ хакімнің мотиватор, адамға рух беруші, ынталандырушы жан екенін көресің.

Абайдың философиясы жөнінде сөз қозғағанда мына өлеңіне міндетті түрде тоқталу керек:

Тоты құс түсті көбелек

Жаз сайларда гулемек.

Бәйшешек солмақ, күйремек,

Көбелек өлмек, сиремек.

Адамзатқа не керек:

Сүймек, сезбек, кейімек,

Харекет қылмақ, жүгірмек,

Ақылмен ойлап сөйлемек.

Әркімді заман сүйремек,

Заманды қай жан билемек?

Заманға жаман күйлемек,

Замана оны илемек [7].

12 тармақтан тұратын өлең – тұнып тұрған пәлсапа. Мәңгілікті ойлай бастаған ақын бұл өлеңінде адам өмірінің мәні, заңдылығы хақында ой толғайды. Қазақ ұғымында ең әдемі қызыл-жасыл түс тоты құс түсі болса, Абай айтуынша сондай қызықты да тәтті өмірің - қас қағымдық ғұмыр. Табиғат тоты құс түсті көбелекке «жаз айларда гулегенмен», күз келе «өлмек», сиремек. Ал, «сүйген, сезген, кейіген», «ақылмен ойлап сөйлеген» адамды «заман сүйремек». Бірақ, адам екі түрлі: өмірді билей алмаса да жақсы кісі заман ағымына қарсы жүзбекші, ал жаман кісі оған «күйлеп», табанында тапталмақ. Бәрібір екеуін де құдіретті «замана илемек». Осыдан түйгеніміз, ақын дұрыс өмір сүрген, заманды билеуге талпынған адамды қолдап, құптайды. Ақын сөзімен келіспейтін жан жоқ шығар, сірә?! Бір ғасыр бұрын жазылған өлең әлі ешқандай маңызын жоймады деп білемін. Заман ағымнан қалмай, ілескің келсе, қазіргі таңда өз-өзіңді дамытудан ешқашан шаршамауың керек. Ата-бабамыздың түсіне де кірмеген мүмкіндіктер самсап тар. Замандастарыма қайсысын алғың келеді, қолыңды соз да ала бер, бірақ ешқашан бір орында тоқтама дегім келеді. Ал ондай самсаған мүмкіндікті көзің шалмаса, Абайды оқы! Абайдың сөз түйіні шешілмеген талай түйткілдің кілтіне айналды. Абай сөзі ұранмен, асқан пафоспен, өршіл көңіл-күймен айтылмайды, оның сөзі өзі өмір сүрген қоғамға наразы болса да мұңды пессимистік ойларға да аса қатты бой алдырмайды.

Қорытындылай келе, адамдық жолдың әліппесін біз Абайдан табамыз. Ол өзі айтқандай, атасының ғана баласы емес, қала берді тек ұлтының ғана ұлы болған жоқ, ол – күллі адамзаттың баласы. Абайдың тұңғиық әлеміне толық кірмек түгілі тереңіне бойлай алу екінің бірінің қолынан келе беретін дүние емес. Оның философиялық әлемі кіре білген адамды еріксіз баурап аларлық ерекше қабілетті. Хакім шығармаларын әр оқыған сайын оқырманы жаңадан оқып отырғандай күй кешіп, білген, түсінген сайын әлі ешнәрсені білмейтінін сезіне түседі. Сондықтан да, жас буын Абай мұрасын оқып қана қоймай, «білсем, көрсем, үйренсем» дегендердің қатарынан болайық. Біз Абай пәлсапасынан жоқ дегенде теңізге құйған тамшыдай болсын ой салсақ – ойлаған ниетіміздің орындалғаны. Адам болып келген соң, адам боп кету парызымыз һәм міндетіміз! Ұлтымыздың болмысымен астасып жатқан әр сөзі құнды Абайды әлеммен байланыстырған, Абайды Абай еткен – ізденіс. Сондықтан да, бір орында тұралап қалмай, Абай шығармаларынан жанымызға нәр алып, «толық адам» болайық.

Әдебиеттер:

1. Абайтану. «Таңдамалы еңбектер», XIV том, Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 254 б.

2. Құнанбаев Абай. Шығармалары. Том 1. Алматы: Ғылым, 1977. – 465 б.

3. «Ғылыми қазына». Алматы: Әдебиет Әлемі, 2013. – 500 бет.

4. Құнанбаев Абай. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. Том 1. Өлеңдер мен аудармалар. Алматы: Жазушы, 2003. – 296 б.

5. Құнанбаев Абай (Ибраһим). Шығарамалырының екі томдық толық жыйнағы. 1 том. Өлендер мен поэмалар. Алматы: Көркем әдебиеті, 1957. – 363 б.

6. Еңсегенұлы Тоқболат. Тереңге сүңгіген інжу іледі. Әдеби сын. Алматы: Тоғанай Т, 2019. – 510 бет.

7. Құнанбаев Абай. Шығармалары. Алматы: Мөр, 1994. – 209 б

ИСТОКИ БАЛЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА КЛЕМЕНСА БРЕНТАНО

А.С. Утебаева

учебный центр «Интеллект» Уральск

В данной статье речь пойдет о истории возникновения балладного творчества великого немецкого романтика Клеменса Брентано, являющегося автором бессмертного сборника баллад «Волшебный рог мальчика».

Клеменс Брентано был вторым сыном франкфуртского торговца Петера Антона Брентано (из семьи Брентано ди Тремезо) и обожавшей молодого Гёте Максимилианы фон Ла Рош. В своих первых произведениях Клеменс подписывался псевдонимом «Мария», и указывал днём своего рождения 8 сентября, католический праздник рождения Девы Марии.

Брентано был крещён в католической церкви, его детство прошло в Франкфурте-на-Майне и в Кобленце. После неудачи в изучении торговли в 1797 году он несколько семестров изучал горное дело в Галле, а затем, с 1798 года, медицину в Йене. Вместо того чтобы завершить обучение в университете, он целиком посвятил себя литературному творчеству. В Йене он познакомился с представителями веймарской классической литературы (Кристофом Мартином Виландом, Иоганном Готфридом фон Гердером, Иоганном Вольфгангом фон Гёте) и раннего романтизма (Фридрихом Шлегелем, Иоганном Готтлибом Фихте и Людвигом Тиком). Свои первые произведения Клеменс писал под влиянием литературных и теоретических произведений йенского раннего романтизма, прежде всего свой роман «Годви», который содержит также некоторые самые известные стихотворения Брентано («Лорелея», «Голос издалёка», Сидел рыбак в лодке").

В 1801 году в Гёттингене, где он числился студентом факультета философии, Брентано познакомился с Людвигом Ахимом фон Арнимом, с которым его вскоре связали узы тесной дружбы и совместно с которым он в 1802 году совершил длительное путешествие по Рейну. Во

время него друзья услышали множество народных песен и загорелись желанием собрать их и издать.

После своей свадьбы с писательницей Софи Меро Брентано переехал в Гейдельберг, где вместе с Арнимом выпускал газету и издал сборник народных песен «Волшебный рог мальчика». Сборник оказал огромное влияние на немецкую лирическую поэзию. Его тексты положил на музыку Густав Малер. Софи Меро умерла в 1806 году при родах третьего ребенка, оба первых ребенка также не прожили больше нескольких недель. Через несколько месяцев Брентано женился на Августе Буссман, но не отказался от жизни кочевника. В 1814 году брак был расторгнут.

С конца 1809 года Клеменс Брентано жил в Берлине, где принимал участие в литературной жизни и работал над своим (созданным ещё в 1802 году, но опубликованном только посмертно) стихотворным эпосом «Баллады о венке из роз» и над также изданными только после его смерти «Сказками Рейна». Он принадлежал к основателям созданного в 1810 году «Немецкого застольного общества», чьи антиеврейские, отчасти даже переходящие в антисемитские воззрения он активно поддерживал, в частности в своём произведении «Филистимлянин вчера, сегодня и завтра». Антиеврейские мотивы встречаются также и во многих его более поздних произведениях после 1810 года (например, в «Петухе, Курочке и Кудахточке»), самом известном из его религиозных произведений. Зато в другом, появившемся примерно в это же время произведении «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа», мы находим точное и явно с симпатией написанное описание иудаизма времен Иисуса Христа. Его совместная работа с Генрихом Клейстом в «Берлинском вечернем листке» продолжалась недолго и закончилась после разногласий с Клейстом.

В 1811 году Брентано уехал из Берлина и провёл два последующие года в Бёмене, а затем в Вене. В это время появляются его драмы «Алоис и Имельда» (издано только в 1912 году) и «Основание Праги» (издано в 1815 году в отдельном издании). Попытка заявить о себе в Вене как о драматурге закончилась неудачей.

По возвращении в Берлин в 1815 году Брентано находился в глубокой депрессии, приведшей его сначала в ряды пиетистов, а позднее к возвращению в католическую церковь. Этот шаг был сделан благодаря знакомству с дочерью пастора Луизой Гензель в конце 1816 года. Сначала Брентано хотел перейти в протестантство, чтобы жениться на Луизе Гензель. Когда она отклонила его предложение, он стал склонять её к переходу в католическую веру. В 1818 году Луиза приняла католичество. В 1817 году Брентано инсценировал свой отказ от мирской поэзии, но в реальности не распрощался с ней. Посвященные Луизе Гензель лирические стихотворения (например, «Молчи, о, сердце, я в пустыне») соединяют в себе элементы ранней романтики и

религиозные и эротические темы. Около 1816 года возникла ещё одна часть «Сказок Италии», в том числе первый вариант «Петушка, Курочки и Кудахточки».

В 1818 году Брентано покинул Берлин и провел последующие шесть лет в Дюльмене в Вестфалии, записывая видения тяжело больной монахини Анны Катерины Эммерик, обретшей стигматы. Согласно проведённым позже исследованиям, Брентано в своих записях смешивал откровения Анны со своими литературными пассажами, что не позволяет оценить истинное содержание её видений.

После смерти Анны Эммерик в 1824 году Брентано жил в разных местах, с 1829 года во Франкфурте, а с 1833 года в Мюнхене. В это время он работал над своими книгами, в которых воплотил переработанные записи о видениях:

«Страдания Господа нашего Иисуса Христа» (1833), «Жизнеописание святой девы Марии» (1852, издано посмертно), «Годы учения Христа» (издано в 1858—1860 гг. в обработке Карла Эргарда Шмёгера, оригинальное издание лишь в 1981 году) и биография Анны Катерины Эммерик (не окончена, издана в 1867—1870 гг. в обработке Шмёгера, оригинальное издание лишь в 1981 году).

Эти произведения, против воли Брентано, использовались в качестве душеполезного чтения и распространялись по всему миру большими тиражами. Их влияние даже сегодня заметно в романском и американском католицизме. В своей книге «Сёстры милосердия» (1831) он приветствовал появление общины сестёр милосердия святого Винченцо фон Пауля в Германии, одновременно это произведение стало одним из высших достижений немецкой прозы.

В 1833 году Брентано познакомился в Мюнхене со швейцарской художницей Эмилией Линдер. Как и ранее в его отношениях с женщинами, повторилось восхваление любимой в стихах и желание обратить её в свою веру, как и прежде, его подруга уклонялась от этих попыток, однако после смерти Брентано она приняла католическую веру. Поздняя любовь принесла свои плоды, которые наряду со стихотворениями Гёте, Гёльдерлина и Гейне, представляют собой самое своеобразное и самое значимое лирическое достижение первой половины XIX века (например, стихотворение «Я звёздам петь могу»). Стихи, посвященные Линдер, а также появившиеся в 30-е годы XIX века сказки («Прекрасные ножки Фанферлизхен», опубликованные при жизни автора, и «Петушок, Курочка и Кудахточка» (издана в 1838 году)), примыкают к поэтическому берлинскому циклу 1810—1818 годов. Одной из самых интересных его работ является и 102-строчное стихотворение «Альгамбра».

Вся его жизнь, все события произошедшие в его жизни конечно же наложили свой отпечаток на все его творчество. Особенное место занял в его творчестве балладный жанр, которому он посвятил не один год.

Ярко выраженное лирическое начало постепенно разрушает традиционную основу баллады, создает впечатление большей неопределенности, размытости жанра. Балладный жанр в творчестве Брентано сближается с другими лирическими жанрами -песней ,элегией, плачем . «В балладных произведениях Брентано появляются композиционные приемы и мотивы, изначально не свойственные жанру народной баллады. Традиционный для жанра баллады диалог превращается в лирический монолог героя («На Рейне», «Песнь мертвого жениха»)»[3,132с].

Во многих случаях баллады Брентано приобретают жанровый оттенок исповеди. «Баллада-исповедь - порыв в сверхчувственный мир, признание примата индивидуальной духовной жизни автора над внешними формами общественной жизни»[7,32].

В сюжетах баллады-исповеди находят отражение и преломляются в соответствии с оригинальным замыслом поэта романтика только те моменты бытия внешнего мира, какие помогают личности уйти от действительности и погрузиться в жизнь своей души («Кипарисом он зовется», «С ангелом в пустыне»).

Главные темы к которым обращается Брентано в балладной поэзии,- тема трагического одиночества лирического героя, тема ощущения безысходности и ужасающей пустоты существования, связанных с потерей любимого человека, а также тема неверности как саморазрушения духа («Верная любовь потеряна», «Лорелея», «На Рейне»).

В балладной поэзии Брентано отражает впечатления вечной текучести жизни, ее лирической безбрежности. Поэзия гейдельбергского романтика автобиографична; в жизни самого Брентано периоды глубокой меланхолии, неприкаянности не раз сменялись экзальтированными чувственными взрывами. «Символом беспредельности страданий и мучительных противоречий становится у Брентано образ венка. Венок представлен в виде круга, который можно соотнести с бесконечностью бытия, не имеющего ни начало ни конца»[6,136].

Исследование балладного творчества Брентано в контексте исторического развития немецкой баллады позволило нам прийти к следующим выводам:

1. Намеренный отказ от социально-политических и реалистически - жизненных проблем, поэтическая настроенность на «вечные темы».

2.Стремление уйти от действительности в духовный, внутренний мир.

3.Мотив « радости-страдания».

Можно утверждать, что неоспоримым и основным источником немецкой литературной баллады является устное народное творчество. Параллельно с литературной балладой, ее становлением, шло раскрытие этих богатейших фольклорных источников и народная и литературная баллады вступали во взаимодействие. Немецкий романтизм характеризовался типичным для этого литературного направления интересом к фольклору, историческому

прошлому и национальному своеобразию в культуре и быте, обычаях и литературе у разных народов. Немецкая романтическая баллада продолжает лучшие традиции предшествующей литературной баллады и обогащает жанр новыми темами, образами, художественными приемами.

Список литературы

1. История немецкой литературы. т.3. XIX век. Под ред. Балашова Н.М., Жирмунского В.М., Самарина Р.М. – М.: Наука, 1966.

2. История немецкой литературы. В трех томах. Перев. с немецкого. Коллектив авторов под руководством Курта Бётхера и Ганса Юргена Геердтса при участии Рудольфа Гойкенкампа. Общая ред.А. .-М.: Радуга, 1986.

3. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М. : Главн. ред. восточн. лит., Наука, 1972. с.132-145.

4. Кравцов К. Фольклор. // Словарь литературоведческих терминов. Под ред. Тимофеева Л.И., Тураева С.В. – М. : 1974. – с.436-440.

5. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. – М. : Высшая школа, 1981.

6. Мальцева Д.Г. Германия, страна и язык. // Немецко-русский лингвострановедческий словарь. – М.: Русские словари, 2000. – с. 316-317.

7.Соловьева Н.А. История зарубежной литературы XIX века. – М.: Высшая школа, 2000.с.32.

ANALYSIS OF THE ARTISTIC CONCEPT OF “THE GREEN MILE” IN THE EPONYMOUS NOVEL BY S. KING

К.Ю. Шевченко, научный руководитель Н.В. Монгилева, к.ф.н

Baitursynov university

At present time, there are many aspects and approaches to the study of the artistic concepts, but it is not possible to establish a single algorithm for its study due to the ambiguity of its nature [1]. The artistic concept is considered within the framework of two directions: as an individual author's mental matter and as an element of the national artistic tradition, the national artistic picture of the world [2].

L.V. Miller gives her own definition of the artistic concept notion. According to her study, this is “a complex mental formation that belongs not only to individual consciousness, but also to the psycho-mental sphere of a certain ethno-cultural community” [3]. It is she who claims that a complete

comprehensive description of the artistic concept is rather impossible because of its fundamental formlessness, vagueness and fuzziness. At the same time, in the thesis of O.V. Bespalova artistic concept is described as "a unit of consciousness of a poet or writer, which receives its representation in a work of art or a set of works and expresses the individual author's understanding of the essence of objects or phenomena" [4].

In a literary text, concepts verbalized through proper names are of particular interest. Like other language means, proper names, being used in the context of a work of art, begin to live and to be perceived in a complex and deep figurative perspective of the artistic whole. Being represented in a literary text, a proper name carries specific artistic and stylistic functions [5]. Each function depends on the act of artistic communication, which most directly affects the quality and quantity of information updated by such a word in each given use. For example, the writer's desire to maximize the possibilities of proper names in the text leads to the fact that they become one of the most important means for creating bright, unexpected images, which determine one of their main functions – pictorial one. In addition, they often allow the author to structure the space of the novel in more detail and thus perform a structuring function. Each writer uses his or her own names in accordance with his or her creative method and the specific ideological and artistic tasks that stand in a particular work.

The purpose of this article is to prove that the title "The Green Mile" is an artistic concept which is familiar to this particular work.

The S. King’s oeuvre deserves special attention, since he was one of the creators of the subgenre of "black mysticism" and a unique stylistic manner. What’s more, his works arouse great interest from readers, since King knows how to intrigue: an exciting plot, psychological portraits of characters are very diverse, and it is extremely difficult to predict the denouement [6].

S. King's works are increasingly becoming the subject of research that arouses the interest of the reading public. Looking at King’s works from the point of view of psychoanalysis, it becomes clear that they are not only recreated by certain views on the unconscious, but also represent a real encyclopedia of almost all significant psychoanalytic ideas [7]. On the other hand, the artistic charm of S. King is so great that when he writes them they acquire "blood and flesh", becoming real in the eyes of readers, despite the fact that they are generated only by the author's fantasy.

The Green Mile is the corridor of one of the prison blocks, along which prisoners pass for the last time before being executed in the electric chair.

«The wide corridor up the center of E Block was floored with linoleum the color of tired old limes, and so what was called the Last Mile at other prisons was called the Green Mile at Cold Mountain» (С. Кинг «Зеленая Миля») [8]

In this work, walking along the Green Mile means meeting the end of life – the one who walked along it would not return.

This was where you ended up when you walked the Green Mile. (С. Кинг «Зеленая Миля») [8]

The use of the phrase "Green Mile" in the novel also appears in the form of conceptual metaphors. *Until the final episode arrives in bookstores, no one is going to know how The Green Mile turns out... and that may include me (С. Кинг «Зеленая Миля»)* [8].

The example says that no one will be able to know where the Green Mile will lead. Firstly, the concept of the green mile itself is abstract, and secondly, the narrator says this about the book itself. As the book so its title themselves are known not to be able to take someone by the hand and lead somewhere, but it is possible to identify the process of gradually revealing the plot through small episodes published at different times with someone more experienced leading readers to some mysterious place. From that moment, a reader can understand that this is not just the title of the book, it is something more. Here is another example to prove that *The Green Mile* is used as conceptual metaphor: *At the point I had come to on Mile, there are usually just two choices: put it away (probably never to be picked up again) or cast everything else aside and chase (С. Кинг «Зеленая Миля»)* [8]. This wonderful phrase elicits the certain picture in a reader's mind as if the author stands on the crossroad holding someone by the hand.

Also, walking along the Green Mile is compared with something that could be done outside the prison, another identification of it with the last wish of the convicts or some pleasant trifle existing in the world behind it: *If, that was, you considered waiting to walk the Green Mile and sit in Old Sparky's lap lucky (С. Кинг «Зеленая Миля»)* [8].

The passage along this corridor, lined with overripe lime-colored linoleum, has some identity with the last route of the condemned: Usually *the ones who believe in hell as a real place, and know it is waiting for them at the end of the Green Mile (С. Кинг «Зеленая Миля»)* [8].

In the process of reading the book, almost on every page there is the phrase Green Mile. The author very rarely mentions such words as corridor, prison, E block or something else. Mostly he writes The Green Mile to express something happening in E block. By the end of the book, it seems that the Green Mile is not a prison or a corridor with green linoleum, it is something new, different, a certain subject living in parallel with the whole story described in the novel.

V. I. Karasik and I. A. Sternin offer several stages of conceptual analysis [9]:

1. the first is the analysis of the lexical meaning and the internal form of the word representing this concept;
2. the second stage - the identification of the synonymic series of the lexeme - the representative of the concept;

3. the third - a description of the ways of categorizing the concept in the language picture of the world;
4. the fourth stage - the definition of ways of conceptualization as a secondary rethinking of the corresponding lexeme, the study of conceptual metaphors and metonyms;
5. fifth - the scenario investigated (a scenario is understood as an event that develops in time and / or space, suggesting the presence of a subject, goal, object, place, time of action, conditions of occurrence).

According to L. G. Babenko, “a conceptual analysis of a literary text involves, firstly, identifying a set of keywords in the text; secondly, the definition of the basic concept (concepts) of this space; thirdly, the description of the conceptual space they designate” [10].

N. A. Nikolina lists a number of essential features that make it possible to differentiate keywords against the background of other lexical units:

1. a high degree of repetition of these words in the text, the frequency of their use;
2. the ability of a sign to condense, collapse information expressed in a whole text, to unite “its main content”;
3. the correlation of two content levels of the text: the actual factual and conceptual and "obtaining, as a result, of this correlation the non-trivial aesthetic meaning of this text" [11]. Hence such important features of keywords as their obligatory ambiguity, semantic complexity, implementation in the text of their paradigmatic, syntagmatic, word-forming connections.

When looking at the concept of the Green Mile from the position of N.A. Nikolina, it becomes revealed that it meets many of the listed properties:

1. The concept of the Green Mile is very common in the work;
2. The Green Mile is associated in the reader's mind with the whole life that the characters live while working there. As it was already mentioned, the Green Mile is not just a corridor along which the convicts pass for the last time, it is almost an entity that determines who they really are.
3. When correlating the Green Mile as just a corridor and as the last route of the condemned, something new appears: this is a place that changes people, influences destinies, puts everything in order.

Thus, we consider that the fact of being the notion of The green Mile an artistic concept within this work is proved.

To conclude, the use of conceptual analysis seems logical to solve the problem of understanding the works of the author of a literary text, since concepts are defined by most researchers as linguo-mental

formations that are represented using language (N. D. Arutyunova, V. I Karasik, Yu. S. Stepanov and others .).

The study of the artistic concept allows one to penetrate into the nature of literary creativity (the generation of artistic meaning), but, at the same time, to explore artistic communication, to consider the contribution of literature to the development of the concept sphere of the people through the knowledge of it in the author's mind.

References

1. И. А. Долбина, Л.П. Грунина, «Художественный концепт как особая эстетическая категория,» *Лингвистика,* pp. 132-135, 2010.

2. Турченкова М. М., «КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО текста на урока английского языка,» 2017. [В Интернете]. Available: https://core.ac.uk/download/pdf/156948602.pdf. [Дата обращения: 2022].

3. Л. Миллер, «Художественная картина мира и мир художественных текстов,» *СПб Филологический факультет,* 2003.

4.О. Беспалова, «Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении,» 2015.

5.Л. Миллер, «Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория,» *Мир русского слова,* № 4, 2012.

6.Тлеупова А. М., «международная научная конференция "Филологические науки в России и зарубежом",» в *Роль творчества С. Кинга в мировой литературе*, Санкт-Петербург, 2016.

7.П. Горохов, «Фантастика Стивена Кинга: традиции и новаторство,» *Вестник ОГУ,* № 11, pp. 179-184, 2018.

8.S. King, The Green Mile, New York, 1996.

9. И.А. Стернин, В.И. Карасик, Антология концептов, 2007.

10. Л. Бабенко, Лингвистический анализ художественного текста, 2014.

11. Н. Николина, Филологический анализ текста, 2015.

ISBN 978-601-356-147-9

9 786013 561479